Mil. g. 371 Z

Mil. g. 371 Z

ИСТОРІЯ

4-ГО ЛЕЙБЪ-ДРАГУНСКАГО ПСКОВСКАГО

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА.

1701—1883 Г.

СОСТАВИЛЪ

Князь С. П. Урусовъ.

ИЗДАНІЕ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, д. 2.

1886.

11725

103 G

Mil. g. 371

ИСТОРІЯ
4-ГО ЛЕЙБЪ-ДРАГУНСКАГО ПСКОВСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.

ИСТОРІЯ
4-ГО ЛЕЙБЪ-ДРАГУНСКАГО ПСКОВСКАГО
Ея Величества
ПОЛКА.
1701 — 1883 Г.

СОСТАВИЛЪ

Князь С. П. Урусовъ.

ИЗДАНІЕ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, д. 2.
1886.

S. n. 5176

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе . VП—XXV

Источники и документы, послужившіе матеріаломъ для составленія «Исторіи Псковскаго полка» . XXV— XXVШ

Исторія . 1—435

Приложенія . 1—176

штрафные журналы и военно-судныя дѣла, сохранившіеся въ архивѣ, не заключали въ себѣ ничего характернаго, что могло бы послужить для историческихъ выводовъ и обобщеній; алфавитные и послужные списки въ большинствѣ случаевъ не заключали въ себѣ никакихъ данныхъ, кромѣ имени, отчества, фамиліи и времени производства въ чинъ, т. е. данныхъ мало поучительныхъ въ историческомъ смыслѣ, къ тому же и эти данныя имѣлись лишь съ 1858 года, а кто былъ въ полку раньше, объ этомъ не сохранилось ровно никакихъ свѣдѣній; входящіе и исходящіе журналы и описи дѣламъ, по своей безграмотности, оказались болѣе поучительны въ грамматическомъ, чѣмъ въ историческомъ смыслѣ... Наконецъ, такъ называемыя, «дѣла имѣющія важность въ историческомъ отношеніи», оказались лишь злой насмѣшкой надъ собственнымъ названіемъ...

Такимъ образомъ, когда мы подвели общій итогъ всему добытому нами въ полковомъ архивѣ и полученный результатъ сопоставили съ рубриками вышеупомянутой 913 ст. св. в. пост., мы испытали то ощущеніе, какое испытываетъ голодный человѣкъ, которому подали роскошное меню и совершенно не подали обѣда...

Оставя полковой архивъ и получивъ командировку въ Петербургъ, мы отправились сюда, чтобы приступить къ занятіямъ въ архивахъ Интендантскаго Музея и Ученаго Комитета Главнаго Штаба. Здѣсь насъ встрѣтило любезное и внимательное отношеніе завѣдующихъ архивами, которые открыли намъ доступъ къ драгоцѣннымъ сокровищамъ этихъ замѣчательныхъ учрежденій.

Войдя въ залы архива и взглянувъ на громадные высокіе шкафы его, наполненные сверху до низу безчисленными рукописями, мы были поражены этой грандіозной картиной. Она, должны сознаться, поселила въ насъ, на первыхъ порахъ, грустное убѣжденіе въ томъ, что одного разрѣшенія или приказанія начальства далеко еще недостаточно для того, чтобы сдѣлаться полковымъ историкомъ... Въ первое время, мы робко смотрѣли на эти архивныя сокровища и не знали, съ какой стороны къ нимъ подойти, какъ за нихъ взяться. Это было своего рода «embarras de richesse»...

Но вотъ кое-какъ мы осмотрѣлись, оріентировались и приступили къ розысканію матеріаловъ, пригодныхъ для составленія нашей исторіи. Тутъ мы вскорѣ замѣтили, что, придавъ,

такъ сказать, внѣшнее достоинство хранимому матеріалу, архивъ ничего не могъ сдѣлать для улучшенія внутренняго содержанія этого матеріала. Архивъ собиралъ и тщательно хранилъ вытребованные отовсюду и въ разныя времена отвѣты на извѣстные вопросы исторіи и быта полковъ, но составленіе, а слѣдовательно и достоинство внутренняго содержанія этихъ отвѣтовъ отъ архива уже не зависѣло. Въ этомъ обстоятельствѣ кроется причина того грустнаго факта, что мы въ столь богатыхъ и образцовыхъ архивахъ, какъ архивы Интендантскаго Музея, Библіотеки Ученаго Комитета Главнаго Штаба, Лефортовскаго дворца, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Румянцевскаго Музея, не смотря на все обиліе представленнаго намъ матеріала, могли воспользоваться, сравнительно, весьма немногимъ. Мало того, нѣкоторые изъ попадавшихся намъ подъ руки документовъ не только не были намъ полезны, но даже напротивъ приводили насъ въ отчаяніе и сбивали съ толку. Переворачивая, напримѣръ, кипы бумагъ, хранящихся въ архивахъ, мы встрѣчаемъ рукопись, на первой страницѣ которой стариннымъ почеркомъ начертано слѣдующее заглавіе:

XIV

ЖУРНАЛЪ.

По Указу Государственной Военной Коллегіи, 1804 года въ іюнѣ мѣсяцѣ последовавшему, сдѣланный въ Псковскомъ драгунскомъ полку изъ имѣющихся приономъ документовъ, съ описаніемъ бытія въ походахъ и сраженіяхъ противъ непріятеля, случающихся въ полку перемѣнъ, равно, почему именно и чего описать невозможно, обо всемъ явствуетъ въ послѣдующемъ.

Только что приступающій къ изслѣдованіямъ полковой исторіи, встрѣтясь съ такимъ многообѣщающимъ заглавіемъ, долженъ, конечно, необыкновенно обрадоваться, полагая найти подъ этимъ заглавіемъ ту руководящую спасительную нить, которая вывела бы его изъ лабиринта туманнаго прошлаго. Такъ было и съ нами. Мы съ необычайной поспѣшностью принялись за разборъ и чтеніе названнаго документа, но первыя же строки его привели насъ къ полнѣйшему отчаянію! Вотъ что гласили первыя строки этого манускрипта:

Съ начала формированія сего полка, въ 1701 году, именовался по шефамъ, а послѣ того Псковскимъ драгунскимъ до 1763 года, но гдѣ находился въ походахъ, по неимѣнію при полку документовъ, неизвѣстно...

Сюрпризъ, положительно, неожиданный! Полкъ возникъ въ тяжелую и бурную годину ранняго начала прошлаго столѣтія, онъ родился подъ

грозные звуки пушечной и ружейной боевой пальбы, и только что увидѣлъ свѣтъ, какъ двинулся въ битву и въ бою со врагомъ воспринялъ свое кровавое крещеніе. До 1763 года полкъ уже пережилъ три продолжительныя кампаніи, имѣлъ болѣе десятка кровавыхъ схватокъ съ непріятелемъ, положилъ цѣлыя сотни своихъ храбрыхъ сыновъ на полѣ битвы; и вдругъ, все это славное 62-хъ-лѣтнее прошлое предано самому легкомысленному забвенію! И кѣмъ-же? Не болѣе не менѣе, какъ самими однополчанами... Цитируемый нами «Журналъ» подписанъ въ 1812 году полковымъ командиромъ Зассомъ, слѣдовательно, документъ этотъ вышелъ изъ такихъ источниковъ, откуда можно было бы ожидать самыхъ обстоятельныхъ свѣдѣній и гдѣ таковыя свѣдѣнія должны были бы непремѣнно находиться. Намъ приходилось собственными силами произвести нелегкую работу откапыванія и спасенія заживо погребеннаго шестидесятидвухъ-лѣтняго прошлаго полка. Читатель увидитъ, что, до нѣкоторой степени, намъ удалось это сдѣлать. По «Сказкамъ полка» и другимъ архивнымъ матеріаламъ мы старались, хотя въ общихъ чертахъ возстановить исторію первыхъ 62-хъ лѣтъ нашего прошлаго. Правда, это далось намъ съ не

малыми трудностями. Сказки полка временъ Петра I-го и его преемниковъ написаны такимъ замысловатымъ для простаго смертнаго почеркомъ, что мы должны были обратиться къ содѣйствію специалиста по разбору древнихъ актовъ, который за извѣстное вознагражденіе долженъ былъ читать рукописи, а мы записывали то, что считали подходящимъ для нашихъ цѣлей.

Какъ ни трудно разбирать древнія рукописи, тѣмъ не менѣе, не только ихъ, но даже египетскіе гіероглифы мы предпочли бы безграмотности и невѣжеству нашихъ военныхъ писарей. Этотъ камень преткновенія полагаетъ подъ-часъ такія препятствія, на преодолѣваніе которыхъ уходитъ не мало времени. Въ подтвержденіе и поясненіе сказаннаго, мы могли бы привести массу примѣровъ. Ограничимся первыми подвернувшимися подъ руку. Въ одномъ изъ попавшихся намъ документовъ мы читаемъ, напримѣръ, что такой-то офицеръ получилъ орденъ Георгія 4-й степени «за примѣрную храбрость, выказанную имъ въ битвѣ при *Ферманштатѣ*»... Сколько бы вы ни ломали головы, сколько бы вы не рылись въ военно-историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ, сколько бы не слѣпили глазъ, водя

пальцемъ по самымъ подробнѣйшимъ картамъ, во вѣки вѣковъ вы не отыщете «*Ферманштата*», по той простой причинѣ, что подобная мѣстность существуетъ только въ пылкомъ воображеніи военнаго писаря и есть, на самомъ дѣлѣ, ни что иное, какъ... что бы вы думали?—«*Фершампенуазъ*»!.. А вотъ еще другой офицеръ получаетъ награду за битву «подъ *Барнаобомъ*». Вы, конечно, полагаете, что подобная мѣстность должна быть гдѣ-нибудь на Кавказѣ или въ Крыму; но напрасно стали бы искать ее тамъ: она—во Франціи и есть ни что иное, какъ—*Барсюробъ*...

Не мало времени нужно потратить на то, чтобы уяснить себѣ эти недоразумѣнія и устранить всѣ ихъ послѣдствія. А послѣдствія могутъ быть самыя неожиданныя: напримѣръ, вмѣсто Французской кампаніи или Отечественной войны, вы можете заставить героя вести войну съ кавказскими горцами или съ крымскими татарами, съ которыми герой, можетъ быть, и во снѣ не встрѣчался.

Много времени и также непроизводительно ушло у насъ на разъѣзды по разнымъ мѣстностямъ Россіи, въ которыхъ перебывалъ нашъ полкъ въ теченіи своего многолѣтняго существо-

ванія. Въ надеждѣ отыскать указанія на бытъ и исторію нашего полка въ мѣстныхъ архивахъ Воинскихъ Начальниковъ мы рѣшились затратить деньги и время и предпринять поѣздку въ Брянскъ, Орелъ, Курскъ, Харьковъ и Елисаветградъ. Пріобрѣтенія, совершенныя въ эти поѣздки, не соотвѣтствовали произведеннымъ на нихъ затратамъ, тѣмъ не менѣе, при воспоминаніи объ этихъ поѣздкахъ, мы не можемъ не вспомнить о томъ любезномъ пріемѣ, который былъ сдѣланъ намъ въ Елисаветградѣ мѣстнымъ Воинскимъ Начальникомъ. Благодаря его содѣйствію, намъ удалось добыть нѣкоторыя свѣдѣнія о времени Военныхъ Поселеній, и мы считаемъ своею пріятной обязанностью высказать здѣсь свою искреннюю признательность.

Въ общемъ итогѣ, поѣздки по провинціальнымъ архивамъ дали намъ очень мало, а времени отняли порядочно. Вообще время уходило быстро и незамѣтно. Уходило оно на медленный и кропотливый разборъ старинныхъ документовъ, уходило на просмотръ и чтеніе спеціальныхъ военно-историческихъ сочиненій, обыкновенно отличающихся чрезвычайно обширными

размѣрами *); уходило время на переписку и разъѣзды, и въ общемъ, незамѣтно прошли тѣ два года, которые даны намъ были на всю нашу работу. Требовалось уже оканчивать ее, тогда какъ, въ сущности, мы только подготовлены были къ ея началу. Мы едва успѣли разобраться среди массы прошедшаго чрезъ наши руки матеріала, отнестись къ нему съ осмысленной критикой, собрать пригодное для нашихъ цѣлей и расположить его по опредѣленной системѣ.

Оставалось сдѣлать еще очень многое: нужно было написать и отпечатать «Исторію», какъ законченное цѣлое и сдѣлать это необходимо было въ какихъ-нибудь 3—4 мѣсяца. Пришлось спѣшить, писать и печатать одновременно, и это обстоятельство, неизбѣжно, должно было неблагопріятно отозваться на нашей работѣ. Читатель, безъ сомнѣнія, съ первыхъ же страницъ замѣтитъ крупные недостатки въ тщательности, правильности изложенія и въ аккуратности изданія; но мы надѣемся, что эти недостатки будутъ намъ прощены, не только изъ одной снисходительности, но и по чувству справедливости.

*) Такъ, напримѣръ, для ознакомленія съ войнами Александра I-го необходимо прочитать, по крайней мѣрѣ, сочиненія Богдановича, а эти сочиненія занимаютъ около 5000 страницъ!

Уже изъ предшествующаго читатель могъ видѣть, что на неуспѣшность нашей работы вліяли, до нѣкоторой степени, обстоятельства, отъ насъ независящія. Но мы не упомянули еще объ одномъ изъ такихъ обстоятельствъ, самомъ важномъ и самомъ прискорбномъ для насъ по своей сущности и по своимъ послѣдствіямъ. Чтобы уяснить всю важность этого обстоятельства, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое теоретическое отступленіе.

Полковая исторія, вообще, — дѣло новое, за которое принялись у насъ только въ недавнее время. Большинство нашихъ полковъ еще совершенно не имѣетъ своей писанной или печатной исторіи, для другихъ полковъ совершены только первыя попытки къ составленію ихъ исторіи и лишь весьма немногіе видѣли вторичное ея изданіе *). Мы не будемъ доказывать здѣсь необходимость полковой исторіи: это было бы повтореніемъ отчасти того, что было сказано выше нами самими, отчасти—того, что говорилось уже неоднократно другими **). Напомнимъ только, что полная исторія, сохраняя традиціи

*) Кажется, только Л.-Гв. Преображенскій да Семеновскій полки.

**) См. напр., «Исторію Ямбургскаго полка», Крестовскаго. Предисловіе.

полка, дѣлаетъ его знамя изъ простаго куска матеріи, прибитаго къ древку,—краснорѣчивымъ символомъ славы полка, тѣсной связи его настоящаго съ его прошедшимъ и будущимъ; она осмысливаетъ жизнь и дѣятельность каждаго члена полка и говоритъ ему, что его кратковременное существованіе на землѣ тѣсно связано съ вѣковымъ существованіемъ полка, вмѣстѣ съ нимъ оно давно уже зародилось въ прошломъ и вмѣстѣ съ нимъ еще долго будетъ жить въ будущемъ...

Вопросъ о необходимости полковой исторіи,— вопросъ уже рѣшенный и рѣшенный категорически. Но мы желали бы остановиться на другомъ вопросѣ, а именно: какъ и изъ какихъ матеріаловъ составляется эта исторія?

По содержанію своему полковую исторію можно раздѣлить на внѣшнюю и внутреннюю. Первая представляетъ жизнь полка, по преимуществу, въ боевое военное время, вторая, главнымъ образомъ, — въ мирное. Для составленія первой, какъ такой, которая тѣсно связана съ исторіею всего государства, имѣется еще довольно значительное количество матеріаловъ, и эти матеріалы возможно собрать и сгрупировать отдѣльному лицу, взявшемуся за составленіе такой

исторіи. Что же касается исторіи втораго рода, внутренней,—то она можетъ быть составлена только коллективными, общими, совмѣстными усиліями всѣхъ однополчанъ; для нея нѣтъ другихъ матеріаловъ и источниковъ, кромѣ воспоминаній, записокъ, очерковъ и дневниковъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ въ полку или имѣвшихъ близкое къ нему отношеніе. Тотъ, кому поручено составленіе исторіи полка, можетъ, по нашему глубокому убѣжденію, своими личными усиліями воопроизвести лишь внѣшнюю исторію полка; что же касается внутренней, то онъ въ состояніи лишь пригласить къ ея составленію всѣхъ вышеназванныхъ нами лицъ и, собравъ ихъ труды, сгрупировать доставленный ему матеріалъ въ одно, болѣе или менѣе, связное цѣлое.

Въ такомъ положеніи находились и мы въ отношеніи къ предпринятому нами труду. Получивъ лестное для насъ порученіе, мы принялись за работу, о которой выше упомянули въ подробности и тотчасъ же въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ «Новомъ Времени» помѣстили троекратное печатное объявленіе, въ которомъ приглашали всѣхъ служащихъ и служившихъ въ полку къ содѣйствію намъ въ смыслѣ только

что указанномъ. Зная, что высказанныя нами взгляды на важность и значеніе полковой исторіи отнюдь не составляютъ исключительно только нашего достоянія, мы вполнѣ были увѣрены, что намъ не откажутъ въ просимомъ содѣйствіи. Прошелъ годъ. Мы не получили ни отъ кого ни единой строчки. Не теряя еще надежды, мы въ тѣхъ же газетахъ повторили приглашеніе и одновременно направили въ полкъ тоже приглашеніе служебнымъ порядкомъ. Но вотъ и второй годъ на исходѣ, пора уже приступить къ окончательной отдѣлкѣ и печатанію, а на приглашеніе наше никто не отозвался ни единымъ словомъ. Положеніе наше было критическое. Извѣстно, что въ теченіи послѣднихъ 70-ти лѣтъ, т. е. съ 1815 года, нашъ полкъ, почти непрерывно, находился въ условіяхъ мирной обстановки. Въ войнѣ 1831 года (съ поляками) Псковской полкъ принималъ самое незначительное участіе *); что же касается усмиренія возстанія 1863 года, то его даже трудно назвать войною. Итакъ, за исключеніемъ какихъ-нибудь двухъ-трехъ годовъ, полкъ все это время жилъ совершенно мирною жизнію. Нѣтъ

*) Онъ состоялъ въ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ генерала Никитина въ Литовскихъ губерніяхъ.

никакого сомнѣнія, что въ этой жизни происходили свои особыя, полныя интереса, явленія. Но нѣтъ также никакого сомнѣнія, что свѣдѣній объ этихъ явленіяхъ мы не могли бы отыскать ни въ какихъ сочиненіяхъ, ни въ какихъ архивахъ. Они могли быть только присланы намъ въ отвѣтъ на наши приглашенія и просьбы, но они не были намъ присланы *). Скрѣпя сердце мы принялись за печатаніе того, что имѣлось у насъ добытымъ нашими собственными усиліями. Мы превосходно понимаемъ, что указать на переименованія, переформированія, расформированія, назначенія, перемѣщенія, переобмундированія полка и т. под. предметы еще не значитъ написать исторію полка. Но что же дѣлать?! Относительно упомянутаго нами новѣйшаго, да и вообще мирнаго, періода мы только и располагали подобными матеріалами.

Льстимъ себя надеждою, что нашъ трудъ, если и не вполнѣ заслуживаетъ названія «Исто-

*) Считаемъ пріятнымъ долгомъ сдѣлать здѣсь нѣкоторую оговорку. Когда мы приступили уже къ печатанію своей «Исторіи» и отправили оттискъ перваго листа ея въ полкъ, то черезъ двѣ недѣли получили отъ полковника Д. З. Якубовскаго нѣсколько страничекъ изъ его воспоминаній о польскомъ возстаніи и о полковникѣ Уланѣ; воспоминанія эти и помѣщены нами въ послѣдней главѣ «Исторіи». Мы, тѣмъ болѣе, признательны многоуважаемому Давиду Захаровичу, что онъ явился единственнымъ изъ нашихъ однополчанъ, который не отказалъ намъ въ просимомъ нами содѣйствіи.

ріи полка», все-таки облегчитъ въ будущемъ составленіи таковой болѣе счастливому нашему преемнику, которому, можетъ быть, удастся встрѣтить бо̀льшее сочувствіе и бо̀льшую поддержку. За нами же останется право защитить себя словами древняго поэта: «Feci quod potui, feciant meliora potentes»...

Источники и документы, послужившіе матеріаломъ для составленія „Исторіи Псковскаго полка".

1) **Архивъ** полка.

2) **Архивъ** Военно-Ученый.

3) **Архивъ** Лефортовскаго дворца.

4) **Архивъ** Интендантскаго Музея.

5) **Архивъ** Елисаветградскаго Воинскаго Начальника.

6) **Висковатовъ**. Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ. 1841—1862 г.

7) **Хроника** Императорской арміи, составленная по Высочайшему повелѣнію. 1852 г.

8) **Составъ** и устройство регулярной русской кавалеріи. 1700—1864 г.

9) **Хронологическія таблицы:** Кавалерія: Драгунскіе и армейскіе полки. 1868 г.

10) **Долгорукій**. Хроника Россійской Императорской арміи. 1873 г.

11) **Зотовъ**. Военная исторія Россійскаго Государства. 1839 г.

12) **Бутурлинъ**. Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII ст. 1819 г.

13) **Богдановичъ.** Походы Петра Великаго и Суворова.

14) **Ежегодникъ** россійской арміи.

15) **Карцевъ**. Исторія Л.-Гв. Семеновскаго полка. 1683—1854 г.

16) **Крестовскій**. Исторія 14-го Уланскаго Ямбургскаго полка. 1874 г.

17) **Книга Марсова** или воинскихъ дѣлъ. 1766 г.

18) **Карцевъ**. Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны. 1851 г.

19) **Adlerfeld.** Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède, depuis l'an 1700 jusqu'a la bataille de Pultava en 1709.

20) **Реляція** графа Миниха. 1739 г.

21) **Журналъ** военныхъ дѣйствій Россійской арміи.

22) **Собраніе реляцій** о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ непріятеля.

23) **Михайловскій-Данилевскій.** Реляція кампаніи 1805 г.

24) **Его-же.** Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806—1807 г.

25) **Богдановичъ**. Исторія Отечественной войны. 1812 г.

26) **Михайловскій-Данилевскій.** Описаніе Отечественной войны въ 1812 г.

27) **Богдановичъ**. Исторія войны 1813 г.

28) **Михайловскій-Данилевскій**. Описаніе войны 1813 г.

29) **Богдановичъ**, Исторія войны 1814 г.

30) **Михайловскій-Данилевскій.** Описаніе похода во Францію въ 1814 г.

31) **Берегъ**. Первые два года послѣдняго польскаго возстанія.

32) **Ратчъ**, Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ.

33) **Устряловъ**. Исторія царствованія Петра Великаго. 1858 г.

34) **Соловьевъ**. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

35) **Полное собраніе законовъ**.

36) **Записки Желябужскаго**. Изд. 1840 г.

37) **Voltaire**. Histoire de Pierre le Grand.

38) **Историческій Очеркъ** дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцати-пяти-лѣтіе царствованія Александра II. 1881 г.

39) **Окуневъ**. Описаніе второй половины Польской войны 1831 года.

40) **Смитъ**. Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ.

ИСТОРІЯ

4-го Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго

Ея Величества

ПОЛКА

1701 — 1883.

„Feci, quod potui, faciant meliora potentes.“

[Horatius].

I.

Важнѣйшіе моменты въ исторіи военныхъ силъ Русскаго государства —«Дружина» удѣльно-вѣчеваго періода.—«Служилые люди» Московскаго государства.—Вліяніе помѣстной системы на характеръ русскаго военнаго сословія.—Свидѣтельство Посошкова.—Образованіе наемныхъ дружинъ въ западной Европѣ и въ Россіи.—Рейтарскіе и драгунскіе полки.—Военныя поселенія.—Городовые казаки.—Стрѣльцы.—Преобразованія русской арміи при Петрѣ I-мъ.—Усиленная мобилизація и сформированіе новыхъ военныхъ силъ въ началѣ Великой Сѣверной войны.—Царскій Указъ отъ 11 декабря 1700 года на имя Б. А. Голицына о сформированіи 10-ти драгунскихъ полковъ.—«Полкъ Новикова», получившій впослѣдствіи наименованіе «Псковскаго».—Списокъ его первыхъ офицеровъ.—Составъ, обмундированіе и вооруженіе полка.—Общія замѣчанія о конницѣ того времени —Прибытіе полка въ Новгородъ.—Движеніе арміи Шереметева въ Лифляндію.—Первый подвигъ «Новикова полка» 4-го сентября 1701 года при столкновеніи со шведскими войсками маіора Росса.—Аверкіевъ и Кобяковъ, первые офицеры полка, павшіе на полѣ брани.—Возвращеніе полка во Псковъ.—Дѣятельность Шереметева по организаціи и обученію войска.—Отношеніе къ этому дѣлу самаго Петра и характерный указъ его, относящійся къ боевой дисциплинѣ.—Выступленіе арміи Шереметева 21 декабря 1701 года противъ ген. Шлиппенбаха.—Столкновеніе 29 декабря съ драгунами Ливена.—Сраженіе при Эрестеферѣ и первая крупная побѣда русскихъ надъ шведами.—Степень участія въ этой побѣдѣ «полка Новикова».—Значеніе Эрестеферской побѣды.

Медленно и постепенно созидалась и росла на Руси та могучая военная сила, которая развилась впослѣдствіи до мощи грознаго титана и поставила Россію въ ряду первостепенныхъ европейскихъ государствъ.

Мы не призваны излагать здѣсь исторію русскихъ военныхъ силъ, вообще; но мы не считаемъ излишнимъ, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, коснуться этого предмета. Исторія полка, составляющая исключительную цѣль и предметъ нашего скромнаго труда, моментомъ своего возникновенія уходитъ въ глубь того времени, которое сокрыто отъ насъ мракомъ двухъ вѣковъ и о которомъ мы не можемъ составить себѣ правильнаго представленія, основываясь лишь на одной аналогіи, сравненіи съ настоящимъ. Необходимо дать хоть нѣкоторое понятіе объ этомъ столь отдаленномъ времени; необходимо, хотя въ общихъ чертахъ, обрисовать ту сторону бытовой, исторической жизни, въ предѣлахъ которой находится предметъ нашего изложенія. Дѣло въ томъ, что отъ многаго изъ того отдаленнаго времени осталось лишь одно названіе, между тѣмъ какъ самыя понятія значительно видоизмѣнились. Слова: «войско», «полкъ», «воинъ» и т. п. достались намъ въ наслѣдіе отъ самаго древнѣйшаго времени, а между тѣмъ, въ различные періоды подъ этими словами подразумѣвались далеко несходныя между собою понятія. Вотъ почему мы считаемъ вполнѣ умѣстнымъ, хотя бы вкратцѣ, охарактеризовать важнѣйшіе моменты въ исторіи нашихъ военныхъ силъ въ древнѣйшій періодъ, въ періодъ, предшествующій преобразовательной эпохѣ Петра Великаго, и въ моментъ самыхъ преобразованій.

Въ древнее время мы видимъ въ Россіи первоначальное дѣленіе на военныхъ и невоенныхъ, «мужей» и «му-

жиковъ»; военные люди по отношенію къ вождю своему носятъ названіе «дружины». Это названіе, отъ какого бы корня его ни производили, заключаетъ въ себѣ понятіе товарищества, компаніи.

Таково было положеніе дѣлъ въ древней, Удѣльно-вѣчевой Руси. Въ московскомъ государствѣ названіе дружины исчезаетъ, ибо исчезаетъ и самое понятіе. Изъ-за дружины сначала выступаетъ «дворъ», и производное отъ него «дворянинъ», и пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе силы. Сначала «бояре» и «дѣти боярскіе» сохраняютъ относительно дворянъ свое самостоятельное первенствующее положеніе, положеніе дружинниковъ; но потомъ, съ возвышеніемъ значенія государя и его двора, названіе «дворянинъ» беретъ верхъ надъ названіемъ «сынъ боярскій» и послѣднимъ означается низшій классъ военныхъ людей. Съ исчезновеніемъ понятія товарищества вождю выступаетъ понятіе службы государю и является для военныхъ людей названіе «служилые люди», въ противоположность всему остальному населенію. Военные люди уже болѣе не «мужи», а «служилые люди», «холопи государя». Названіе «служилый», «служащій» живетъ до сихъ поръ; до сихъ поръ въ народѣ говорятъ: это «служащій», въ противоположность купцу, мѣщанину и проч. Но было еще другое названіе, которое обозначило вознагражденіе за службу, это—названіе «помѣщикъ». Если названіе служилый человѣкъ опредѣляло отношеніе къ государю, то названіе помѣщикъ опредѣляло отношеніе къ землѣ, къ народонаселенію, которое должно

было содержать военнаго человѣка. Военные люди стали получать за свою службу право пользованія помѣстьями, землею; земля явилась, такимъ образомъ, предназначенною для «испомѣщенія» военныхъ людей, помѣщики явились главными землевладѣльцами, служилый человѣкъ сталъ немыслимъ для остального народонаселенія безъ помѣстья. Названіе «помѣщикъ» установилось въ народѣ до того прочно, что пережило даже историческое существованіе самихъ «помѣстій».

Это превращеніе «дружинниковъ» въ «помѣщиковъ», на которое мы только что указали, имѣло громадное вліяніе на перемѣну въ характерѣ русскаго военнаго сословія. Вотъ почему мы сочли необходимымъ остановиться подробнѣй на этомъ историческомъ моментѣ. «Испомѣщеніе» военныхъ людей уничтожило характеръ дружины: вмѣсто постояннаго войска, какимъ была дружина, съ военнымъ духомъ, съ сознаніемъ военныхъ обязанностей, съ побужденіями воинской чести, оно создало классъ мирныхъ гражданъ, «хозяевъ», которые только случайно на время войны несли уже тяжкую для нихъ службу.

Это обстоятельство отозвалось весьма невыгодно на достоинствахъ русскаго воинства. Вспомнимъ о совершенной непригодности русскаго «служилаго человѣка» къ ратному дѣлу, о неумѣньѣ владѣть оружіемъ, которое къ тому же было крайне плохо, и мы не удивимся свидѣтельству современника, русскаго же человѣка [1]), который

[1]) Посошковъ, стр. 181 и слѣд.

сравниваетъ полкъ служилыхъ людей со стадомъ. «У пѣхоты, пишетъ современникъ, ружье было плохо и владѣть имъ не умѣли, только боронились ручнымъ боемъ, копьями и бердышами и то тупыми, и на бояхъ мѣняли своихъ головъ по три, по четыре и больше на одну непріятельскую голову». Такъ отзывается современникъ о пѣхотѣ, но для насъ еще интереснѣй разсказъ его о тогдашней конницѣ. «На конницу, говоритъ онъ: смотрѣть стыдно: лошади негодныя, сабли тупыя, сами скудны, безодежны, ружьемъ владѣть не умѣютъ; иной дворянинъ и зарядить пищали не умѣетъ, не только что выстрѣлить въ цѣль; убьютъ двоихъ или троихъ татаръ и дивятся, ставятъ успѣхомъ большимъ, а своихъ, хотя сотню положили—ничего! Нѣтъ попеченія о томъ, какъ бы непріятеля убить, одна забота—какъ бы домой поскорѣй. Молятся: дай Боже рану нажить легкую, чтобы немного отъ нея поболѣть и отъ великаго государя получить за нее пожалованіе. Во время боя того и смотрятъ, гдѣ бы за кустомъ спрятаться; иные цѣлыми ротами прячутся въ лѣсу или въ долинѣ, выжидаютъ, какъ пойдутъ ратные люди съ бою, и они съ ними, будто также съ бою ѣдутъ въ станъ. Многіе говорили: дай Богъ великому государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать!»

Несостоятельность русскихъ служилыхъ людей—помѣщиковъ, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, уже давно стала замѣтна и необходимо повела къ мысли о преобразованіяхъ. Вездѣ въ Европѣ эти преобразованія шли одина-

кимъ путемъ. И на Западѣ, когда члены первоначальнаго войска, дружины испомѣстились на земельныхъ участкахъ, зажили своими домами, своими землями, то, несмотря на бо́льшую самостоятельность ихъ положенія, чѣмъ у насъ въ Россіи, несмотря на то, что отсутствіе государственнаго порядка, отсутствіе безопасности заставляло каждаго землевладѣльца, каждаго «благороднаго» быть постоянно вооруженнымъ, постоянно стоять на сторожѣ, что разумѣется сильно поддерживало воинскій духъ, вело къ явленію рыцарства, какъ учрежденія, вызваннаго первоначально необходимостью защиты слабаго отъ сильнаго,—несмотря на все это, однако войны феодальнаго періода отличаются своею мелкостью и непродолжительностью; «вассалы» такіе же неохотники отлучаться на долго изъ своихъ домовъ, какъ и наши «помѣщики». При большей самостоятельности ихъ положенія у нихъ выговоренъ срокъ похода и дольше срока они не останутся. Западно-европейскимъ правительствамъ съ феодальными войсками нельзя было далеко уйти и они должны были обратиться опять къ «дружинѣ».

Дружины въ разныхъ странахъ не переставали выдѣляться, подобно тому какъ у насъ выдѣлялись казаки; но тамъ, на Западѣ не было степей, не было поля, гдѣ бы богатыри могли свободно «казаковать», «поляковать»; тамъ на Западѣ дружины приняли видъ наемнаго войска. Таковы арминаки во Франціи, ландскнехты въ Германіи, брабантцы въ Нидерландахъ, таковы швейцарскія компаніи, итальянскіе кондотьери.

Правительства другихъ странъ, болѣе сильныя, употребляютъ дружины, какъ наемныя войска, какъ наемную стражу. Затѣмъ, отъ наемныхъ дружинъ сдѣланъ былъ переходъ къ національному постоянному войску. Но отъ сборныхъ дружинъ, искавшихъ службы у разныхъ государей и мѣнявшихъ эту службу при первомъ случаѣ, не скоро очистилась Европа.

Въ Россіи такія дружины появились въ началѣ XVII вѣка, въ царствованіе Годунова; особенно стало ихъ много при царѣ Михаилѣ, когда вслѣдствіе тяжелыхъ опытовъ ясно была сознана несостоятельность русскаго военнаго строя.

Съ этого же момента начинается и обученіе русскихъ ратныхъ людей иноземному строю, появленіе разныхъ видовъ войска съ иностранными названіями, что было переходомъ къ постоянному войску. Въ это время у насъ начинаютъ устраиваться «рейтарскіе полки»; формируются они изъ «жильцевъ, дворянъ городовыхъ, изъ дворянскихъ дѣтей недорослей, изъ дѣтей боярскихъ малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ и изъ вольныхъ людей». Имъ давали жалованье по 30 рублей въ годъ, оружіе (карабины и пистолеты), порохъ, свинецъ, но лошадей и платье должны были покупать сами. Также брали въ «рейтары» съ десяти крестьянскихъ дворовъ по человѣку, изъ имѣній церковныхъ и изъ имѣній тѣхъ свѣтскихъ землевладѣльцевъ, которые не могли сами служить за старостью, по болѣзни, равно какъ съ имѣній, принадлежащихъ вдовамъ и дѣвицамъ.

Составленные такимъ образомъ «рейтарскіе» полки учились новому воинскому строю у своихъ полковниковъ, полуполковниковъ, маіоровъ и ротмистровъ, которые были изъ иноземцевъ или изъ русскихъ (стольниковъ и дворянъ), которые уже прежде выучились новому строю.

На Сѣверо-западѣ, вблизи шведской границы, были устроены военныя солдатскія (пѣхотныя) поселенія; «жили крестьяне на прежнихъ своихъ участкахъ, пашню пахали, угодьями владѣли, данныхъ и оброчныхъ денегъ не платили, но учились солдатскому строю у иноземцовъ». Сначала велѣно было учить ихъ военной службѣ ежедневно; но въ 1650 году государь велѣлъ ихъ «польготить», учить въ недѣлю день или два «чтобъ имъ отъ пашни и отъ промысловъ не отбыть» [1]).

Точно также на степной украинѣ были поселены, «устроены вѣчнымъ житьемъ» [2]) драгуны, служба которыхъ была конная и пѣшая.

Но «поселенныхъ солдатъ» стало мало во время тяжелыхъ и продолжительныхъ войнъ царствованія Алексѣя Михайловича: «въ 1653 году поскакали по городамъ посланцы государевы; пріѣдетъ въ городъ, соберетъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на съѣзжій дворъ, говоритъ имъ государево милостивое слово и тѣмъ обнадеживаетъ ихъ, чтобы дѣти ихъ, братья и племянники, которые не въ службѣ и помѣстьями не надѣлены, писались въ солдатскій строй, будетъ имъ непремѣнно государево жалованье

[1]) Акты историческіе IV № 39; Дополненіе къ Акт. Ист. III, № 65.
[2]) Кошихинъ, стр. 106.

и милость, велитъ государь ихъ написать по московскому и по жилецкому списку, будетъ имъ и кормъ и денегъ дадутъ на платья; а если въ солдатскій строй писаться не станутъ, то впредь имъ служилыми людьми не называться и въ государевой службѣ отнюдь не бывать, а быть въ землепашцахъ. Тогда же было велѣно на посадахъ и въ слободахъ переписать у стрѣльцевъ племянниковъ, зятьевъ и пріемышей половинщиковъ и всякихъ захребетниковъ, также дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестьяне, велѣно у нихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ въ солдатскую службу взять половину, а другую половину оставить дома» [1]).

Такимъ образомъ составились полки солдатъ или «желдаковъ» [2]). Каждый полкъ назывался по имени своего начальника, напр. «полкъ Агея Шепелева». Мы видѣли, что каждому, кто записывался въ солдаты, обѣщаны были кормъ и деньги на платье: «сержанту давали корму по 9 денегъ на день, каптенармусамъ и подпрапорщикамъ по 8, капитанамъ по 7 рублей на мѣсяцъ, поручику по 5; подъемныхъ денегъ давали по полтинѣ, да на шубу по полтинѣ. Была еще льгота: солдатскимъ женамъ и матерямъ выдавалась соль безденежно» [3]).

Но если стариннымъ служилымъ людямъ приходилось плохо отъ ихъ воеводъ, то солдатскіе полковники еще менѣе могли церемониться со своими подчиненными, очень

[1]) Акты Историческіе IV, № 70.

[2]) Приказныя дѣла Московск. Арх. Министер. Ин. Д., годъ 1660.

[3]) Тамъ же, годъ 1668.

незначительными людьми по происхожденію: солдаты полка, Агея Шепелева, напримѣръ, жаловались на своего полковника, «что онъ бьетъ ихъ и увѣчитъ, и въ тюрьму сажаетъ безъ государева указа и сыска, для своей бездѣльной корысти, и беретъ съ нихъ поминки большія» [1]. Солдаты вымещали свои обиды и убытки на мирныхъ гражданахъ.

Подлѣ этихъ служилыхъ людей съ новыми иноземными названіями,—солдатъ, рейтаръ, драгунъ, сохранились старые: «городовые козаки», которымъ въ мирное время правительство давало дворы и пахатную землю, не брало съ нихъ оброка и никакихъ податей, а во время службы давало имъ жалованье.

Не тронуты были и «стрѣльцы», войско, отправляющееся въ походы въ военное время, составлявшее гарнизоны, также полицейскую и пожарную команду въ городахъ. Стрѣльцы жили въ городахъ отдѣльными слободами, каждый своимъ домомъ, промышляли, торговали и вмѣстѣ служили государеву службу: Въ одной Москвѣ ихъ было больше 20 приказовъ, въ приказѣ отъ 800—1000 человѣкъ. Одинъ изъ нихъ былъ приказъ выборный «стременный», потому что состоялъ обыкновенно при стремени, при самой особѣ государя и сопровождалъ его во всѣхъ походахъ и поѣздкахъ.

Начальниками у стрѣльцовъ были головы, полуголовы, сотники, пятидесятники и десятники; въ головы, полуго-

[1]) Тамъ же, годъ 1657.

ловы и сотники выбирали изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ пятидесятники и десятники ихъ стрѣльцовъ. Стрѣльцамъ давалось жалованье, сукно на платье и даровая соль.

Таковы были военныя силы московскаго государства предъ эпохою преобразованія. Эта эпоха приготовлялась тѣмъ, что, не трогая стараго, приставляли къ нему новое. Необходимость новаго, несостоятельность стараго были признаны; но, какъ обыкновенно бываетъ, первые шаги были нерѣшительны; на первыхъ порахъ новое являлось еще робко, безъ офиціальнаго признанія его преимущества. Старая дворянская конница сохраняла свое первенствующее положеніе; никто изъ значительныхъ дворянъ не хотѣлъ служить въ рейтарахъ или солдатахъ; потомки старыхъ дружинниковъ съ презрѣніемъ смотрѣли на войско новаго строя, точно такъ, какъ и на стрѣльцовъ. Старый порядокъ еще сохранился и въ томъ, что по прежнему единственнымъ, *постояннымъ* войскомъ остаются стрѣльцы. Какъ только оканчивалось война, всѣ ратные люди разъѣзжались по домамъ; точно также распускались по домамъ и служилые люди новаго строя, рейтары и солдаты.

Геніальные замыслы Петра требовали для своего осуществленія громадныхъ, неимовѣрныхъ усилій. Ему пришлось вести отчаянную борьбу внутреннюю и внѣшнюю. Для этой послѣдней необходимо было создать новую, правильно и прочно организованную военную силу и создать ее, какъ можно, скорѣе. Задача была не легкая, но Петръ не остановился предъ ней и блистательно ее выполнилъ.

Въ нѣсколько мѣсяцевъ онъ создалъ стотысячную армію и организовалъ правильное и непрерывное пополненіе ея посредствомъ рекрутскихъ наборовъ.

Съ особенной энергіей проявилась дѣятельность Петра на этомъ поприщѣ въ началѣ Великой Сѣверной войны. Нарвское пораженіе не заставило Петра пасть духомъ, а напротивъ того, оно показало только во всемъ блескѣ геній и желѣзную волю Великаго Преобразователя Россіи. Послѣ Нарвскаго пораженія у Петра сохранилось всего лишь 23,000 войска. Тотчасъ же князю Борису Алекс. Голицыну было поручено набрать новые полки; и набрано было 10-ть драгунскихъ полковъ. Весною они уже отправились въ Псковъ [1]). Въ то же время изъ вольницы набирали солдатъ для пѣхоты. [2]) Кромѣ воиновъ, нужно было еще создать артиллерію, потому что старую отдали подъ Нарвою Шведамъ. И вотъ Петръ повелѣваетъ «со всего государства, съ знатныхъ городовъ отъ церквей и монастырей собрать часть колоколовъ на пушки и мортиры». [3]) Такъ дѣйствовалъ Петръ въ самую трудную минуту своего славнаго царствованія.

День *11-го декабря 1700 года* можетъ быть названъ «*днемъ зачатія*» того полка, исторію котораго мы начинаемъ. Въ этотъ день существующій нынѣ Псковской полкъ, такъ сказать, зародился въ мысляхъ геніальнаго Преобразователя Россіи. 11 декабря 1700 года Губерна-

[1]) Гисторія свейской войны.

[2]) Записки Желябужскаго.

[3]) Гисторія Свейской войны.

тору Астраханскому Боярину Голицину былъ отправленъ тотъ именно указъ о сформированіи 10-ти новыхъ драгунскихъ полковъ, о которомъ мы только что упомянули выше.

Если 11-го декабря 1700 года можно назвать «днемъ зачатія» полка, то *«днемъ рожденія»* его слѣдуетъ считать *1-е февраля 1701 года*. Въ этотъ день въ Москву явился вновь сформированный драгунскій полкъ, названный по имени своего командира «*Полкомъ Новикова*».

Это былъ одинъ изъ 10 полковъ, сформированныхъ бояриномъ Голицинымъ. Въ составъ полка вошли 1045 нижнихъ чиновъ, изъ стрѣльцовъ Шацкой провинціи, набранныхъ въ разныхъ полосахъ Россіи по указамъ военной колегіи; они были раздѣлены на 10 ротъ, числу которыхъ соотвѣтствовало и 10 знаменъ,—1 бѣлое и 9 цвѣтныхъ; въ полку находилось 1014 лошадей, преимущественно темныхъ мастей не менѣе 2 арш. и 2 верш. росту и не дороже 5 руб., лошади эти были приведены изъ низовыхъ губерній государства особыми для сего командированными людьми. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе «полка Новикова», какъ и всѣхъ 10-и полковъ, были изготовлены на живую нитку, такъ какъ имѣлось въ виду все это дополнить и усовершенствовать подъ личнымъ наблюденіемъ генерала Шереметева въ Псковѣ и Новгородѣ. Обмундированіе драгунъ было сходно съ пѣхотнымъ: они имѣли такого же цвѣта и покроя темнозеленые суконные кафтаны европейскаго покроя того времени, безъ воротниковъ, съ красными обшлагами, короткія штаны краснаго и галстуки чернаго цвѣта; обувь составляли зе-

ленаго цвѣта чулки и башмаки, а въ конномъ строю—смазные сапоги съ желѣзными шпорами; головной уборъ составляла треугольная шляпа. Въ ненастное время надѣвалась суконная епанча цвѣта кафтана. Каждому драгуну полагался палащъ и фузея съ погономъ. На роту выдавалась 80 топоровъ, 10 желѣзныхъ лопатъ и 10 кирокъ. [1])

Въ «полку Новикова», при самомъ его основаніи, числилось 32 офицера, а именно: капитаны—В. Т. Шубинъ, С. Л. Карташевъ, Ѳ. А. Тучковъ, И. Б. Нелидовъ, Д. А. Журавскій, Т. Т. Квашнинъ—Самаринъ, Е. Г. Исуповъ, И. И. Кобяковъ, И. С. Свѣчинъ, К. Я. Арсеньевъ, поручики—Л. И. Замятнинъ, И. С. Мокринскій, А. Я. Хрущевъ, В. О. Зволинъ, Ѳ. Л. Бородавкинъ, И. Л. Ильинъ, Я. Я. Гожейковъ, В. Г. Кондауровъ, К А. Павловъ, Т. И. Богдановъ и прапорщики—С. И. Жидовиновъ, Ѳ. Г. Филиповъ, Н. С. Шетиловъ, В. П. Неврюевъ, Б. Я. Соловкинъ, А. О. Чемоскинъ, Я. И. Тережицкой, Н. Й. Сальской, И. А. Аверкіевъ, А. Л. Ленинъ.

При сформированіи конницы Петръ держался западной системы, почему и выписалъ нѣсколькихъ Саксонскихъ кавалеристовъ (Reutres saxon); только недостатокъ нужнаго типа лошадей заставилъ его остановиться на драгунахъ или на «конной пѣхотѣ», какъ ихъ называли въ то время. Курляндецъ Ренне (Rönne) обучалъ драгунъ, но всѣ ученья и эволюціи производились

[1]) Рис. см. №№ 157 и 158 ст. 45 и 20 по Висковатову.

пѣшкомъ, кони служили для походовъ и быстрыхъ передвиженій и лишь много спустя, при императрицѣ Аннѣ, конными ученьями стали заниматься исключительно. Отсюда мы видимъ, что собранные полки далеко не были еще годны для войны и, кромѣ сбора тысячи человѣкъ подъ одно знамя, они ничего не изображали, ни люди, ни конскій составъ не были удовлетворительны.

Какъ извѣстно, авторитетомъ въ дѣлѣ военномъ, какъ и во всякомъ другомъ, впрочемъ, былъ Западъ, и Петръ всячески старался достигнуть этого идеала. Съ устройствомъ арміи Петръ учредилъ три оклада жалованья, при чемъ наибольшее получали иностранцы, вновь поступающіе на русскую службу; тѣ, которые родились въ Россіи, такъ называемые, старые иноземцы, получали второй нѣсколько меньшій окладъ и, наконецъ, природные русскіе—самое маленькое жалованье; прапорщикъ получалъ не больше 8 нѣмецкихъ гульденовъ въ мѣсяцъ. Эта мѣра переполнила ряды арміи иноземцами: почти не было полка, гдѣ преобладующій элементъ офицеровъ не былъ-бы иностранный. Въ этомъ отношеніи «полкъ Новикова» отличался характерною особенностью, имѣя въ составѣ своемъ офицеровъ только русскихъ боярскихъ фамилій. Не только иностранные офицеры, но и генералы были выписываемы Петромъ для приведенія въ порядокъ арміи. Такъ, напримѣръ, введеніе дисциплины въ нашей арміи принадлежитъ иноземцу фельдмаршалу Огильви (Ogilly).

Послѣ этихъ замѣчаній о конницѣ того времени, вообще, возвратимся снова къ судьбѣ «Полка Новикова».

14-го февраля 1701 года, подъ предводительствомъ своего полковника и командира, полкъ выступилъ въ Новгородъ, состоя въ районѣ главной арміи, расположенной тогда между Новгородомъ и Псковомъ.

Изъ писемъ Шереметева къ Петру мы узнаемъ, что полкъ благополучно прибылъ къ мѣсту назначенія, былъ осмотрѣнъ Шереметевымъ и найденъ въ удовлетворительномъ состояніи.

Когда набранные полки поступили подъ начало Шереметева, онъ неустанно стремился ихъ усовершенствовать. Между прочимъ, онъ призналъ нужнымъ и просилъ царя, чтобы всѣ драгунскіе полки вооружить по гаубицѣ; представилъ царю нѣсколько измѣненій и, имъ проэктированный, драгунскій мундиръ; вообще, новые полки составляли предметъ непрерывной неустанной заботы генерала Шереметева.

Моментъ прибытія полка въ Новгородъ былъ моментомъ затишья. Послѣ катастрофы подъ Нарвой обѣ стороны бездѣйствовали. Русскіе были заняты укрѣпленіемъ своихъ силъ, а шведы, изнеможенные отъ болѣзней, ждали подкрѣпленій [1]). Такое состояніе затишья длилось вплоть до первой половины Мая, когда оба лагеря оживились. Карлъ XII получилъ подкрѣпленіе и двинулся къ Дерпту, гдѣ въ полумилѣ отъ города сталъ бивуакомъ. Петръ же, возвратившись изъ Польши, началъ отправлять туда войска, согласно заключенному съ Августомъ

[1]) Adlerfeld.

условію [1]). Въ то же время онъ далъ Шереметеву приказъ: «держаться оборонительно, ограничиваясь прикрытіемъ россійскихъ предѣловъ». Государь хотѣлъ дать вновь набранному войску, дѣйствуя этотъ годъ оборонительно, привыкнуть къ войнѣ и ея лишеніямъ. Шереметевъ-же, въ свою очередь, все время бездѣйствія посвятилъ на пополненіе тѣхъ пробѣловъ въ снаряженіи и вооруженіи войскъ, которые наиболѣе давали себя чувствовать.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ полковникъ Новиковъ получилъ приказаніе прибыть съ полкомъ въ Псковъ для снабженія полка недостающими лошадьми и оружіемъ. 28-го апрѣля полкъ вступилъ въ окрестности города и былъ встрѣченъ генераломъ Шереметевымъ. Конечно, никакой архивъ не сохранилъ намъ ничего изъ подробностей этого смотра. Извѣстно лишь, что маіору Карташеву было приказано сдать подъ росписку полковнику Новикову 162 драгунскихъ лошадей, 6 подъемныхъ и 3 пушечныхъ. Мѣстный арсеналъ снабдилъ полкъ 1000 фузей, 35 пистолями, 39 парами лядунокъ, 6 шпагами, 252 парами олистредь, 708 перевязями и 22 палашами. Вооруженіе это должно было быть приведено въ исполненіе много раньше, но письмо Шереметева свидѣтельствуетъ о негодности ружей; онъ писалъ Петру: «Прислано изъ казанскаго приказа 500 фузей, и тѣ фузеи не годятся для того, что они тульской работы, а не нѣмецкой».

[1]) Петръ обязался, въ качествѣ субсидіи польскому королю, доставлять во все время войны опредѣленное количество войска и денегъ. На этотъ разъ въ Польшу отправленъ былъ князь Рѣпнинъ съ 18 полками.

Такимъ образомъ, полкъ, будучи окончательно сформированъ, 22 мая представился Шереметеву на площади города Пскова; тогда впервые было роздано жалованье чинамъ полка «за службу царскую», и полкъ отправился на свою постоянную стоянку.

Относительно жалованья намъ только извѣстно, что великій Государь установилъ слѣдующее жалованье «Изъ ратуши по наряду изъ военнаго приказа къ коммисарству на 44 драгунскихъ полка отпускать въ годъ 849,870 руб. 93 коп.» [1]).

Придя на свою постоянную квартиру, полкъ ежедневно занимался ученьями, совершенствуясь въ военныхъ эволюціяхъ. Всѣмъ было извѣстно движеніе шведской арміи, и всѣ, отъ полковника до солдата, дожидались лихорадочно своего перваго огненнаго крещенія. Всѣ чуяли близость похода. Пока русская армія готовилась къ бою, король Шведскій Карлъ XII рѣшился начать съ Саксонцевъ, которые были единственные, не испытавшіе тяжести его оружія. И вотъ, когда вся армія его собралась близь Дерпта, Карлъ рѣшился идти на Ригу; въ то же время онъ оставилъ полковника Шлиппенбаха съ 8,000 человѣкъ въ окрестностяхъ Дерпта, дабы прикрыть Лифляндію со стороны русскихъ; адмиралу Нумерсу приказалъ наблюдать, дабы не было высадки съ моря; защиту Ингерманландіи поручилъ генералу Кротіару съ 6-ю т. войска и, наконецъ, Нарву онъ снабдилъ сильнымъ гарни-

[1]) Профессоръ Штелинъ, стр. 501, «Анекдоты».

зономъ. Обезпечивъ себя такимъ образомъ, шведскій король съ арміей въ 25 тысячъ человѣкъ 17 іюня выступилъ изъ Дерпта въ Терраферъ. 8 іюля онъ на берегахъ Двины встрѣтилъ союзную армію и разбилъ ее на голову подъ Кобринымъ. Послѣ этого, союзная армія распалась и русскія войска съ княземъ Рѣпнинымъ направились въ предѣлы отечества, оставивъ войну въ самомъ разгарѣ и 15-то августа вступили въ Псковъ.

Такое положеніе дѣлъ длилось долго, Петръ укрѣплялъ Псковъ и Новгородъ, Карлъ же разбивалъ саксонцевъ и осаждалъ Динамитъ. Война, хотя и не въ большихъ размѣрахъ, велась съ ожесточеніемъ. Армія Шереметева, до того времени безучастная зрительница, очнулась подъ впечатлѣніемъ приказа, разразившаго томительное ожиданіе и оповѣстившаго походъ. Быстрѣе молніи облетѣла новость эта всю армію и всѣ поздравляли другъ друга съ днемъ 2-го сентября, на долю котораго выпало это событіе. Но, какъ мы сейчасъ увидимъ, походъ этотъ, похожій скорѣе на военную прогулку, былъ непродолжителенъ. Армія двинулась тремя колоннами къ границамъ Лифляндіи. Полкъ Новикова, совокупно съ двумя полками драгунъ и нѣсколькими сотнями московскихъ и смоленскихъ дворянъ, подъ начальствомъ молодого Шереметева, былъ назначенъ въ правое крыло и направился на Рапинъ, гдѣ и стоялъ шведскій гарнизонъ подъ командою маіора Росса. Другія двѣ колонны держали направленіе на Казарницъ. Не доходя этого мѣста, онѣ наткнулись на непріятеля и аттаковали его,

но безуспѣшно, хотя шведы и потеряли до 200 человѣкъ [1]).

Молодой же Шереметевъ съ колонной праваго крыла имѣлъ больше успѣха; встрѣтивъ близь Капина, 4 сентября, шведовъ съ маіоромъ Россомъ, онъ спѣшилъ драгунъ, стремительно аттаковалъ врага и разбилъ его на голову. 6-я рота Новикова полка, первая геройски врѣзалась въ противника; храбрый капитанъ Кобяковъ заплатилъ жизнью за этотъ подвигъ. Полки драгунскіе Новикова и Гулица преслѣдовали бѣгущихъ шведовъ. Трофеями этого дѣла были 3 штандарта, 2 пушки и до 30 плѣнныхъ. Таково было дѣло 4-го сентября 1701 года, дѣло, послужившее первымъ закаломъ полку, его первымъ опытомъ въ дѣлѣ ратномъ, его, такъ сказать, «боевымъ крещеніемъ». Съ трофеями и со славою вернулись молодые полки съ ихъ молодымъ начальникомъ въ Псковъ, показавъ, что и они, ученики, могутъ побѣждать Шведовъ, учителей. Въ этой схваткѣ полкъ потерялъ убитымъ прапорщика Ив. Аверкіева, кромѣ того, былъ раненъ и отправленъ къ Москвѣ капитанъ Иванъ Кобяковъ; драгунъ убито 10, умерло отъ ранъ 4 человѣка; лошадей въ этомъ сраженіи пало 84. Дѣло это именуется «битвой подъ Рѣвгою мызою».

Между тѣмъ въ Псковѣ собралась уже вся армія Шереметева, за исключеніемъ «Новикова полка». Наконецъ, туда вернулся и нашъ полкъ. Обозы и войска запрудили

[1]) Leben Karla des 12.

цѣлый городъ. Въ однообразной жизни арміи этотъ маленькій походъ былъ большимъ развлеченіемъ. Въ это время генералъ Б. Шереметевъ писалъ царю и хвалилъ новобранные полки; въ новомъ войскѣ Шереметевъ видѣлъ хорошіе резервы, но очень жаловался на конскій составъ полка, почему и просилъ царя дать время исправить эту статью; письмо свое онъ закончивалъ слѣдующими словами: «конницы у меня есть великое умаленіе, противъ тово, какъ было положено; у трехъ полковъ, которые я оставилъ въ Новгородѣ, по сіе число нѣтъ годныхъ лошадей, а гдѣ онѣ на корму, и тамъ поморены, и не только на нихъ идти въ походъ, но и тутъ отпора дать невозможно» [1]).

Вернувшись въ Псковъ, армія вновь занялась своей строевой и фронтовой службой. Самъ Шереметевъ ежедневно присутствовалъ при обученіи людей. Очень жалко, что намъ не удалось почерпнуть свѣдѣній о томъ, въ чемъ именно заключалось драгунское ученье того времени, хотя мы знаемъ, что оно производилось пѣшкомъ и мало отличалось отъ упражненій пѣхоты.

Самъ Петръ принималъ мало активнаго участья, въ обученіи арміи, ибо положеніе дѣлъ политическихъ и административныхъ поглощало все его время. Не станемъ упоминать подробно о всемъ томъ, что мудрый преобразователь Россіи сдѣлалъ въ этотъ годъ на поприщѣ своихъ геніальныхъ внутреннихъ мѣропріятій, но скажемъ,

[1]) Письмо отъ 11 ноября 1701 г.

что участіе его въ обученіи молодого войска ограничилось нѣсколькими программами, артикулами и приказами, изъ которыхъ мы не можемъ не привести слѣдующаго, относящагося примѣрно къ декабрю мѣсяцу 1701 года: «Чтобы всѣ, а наипаче офицеры, смотрѣли того, чтобы отнюдь крику не было во время бою (и всегда), но тихо; и никто, кромѣ офицеровъ, въ то время говорить не долженъ, подъ наказаніемъ смерти, а ежели въ которой ротѣ или полку учинится крикъ, то безъ всякаго милосердія тѣхъ ротъ офицеры будутъ повѣшены. А офицерамъ такая дается власть, ежели который солдатъ или драгунъ закричитъ, тотчасъ заколоть до смерти, понеже въ семъ дѣлѣ все состоитъ»; мы не могли не остановить вниманія своего на этомъ характерномъ приказѣ: въ немъ рельефно обрисовывается личность Петра, не останавливающагося ни предъ какими мѣрами для достиженія намѣченныхъ имъ цѣлей.

Насколько обученіе войска шло поспѣшно, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ тотъ приказъ Шереметева, въ которомъ онъ упоминаетъ,—что двухмѣсячный отдыхъ достаточно приготовилъ людей ратныхъ къ бою. Благодаря этому, 21-го декабря уже назначено было выступленіе всего шереметевскаго отряда въ походъ. Въ составъ отряда этого вошли: 8,000 драгунъ, 5,000 пѣхоты и 15 пушекъ. Въ запискахъ Желябунскаго, изъ которыхъ мы заимствовали только что упомянутыя данныя, мы находимъ также и перечень частей, вошедшихъ въ составъ отряда, назначеннаго для похода противъ генерала Шлиппенбаха, ко-

торый съ 7,000 стоялъ передъ Дерптомъ, имѣя главную квартиру въ Эрестферѣ. Въ отрядъ этотъ вошла большая часть нашей кавалеріи, въ томъ числѣ и полкъ Новикова.

28 числа, вечеромъ, Шведамъ стало извѣстно движеніе русскаго отряда, и Шлипенбахъ послалъ подполковника Ливена съ 300 драгунъ [1]), чтобы задержать отрядъ и тѣмъ, выигравъ время, дать возможность Шведамъ собраться. Шереметевъ шелъ быстро къ Дерпту и *29-го декабря* уже наткнулся на Ливена, который былъ разбитъ на голову, встрѣтившись съ отрядомъ въ 10 разъ сильнѣйшимъ. Ковалерія изъ 3 драгунскихъ полковъ, а именно: Ефима Гулица, Новикова и Лачинова, горячо преслѣдовала бѣгущихъ до Варбуса.

Узнавши объ этой катастрофѣ съ Ливеномъ, Шлипенбахъ собралъ большую часть силъ своихъ *въ Эрестферѣ* [2]) и съ 3 т. пѣхоты, двумя полками кавалеріи, при 6 пушкахъ пошелъ на встрѣчу Русскимъ. [3]) Пройдя семь верстъ отъ Эрестфера, онъ увидалъ отрядъ Шереметева. Моментально кавалерія его бросилась на русскій авангардъ, въ которомъ были 4 роты Московскихъ дворянъ, смяла его, смѣшала и опрокинула, но, преслѣдуя его, скоро сошлась лицемъ къ лицу съ главными силами, которыя съ крикомъ восторга кинулись на нея и въ свою очередь опрокинули Шведовъ, дрогнувшихъ подъ дружнымъ натискомъ Россіянъ. Кавалерія гнала Шлиппенбаха

[1]) Adlerfeld.
[2]) Реляція Шлиппенбаха къ Карлу XII.
[3]) Исторія похода россіянъ Бутурлина.

къ Эрестферу, но полкъ Новикова не принималъ участія въ погонѣ. Преслѣдуемый Шлипенбахъ, близъ Эрестфера принужденъ былъ остановить свой арьергардъ, поставить пѣхоту въ центръ, и кавалерію по крыламъ, и начать бой, бой вынужденный. Шереметевъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части, съ цѣлью обойти и атаковать оба крыла Шведовъ сразу. Когда полковникъ Новиковъ съ своимъ полкомъ обогнулъ лѣвое крыло, Шведы, замѣтя угрожающую имъ опасность, отступили, пустивъ впередъ пѣхоту и артиллерію, а кавалерію назначили для прикрытія отступленія. Но едва кавалерія примѣтила отступающую пѣхоту, какъ вдругъ разсыпалась и, тѣснимая нашими, опрокинулась на свою пѣхоту, которую и привела въ безпорядокъ. Офицеры не могли собрать бѣгущихъ, которые остановились лишь далеко за Эрестферомъ. Шведская пѣхота, лишенная пособія кавалеріи, не выдержала натиска русскихъ, ворвавшихся въ нее со всѣхъ сторонъ, и не смотря на упорное сопротивленіе, была «побита» на голову. Самъ Шлиппенбахъ, увлеченный бѣгущей кавалеріею, ясно видѣлъ, что только одно быстрое отступленіе могло спасти остатки его корпуса отъ совершеннаго уничтоженія. Поэтому остатки его отряда быстро отступили на Дамицъ, горячо преслѣдуемые русскими до деревни Карастъ. Ночь не остановила Шлиппенбаха, продолжавшаго свое отступленіе, освященное заревомъ горящихъ магазиновъ, которые Шведы предавали огню, боясь, чтобы они не достались русскимъ. Въ дѣлѣ при Эррестсрерѣ Шведы потеряли 4 пушки, 8 знаменъ,

350 человѣкъ плѣнниковъ и болѣе 3 т. убитыми. Потери Шереметева были до 1 т. На полкъ Новикова не легла тяжесть потерь, онъ потерялъ лишь 3 драгунъ, 16 лошадей и одного офицера,—поручика Ивана Львовича Ильина, легко раненаго въ руку.

Побѣда подъ Эрестферомъ была первая значительная побѣда надъ Шведами и, несомнѣнно, имѣла вліяніе на всю войну, такъ какъ поколебала установившуюся было вѣру въ непобѣдимость Шведовъ. [1]) Узнавъ объ этой побѣдѣ, Петръ искренно благодарилъ войско, присылалъ каждому солдату по серебрянному рублю, офицеру по золотой медали, а Шереметеву знаки ордена Андрея Первозваннаго. [2]) Говорятъ даже, что Петръ перекрестился и воскликнулъ: «благодареніе Богу, мы уже до того дошли, что Шведовъ побѣждаемъ.» [3])

Въ отношеніи тактическомъ, побѣда эта дала возможность осадить Дерптъ, что, впрочемъ, тотчасъ не было сдѣлано по позднему времени и изъ боязни привлечь изъ Польши Карла, отсутствіе котораго считалось выгоднымъ и соотвѣтствовало интересамъ Петра.

Прежде чѣмъ возвратиться ко Пскову, Шереметевъ опустошилъ мѣстность, прилегающую къ Дерпту. [4]) Это было грознымъ тріумфомъ первой побѣды Русскихъ надъ Шведами.

[1]) Журналъ Петра Великаго

[2]) Изъ записокъ Желябужскаго.

[3]) Дополненія къ «Дѣяніямъ Петра Великаго».

[4]) Журналъ барона Гизена.

II.

Великая Сѣверная война.—Цѣли Петра, преслѣдуемыя ею.—Свиданіе Петра съ Августомъ.—Паткуль и Ливонское рыцарство.—Дѣятельность Паткуля при дворѣ Августа и Петра 1-го.—Наступательный союзъ трехъ державъ противъ Швеціи.—Первыя движенія Августа и Фридриха датскаго.—Карлъ XII въ Даніи и миръ съ Фридрихомъ.—Объявленіе войны Петромъ и движеніе русскихъ войскъ къ Нарвѣ —Осада Нарвы.—Появленіе Карла XII предъ Нарвой и вторженіе его въ русскій лагерь.—Причины неблагопріятнаго исхода битвы подъ Нарвою.—Сдача Нарвы Карлу и торжественный входъ его въ городъ.—Энергичная дѣятельность Петра послѣ Нарвскаго пораженія.—Наступательныя движенія Шереметевской арміи въ началѣ 1701 года.—Свиданіе Петра І-го съ Августомъ II въ мѣст. Биржахъ.—Договоръ, здѣсь заключенный, и его выполненіе.—Неожиданное нападеніе Карла на Саксонцевъ при Ригѣ и вторичная побѣда Карла.—Первые успѣхи русскаго оружія въ теченіи 1701 года.—Армія Шереметева и полкъ Новикова въ началѣ 1702 года.—Новый планъ наступательнаго движенія русской арміи.—Личность Ф. А. Новикова.—Столкновеніе отряда Шереметева съ отрядомъ Шлиппенбаха близъ Гуммельсгофа.—Геройскій подвигъ капитана Шубина.—Потери отряда Шереметева и полка Новикова.—

Исторія нашего полка тѣсно связана съ исторіею такъ называемой Великой Сѣверной войны. Возникновеніе этой послѣдней, какъ мы уже видѣли, обусловило собою рожденіе, сформированіе нашего полка, и судьба первыхъ дней его находилась въ самой тѣсной, непосредственной связи съ ходомъ этой, знаменитой въ исторіи, борьбы двухъ могучихъ титановъ Сѣвера—Карла XII-го и Петра Перваго.

Въ виду этого, мы считемъ вполнѣ умѣстнымъ, прежде чѣмъ продолжать повѣствованіе о дальнѣйшей судьбѣ «полка Новикова», вернуться нѣсколько назадъ и остановиться на общемъ очеркѣ Великой Сѣверной войны, въ которой нашъ полкъ принялъ самое дѣятельное участіе съ первыхъ же дней своего существованія. Этотъ очеркъ необходимъ намъ еще и для того, чтобы дать нѣкоторое понятіе объ общемъ характерѣ разсматриваемаго нами времени и о положеніи тѣхъ державъ, между которыми возникла Великая Сѣверная война, а также и для того, чтобы, хоть нѣсколько, охарактеризовать главныхъ, дѣйствующихъ въ этой великой борьбѣ, лицъ.

Петръ еще въ первые годы своей юности рѣшилъ, во что бы то ни стало, «прорубить окно въ Европу,» но мѣсто этого окна не было намѣчено имъ въ точности. Первая попытка прорубить это окно была сдѣлана вовсе не у той стѣны, у которой окно явилось впослѣдствіи. Первоначально Петръ желалъ утвердится на Черномъ морѣ, для чего и былъ предпринятъ рядъ, такъ называемыхъ, «Азовскихъ походовъ.» Завязалась война съ Турціей. Петръ сначала пріобрѣлъ себѣ союзниковъ среди Европейскихъ государей; но когда, впослѣдствіи, союзники вступили въ мирные переговоры съ Турціей, Петру пришлось или нести войну на своихъ собственныхъ плечахъ, на свой страхъ, или же прекратить ее совершенно. Петръ предпочелъ послѣднее.

Тогда въ головѣ энергичнаго монарха рождается совершенно иной проэктъ для осуществленія своей завѣтной

цѣли. Съ юга его взоры переносятся на сѣверъ; отъ Чернаго моря онъ переходитъ къ Балтійскому и отъ Турокъ обращается къ Шведамъ. У Петра рождается мысль: не удалось на Черномъ морѣ—надобно утвердиться на Балтійскомъ, что гораздо выгоднѣе: ближе и къ настоящей Россіи и къ настоящей Европѣ. Но если нельзя было продолжать войны турецкой безъ союзниковъ, то тѣмъ болѣе нельзя было безъ нихъ начать войну со Швеціею, и новая война была возможна только при образованіи союза. Союзъ былъ возможенъ. Швеція, во время своей первенствующей роли на сѣверо - востокѣ, вооружила противъ себя всѣхъ сосѣдей. Данія, Швеція, Польша и Россія были обобраны Швеціею при ея воинственныхъ короляхъ—Густавѣ Адольфѣ и Карлѣ X Густавѣ; своимъ союзомъ съ католическою Франціею она вооружила противъ себя весь германо-протестантскій міръ вообще и Бранденбургъ въ особенности; этотъ послѣдній становится на мѣсто Швеціи и дѣлается представителемъ протестантскихъ государствъ континента.

Во все время пребыванія Петра въ Пруссіи курфюрстъ Бранденбургскій приглашалъ его усиленно къ союзу противъ Швеціи, но царь, разумѣется, не могъ тогда согласиться на это, имѣя на плечахъ турецкую войну. Теперь же обстоятельства перемѣнились, и Петръ, отбитый отъ Чернаго моря миромъ союзниковъ съ Портою, начинаетъ уже самъ искать союзниковъ для войны шведской, для утвержденія на Балтійскомъ морѣ, для достиженія той-же завѣтной своей цѣли.

Когда, вызванный стрѣлецкимъ бунтомъ, Петръ возвращался изъ-за границы въ Россію, онъ въ Галиціи встрѣтился съ новымъ королемъ Польши Августомъ II-мъ, который въ то же время былъ и курфюрстомъ Саксонскимъ Между прочими разговорами, была у нихъ рѣчь и о взаимной помощи. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ одинъ изъ современниковъ: «король Августъ говорилъ, что много противныхъ Поляковъ имѣетъ, и промолвилъ, что ежели надъ нимъ что учинятъ, то не оставь меня. Противъ чего Петръ отвѣтствовалъ, что онъ готовъ то чинить, но не чаетъ отъ Поляковъ тому быть, ибо у нихъ такихъ примѣровъ не было; но просилъ его, дабы отъ своей стороны помогъ отомстить обиду, которую учинилъ ему рижскій губернаторъ Далбергъ въ Ригѣ, что едва живота спасся; что король обѣщалъ.» [1])

Это обстоятельство было первой неофиціальной попыткой союза противъ Швеціи. Но отъ этого летучаго разговора додѣйствительнаго, прочнаго союза было еще далеко.

Прошло не много времени; и вотъ, когда на югѣ въ Константинополѣ ведутся переговоры о мирѣ, въ Москвѣ возникаютъ дѣятельные переговоры о новой войнѣ, которая должна была охватить весь сѣверо-востокъ Европы. Мы уже упомянули о томъ, что Швеція успѣла нажить себѣ враговъ во всѣхъ своихъ сосѣдяхъ. Привести ихъ въ союзъ противъ общаго врага было не трудно: стоило только явиться энергичному человѣку, который изъ са-

[1]) Разсказъ Макарова, правленный самимъ царемъ.

мыхъ сильныхъ личныхъ побужденій рѣшился бы дѣйствовать въ пользу этого союза, соглашая интересъ всѣхъ державъ. Такой человѣкъ явился среди Шведскихъ подданныхъ вслѣдствіе стремленія Шведскаго правительства усилить свои внутреннія средства, чтобы поддержать свое первенствующее значеніе на сѣверо-востокѣ Европы. Исторія Швеціи представляетъ одну выпуклую сторону—постоянную и упорную борьбу королей съ сильною аристократіей, при чемъ короли опираются на другія сословія. Опираясь на эти сословія, Карлъ XI выхлопоталъ у сейма утвержденія, такъ называемой, «редукціи». Посредствомъ этой редукціи аристакратія была лишена всѣхъ земель, которыя когда то были коронными и потомъ разными способами перешли въ частное владѣніе. Тяжелѣй всего редукція отозвалась на Ливонскомъ рыцарствѣ и духовенствѣ въ Лифляндіи. И вотъ тогда изъ рядовъ рыцарства выступаетъ самый сильный по своей придорѣ человѣкъ, капитанъ Іоганъ Рейнгольдъ Паткуль. Сначала онъ энергично велъ борьбу противъ редукціи легально, но затѣмъ, будучи обвиненъ, какъ «безпокойный человѣкъ», въ государственной измѣнѣ, онъ бѣжалъ изъ Стокгольма въ Курляндію и съ этого момента началъ дѣйствовать противъ Шведскаго правительства открыто. Интересы Паткуля главнымъ образомъ клонились къ тому, чтобы вырвать у Швеціи Лифляндію и передать ее какой нибудь изъ сосѣднихъ державъ, выговоривъ самостоятельность рыцарскаго сословія. Новаго покровителя Лифляндіи Паткуль намѣтилъ въ лицѣ Польши.

Паткуль появляется при дворѣ Августа II-го, въ концѣ 1698 и началѣ 1699 года онъ подаетъ одинъ за другимъ нѣсколько меморіаловъ, въ которыхъ указываетъ, какъ и съ кѣмъ должно заключить союзъ для успѣшнаго нападенія на Швецію и завоеванія Ливоніи. Паткуль указывалъ на необходимость и возможность союза съ Даніей, Россіей и Бранденбургомъ. При раздѣлѣ добычи онъ болѣе всего боялся Россіи. Мы приведемъ здѣсь собственныя слова Паткуля—они весьма характерны и разоблачаютъ весь секретъ тогдашней политики:—«Надобно опасаться, писалъ Паткуль, чтобы этотъ могущественный союзникъ не выхватилъ у насъ изъ-подъ носа жаркое, которое мы воткнемъ на вертелъ; надобно ему доказать исторіею и географіею, что онъ долженъ ограничиться одною Ингерманландіею и Кареліею. Надобно договориться съ царемъ, чтобы онъ не шелъ дальше Нарвы и Пейпуса; если онъ захватитъ Нарву, то ему легко будетъ овладѣть Эстляндіей и Лифляндіей. Надобно также, добавляетъ Паткуль, договориться съ царемъ, чтобы, при завоеваніи Ингерманландіи и Кареліи, Москвитяне не предавались своей обычной жестокости—не били, не жгли и не грабили. Надобно выговорить у царя деньги и войско, особенно пѣхоту, которая очень способна работать въ траншеяхъ подъ непріятельскими выстрѣлами.» Паткуль совѣтуетъ дѣйствовать въ глубочайшей тайнѣ: «да не вѣдаетъ лѣвая рука, что творитъ правая»; совѣтуетъ остерегаться Поляковъ, которые будутъ противодѣйствовать завоеванію Лифляндіи, какъ средству къ усиленію королевской власти:

«Сеймъ зашумитъ, и если даже согласится на войну, то въ Швеціи узнаютъ и примутъ свои мѣры; надобно напасть въ расплохъ на Швецію и овладѣть Ригою» [1]).

Совѣты Паткуля были приняты. Начались дѣятельные переговоры съ королемъ датскимъ. Затѣмъ, въ сентябрѣ 1699 года въ Москву прибылъ для той же цѣли польскій генералъ Карловичъ и самъ Паткуль.

11-го ноября 1699 года, въ Преображенскомъ, заключенъ былъ тайный договоръ о наступательномъ союзѣ противъ Швеціи; Августъ обязывался начать войну вступленіемъ своихъ войскъ въ Ливонію, онъ обѣщалъ также склонить и польскую «Рѣчь Посполитую» (республику) къ разрыву со Швеціею; царь обязывался двинуть войска въ Ингрію и Карелію, тотчасъ по заключеніи мира съ Турціею, не позже апрѣля 1700 года, а до того времени, если понадобится, пошлетъ королю вспомогательное войско подъ видомъ наемнаго. Если съ Турціею нельзя будетъ заключить мира и Августъ не захочетъ вести одинъ войну со Швеціею, то царь обязывается всѣми способами помирить его съ Карломъ XII [2]).

Августъ исполнилъ свои обязательства. Въ началѣ 1700 года саксонскія войска Августа, короля польскаго, неожиданно вступили въ Ливонію, но, кромѣ взятія Динамюнде, ничего не могли сдѣлать. Рига не сдавалась. Успѣшнѣе на первый разъ повелъ свои дѣла другой союзникъ, король датскій, заставивши герцога Шлезвигъ-

[1]) Паткулевы бумаги въ Польскихъ дѣлахъ.

[2]) Дѣла шведскія и польскія 1700 года. Арх. М. Ин. Дѣлъ.

Гольштинскаго (союзника Карла) уѣхать въ Швецію. Третій союзникъ, русскій царь, не двигался, ожидая вѣстей съ юга—изъ Константинополя.

Августъ, какъ мы сказали, явился въ Ливонію, овладѣлъ Кокенгаузеномъ, но Ригѣ ничего не могъ сдѣлать, по малочисленности войска и по недостатку осадныхъ орудій. Тогда онъ отправилъ въ Москву барона Лангена требовать у Петра условленной помощи, условленнаго нападенія на Ингрію. Но Петръ хорошо помнилъ другое важное условіе—не начинать Шведской войны до окончанія Турецкой; поэтому на всѣ убѣжденія Лангена онъ отвѣчалъ: «Если сегодня получу извѣстіе о мирѣ, то завтра двину свои войска на Шведовъ» [1]).

Слово было сдержано: 8-го августа 1700 года, Петръ получилъ донесеніе отъ Украинцева (посла въ Константинополѣ) о заключеніи мира, а 9-го онъ велѣлъ двинуть войска къ шведскимъ границамъ, о чемъ тотчасъ же увѣдомилъ Августа.

Между тѣмъ, совершенно неожиданно, 15,000 шведскаго войска, подъ предводительствомъ самого короля, переплыли Зундъ и явились подъ Копенгагеномъ, не имѣвшимъ средства защищаться. Боясь разрушенія своей столицы, король Фридрихъ IV поспѣшилъ заключить съ Карломъ миръ, утверждая совершенную самостоятельность Гольштиніи и обязуясь заплатить герцогу Фридриху 260,000 талеровъ. Договоръ былъ подписанъ въ Тра-

[1]) Польскія дѣла. Арх. М. Ин. Д.

вендалѣ 8-го августа, т. е. въ тотъ самый день, когда Петръ получилъ извѣстіе о заключеніи мира съ Турками, чѣмъ условливалось движеніе русскихъ войскъ къ шведскимъ границамъ.

Мы видѣли, какъ Паткуль боялся, чтобы Петръ не овладѣлъ Нарвою; а Петръ именно хотѣлъ начать войну покореніемъ двухъ важныхъ крѣпостей—Нарвы и Нотебурга (Орѣшка), чтобы, получивши эти двѣ опоры, съ успѣхомъ продолжать войну. При этомъ Нарва была важнѣе Нотебурга, ибо ближе къ Ригѣ, гдѣ долженъ былъ дѣйствовать Августъ.

22-го августа 1700 года русскія войска начали выступать въ походъ подъ Нарву. 23-го сентября Петръ сталъ подъ Нарвою и немедленно занялся приготовленіемъ къ осадѣ вмѣстѣ съ саксонскимъ инженеромъ генераломъ Галлартомъ, котораго прислалъ король Августъ. Затрудненія обнаружились сейчасъ же: военныхъ запасовъ было заготовлено гораздо меньше, чѣмъ сколько нужно было, по мнѣнію Галларта [1]). Другая бѣда: войска, по причинѣ дурной осенней дороги и недостатка подводъ, двигались очень медленно, и дорогое время уходило. Всего войска собралось подъ Нарвою отъ 35 до 40,000 [2]), изнуреннаго тяжелымъ походомъ и недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ; пушки оказались негодными. Наконецъ, 20-го октября открылся огонь по городу со всѣхъ русскихъ батарей; надѣялись, что городъ, при его малыхъ средствахъ,

[1]) Донесеніе Галларта королю Августу. Арх. Мин. Ин. Д.

[2]) Алекс. Гордонъ. The history of Peter the Gr. I. 150.

недолго продержится. Какъ вдругъ пришло извѣстіе, что Карлъ XII высадился въ Пернау съ большимъ, какъ говорили, войскомъ. Послѣ военнаго совѣта русскіе укрѣпили свой лагерь. Стрѣльба по городу продолжалась, пока, наконецъ, недостатокъ въ ядрахъ, бомбахъ и порохѣ не заставилъ прекратить огонь. Надобно было дожидаться ихъ подвоза.

17-го ноября бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, въ арміи котораго впослѣдствіи находился и нашъ полкъ, былъ отправленъ къ Везенбергу наблюдать за шведскимъ войскомъ. Вскорѣ онъ отступилъ къ Нарвѣ съ вѣстію о приближеніи непріятеля и въ ту же ночь Петръ оставилъ лагерь. Онъ уѣхалъ вмѣстѣ съ Головинымъ въ Новгородъ «для того, чтобы идущіе достальные полки будить къ скорѣйшему приходу подъ Нарву, а особливо, чтобы имѣть свиданіе съ королемъ польскимъ» [1]).

Карлъ быстро шелъ къ Нарвѣ по пятамъ Шереметева и утромъ 19-го ноября 1700 года явился предъ русскимъ лагеремъ, имѣя около 8,500 человѣкъ войска [2]). Но кромѣ искусства, опытности и бодрости, на шведской сторонѣ главнымъ условіемъ успѣха для Карла было то, что русскія войска были растянуты на огромномъ протяженіи своего лагеря, и прорваться чрезъ ихъ несомкнутые ряды было легко; кромѣ того, сильная вьюга била прямо въ лицо голоднымъ и прозябшимъ русскимъ солдатамъ и въ 20-ти шагахъ ничего нельзя было различить; нако-

[1]) Гисторія Свейской войны.

[2]) Hansen—Geschichte der Stadt Narva, 1856 г.

нецъ, къ печальному состоянію физическому присоединился упадокъ нравственныхъ силъ, произведенный сознаніемъ своего неискусства, неопытности, сравнительно съ грознымъ этими качествами непріятелемъ. Сюда же присоединялась подозрительность: боялись, что предводители нѣмцы не будутъ усердно сражаться противъ своихъ. Вотъ почему, когда шведы ворвались въ лагерь, въ рядахъ испуганныхъ русскихъ солдатъ раздались крики: «Нѣмцы измѣнили!». Эти страшные крики отняли послѣднія силы, и все бросилось бѣжать. Побѣжала конница Шереметева вплавь черезъ Норову, при чемъ потонуло 1000 человѣкъ. Бѣгство Шереметева освободило Карла отъ большого страха, потому что онъ больше всего боялся, чтобы конница не напала на него съ тыла. Пѣхота бросилась черезъ мостъ и много народа потонуло въ Наровѣ. Дисциплина исчезла. Въ страшномъ озлобленіи русскіе начали кидаться на иностранцевъ своей арміи и бить ихъ. Видя это, фонъ-Круи закричалъ: «пусть самъ чертъ дерется съ такими солдатами!», бросился бѣжать вмѣстѣ съ другими иностранцами и отдался въ плѣнъ шведамъ.

Не смотря на все это, побѣда Шведовъ еще далеко не была рѣшительною. Преображенцы и Семеновцы огородились рогатками и артиллерійскими повозками и храбро отражали всѣ приступы шведовъ; кромѣ нихъ, стоялъ твердо отрядъ, бывшій подъ начальствомъ генерала Вейде. Между Шведами было мало порядка. Но русскіе генералы, не имѣя сообщенія съ Вейде и не зная, въ ка-

комъ положеніи дѣла, опасаясь печальнаго для себя исхода битвы, на другой день вошли въ переговоры съ королемъ и согласились отступить, отдавши Шведамъ артиллерію. Шведы были рады спровадить Русскихъ, какъ можно скорѣе, за рѣку, принялись ночью за работу и далеко до разсвѣта успѣли навести мостъ, по которому Русскіе переправились, но генералы были захвачены въ плѣнъ, подъ предлогомъ, что Русскіе нарушили договоръ, вывезши денежную казну, тогда какъ о казнѣ ничего не было въ договорѣ [1]).

21-го ноября Карлъ съ торжествомъ вступилъ въ освобожденную Нарву, куда было отправлено 79 человѣкъ знатныхъ русскихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10-ть генераловъ. Блистательная побѣда была выиграна Шведами.

Петръ не палъ духомъ послѣ неудачи. Послѣ Нарвы онъ явился такъ же великъ, какъ великъ былъ послѣ перваго неудачнаго похода Азовскаго, обнаружилъ такую же изумительную дѣятельность, не останавливаясь ни предъ чѣмъ. Князь Никита Рѣпнинъ получилъ приказаніе привести въ исправность полки, шедшіе отъ Нарвы «въ конфузіи» [2]). Работы надъ укрѣпленіями закипѣли въ Новгородѣ, Псковѣ, Печерскомъ монастырѣ (близъ Пскова): «Рвы копали и церкви ломали, полисады ставили съ бойницами, а около полисадовъ окладывали съ обѣихъ сторонъ дерномъ; а на работѣ были драгуны и

[1]) Гисторія Свейской войны. Fryxell. I. 91.
[2]) Гисторія Свейской войны.

солдаты и всякихъ чиновъ люди, и священники и всякаго церковнаго чина, мужскаго и женскаго пола; а башни насыпали землею, а сверху дернъ клали, работа была насыпная; а верхи съ башенъ деревянные и съ города кровлю деревянную всю сломали, и въ тоже время у приходскихъ церквей, кромѣ соборной церкви, службъ не было» [1]). Вотъ съ какой энергіей дѣйствовалъ Петръ въ самую тяжелую годину своего царствованія. О сформированіи имъ новыхъ полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ мы уже упомянули въ первой главѣ нашей исторіи.

Какъ мы уже видѣли, Петръ послѣ Нарвы не хотѣлъ ограничиться однѣми оборонительными мѣрами. Наступательное движеніе было необходимо, во-первыхъ, для ободренія своихъ, страшно упавшихъ духомъ; потомъ для показанія друзьямъ и недругамъ, что Нарвское пораженіе не отняло всего, что остался духъ и силы.

Шереметевъ послалъ отрядъ къ замку Маріенбургу, но полковникъ Шлиппенбахъ отбилъ Русскихъ, укрѣпилъ замокъ [2]) и въ январѣ 1701 года вошелъ въ русскіе предѣлы съ тремя ротами конницы и тремя ротами пѣхоты. Въ 15-ти верстахъ отъ Печерскаго монастыря былъ у Шведовъ бой съ Русскими, которые побили у Шведовъ 60 человѣкъ и взяли 15 плѣнниковъ [3]); Шлиппенбахъ ушелъ назадъ. Этимъ на долго ограничились непріятельскія дѣйствія съ обѣихъ сторонъ: Русскіе не рѣшались

[1]) Гисторія Свейской войны.

[2]) Показанія Шлиппенбаха.

[3]) Записки Желябужскаго.

искать Шведовъ далеко внутри ихъ владѣній, а у Шлиппенбаха было очень мало войска для сколько нибудь значительнаго предпріятія.

Между тѣмъ, Петру нужно было скрѣпить союзъ съ королемъ Августомъ, не допустить его до отдѣльнаго мира съ Карломъ и попытаться, нельзя ли склонить и Польшу къ войнѣ противъ Шведовъ. Лучшимъ средствомъ для этого Петръ считалъ личное свиданіе съ Августомъ, личные переговоры съ польскими вельможами. Это свиданіе произошло въ февралѣ 1701 г. въ мѣстечкѣ Биржахъ (Динабургскаго уѣзда).

Съ Августомъ заключенъ былъ новый договоръ. Союзники обязались продолжать войну всѣми силами и не оканчивать ея безъ взаимнаго согласія. Царь обѣщалъ королю прислать отъ 15 до 20,000 пѣхоты, хорошо вооруженной, въ полное его распоряженіе, съ обязательствомъ выдать деньги на учрежденіе провіантскихъ магазиновъ, выставить въ Витебскѣ 10,000 фунтовъ пороху и выплатить въ продолженіе трехъ лѣтъ по 100,000 рублей; король будетъ употреблять свои войска въ Лифляндіи и Эстляндіи, дабы, отвлекая общаго непріятеля, обезопасить Россію и дать царю возможность съ успѣхомъ дѣйствовать въ Ижерской и Корельской земляхъ, а Лифляндію и Эстляндію царь оставляетъ королю и «Рѣчи Посполитой» безъ всякаго притязанія. Въ тайной статьѣ царь обязался прислать королю 20,000 рублей: «дабы нѣкоторое награжденіе и милость показать тѣмъ изъ польскихъ сенаторовъ, которые способы сыщутъ привести въ постановленные союзы Рѣчь Посполитую».

Въ началѣ марта 1701 года Петръ возвратился въ Москву и вслѣдъ за нимъ явился отъ Августа генералъ-адъютантъ за деньгами. Согласно заключенному условію, не только были уплочены деньги, но и, какъ мы упомянули уже въ первой главѣ, 20,000 пѣхоты подъ предводительствомъ генерала Рѣпнина отправилось на соединеніе съ войсками Августа. 21-го іюня русскій отрядъ Рѣпнина достигъ Кокенгаузена и сталъ подъ начало саксонскаго генералъ-фельдмаршала Штейнау.

Вскорѣ послѣ этого, Карлъ XII такъ же неожиданно напалъ на Саксонцевъ при Ригѣ, какъ на Русскихъ при Нарвѣ. 9-го іюля онъ благополучно переправился черезъ Двину въ виду непріятельскаго войска и послѣ двухчасовой битвы въ пухъ и прахъ разбилъ Штейнау.

И такъ, Карлъ одержалъ вторую блистательную побѣду и теперь не надъ Русскими, извѣстными своею неопытностью въ военномъ дѣлѣ, но надъ Саксонцами. Побѣдителю предстоялъ выборъ—преслѣдовать ли Августа или обратиться на Русскихъ. Личная ненависть къ Августу и высокомѣрно-презрительное отношеніе къ русскимъ военнымъ силамъ побудили Карла обратить первоначальныя дѣйствія противъ Августа.

Благодаря этому обстоятельству, Августъ оказался драгоцѣннымъ союзникомъ для Петра и не силою оружія, но тѣмъ, что возбудилъ къ себѣ ненависть и недовѣріе шведскаго короля; онъ отвлекъ этого страшнаго въ то время врага отъ русскихъ границъ и далъ царю время ободрить свои войска и выучить ихъ побѣждать Шведовъ.

Успѣхи Русскихъ начались на дальнемъ сѣверѣ, гдѣ въ іюнѣ 1701 года семь шведскихъ судовъ, тайкомъ, подъ англійскими и голландскими флагами, хотѣли пробраться къ Архангельску, но были отражены и оставили въ добычу русскимъ два судна, сѣвшія на мель.

Въ дальнѣйшемъ описаніи успѣховъ русскаго оружія мы приходимъ къ тому самому моменту, на которомъ остановились въ концѣ первой главы нашего повѣствованія: намъ приходится разсказывать о знаменитой Эрестферской побѣдѣ, что было уже нами сдѣлано.

Такимъ образомъ мы дали, насколько могли, полную картину войны съ момента ея возникновенія вплоть до конца 1701 года.

1701 г. закотился яркой звѣздой для отдыхавшей послѣ Эрестферскаго дѣла арміи Шереметева. Полки занялись ремонтомъ и почивали на лаврахъ. Въ это время «полкъ Новикова» пріобрѣлъ 181 лошадь и 100 фузей взамѣнъ старыхъ испорченныхъ.

Новый 1702 годъ полкъ нашъ, такъ сказать, встрѣтилъ на ученьи, т. е. въ спокойной подготовительной работѣ къ военному дѣлу. Въ февралѣ онъ получилъ вновь 141 свѣжую лошадь и 84 фузеи. Этимъ и завершился ремонтъ полка. Ничего особеннаго нельзя сказать о подготовительномъ, монотонномъ житьѣ—бытьѣ въ Псковѣ.

Петръ, вѣрный системѣ медленія, затягивалъ войну, не предпринимая ничего особенно важнаго. Наконецъ, было рѣшено сдѣлать сильное нападеніе на Лифляндію, защищаемую всего 7-ю тысячами Шведовъ съ генера-

ломъ Шлиппенбахомъ въ Сагницѣ. Предпріятіе это было сообщено арміи, и 8 полковъ пѣхоты, 9 полковъ драгунъ, 3 конныхъ полка и 3 т. казаковъ, всего около 30 т. челов. тронулись съ Шереметевымъ.

На новый подвигъ войска шли уже гораздо увѣреннѣе. «Полкъ Новикова» выступилъ изъ Пскова безъ командира своего, котораго замѣнилъ капитанъ Василій Парѳеновъ Шубинъ. Но онъ только вывелъ полкъ изъ его мирной обстановки, а на маршѣ полковникъ Новиковъ вновь принялъ и повелъ самъ «свою дружину.»

Говоря такъ много о полковникѣ Ѳедорѣ Арсеньевичѣ Новиковѣ, намъ-бы очень хотѣлось съ личностью его познакомить читателя; но, къ сожалѣнію, намъ самимъ ровно ничего не извѣстно о немъ, а тѣ данныя, которыми мы обладаемъ, могутъ быть матеріаломъ крайне неправильнаго толкованія о личности перваго командира и полковника; поэтому мы благоразумно воздерживаемся отъ характеристики его, боясь впасть въ нежелательную ошибку. Скажемъ только, что полковникъ Новиковъ командовалъ годъ и 4 мѣсяца и, какъ читатель увидитъ ниже, «за болѣзнію отпущенъ къ Москвѣ,» сложивъ съ себя свои служебныя обязанности.

И такъ отрядъ нашъ 17 Іюля уже встрѣтился съ непріятелемъ при деревнѣ Виссель, но горсть Шведовъ была такъ слаба, что авангардъ отряда, казаки успѣли ее опрокинуть и погнать. Тогда русская армія потянулась къ переправѣ по р. Эмбахъ, а Шлиппенбахъ, видя серьезность своего положенія, вручилъ судьбу своего отряда

храбрости шведской и рѣшился твердо стоять *въ Гуммельсгофѣ*, сосредоточивъ тамъ всѣ силы своего отряда.

Чуть свѣтало, когда авангардъ Шереметева, неожиданно для себя, наткнулся на Шведовъ. Завязался бой. Авангардъ этотъ состоялъ лишь изъ кавалеріи, между которой можно было разглядѣть и кафтаны драгунъ «Новикова полка.» Началось дѣло, но, не будучи подкрѣпленъ главными силами, авангардъ былъ отраженъ, приведенъ въ безпорядокъ и ожесточенно преслѣдованъ. Шереметевъ издалека видѣлъ ужасное положеніе своего авангарда и, ускоривъ къ нему маршъ, послалъ еще полкъ драгунъ. Шведы же, имѣя успѣхъ на своей сторонѣ, какъ бы по инерціи стремились впередъ, опрокинули и свѣжихъ драгунъ, взяли 2 пушки, 3 гаубицы и продолжали гнать русскихъ къ рѣкѣ Эмбаху. Прибытіе Шереметева съ пѣхотой перемѣнило ходъ дѣла, бѣгущія части убавили быстроту отступленія, мало по малу пришли съ себя и остановились. Видя впереди помощь, заставившую Шведовъ пріостановиться, бѣгущій авангардъ поворотился и, какъ-бы желая искупить свою вину, стремительно бросился на врага. Шведы, аттакованные съ фронта и фланговъ, дрогнули. Первый ударъ получила кавалерія, находящаяся, очевидно, впереди пѣхоты, т. е. обогнавшая ее при преслѣдованіи.

Въ этотъ моментъ часть «полка Новикова,» съ другими драгунами, предводительствуемая храбрымъ капитаномъ В а с и л і е м ъ П а р ф е н о в ы м ъ Ш у б и н ы м ъ, ударили въ флангъ непріятелю. Шубинъ съ горстью людей своей

роты и другихъ полковъ ворвался въ середину Шведской кавалеріи и опустошалъ ее ряды. [1]) Этотъ лихой подвигъ стоилъ жизни не одному драгуну: Шубинъ потерялъ убитыми и ранеными до 40 человѣкъ и весь израненый самъ погибъ геройскою смертью....

Кавалерія Шлиппенбаха, будучи побиваема съ фронта, фланговъ и внутри себя, прыгая чрезъ груды труповъ, обратилась въ бѣгство и какъ при Эрестферѣ привела въ безпорядокъ свою же пѣхоту, перескачивъ черезъ ее ряды и обрушившись на нее. Въ 10 часовъ утра, послѣ 4-хъ часоваго боя, окончательно была истреблена Шведская пѣхота, уцѣлѣвшая послѣ Эрестфера.

Самъ Шлиппенбахъ съ бѣгущей кавалеріею направился къ Пернову [2]), горячо преслѣдуемый всей Шереметевой конницею, но бѣжалъ онъ такъ быстро, что уклонялся отъ ея ударовъ. Остановивъ преслѣдованіе, кавалерія къ вечеру вернулась въ Гумолову мызу (Гуммельсгофъ), гдѣ весь отрядъ расположился на отдыхъ, гдѣ считались потери, трофеи и откуда Шереметевъ писалъ царю, поздравляя съ новымъ доказательствомъ мужества войскъ и со славной побѣдой. Потери всего отряда были до 4000 челов. Трофеями были 6 мѣдныхъ и 9 чугунныхъ пушекъ, пять нашихъ, отбитыхъ у авангарда въ началѣ боя, 16 знаменъ и до 300 плѣнныхъ. Потери непріятеля были существеннѣе. Сама судьба какъ бы не могла простить Шлипенбаху того, что онъ дерзнулъ вступить въ

[1]) Изъ писемъ Шереметева и изъ сказокъ полка.

[2]) Сказки полка и письма Шереметева къ Петру.

бой со всей арміей Шереметева, когда и съ частью ея не могъ справиться подъ Эрестферомъ.

Въ заключеніе, перейдемъ къ описанію потерь собственно «полка Новикова,» Онъ потерялъ убитыми капитана Василія Шубина, прапорщика Челюстина и 25-ть драгунъ да еще 20 умерло отъ ранъ; полкъ лишился также капитана Θедора Андреева Тучкова, отправленнаго въ Москву вмѣстѣ съ другими 29 ранеными драгунами. Если мы еще прибавимъ 2 драгунъ, пропавшихъ безъ вѣсти и 38 лошадей, то это будетъ полная потеря полка въ бою подъ Гуммельсгофомъ. Всѣ потери эти были приведены въ извѣстность два дня спустя. Таково было это дѣло, гдѣ полку Новикова пришлось испытать и тяжесть неудачи и торжество побѣды.

III.

Опустошеніе Лифляндіи, произведенное войсками Шереметева послѣ сраженія при Гуммельсгофѣ.—Отъѣздъ изъ полка Ф. А. Новикова и прибытіе новаго командира, князя Вадбольскаго.—Дѣйствія полка Вадбольскаго при осадѣ Мензы.—Взятіе г. Вольмара полками Вадбольскаго и другихъ подъ общимъ предводительствомъ ген. Вердина.—Осада и штурмъ Маріенбурга 25 августа 1702 г. Возвращеніе арміи Шереметева къ Пскову —Планъ дѣйствій Петра въ Ингріи и Лифляндіи.—Движеніе русскихъ войскъ къ Нотебургу.—Осада и штурмъ Нотебурга. — Борьба Карла съ Августомъ въ теченіи 1702 года. — Заботы Петра объ укрѣпленіи Ингерманландіи. — Укрѣпленіе г. Ямбурга подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля.—Вылазки полка Вадбольскаго изъ Ямбургскихъ укрѣпленій. — Геройская смерть Вадбольскаго подъ Иванемъ близъ Ревеля. — Месть полка за смерть своего командира.—Князь Н. Ф. Мещерскій, временный командиръ полка. Положеніе дѣлъ въ Польшѣ въ теченіи 1703 года и общій ходъ войны въ теченіи этого времени.

Послѣ того какъ Шведскій отрядъ Шлиппенбаха былъ совершенно почти уничтоженъ при Гуммельсгофѣ, Лифляндія осталась безъ защиты. Только въ главныхъ городахъ, Ригѣ, Пернау и Дерптѣ, оставались болѣе или менѣе значительные гарнизоны, да и тѣ не осмѣливались выходить за ворота крѣпости; въ Венденѣ же, Вольмарѣ, Валькѣ и Маріенбургѣ оставалось лишь по нѣскольку сотъ человѣкъ. Такимъ образомъ, Шереметевъ съ многочисленнымъ войскомъ, съ казаками, татарами, калмыками, съ

цѣлою арміею, при сильной артиллеріи могъ безпрепятственно ходить по Лифляндіи, все разоряя, предавая огню, разрушая и опустошая. Лифляндцы, Чухны, Латыши погибали въ развалинахъ городовъ, а еще болѣе отводимы были въ неволю съ женами и дѣтьми въ Москву, Азовъ и въ Малороссію. [1]) Это было нѣчто ужасное! Лифляндія долго не могла оправиться и чрезъ нѣсколько лѣтъ въ ней открылся моръ. Многіе замки, выстроенные нѣкогда Ливонскими рыцарями, крѣпкіе и богатые, со временъ Шереметева до сихъ поръ лежатъ въ видѣ груды развалинъ

Намъ приходится подробнѣй коснуться этихъ грозныхъ движеній Шереметевской арміи, въ виду того, что въ этихъ движеніяхъ нашъ полкъ принимаетъ живое, непосредственное участіе. Чтобы правильно понимать это участіе полка въ осадѣ и штурмѣ различныхъ укрѣпленій, нужно помнить, что кавалерія того времени часто во время битвы спѣшивалась и дѣйствовала наравнѣ съ пѣхотой.

Послѣ битвы при Гуммельсгофѣ вся армія Шереметева, а въ томъ числѣ и нашъ полкъ, оставалась въ теченіи трехъ сутокъ близъ самаго Гуммельсгофа и отдыхала.— Эти три дня довольно памятны въ исторіи нашего полка: съ нихъ какъ бы начинается для полка новая эпоха, онъ уже не называется болѣ «полкомъ Новикова,» а получаетъ наименованіе «*полка князя Василія Вадбольскаго.*» Первый командиръ полка, Федоръ Арсеньевичъ Новиковъ,

[1]) Донесенія Шереметева Петру Великому.

послѣ битвы при Гуммельсгофѣ былъ «за болѣзнію отпущенъ къ Москвѣ и отчисленъ отъ полка»; его мѣсто занялъ *князь Василій Алексѣевичъ Вадбольскій*.

Новый командиръ прибылъ во ввѣренный ему полкъ 22-го Іюля 1702 года, въ день выступленія Шереметевской арміи изъ-подъ Гуммельсгофа.—На первыхъ же порахъ князь Вадбольскій показалъ себя весьма строгимъ начальникомъ: изъ сохранившихся до насъ документовъ мы видимъ, что, въ первый же день по его прибытіи, имъ былъ увольненъ отъ службы за неповиновеніе капитанъ *Свѣчинъ*.

На четвертый день послѣ битвы при Гуммельсгофѣ, т. е. 22 іюля, русская армія поднялась съ мѣста своей стоянки; 25-го іюля она переправилась обратно чрезъ р. Эмбахъ и двинулась къ Юрьеву Ливонскому или Дерпту, все опустошая и разоряя на своемъ пути. Въ 7-ми верстахъ отъ Дерпта фельдмаршалъ Шереметевъ остановился на рѣчкѣ Ревлѣ и приказалъ коннымъ полкамъ разорить сѣверную Лифляндію съ одной стороны до Лаиса и Везенберга, съ другой до Камби и Оденпе. [1])

Дождавшись возвращенія полковъ, ходившихъ на сѣверъ и югъ отъ Дерпта, Шереметевъ въ началѣ августа пошелъ съ береговъ Ревля, все опустошая направо и налѣво, къ Казарицкой мызѣ.

Въ этомъ походѣ полку Вадбольскаго надлежало идти одному въ авангардѣ. Князь Вадбольскій съ полкомъ своимъ въ ночь 2-го числа вступилъ въ урочищѣ Казариц-

[1]) Донесеніе Шереметева царю изъ Казарицкой мызы.

кой мызы, откуда 4-го выступилъ на Мензу, но вдругъ былъ обнаруженъ шведскій отрядъ, засѣвшій въ каменные дома богатой мызы. Вадбольскій окружилъ эти дома и немедля далъ знать въ главныя силы. Получивъ подобное сообщеніе, Шереметевъ самъ тронулся къ Мензѣ, и на другой день со свѣтомъ вступилъ въ мызу. Во время приготовленій къ штурму князь Вадбольскій выказалъ много энергіи и мужества, его драгуны, подъ его наблюденіемъ, рубили полисады, засыпали рвы, и, когда устроили для пушечной батареи позицію, стали со всѣми драгунами отряда въ прикрытіе.

Такимъ образомъ, было все приготовлено къ штурму, но Шведы, видя безполезность сопротивленія, въ числѣ 158 человѣкъ, при четырехъ пушкахъ, положили оружіе и сообщили, что Шлипенбахъ въ Вольмарѣ. Узнавъ это, Шереметевъ приказалъ *генералу Фонъ-Вердину*, съ полками князя Вадбольскаго и еще 7-ю драгунскими полками, идти за 14 верстъ на Вольмаръ. Черезъ нѣсколько часовъ приказаніе было блистательно выполнено; городъ съ двумя пушками былъ взятъ почти безъ сопротивленія и разграбленъ. Затѣмъ, полки догнали армію на маршѣ подъ самымъ городомъ Маріенбургомъ.

Маріенбургъ былъ старинный и крѣпкій городъ, расположенный на островѣ на озерѣ Пойпъ. На 12-ый день послѣ прибытія подъ Маріенбургъ Шереметевъ доносилъ Петру: [1]) «Чиню промыселъ бомбами, а приступомъ ни-

[1]) Донесенія отъ 24 августа 1702 года. Въ письмахъ Шереметева.

коими мѣрами взять нельзя: лежитъ на острову; около вода; сухаго пути ни съ которой стороны нѣтъ, подъемный мостъ на 100 саженъ разрушенъ. хотя Богъ и не допуститъ взять, а разорю и выжгу, сколько послужатъ бомбы; а стоять долго трудно: верстъ на 30 около конскіе кормы потравлены; становится голодно, вездѣ обожжено; лошади стали худы; половина пѣшихъ обезхлѣбили въ конецъ; питаетъ Богъ шведскимъ мясомъ».

На другой день послѣ этого донесенія Шереметева, Маріенбургъ былъ взятъ штурмомъ. [1]) Такъ какъ моста не было, то фельдмаршалъ приказалъ изготовить плоты съ двухъ сторонъ; 25 августа на нихъ поплыли къ городу солдаты и драгуны. Шведы защищались упорно. Новотъ въ камеру близъ крѣпостной стѣны, гдѣ стояли непріятельскія пушки, влетѣли двѣ Русскія бомбы и разорвались: крѣпостная стѣна обвалилась саженъ на пять Шведы ударили въ барабанъ, изъявляя готовность сдать крѣпость; просили только сроку для переговоровъ. Шереметевъ, замѣтивъ, что непріятель оробѣлъ, отвѣчалъ сурово, требовалъ безусловной покорности и приказалъ продолжать пальбу. Между тѣмъ часть русскаго войска на плотахъ пристала къ острову. Тутъ непріятель вторично ударилъ въ барабанъ: изъ крѣпости вышелъ комендантъ и нѣсколько офицеровъ, они отдали шпаги и просили милосердія. Крѣпость однакожъ не сдавалась, и Шведы подъ

[1]) Донесеніе 25 августа 1702 г.

начальствомъ оставшихся офицеровъ продолжали оборону. Фельдмаршалъ приказалъ стрѣлять бомбами; тогда солдаты вышли изъ города; но въ моментъ ихъ выхода прапорщикъ артиллеріи Вульфъ вмѣстѣ съ однимъ шведскимъ штыкъ-юнкеромъ бросились въ пороховой погребъ и взорвали его. «Едва Богъ спасъ и насъ, писалъ Шереметевъ Петру. Слава Вышнему, что мостъ былъ сожженъ, иначе много изъ нашихъ погибло бы. И того жаль: что ни было рухляди все пропало; одного хлѣба ржи 1500 пудъ и прочаго магазины сколько пожегъ! И плѣнные того проклятаго клянутъ.»

Въ Маріенбургѣ были взяты: аббатъ или пробстъ всей Лифляндіи блюститель, комендантъ маіоръ Тиль, коммиссаръ, провіантмейстеръ, инженеръ, 7 капитановъ, 8 поручиковъ, 11 прапорщиковъ, 375 рейтаръ, драгунъ и солдатъ, 546 Латышей и Чухны, кромѣ 500 розданныхъ разнымъ ратнымъ людямъ; здѣсь же захвачены были 22 пушки, 3 шмаговницы и 3 барабана. «А знамена пожжены отъ того проклятаго (подразумѣвается прапорщикъ Вульфъ) взялъ съ собою и зажегъ.» [1])

Послѣ взятія Маріенбурга, вся армія Шереметева потянулась обратно въ Россію, и 9-го сентября головныя части отряда въ третій разъ побѣдителями вступили въ Псковъ, при всеобщемъ ликованіи народа.

Въ это же время и Апраксинъ совершилъ удачный поискъ въ Ингерманландію.

[1]) Роспись Шведскому полону, взятому въ Маріенбургѣ. Письма Шереметева.

Безпощадныя опустошенія Лифляндіи, предпринятыя Шереметевымъ, не были безцѣльной жестокостью; они имѣли глубокій стратегическій смыслъ: опустошенная Лифляндія должна была прикрыть собой доступъ въ Ингрію, гдѣ хотѣлъ прочно укрѣпиться Петръ Великій. Когда изъ донесеній Шереметева и Апраксина, Петръ увидѣлъ, что возложенныя на нихъ порученія выполнены, что Лифляндія обращена уже въ безлюдную пустыню, а Ингрія освобождена отъ шведскихъ отрядовъ; тогда онъ рѣшилъ приступить къ осуществленію своей завѣтной цѣли, къ обоснованію на берегахъ Балтійскаго моря.

Первымъ пунктомъ, намѣченнымъ для осуществленія этой цѣли, было то мѣсто на берегу Ладожскаго озера, откуда вытекаетъ Нева и гдѣ стоялъ въ то время городъ Нотебургъ.

Въ сентябрѣ 1702 года Шереметевъ со всею своею арміей, по повелѣнію царя, отправляется изъ Пскова чрезъ Новгородъ въ Ладогу, на берега Невы противъ Нотебурга [1]). Гарнизонъ этого города состоялъ изъ 450 человѣкъ съ 142 орудіями. [2]) Комендантомъ Нотебургской крѣпости былъ престарѣлый полковникъУставъ-Вильгельмъ фонъ-Шлиппенбахъ, родной братъ Лифляндскаго генералъ-маіора. Для покоренія Нотебурга Петръ собралъ на берегахъ Назіи 14 полковъ [3]) съ значительною артиллеріею. Сюда прибыли 2 гвардейскіе полка и кромѣ того

[1]) Донесеніе Шереметева отъ 8 и 10 сентября.

[2]) Гисторія Свейской войны.

[3]) Донесеніе Плейера.

12 полковъ, приведенныхъ Шереметевымъ, Рѣпнинымъ и Апраксинымъ; всего было 12, 500 ч. войска. 25 сентября Петръ началъ осаду Нотебурга, поручивъ главное начальство фельдмаршалу Шереметеву. 1-го Октября началось бомбардированіе крѣпости и въ теченіе 7 дней и ночей шла почти непрерывная пальба изъ пушекъ. Наконецъ, Петръ приказалъ готовиться къ штурму. Штурмъ состоялся 11-го октября и къ 5 час. вечера этого дня, послѣ самаго отчаяннаго сопротивленія, крѣпость сдалась. Чрезъ три дня послѣ штурма и сдачи крѣпости гарнизонъ, по договору, выступилъ изъ Нотебурга Невою къ Канцамъ, на русскихъ судахъ, съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ, съ пулями во рту (обычай того времени) и съ 4-мя пушками. Въ тотъ же день фельдмаршалъ Шереметевъ со всѣмъ генералитетомъ вступилъ въ Нотебургъ. Послѣ благодарственнаго молебствія, при троекратной пушечной и ружейной стрѣльбѣ, крѣпость переименована Шлиссельбургомъ, въ ознаменованіе того, что взятіемъ Нотебурга отворились ворота въ непріятельскую землю.

Послѣ взятія крѣпости армія Шереметева вернулась въ окрестности Пскова, благодаря сильному холоду.

Отъѣздъ Шереметева «на побывку» въ Москву, былъ послѣднимъ событіемъ истекающаго 1702 года.

Чтобы дать общее, болѣе или менѣе вѣрное, представленіе о ходѣ военныхъ дѣйствій, намъ необходимо, хотя вкратцѣ, упомянуть и о дѣйствіяхъ Карла въ теченіи этого 1702 года.

Послѣ побѣды на берегахъ Двины Карлу пришлось преслѣдовать Августа, который съ остатками своихъ саксонскихъ и польскихъ войскъ поспѣшно удалялся во свояси. Карлъ шелъ по землямъ, принадлежащимъ Польшѣ, не встрѣчая ни малѣйшаго сопротивленія. Нужно замѣтить, что Польша въ это время находилась въ самомъ грустномъ положеніи, благодаря своимъ внутреннимъ раздорамъ между различными партіями. Нѣкоторыя изъ этихъ партій полагали, что «Рѣчи Посполитой» нѣтъ дѣла до войны Августа съ Карломъ, ибо Августъ началъ ее безъ соизволенія «Рѣчи Посполитой». Когда войска Карла вступили въ Польшу, Поляки, по обыкновенію, раздѣлились на партіи и нигдѣ не оказывали сопротивленія Шведамъ. Карлъ взялъ Варшаву безъ боя и двинулся затѣмъ къ Кракову на Августа, который тѣмъ временемъ успѣлъ собрать снова довольно значительныя силы.

По разгромѣ польскихъ и саксонскихъ войскъ между Клишовымъ и Пинчевымъ, Карлъ XII вступилъ въ Краковъ. Здѣсь оставался онъ около 2-хъ мѣсяцевъ, поджидая войска изъ Помераніи. Подкрѣпивъ свои силы Карлъ опять двинулся вслѣдъ за Августомъ и на берегахъ Нарева при Пултускѣ снова разбилъ его на голову. Къ концу 1702 года Карлъ двинулся къ небольшой крѣпости Торунь, гдѣ засѣлъ довольно многочисленный гарнизонъ Саксонцевъ и пять мѣсяцевъ былъ занятъ его осадой.

Между тѣмъ, Петръ, по взятіи Нотебурга, рѣшилъ предпринять походъ для окончательнаго покоренія Ингермаландіи и ждалъ лишь весны для приведенія своего

плана въ исполненіе. Въ апрѣлѣ 1703 г. армія опять тронулась къ Шлиссельбургу 4-мя колоннами; гвардія съ генераломъ Чемберсомъ, колонна князя Рѣпнина, Апраксина и самого Шереметева, всего въ отрядѣ было до 25,000 человѣкъ. 26-го апрѣля отрядъ былъ уже подъ Ніеншанцемъ, а 27-го ликовалъ, встрѣчая своего верховнаго вождя царя Петра Алексѣевича.

1-го марта, послѣ жаркаго боя, крѣпость Ніеншанцъ сдалась. При взятіи этой крѣпости нельзя не упомянуть о хитрости, употребленной Меньшиковымъ: онъ заставилъ думать появившуюся у крѣпости шведскую эскадру, что крѣпость не сдалась и эскадра взошла въ гавань, какъ въ ловушку. Взятіе Ніеншанца исполнило завѣтное желаніе Петра, давно мечтавшаго имѣть морской портъ, ближе лежащій къ Европѣ, чѣмъ Архангельскъ. Но Ніеншанцъ, собственно, не удовлетворялъ требованіямъ хорошаго порта, что побудило Петра 16-го мая на островѣ Люстъ-Эйландѣ собственноручно заложить С.-Петербургъ.

Отъ Ніеншанца полкъ тронулся съ арміей Шереметева на Капорьѣ. Надо сказать, что вся армія распалась: князь Рѣпнинъ пошелъ прикрывать работы С.-Петербурга, а генералъ-маіоръ фонъ-Вердинъ съ пѣхотнымъ корпусомъ слѣдовалъ изъ Пскова на Ямы, гдѣ слабый гарнизонъ боялся осады.

Такимъ образомъ, мы видимъ почти всю Ингерманландію завоеванной, и, если скажемъ, что Петръ вовсе не думалъ ее возвращать, и уже считалъ ее частью своего государства, то будетъ понятно, почему онъ сталъ помышлять объ

укрѣпленіи сего края. Фельдмаршалу Шереметеву онъ приказалъ, идя на Копорье чрезъ г. Ямы, остановиться тамъ, обнести Ямы стѣной, рвомъ и укрѣпить. Скоро подъ стѣнами г. Ямъ отрядъ Шереметева сталъ бивуакомъ.

На другое же утро, по прибытіи Шереметева въ Ямы, дѣятельная работа оживила городъ. Полкъ князя Вадбольскаго по цѣлымъ днямъ работалъ на стѣнахъ города. Скоро скромные дома Ямъ увидѣли себя за стѣной и рвомъ и Ямы совершенно преобразились. Петру угодно было назвать ихъ Ямбургомъ. Шведскій гарнизонъ г. Нарвы безпрестанно мѣшалъ работамъ, люди работали почти подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля. Малая война между Нарвой и Ямбургомъ кипѣла и развивалась съ каждымъ днемъ. Ни Петръ въ С.-Петербургѣ, ни Шереметевъ въ Ямбургѣ не могли спокойно работать и хотя много уже было сдѣлано, но до конца еще было далеко. Петръ неоднократно имѣлъ дѣла со Шведами, которые были помѣхой его сооруженіямъ со стороны Финляндіи. Гвардія и драгуны Ренне работали лопатой и ружьемъ. Петръ рѣшился ничего не предпринимать, пока С.-Петербургъ и Ямбургъ не готовы, такъ какъ носились слухи о возвращеніи Карла XII въ Лифляндію. Шереметеву было неоднократно приказываемо торопиться съ окончаніемъ работъ. Но работа подвигалась слабо, работать и отстрѣливаться въ то же время было затруднительно. Нельзя было требовать аккуратной работы, когда люди уходили на городской валъ, какъ на закланіе, съ тѣмъ, чтобы никогда не вернуться и умереть съ лопатою въ

рукахъ. При этихъ тяжелыхъ условіяхъ Шереметеву оставалось лишь дѣлать вылазки при появленіи отрядовъ, высылаемыхъ изъ Нарвы. Задача этихъ вылазокъ заключалась въ томъ, чтобы, задерживая непріятеля, дать возможность спокойно и успѣшно работать.

Первый полкъ, командированный для такой вылазки, былъ драгунскій князя Вадбольскаго. Князь Вадбольскій былъ первый, кому Шереметевъ довѣрилъ это порученіе, первый на кого положился фельдмаршалъ. На разсвѣтѣ полкъ выступилъ и три раза аттаковалъ Шведовъ, держа ихъ цѣлый день на такомъ разстояніи отъ Ямбурга, что ни единымъ выстрѣломъ непріятель не безпокоилъ, работающихъ на городской стѣнѣ, солдатъ. Исполнивъ, такимъ образомъ, блистательно возложенное на него порученіе, князь Вадбольскій съ полкомъ вернулся въ городъ. Полкъ потерялъ 14 лошадей и одного драгуна убитыми, двухъ драгунъ и прапорщика Андрея Лаврентьевича Лѣпина ранеными. Такимъ порядкомъ шли дни за днями; полки поочередно дѣлали вылазки [1]). Часто вылазки эти не удавались, не достигали цѣли и разъ выведенный изъ терпѣнія Шереметевъ вновь послалъ князя Вадбольскаго противъ шведскаго генерала, высланнаго изъ Нарвы; но на этотъ разъ Вадбольскій благоразумно отступилъ, видя передъ собой въ 10 разъ сильнѣйшаго противника.

Шведы стали высылать отряды весьма крупные подъ стѣны Ямбурга и этимъ совершенно сдѣлали дальнѣйшія

[1]) Сказки Семена Акимова Повалишина. Интендантскій Музей. Спб.

вылазки невозможными. Тогда Шереметевъ просилъ у царя позволенія сдѣлать поискъ со всѣмъ отрядомъ и тѣмъ купить себѣ возможность окончить постройку крѣпостей. На сей предметъ въ концѣ августа Шереметевъ получилъ повелѣніе выступить изъ Ямбурга [1]), что онъ не медля и привелъ въ исполненіе, выступивъ съ 10,000 кавалеріи и двумя полками пѣхоты, которую, дабы не замедлять марша, везли на подводахъ. Полкъ Вадбольскаго изъ состава 10 ротъ оставилъ двѣ въ Ямбургѣ, одну съ капитаномъ Иваномъ Квашнинымъ-Самаринымъ, другую съ Алексѣемъ Перхуровымъ при 40 офицерахъ. Войска были въ восторгѣ, узнавъ о выступленіи, изнеможенные этой ужасной жизнію въ крѣпости люди жаждали отплатить за нее Шведу. Генералъ Шлиппенбахъ стоялъ при Зоммергаузенѣ близь Вейсенберга, имѣя впереди себя со стороны рѣки Норова подполковника Шлиппенбаха, а къ Сагницу подполковника Шрейтерфельда, наблюдавшихъ за движеніемъ фельдмаршала Шереметева, который, подойдя къ Норову, принужденъ былъ строить мосты, сожженные Шведами. Онъ выстроилъ ихъ и переправился по нимъ почти безъ сопротивленія. Генералъ Шлипенбахъ, получившій два хорошіе урока—подъ Эррасферомъ и Гумельсгофомъ, не рискнулъ вступить въ бой, боясь найти въ Шереметевѣ сильнѣйшаго непріятеля, и отступилъ къ р. Яноваль въ 22 верстахъ отъ Ревеля, но, увидя себя скоро отрѣзаннымъ, поспѣшилъ подъ пушки ревельской крѣпости.

[1]) Рапортъ фельдмаршала царю.

Шереметевъ, въ свою очередь, видя Шлиппенбаха идущаго къ Ревелю, принялъ это движеніе за какой то хитро придуманный маневръ и послалъ князя Вадбольскаго съ его драгунами и сотней казаковъ аттаковать непріятеля. Въ командированіи именно Вадбольскаго мы усматриваемъ особенную къ нему милость фельдмаршала и цѣну его воинской доблести. Вадбольскій двинулся ночью и навѣрное не думалъ, что къ утру его уже не станетъ, что часы его сосчитаны и что первые лучи восходящаго солнца освѣтятъ его уже безжизненное тѣло, его остывающій трупъ. Подъ Иванемъ сошлись противники. Авангардъ шведскій, какъ только завидѣлъ русскихъ, сталъ отступать, но отступать въ полномъ порядкѣ, поддерживая огонь. Князь Вадбольскій лихо кинулся на врага и смялъ его; Шведы побѣжали, но полкъ не преслѣдовалъ бѣгущихъ Шведовъ, полкъ не воспользовался своей побѣдой, онъ, какъ стадо овецъ безъ пастыря, остановился, оплакивая единственную жертву боя, своего храбраго командира, убитаго на повалъ. Тихо возвращался полкъ къ своему отряду; какъ погребальная процессія шли драгуны, неся тѣло князя, заплатившаго жизнію за свою русскую беззавѣтную храбрость [1]).

Такимъ образомъ оставивъ Шлиппенбаха близь Ревеля, Шереметевъ овладѣлъ полемъ битвы; онъ раздѣлилъ корпусъ свой на маленькіе отряды, поручивъ каждому дѣйствовать самостоятельно. Задача этихъ отдѣльныхъ отря-

[1]) Сказки полка.

довъ была не трудная и состояла въ томъ, чтобы опустошать все на пути не щадя ничего. Полкъ Вадбольскаго былъ тоже въ отдѣлѣ и шелъ, держась лѣвѣе Шереметева, предводительствуемый княземъ Никитой Федоровичемъ Мещерскимъ, замѣнившимъ на время покойнаго князя Василія Алексѣевича.

Такъ какъ полкъ дѣйствовалъ самостоятельно, то и займемся имъ. Онъ шелъ, сжигая города, деревни, села, уводилъ жителей въ плѣнъ, или «побивалъ» ихъ; широкая лента зарева шла за полкомъ. Это грозное шествіе полка было похоже на месть сына за смерть любимаго отца. Кто знаетъ, быть можетъ, подобное безпощадное, неумолимое звѣрство и есть месть дѣтей-солдатъ за смерть отца-командира...

Фельдмаршалъ собралъ всѣ войска своего отряда въ одно цѣлое, на берегахъ Норова и направился къ Ямбургу. Поискъ этотъ окончательно изнурилъ крѣпости Дерптъ и Нарву, которыя Петръ собирался аттаковать съ наступленіемъ весны.

Наступила зима. Армія Шереметева собиралась идти на зимнія квартиры къ Пскову; царь съ гвардіей 24-го октября отправился въ Москву; полкъ Ренне съ 4-мя полками пѣхоты остался зимовать въ С.-Петербургѣ; окольничій Апраксинъ остался въ Ямбургѣ [1]), а князь Рѣпнинъ занялъ квартиры въ окрестностяхъ Копорья.

Новый, третій командиръ нашего полка, князь Никита Өедоровичъ Мещерскій, былъ уже нѣсколько

[1]) Журналъ Петра Великаго.

знакомъ съ своей частью. Въ 1701 г., по разбору боярина князя Голицина, онъ былъ написанъ изъ подполковниковъ въ полковники [1]) и опредѣленъ къ одному изъ драгунскихъ полковъ, а въ 1702 г. онъ опредѣленъ къ полку Новикова, гдѣ состоялъ до смерти князя Вадбольскаго, послѣ котораго сталъ во главѣ полка и повелъ его изъ Ямбурга въ окрестности Пскова.

Придя въ Псковъ, полкъ, какъ и вся армія, сталъ ремонтироваться, получилъ новыя фузеи, 84 лошади, шпаги, лядунки и т. д. и въ такомъ состояніи обновленія полкъ пробылъ всю зиму.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о Карлѣ, тѣснившемъ все болѣе и болѣе поляковъ. Побѣды его разносились повсюду, пугали всѣхъ, но не Петра; великій, мудрый государь, съ геніальной, свойственной ему, проницательностью не могъ не знать, что Карлъ всегда занимался успѣхомъ частныхъ предпріятій, упуская изъ вида общую связь дѣйствій, отчего всѣ его успѣхи не могли быть страшны, не имѣя никогда рѣшительнаго вліянія на ходъ военныхъ операцій и на характеръ войны. Многіе историки [2]) обвиняютъ Петра въ томъ, что онъ въ 1703 г. дѣйствовалъ слабо, что не воспользовался отсутствіемъ Карла, чтобы взять Нарву и Дерптъ, а занимался постройкой С.-Петербурга и Ямбурга. Намъ кажется, это мнѣніе не совсѣмъ заслуживаетъ вниманія, но мы не будемъ отвлекаться, на немъ останавливаясь.

[1]) Изъ сказокъ, являющихся къ осмотру въ 1716 году.

[2]) Бутурлинъ и др.

Король Августъ послѣ Варшавскаго сейма [1]) взывалъ къ Петру о помощи. Великій государь отлично понималъ, что въ Польшѣ всего легче успѣшно дѣйствовать противъ Шведовъ, окруженныхъ враждебнымъ населеніемъ, и дѣятельно всю зиму готовился къ рѣшительному походу. Кромѣ большой арміи въ Ингерманландіи и подъ Псковомъ, Петръ повелѣлъ собрать еще 12 т. человѣкъ въ Кіевѣ [2]). Гетману онъ приказалъ ждать распоряженій Августа. Такова была дѣятельность Петра, желавшаго придать войнѣ болѣе рѣшительный, серьезный характеръ. Карлъ догадывался о планахъ Петра и тоже не бездѣйствовалъ: 7 т. рекрутъ прибыли изъ Швеціи, въ Помераніи Карлу удалось сдѣлать наборъ и, не считая офицеровъ, армія его доросла до 33,800 человѣкъ.

Теперь бросимъ взглядъ въ Польшу. Самое пылкое воображеніе не можетъ представить себѣ ничего подобнаго тому хаосу, который былъ тогда въ Польшѣ. Сеймъ, видя грозныя силы Карла, ему въ угоду, снялъ корону съ Августа; настало междуцарствіе, своеволіе, насиліе и произволъ. Польскіе магнаты, заискивающіе другъ передъ другомъ у Карла, пользовались этой сумятицей для достиженія своихъ личныхъ цѣлей. Несчастному королю приходилось бороться противъ сейма и Карла XII.

Первоначальное предположеніе Петра было отправить Паткуля съ 12 тысячами на помощь Августу, а весной онъ думалъ, усиливъ арміи, одну послать для осады крѣ-

[1]) 14-го января.

[2]) Журналъ барона Гизена

постей въ Ингерманландіи, начиная съ Кексгольма, а другую съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ изъ Пскова отправить въ Польшу, для поправленія дѣлъ Августа, послѣ сейма казавшихся безвозвратно погибшими. Таково было намѣреніе царя, такъ поняли его всѣ и ждали приказанія; но этотъ первоначальный планъ, какъ мы увидимъ ниже, былъ нѣсколько видоизмѣненъ Петромъ въ послѣдствіи, весною 1704 г.

Между тѣмъ въ Польшѣ, снявъ корону съ Августа изъ угодливости къ сильнѣйшему, польскіе магнаты, видя выгоду въ безначальной сумятицѣ, разсчитывали протянуть время междуцарствія. Они умышленно затягивали выборы новаго короля. Тогда Карлъ распорядился вмѣсто сейма самъ и подарилъ польскую корону Станиславу Лещинскому. Это самоуправство Карла чрезвычайно разобидѣло поляковъ и повлекло за собой неблагопріятныя для Карла послѣдствія: большинство магнатовъ, бывшихъ до того времени противниками Августа, теперь перешло на его сторону и этимъ несомнѣнно подняло его упавшій авторитетъ.

IV.

Новый командиръ полка Н. Ю. Ифлонтъ.—Шведскія силы, противупоставленныя арміи Шереметева.—Назначеніе арміи Шереметева для осады Дерпта.—Фельдмаршалъ Огильви у Нарвы.—Приказъ Шереметева своей арміи о выступленіи.—Путь къ Дерпту.—Дѣятельность полка Ифлонта во время приготовленій къ осадѣ Дерпта.—Укрѣпленія и силы этого города.—Начало осады.—Схватка командира 3-й роты, Соколова, съ отрядомъ Брандта у воротъ св. Якова.—Прибытіе къ Дерпту государя и ходъ осады въ его присутствіе.—Ночь 12 іюля и геройство Андрея Воейкова —Сдача Дерпта.—Потери полка при взятіи Дерпта.—Бивуакъ близъ Нарвы. — Ходъ борьбы поляковъ со шведами — Пополненіе русской арміи новобранцами и присоединеніе къ полку новой гренадерской роты подъ командой кн. Мещерскаго.—Общее положеніе дѣлъ въ началѣ 1705 года.—Совѣтъ въ Полоцкѣ и его постановленіе.

Въ концѣ 1703 г. князь Никита Федоровичъ Мещерскій, временный командиръ полка, страдавшій чахоткою, просилъ объ увольненіи его изъ арміи за слабостью здоровья. 29-го декабря Мещерскій «за чахоточною болѣзнію былъ отпущенъ къ Москвѣ», а полкъ принялъ новый командиръ, изъ иностранцевъ, Николай Ифлонтъ, и полку приказано было именоваться «драгунскимъ Николая Ифлонта».

Въ концѣ марта слѣдующаго 1704 года корпусъ фельдмаршала Шереметева былъ назначенъ къ осадѣ Дерпта и долженъ былъ имѣть дѣло съ генераломъ Левенгауптомъ,

съ 7,000 прикрывавшимъ Курляндію и бездѣйствовавшимъ до сихъ поръ, кромѣ того, съ генераломъ Шлиппенбахомъ близъ Ревеля съ 1,500 и съ подполковникомъ Маймелемъ съ 5000 близъ Выборга, прикрывавшимъ Финляндію. Вотъ тѣ силы Швеціи, съ которыми приходилось считаться Шереметеву [1]).

Окончивши всѣ приготовленія къ походу, Петръ приказалъ начать дѣйствіе окольничему Апраксину, зимовавшему въ Ямбургѣ съ пятью полками пѣхоты и двумя кавалеріи. Апраксинъ выступилъ къ устью Наровы 29 апрѣля и осадилъ Нарву. Собственно Петръ думалъ начать съ Кексгольма; для этого онъ, окончивши еще въ мартѣ закладку С.-Петербурга и построивъ на Невѣ Кронштадтъ, съ 40000 корпусомъ выступилъ къ Кексгольму; но полученное отъ Апраксина извѣстіе, что Шлиппенбахъ, получивши подкрѣпленіе, намѣревался сообщиться съ Нарвой, заставило Петра начать съ нея. 26 мая весь отрядъ былъ на р. Наровѣ. Мелкія стычки не могли порѣшить съ Нарвой; осада требовала времени, а Петру нужно было ѣхать къ Шереметеву, ибо осада Дерпта безпокоила Царя; тогда онъ поручилъ нарвскую армію фельдмаршалу Огильви, и самъ уѣхалъ.

Осада не шла быстрѣе при Огильви, такъ какъ осадная артиллерія не успѣла прибыть къ мѣсту своего назначенія.

Вмѣстѣ съ Царемъ и мы перейдемъ къ отряду Шереметева въ Псковъ, и постараемся прослѣдить съ воз-

[1]) Томъ I, часть 1, стр. 283, Походы Россіянъ XVIII стол.

5*

можною подробностью дѣйствія отряда, вообще, и драгунъ Ифлонта, въ особенности, въ предстоящемъ поискѣ. Армія фельдмаршала, будучи давно готова къ походу, томилась ожиданіемъ дня выступленія. Наконецъ, настаетъ желанный день; полковникъ Ифлондъ собравшемуся полку читаетъ приказъ фельдмаршала [1]).

Приказъ этотъ на столь характеренъ, что мы не можемъ не посвятить ему нѣсколькихъ словъ. По содержанію своему, приказъ этотъ можетъ быть раздѣленъ на четыре послѣдовательныя части: въ первой, начинающейся словами — «въ надеждѣ на всемогущаго», Шереметевъ взываетъ къ Богу, во 2-й, — славитъ государя «Пресвѣтлѣйшаго, всѣя Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца»; въ 3-й — говоритъ о причинѣ похода «за неправды шведской короны, на отмщеніе» и въ послѣдней трактуетъ о цѣли похода — «занять устье Амовжское, Юрьевъ (Дерптъ); осадить и чинить промыселъ и поискъ, сколько той Всемогущій Богъ помощи подастъ», въ заключеніе же, говоритъ Шереметевъ: «я фельдмаршалъ и кавалеръ съ государевыми ратными людьми выступаю къ Дерпту 25-го».

Итакъ, согласно приказу, 23-хъ-тысячная армія Шереметева, а стало быть и драгуны Ифлонта, выступили 25-го мая [2]). Черезъ пять дней они достигли рѣки Воо, построили мосты при Киримпѣ, близъ г. Верро и двинулись къ Дерпту. Перейдя рѣку Воо, фельдмаршалъ отпра-

[1]) Фельдмаршалъ Шереметевъ приказывалъ всегда читать приказы передъ частью.

[2]) Реляція осады Дерпта шведскаго коменданта Скитте.

вилъ полкъ драгунъ окружить Дерптъ до своего прихода; а чтобы узнать, нѣтъ ли чего кругомъ, онъ отправилъ въ обходъ 3 драгунскіе полка, въ томъ числѣ и драгунъ Ифлонта. 5-го числа Ифлонтъ былъ у Гдова, перешелъ Норову, стало быть, сдѣлалъ кругъ и 12-го іюня, на разсвѣтѣ, прибылъ въ Дерптъ. Вся же армія прибыла уже 9-го и стала въ верстѣ отъ города близъ рѣки Амовжи и Псковской дороги [1]).

Ифлонтъ, придя, получилъ повелѣніе стать за рѣкой Амовжей на Ревельской дорогѣ, въ полуверстѣ отъ города. Полкъ ежедневно съ утра до ночи, какъ въ Ямбургѣ, работалъ лопатой, копая шанцы и «ведя линеи».

Обстоятельства дѣла требовали созданія новаго корпуса, который и былъ порученъ генералъ-маіору фонъ-Вердину. Въ корпусъ этотъ вошли 8 драгунскихъ полковъ, въ томъ числѣ и полкъ Ифлонта. Итакъ полкъ послѣ 3-хъ-дневной работы въ шанцахъ былъ 14-го іюня переведенъ и занялъ постъ на лѣвомъ берегу рѣки Амовжи, между нарвской и ревельской дорогами, на рижской сторонѣ. Придя на эту новую стоянку, полкъ немедля занялся постройкою мостовъ для сообщенія съ главными силами и выстроилъ два моста, одинъ при деревнѣ Ропкой, а другой при Квистендали [2]).

Теперь, чтобы картина атаки была нагляднѣе, скажемъ два слова объ укрѣпленіи Дерпта; онъ со стороны поля былъ укрѣпленъ бастіонами, сооруженными по пра-

[1]) Журналъ барона Гизена.

[2]) Leben Carl de XII.

виламъ новѣйшей фортификаціи, со стороны рѣки былъ прикрытъ просто стѣною. Редутъ, построенный на лѣвомъ берегу Эмбаха, служилъ вмѣсто предмостнаго укрѣпленія и обезпечивалъ сообщеніе между обоими берегами. Гарнизонъ состоялъ изъ 3000 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Скитте. Крѣпость была хорошо снабжена провіантомъ и военными припасами.

Войска Шереметева, какъ муравьи, копались кругомъ Дерпта, работы шли настолько успѣшно, что 15-го іюня стали подступать съ двухъ сторонъ, но подступъ этотъ былъ тихій, не былъ грозенъ, люди шли съ лопатами и кирками. Часть шла съ низу Амовжи со стороны лагеря фельдмаршала, а другая—изъ-за рѣки со стороны генерала Вердина. Пройдя съ четверть версты, отрядъ остановился и вновь занялся саперными работами; какъ грибы, выростали укрѣпленія, полкъ Ифлонта копалъ шанцы близъ Ратегофа и Ропкой, недалеко отъ лобнаго мѣста. Мортирная и пушечная батареи окороновали Дерптъ, но ни одна мортира, ни одна пушка не подала голоса, орудія, грозно безмолствуя, смотрѣли на врага. Такова была дѣятельность вообще всего отряда до 18-го іюня.

18-го іюня, на разсвѣтѣ, когда заря зажигала небо, отрядъ услыхалъ голосъ перваго орудія, за нимъ втораго, третьяго и одиночные выстрѣлы слились въ общій гулъ, который потрясалъ землю и разсѣвалъ смерть въ рядахъ непріятеля. Какъ щепки раскалывались стѣны города отъ начавшейся бомбардировки. Люди съ гордостью смотрѣли на результаты своихъ работъ, прислушиваясь къ громо-

вымъ раскатамъ орудійнаго огня. Съ этого дня ежедневно [1]) заря зажигала орудія и осадныя работы сопровождались музыкой бомбардировки. 19-го полковникъ Балкъ съ бригадою пѣхоты былъ отряженъ строить редутъ противъ воротъ св. Якова. Драгуны Ифлонта вели подступы къ Русскимъ воротамъ и къ угловой башнѣ Пиншурмъ [2]). Со стороны Шереметева воздвигалась батарея о 18-ти пушкахъ для дѣйствія противъ 2-го и 3-го бастіона.

Такимъ образомъ, со всѣхъ сторонъ траншеи подвигались равномѣрно и 23-го числа были уже въ 300 шагахъ отъ городской стѣны. Видя это, комендантъ Дерпта, полковникъ Скитте, рѣшился на вылазку съ цѣлью засыпать траншеи. Для сего онъ поручилъ въ ночь съ 27-го на 28-е полковнику Тизенгаузену и Брандту засыпать траншеи полковника Балка. У Такельсфера со стороны воротъ св. Якова Брандтъ кинулся на Балка, но, какъ только онъ врѣзался въ русскую пѣхоту, полковникъ Ифлонтъ съ своимъ полкомъ ударилъ ему во флангъ и 3-я рота его полка, съ капитаномъ Самуиломъ Корнеевичемъ Соколовымъ во главѣ, лихо кинулась на врага, который вовсе этого удара не ожидалъ. Завязалась свалка. Шведы были опрокинуты; самъ Брандтъ съ семью офицерами и 30-ти солдатами палъ убитымъ. Тогда Тизенгаузенъ, встрѣченный огнемъ батарей Шереметева, собралъ остатки Брандта и вернулся въ Дерптъ [3]).

[1]) Книга Марсова.

[2]) Реляція полковника Скитте.

[3]) Походы и путевыя записки императора Петра I, 1700—1708 г.

Такое положеніе дѣлъ засталъ государь, прибывъ 2-го іюня въ отрядъ. Въ день пріѣзда Царя Шведы особенно много стрѣляли каменными ядрами, причинявшими болѣе вреда, чѣмъ бомбы [1]). Въ ту же ночь полкъ Ифлонта потерялъ въ шанцахъ ранеными бывшаго адъютанта Шереметева, поручика Раевскаго и трехъ драгунъ. По пріѣздѣ своемъ Петръ отправился въ траншеи для осмотра осадныхъ работъ и положенія крѣпости. Хотя она сильно пострадала отъ бомбардировки, однако Петръ сдѣлалъ основательное замѣчаніе, что не надо вести атаку со стороны поля. Сухое мѣстоположеніе на правомъ берегу Эмбаха побудило фельдмаршала атаковать не со стороны рѣки, а съ самой сильнѣйшей части крѣпости, между тѣмъ, оборона ея со стороны рѣки была весьма посредственна. Атака была рѣшена съ праваго берега со стороны фонъ-Вердина, для сего мортирныя и пушечныя батареи государь приказалъ перевести къ генералу фонъ-Вердину. Балку приказано было вести траншеи къ башнѣ Пиншурмъ. Все было готово къ атакѣ, отрядъ ждалъ дня, который будетъ послѣднимъ въ жизни многихъ.

6-го іюня, по перенесеніи батарей, 25 пушекъ большаго колибра начали бить по Русскимъ воротамъ [2]) и стѣнѣ между воротами и башней Пиншурмъ; одновременно съ этимъ 6 орудій батареи Балка дѣйствовали по куртинѣ между воротами св. Якова и 5-мъ бастіономъ. Канонада эта была сопровождаема огнемъ 15-ти мортиръ,

[1]) Журналъ Петра Великаго.

[2]) Реляція полковника Скитте.

разставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ и бившихъ по крѣпости во всѣхъ направленіяхъ; однимъ словомъ, всѣ 46 орудій нашей осадной артиллеріи громили городъ [1]). Черезъ три дня между Русскими воротами и башней Пиншурма на куртинѣ образовался проломъ въ 20 саженъ [2]), 11-го числа проломъ этотъ расширенъ былъ такъ, что половина куртины и башня Пиншурмъ обрушились; того же дня полковникъ Балкъ довелъ свои подступы чрезъ болота до землянаго равелина, построеннаго осажденными впереди Русскихъ воротъ [3]). На лѣвомъ берегу Эмбаха была выстроена новая батарея о 7-ми пушкахъ и 6-ти гаубицахъ [4]).

Въ такомъ положеніи, съ двумя провалами въ крѣпостной стѣнѣ съ грудою убитыхъ, больныхъ и раненыхъ, Шведы рѣшились употребить послѣднія усилія и 12-го числа въ послѣдній день осады ихъ батареи ни на минуту не умолкали, жестоко дѣйствуя по нашимъ укрѣпленіямъ. Люди лежали въ траншеяхъ и шанцахъ, снаряды съ шумомъ, съ грохотомъ пролетали надъ головами ихъ. Такъ дѣйствовала артиллерія непріятеля, но и наша не бездѣйствовала, напрягая всѣ возможныя усилія, стрѣляя по равелину и пролому. Въ 6½ часовъ вечера [5]) по р. Эмбаху былъ сооруженъ мостъ, противъ Пиншурма, и подполковникъ Гидонъ съ 300 пѣхоты

1) Марсова книга.
2) Leben Carl des XII.
3) Реляція полковника Скитте.
4) Журналъ Петра Великаго.
5) Походы Россіянъ XVIII ст.

атаковалъ равелинъ. Это былъ сигналъ къ бою. Шведы, угадавъ назначеніе моста, укрѣпили противъ него постъ свой, почему завязался упорный и кровопролитный бой; подкрѣпленія, получаемыя съ обѣихъ сторонъ, продлили бой на всю ночь.

Въ 2 часа ночи полковникъ Ифлонтъ былъ посланъ въ помощь, ему приказано было рубить полисады и стараться овладѣть равелиномъ. Окруженный темнотой ночи Ифлонтъ съ своими драгунами кинулся на врага. Бой уже кипѣлъ со всею силою, когда вмѣшались драгуны. Пока схватка горѣла у равелина, наша артиллерія громила Русскія ворота, а Шведская дѣйствовала по равелину; не было возможности выстоять на немъ. Подъ адскимъ огнемъ батарей Ифлонтъ принужденъ былъ совокупно со всѣми, бывшими на равелинѣ, атаковать Русскія ворота. Не взирая на страшный огонь съ крѣпости, разсѣвавшій смерть въ рядахъ, Ифлонтъ достигъ воротъ, вся масса налегла на нихъ. Въ этотъ моментъ Шведы отступили съ равелина; замѣтивъ это, поручикъ полка Ифлонта Андрей Козминъ Воейковъ съ горстью людей бросается назадъ къ равелину, переворачиваетъ 5 оставленныхъ Шведами орудій и начинаетъ изъ нихъ дѣйствовать по непріятелю. Геройскій подвигъ не остался для него безъ печальныхъ послѣдствій: онъ получилъ двѣ тяжелыя раны и потерялъ 9 драгунъ убитыми и 4 ранеными.

Между тѣмъ, не выдержавши напора, ворота рухнули, пробитыя русской грудью, и полки ворвались въ городъ.

Рѣзня по улицамъ сдѣлалась общая; за ворвавшимся Ифлонтомъ поспѣвали свѣжія части; осажденные, видя, что упорное сопротивленіе, дотолѣ ими противуполагаемое, не могло остановить дерзкой храбрости осаждающихъ, рѣшились остановить кровопролитіе и сдаться на капитуляцію. Полковникъ Скитте приказалъ барабанщику бить сдачу, но прежде чѣмъ несчастный подумалъ исполнить это приказаніе—онъ былъ мертвымъ и плавалъ въ крови; ту же участь испыталъ 2-й и 3-й барабанщики, 4-му удалось, наконецъ, пробить сдачу, но освирѣпѣвшіе люди, въ пылу сраженія, не слыхали его [1]).

Вернемся къ полку Ифлонта. Онъ ворвался въ городъ и на одной изъ улицъ встрѣтилъ Шведскій пѣхотный полкъ, врѣзался въ него, опрокинулъ его и гналъ, рубя и коля бѣгущихъ. Услыша, наконецъ, сдачу, которую трубили уже всѣ Шведскіе гарнисты вмѣстѣ; Ифлонтъ съ трудомъ удержалъ своихъ драгунъ въ центрѣ города на площади городской ратуши [2]).

Договоръ о сдачѣ заключенъ былъ на мѣстѣ; городъ немедля былъ занятъ русскимъ гарнизономъ изъ 2,100 человѣкъ; шведскій же гарнизонъ получилъ свободный выходъ и пошелъ на Ригу, Выборгъ и Ревель. Изъ уваженія къ храбрости гарнизона, до конца оставшагося вѣрнымъ своему дому, полковнику Скитте, его офицерамъ и 1/3 солдатъ сохранено оружіе [3]).

[1]) Реляція Скитте.

[2]) Воспоминаніе барона Шрау.

[3]) Журналъ барона Гизена.

Приведя потери въ извѣстность, Ифлонтъ доносилъ, что его полкъ потерялъ убитыми 10 офицеровъ [1]) и 42 человѣка нижнихъ чина, ранеными же — прапорщика Константина Ерофеича Чернышева съ 27 драгунами и лишился 16 лошадей; потеря всего отряда была 17 убитыхъ офицеровъ и 300 солдатъ. Шведы потеряли втрое больше. Трофеи были 112 пушекъ [2]). Таково было величайшее до сего времени дѣло, въ которомъ участвовалъ полкъ. Дѣло это хорошо обстрѣляло драгунъ и высказало воинскія дарованія ихъ командира Николая Ифлонта. Дѣятельный, энергичный и храбрый, вотъ тѣ черты его характера, которыя мы усмотрѣли въ немъ до сихъ поръ, въ свое время мы постараемся познакомить подробнѣе съ этой достойной личностью.

На другой же день, поблагодаривъ войска и, между прочимъ, удостоивъ личной похвалы и благодарности полковника Ифлонта [4]), Петръ отправился къ Нарвѣ, куда и прибылъ 17-го іюля. Тутъ узналъ Государь, что шведскій генералъ Майдель собирается идти на С.-Петербургъ; тогда Петръ, чтобы отнять у Шведовъ надежду на помощь, приказалъ Шереметеву оставить гарнизонъ изъ 1,400 пѣхоты и 400 человѣкъ Новгородскаго дворянства [4]) и съ главными силами идти на соединеніе съ

[1]) В. Л. Новиковъ, В. С. Хлоповъ, К. Е. Чернышевъ, И. П. Ильинъ, А. К. Воейковъ, князь И. П. Мещерскій, И. А. Ильинъ, С. К. Соколовъ, И. Т. Раевскій и Я. Янголевскій.

[2]) Марсова книга.

[3]) Журналъ Петра Великаго

[4]) Рапортъ коменданта Дерпта Нарышкина къ Государю.

арміей Огильви подъ Нарву. Согласно подобному приказанію, фельдмаршалъ собралъ своихъ людей, поблагодарилъ ихъ за молодецкую службу [1]), выразилъ надежду и на будущее и, сказавши, что ихъ ожидаетъ, тронулся съ кавалеріей, а съ пѣхотой отправился генералъ маіоръ фонъ-Вердинъ. Пройдя къ мѣсту назначенія, пѣхота Шереметева смѣшалась съ пѣхотой Огильви, и стала въ его лагерѣ; а съ кавалеріей самъ Шереметевъ примкнулъ къ генералу Ренне [2]).

Полкъ Ифлонда сталъ бивуакомъ у Вайварна, почти внѣ выстрѣла отъ Нарвы. 6-го августа, утромъ начался штурмъ и городъ былъ взятъ. Ужасную рѣзню и грабежъ, начавшіеся послѣ взятія города, могъ остановить только самъ Государь, прибывшій въ городъ.

Между тѣмъ, граница Литовская продолжала служить театромъ малой войны. Тамъ было много мелкихъ дѣлъ у Шведовъ съ Поляками и Литвинами. Побѣда всегда была на сторонѣ Шведовъ. Еще во время осады Нарвы, король польскій послалъ воеводу, Кульмскаго пана Дзялынскаго, въ качествѣ посла, прося торжественнаго союза съ Россіей. 19-то августа Петръ подписалъ трактатъ, по коему обѣщался во все время продолженія войны содержать въ Польшѣ 12-ти тысячную армію и, сверхъ того, давать ежегодно по 200,000 руб. для содержанія 26,000 пѣхоты и 21,800 кавалеріи, которыхъ король Августъ обѣщалъ имѣть всегда на лицо.

[1]) Журналъ воен. дѣйствій 1704 г. Выписка изъ Архива Иностр. Колегіи.
[2]) Журналъ Петра Великаго.

Узнавъ о страшномъ для Поляковъ дѣлѣ подъ Якобштадтомъ, Петръ не удовольствовался трактатомъ и немедленно послалъ на границу Литвы князя Рѣпнина съ 6 пѣхотными и съ 6-ю кавалерійскими полками. Сдѣлавъ такое распоряженіе, клонящееся ко благу Короля Августа и Польши, Петръ занялся положеніемъ своихъ собственныхъ дѣлъ и, считая для себя не безопаснымъ отрядъ генерала Шлиппенбаха близъ Ревеля, командировалъ туда полковника Баура, приказавъ очистить окрестности отъ Шведовъ. Полковникъ Бауръ съ 4 драгунскими полками, отряда Шереметева, не бывшими въ дѣлахъ подъ Нарвой и съ полкомъ Ифлонта выступилъ къ Ревелю, оставивъ всю армію въ лагерѣ подъ Нарвой. Легкій отрядъ его шелъ очень быстро, но предупрежденный Шлипенбахъ отступилъ, узнавъ о его движеніи и предстоящей ему бѣдѣ. Идя по пятамъ Шведовъ, насѣдая на нихъ ежечасно, Бауру всетаки не удалось заставить уклонявшагося Шлипенбаха начать бой, и онъ 8 сентября, угнавъ Шведовъ далеко за Ревель, вернулся въ Дерптъ, гдѣ, отдохнувъ, пошолъ въ г. Полоцкъ.

24-го сентября вся армія поднялась изъ лагеря подъ Нарвой и, вслѣдствіе холодныхъ осеннихъ ночей съ заморозками, потянулась на зимнія квартиры; пѣхота направилась въ Псковскую область, а кавалерія въ окрестности г. Полоцка, гдѣ уже, какъ мы сказали, находился отрядъ Баура.

Князь Рѣпнинъ, прибывъ въ Псковъ 9 сентября, послалъ кавалерію въ генераломъ Ренне впередъ, приказавъ

ему соединиться съ Корсаковымъ, который былъ въ Друѣ. 25-го же выступилъ и самъ Рѣпнинъ. Генералъ Левенгауптъ, желая, между тѣмъ, воспользоваться своей побѣдой подъ Якобштадтомъ, осадилъ Биржи, но, замѣтивъ приближеніе Ренне съ кавалеріею, отступилъ.

Наступленіе суровой зимы вернуло Рѣпнина на зиму въ Полоцкъ, Ренне остался въ Самогиціи, а Левенгауптъ пошелъ въ Митаву.

Такъ окончился 1704 годъ, въ теченіи котораго Петръ такъ много и широко дѣйствовалъ, когда далъ, такъ сказать, разыграться своему генію.

Зима 1704 года въ Россіи отличалась особенной дѣятельностью. Надо было пополнять истощенные военные запасы арміи, оскудѣвшіе арсеналы, убыль людей и конскаго состава, словомъ, было много дѣла и всю зиму кипѣли притотовленія къ продолженію войны, принимавшей все болѣе и болѣе хроническій характеръ. Полкъ Ифлонта, какъ и всѣ, освѣжался людьми, ремонтировался лошадьми, комплектовался амуниціею и снабжался боевыми припасами; въ январѣ 1705 года прибыла большая партія рекрутъ. Въ тоже время послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переформированіи драгунскихъ полковъ. Въ полку Ифлонда къ 10 драгунскимъ ротамъ была прибавлена еще одна—гренадерская, составленная изъ самыхъ рослыхъ людей и ввѣренная Подполковнику князю Ивану Петровичу Мещерскому, тому самому, который, врѣзавшись съ Ифлонтомъ въ Шведскую пѣхоту, въ улицахъ гор. Дерпта, 13 іюля, былъ раненъ. Всѣ чуяли, что го-

товится продолжительный походъ, что, быть можетъ, армія не возвратится на зиму въ Россію

Пока русская армія такъ дѣятельно приготовлялась къ походу, событія въ Польшѣ наполнили ужасомъ всѣхъ приверженцевъ Короля Августа. Съ изумленіемъ видѣли они, что Карлъ XII, не вступая въ сраженіе, однимъ присутствіемъ своимъ, такъ сказать, разсѣевалъ и уничтожалъ наилучшую армію, какую Король Польскій когда либо имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Успѣхи Шведской арміи въ значительной степени объясняются тѣмъ, что Поляки, соскучившіеся войною и деморализованные всегдашними неудачами, готовы были признать Станислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ. Въ виду такого отчаяннаго положенія дѣлъ, Августъ сдѣлалъ послѣднія усилія для приведенія своей страны въ положеніе обороны и для поддержанія своей короны. Карлъ XII тоже готовился полагая, что теперь навѣрное покончить съ Польшею.

Петръ, между тѣмъ, назначилъ гор. Полоцкъ общимъ сборнымъ мѣстомъ для арміи Фельдмаршаловъ Шереметева и Огильви [1]) и рѣшился идти весной въ Польшу противъ Карла. Наступила теплая и благопріятная весна, но судьбѣ угодно было измѣнить ходъ дѣла, и армія не трогалась съ мѣста, такъ какъ Великій Государь, мудрый преобразователь Россіи, серьезно заболѣлъ и только къ 12 іюня прибылъ въ Полоцкъ поздравить людей ратныхъ съ походомъ. Держаніе безъ дѣла всѣхъ силъ русскихъ

[1]) Журналъ Петра Великаго.

въ Полоцкѣ до іюня привело Шведовъ въ недоумѣніе; они путались въ догадкахъ, не зная, пойдетъ ли Петръ въ Польшу, или въ Курляндію на Ригу. Послѣднее предположеніе не мало пугало Левенгаупта. Для того, чтобы помѣшать выполненію предполагаемаго имъ со стороны Русскихъ плана военныхъ дѣйствій, онъ стянулъ къ себѣ всѣ полки изъ Лифляндіи и Курляндіи, увеличивъ этимъ свои силы подъ Митавой до 8 т. человѣкъ [1])

Въ свою очередь скопленіе арміи подъ Митавой заставило Петра 15 іюня собрать въ Полоцкѣ совѣтъ [2]), на коемъ было рѣшено отрѣзать Левенгаупта отъ Риги. [3]) Если этотъ планъ удастся, армія Левенгаупта, безъ сомнѣнія, будетъ уничтожена, такъ какъ Ренне, находясь съ фронта, не пуститъ ее въ Польшу, а Шереметевъ съ тылу въ Ригу. Такимъ образомъ, остановясь на этомъ планѣ, Петръ отдалъ Шереметеву приказаніе двинуться со своей арміей въ Курляндію.

[1]) Adlerfeld.

[2]) Журналъ Петра Великаго.

[3]) Инструкція Петра 1 Фельдмаршалу Шереметеву 17 іюня 1705 г.

V.

Генералъ Бауръ и полкъ Ифлонта въ Митавѣ.—Дѣло подъ Муръ-Мызою или Гемауерсгофомъ.—Дѣйствіе Ифлонта противъ Штакельберга.—Геройская гибель Мещерскаго, Тютчева, Блудова, Кускова и Павлова.—Пагубная добыча.—Исходъ сраженія подъ Муръ-Мызою и потери полка въ этой битвѣ.—Русскіе въ Митавѣ.—Армія Шереметева подъ Ригой.—Нападеніе Ифлонта на Лоренца и хитрость Ифлонта.—Отъѣздъ Шереметева изъ ввѣренной ему арміи и распаденіе его арміи. — Бауръ — начальникъ кавалеріи. — Общій очеркъ хода войны въ теченіи 1705 года. — Зимовка полка подъ Ригою.

17-го іюля 1705 г., имѣя въ авангардѣ драгунъ Ифлонта и 4 сотни дворянъ, фельдмаршалъ Шереметевъ выступилъ изъ Полоцка, за нимъ двинулся генералъ Розенъ и Чамберсъ и всѣ направились къ Друѣ.

27-го іюля, находясь близъ Друи, полковникъ Ифлондъ доносилъ Шереметеву о соединеніи своемъ съ генералами Чамберсомъ и Розеномъ. 28-го Шереметевъ вмѣстѣ съ ними пошелъ въ Курляндію внизъ по рѣкѣ Двинѣ.

Самъ же Петръ съ главной арміей выступилъ изъ Полоцка 1-го іюля, а 15-го торжественно вступилъ въ Вильну [1]). Левенгауптъ, будучи извѣщенъ о прибытіи русскихъ, собралъ войска въ Жагорахъ 10-го іюля. 11-го

[1]) Ст. 348 ч. 1 Бутурлинъ.

числа между 3 и 4 часами утра [1]) былъ посланъ генералъ Бауръ съ драгунами Ифлонта и съ казаками, т. е. съ авангардомъ Шереметева, атаковать Митаву. Бауръ шелъ скорымъ аллюромъ и внезапно ворвался въ городъ. Шведы, неожиданно захваченные, мало сопротивлялись, бросая все и направляясь въ замокъ митавскій. Драгуны Ифлонта, смѣшавшись съ казаками, рубили и кололи бѣгущихъ по узкимъ улицамъ средневѣковаго городка. Ифлонтъ захватилъ 2 пушки и 118 плѣнныхъ, козаки же забрали 8 знаменъ. Шведы потеряли на улицахъ Митавы груды убитыхъ, точное число которыхъ, къ сожалѣнію, не сохранилось въ реляціяхъ [2]). Совершивъ такое чисто кавалерійское дѣло, что называется, съ налета, Бауръ такъ же поспѣшно, какъ и пришелъ, ускакалъ къ отряду въ Мизашатъ на рѣкѣ Аа, близъ Бауска и вошелъ вновь въ составъ отряда Шереметева. Въ этомъ лихомъ дѣлѣ полкъ потерялъ раненными поручика Алексѣя Яковлевича Хрущова, 6 драгунъ и 9 лошадей. Но всѣ были ранены легко. Получивъ извѣстіе отъ митавскаго коменданта, Левенгауптъ скачетъ въ Митаву, а полковнику Штакельбергу съ главными силами приказываетъ идти на Гемауерсгофъ. 13 числа на разсвѣтѣ влетаетъ Левенгауптъ въ городъ, но кромѣ грустныхъ слѣдовъ разрушенія и неубранныхъ труповъ ничего и никого не находитъ; Бауеръ былъ уже въ отрядѣ Шереметева.

[1]) Ст. 350. Бутурлинъ.

[2]) Дѣяніе Петра Великаго.

Не заставъ въ городѣ русскихъ, шведскій генералъ, отличавшійся подвижностью въ ущербъ другимъ качествамъ полководца, возвратился въ Гемауерсгофъ. 15-го іюля, въ 2 часа пополудни, партія шведской кавалеріи, въ 100 человѣкъ, охранявшая доступъ къ лагерю, донесла Левенгаупту о приближеніи русскихъ силъ. Шведскій генералъ самъ отправился убѣдиться въ движеніи непріятеля и, увидавъ, что это вся армія Шереметева, занялся приготовленіями къ бою. Будучи втрое сильнѣе пѣхотою [1]) и только нѣсколько слабѣе кавалеріею, Левенгауптъ не боялся Шереметева, но зная, что вся сила послѣдняго заключается въ конницѣ, онъ понималъ, что успѣшно можетъ дѣйствовать своимъ пѣхотнымъ отрядомъ противъ кавалерійскаго, только на мѣстѣ неудобномъ для кавалеріи. Сама судьба наградила его въ данномъ случаѣ такимъ мѣстомъ. Муръ-Мыза, или Гемауерсгофъ, представляла изъ себя тѣсную позицію, прикрытую съ правой стороны болотомъ, а съ лѣвой ручьемъ, протекавшимъ черезъ лѣсъ и фронтъ позиціи, образуя колѣно. Имѣя въ тылу себя такую позицію, Левенгауптъ приказалъ отряду отступить за рѣчку и тамъ выстроиться въ боевой порядокъ [2]). Занявши позицію, Шведы построились въ 2 линіи, первая сомкнутая, вторая съ интервалами. Между линіями была поставлена кавалерія по эскадронно. Пѣхота въ центрѣ, кавалерія по флангамъ, а артиллерія размѣщена по всему фронту позиціи. Вотъ общій характеръ обороны, которую придалъ

[1]) Бутурлинъ, част. 1 ст. 350.

[2]) Плоды россіанъ XVIII стол. Бутурлинъ.

Левенгауптъ занятой позиціи. Было 5 часовъ вечера, обѣ противныя арміи находились въ виду одна другой. Шведскій генералъ, видя врага такъ близко, приказалъ полковнику Штакельбергу съ 4-мя эскадронами кавалеріи подвинуться отъ фланговъ впередъ на тысячу шаговъ, для наблюденія за Шереметевымъ. Но на лѣвомъ флангѣ Шведовъ, гдѣ ручей образовалъ колѣно, былъ лѣсъ, изъ-за котораго ничего не было видно, такъ что наблюденія Штакельберга на этомъ мѣстѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, были не удовлетворительны. Подойдя къ ручью, Шереметевъ считалъ невозможнымъ отступать, равно какъ и медлить, такъ какъ неудобное мѣстоположеніе заставляло его идти, крайне невыгоднымъ для боя, длиннымъ фронтомъ, а перестроиться въ боевой порядокъ можно было только перейдя ручей, за лѣсомъ. Тогда фельдмаршалъ приказываетъ генералу Бауру стать на лѣвомъ флангѣ его движенія и наблюдать за правымъ крыломъ непріятеля, а полковнику Ифлонту стать на правомъ флангѣ для наблюденія за лѣвымъ шведскимъ крыломъ. Для сего Ифлонтъ, прикрываясь лѣсомъ, переправилъ своихъ драгунъ за ручей и неожиданно для Шведовъ очутился передъ 2 эскадронами Штакельберга. Съ быстротой молніи храбрый полковникъ Ифлонтъ кидается на врага, который, боясь быть отрѣзаннымъ, спѣшитъ отступить къ главнымъ силамъ. Видя все это, Левенгауптъ понялъ, что Шереметевъ, наступившій столь длиннымъ фронтомъ, принужденъ будетъ перемѣнить боевой порядокъ, чтобы построиться въ другой, болѣе соотвѣтственный мѣстоположенію. Быстро сообразивъ положеніе

дѣлъ, Левенгауптъ рѣшился атаковать Шереметева, прежде чѣмъ послѣдній сдѣлаетъ перемѣну позиціи. Сразу грянули всѣ шведскія пушки, направленныя на русскіе ряды. Когда атака была подготовлена артиллерійскимъ огнемъ, шведская кавалерія праваго крыла, подъ начальствомъ полковника Гаррна, атаковала лѣвое крыло русскихъ. Бауръ выдержалъ три атаки, но подошедшая шведская пѣхота рѣшила бой. Бауръ вынужденъ былъ къ отступленію, которое онъ совершилъ однако въ полномъ порядкѣ. По мѣрѣ того, какъ полковникъ Гаррнъ шелъ впередъ за Бауромъ, мѣстность расширялась и Левенгауптъ укрѣплялъ свой правый флангъ, посылая къ Гаррну войска, стоявшія между линіями съ полковникомъ Шрейтерфельдомъ. Такимъ образомъ, скоро противъ Баура скопились въ 10-ро сильнѣйшіе Шведы и принудили его отступить поспѣшнѣе, оставивъ безъ прикрытія свою пѣхоту, сдѣлавшуюся жертвой боя, Шведы съ двухъ сторонъ на нее накинулись и разбили на голову.

Теперь перейдемъ на лѣвое крыло непріятеля, гдѣ дѣйствовалъ Ифлонтъ противъ Штакельберга. Драгуны нашего праваго фланга имѣли за собой уже достаточное количество войскъ. Тѣмъ не менѣе дѣйствовать въ конномъ строю было невозможно. Вслѣдствіе этого, полковникъ Ифлонтъ спѣшилъ драгунъ и яростно атаковалъ шведскую кавалерію, между тѣмъ, изъ лѣсу къ нему присоединялись выбѣгавшіе спѣшенные люди. Получаемыя обѣими сторонами подкрѣпленія дѣлали бой упорнымъ. Атакуемая Ифлонтомъ съ фронта кавалерія

храбро защищалась. Желая охватить ее съ фланга, Ифлонтъ посылаетъ гренадерскую роту своего полка съ княземъ Мещерскимъ. Мещерскій смѣло бросается въ страшный огонь съ гренадерами. Происходитъ ожесточеннѣйшая схватка. Самъ князь Иванъ Петровичъ Мещерскій съ 18-ю драгунами остается на мѣстѣ, но шведы опрокинуты полученнымъ во флангѣ ударомъ. За ними вся линія опрокинута на пѣхоту, стоящую между линіями, и пѣхота, увлекаемая кавалеріею, въ свою очередь, обращается въ бѣгство. Съ крикомъ преслѣдуется непріятель до 2-й линіи, но здѣсь и конецъ торжества побѣдителей...

Налетѣвши на свою пѣхоту, бѣгущая кавалерія ею останавливается и совокупно съ нею дружно ударяетъ на преслѣдующихъ. Пѣхота русская, остановленная своею кавалеріею, какъ и на лѣвомъ крылѣ, много потерпѣла. Однако, во время подкрѣпленная русская кавалерія возобновила нападеніе и, перейдя обратно ручей, ударила во флангъ и въ тылъ лѣваго крыла непріятеля. Точно также и отбитая пѣхота вновь построилась и атаковала Шведовъ. Полковникъ Ифлонтъ, несмотря на сильную потерю людей, со свойственной ему храбростью, врѣзался во фронтъ врага съ своимъ и еще двумя драгунскими полками. Какъ бы подкашиваемыя серпомъ падали жертвы въ этой ужасной рѣзнѣ, но Шведы ни на шагъ не отступали. Наконецъ, капитанъ Константинъ Авдѣевичъ Павловъ съ своею ротою пробился въ центръ непріятеля и, сотнями укладывая Шведовъ, опустошалъ ряды ихъ. Лихіе удары драгунъ какъ бы косили непрія-

теля. Еще не много продержись Павловъ, Шведы бѣжали бы, но судьба рѣшила иначе. Рота Павлова, потерявъ своего командира изувѣченнымъ и прапорщика Ѳедора Ивановича Кусакова убитымъ, предводительствуемая прапорщикомъ Петромъ Даниловичемъ Писемскимъ, рѣшилась пробиться обратно къ своимъ и геройски исполнила это, вынесши своего любимаго израненнаго начальника изъ боя, но уже бездыханнымъ. Прапорщику Писемскому не удалось пробиться, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ.

Пока все это происходило, Ифлонтъ съ драгунами рубилъ Шведовъ съ фронта. Прапорщикъ его полка Василій Ивановичъ Тютчевъ, увлекшись примѣромъ Павлова, съ небольшой горстью людей кинулся въ середину непріятеля, но смерть прекратила и этотъ подвигъ: онъ палъ съ размозженной головой. Другой прапорщикъ Григорій Игнатьевичъ Блудовъ держался съ 26-ю драгунами на опушкѣ лѣса, болѣе часу защищая знамя противъ въ десятеро сильнѣйшаго врага. Шведы заняли опушку только тогда, когда трупы 18-ти драгунъ и Блудова плавали въ крови.

Непріятель, сильно тѣснимый со всѣхъ сторонъ, уже уступалъ мѣсто сраженія, какъ вдругъ увлеченные примѣромъ иррегулярной конницы драгуны при послѣднемъ натискѣ круто повернули и съ неудержимою силою бросились грабить обозъ непріятеля, уступивъ побѣду, которую, такъ сказать, держали въ рукахъ. Этимъ воспользовались Шведы для того, чтобы оправиться и привести

въ порядокъ свои ряды. Первая линія ихъ снова отбила пѣхоту съ частью оставшихся въ повиновеніи драгунъ, другая, вторая линія, повернувъ фронтомъ назадъ, атаковала вторую часть нашей кавалеріи, грабившую обозъ и прогнала ее до ручья, за который русскіе принуждены были перейти, потерявъ нѣсколько пушекъ.

Полковникъ Ифлонтъ употреблялъ самыя энергическія усилія: онъ собиралъ по нѣскольку ротъ и атаковывалъ ими непріятеля, но возвращаясь они бросались опять въ обозъ, онъ собиралъ ихъ вновь, водилъ опять въ атаку, послѣ которой они опять кидались грабить и т. д. къ сожалѣнію, всѣ его усилія были безполезны: увлеченные дурнымъ примѣромъ поляковъ и казаковъ, драгуны не повиновались. Тогда Ифлонтъ употребилъ несомнѣнно разумное средство: онъ воспользовался моментомъ, когда Шведы отогнали грабящихъ отъ обоза. Тогда онъ, чтобы не пустить своихъ драгунъ вновь опустошать обозъ, увлекъ ихъ далеко съ поля битвы и, обуздавъ внѣ выстрѣла, привелъ въ порядокъ и ввелъ въ сферу огня вновь годную къ бою часть. Но было поздно; русскіе были уже за ручьемъ и поспѣшно отступали. Тогда Ифлонтъ, видя дѣло проиграннымъ, въ наказаніе полку, продержалъ его въ сферѣ сильнѣйшаго огня, коимъ Шведы провожали отступающій отрядъ Фельдмаршала. Это плохое поведеніе кавалеріи въ дѣлѣ подъ Муръ-Мызою можно объяснить тѣмъ, что молодые еще полки легко поддались примѣру разнузданной иррегулярной конницы, пользующейся темнотой, чтобы скрыться отъ глазъ начальства и отъ пули

Шведа. При томъ же первыми бросились на обозъ роты, потерявшія своихъ офицеровъ, стало быть, некому было ихъ удерживать.

Когда отрядъ уже былъ за рѣчкой, шведская кавалерія кинулась его преслѣдовать. Тутъ то и пригодился полкъ Ифлонта. По его примѣру, одушевившему остальныхъ драгунъ, Шведы были опрокинуты сильными и частыми атаками, которыя русская кавалерія не переставала производить, хотя была и въ безпорядкѣ. Шведская пѣхота возстановила сраженіе, уже совершенно потерявшее всякій порядокъ и гармонію. Храбрая шведская пѣхота выдержала всѣ усилія русской кавалеріи и дала время своей кавалеріи за собою построиться. На лѣвомъ крылѣ шведская пѣхота со славою выручила свою кавалерію, которая слишкомъ увлеклась преслѣдованіемъ.

Такъ какъ на правомъ крылѣ Шведовъ успѣхъ былъ рѣшительнѣе съ самаго начала боя, то, очевидно, крыло это при преслѣдованіи шло скорѣе лѣваго, отъ чего въ центрѣ линіи сдѣлался опасный промежутокъ, воспользовавшись которымъ, Шереметевъ могъ вновь возвратить себѣ побѣду. Но Левенгауптъ устранилъ эту ошибку, остановивъ правое крыло. Скоро темнота ночи прекратила бой, продолжавшійся съ такимъ ожесточеннымъ кровопролитіемъ четыре съ $^1/_4$ часа; только одиночные выстрѣлы все болѣе и болѣе рѣдѣвшіе, напоминали о происшедшемъ ужасномъ кровопролитіи, столь несчастномъ для насъ.

Шереметевъ отступилъ на Мизашенъ, гдѣ занялся опредѣленіемъ своихъ потерь. Огни въ шведскомъ станѣ

доказывали, что Левенгауптъ, боясь внезапнаго нападенія, всю ночь продержалъ армію подъ ружьемъ, Фельдмаршалъ былъ очень огорченъ печальнымъ исходомъ сраженія подъ Гемауерсгофомъ и готовилъ подробное письмо Царю. Къ счастью, письмо это сохранилось и понынѣ, и изъ него именно мы почерпнули тѣ важныя подробности, которыя мы выше сообщили читателю.

Въ семъ несчастномъ дѣлѣ Шереметевъ потерялъ слишкомъ 1 т. убитыми, массу ранеными, 8 знаменъ, 13 пушекъ и 40 человѣкъ плѣнными. Собственно, потери полка Ифлонта были слѣдующія: полкъ лишился 4 офицеровъ убитыми; а именно, подполковника князя Мещерскаго, капитана К. А. Павлова, прапорщиковъ Ѳ. И. Кусакова и Г. Игн. Блудова, одного умершаго отъ раны,— поручика В. И. Тютчева четырехъ раненными, капитана В. Ѳ. Сванина, И. С. Кобякова, поручика В. Р. Кондаурова и прапорщика В. К. Сикалова, драгунъ убитыми 53 человѣка, ранеными 78, плѣнными прапорщика Писемскаго съ 8 драгунами и безъ вѣсти пропавшимъ одного драгуна. Шведы потеряли тоже немало.

Такъ окончилось дѣло подъ Муръ-Мызою, гдѣ оба генерала показали себя не совсѣмъ безупречно; Шереметеву не слѣдовало принять боя, на не выгодной позиціи, а Левангаупту не надо было позволить себѣ отрѣзать отступленіе, такъ какъ, еслибы побѣда осталась за Шереметевымъ, вся шведская армія погибла-бы. Многіе историки, какъ напримѣръ, Голиковъ, не признаютъ это сраженіе нами проиграннымъ, утверждая, что мы отсту-

пили, такъ какъ позиція намъ болѣе не соотвѣтствовала. Объясненіе это довольно шатко и можетъ быть приписано только патріотизму, чувству дѣлающему иногда затруднительнымъ безпристрастное отношеніе къ дѣлу. [1]) Есть и историки, утрирующіе этотъ фактъ [2]) говорящіе, что насколько искусенъ былъ Шереметевъ до сраженія, на столько же неискуснымъ оказался онъ во время битвы. Имѣя на своей сторонѣ всѣ стратегическія выгоды, онъ, по ихъ мнѣнію, пренебрегъ правилами тактики.

Петръ былъ въ Вильнѣ, когда получилъ письмо отъ фельдмаршала съ извѣстіемъ о неудачномъ дѣлѣ. Шереметевъ былъ такъ огорченъ, что любившій его Государь не медля ему написалъ, приказывая остаться въ Биржахъ и между прочимъ, говорилъ: «не извольте о бывшемъ несчастіи печальны быть, (понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу), но забывать, и паче людей ободрять». [3])

Скоро выяснилось, что побѣда подъ Муръ-Мызою дорого обошлась Левенгаупту. Онъ потерялъ до $1^1/_2$ тысячи убитыми и чувствовалъ себя настолько ослабленнымъ, что еще такая же побѣда и, какъ говорилъ великій полководецъ старины, онъ остался бы безъ войска.

Петръ рѣшился привести въ исполненіе свое прежнее намѣреніе: схватить шведскій корпусъ, отрѣзавъ его отъ Риги. Съ этою цѣлью Петръ выступилъ изъ Вильны

[1]) Дѣяніе Петра, т. 2, ч. 1, ст. 126.

[2]) Исторія Петра Великаго изд. въ Венеціи ст. 290 1 Іюля,

[3]) Наставленіе данное Шереметеву Петромъ I.

1 августа съ частью своей арміи и 6-го соединился съ Шереметевымъ въ Биржахъ. Въ Вильнѣ же, съ остальнымъ войскомъ, остался фельдмаршалъ Огильви. Шереметевъ получилъ повелѣніе идти впередъ со своимъ корпусомъ и стать между Левету и Гигоса. [1]) Расположившись такимъ образомъ на сообщеніяхъ этихъ генераловъ, онъ долженъ былъ избѣгать сраженія въ открытомъ полѣ, а только окопаться въ дефилеяхъ, преграждающихъ путь непріятелю, дабы тѣмъ выиграть время, потребное для царя, чтобы придти съ войсками, которыя онъ велъ съ собою. 10-го числа Петръ выступилъ изъ Биржъ въ Курляндію и, пройдя три мили, встрѣтился съ кавалеріею Ренне, идущей изъ Самогиціи [2]). На этотъ разъ Левенгауптъ былъ нѣсколько осмотрительнѣе и, увидавъ угрожающую опасность, поспѣшилъ отступить къ Ригѣ. Пѣхота вошла въ городъ Динаминдъ, а кавалерія была разставлена вдоль Двины. Такимъ образомъ, Курляндія, если не считать гарнизоновъ Митавы и Бауска, была совершенно очищена отъ Шведовъ.

Между тѣмъ Петръ полагая, что еще не время заняться осадою такой важной крѣпости, какъ Рига, пошелъ на Митаву, куда прибылъ 14-го. 2-го октября Митава сдалась Петру [3]). При занятіи крѣпости было замѣчено, что всѣ гробницы Курляндскихъ герцоговъ были разграблены и трупы разбросаны. Замѣчательна и достойна

[1]) Письмо Петра.

[2]) Журналъ Петра Великаго.

[3]) Журналъ Петра Великаго.

удивленія постоянная заботливость Петра о томъ, чтобы доставить русскимъ уваженіе Европы, которая считала ихъ невѣжественными и грубыми варварами. Зная, что Европа обвинитъ «варваровъ русскихъ» въ поруганіи гробницъ, Петръ до тѣхъ поръ не занялъ города, пока не получилъ отъ шведскаго Коменданта удостовѣреніе, что это произвели сами Шведы. Петръ придавалъ такое значеніе взятію Митавы, что вычеканилъ по этому поводу медаль, которую намъ довелось видѣть [1]). 14-го сентября сдался и Баускъ полковнику Балку, и вся Курляндія была очищена отъ войскъ Карла XII.

Перейдемъ теперь къ войскамъ Шереметева, которыя стояли подъ Ригой и наблюдали за Левенгауптомъ. Кавалерія ежедневно ѣздила подъ стѣнами города, но Левенгауптъ былъ также далекъ принять бой, какъ Шереметевъ его предложить. шведскому генералу нужно было знать силы Шереметевскаго отряда. Для того, чтобы получить эти весьма интересныя для него свѣдѣнія, онъ однажды командируетъ извѣстнаго славнаго шведскаго наѣздника подполковника Лоренца съ 10-ю офицерами и 400 драгунъ сдѣлать развѣдку. Лоренцъ ежедневно показывался близъ русскаго стана. Часто тревожа русскихъ, онъ, наконецъ, вывелъ изъ терпѣнія фельдмаршала, который приказалъ полковнику Ифлонту разбить и уничтожить Лоренца. Собравъ полкъ свой, храбрый командиръ выступилъ по направленію къ Митавѣ и на маршѣ ста-

[1]) На одной сторонѣ портретъ царя, а на другой планъ крѣпости и женщина въградской коронѣ, сидящая опершись на щитъ.

рался ни на минуту не терять изъ виду врага. Очевидно, Лоренца принудить къ бою можно было только хитростью. Съ этой цѣлью Ифлонтъ половину ему ввѣреннаго полка скрылъ за горой, а съ другой частью дерзко подходилъ къ Лоренцу. Лихой шведскій наѣздникъ, видя, что русскихъ нельзя заманить къ Ригѣ, кинулся на нихъ и завязалась схватка [1]). Атакованный съ тылу Лоренцъ (другою половиною полка) былъ опрокинутъ и быстро отступилъ къ Ригѣ. Полкъ Ифлонта потерялъ раненными иноземца Іогана Енголевскаго [2]) и поручика Алексѣя Яковлевича Хрущова [3]), 4 драгунъ убитыми и 7 раненными. Послѣ этой побѣды подъ Карниками полкъ присоединился къ отряду.

Король шведскій, будучи занятъ коронаціею короля Лещинскаго, не зналъ, между тѣмъ, что ему дѣлать; идти-ли на Саксонцевъ, или на Русскихъ, и, наконецъ, рѣшивъ послѣднее, 29-го іюля съ гвардіей выступилъ изъ Равича и 7-го августа прибылъ въ Блонъ, гдѣ расположился на отдыхъ. Въ концѣ августа туда же прибылъ графъ Потоцкій съ 10-ю тысячнымъ корпусомъ Поляковъ [4]). 24-го сентября короновался Лещинскій и затѣмъ сдѣлалъ второй, стольже для него безполезный, церемоніалъ,—подписалъ мирный трактатъ со Швеціею.

Армія Шереметева, пока Карлъ былъ въ Блонѣ, продолжала слѣдить за Левенгауптомъ, стоя подъ Ригою, и

[1]) Сказки полка.
[2]) Чинъ неизвѣстенъ.
[3]) За увѣчіемъ наказомъ отправленъ къ Москвѣ.
[4]) Limiers.

скоро была опечалена грустнымъ событіемъ, отзывающимъ фельдмаршала. Вотъ какъ это произошло. Губернаторъ Казани и Астрахани, тотъ самый бояринъ князь Б. А. Голицынъ, которому принадлежитъ слава сформированія нашего полка. сообщилъ Царю о мятежѣ Астраханскомъ, принимающемъ грозную форму: «всѣ стрѣльцы краснаго и чернаго яру, Гребенскіе козаки, стрѣльцы Терскіе стали въ ружье въ ряды мятежниковъ», писалъ князь. Это побудило Петра немедленно отправить туда фельдмаршала Шереметева съ окольничими: Петромъ Апраксинымъ и Щепотьевымъ съ небольшимъ войскомъ. Петръ далъ фельдмаршалу изъ своей арміи 1 баталіонъ пѣхоты и 2 эскадрона кавалеріи, приказавъ собрать еще войска по пути: въ Смоленскѣ, Москвѣ и Казани.

Съ отъѣздомъ Шереметева отрядъ его распался: 6 драгунскихъ полковъ, составлявшихъ кавалерію отряда, принялъ генералъ Бауръ и остался съ ними подъ Ригою, пѣхоту и артиллерію взялъ къ себѣ Петръ, выступившій 12-го сентября изъ-подъ Митавы, на Кейданы, Ковно и Гродно, гдѣ уже находился Огильви съ 36 тыс. [1]). Кромѣ гарнизоновъ и 6 драгунскихъ полковъ Баура, всѣ русскія силы были сосредоточены въ Гроднѣ [2]). 22-го сентября Петръ прибылъ въ Тикочинъ, занятый саксонскимъ генералъ-маіоромъ Шуленбургомъ, сдѣлалъ смотръ Саксонцамъ и Литвинамъ и 2-го октября, оставивъ съ частью кавалеріи Меншикова въ Тикочинѣ, отправился самъ въ Гродно.

[1]) Журналъ фельдмаршала Огильви.

[2]) Журналъ Петра Великаго.

Меньшиковъ съ Саксонцами и Литовцами 7-го октября выступилъ къ Вислѣ и 13-го октября занялъ Прагу [1]). Это было послѣднимъ дѣломъ истекающаго 1705 года. Петръ 7-го декабря уѣхалъ въ Москву, размѣстивъ свою армію близъ Гродно и Тикочина отъ Августова и до Пултуска [2]). По отъѣздѣ Петра при арміи остался Августъ король польскій.

Полкъ Ифлонта провелъ зиму подъ Ригой вмѣстѣ со всѣмъ отрядомъ Баура, не имѣя никакихъ дѣлъ съ непріятелемъ.

Въ заключеніе этой главы, бросимъ бѣглый взглядъ на позицію дѣйствующихъ съ той и другой стороны армій. Отправляясь 7-го декабря въ Москву, Петръ распредѣлилъ зимнія квартиры своей арміи такимъ образомъ: пѣхота русская вся почти расположилась въ окрестностяхъ Гродно и Тикочина [3]), кавалерія растянулась отъ Августова до Пултуска, а литовскія войска князя Вишневецкаго (сторонника Августа) заняли окрестности Ковно. Мазепа, возвратившійся въ Малороссію съ частью своего войска, оставилъ въ Польшѣ около 30,000 казаковъ [4]) въ окрестностяхъ Бельза, между Хелмомъ и Львовомъ. Часть коронной арміи Августа, остававшаяся вѣрною королю, расположилась между Львовомъ и Краковомъ. Союзная армія, находившаяся у рѣки Одера, заняла зимнія квартиры въ Люзаціи.

[1]) Adlerfeld.
[2]) Limiero.
[3]) Limiero.
[4]) Дѣянія Петра Великаго.

Bayerische Staatsbibliothek München

Таково было расположеніе силъ съ одной стороны; что касается стороны противной, то здѣсь мы видимъ слѣдующія позиціи: шведскій генералъ Рейншильдъ размѣстилъ свои войска по зимнимъ квартирамъ въ окрестностяхъ Вронокъ и Оборника на рѣкѣ Вартѣ; Карлъ XII, къ которому присоединился корпусъ генерала Стромберга, пришедшій изъ Кракова, зимнихъ квартиръ не занималъ и оставался въ лагерѣ недалеко отъ Варшавы.

VI.

Движеніе Карла XII къ главной русской арміи. — Образцовая быстрота передвиженія арміи.—Военный совѣтъ въ Гродно.—Гродненскія укрѣпленія.—Шведы у Гродно.—Отступленіе.—Петръ въ Дубровнѣ. — Распоряженія Августа. — Бѣдственное положеніе Огильви.—Приказъ г. Бауру.—Прибытіе полка Ифлонта въ Могилевъ и ремонтировка полка.—Царскій смотръ и Монаршая милость Ифлонту.—Прибытіе въ Кіевъ.—Возвращеніе Шереметева къ арміи.—Кавалерійскій корпусъ подъ командой Меньшикова.—Движеніе Меньшикова въ Польшу и соединеніе его съ Августомъ.—Встрѣча Ренне съ Потоцкимъ при м. Алькинаки.—Корпусъ Меньшикова и нашъ полкъ при Калишѣ.—Мардефельдъ въ роли Ѳомы невѣрнаго.—Король въ положеніи «хуже губернаторскаго».—Расположеніе войскъ и ходъ битвы при Калишѣ.—Орелъ съ крыльями мокрой курицы.—Капитанъ Самуилъ Соколовъ.—Потери полка въ битвѣ подъ Калишемъ. — Несчастное счастье короля польскаго. — Альтраншатскій мирный договоръ.—Русскіе у Выборга.—Общее положеніе дѣлъ къ концу 1706 года.

Въ началѣ августа 1705 года Карлъ XII, оставивъ фельдмаршала Реншёльда съ 13-ю полками на Силезской границѣ, для стражи противъ Саксонцевъ, возвратился къ Варшавѣ и въ 4-хъ миляхъ отъ нея, въ мѣстечкѣ Болоне, расположился съ своимъ войскомъ. Здѣсь простоялъ онъ около 5-ти мѣсяцевъ до конца 1705 года; былъ свидѣтелемъ коронаціи Станислава Лещинскаго и заключилъ съ нимъ самый дружественный договоръ, въ особенности противъ Августа и Петра.

28-го декабря Карлъ неожиданно объявилъ своимъ войскамъ походъ; никто не зналъ, куда? Шведы съ радостью двинулись въ путь, потому что время было холодное и солдатамъ становилось тяжело стоять въ лагерѣ на открытомъ полѣ; самъ король жилъ въ шатрѣ, нагрѣваемомъ на ночь калеными ядрами. Во всей арміи Карла было 5 полковъ конныхъ, 4 драгунскихъ, 8 пѣхотныхъ, вообще до 18,000 человѣкъ; король Станиславъ шелъ съ Польскими и Волошскими хоронгами въ числѣ 25.

Переправясь черезъ Вислу, Шведы быстро двинулись къ Станиславову. До сихъ поръ неизвѣстно было намѣреніе короля: онъ могъ обратиться къ Люблину, чтобы разсѣять Малороссійскихъ казаковъ, или къ Гродно на главную русскую армію. Поспѣшное движеніе къ Венгрову и потомъ на Западный Бугъ разрѣшило недоумѣніе: всѣ убѣдились, что король идетъ на Гродно.

Еще за двѣ недѣли до выступленія Карла изъ Блоне, Меньшиковъ, бывшій въ Гродно, доносилъ Петру, что есть изъ Варшавы подлинная вѣдомость о походѣ непріятеля. Петръ и раньше получалъ извѣстія о намѣреніи Карла двинуться къ русской арміи, но такъ какъ извѣстія эти не подтверждались, то и теперь Петръ не особенно довѣрялъ сообщенію Меньшикова, однако, на всякій случай, приказалъ на всѣхъ станціяхъ отъ Москвы до Гродно держать на готовѣ лошадей для своего проѣзда. 3-го января Меньшиковъ доносилъ Петру вторично о движеніи Шведовъ къ Гродно и на этотъ разъ донесеніе было уже болѣе обстоятельное и болѣе убѣдительное. «Нынѣ, писалъ онъ, полу-

чили мы подлинную вѣдомость, что король шведскій перебрался со всѣмъ войскомъ, кромѣ Реншёльда, чрезъ Вислу на здѣшнюю сторону, и наши партіи съ ихъ партіями съѣзжались, о чемъ Рённе ко мнѣ писалъ; впрочемъ бою не было. Намѣреніе короля здѣсь подлинно извѣстно: хочетъ, собрався въ Полоцкѣ, идти къ Гродно» [1]).

Донесеніе Меньшикова отъ 3-го января, о наступательномъ движеніи непріятеля, получено было Петромъ въ Москвѣ черезъ недѣлю. Петръ былъ сильно встревоженъ. Не взирая на слабое состояніе здоровья, чрезъ два дня онъ отправился въ Гродно за тысячу верстъ слишкомъ, въ жестокую стужу при «неописанныхъ морозахъ».

Между тѣмъ, Карлъ быстро подвигался впередъ; въ двѣ недѣли съ береговъ Вислы онъ успѣлъ прибыть къ берегамъ Нѣмана. Жестокій морозъ благопріятствовалъ быстротѣ похода: чрезъ Западный Бугъ шведская армія переправилась по льду. Карлъ шелъ изъ Польши съ видимымъ намѣреніемъ не возвращаться въ нее болѣе: позади себя онъ разрушалъ всѣ зданія и мосты. 12-го января Меньшиковъ писалъ Государю, что непріятель всего лишь въ 3-хъ миляхъ отъ Гродно.

За три дня до этого сообщенія, т. е. 9-го января 1706 г., Польскимъ королемъ былъ созванъ въ Гроднѣ военный совѣтъ для обсужденія того, какія слѣдуетъ принять мѣры

[1]) Карлъ XII перешелъ Вислу 29-го декабря 1705 года; 3-го января 1706 г. былъ уже въ одномъ переходѣ отъ Буга при Коровицѣ. Идти къ Полоцку онъ и не думалъ.

по случаю движенія непріятеля къ городу. Были предложены на обсужденіе три вопросные пункта: 1) идти ли на встрѣчу непріятелю и аттаковать его прежде, чѣмъ онъ соединится съ Реншёльдомъ; или 2) ожидать его въ Гродно въ ретраншаментѣ и крѣпко защищаться, или 3) наконецъ, отступить и куда?

Хотя большинство голосовъ предлагало отступленіе, но Августъ, не собирая голосовъ и не постановляя опредѣленія, отправилъ подлинный протоколъ тайнаго военнаго совѣта на благоусмотрѣніе самаго Петра и просилъ его о немедленномъ категорическомъ рѣшеніи. «А чтобъ быть готовымъ, на всякій случай, положено единогласно: всѣхъ инвалидовъ, больныхъ, мародеровъ, всякія тягости и безполезныя вещи отправить въ Россію, только безъ шума и огласки, чтобы не испугать армію».

Итакъ, русская армія осталась въ Гродно. Городъ этотъ, какъ извѣстно, лежитъ на правомъ берегу Нѣмана, на холмахъ. Вокругъ него русская армія весной 1705 года возвела обширныя укрѣпленія: они состояли изъ высокаго бруствера, прикрытаго широкимъ рвомъ и обороняемаго многочисленною артиллеріею; на многихъ мѣстахъ находились штурмовыя бочки. Предмѣстья были сожжены. Внутри города, близъ самаго вала, расположилась русская армія: на сѣверѣ сталъ генералъ фонъ-Верденъ; на востокѣ генералъ-маіоръ Арнштедтъ и Зейдлицъ; на югѣ генералъ-маіоръ Чамберсъ. Войско было многочисленное, не менѣе 40,000 человѣкъ и блестящее, какъ цвѣтъ русской силы. Главное начальство надъ арміею ввѣрено было королю Поль-

скому; а фельдмаршалу Огильви повелѣно было «во всѣхъ дѣлахъ быть ему послушнымъ».

Карлъ XII показался въ виду Гродно на лѣвой сторонѣ Нѣмана 13-го января: онъ шелъ тремя колоннами въ боевомъ порядкѣ, съ артиллеріею. Обозъ отсталъ. Войско остановилось и всю ночь провело подъ ружьемъ. Утромъ оно двинулось далѣе, мимо Гродно, чтобы въ верстахъ трехъ ниже его перейти Нѣманъ по льду. Русскіе драгуны, приведенные въ то самое время отъ Пултуска генералъ-маіоромъ Рённе бросились къ мѣсту переправы. Король повелѣлъ своей арміи остановиться, самъ съ шестью-стами гвардейскихъ гренадеровъ спустился на ледъ, построилъ ихъ въ боевой порядокъ и быстро, съ примкнутыми штыками, двинулся на правый берегъ, занятый спѣшенными русскими драгунами. Изумленные смѣлостью Шведовъ, они сѣли на коней и отступили къ Гродно.

У деревни Дзевятовцы, по Виленской дорогѣ, не далѣе 3-хъ верстъ отъ Гродно, Шведы стали въ боевой порядокъ. Здѣсь, поджидая обоза, провели они ночь подъ открытымъ небомъ на снѣгу, при жестокомъ морозѣ. Утромъ 15-го января шведская армія подступила подъ самые верки Гродно. Король съ генералъ-лейтенантомъ Штенбокомъ и нѣсколькими офицерами былъ впереди, осматривая укрѣпленія; изъ города раздались пушечные выстрѣлы, но войско не трогалось и стояло на стѣнахъ, выжидая приступа. Чрезъ три часа Шведы отступили.

Признавъ невозможнымъ взять Гродно штурмомъ, Карлъ отступилъ верстъ пять къ сѣверу по Виленской дорогѣ

и расположился при Грандичи; вскорѣ оказалось, что ему нечѣмъ кормить своей арміи, потому что жители разбѣжались и съѣстные припасы частію увезли, частію спрятали. Король перешелъ верстъ 10 отъ Гродно къ востоку и сталъ въ Сколубовѣ.

Августъ II поспѣшилъ воспользоваться удаленіемъ непріятеля: взялъ 4 драгунскіе полка и ушелъ къ Варшавѣ, оставивъ начальство надъ русскою арміей фельдмаршалу Огильви, которому обѣщалъ чрезъ 3 недѣли возвратиться съ саксонскимъ войскомъ, уже шедшимъ на Реншёльда, въ несомнѣнной надеждѣ истребить его корпусъ.

Въ Сколубовѣ шведская и польская армія стояла не болѣе четырехъ дней; недостатокъ продовольствія принудилъ короля отступить съ одною половиною войска далѣе верстъ на 15-ть, къ Головачамъ; съ другою же половиною Станиславъ потянулся на сѣверъ. Мѣста новыхъ стоянокъ оказались также безлюдны и пусты, какъ и Сколубово: Шведы, опасаясь погибнуть отъ голода, разрывали снѣгъ копьями, чтобы найти какіе нибудь спрятанные припасы, но надежда ихъ большею частію не оправдывалась.

Король отодвинулся еще на 17-ть верстъ къ Каменкѣ: здѣсь нашлось больше средствъ продовольствія и армія могла простоять недѣли двѣ; когда же все было опустошено, шведская армія перешла далѣе къ деревнѣ Желондокъ, въ 70-ти верстахъ отъ Гродно, гдѣ и оставалась около 2 хъ мѣсяцевъ. Все это время сильныя партіи Шведовъ стерегли всѣ дороги къ Русской арміи и отбивали подвозимый въ Гродно провіантъ.

Петръ выѣхалъ изъ Москвы 13-го января, на 10-ый день онъ достигъ Смоленска [1]). Здѣсь онъ провелъ однѣ сутки, и отправился далѣе къ Гродно, еще ничего не зная о прибытіи туда непріятеля. Проѣхавъ 90 верстъ, онъ былъ пораженъ неожиданнымъ извѣстіемъ: въ мѣстечкѣ Дубровнѣ встрѣтилъ его А. Д. Меньшиковъ, оставившій Гродно въ то самое время, какъ приближался Карлъ XII и донесъ, что проѣхать въ Гродно невозможно: непріятель сильно обошелъ городъ и намѣренъ брать его штурмомъ. Извѣстій изъ арміи не было никакихъ, долго, недѣли двѣ, кромѣ того только, что Августъ вышелъ изъ Гродно къ Варшавѣ съ 4-мя драгунскими полками.

Теперь посмотримъ, какъ именно дѣйствовалъ Августъ въ виду той угрожающей ему опасности, которую описали выше.

По полученіи извѣстія о приближеніи Шведовъ, Августъ далъ повелѣніе войскамъ выступить изъ своихъ зимнихъ квартиръ и приказалъ всей русской арміи собираться въ Гродно. Изъ саксонскихъ войскъ при немъ находилось тогда всего лишь 600 человѣкъ кавалеріи, такъ какъ всѣ остальныя саксонскія войска, подъ начальствомъ генерала Браузе отправились къ Кракову. Сосредоточеніе всѣхъ силъ русской арміи въ Гродно, предначертанное въ распоряженіи Августа, не могло однако состояться по той причинѣ, что зимнія квартиры русскихъ войскъ были растянуты на чрезвычайно обширномъ пространствѣ. Генералъ

[1]) Юрналъ 1706 годъ, 23-го января.

Рённе, напримѣръ, имѣвшій квартиры въ окрестностяхъ Пултуска и Ломзы, ужъ никоимъ образомъ не могъ придти въ надлежащее время. Изъ всей кавалеріи только 6-ть драгунскихъ полковъ присоединились къ главнымъ силамъ арміи, находящейся въ Гродно, да и этимъ только потому удалось такое соединеніе, что Карлъ нѣсколько замѣшкался, отдыхая 12-го января въ Крынкахъ.

Когда, чрезъ нѣсколько дней, Августъ увидѣлъ себя окруженнымъ въ Гродно шведскими силами и отрѣзаннымъ отъ всякаго сообщенія съ остальною русскою арміей, то, какъ мы уже упомянули выше, онъ рѣшился оставить армію, ввѣренную его попеченію. Выступивъ изъ Гродно съ саксонскою кавалеріею и 4-мя полками русскихъ драгунъ, онъ направился къ Варшавѣ; а фельдмаршалу Огильви, которому, какъ мы уже видѣли, передано было начальство надъ арміею, онъ приказалъ держаться въ Гродно до прихода сильныхъ подкрѣпленій, которыя онъ обѣщалъ привесть съ собою и которыя, по его предположеніямъ, должны были состоять изъ коронной польской арміи, изъ корпуса генерала Браузе и изъ саксонскаго войска. Въ то же время генералъ Шуленбургъ, начальствовавшій упомянутыми саксонскими войсками, получилъ отъ Августа повелѣніе пробиться сквозь шведскій корпусъ генерала Рейншильда и вступить немедленно въ Польшу.

Очень прискорбенъ былъ Петру поступокъ Августа, который, недовольствуясь тѣмъ, что поставилъ армію въ такое тяжелое положеніе, еще увелъ съ собой конницу, столь нужную для доставленія арміи необходимаго про-

довольствія. Петръ потребовалъ отъ Августа немедленнаго возвращенія русскихъ драгунъ и просилъ его поспѣшить съ своими саксонскими силами на выручку Гродно. По приказанію Петра, Гетманъ Малороссійскій Мазепа, на Днѣпрѣ, началъ собирать войско, чтобы помочь Петру вывести армію изъ Гродно. Между тѣмъ русская армія, запертая въ Гродно, терпѣла страшный недостатокъ въ продовольствіи. Фельдмаршалъ Огильви высылалъ свою кавалерію на фуражировки, какъ единственный способъ продовольствія, но по большинству случаевъ фуражировки были неудачны. Положеніе было тяжелое, но Петръ рѣшился во чтобы ни стало спасти армію, потеря которой (30,000) была бы ужасна для всей Россіи. Царскій умъ былъ подавленъ и удрученъ безпрестанными неудачами, сыпавшимися на него со всѣхъ сторонъ: король Августъ имѣлъ очень неудачное дѣло со Шведами при Фрауштатѣ; шведскій полковникъ Крузе 7-го февраля сжогъ наши единственные запасы, шведскія войска успѣли уже занять Вильно, и наконецъ, отрядъ генерала Баура, къ которому мы и перейдемъ сейчасъ, легко могъ быть въ положеніе арміи Огильви.

Какъ мы уже имѣли случай говорить, драгунскіе полки генерала Баура стояли подъ Ригою, и стояли безъ дѣла; такъ, покрайней мѣрѣ, 2 мѣсяца были проведены отрядомъ въ тихой, хотя и не вполнѣ спокойной, жизни.

Узнавъ о занятіи непріятелемъ г. Вильно, Петръ опасался, чтобы Шведы не отрѣзали также и генерала Баура. Для отвращенія такого несчастія, онъ приказалъ Бауру

стать съ своими драгунами на дорогѣ изъ Вильно въ Полоцкъ [1]); отсюда онъ съ удобствомъ могъ или присоединиться къ Петру, находившемуся въ Минскѣ, или идти на подкрѣпленіе къ генералу Розену, оставшемуся въ качествѣ гарнизона въ Митавѣ съ пѣхотою и небольшимъ числомъ драгунъ. Но и этотъ послѣдній скоро получилъ приказаніе очистить Митавскій замокъ и, взорвавъ его укрѣпленія, отступить къ Друѣ [2]), а затѣмъ, отославъ пѣхоту въ Полоцкъ, самому съ кавалеріею идти въ Минскъ.

Въ Минскѣ Петръ собиралъ корпусъ, который 2-го марта состоялъ уже изъ 12,000 человѣкъ [3]) и половину этого количества составляла кавалерія. Этотъ корпусъ былъ еще усиленъ гетманомъ Мазепою. Приближаясь къ Минску, Мазепа, съ 14,000 малороссійскихъ казаковъ, занялъ отрядами города Слуцкъ, Несвижъ и замокъ Ляховичи. Остальные казаки находились въ Брестѣ, откуда имъ удалось провезти нѣсколько съѣстныхъ припасовъ въ армію Огильви въ Гродно и тѣмъ, хоть нѣсколько подкрѣпить ослабѣвшія силы арміи.

Съ наступленіемъ весны, счастіе Петра возвратилось. Первой радостной новостью было извѣстіе отъ Шереметева объ усмиреніи мятежа. Фельдмаршалъ 273 главныхъ мятежника, съ Носовымъ во главѣ, отправилъ въ Москву, а самъ пошелъ къ Кіеву. Въ то же время Петру удалось привести

[1]) Письмо Петра I генералу Бауру отъ 4-го марта 1706 г.

[2]) Письма Петра I къ Розену и Кикину отъ 12-го и отъ 20-го марта 1706 года.

[3]) Письмо Петра къ Рѣпнину отъ 2-го марта.

въ исполненіе свой блистательный планъ, благодаря которому фельдмаршалъ Огильви, благополучно выйдя изъ Гродно, пошелъ на Оршу.

Между тѣмъ, генералъ Бауръ получилъ приказаніе идти на Могилевъ, куда безпрепятственно прибылъ 21-го мая. Тутъ отрядъ простоялъ почти два мѣсяца, сюда получались рекруты и конскій составъ; 24-го мая маіоръ Г. Г. Гейденъ сдалъ Ифлонту 17-ь, а 28-го Левашевъ—99 драгунъ—рекрутовъ, и маіоръ Карташевъ привелъ 141 лошадь. Кромѣ того прибыли еще 3 новыхъ офицера,—подполковникъ Матвѣй Оборонъ съ прапорщикомъ Іоанномъ Крусъ и капитанъ князь Михаилъ Никитичъ Ухтомской.

22-го іюня, возвращаясь къ арміи черезъ Могилевъ, Государь смотрѣлъ полки Баура и издалъ приказъ: «по имянному Его Царскаго Величества указу въ воздаяніе за примѣрную службу и храбрость производится Ифлонтъ въ Бригадиры и жалованье ему получать не при полку».

24-го іюня вся армія, находившаяся въ Могилевѣ, тронулась съ мѣста и 8-го іюля прибыла въ Кіевъ. Здѣсь Петръ, найдя мѣстную крѣпость неудобною, поставилъ войска на горѣ, на которой по своему плану 15-го августа укрѣпилъ Печерскій Монастырь [1]). Въ Кіевѣ всѣ 20,000 драгунъ были собраны въ одинъ корпусъ, который и былъ порученъ князю Меньшикову для наблюденія за Шведской арміею [2]). Меньшиковъ выступилъ изъ Кіева съ кавалле-

[1]) Полкъ Ифлонта получилъ 109 рекрутъ въ Кіевѣ отъ капитана Княжевича и Гвоздева.

[2]) Письмо Петра Великаго къ князю Долгорукову отъ 15 іюля изъ Кіева.

ріею на Чудновъ, откуда доносилъ отъ 27-го іюня, что Волынія отъ Шведовъ очищена и онъ идетъ за непріятельской арміею.

Узнавъ, что Карлъ ушелъ, Петръ поручилъ всю армію Шереметеву, только что прибывшему изъ Астрахани. Всѣ русскія силы, находившіяся въ Кіевѣ, составили грозную армію въ 90,000 человѣкъ.

Итакъ, Петръ былъ готовъ стать лицомъ къ лицу съ врагомъ, но Карлъ думалъ иначе, онъ сначала хотѣлъ кончить съ Августомъ, а потомъ взяться за Петра; почему 6-го іюля онъ тронулся изъ Ярославича въ Саксонію, чрезъ Одермоле и Штейнъ, оставивъ въ Польшѣ сильный отрядъ генерала Мардефельда, приказавъ ему занять Калишъ и сообщиться съ корпусами поляковъ Сапѣги и Потоцкаго.

Войдя въ Польшу, князь Меньшиковъ съ своимъ корпусомъ задумалъ соединиться съ королемъ Августомъ и сдѣлать поискъ противъ генерала Мардефельда. Для этой цѣли, 7-го сентября онъ выступилъ изъ Бакуйма [1]), имѣя въ авангардѣ 4 драгунскіе полка, съ полкомъ Ифлонта въ томъ числѣ, подъ начальствомъ генерала Ренне II-го; 10-го сентября онъ вступилъ въ Соколъ, 12-го въ Крыловъ на Бугѣ и 16-го въ Люблинъ, гдѣ, соединившись съ Августомъ, совокупно перешелъ Вислу близъ Іозефова и прибылъ въ Піотраковъ. Здѣсь, безъ его вѣдома, Августъ подписалъ миръ съ Карломъ, на очень невыгодныхъ для себя условіяхъ.

[1]) Журналъ Петра Великаго.

Между тѣмъ, Мардефельдъ, около мѣсяца простоявъ въ Вартѣ, 15-го сентября выступилъ къ Велуню и въ Видавѣ, поставивъ впередъ графа Потоцкаго, ожидалъ Меньшикова. 2-го октября генералъ Ренне подошелъ съ авангардомъ къ Потоцкому у мѣстечка Алькинаки и, оставивъ бригадира Ифлонта съ 2 полками въ резервѣ, аттаковалъ Поляковъ въ 8 разъ сильнѣйшихъ, разбилъ ихъ на голову, 600 поляковъ положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ погналъ въ безпорядкѣ. Потоцкій, такъ позорно отступившій отъ 2-хъ полковъ Ренне, увѣрилъ, однако, генерала Мардефельда, что уклоняться отъ боя незачѣмъ, что нѣтъ даже основанія отступать передъ слабѣйшимъ корпусомъ Москалей. Послушавшись Потоцкаго, своего пагубнаго совѣтника, несчастный Шведскій генералъ зашелъ такъ далеко, что, получивъ 10-го октября извѣстіе о мирѣ съ Августомъ и приказаніе отъ Карла отступить, не могъ этого сдѣлать, было поздно: кавалерія Меньшикова тѣснила его и безъ боя уйти не давала. Мардефельдъ счелъ за лучшее приготовиться къ сраженію.

Въ свою очередь князь Меньшиковъ настойчиво приглашалъ Августа двинуться противъ непріятеля, и король, не смотря на все свое нежеланіе, принужденъ былъ, наконецъ, уступить настойчивости русскаго генерала. Августъ боялся, чтобы дальнѣйшимъ сопротивленіемъ своимъ не подать Меньшикову повода къ подозрѣнію о своихъ тайныхъ переговорахъ съ Карломъ; кромѣ того, онъ не терялъ надежды склонить Мардефельда къ отступленію безъ боя.

15-го Октября союзная армія, выступивъ изъ Піотрокова, расположилась лагеремъ близъ Опатовска. Чтобы отрѣзать непріятелю путь къ отступленію, рѣшено было обойти его позицію. 16-го числа союзники перешли рѣку Просну повыше Калиша и расположились правымъ крыломъ къНоснѣ, а лѣвымъ въ направленіи къ деревнѣ Венгры. Иррегулярныя русскія войска не переходили р. Просны и остались на лѣвомъ ея берегу: они должны были преградить Шведамъ путь къ отступленію.

Въ тотъ же день графъ Флугъ, находящійся въ составѣ союзной арміи, вторично писалъ Мардефельду, приглашая его воспользоваться послѣдними часами времени и произвести поскорѣе отступленіе; Флугъ увѣрялъ Мардефельда, что его не станутъ преслѣдовать. Но Мардефельдъ до того былъ уже сбитъ съ толку, что принялъ сообщеніе Флуга за хитрую уловку, посредствомъ которой будто бы хотятъ выманить его изъ крѣпкой позиціи, имъ занятой, а потому на приглашеніе Флуга онъ упорно отвѣчалъ, что не хочетъ принимать совѣтовъ отъ непріятеля.

17-го Октября союзная армія сдѣлала еще фланговое движеніе въ лѣво и стала правымъ флангомъ къ Подгуржѣ, а лѣвымъ къ Галлански.

Августъ умышленно производилъ всѣ движенія союзной арміи съ величайшей медленностью: онъ хотѣлъ дать время уйти Мардефельду. Но Мардефельдъ, какъ на зло, уходить и не думалъ; а между тѣмъ, Меньшиковъ безпрестанно настаивалъ предъ Августомъ на скорѣйшей атакѣ непріятеля. Положеніе Августа было довольно щекотливое: ему

не хотѣлось сражаться со Шведами, чтобы не разгнѣвать Карла XII и въ то-же время нельзя было открыто заявить о своемъ нежеланіи, чтобы не показать себя измѣнникомъ въ глазахъ русскихъ. Положеніе короля, въ данномъ случаѣ, было «хуже губернаторскаго»...

18-го октября союзная армія, снявши лагерь, двинулась, наконецъ, для нападенія на Шведовъ. Князь Меньшиковъ, кавалерія котораго составляла правое крыло союзной арміи, построилъ свои 80 эскадроновъ въ три линіи съ резервомъ. Первыми двумя линіями предводительствовалъ генералъ-лейтенантъ Ренне, а генералъ-маіоръ Генски руководилъ аріергардомъ. Нашему полку пришлось стоять въ переднихъ линіяхъ съ лѣваго фланга подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-маіора Баура; правый флангъ тѣхъ же переднихъ линій занялъ отрядъ генералъ-маіора Флуга. 42 саксонскихъ эскадрона, бывшихъ на лѣвомъ крылѣ, построились въ двѣ линіи. Польскія войска, поставленныя нѣсколько позади, служили къ прикрытію фланговъ союзной арміи; Великій Гетманъ Синявскій находился на лѣвомъ флангѣ Саксонцевъ, а Гетманъ Ржевускій на правомъ флангѣ Русскихъ. Шмигельскій съ 12 польскими ротами и двумя драгунскими полками сталъ на правомъ флангѣ непріятеля, прикрываясь отъ его взоровъ небольшимъ лѣсомъ; отрядъ Шмигельскаго расположился на Познанской дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы преградить Шведамъ путь къ отступленію. Иррегулярная русская конница, остававшаяся на правой сторонѣ рѣки Просны, расположилась не далеко отъ города по другую его сторону,

близъ деревни Тинецъ, для того, чтобы наблюдать за дорогами, идущими изъ Калиша, и чтобы воспрепятствовать непріятелю отступить за рѣку Просну.

Генералъ Мардефельдъ съ своей стороны также сдѣлалъ всѣ распоряженія для встрѣчи союзниковъ. Шведы, построенные въ двѣ линіи, изъ пѣхоты, перемѣшанной съ кавалеріею, стояли въ центрѣ. Поляки, построившіеся въ три линіи, составляли оба крыла, правымъ начальствовалъ Потоцкій, лѣвымъ Сапѣга. Самый городъ Калишъ занятъ былъ слабымъ гарнизономъ изъ 300 человѣкъ. Въ непріятельской арміи было 7,000 Шведовъ и 20,000 Поляковъ. Союзная армія состояла изъ 17,000 драгунъ князя Меньшикова и 15,000 кавалеріи короля Августа.

Въ половинѣ четвертаго пополудни союзники подали знакъ къ сраженію. Съ перваго же удара непріятельскій орёлъ лишился обоихъ крыльевъ: Потоцкій и Сапѣга, составлявшіе эти крылья, обратились въ позорное бѣгство, оставя Шведовъ на произволъ судьбы; и храбрый графъ Потоцкій, такъ настойчиво совѣтовавшій Мардефельду вступить въ битву, счелъ теперь за лучшее спрятаться поскорѣе въ Вагенбургское укрѣпленіе въ тылу шведской арміи, на берегу р. Просны. Такимъ образомъ оказалось, что у Шведскаго орла были польскія крылья мокрой курицы...

Между тѣмъ, сами Шведы не потеряли присутствіе духа, они не увлеклись пагубнымъ примѣромъ своихъ польскихъ товарищей и защищались столь мужественно, что, на первыхъ порахъ, отбили даже нѣсколько, атаковавшихъ ихъ, эскадроновъ. Но первоначальный успѣхъ

послужилъ имъ же на погибель впослѣдствіи. Шведская кавалерія, преслѣдуя бѣгущихъ передъ нею, отдѣлилась отъ своей пѣхоты; тогда нѣсколько драгунскихъ эскадроновъ, въ числѣ которыхъ были и эскадроны нашего полка, окружили Шведовъ съ фланга и съ тыла и послѣ упорнѣйшаго сраженія разбили шведскихъ храбрецовъ на голову. Одинъ только генералъ Красовъ съ нѣсколькими стами человѣкъ кавалеріи, пользуясь наступившею темнотою ночи, ушелъ въ Познань.

Между тѣмъ, шведская пѣхота, оставшаяся одна посреди поля сраженія, построилась въ каре и хотя окружена была со всѣхъ сторонъ, защищалась съ отчаянной несокрушимой храбростью. Для удобства боя съ пѣхотою князь Меньшиковъ приказалъ части своихъ драгунъ спѣшиться и начать бой рукопашный. Въ этой отчаянной схваткѣ полкъ Ифлонта принималъ самое дѣятельное участіе. Въ особенности здѣсь отличилась 3-я рота полка. Командиръ ея, капитанъ Самуилъ Корнеевичъ Соколовъ, геройски врѣзался въ стройные ряды шведскаго каре и нанесъ самый сильный ударъ непріятелю. За славу героевъ 3-я рота заплатила тогда собственною кровію: только немногіе изъ ея храбрыхъ воиновъ вернулись невредимыми съ поля битвы и самъ командиръ ея долженъ былъ оставить ряды ея, изнемогая отъ полученныхъ имъ тяжкихъ ранъ и контузій.

Наконецъ, Мардефельдъ, лично сражавшійся при пѣхотѣ, видя безвыходность своего положенія, рѣшился сдаться на условіе. Вся оставшаяся пѣхота сложила оружіе,

выговоривъ позволенiе удержать плѣннымъ свое имущество и лошадей.

На другой день послѣ описаннаго сраженiя, графъ Потоцкiй, запертый въ своемъ обозѣ, сдался въ плѣнъ. Въ то-же время Калишскiй гарнизонъ, возросшiй отъ присоединенiя бѣглецовъ до количества 800 человѣкъ, видя всѣ пути къ отступленiю отрѣзанными, счелъ за лучшее сложить оружiе безъ сопротивленiя.

Знаменитая побѣда при Калишѣ стоила Русскимъ только 80-ть человѣкъ убитыхъ и 320-ть раненыхъ. Изъ этихъ потерь значительная часть пала на долю нашего полка: полкъ Ифлонта потерялъ убитыми 18-ть драгунъ и одного офицера, имя котораго, къ сожалѣнiю, не сохранилось, но память о которомъ должна оставаться вѣчно въ преданiяхъ однополчанъ; кромѣ того, полкъ лишился 72-хъ человѣкъ ранеными, между ними находился и храбрый командиръ 3-ей роты С. К. Соколовъ. Уронъ нашихъ саксонскихъ союзниковъ также былъ весьма незначителенъ. Что касается Шведовъ, то они лишились всей своей армiи: самъ генералъ Мардефельдъ съ 2,600 человѣкъ взятъ былъ въ плѣнъ, а остальные всѣ почти были убиты въ сраженiи. Поляки и Валахи потеряли около 1,000 человѣкъ убитыми. Таковы были ближайшiе результаты Калишскаго сраженiя.

Вся честь этой побѣды должна быть безспорно приписана князю Меньшикову, который своевременно спѣшилъ драгунъ и сильнымъ натискомъ на шведскую пѣхоту рѣшилъ исходъ сраженiя. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ

натискѣ нашъ полкъ, какъ мы уже замѣтили, принималъ самое дѣятельное участіе, то битва при Калишѣ можетъ считаться однимъ изъ самыхъ крупныхъ алмазовъ въ коронѣ славы нашего полка.

Около того-же времени, когда Мардефельдъ былъ разбитъ при Калишѣ, генералъ Левенгауптъ выступилъ противъ князя Вишневецкаго, находившагося въ Кейданахъ. По приближеніи Шведовъ, Вишневецкій ушелъ сначала въ Ковно, потомъ въ Вильно, отсюда преслѣдуемый Левенгауптомъ двинулся снова въ Самогицію, но былъ выгнанъ и оттуда; наконецъ Левенгаупту надоѣло гоняться за Вишневецкимъ и онъ вернулся въ Курляндію [1]).

Въ это-же время Русскіе имѣли въ Литвѣ и Бѣлорусіи корпусы генерала Вердена—въ Полоцкѣ и генерала Чемберса—въ Могилевѣ. Главный корпусъ русской пѣхоты, находившійся подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, подвинулся къ этому времени изъ Кіева къ Острогу, въ Волыніи. Когда Шереметевъ узналъ о движеніи Левенгаупта, то, чтобы противупоставить ему болѣе крупныя силы, онъ послалъ генерала Алларда принять начальство надъ обоими корпусами Чемберса и Вердена; этимъ имѣлось въ виду отрѣзать Левенгаупта отъ Риги. Задача Алларда была удачно выполнена; Шведы отступили.

Побѣда при Калишѣ сдѣлала союзниковъ обладателями всей Польши, за исключеніемъ лишь города Познани; осаду этого города трудно было начать силами одной лишь

[1]) Leben Carl des XII.

кавалеріи, прибывшей изъ-подъ Калиша, когда Шереметевъ съ русской пѣхотой не подвинулся еще далѣе Острога. Тѣмъ не менѣе можно было обложить и этотъ городъ въ ожиданіи пѣхоты, которая менѣе чѣмъ въ 6-ть недѣль могла прибыть изъ Острога къ Познани; но несчастный Августъ, заштатный король Польскій, уже не дерзалъ и помышлять о новыхъ успѣхахъ, онъ не зналъ, какъ-бы вымолить прощенье у Карла XII за недавній успѣхъ битвы при Калишѣ; дѣйствительно, успѣхъ этой битвы уже не могъ поправить его печальныхъ обстоятельствъ. Положеніе Августа въ это время было-бы чрезвычайно смѣшно, когда-бы не было такъ грустно. Сдѣлавшись поневолѣ побѣдителемъ, онъ все еще держался мира, секретно заключеннаго имъ съ Карломъ XII. Возвратясь въ Варшаву, онъ отслужилъ тамъ благодарственный молебенъ за «побѣду и одолѣніе», а возвратясь изъ костела написалъ Карлу извинительное письмо, въ которомъ изо всѣхъ силъ старался свалить съ своихъ плечъ вину за одержанную побѣду.... Далѣе Августъ дѣйствуетъ въ томъ-же духѣ. Такъ, напримѣръ, послѣ битвы при Калишѣ большая часть плѣнныхъ и особенно знатнѣйшихъ изъ нихъ находилась во власти Меньшикова; Августъ выпрашиваетъ ихъ у Меньшикова, подъ предлогомъ обмѣна ихъ на Русскихъ плѣнныхъ, находившихся у Шведовъ съ самаго Нарвскаго сраженія; но вмѣсто всего этого онъ просто отпускаетъ плѣнныхъ въ Померанію на честное слово. Точно также Августъ освобождаетъ изъ плѣна графа Потоцкаго и всѣхъ Поляковъ, сдавшихся подъ Калишемъ.

Такими поступками онъ надѣялся смягчить гнѣвъ Карла XII, раздраженнаго за пораженіе своего войска.

Когда въ Саксоніи было получено извѣстіе о Калишскомъ сраженіи, то король Шведскій предложилъ Саксонскимъ коммиссарамъ уничтожить мирный трактатъ, уже заключенный и ратификованный и возобновить войну. Устрашенные такимъ предложеніемъ, коммиссары просили Карла подождать отъ Августа объясненій случившагося. Спустя нѣсколько дней отъ Августа было получено оправдательное письмо, о которомъ мы только что говорили выше. Карлъ къ этому времени успѣлъ потерять послѣдніе остатки довѣрія къ Августу; и вотъ, чтобы отнять у него всякій предлогъ къ новому подобному «недоразумѣнію», Карлъ приказываетъ обнародовать заключенный съ Августомъ мирный договоръ, что и было приведено въ исполненіе 1-го ноября 1706 года [1]). Такимъ образомъ состоялся извѣстный въ исторіи Альтраншатскій миръ Карла съ Августомъ. Послѣ Альтраншатскаго мира Карлъ расположился съ своими войсками на зимнія квартиры по всей Саксоніи, учредивъ главную квартиру въ Альтраншатѣ [2]).

Между тѣмъ, Августу чрезвычайно хотѣлось освободиться отъ Русскихъ въ лицѣ Меньшикова и его кавалеріи; для этого онъ, пользуясь своими полномочіями приказываетъ Меньшикову занять зимнія квартиры при Жолкіевѣ [3]) въ Воеводствѣ Русскомъ, а Саксонскія вой-

[1]) Leben Carl des XII.

[2]) Adlerfeld.

[3]) Журналъ Петра Великаго.

ска отправляетъ къ Кракову. Удаливъ такимъ образомъ Русскихъ, Августъ поспѣшно отправляется изъ Польши въ Саксонію; 6-го декабря онъ является въ квартиру Шведскаго короля и при личномъ свиданіи подтверждаетъ всѣ статьи Альтраншатскаго трактата.

Въ то время, какъ все вышеописанное происходило между Августомъ и Карломъ XII, Петръ испытывалъ нѣкоторую неудачу въ Финляндіи. 4-го Октября 1706 года Петръ съ генераломъ Брюсомъ и съ арміей въ 13,000 человѣкъ пѣхоты, 5,000 кавалеріи и 2,000 казаковъ выступилъ для осады г. Выборга. Преодолѣвъ различныя препятствія, встрѣчаемыя на пути, Русская армія 12-го октября достигла г. Выборга До 24-го октября Петръ лично руководилъ осадой и бомбардировкой города, которыя однако не имѣли особеннаго успѣла, такъ какъ, съ одной стороны, у Русскихъ не было возлѣ Выборга достаточныхъ морскихъ силъ, а съ другой,—благодаря распутицѣ, не было возможности провезти изъ Петербурга осадную артиллерію. 24-го Октября Петръ отправился въ Петербургъ, а Брюсу приказалъ продолжать еще нѣсколько дней бомбардировку Выборга и затѣмъ отступить къ Петербургу, уничтоживъ на своемъ пути мосты и заваливъ дефилеи. Въ ночь съ 26-го на 27-е октября Брюсъ началъ отступленіе и безъ всякой потери благополучно довелъ свой корпусъ до Петербурга.

10-го Декабря Петръ выѣхалъ изъ Петербурга въ Нарву, а оттуда намѣревался ѣхать въ Москву; но полученное имъ извѣстіе объ отъѣздѣ короля Августа въ

Саксонію побудило его немедленно возвратиться къ своей арміи въ Польшу. Государь выѣхалъ изъ Нарвы 15-го декабря, 27-го онъ прибылъ въ Острогъ, главную квартиру фельдмаршала Шереметева, а на другой день отправился въ Жолкіевъ, гдѣ находилась квартира Меньшикова и гдѣ, между прочимъ, былъ и нашъ полкъ, входя въ составъ кавалерійскаго корпуса князя Меньшикова.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ окончился 1706 годъ, 6-й годъ войны Русскихъ со Шведами.

VII.

Затрудненія — начало славы. — Приготовленія Карла XII къ походу въ Россію. — Совѣтъ въ Жолкіевѣ и система медленія и опустошенія. — Бутурлинъ и Обловъ въ Новосильскѣ. — Обученіе сквознымъ атакамъ съ опасностью для жизни. — Высочайшія награды полку. — Капитанъ Раевскій у Праги. — Осада Быхова и важнѣйшія событія кампаніи 1707 года. — Движенія Карла XII отъ Вислы къ г. Гродно. — Три дороги. — Тайная и явная опасность для Петра. — Александръ не нашедшій своего Дарія. — Приказъ отъ 10 марта 1708 года; полкъ впервые получаетъ наименованіе «Псковскаго». — Гольцъ — начальникъ кавалерійскаго корпуса. — Дѣло у Головчина. — Крусъ и Бутковскій. — Карлъ переходитъ непроходимое болото и за это выигрываетъ сраженіе. — Псковичи подъ Головчинымъ. — Псковскій полкъ у М. Чирикова. — Переходъ полка въ отрядъ Баура. — Столкновеніе Баура со Шведами у Раевки. — Псковичи переходятъ въ особый отрядъ своего бывшаго командира Ифлонта. — Ифлонтъ предупреждаетъ Карла въ Стародубѣ. — Попытка помѣшать Левенгаупту. — Шествіе Шведской арміи подъ конвоемъ Русскихъ. — Морозъ — русскій союзникъ.

Великіе люди всегда встрѣчаютъ на пути своей дѣятельности и великія препятствія, и если-бы этихъ послѣднихъ не явилось, то можетъ быть не было-бы и славы великихъ дѣятелей. Исторія даетъ массу примѣровъ въ подтвержденіе этого положенія; однимъ изъ такихъ примѣровъ можетъ считаться Петръ I. Читая исторію его царствованія, мы видимъ, какъ препятствія и затрудненія имъ встрѣчаемыя создавали его славу, его величіе. Такъ

было во всей его жизни, такъ вышло и въ предпринятой имъ многотрудной шведской войнѣ. Его слава возрастала пропорціонально затрудненіямъ. Петръ начинаетъ войну повидимому при благопріятныхъ условіяхъ; онъ выступаетъ на борьбу не одинъ, а вмѣстѣ съ двумя довольно сильными союзниками; но, не смотря на это, ему приходится на первыхъ порахъ испытать всю тяжесть Нарвскаго пораженія. Этотъ первый довольно сильный ударъ, какъ бы, даетъ первый толчокъ могучей энергіи русскаго Монарха и приводитъ её въ дѣйствіе. И вотъ въ самый незначительный промежутокъ времени на Руси создается грозная регулярная армія, воздвигается масса укрѣпленій, покоряются цѣлыя новыя области, возникаютъ новые города, пристани и даже новая могучая столица. Проходитъ 5 лѣтъ; нѣкогда благопріятныя для Петра условія значительно видоизмѣняются, исчезаютъ или переходятъ прямо въ неблагопрітныя; Петръ лишается, сначала, одного своего союзника, Короля Датскаго, а затѣмъ, и другаго: послѣ Альтранштатскаго мира Петра покидаетъ и второй его союзникъ, Король Августъ; Петръ лишается помощи саксонско польской арміи. И вотъ, къ концу 1706 и началу 1707 года, вся тяжесть войны падаетъ на одного Петра, какъ бы для того, что-бы въ будущемъ ему одному доставить и всю славу побѣды...

Между тѣмъ Карлъ XII, торжествуя новый миръ, покрывшій его подвиги блистательною славою, принималъ всѣ мѣры для усиленія своей арміи, которой предстояла Компанія уже не противъ слабаго Саксонскаго Курфюр-

ста, который бывало при одномъ вступленіи въ его области спѣшилъ безъ боя просить мира; нѣтъ, теперь приходилось имѣть дѣло съ могущественнымъ Монархомъ обширнѣйшаго государства. Какъ не пренебрежительно относился Карлъ XII къ Петру I, въ глубинѣ души Онъ все-таки не могъ не сознавать силы своего противника. И вотъ, кромѣ подкрѣпленій вытребованныхъ имъ изъ Швеціи, Карлъ XII производитъ наборы въ Саксоніи, Баваріи и Силезіи. Всѣ сосѣднія государства, страшившіяся его пребыванія въ Саксоніи [1]) всѣми силами содѣйствуютъ этимъ наборамъ, чтобы поскорѣй сбыть съ рукъ опаснаго друга. Пробывъ такимъ образомъ до 11 Августа въ Альтранштатѣ, онъ выступилъ, наконецъ, съ сорока-тысячною арміею, чтобы сдѣлать послѣднюю кампанію Сѣверной войны.

Между тѣмъ Петръ I, черезъ нѣсколько дней по прибытіи своемъ въ Жолкіевъ, собралъ военный совѣтъ, въ которомъ имъ предложены были на обсужденіе предстоящія военныя дѣйствія противъ всѣхъ силъ Карла XII, идущаго на Россію. Послѣ продожительныхъ преній принято было мнѣніе Шереметева. Согласно этому мнѣнію, было рѣшено: не отваживаться на сраженіе въ Польшѣ, а отступить къ своимъ границамъ, опустошая предъ Карломъ проходимую

[1]) Для характеристики отношеній Западно-Европейскихъ государей къ Карлу XII мы приведемъ слѣдующій случай: Извѣстно, что, по ходатайству Карла Германскій Императоръ былъ принужденъ дать лютеранамъ многія привиллегіи и когда папа упрекалъ его въ этомъ, то Императоръ отвѣчалъ: «Да если-бы Шведскій Король потребовалъ, чтобъ я самъ принялъ лютеранское вѣроисповѣданіе, то, кажется, я бы и это сдѣлалъ»....

имъ страну и тревожа его летучими отрядами. Вслѣдствіе такого предположенія русской пѣхотѣ велѣно было оставаться у Острога и Дубно, а конница съ княземъ Меньшиковымъ отправилась къ Вислѣ для наблюденія за непріятелемъ.

Легко понять, что для приведенія въ исполненіе постановленій Жолкіевскаго военнаго совѣта, главнымъ образомъ, нужны были услуги конницы; на конницу падала почти вся тяжесть рѣшенія предстоящей задачи. Вся почти русская конница въ это время состояла подъ начальствомъ князя Меньшикова. Прибывъ, согласно постановленію Военнаго Совѣта, къ р. Вислѣ, Меньшиковъ послалъ генерала Ренне съ нѣсколькими тысячами кавалеріи по направленію къ Пруссіи; два другіе отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гейнскена и полковника Шульца, переправились за Вислу для разоренія областей, лежащихъ по лѣвую сторону этой рѣки.

Русскіе отряды, посланные въ Пруссію и на лѣвый берегъ Вислы, неоднократно одерживали побѣду въ схваткахъ съ Поляками, сторонниками Станислава; такъ напримѣръ 19 Марта полковникъ Шульцъ встрѣтился съ войсками Потоцкаго и Шмигельскаго и прогналъ ихъ къ Накелю съ потерею до 1000 человѣкъ; у Поляковъ было здѣсь до 5000 конницы, между тѣмъ, какъ у Шульца находилось всего лишь 800 драгунъ да 2000 казаковъ.

Нашъ полкъ находился въ это время въ отрядѣ генерала Ренне, посланнаго Меньшиковымъ за Вислу для того, чтобы на пути Карла опустошать и жечь деревни

и тревожить его неожиданными нападеніями на отдѣльные отряды. Перейдя Вислу, Ренне поручилъ половину своего отряда генералъ-маіору Эншину, приказавъ ему подойти къ м. Новосильску, забрать все, что тамъ имѣется въ складахъ и сжечь. Эншинъ, подойдя къ мѣстечку, послалъ впередъ Бригадира Ифлонта съ нашимъ полкомъ. Вступивъ въ Новосильскъ, Ифлонтъ разослалъ роты своего полка въ различныя стороны мѣстечка. Едва роты разъѣхались, какъ части подполковника Петра Ивановича Бутурлина и маіора Клима Ивановича Облова были окружены въ восемь разъ сильнѣйшимъ отрядомъ Поляковъ. Подполковнику Бутурлину, получившему двѣ раны, удалось, наконецъ пробиться сквозь ряды непріятеля и соединиться съ Ифлонтомъ, потерявъ 3-хъ драгунъ убитыми и 4-хъ ранеными. Маіору Облову пришлось тяжелѣе: окруженный грудами убитыхъ, какъ левъ отбивался онъ отъ сильнѣйшаго врага, пока не палъ убитымъ съ 38 также убитыми драгунами и 10 ранеными. Вскорѣ однако подоспѣли другія роты полка, онѣ прогнали Поляковъ изъ Новосильска и предали этотъ послѣдній сожженію. Выйдя изъ Новосильска, нашъ полкъ снова соединился съ остальнымъ отрядомъ Ренне и вмѣстѣ съ нимъ двинулся къ Блону.

Здѣсь полкъ пробылъ нѣкоторое время и подъ руководствомъ Гена занимался новаго вида ученьями; Генъ впервые началъ тогда обучать нашъ полкъ сквознымъ атакамъ. Успѣхи въ этомъ ученьѣ доставались не только съ трудомъ но и съ опасностью для жизни: въ спискахъ

полка мы находимъ 2 драгунъ погибшихъ на такомъ ученьѣ, благодаря своей неловкости и неосторожности.

Изъ Блоны Ренне направился со всѣмъ своимъ отрядомъ въ Варшаву для соединенія съ княземъ Меньшиковымъ. Сюда на имя Меньшикова прибылъ отъ царя приказъ, по которому Бригадиръ Ифлонтъ за храбрость былъ «повышенъ» въ чинъ Генералъ—Маіора, вмѣстѣ съ тѣмъ были произведены ихъ капитановъ въ Маіоры А. И. Чернышевъ и С. К. Соколовъ, изъ поручиковъ—въ капитаны: А. Л. Ленинъ, князь Т. Я. Енгалычевъ и В. И. Кондыревъ и изъ прапорщиковъ—въ поручики: иноземцы Николай Вридригъ, Іоганнъ Роттъ и Петръ Церлей. Не многіе ихъ этого почетнаго списка остались въ живыхъ по окончаніи войны и большинство изъ нихъ своею смертію доказало, что достойно царской милости...

Пребываніе Меньшикова съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ въ Варшавѣ имѣло главною цѣлью наблюденія за движеніемъ Шведской арміи и ограничивалось лишь двумя—тремя мелкими стычками разъѣздовъ и фуражировъ съ Поляками. Самая крупная изъ этихъ стычекъ произошла 14 октября 1707 года. Въ этотъ день Меньшиковъ послалъ Маіора Селиванова въ Прагу, давъ ему нѣсколько сборныхъ ротъ, въ числѣ которыхъ находилась и 1-ая рота нашего полка; цѣль этой командировки была—опредѣлить количество войска, расположеннаго вокругъ Польской столицы. Селивановъ, взойдя въ предмѣстье увидѣлъ довольно сильный отрядъ Поляковъ, атаковалъ его, разбилъ на голову и преслѣдовалъ. Въ этой схваткѣ бо-

лѣе всего отличилась 1-ая рота нашего полка съ своимъ командиромъ И. Т. Раевскимъ.

21-го октября Меньшиковъ выступилъ со всѣмъ своимъ корпусомъ изъ Варшавы; желая дать своимъ войскамъ отдыхъ на хорошихъ квартирахъ, онъ удалился отъ рѣки Вислы и отступилъ черезъ Бѣлостокъ къ Дзенціолу, гдѣ и учредилъ свою главную квартиру, а полки расположилъ въ окрестностяхъ этого мѣстечка. Здѣсь Меньшиковъ пробылъ до конца года. Нашъ полкъ все это время не выходилъ изъ состава кавалерійскаго корпуса князя Меньшикова.

Чтобы не терять изъ виду правильнаго представленія объ общемъ ходѣ войны, мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о важнѣйшихъ моментахъ въ кампаніи этого года. Самымъ выдающимся событіемъ года, безспорно, слѣдуетъ считать взятіе города Быхова. Послѣ Альтранштатскаго мира Петръ сталъ постепенно терять своихъ союзниковъ въ Польшѣ, которые спѣшили перейти на сторону восторжествовавшаго Станислава Лещинскаго. Князь Вишневецкій, главный начальникъ Литовскаго войска, съ самаго начала войны враждебный Шведамъ, теперь согласился покориться Станиславу. [1]) Со всею Литовскою арміею, находившеюся въ Ковно, онъ перешелъ на сторону Шведовъ и перевелъ свои войска въ Курляндію, въ лагерь Генерала Левенгаупта. Примѣру Вишневецкаго вскорѣ послѣдовалъ и Генералъ Синицкій. Этотъ послѣдній, начальствовавшій надъ

[1]) Leben Carl des XII.

Литовскимъ гарнизономъ въ Быховѣ, неожиданно обнаружилъ непріязненныя дѣйствія противъ Русскихъ, захвативъ въ окрестностяхъ Борисова казну изъ 40000 рублей, [1]) отправленную изъ Москвы для раздачи жалованья арміи. Петръ, не желая оставлять у себя въ тылу непріятельскую крѣпость, немедленно далъ повелѣніе Бауру осадить г. Быховъ. На подкрѣпленіе Бауру, Петръ приказалъ отдѣлить отъ главной арміи отряды Рѣпнина и Алларта и двинуться изъ Волыніи къ Быхову. Но прежде чѣмъ пришла эта помощь, крѣпость послѣ четырехъ недѣльной осады сдалась на капитуляцію.

Пока все это происходило въ Россіи, Карлъ XII, какъ мы уже сказали, пребывалъ въ Саксоніи. Наконецъ, 21 Августа 1707 г. онъ двинулся изъ Альтранштата и 17 Сентября прибылъ въ Слупце, претерпѣвъ въ этотъ переходъ крайній недостатокъ въ продовольствіи, благодаря предусмотрительности русской кавалеріи. Недостатокъ предовольствія заставилъ Карла двинуться къ Познани, гдѣ находились значительные хлѣбные магазины и въ окрестностяхъ этого города онъ расположилъ свою армію для отдыха и приготовленія къ дальнѣйшему походу. Здѣсь пробылъ онъ до 29 октября и затѣмъ двинулся къ Вислѣ, чрезъ которую намѣревался перейти, съ наступленіемъ зимы, по льду. Русская армія къ этому времени также расположилась на зимнихъ квартирахъ: Шереметевъ въ Минскѣ, Рѣпнинъ въ Вильно, а князь Меньшиковъ, въ корпусѣ

[1]) Журналъ Петра Великаго.

котораго находился и нашъ полкъ, прикрывая Шереметева и Рѣпнина, занялъ окрестности Дзенціолы.

Располагая свою армію по зимнимъ квартирамъ въ пунктахъ, указанныхъ нами выше, Петръ полагалъ, что Карлъ останется зимовать за Вислою—предположеніе это не оправдалось. Какъ только ледъ укрѣпился, Карлъ переправился черезъ Вислу и 6-го января 1708 года прибылъ въ Пробрашницу. Отсюда Карлъ двинулся вдоль прусской границы чрезъ Мазовецкіе лѣса, гдѣ жители на каждомъ шагу нападали на отдѣльные его отряды и въ продолженіе девяти-дневнаго перехода до Ковно нанесли ему чувствительный уронъ. 26 января Карлъ XII съ отрядомъ въ 800 человѣкъ кавалеріи прибылъ къ Гродно. Въ этомъ городѣ Петромъ былъ оставленъ Бригадиръ Мюленфельдъ съ трехъ-тысячнымъ корпусомъ и съ приказаніемъ защищать мостъ на Нѣманѣ, а въ случаѣ появленія превосходныхъ силъ непріятеля, сжечь мостъ и отступить. Но Мюленфельдъ далеко не оправдалъ возложенныхъ на него упованій: испугавшись передоваго шведскаго отряда, онъ поспѣшно вышелъ изъ Гродно, оставя мостъ нетронутымъ. Петръ I, узнавъ объ оплошности Мюленфельда и о ничтожности шведскаго отряда, послалъ опять его же для исправленія своей ошибки, но, ворвавшись ночью въ городъ, Русскіе были остановлены мужественнымъ сопротивленіемъ передоваго караула, къ которому вскорѣ подоспѣлъ и самъ Карлъ съ остальнымъ своимъ отрядомъ. Мюленфельдъ былъ отбитъ и свою слабость и оплошность довершилъ впослѣдствіи преступле-

ніемъ: боясь суда Петра I, онъ бѣжалъ въ лагерь Шведовъ.

Петръ I, не зная еще, куда Карлъ направитъ свое движеніе, приказалъ своей арміи собраться у Полоцка; но узнавъ, что Шведы двинулись по дорогѣ между Вильно и Минскомъ, назначилъ сборный пунктъ своему войску въ Чергѣ, а Меньшиковъ соединилъ свою кавалерію въ Минскѣ, опустошивъ предварительно всю страну между Гродно и Минскомъ.

Карлъ XII надѣялся, что при самомъ вступленіи его въ Литву Русскіе примутъ сраженіе, и онъ одною побѣдою окончитъ компанію, а можетъ быть и всю войну. Но видя, что Русскіе отступаютъ, онъ сперва бросился съ живостью ихъ преслѣдовать, чтобы принудить къ битвѣ. Войдя однако же въ Смаргонь и не успѣвъ въ своемъ задорномъ намѣреніи, онъ рѣшился остановиться здѣсь на зимнія квартиры. Русскіе, узнавъ о томъ, также остановились.

Петръ I созвалъ опять военный совѣтъ для сужденія о дѣйствіяхъ будущаго похода и система «медленія и опустошенія» утверждена была снова.

Карлъ съ своей стороны также колебался: по какой дорогѣ производить ему вторженіе въ Россію, если Петръ останется при своей «опустошительной» системѣ. Цѣлью всѣхъ путей для Карла была Москва. Предъ движеніемъ къ сѣверу чрезъ Новгородъ и Тверь Карла останавливали обширные лѣса и болота и необходимость овладѣть прежде Новгородомъ и Псковомъ. Въ срединѣ шла дорога чрезъ Смоленскъ и Можайскъ на Москву, но и

тутъ надо было начать съ осады Смоленска, а Карлу крайне не хотѣлось терять время въ русской землѣ, гдѣ онъ отовсюду былъ окруженъ непріятелями. Наконецъ, третій путь, чрезъ Новгородъ-Сѣверскій, Орелъ и Калугу, хотя и представлялъ для Карла болѣе выгодъ по своему плодородію и населенности, но онъ отдѣлялъ его отъ двухъ шведскихъ корпусовъ, Левенгаупта въ Лифляндіи и Либекера въ Ингерманландіи.

Измѣна Мазепы вывела Карла изъ затрудненія и заставила его избрать изъ вышеуказанныхъ путей—послѣдній. Гетманъ Малороссійскихъ казаковъ, такъ долго бывшій вѣрнымъ сподвижникомъ царя, обласканный и облагодѣтельствованный имъ, вдругъ рѣшился на измѣну. Снѣдаемый преступнымъ честолюбіемъ и воображая, что, подобно Августу, Петръ I также не въ силахъ будетъ бороться съ Карломъ, онъ вздумалъ сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ, и новый король польскій, Станиславъ Лещинскій, заключилъ съ нимъ договоръ, по которому Мазепа обязуется предать Малороссію Польшѣ, за что самъ дѣлается владѣтельнымъ Княземъ Витебскимъ и Полоцкимъ. Договоръ этотъ былъ подтвержденъ Карломъ XII, съ тѣмъ, что Мазепа обязался на время похода передать Шведамъ Сѣверскія крѣпости, доставить хорошія зимнія квартиры и приготовить обильные магазины съ провіантомъ.

Одновременно съ этой тайной опасностью для Петра возникла другая болѣе явная: на Дону вспыхнулъ бунтъ. Казакъ Булавинъ, возмутивъ нѣсколько станицъ, умертвилъ, находившагося на Дону съ своею командою, князя

Долгорукова; разбилъ войскового атамана, хотѣвшаго было усмирить смѣлаго бунтовщика; овладѣлъ Черкасскомъ; казнилъ всѣхъ старшинъ, остававшихся вѣрными правительству; двинулся потомъ внизъ по Дону, всѣхъ увлекая на своемъ пути, и наконецъ осадилъ г. Азовъ.

Петръ I, принужденный отдѣлить значительную часть войска для усмиренія Булавинскаго бунта, старается въ это время сблизиться съ Карломъ и предлагаетъ ему миръ на довольно выгодныхъ условіяхъ. Но Шведскій Король, безпрерывно остававшійся до сего времени баловнемъ судьбы, надмѣнно отвѣчаетъ, что онъ «будетъ договариваться въ Москвѣ», куда уже заранѣе назначаетъ своего собственнаго Губернатора, генерала Спарре. Узнавъ объ этой дерзкой выходкѣ Карла, Петръ сказалъ: «Братъ мой Карлъ все хочетъ быть Александромъ, только во мнѣ онъ не найдетъ Дарія».

Въ это время обоюднаго раздумья, нерѣшительности и переговоровъ, въ исторіи нашего полка свершилось одно довольно важное событіе: 10 марта 1708 года былъ полученъ Высочайшій указъ, по которому, въ силу общаго переформированія и переименованія полковъ по провинціямъ, нашъ полкъ впервые получаетъ наименованіе «Псковскаго Драгунскаго полка». Тѣмъ же указомъ Псковскій полкъ былъ назначенъ въ отрядъ генералъ лейтенанта Гольца, получившаго въ командованіе особый кавалерійскій корпусъ.

Послѣ переговоровъ съ Петромъ I, Карлъ XII приказалъ корпусу Левенгаупта, собравъ всевозможныя под-

крѣпленія и наибольшее количество провіанта, присоединиться къ нему въ окрестностяхъ Смоленска; Ингерманландскому же корпусу Либекера Карлъ велѣлъ вторгнуться въ Сѣверныя области Россіи, и самъ двинулся къ Смоленску. Выступленіе это послѣдовало лишь 5 іюня, такъ какъ Карлъ желалъ запастись подножнымъ кормомъ для своей конницы.

Русскіе при посредствѣ своей кавалеріи довольно зорко слѣдили за движеніями непріятеля, но все-таки трудно было угадать, куда онъ намѣренъ устремиться, и потому Русская армія рѣшилась остановиться у Головчина и оспаривать у непріятеля переправу черезъ Днѣпръ.

Позиція, занятая русскими между рѣкою Бабичемъ и лѣсомъ, позади сдѣланныхъ на-скоро окоповъ, представляла съ фронта хорошую оборону, но не имѣла глубины. Позиція эта представлялась въ слѣдующемъ видѣ: войска Шереметева составляли правое крыло, дивизія Рѣпнина лѣвое, а еще лѣвѣе стоялъ Гольцъ съ кавалеріею, здѣсь же находился и нашъ Псковской полкъ.

Между Шереметевымъ и Рѣпнинымъ находилось обширное болото, которое Русскими почему то считалось непроходимымъ, и они рѣшили объ охранѣ этого мѣста не заботиться совершенно, такъ какъ самъ Богъ его охраняетъ... Но Шведы далеко не раздѣляли русскихъ взглядовъ на это болото. 3-го іюля въ два съ половиной часа пополуночи Карлъ XII бросился съ пятью пѣхотными полками въ бродъ черезъ рѣчку, находясь по груди въ водѣ, и устремился именно въ охраняемый однимъ Богомъ болотистый

промежутокъ; преодолѣвъ благополучно всѣ препятствія, онъ вышелъ затѣмъ къ концу праваго крыла Рѣпнина. Русскіе вовсе не ожидали нападенія съ этой стороны, пришли въ безпорядокъ и отступили въ лѣсъ, гдѣ, защищаясь болѣе трехъ съ половиною часовъ, были также наконецъ опрокинуты и оставили мѣсто сраженія.

Въ этотъ столь критическій для Рѣпнина моментъ, ни Шереметьевъ, ни Гольцъ не могли подать ему своевременной помощи, будучи отрѣзаны и стиснуты неудобствомъ позиціи. Шереметевъ, потерявши возможность подойти къ Рѣпнину, поспѣшилъ отступить къ Шклову, куда направился и бѣгущій отрядъ Рѣпнина. Гольцъ, лишенный сообщенія и связи съ Шереметевымъ и не зная объ его отступленіи, рѣшается, на первыхъ порахъ, противустать натиску шведской кавалеріи, геройски выдерживая адскій огонь непріятельскихъ орудій. Но вотъ, на полѣ битвы Гольцъ остается одинъ въ виду всей шведской арміи. Карлъ, не видя уже никого, кромѣ Гольца, направляетъ на него всю силу своей кавалеріи. Въ шесть разъ превосходнѣйшія силы двинулись на Гольца и всею тяжестью своей обрушились на первую линію русскаго отряда, гдѣ стоялъ нашъ Псковской полкъ.

Какъ львы, защищались наши драгуны, отбивая врага; но вотъ лихой эскадронъ Шведовъ, два раза отбитый, на третій пробиваетъ себѣ дорогу чрезъ первую линію, изнеможенную непосильнымъ боемъ, и врѣзывается во вторую. Пробивши первую линію и дружно встрѣченный второю, шведскій эскадронъ образовалъ въ нашей первой линіи

интервалъ и отрѣзалъ отъ остальныхъ частей 5-ую роту нашего полка. Потерявши связь съ другими сражающимися въ строю, небольшая группа въ 40 человѣкъ удалыхъ Псковичей, продолжала молодецки рубиться, пока опрокинутый во второй линіи, Шведскій эскадронъ не бросился стремительно назадъ, въ имъ же образованный интервалъ и не увлекъ её съ собою. Оторванные отъ своихъ, Псковичи еще на пути продолжали рубиться; прапорщикъ Василій Бутковскій палъ мертвымъ, вмѣстѣ съ нимъ легло 18 драгунъ, а прапорщикъ Раутъ съ остальными храбрецами былъ увлеченъ въ шведскій лагерь, обезоруженъ и взятъ въ плѣнъ.

Гольцъ конечно долженъ былъ увидѣть всю опасность своего положенія и въ интересахъ русской арміи вынужденъ былъ отступить передъ несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ. Отступленіе это было совершено Гольцемъ съ полнымъ достоинствомъ: медленно, въ порядкѣ и при дружномъ сопротивленіи всѣмъ непріятельскимъ атакамъ. Въ журналѣ похода за 1708 годъ мы находимъ выраженіе: Гольцъ «отступилъ въ добромъ порядкѣ».

Послѣ этой несчастной для Русскихъ схватки, Шереметевъ и Рѣпнинъ направились, какъ мы уже сказали, къ г. Шклову; отрядъ же Гольца, разобщенный отъ нихъ шведскими войсками, отступилъ на югъ, къ Могилеву, а дивизія ген. Алларта направилась къ Копысу. Такимъ образомъ, 4-го Іюля 1708 года главныя силы русской арміи расположены были у верхняго Днѣпра, между Копысомъ и Могилевымъ.

Потеря Русскихъ въ дѣлѣ при Головчинѣ простиралась до 1600 человѣкъ, сверхъ того Русскіе потеряли пять орудій; уронъ непріятеля былъ также не менѣе 1500 человѣкъ. Что касается нашего Псковскаго полка, то Головчинское дѣло стало ему довольно дорого: онъ потерялъ убитыми прапорщиковъ В. Бутковскаго и иноземца Ю. Круса, 67 драгунъ, убитыхъ на полѣ брани и 21 умершаго отъ ранъ; 12 драгунъ пропало безъ вѣсти, 4-о бѣжало, около 100 было ранено; кромѣ того, прапорщикъ Раутъ съ 13 драгунами былъ взятъ въ плѣнъ, такъ какъ дѣло происходило на топкой, болотистой позиціи, то конница вообще потеряла массу лошадей, одинъ нашъ полкъ лишился 221 лошади.

Петръ I былъ крайне недоволенъ исходомъ Головчинскаго дѣла и въ особенности былъ разсерженъ дѣйствіями дивизіи Рѣпнина; онъ немедленно приказалъ Меньшикову произвести строгое изслѣдованіе о виновныхъ; всѣ обвиненные подверглись строгому наказанію; самъ Рѣпнинъ былъ разжалованъ въ солдаты.

Одержавъ побѣду при Головчинѣ, Карлъ XII двинулся къ Могилеву и 7-го іюля, безъ сопротивленія, занялъ этотъ городъ, очищенный еще за день предъ тѣмъ нашими войсками. Русскіе генералы весьма основательно не рѣшились на оборону верхняго Днѣпра и, отойдя назадъ, сосредоточили свои силы у селенія Горокъ, между Оршею и Мстиславлемъ. Рѣшено было обратиться къ прежнему способу дѣйствія, состоявшему въ томъ, чтобы, уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, направлять малые отряды на сооб-

щенія непріятельскихъ частей и опустошать страну на пути Шведовъ.

Занявъ Могилевъ, Карлъ XII оставался въ бездѣйствіи цѣлыя четыре недѣли, до начала августа, съ тою цѣлію, чтобы доставить отдыхъ собственнымъ войскамъ, чрезвычайно утомленнымъ маршами, произведенными въ ненастную погоду, и дать время корпусу Левенгаупта присоединиться къ главнымъ силамъ. Но такъ какъ расположеніе войскъ на одномъ мѣстѣ, въ скудной странѣ, сопряжено было съ истощеніемъ запасовъ, привезенныхъ изъ Литвы, безъ всякой надежды замѣнить ихъ другими, то Карлъ рѣшился идти далѣе. 4-го Августа выступилъ онъ изъ Могилева, направляясь къ рѣкѣ Сожъ. Въ это время Карлъ опять колебался въ нерѣшительности, продолжать ли движеніе къ Смоленску или обратиться вправо и идти въ Украйну. Эта нерѣшимость и дурное качество переправъ, испорченныхъ русскими войсками, до такой степени замедлили движеніе войскъ Шведскаго Короля, что онъ прибылъ въ Чериковъ не ранѣе 20-го августа. Медленность марша непріятельскихъ войскъ способствовала Петру переправиться черезъ Сожъ въ Кричевѣ и позволила, двинувшись внизъ по лѣвому берегу рѣки, къ Черикову, преградить дальнѣйшій путь Карлу XII.

Путь отъ Могилева къ Черикову, вмѣстѣ съ другимъ русскимъ войскомъ, совершилъ и нашъ Псковской полкъ, входя въ составъ отряда Гольца. Онъ шелъ на Рясну, Долговичи и Чериковъ. Подойдя къ Черикову, авангардъ отряда Гольца донесъ, что не вдалекѣ появилась большая

партія Шведовъ. Гольцъ, усиливъ авангардъ двумя полками, приказалъ ему атаковать непріятеля. Несравненно сильнѣйшій шведскій отрядъ скоро откинулъ авангардъ Гольца; тогда этотъ послѣдній усиливаетъ свой авангардъ еще Псковскимъ полкомъ и поручаетъ его Ифлонту. Два раза атакованный непріятель не поддался, а, напротивъ, сталъ готовиться къ серьезному сраженію. Тогда Гольцъ, видя, что занимаемая имъ позиція крайне неудобна для кавалеріи, рѣшился отступить и быстро въ порядкѣ двинулся на сѣверъ, между рѣчками Бѣлой и Черной Напою.

Встрѣтя сопротивленіе у Черикова, Карлъ, не рѣшаясь переправиться черезъ Сожъ открытою силою, повернулъ влѣво, направляясь къ Мстиславлю на прежній свой путь дѣйствія. Безъ всякаго сомнѣнія, король имѣлъ весьма основательную причину дорожить болѣе всего присоединеніемъ Левенгаупта, и потому неохотно отдалялся отъ верхняго Днѣпра, несмотря на домогательство Мазепы, который, страшась открытія своихъ преступныхъ замысловъ, призывалъ въ Украйну врага отчизны, обѣщая ему содѣйствіе не только жителей Малороссіи, но еще Бѣлогородскихъ и Донскихъ казаковъ, а также и Калмыцкаго хана. Такая нерѣшительность Карла XII, столь не свойственная его характеру, была слѣдствіемъ того, что онъ, въ одно и тоже время, стремился къ достиженію двухъ совершенно противуположныхъ цѣлей: ему хотѣлось и соединиться съ Левенгауптомъ на сѣверѣ и воспользоваться предательскими услугами Мазепы—на югѣ.

Какъ только, при посредствѣ кавалеріи, въ главной нашей квартирѣ было получено извѣстіе о движеніи непріятеля къ Мстиславлю, русская армія сначала сдѣлала фланговое движеніе вверхъ по обоимъ берегамъ Сожа, а потомъ сосредоточилась на правой сторонѣ рѣки, вышла на перерѣзъ пути непріятелю, шедшему по направленію къ Смоленску и 29-го августа расположилась у села Добраго, къ югу отъ Мстиславля, за рѣчкою Бѣлой Напою. Въ тотъ же день армія Карла XII заняла расположеніе за рѣчкою Черною-Напой. Болотистая мѣстность, раздѣлявшая войска противниковъ, повидимому, совершенно обезпечивала каждую изъ сторонъ отъ внезапнаго нападенія. Это обстоятельство побудило Карла растянуть свои войска для фуражировки на весьма значительное пространство. Правое крыло Шведовъ, находившееся подъ начальствомъ генерала Росса, стояло въ трехъ верстахъ отъ главнаго лагеря шведской арміи и въ весьма близкомъ разстояніи отъ лѣваго крыла нашихъ войскъ. Это обстоятельство подало мысль Петру Великому воспользоваться ошибкой противника, произвести нападеніе на правое крыло непріятельской арміи и разбить его, до прибытія къ нему на помощь прочихъ войскъ. Исполненіе предположеннаго нападенія было поручено князю М. М. Голицыну. Голицынъ въ соединеніи съ генералъ-лейтенантомъ Флугомъ прекрасно выполнилъ возложенное на него порученіе, на голову разбилъ отрядъ Росса, отнявъ у него 6-ть знаменъ и 3 орудія. Такъ совершилось извѣстное въ исторіи дѣло подъ Добрымъ. Успѣшный ис-

ходъ этого дѣла въ значительной степени способствовалъ освѣженію и подъему духа нашей арміи.

30-то Августа отрядъ Гольца, въ которомъ находился нашъ полкъ, достигъ Мстиславля и здѣсь получилъ радостное извѣстіе о побѣдѣ подъ Добрымъ. Изъ Мстиславля Гольцъ двинулся на Монятичъ, Воловники, Цацковъ и 7-го сентября прибылъ въ Малейково.

Здѣсь, въ Малейковѣ, генералу Бауру приказано было составить новый кавалерійскій отрядъ, куда, между прочими кавалерійскими полками Гольца, поступилъ и Псковской полкъ съ своимъ командиромъ, генералъ-маіоромъ Ифлонтомъ.

Чрезъ два дня, а именно 9-го сентября, отрядъ Баура, состоящій изъ 12 драгунскихъ полковъ, выступилъ въ путь отъ Малейкова на Раевку и близъ послѣдней встрѣтился съ отрядомъ Карла, который не замедлилъ атаковать Баура. Этотъ послѣдній мужественно защищался въ теченіи цѣлыхъ трехъ часовъ и даже самъ переходилъ иногда въ атаку Шведовъ. Въ одной изъ такихъ атакъ Шведскій король былъ окруженъ Симбирскими и Московскими драгунами и едва не попалъ въ плѣнъ; только вновь подоспѣвшій шведскій отрядъ силою вырвалъ своего короля у двухъ полковъ русской кавалеріи. Дѣло близъ Раевки стоило нашему полку 6 драгунъ убитыми, да кромѣ того были ранены маіоръ Иванъ Петровичъ Богдановъ и 11 нижнихъ чиновъ. Къ концу схватки, натискъ Шведовъ всетаки принудилъ Баура отступить отъ Раевки къ дер. Кадиной.

Въ то же время Карлъ, пройдя еще нѣсколько верстъ, остановился у Старишъ, близъ границъ Смоленской области и не пошелъ далѣе. Идти дальше ему не позволяло благоразуміе, а отступить обратно, поближе къ Левенгаупту, не давало самолюбіе. Нѣсколько дней Карлъ обдумывалъ маршрутъ своей арміи, наконецъ, рѣшился воспользоваться приглашеніемъ Мазепы и двинулся въ Сѣверскую область.

Какъ только выяснилось направленіе движенія Шведской арміи, Петръ I немедленно приказалъ генералу Ифлонту взять 8 драгунскихъ полковъ изъ отряда Баура и поспѣшно двинуться въ Сѣверскую область, чтобы предупредить прибытіе Шведской арміи и поскорѣе привести крѣпости въ состояніе, годное къ оборонѣ.

На слѣдующій день послѣ этого приказа, а именно 11-го сентября, былъ собранъ Военный Совѣтъ. Въ силу постановленія Совѣта, Петръ долженъ былъ идти противъ приближавшагося Левенгаупта, Шереметевъ обязанъ былъ двинуться за Ифлонтомъ въ Сѣверскую область, а Бауру съ оставшимися у него 4-мя кавалерійскими полками предписывалось двинуться по слѣдамъ Карла.

Всѣмъ частямъ русской арміи была, такимъ образомъ, дана своя особая задача. Изъ этихъ задачъ скорѣе и блистательнѣе всѣхъ была выполнена задача самого Петра Великаго. Этотъ послѣдній близъ деревни Лѣсной встрѣтился съ арміей Левенгаупта и нанесъ ей знаменитое въ исторіи и самое крупное, послѣ Полтавскаго боя, пораженіе. Побѣда Петра при Лѣсной была самая полная и блестящая: здѣсь впервые Русскіе одолѣли превосходившій

ихъ численностью отрядъ Шведовъ и захватили въ награду богатый обозъ Левенгаупта.

Разбитый и обезсиленный, преслѣдуемый Флугомъ, Левенгауптъ убѣгаетъ въ Сѣверскую область, гдѣ какъ мы уже знаемъ, находились въ это время отряды Шереметева, Баура и Ифлонта.

Генералъ Ифлонтъ съ своими драгунами гигантскими шагами устремлялся къ югу, идя впереди Шведской арміи. Благодаря неутомимой энергіи передвиженія, Ифлонту удалось выполнить возложенную на него порученіе и предупредить Шведовъ въ Стародубѣ. Подходя къ Стародубу, Ифлонтъ разсчитывалъ, что ему придется брать Стародубъ силою, такъ какъ уже носились слухи объ измѣнѣ Мазепы, но посланный впередъ маіоръ Псковскаго полка Николай Вродригъ занялъ съ своими драгунами городъ безпрепятственно. Полковникъ Скоропадскій, державшій было сначала сторону Мазепы, потомъ раздумалъ и перешелъ обратно на сторону правительства. Этотъ полковникъ, своимъ посредничествомъ, разоблаченіями и переговорами, оказалъ Ифлонту незамѣнимую помощь при занятіи различныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Малороссіи.

Ифлонтъ прибылъ въ Стародубъ 29 Сентября. Нѣсколько дней спустя, въ Сѣверскую область явилась армія Шереметева и расположилась близъ Почепа; отсюда на соединеніе съ Ифлонтомъ былъ отправленъ генералъ Ренне; имъ обоимъ было приказано изо всѣхъ силъ тормозить движеніе непріятеля въ лѣсу, при переправахъ чрезъ рѣки и вездѣ, гдѣ окажется возможнымъ.

Вскорѣ послѣ этого, Ифлонтъ получилъ увѣдомленіе о приближеніи отряда Левенгаупта и предполагаемомъ соединеніи Левенгаупта съ Карломъ. Тогда онъ рѣшается преградить дорогу Левенгаупту и воспрепятствовать соединенію непріятельскихъ отрядовъ. Левенгауптъ довольно ловко обошелъ Ифлонта, такъ что 9-го Октября Ифлонтъ нагналъ 2-хъ тысячный арьергардъ Левенгаупта. На слѣдующій день утромъ Ифлонтъ атаковалъ шведскій отрядъ и разбилъ его на голову; Шведы бѣжали, преслѣдуемые драгунами. Въ этой атакѣ участвовали главнымъ образомъ два полка драгунъ Симбирскій и нашъ Псковской. Когда Шведы обратились уже въ бѣгство, Маіоръ Псковскаго полка Вродригъ, желая захватить отступающихъ, храбро заскакалъ впередъ убѣгавшей шведской роты и цѣликомъ, со знаменемъ, взялъ ее въ плѣнъ. За эту храбрость Вродригъ поплатился нѣсколькими ранами, скоро сведшими его въ могилу. Въ схваткѣ Ифлонта съ арьергардомъ Левенгаупта, Шведы потеряли 232 человѣка убитыми и 100 человѣкъ плѣнными, да кромѣ того, Вродригомъ было захвачено одно знамя. Отрядъ Ифлонта потерялъ въ этомъ дѣлѣ 4 офицера и 161 солдата; на долю Псковскаго полка изъ этихъ потерь выпали слѣдующія: умеръ отъ ранъ маіоръ Вродригъ и погибло въ схваткѣ 28 нижнихъ чиновъ.

12-го Октября Левенгауптъ съ жалкимъ остаткомъ своего отряда прибылъ къ главнымъ силамъ шведской арміи въ Бѣлогорощь. По присоединеніи Левенгаупта, Карлъ XII прошелъ подъ стѣнами Стародуба; затѣмъ онъ двинулся къ Новгородъ—Сѣверску, но здѣсь его предупредили

русскія войска, отправленныя сюда фельдмаршаломъ Шереметевымъ; тогда Карлъ 24 Октября расположился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Новгородъ—Сѣверска у села Горокъ.

Это шествіе Карла отъ Стародуба къ Новгородъ—Сѣверску было похоже на проводъ преступника къ мѣсту казни, подъ конвоемъ: впереди его шелъ Ифлонтъ съ своею кавалеріею; а позади слѣдовалъ Шереметевъ съ пѣхотою.

До сего времени Мазепа ограничивался тайными сношеніями съ Карломъ XII и заготовленіемъ для него магазиновъ въ главнѣйшихъ городахъ Малороссіи; готовясь сбросить съ себя личину притворства, онъ долго колебался въ нерѣшимости; непріятельская армія, призванная имъ въ Малороссію, находилась въ такомъ жалкомъ состояніи, что Мазепа не надѣялся на успѣхъ ея дѣйствій и охотно прервалъ бы сношенія съ Карломъ, если бы не боялся мщенія Петра I. Эта нерѣшительность Мазепы ежедневно уменьшала число его сообщниковъ; наконецъ, когда уже нельзя было долѣе медлить, онъ выступилъ съ 5 тысячами казаковъ изъ своей резиденціи, Батурина, къ Деснѣ. За исключеніемъ немногихъ приверженцевъ Мазепы, посвященныхъ въ тайны его заговора, большинство казаковъ шло въ полной увѣренности, что Гетманъ ведетъ ихъ противъ Шведовъ; но когда 26 Октября казаки переправились черезъ Десну и очутились среди Шведовъ, то одно лишь опасеніе быть истребленными заставило ихъ слѣдовать далѣе въ Горки, гдѣ находилась главная квартира Карла XII. Впослѣдствіи многіе изъ нихъ бѣжали въ русскій лагерь.

Вѣсть объ измѣнѣ Мазепы достигла вскорѣ и Петра I, тогда онъ приказалъ Меньшикову отправиться съ своимъ отрядомъ для овладѣнія Батуринымъ, гдѣ собраны были значительные магазины, приготовленные для непріятеля Мазепою и оставленъ былъ сильный гарнизонъ. 2-го ноября Меньшиковъ атаковалъ Батуринъ, взялъ его штурмомъ и разорилъ до основанія. Несмѣтныя богатства и огромная военная добыча достались побѣдителямъ. Разореніе Батурина лишило Шведскую армію значительныхъ магазиновъ и удержало въ вѣрности къ Петру тѣхъ казачьихъ начальниковъ, которые прежде, изъ страха предъ своимъ гетманомъ, готовы были за нимъ послѣдовать. Въ отношеніи къ жителямъ украйны Петръ предпринялъ весьма гуманную мѣру: Онъ обѣщалъ прощеніе всѣмъ тѣмъ изъ числа послѣдоватей Мазепы, которые въ теченіи мѣсяца оставятъ измѣнника. Скоропадскій былъ избранъ въ Малороссійскіе гетманы депутатами, собранными въ Глуховѣ, въ началѣ ноября, а Мазепа, въ тоже самое время, всенародно преданъ проклятію

Между, тѣмъ Карлъ XII, не желая оставаться долѣе въ странѣ, опустошенной долговременнымъ пребываніемъ двухъ армій, рѣшился переправиться на лѣвую сторону Десны и двинуться далѣе. Отрядъ Гордона, посланный воспрепятствовать этой переправѣ, не успѣлъ удержать непріятеля, и Карлъ, устроивъ нѣсколько мостовъ, перевелъ свою армію чрезъ Десну и двинулся мимо развалинъ Батурина, затѣмъ перешелъ рѣку Сеймъ и направился къ Ромнамъ и Гадячу.

Одновременно съ вышеупомянутымъ движеніемъ Шведовъ, Русская армія, выступя изъ окрестностей Новгородъ—Сѣверска, слѣдовала фланговымъ маршемъ, чрезъ Глуховъ и Путивль, къ Лебедину, куда и прибыла въ концѣ Ноября. Отрядъ, посланный изъ нашей арміи для занятія Гадяча, опоздалъ нѣсколькими часами и не успѣлъ предупредить непріятеля. Это доставило Карлу XII огромные магазины, приготовленные по распоряженію Мазепы въ Ромнахъ и Гадячѣ.

Уже наступила зима. Шведскія войска, послѣ совершеннаго ими многотруднаго похода, нуждались въ отдыхѣ и потому король рѣшился до весны отложить движеніе къ Москвѣ и занять зимнія квартиры въ Украйнѣ. Шведская армія, въ числѣ 30 тысячъ съ нѣсколькими тысячами казаковъ, расположилась, въ концѣ ноября 1708 года, по деревнямъ на пространствѣ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицею и Прилуками; главная квартира Шведовъ была въ Ромнахъ.

Вскорѣ послѣ того русская армія, въ числѣ 40-ка тысячъ, кромѣ находившихся при ней иррегулярныхъ войскъ, также расположилась по квартирамъ Главныя силы стали въ окрестностяхъ Лебедина; драгунскій отрядъ генерала Ренне у Веприха; 5 баталіоновъ полковника Келлина составили гарнизонъ Полтавы, другіе отряды заняли Миргородъ и Нѣжинъ. Вобще же квартирное расположеніе русскихъ войскъ, огибая съ трехъ сторонъ квартиры, занятыя непріятелемъ, стѣсняло его дѣйствія и способствовало набѣгомъ нашихъ легкихъ отрядовъ на квартиры Шведовъ.

Въ этихъ набѣгахъ нашъ Псковской полкъ принималъ самое дѣятельное участіе и болѣе другихъ досаждалъ Шведской арміи.

Положеніе Шведской арміи на зимнихъ квартирахъ въ украйнѣ было весьма не выгодно. Наши войска постоянно безпокоили непріятелей, не давали имъ отдыха и затрудняли добываніе съѣстныхъ припасовъ. На бѣду Шведовъ въ эту зиму появился нежданный союзникъ Русскихъ— сильнѣйшій морозъ: зима была до того сурова, что птицы, замерзая налету, падали мертвыми. Не лучше, чѣмъ птицамъ, приходилось и Шведамъ, такъ какъ обувь и одежда ихъ находились въ самомъ жалкомъ положеніи. Во второй половинѣ Декабря Петръ I двинулся съ главными силами отъ Лебедина къ Веприку и этимъ заставилъ Карла XII сосредоточить Шведскую армію на бивуакѣ у Гадяча; Шведы отъ такой перемѣны позиціи потеряли нѣсколько сотъ человѣкъ, отморозившихъ себѣ руки и ноги.

Дѣятельность русскаго мороза и набѣги русской кавалеріи завершили собою кампанію 1708 года.

Въ заключеніе этой главы, мы приведемъ одинъ эпизодъ изъ жизни нашего полка на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ. Случай, о которомъ мы хотимъ разсказать, важенъ, какъ намъ кажется, по тѣмъ выводамъ, которые можно было-бы изъ него сдѣлать, для характеристики отношеній мѣстнаго Украинскаго населенія къ Русскимъ вообще и къ русскимъ войскамъ въ частности, въ періодъ Великой Сѣверной войны. Мы не будемъ дѣлать окончательнаго вывода, такъ какъ не имѣемъ достаточнаго коли-

чества данныхъ, но выскажемъ то предположенiе, на которое невольно наводитъ насъ самый фактъ, имѣющiйся у насъ подъ руками.

Дѣло въ томъ, что всѣ почти историки, описывающiе перiодъ Сѣверной Войны, признаютъ за неоспоримую истину то, что мѣстное населенiе Украйны, встрѣтило сочувственно прибытiе русской армiи и дѣятельно помогало этой послѣдней въ борьбѣ со Шведами. Имѣя предъ собою такiя авторитетныя имена, какъ Богдановичъ, Бутурлинъ, Зотовъ, Карцовъ, Устряловъ и друг., мы конечно не осмѣлимся претендовать на опроверженiе этого мнѣнiя; но въ сказкахъ нашего полка за 1708 годъ мы находимъ фактъ, который можетъ навести и на предположенiе, не согласное съ этимъ мнѣнiемъ.

26-го Декабря 1708 г. нашъ полкъ прибылъ въ г. Сумы. Отсюда Генералъ Ифлонтъ отправилъ въ разъѣздъ небольшой отрядъ драгунъ подъ начальствомъ капитана Ивана Борисовича Нелидова «для взятiя языковъ», какъ говорилось въ приказѣ Ифлонта. На слѣдующее утро отрядъ возвратился, приведя съ собою двухъ полу-замерзшихъ Шведовъ, но потерявъ своего начальника и 6-ть нижнихъ чиновъ. Вернувшiеся драгуны разсказывали, что подъ утро они нашли своего начальника съ 6-ю драгунами плавающими въ крови. Въ объясненiе этого загадочнаго случая въ сказкахъ полка не менѣе загадочно сказано: «убиты воровскими людьми». Но кто же это были «воровскiе люди»? Трудно предположить, чтобы это были простые разбойники: какъ бы ни были дерзки раз-

бойники, но наврядъ ли они рѣшатся произвести нападеніе на вооруженный отрядъ военныхъ людей. Такимъ образомъ открывается возможность сдѣлать другое предположеніе, что среди недовольной части мѣстнаго населенія въ это время были организованы небольшія шайки казаковъ и простыхъ украинцевъ, которые при всякомъ удобномъ случаѣ старались нанести вредъ Русскимъ.

Мы не настаиваемъ на непремѣнномъ признаніи такого предположенія, такъ какъ хорошо понимаемъ, что одного факта далеко недостаточно для опроверженія мнѣнія, принятаго солидными и достойными уваженія писателями, но мы всетаки считаемъ своею обязанностью упомянуть объ этомъ фактѣ и высказать тѣ сомнѣнія, которыя онъ невольно внушаетъ.

VIII.

Поворотъ счастья отъ Шведовъ въ сторону Русскихъ.—Псковской полкъ переходитъ въ отрядъ Гольца и отправляется въ Польшу на помощь Синявскому. —Дѣло при Бѣлогородкѣ.—Встрѣча съ Сапѣгою при Подкаменѣ.—Стоянка въ Бродахъ.—Смерть генерала Ифлонта.—Вѣсть о полтавской побѣдѣ.—Высочайшій смотръ въ Люблинѣ.—Новый командиръ полка А. А. Эшховъ.—Укомплектованія полка новыми офицерами.—Отдѣленіе отъ Псковскаго полка гренадерской роты и начало 13-го Драгунскаго Военнаго Ордена полка. — Реставрація Августа. — Карлъ XII при дворѣ Султана. — Пребываніе полка въ Люблинѣ.—Переходъ полка отъ Гольца къ Меньшикову.—Годъ отдыха.—Встрѣча Псковичей съ Поляками у Шкаламокъ.—На рубежѣ двухъ воинъ.—Приготовленія къ походу въ Турцію.

Съ наступленіемъ 1709 года, опасность, еще недавно грозившая Россіи гибелью, почти уже прошла и дѣла Русскихъ видимо начинали приходить въ лучшее положеніе. Внутри государства грозный мятежъ Булавина былъ усмиренъ, а измѣна Мазепы не доставила непріятелю ожидаемыхъ имъ выгодъ. Внѣ государства Россіи удалось поднять свой престижъ, сдѣлавъ безплоднымъ непріятельское вторженіе въ Ингерманландію и поддерживая Синявскаго противъ Станислава Лещинскаго. Своими рѣшительными, систематичными дѣйствіями Петръ показалъ Европѣ всю силу своего могущества и приготовилъ ее къ ожиданію

окончательной гибели Шведовъ. Августъ II и Датскій Король зорко слѣдили за успѣхами Русскихъ и уже начинали по-немногу выходить изъ своего апатично-спокойнаго состоянія и готовились отвергнуть позорные трактаты, вынужденные у нихъ побѣдами Карла XII.

Между тѣмъ въ Украйнѣ жестокіе морозы зимы не были въ состояніи остановить дѣйствія армій. 5-го Января, несмотря на самую жестокую стужу, Карлъ XII двинулся отъ Зенькова къ Веприку съ намѣреніемъ атаковать этотъ послѣдній. Близость Веприка сильно безпокоила Карла XII. Въ этомъ пунктѣ находилось до 1500 человѣкъ гарнизона, и подъ прикрытіемъ этого небольшаго укрѣпленія, не только авангардъ, но и главныя силы нашей арміи могли безопасно собираться и производить неожиданныя нападенія на непріятельскія квартиры. Чтобы избавиться отъ этой опасности, Карлъ рѣшился взять Веприкъ. Несмотря на, то что укрѣпленія Веприка были самыя ничтоженныя, всетаки штурмъ ихъ обошелся Карлу болѣе чѣмъ въ 1000 человѣкъ погибшихъ, и только недостатокъ боевыхъ запасовъ принудилъ гарнизонъ сдаться Шведамъ.

Какъ бы желая отомстить за нападенія, которыя не переставали производить русскіе отряды, Карлъ XII въ концѣ Января опять снялся съ квартиръ и, перейдя рѣку Ворсклу, направился чрезъ Опошню и Краснокутсъ къ сторонѣ Харькова, опустошая весь край огнемъ и мечемъ. Но тутъ Шведы встрѣтили новое затрудненіе. Въ половинѣ Февраля, когда они находились въ трехъ переходахъ за Краснокутскомъ, вдругъ наступила такая оттепель, что всѣ

рѣки и ручьи вышли изъ береговъ, и Шведскія войска едва успѣли перейти обратно за Восклу. Поискъ этотъ не принесъ Карлу XII, нималѣйшей пользы; онъ только утомивъ войска и далъ случай Шереметеву съ выгодою напасть на ту часть шведской арміи, которая оставалась между рѣками Сулою й Хоролемъ. По приближенія весны, Карлъ XII, опасаясь, чтобы разлившіеся рѣки не раздѣлили его арміи, собравъ ее между Псёломъ и Ворсклою и здѣсь неподвижно оставался до Апрѣля.

Около того же времени нашъ полкъ неожиданно былъ отозванъ отъ главныхъ силъ русской арміи и долженъ былъ покинуть Шведовъ предъ самымъ моментомъ трагической для нихъ развязки. Съ наступленіемъ весны 1709 года въ Польшѣ снова начинается броженіе, снова поднимаются противники Станислава Лещинскаго и начинаютъ свои дѣйствія. Одинъ изъ такихъ противниковъ Станислава, графъ Синявскій обратился за помощью къ Петру I. Не желая прерывать окончательно своего союза съ Августомъ и надѣясь, что впослѣдствіи онъ можетъ пригодиться, Петръ отдалъ приказаніе Генералъ-Лейтенанту Гольцу составить себѣ отдѣльный отрядъ, изъ войскъ бывшихъ подъ его началомъ, и отправиться на помощь къ графу Синявскому. Въ составъ отряда Гольца тогда вошелъ и нашъ Псковской драгунскій полкъ.

Изъ Роменъ нашъ полкъ, вмѣстѣ со всѣмъ отрядомъ Гольца, двинулся на Кіевъ и затѣмъ, въ Меджибожѣ, на Волыни соединился съ войсками Синявскаго. Въ началѣ мая союзники направились къ Вислѣ. Движеніе союзной

арміи производилось тремя колоннами: Гольцъ съ своимъ корпусомъ составлялъ правую колонну и держалъ направленіе на Броды, имѣя въ авангардѣ Псковской и еще два драгунскіе полка подъ общимъ начальствомъ генерала Ифлонта; графъ Огинскій, Великій Гетмамъ Литовскій, шелъ въ центрѣ, направляясь на Олеско, а графъ Синявскій съ лѣвой колонной двинулся на Львовъ.

Ифлонтъ въ авангардѣ отряда Гольца шелъ съ своими драгунами на Вишневецъ, Подкамень къ Бродамъ. 6-го мая, близъ г. Острога, онъ наткнулся на непріятеля атаковалъ его 2-мя эскадронами Псковскаго и Симбирскаго полковъ и заставилъ старшину Бобровскаго отступить къ Бѣлогородкѣ. Здѣсь Бобровскій 7-го мая рѣшился защищаться. Ифлонтъ приказалъ Псковскому, Симбирскому и Пермскому полкамъ атаковать Поляковъ, причемъ Псковскому и Симбирскому полку поручено было напасть съ праваго фланга, а Пермскому съ лѣваго. Среди узкихъ улицъ и переулковъ Бѣлгородки крайне неудобно было дѣйствовать нашей конницѣ. Тогда Ифлонтъ спѣшилъ своихъ драгунъ и приказалъ имъ дѣйствовать ружьемъ. Въ отчаянной схваткѣ на улицахъ мѣстечка нашъ полкъ потерявъ 11 драгунъ убитыми, 24 ранеными и лишился одного изъ старыхъ своихъ офицеровъ, Андрея Лаврентьевича Лепнина, который безотлучно находился въ полку отъ самаго его основанія и вмѣстѣ съ нимъ совершилъ всѣ многотрудные его переходы. Въ Бѣлгородкѣ Бобровскій потерялъ болѣе половины своего отряда и отсюда бѣжалъ къ своему другу и покровителю Сапѣгѣ.

11-го мая Ифлонтъ съ своимъ авангардомъ прошелъ чрезъ Вишневцы и 12-го прибылъ въ Подкамень. Отсюда онъ донесъ Гольцу, что графъ Сапѣга, сторонникъ Станислава Лещинскаго, съ 5000 литовской кавалеріи выступилъ изъ Берестечка на Подкамень. Драгуны нашего авангарда спокойно пасли лошадей, когда неожиданно появился непріятель, и едва успѣли приготовиться къ тому, чтобы встрѣтить атаку Сапѣги. Видя предъ собой довольно многочисленную армію непріятеля, Ифлонтъ не рѣшился дать битву и отступилъ въ стройномъ порядкѣ къ главнымъ силамъ отряда Гольца. Гольцъ, извѣщенный о приближеніи непріятеля, чтобы удержать на время его движеніе послалъ впередъ полкъ Валаховъ, а за нимъ двинулся самъ съ драгунскими полками. При выходѣ изъ лѣса, окружавшаго Подкамень, Русскіе встрѣтили непріятеля, выстроившагося въ боевомъ порядкѣ неподалеку отъ деревни Лядухово. Бригадиръ Гешевъ съ однимъ полкомъ тотчасъ атаковалъ и опрокинулъ правое крыло Сапѣги, занимъ вскорѣ обратились въ бѣгство и другія войска графа. Гольцъ преслѣдовалъ ихъ со своими Валахами и 4-мя эскадронами драгунъ. Сапѣга потерялъ въ этой схваткѣ до 2000 человѣкъ убитыми и 46 плѣнными; кромѣ того, отнятъ былъ одинъ бунчукъ, 9 знаменъ и 2 пары литавръ. Послѣ дѣла при Подкаменѣ отрядъ Гольца и нашъ полкъ направились въ Броды.

Сапѣга, ослабленный этой неудачей, отступилъ сначала въ Берестечко, [1]) а затѣмъ, съ 2000 оставшагося у

[1]) Письма Гольца къ Петру изъ Бродъ отъ 19-го Мая 1709 г.

него войска, ушелъ за рѣку Бугъ, чтобы тамъ соединиться съ графомъ Потоцкимъ, находившимся въ Ярославѣ. Король Станиславъ въ это время стоялъ съ своею арміею въ Высокомъ

18-го Мая нашъ полкъ вмѣстѣ со всѣмъ отрядомъ Гольца благополучно достигъ г. Бродъ. Стоянка въ Бродахъ, вообще для всего корпуса, была крайне неудобна вслѣдствіе недостатка въ хорошей водѣ; для нашего же Псковскаго полка пребываніе въ Бродахъ ознаменовалось еще и особеннымъ несчастіемъ. Изнуренный продолжительными походами и войною, слабый организмъ Ифлонта не выдержалъ сравнительно легкой простуды, которая преждевремено свалила героя въ могилу. Николай Ифлонтъ, одинъ изъ славнѣйшихъ командировъ нашего полка, умеръ, оплакиваемый всѣми подчиненными однополчанами; какъ человѣкъ, обладающій всѣми лучшими качествами командира, онъ въ теченіи 7-и лѣтняго начальствованія своего успѣлъ пріобрѣсти всеобщую любовь, уваженіе и довѣріе; это тѣмъ болѣе слѣдуетъ поставить ему въ особенную заслугу, что онъ былъ иностранецъ, и, какъ иностранцу, ему труднѣе было заслужить симпатію Русскихъ. То довѣріе и уваженіе, которымъ пользовался Ифлонтъ у высшаго военнаго начальства, было вполнѣ имъ заслужено: въ этомъ легко убѣдиться—стоитъ только припомнить себѣ тотъ блестящій рядъ походовъ, битвъ и схватокъ, которые совершены были подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Послѣ Ифлонта временное завѣдываніе полкомъ было поручено подполковнику Чернышеву.

Между тѣмъ близъ Полтавы, гдѣ оставались главныя силы русской арміи, свершилась давно ожидаемая кровавая развязка, послѣ которой рушилась слава знаменитаго шведскаго героя и на ея мѣстѣ возникла слава новаго, русскаго героя, Петра Великаго. 27 Іюля 1709 года произошла, столь знаменитая въ исторіи, битва подъ Полтавою. Нашъ полкъ съ отрядомъ Гольца былъ въ это время за нѣсколько сотъ верстъ отъ Полтавы, и судьба не доставила ему счастливаго случая принять участіе въ этомъ достославномъ сраженіи. Мы не будемъ описывать хода Полтавской битвы, такъ какъ, во первыхъ, это не связано съ Исторіей нашего полка и такъ какъ, во вторыхъ, важнѣйшія подробности этого сраженія извѣстны всѣмъ и каждому.

Послѣ Полтавской побѣды Петръ I свободно вздохнулъ полною грудью, видя, что многотрудное дѣло было почти окончено, что главный и опаснѣйшій противникъ уже уничтоженъ. Петру оставалось только очистить отъ Шведовъ Польшу и докончить покореніе Лифляндіи, и онъ немедленно приступилъ къ осуществленію той и другой цѣли. 15-го Іюля Фельдмаршалъ Шереметевъ выступилъ изъ Рѣшетиловки [1]) со всею пѣхотою, съ 8 полками кавалеріи и направился къ Ригѣ, чтобы обложить эту крѣпость. Въ тоже время, князь Меньшиковъ, съ большею частію кавалеріи, двинулся въ Польшу, на помощь генералу Гольцу. Самъ Петръ I выѣхалъ изъ Рѣшетиловки 19 Іюля и 22-го при-

[1]) Книга Марсова.

былъ въ Кіевъ. Князь Меньшиковъ пришелъ туда же 25-го Іюля и послѣ непродолжительнаго отдыха двинулся дальше, въ Волынію [1]).

Между тѣмъ, въ Польшѣ, на нѣкоторое время, дѣла совершенно пріостановились и послѣ битвы подъ Лядуховымъ, близъ Подкаменя, не произошло ничего важнаго. Карлъ XII, чувствуя необходимость подкрѣпить оставленнаго въ Польшѣ генерала Красова, еще въ концѣ прошлаго 1708 года приказалъ генералу Ридергельму двинуть изъ Помераніи въ Польшу 8 пѣхотныхъ полковъ и 900 драгунъ [2]). Въ Маѣ мѣсяцѣ 1709 года войска эти выступили въ походъ подъ начальствомъ полковника Шульца и чрезъ нѣсколько времени прибыли въ Сандомиръ, гдѣ получили первое извѣстіе о пораженіи своего короля подъ Полтавою. Станиславъ Лещинскій, находившійся вмѣстѣ съ генераломъ Красовымъ въ окрестностяхъ Кракова, отступилъ тогда къ Сандомиру и здѣсь соединился съ полковникомъ Шульцомъ.

При первомъ извѣстіи о Полтавской побѣдѣ, Августъ тотчасъ же рѣшился поднять оружіе противъ Шведовъ. 8-го августа онъ обнародовалъ манифестъ, въ которомъ отрекался отъ Альтранштатскаго трактата и заявлялъ, что намѣренъ, во что бы то ни стало, вступить на Польскій престолъ, котораго лишился лишь благодаря измѣнничеству Станислава. Для большей убѣдительности доводовъ своего манифеста, Августъ собралъ въ Саксоніи 14000 войска, съ

[1]) Журналъ Петра Великаго.

[2]) Leben Carl des XII, von Heubel.

которымъ и двинулся къ Польшѣ. 11-го Августа онъ перешелъ Одеръ, [1]) а 16-го прибылъ въ Бомстъ, въ Польшѣ, куда тотчасъ же съѣхались многiе польскiе вельможи, для изъявленiя своей покорности. По вступленiи въ Польшу, Августъ двинулся къ Кракову, вдоль Силезской границы. Станиславъ, видя что его сторона ослабѣла и что онъ не можетъ уже устоять въ Польшѣ противъ своего соперника, подерживаемаго русскимъ оружiемъ, рѣшился спрятаться подъ крылышко Шведскаго генерала Красова, который съ корпусомъ въ 14000 человѣкъ двинулся чрезъ Ченстоховъ къ Велуню, чтобы воспрепятствовать соединенiю Августа съ Синявскимъ и Гольцемъ. Оба послѣднiе, какъ мы знаемъ, находились въ это время еще на правой сторонѣ Вислы.

Между тѣмъ, 15 августа Петръ выѣхалъ изъ Кiева и 18-го прибылъ въ Полонное [2]). Узнавъ здѣсь, что Карлъ XII намѣренъ уйти чрезъ Валахiю, онъ отправилъ Бригадира Кропотова [3]) въ Каменецъ—Подольскiй и оттуда къ Валахскому Господарю. Изъ Полоннаго Государь направился къ отряду Гольца [4]). Корпусъ Гольца къ этому времени только что перешелъ изъ Бродъ въ Люблинъ, здѣсь-то и встрѣтилъ онъ своего государя. Тотчасъ по прибытiи въ Люблинъ Петръ сдѣлалъ смотръ всѣмъ войскамъ Гольца въ томъ числѣ и нашему полку и чрезвы-

[1]) Limiers.

[2]) Журналъ Петра Великаго.

[3]) Наставленiе Петра I Бригадиру Кропотову.

[4]) Журналъ Петра Великаго.

чайно остался доволенъ образцовымъ состоянiемъ русской армiи. 7-го сентября Петръ отправился изъ Люблина къ Коронной армiи Синявскаго, стоявшей въ это время близъ Сольца на Вислѣ. Отсюда 20 сентября Петръ поѣхалъ къ Торуню, въ которомъ назначено было свиданiе съ Августомъ.

Послѣ Высочайшаго смотра въ Люблинѣ, въ нашъ полкъ прибылъ новый камандиръ, изъ вновь прибывшихъ въ Россiю иностранцевъ, Антонъ Антоновичъ Эшховъ. Одновременно съ новымъ командиромъ въ Псковскiй полкъ прибыло много новыхъ офицеровъ, назначенныхъ для укомплектованiя полка, послѣ понесенныхъ имъ потерь; въ это время въ ряды Псковскаго полка вступили: подполковникъ Юрiй Андреевичъ Меренцъ, поручики Василiй Денисовичъ Дурозовъ и Данила Семеновичъ Урякинъ, прапорщикъ Алексѣй Семеновичъ Урякинъ и вышедшiй изъ плѣна поручикъ Антонъ Денисовичъ Раутъ; кромѣ того въ полкъ прибыло новыхъ 88 нижнихъ чиновъ.

Первый приказъ, который пришлось выполнить новому командиру, это былъ приказъ о выдѣленiи изъ состава полка особой гренадерской роты. Эту роту велѣно было отправить на составленiе новаго «Роппа» полка. Послѣ этого Псковской полкъ оставался въ составѣ 10 ротъ. Выдѣленiемъ изъ себя гренадерской роты, Псковской полкъ положилъ основанiе знаменитому впослѣдствiи 13-му Военнаго Ордена полку, который въ моментъ самаго основанiя былъ названъ полкомъ «Роппа».

Новый полковой командиръ на первыхъ же порахъ показалъ свою строгость и безпристрастіе. Иноземецъ подполковникъ Меренцъ, соотечественникъ полковаго командира, одновременно съ нимъ прибывшій въ полкъ, въ чемъ то ослушался приказанія своего ближайшаго начальника и за это немедленно же былъ отправленъ обратно на родину, въ Германію.

Въ окрестностяхъ Люблина Псковской полкъ простоялъ нѣсколько мѣсяцевъ, наслаждаясь почти полнымъ спокойствіемъ и отдыхомъ. Изъ событій внутренней жизни полка за это время можно упомянуть, что командиръ полка, вскорѣ послѣ Высочайшаго смотра, былъ повышенъ изъ Полковниковъ въ чинъ Генералъ—Маіора, причемъ ему назначено было «полковничьяго окладу 600 рублей да генеральскаго 1080». Около этого же времени въ полкъ прибыли 2 новыхъ офицера, изъ иноземцевъ, Полковникъ Германъ Эразмъ Бозонъ и Капитанъ Францискъ Чапскій.

Въ концѣ года Гольцъ весь ввѣренный ему корпусъ, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, передалъ Фельдмаршалу Меньшикову.

Въ Польшѣ, въ это время, дѣла Августа вновь принимали благопріятный для него характеръ; Поляки, въ силу правила быть всегда на сторонѣ сильнаго, бросили Станислава, положеніе котораго было и прежде довольно глупое, а теперь тѣмъ болѣе, когда онъ не съумѣлъ помѣшать Августу соединиться съ Графомъ Сенявскимъ и когда его правая рука, Графъ Потоцкій, убѣдясь, что

его прокломанціи въ пользу короля Лещинскаго такъ же мало дѣйствуютъ, какъ и его оружіе, бѣжалъ въ Венгрію, оставивъ свой разбросанный 6-ти тысячный корпусъ.

Между тѣмъ, Шереметевъ съ Бауромъ уже осаждали Ригу, куда 9-го октября прибылъ и самъ Петръ.

Что-же касается Карла, то послѣ ужаснаго бѣдствія, постигшаго его знаменитую армію, ему оставалось только бѣжать въ Турцію и интриговать у Султана, что онъ и выполнилъ весьма добросовѣстно. Онъ понималъ, что сдѣлалъ громадную ошибку и самъ себѣ добровольно подготовилъ свою погибель, предоставивъ Петру въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ развивать и укрѣплять свои силы и упрочивать свое положеніе.

Король Датскій также скоро замѣтилъ, что вѣтеръ подулъ въ другую сторону и поспѣшилъ присоединиться къ Петру и Августу, объявивъ войну Карлу.

При такихъ то обстоятельствахъ завершился 1709 годъ, годъ знаменитой и незабвенной для Русскихъ Полтавской битвы.

Новый 1710 годъ для нашего Псковскаго полка былъ совершенно спокойнымъ годомъ и первая его половина прошла въ полномъ бездѣйствіи. Пока Петръ осаждалъ Выборгъ, бралъ Ригу, Динаминдъ, Перновъ, Кексгольмъ, Аренсбургъ и Ревель, отрядъ Меньшикова только съ восторгомъ узнавалъ объ этихъ новыхъ побѣдахъ. Но не съ восторгомъ смотрѣли глаза Султана на эти успѣхи грознаго сосѣда. Они подзадоривали Турецкаго Султана и побуждали его послушаться совѣтовъ Карла. Этому по-

слѣднему, послѣ потери Эстляндіи и Лифляндіи, угрожало еще большее бѣдствіе, походъ Петра въ Швецію.

Такъ прошли весна и лѣто; уже первые предвѣстники зимы, осенніи заморозки безпокоили по ночамъ отрядъ Князя Меньшикова, когда, однажды осенью, ему донесли о появленіи небольшаго Польскаго корпуса близъ мѣстечка Шкаламки. Будучи радъ случаю освѣжить войско послѣ долгаго бездѣйствія, Меньшиковъ посылаетъ впередъ генерала Эшхова съ Псковскимъ, Симбирскомъ и Пермскимъ драгунскими полками, а самъ, спустя три часа, выступаетъ съ остальными. У самыхъ Шкаламокъ онъ встрѣтилъ Поляковъ, которые, не принявъ боя, стали отступать, Эшховъ все-таки атаковалъ ихъ и Поляки побѣжали преслѣдуемые драгунами. Не имѣя однако возможности преслѣдовать долго, по причинѣ изнуренія лошадей, Эшховъ вернулся къ Меньшикову, котораго встрѣтилъ у мѣстечка. Псковской Драгунскій полкъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ ранеными Прапорщика Кузьму Варламовича Яковлева и 6-ть нижнихъ чиновъ. За весь же 1710 годъ полкъ лишился Прапорщика Яковлева, за смертію, и Прапорщика Полубоярова, увольненнаго отъ службы. Кромѣ того въ этотъ годъ умерло 14 драгунъ, бѣжалъ одинъ литаврщикъ и пало 417 лошадей.

Въ Октябрѣ 1710, казавшіяся уже совершенно пропавшими, дѣла Карла вдругъ освѣтились лучемъ надежды. Порта совершенно неожиданно рѣшилась порвать свои связи съ Россіей и въ Ноябрѣ 1710 года возымѣла намѣреніе объявить войну. Турція готовила огромную армію,

съ помощью которой она надѣялась вернуть корону Станиславу, заставить Петра возвратить всѣ свои завоеванія Швеціи и прирѣзать къ Отоманской Портѣ по крайней мѣрѣ четверть Россіи...

Надѣясь еще мирно покончить съ Портою, Петръ все-же дѣлаетъ распоряженія къ войнѣ, въ силу поговорки: «хочешь мира, будь готовъ къ войнѣ». Съ сожалѣніемъ останавливаетъ онъ свои завоеванія въ Лифляндіи и приказываетъ фельдмаршалу Графу Шереметеву съ 22 полками пѣхоты выступить изъ Риги въ Волынію. Генералу Графу Апраксину поручается защитить Азовъ, а Меньшикову предписывается прибыть къ Петру, сдавъ свой корпусъ генералъ-лейтенанту Князю Голицину, которому въ тоже время дается приказъ выступить съ 10 драгунскими полками къ Молдавской границѣ, чтобы прикрыть Подолію отъ покушеній Турокъ и Татаръ. Оградивъ себя этими мѣрами, Петръ, считая необходимымъ быть самому при арміи, самъ отправился съ Екатериною въ Луцкъ къ войску. Таковъ былъ конецъ первой и важнѣйшей половины Великой Сѣверной войны, для которой народился нашъ Псковскій драгунскій полкъ, въ бояхъ которой онъ схоронилъ многихъ изъ своихъ товарищей, имена которыхъ могутъ быть смѣло занесены на страницы исторіи и составить гордость однополчанъ.

IX.

Интриги Бендерской компаніи.—Объявленіе войны Турціей.—Псковской полкъ въ отрядѣ Гольца.—Эшховъ передаетъ Псковичей Бозону.—Обновленіе офицерскаго состава полка.—Столкновеніе съ Потоцкимъ.—Петръ и Екатерина въ Яссахъ.—Бранковано и Кантеміръ не оправдываютъ надежды.—9-ть тысячъ противъ 100.—Мясная діэта.—Совѣщаніе о продовольствіи.—Отчаянная командировка Ренна съ драгунами.—Отставка Бозона.—П. И. Лачиновъ.—Походъ Псковичей къ Браилову въ отрядѣ Рена.—Русская армія у Столешти.—Критическая минута.—Мирные переговоры.—Ренъ подъ Браиловымъ.—Участіе Псковскаго полка въ знаменитой Браиловской битвѣ.—Взятіе Браилова Русскими.—Потери полка въ битвѣ.—Награды героямъ Браилова.—Вліяніе Браилова на турецкое умозрѣніе.—Статьи мирнаго договора.—Возвращеніе русской арміи на родину.

1711 годъ на первыхъ же дняхъ своего существованія поздравилъ нашу армію съ новой войною. Происки Швеціи были главнымъ поводомъ къ ней. Карлъ XII, съ незабвеннаго дня Полтавы, систематически возстановлялъ противъ Россіи Султана Ахмеда III-го. Крѣпость Бендеры, гдѣ бѣжавшій Карлъ обретался, сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ враговъ, завистниковъ Россіи, Карлъ XII, вѣроломной Мазепа, измѣнникъ Орликъ, безкоронный Король Станиславъ Лещинскій и приверженные ему магнаты Понятовскій и Потоцкій составляли персоналъ Бендерской компаніи, старавшейся изо всѣхъ силъ склонить Порту къ

войнѣ съ Россiею. Не взирая на подтвержденiе 30-ти лѣтняго перемирiя, заключеннаго въ 1699 году на Карловицкомъ конгрессѣ, Султанъ Ахмедъ III не переставалъ безпокоиться; глядя на возрастающее военное могущество Россiи. Отоманская гордость не могла забыть потери Азова, возведенiя крѣпостей, укрѣпленiя южныхъ границъ и постройки кораблей. Ахмедъ, занятый гораздо болѣе своими кiосками, женами и цвѣтами, нежели дѣлами государственными, послѣдовалъ мнѣнiю Дивана, который находился подъ влiянiемъ Султанши Валиде [1]), согласился на войну и объявилъ ее Россiи.

Тщетно Петръ убѣждалъ Порту сохранить миръ, соглашаясь пропустить чрезъ Польшу Карла съ 3-мя тысячами Турокъ, все было напрасно, и въ январѣ 1711 года посолъ нашъ Толстой былъ заключенъ въ Семибашенный замокъ. Оскорбленный въ лицѣ своего уполномоченнаго представителя, Петръ все же обѣщалъ не начинать войны, если Порта освободитъ Толстаго, но отвѣта не было, и это безмолвiе Дивана рѣшило войну.

Балтаджи-Магметъ-Паша, вторично возведенный въ достоинство Визиря, выступилъ съ армiею изъ Андрiанополя; это былъ человѣкъ благоразумный, осторожный, но безъ всякихъ воинскихъ дарованiй, армiя его состояла изъ 62-хъ тысячъ пѣхоты и 38-ми тысячъ кавалерiи, она потянулась въ Молдавiю, гдѣ на Прутѣ должна была соединиться съ ханомъ Крымскомъ. Султанъ, смотря на свои войска, ви-

[1]) Такъ звали мать Султана.

дѣлъ уже Подолію и Украйну, присоединенную къ его державѣ, короля Шведскаго съ отнятыми землями и Станислава въ коронѣ.

Русская армія должна была начать съ завоеванія Молдавіи и Валахіи, управляемыхъ Греческими князьями съ титуломъ Господаря, Кантемиромъ и Бранковано, которые предупредили Петра, предложивъ въ помощь ему до 6-ти тысячъ человѣкъ каждый и кромѣ того обѣщались заготовить запасы, построивъ магазины.

Согласно трактату 1696 года, Польша также объявила войну Портѣ, но войско свое Августъ выставить могъ только въ концѣ мая. Такъ какъ Порта объявила войну только одной Россіи, то половина Польши, сообразивъ, что Августъ поведетъ ее на защиту Петра, а Станиславъ нѣтъ, перешла на сторону Лещинскаго.

Война началась тѣмъ, что поляки Станислава, находившіеся вмѣстѣ съ нимъ въ Бендерахъ, казаки Орлика и татары Крыма принялись разорять и безпокоить страну до Изюма и Бѣлой Церкви. Тогда начала дѣйствовать и русская армія. Шереметевъ и Бауръ пошли къ Южной границѣ. Псковской драгунскій полкъ съ отрядомъ князя Голицына изъ-подъ Кракова двинулся, въ концѣ Августа, къ Каменецъ—Подольску, продолжая наблюдать движеніе мятежныхъ Поляковъ и Татаръ, по Днѣпру и Днѣстру. Генералъ маіоръ Вейсбахъ сталъ въ мѣстечкѣ Лядовѣ, чтобы содѣйствовать, въ случаѣ нужды, князю Голицыну.

Во время похода командиръ полка генералъ Эшховъ сдалъ полкъ полковнику Бозону, а самъ отправился въ

Померанію съ особымъ порученіемъ, но въ спискахъ полка онъ все-таки продолжалъ значиться. Антонъ Антоновичъ Эшховъ командовалъ полкомъ не долго и въ такой короткій промежутокъ времени онъ не могъ еще выказать ни воинскихъ, ни административныхъ способностей. Тоже слѣдуетъ сказать и о полковникѣ Эразмѣ Бозонѣ, который прибылъ въ полкъ 7 іюня 1710 г., т. е. не прослужилъ еще въ полку года. Къ этому-же времени можно отнести пріѣздъ Подполковника Петра Ивановича Лачинова, прибывшаго изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, Секундъ-Маіора Ивана Богдановича Мякинина, переведеннаго изъ Ярославскаго полка, капитана Никиту Ивановича Суханова и поручика иноземца Михаила Барскаго. Такимъ образомъ, нашъ полкъ началъ Турецкую компанію въ значительно обновленномъ составѣ.

Изъ-подъ Каменецъ-Подольска отрядъ Голицина тронулся чрезъ Украйну. Псковскій полкъ былъ въ главныхъ силахъ отряда. Слѣдуя чрезъ Украйну, авангардъ Голицина наткнулся на 7-тысячный корпусъ Графа Потоцкаго и недожидаясь главныхъ силъ разбилъ его на голову, положивъ до 4 тысячъ Поляковъ.

Въ первыхъ числахъ мая, авангардъ достигъ Днѣстра. 24 генералъ Вейстбахъ построилъ на Днѣпрѣ мостъ. [1]) 20 іюня отрядъ Голицына былъ уже въ 6-ти миляхъ отъ Яссъ. Численность всѣхъ русскихъ войскъ была 32 тысячи пѣхоты и 12 тысячъ кавалеріи при 100 орудіяхъ,

[1]) Журналъ Шереметева.

подъ главнымъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Шереметева и съ нимъ генераловъ князя Голицина, князя Рѣпнина, Ренне, Януса, Галларда и другихъ.

Всѣ отдѣльные отряды должны были сойтись къ Яссамъ. Сюда 23 іюля прибылъ Петръ I, въ сопровожденіи своей супруги, и произвелъ смотръ всей русской арміи.

Русскія войска углубились внутрь Молдавіи безъ всякихъ запасовъ продовольствія, положившись на увѣреніе Кантеміра и Бранкована, которые обѣщались позаботиться о необходимомъ продовольствіи. Между тѣмъ, Кантеміръ понадѣялся на Бранкована, а Бранкован нашелъ для себя болѣе выгоднымъ изъявить полную покорность и преданность Визирю. Почему и Кантеміръ, лишенный возможности выполнить свои обѣщанія, явился въ русскомъ станѣ скорѣе измѣнникомъ, чѣмъ союзникомъ. Боясь быть схваченнымъ Татарами, онъ просилъ защиты, и графъ Шереметевъ послалъ ему 3 полка драгунъ и 2 роты гренадеръ, всего три тысячи человѣкъ, съ Бригадиромъ Кропотовымъ.

Между тѣмъ Балтаджи-Магметъ-паша съ 100-тысячною арміею подходилъ къ Пруту; татары дѣятельно окапывались въ Буджалѣ и ханъ Крымскій переправилъ до 15 тысячъ кавалеріи съ своимъ сыномъ и съ запорожцемъ Орликомъ, угрожая двинуться намъ въ тылъ отъ Коушанъ.

Извѣстіе о переправѣ Визиря озаботило фельдмаршала. Имѣя 9 тысячъ войска, казалось безразсуднымъ ввести столь малыя силы въ середину двухъ грозныхъ непріятельскихъ ополченій; къ тому же, недостатокъ въ продовольст-

віи недопускалъ продолжать движеніе. Войска уже 7 дней не ѣли хлѣба, имѣя одно лишь мясо. Въ такомъ критическомъ положеніи 7, 8 и 9 Іюня собрали совѣтъ, въ присутствіи Кантеміра, и положили ожидать Государя, дѣлая тѣмъ временемъ небольшіе переходы вдоль Прута. 15-го Іюня показались передовыя толпы Татаръ; послѣ небольшой стычки они ушли обратно. 16-го корпусъ подвинулся на 7 верстъ; 19-го, въ день переправы Петра черезъ Днѣстръ, 30 тысячъ Турокъ атаковали Шереметева; уступая численному перевѣсу, фельдмаршалъ отступилъ, потерявъ до 200-тъ человѣкъ. 24-го, Царь перешелъ Прутъ и 25-го прибылъ въ Яссы, куда, какъ мы уже упомянули, собиралась вся армія. Здѣсь былъ составленъ вновь совѣтъ, какъ и первый, въ присутствіи Кантеміра. Снабженіе войскъ продольствіемъ было главнымъ предметомъ обсужденія.

Извѣстно было, что Турки имѣли заготовленными обильные склады запасовъ въ деревняхъ Раи и Браиловской. Вслѣдствіе чего, было приказано генералу Рену, взявъ 8 полковъ драгунъ, т. е. большую часть всей русской кавалеріи, и одинъ баталіонъ пѣхоты, идти на Браиловъ и овладѣть означенными запасами. Предпріятіе это было очень трудное и еще болѣе рискованное. Псковской Драгунскій полкъ, назначенный въ составъ 8 полковъ отряда Генерала Рена, оставилъ корпусъ князя Голицина и съ Полковникомъ Бозономъ прибылъ въ Г. Яссы.

Неудачи и тяжелое положеніе арміи, какъ и всегда, вызываетъ строгость: жертвой подобной строгости былъ и

Командиръ Псковскаго полка, полковникъ Эразмъ Бозонъ. Ему не нравились русскіе порядки, и онъ не нравился русскимъ порядкамъ, вслѣдствіе чего, найдя у него безпорядокъ, Ренъ донесъ Петру и Бозонъ былъ «отпущенъ въ отечество», прокомандовавъ полкомъ только 11 мѣсяцевъ. Подполковникъ Петръ Ивановичъ Лачиновъ, одинъ изъ первыхъ офицеровъ нашего полка, принялъ Псковской полкъ подъ свое начало.

1-го Іюля полкъ нашъ, въ составѣ отряда генерала Рена, двинулся изъ Яссъ на Браиловъ. Отрядъ выступилъ двумя колоннами по двумъ параллельнымъ дорогамъ, для удобства фуражировокъ. 1-я колонна съ Бригадиромъ Чириковымъ и самимъ Реномъ состояла изъ Псковскаго, Гренадерскаго (Рожнова), Московскаго и Владимірскаго полковъ и изъ баталіона Ингерманландскаго пѣхотнаго полка. 2-я колонна съ Генералъ-Маіоромъ Кропотовымъ была составлена изъ Сибирскаго, Тверскаго, Нижегородскаго и Рязанскаго полковъ; въ отрядѣ были три двухъ фунтовыя и четыре 3-фунтовыя пушки.

Отправивъ Рена къ Браилову, согласно постановленію совѣта, вся армія подвинулась внизъ по Пруту, къ деревнѣ Столешти. Расположеніе у Столешти на правомъ берегу Прута давало возможность удерживать Турокъ на той сторонѣ, что было крайне важно, дабы выиграть время и дать возможность Рену, сдѣлавъ свое дѣло, вернуться съ своимъ, посланнымъ на удачу, отрядомъ къ арміи. Иначе говоря, нужно было стараться не порвать съ нимъ связи, такъ какъ, разъ она порвана, разъ Ренъ разобщенъ съ

главными силами, его поискъ, даже и въ случаѣ полной удачи, теряетъ всякій смыслъ, оно и понятно: къ чему продовольственные запасы, когда ими нельзя снабдить войско? Въ случаѣ разобщенія, Ренъ съ запасами остался бы, а армія продолжала бы голодать безъ нихъ. Но выгодами на позиціи у Столешти мы не воспользовались: Туркамъ удалось занять Фальчи и тѣмъ обезпечить себѣ переправу на нашъ правый берегъ, что, какъ мы сейчасъ говорили, значитъ угрожать, отрѣзать Рена отъ главныхъ силъ Шереметева. Вслѣдъ за тѣмъ, Визирь перешелъ Прутъ Тогда Петръ приказалъ авангарду съ своимъ начальникомъ Геніянусомъ отступать къ арміи, и этотъ послѣдній, не смотря на усиліе 2-хъ тысячъ Янычарь, не однократно атаковавшихъ его, 8-го Іюля, благополучно прибылъ къ главнымъ силамъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ невыгоды обратились противъ нашей арміи. Бальтаджи-Магометъ-Паша успѣлъ соединиться съ Ханомъ Крыма и, какъ мы сказали, перейдти на нашъ правый берегъ Прута и этимъ отрѣзать отрядъ Рена отъ арміи. Свершилось то, чего такъ всѣ боялись, не удался рискъ. 9-го Іюля вся громада турецкихъ силъ была на нашемъ берегу и окопалась. Планъ Визиря, руководимаго Шведскимъ генераломъ Спарре, былъ простъ и состоялъ въ томъ, чтобы голодомъ принудить насъ къ сдачѣ. Въ тотъ же день 30 тысячъ Спаговъ атаковали Петра, но были отбиты. Видя себя почти окруженнымъ, Петръ двинулся вдоль Прута; предавъ огню все лишнее. Но на утро Турки замѣтили отступленіе и дотого надвинулись на нашу армію, что

отступленіе было невозможно. Неподалеку въ долинѣ армія наша остановилась и выстроилась въ боевой порядокъ. Черезъ нѣсколько часовъ, грозные окопы съ 300 орудій облегли русскую армію.

Положеніе Петра было ужасное. Какъ говоритъ историкъ, «Великій полководецъ, мудрый законодатель Сѣвера, находился почти въ рукахъ необразованнаго Османлиса». Продовольствія давно уже не было, армія ѣла конину, Оставалось лишь два средства, было два пути: просить мира, или пробиваться и отступать. Отступать передъ врагомъ сильнѣйшимъ и отступать безъ продовольствія было дѣломъ невозможнымъ. Но Петръ предпочиталъ лучше сразиться безъ всякихъ вѣроятностей успѣха, нежели подписывать невыгодный для Россіи миръ. Только вліяніе Екатерины, раздѣлявшей всѣ бѣдствія и огорченія своего вѣнценоснаго супруга, могло принудить Петра начать мирные переговоры, для веденія которыхъ лично съ Визиремъ былъ посланъ Вице-Канцлеръ баронъ Шафировъ.

Пока велись переговоры, Петръ окапывался и готовился къ штурму турецкихъ окоповъ. До утра кипѣлъ бой; русская армія потеряла 2856 человѣкъ.

Предложеніе о мирѣ повергло въ недоумѣніе Турецкаго полководца, мало знакомаго съ дѣломъ. Отъ природы не рѣшительный, онъ боялся упустить армію Петра, и съ нею и потерять всѣ выгоды мира. Упрямый и честолюбивый, онъ не терпѣлъ совѣтовъ, а самъ онъ недоумѣвалъ, что дѣлать: 6 тысячъ турецкихъ труповъ, покрывшихъ мѣсто боя, его смущали. Онъ просилъ время подумать.

Пока Визирь будетъ думать, мы перейдемъ къ Псковскому полку и къ отряду Рена, который собственно и помогъ Бальтаджѣ думать именно въ томъ направленіи, въ которомъ онъ думалъ. Пока все вышеописанное происходило на Прутѣ, генералъ Ренъ, отряженный въ Волахію на Браиловъ 1 Іюля выступилъ изъ Яссъ, направляя свой маршъ къ рѣкѣ Серету, близъ которой сошлись обѣ его колонны. Продолжая дальнѣйшее движеніе совокупно, [1]) отрядъ не встрѣчалъ на пути никакихъ препятствій и 10 Іюля находился уже у монастыря Максименти, при впаденіи рѣки Бузео въ Серетъ, близъ Браилова. Тутъ Ренъ узналъ, что 3 тысячи человѣкъ Турокъ, занимавшихъ Браиловскій замокъ, строили новый ретраншаментъ вокругъ замка.

Чтобы не дать время непріятелю усилиться новымъ укрѣпленіемъ, генералъ Ренъ рѣшается тотчасъ же атаковать его, для чего, оставивъ весь тяжелый обозъ, съ достаточнымъ прикрытіемъ въ Максименти, съ наступленіемъ ночи, отрядъ Рена двинулся къ Браилову. Псковской драгунскій полкъ, какъ и всѣ другіе впрочемъ, провелъ всю ночь на маршѣ и 12-го числа въ 11 часовъ утра прибылъ къ Браилову. Во главѣ движенія шелъ Гренадерскій полкъ полковника Рожнова, которому и было приказано немедля атаковать врага. Полковникъ Рожновъ, спѣшивъ своихъ гренадеръ, атаковалъ предмѣстье и занялъ его безъ особыхъ усилій, приказавъ не большой части полка пресѣчь сооб-

[1]) Реляція военныхъ дѣйствій.

щеніе съ Дунаемъ. Турки ушли въ окопы, готовясь къ сильной оборонѣ. Генералъ Ренъ осмотрѣлъ крѣпость и сдѣлалъ 13-го Іюля всѣ распоряженія для ночнаго нападенія. Московскій и Рязанскій полки поставлены были между замкомъ и Дунаемъ, а самъ генералъ Ренъ съ Псковскимъ, Владимірскимъ, Нижегородскимъ, Сибирскимъ и Тверскимъ полками сталъ противъ сухопутной стороны крѣпости. Полки стали въ двѣ линіи, одна за другой непосредственно: въ 1-й Псковскій и Владимірской, а остальные три полка во 2-й. Каждый полкъ былъ въ полномъ своемъ составѣ.

Былъ десятый часъ вечера, не прогремѣла, противъ обыкновенія, заревая пушка, зорю барабанъ не пробилъ, тишину благовонной Іюльской ночи ничто не нарушило. Прошло съ часъ времени; Русскіе все еще не показывали никакого расположенія къ бою. Какъ вдругъ сразу, по рожку гарниста, Псковичи и Владимірцы, съ Реномъ во главѣ, кинулись на Турокъ и началась отчаянная рубка; Турки храбро отбивались и одно время на мгновеніе задержали нашихъ, но Нижегородскіе драгуны ввязались въ бой и рѣзня продолжалась съ одинаковымъ успѣхомъ. Былъ третій часъ утра: всѣ пять полковъ смѣшались въ одну разгоряченную боемъ массу; въ общей рубкѣ не отличались мундиры: маіоръ Псковскаго полка Иванъ Тимофѣевичъ Раевскій рубился съ драгунами Симбирскаго полка; капитанъ иноземецъ Чапскій, прибывшій вмѣстѣ съ Бозономъ въ Псковскій полкъ, показанъ убитымъ во Владимірскомъ. Наконецъ при первыхъ лучахъ восхо-

дящаго солнца, Ренъ съ драгунами достигъ ретрашементовъ, выбилъ Турокъ, которые, потерявъ болѣе 1000 человѣкъ, отступили и заперлись въ замкѣ.

Перейдя груды труповъ, драгуны оцѣпили замокъ. Начальствующій Браиловскими войсками Даудъ-паша, видя себя стѣсненымъ со всѣхъ сторонъ, страдая отъ недостатка воды, рѣшился 14-го Іюля просить пощады, выговоривъ лишь права свободнаго выхода съ оружіемъ въ рукахъ. Ренъ быстро занялъ Браиловъ, разставилъ часовыхъ у хлѣбныхъ магазиновъ, собралъ всѣ запасы и сообщилъ Петру о геройскомъ дѣлѣ и блестящихъ результатахъ. Но очевидно Петръ не могъ получить этого пріятнаго извѣстія, узнавъ его лишь только отъ самихъ Турокъ.

Въ битвѣ подъ Браиловымъ Псковскій драгунскій полкъ потерялъ раненными Премьеръ-маіора Ивана Петровича Богданова, [1]) капитана Франциска Чапскаго Прапорщиковъ В. В. Облова и П. Ѳ. Шихова, изъ которыхъ 1-ый умеръ въ тотъ же день, а 2-й и 3-й на другой; нижнихъ чиновъ убито 63, умерло отъ ранъ 19, бѣжало 5 и ранено 72. Таково было дѣло взятія Браилова, дѣло столь блистательное и столь важное по своимъ результатамъ. Но, по невозможности воспользоваться результатами, блистательная побѣда оказалась безполезною. Подполковникъ Лачиновъ показалъ себя въ этомъ походѣ съ самой лучшей стороны и сразу подкупилъ въ свою пользу и начальство и всѣхъ сослужцевъ. Петръ, узнавъ позже о подробностяхъ этого

[1]) Сказки Нижегородскаго драгунскаго полка 1711 г. 20 января.

дѣла, не хотѣлъ оставить безъ награды оказанныхъ ему услугъ [1]) и пожаловалъ Генералу Рену знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Лачиновъ повышенъ въ Полковники, Раевскій въ Подполковники, Раутъ въ Капитаны и вахмистры М. Г. Ворыпаевъ, А. К. Лохвеновъ и А. А. Мещериновъ въ прапорщики.

О дѣйствіяхъ означенныхъ офицеровъ краснорѣчиво говоритъ слѣдующее письмо Шереметева къ Государю [2]): «Ген. Ренъ ко мнѣ писалъ, и Чириковъ объявилъ, что Псковскаго полка подполковникъ Лачиновъ, маіоръ Раевскій и др. офицеры въ нынѣшнемъ военномъ случаѣ изрядное дѣйствіе ко услугамъ Вашего Величества показали, и просилъ онъ Ренъ, дабы я о томъ Вашему Царскому Величеству писалъ о перемѣнѣ чина его, чего я оставить не могъ».

Мы оставили Петра ожидающимъ отвѣта о мирѣ. Балтаджи-паша медлилъ, совѣтникъ его Османъ-Ага, столько же робкій и нерѣшительный, но еще болѣе несвѣдущій въ военномъ дѣлѣ, убѣждалъ Визиря, что не слѣдуетъ довѣряться обманчивому жребію оружія, но слѣдуетъ заключить миръ; ибо, если Петръ получитъ извѣстіе объ удачѣ Русскихъ подъ Браиловымъ, онъ сейчасъ же перемѣнитъ свои условія. Балтаджи колебался, какъ вдругъ получилъ извѣстіе о взятіи Браилова; тогда, уступая совѣтамъ Аги и собственному убѣжденію, Визирь согласился на миръ и потребовалъ заложниковъ, въ числѣ которыхъ былъ отправленъ и самъ фельдмаршалъ Шереметевъ.

[1]) Изъ писемъ Графа Шереметева.

[2]) Журналъ П. В.

Миръ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: Россія обязывалась возвратить Портѣ свои завоеванія и разорить построенныя на нижней окраинѣ укрѣпленія. По этой статьѣ договора надлежало отдать Туркамъ Азовъ и срыть Таганрогъ, Каменный Затопъ и Новобогородицкъ на устьѣ Самары. Сверхъ того условія мира обязывали Петра не вмѣшиваться въ дѣла Польши и непрепятствовать Шведскому королю пройти чрезъ ея области въ свое королевство. На другой денъ договоръ былъ подписанъ уполномоченными съ обѣихъ сторонъ и 14 іюля наша армія тронулась къ предѣламъ отечества.

Генералъ Ренъ 16-го числа поздравилъ свой отрядъ съ миромъ и впустивъ Даудъ-пашу занять вновь Браиловъ, выступилъ къ Днѣстру, гдѣ близь Жванца переправился чрезъ него и держался направленія къ Дубнѣ и тамъ соединился съ войсками фельдмаршала, которыя, перейдя Жижу, Прутъ и Днѣстръ, расположились у Дубна временными квартирами для наблюденія за движеніемъ Карла XII чрезъ Польшу. Всѣ эти переходы совершены были въ августѣ 1711 года. Наступившіе осенніе морозы и истощеніе арміи отъ дурной пищи и походовъ требовали отдыха, и армія Петра расположилась на зимнихъ квартирахъ въ различныхъ губерніяхъ Россіи.

Псковской драгунскій полкъ, съ полковникомъ Лачиновымъ, оставивъ Рена у Немирова, съ отрядомъ генерала Вейстбаха пошелъ на Кіевъ, гдѣ и застала его зима.

Такъ кончился походъ 1711 года. Неизвѣстность театра военныхъ операцій, недостатокъ продовольствія и раздроб-

леніе силъ поставили русскую армію въ бѣдственное положеніе, изъ котораго ее могли извлечь только твердость Петра и благоразуміе Екатерины. Но неудачи этого похода дали поучительный примѣръ для послѣдующихъ воинъ и открыли великимъ Русскимъ Полководцамъ Румянцеву и Суворову надежную стезю къ побѣдамъ. [1])

[1]) Матеріалъ при составленіи Истори Прутскаго похода доставилъ намъ Военно-Учебный архивъ Главнаго Штаба.

X.

Кіевская ремонтировка. — 9 мѣсяцевъ въ Путивлѣ. — Переходъ полка въ Ригу.—I. И. Роландъ. —Въ Динаминдѣ. — Характерные приказы по полку.—Офицерство Петровскаго времени.—1715—1719 годы въ Ригѣ и Ревелѣ. — Между Копорьемъ и Нарвой. — Ништадскій миръ. — Работы въ Петергофѣ. — Переходъ полка въ Украйну.—Строгость.—Форпосты на польской границѣ.—Кончина Петра Великаго.— Екатерина I и Петръ II. — Временное переименованіе полка изъ «Псковскаго» въ «Шацкій». — Усмиреніе казаковъ.—Анна Іоанновна.—Минихъ президентъ Военной Коллегіи и его реформы въ русской арміи, вообще, и въ кавалеріи, въ частности.—Уравненіе окладовъ.—Переобмундированіе драгунъ.—Охранительная дѣятельность полка въ Украйнѣ.—Роландъ, Корретъ и Горюшкинъ. — Война съ Польшею. — Татарскіе набѣги подъ Турецкимъ покровительствомъ. — Юрловъ. — Степной походъ полка въ отрядѣ Леонтьева.—Лошадиный моръ.—10-ти тысячная жертва степи. — Приготовленія къ Турецкой войнѣ. — Копья, рогатки и повозки для раненыхъ.

Слѣдовавшій за Прутскимъ походомъ, 1712 годъ засталъ нашъ полкъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ, такъ сказать, залечивалъ свои раны, полученныя имъ въ предшествующіе походы, возстановлялъ понесенныя имъ потери. Полкъ нашъ подвергся здѣсь капитальной ремонтировкѣ: во первыхъ въ полкъ прибыло значительное число новыхъ рекрутъ и приведено было 165 лошадей, во 2-хъ было пополнено и обновлено вооруженіе и аммуниція полка. Въ концѣ Января, а именно 27-го числа, состоялось повелѣніе о при-

веденіи полка въ составѣ 1298 человѣкъ и 1000 строевыхъ лошадей что, собственно, составляетъ небольшую разницу противъ прежняго, такъ какъ, по первому штатному положенію [1]) о кавалеріи, въ полку считалось 1327 ч. и тѣхъ же 1000 лошадей.

Послѣ Прутскаго перехода въ полку былъ недочетъ въ офицерахъ, на что въ то время обращалось большое вниманіе; для пополненія этого недочета, въ полкъ прибыли, по указу Генералитета отъ 15-го Января 1712 года, Капитанъ Василій Осиповичъ Губаревъ и прапорщикъ Федоръ Давыдовичъ Рагозинъ.

Такимъ образомъ, въ Кіевѣ, гдѣ было центральное мѣсто комплектованій, полкъ освѣжился и выступилъ въ Путивль, уступивъ мѣсто другому полку, нуждавшемуся въ ремонтѣ и обновленіи.

Придя въ Путивль, полкъ размѣстился по частнымъ квартирамъ и приготовился на болѣе или менѣе долгую стоянку.

Во время прибыванія своего въ Путивлѣ, полкъ терпѣлъ довольно сильную нужду въ фуражѣ и провіантѣ, которые давались сначала плохаго качества, но въ достаточномъ количествѣ, а потомъ даже и въ количествѣ сталъ чувствоваться значительный недостатокъ. Лошади стали падать и Псковскій драгунскій полкъ, простоявъ въ Путивлѣ 9 мѣсяцевъ, потерялъ 158 лошадей. Такова же точно была участь и всей русской кавалеріи.

[1]) 19 Февраля 1711 года.

Вопросъ объ удовлетвореніи кавалеріи фуражемъ занималъ все вниманіе Шереметева и былъ главнымъ мотивомъ того, что навело на мысль Петра, мало по малу, ограничивать численный составъ армейской кавалеріи; тѣмъ болѣе, что ни политическія, ни внутреннія интересы Петра не требовали столь большой арміи на Югѣ Россіи.

10-го Октября 1712 г. полковникъ Лачиновъ получилъ приказаніе выступить съ полкомъ изъ Путивля и идти на Ригу, придя въ которую, вступить подъ команду Ряжскаго коменданта генералъ-маіора Полонскаго [1]).

Имѣя конскій составъ въ весьма грустномъ видѣ, полковникъ Лачиновъ принужденъ былъ дѣлать переходы не большіе, давая полку длинные и частые отдыхи.

Во время перехода полка изъ Путивля въ Ригу, въ полкъ прибылъ изъ главнаго Комиссаріата коммиссаръ Муромцевъ. Въ то же время произведенъ изъ вахмистровъ въ прапорщики Григ. Анд. Иевлевъ.

Придя въ Ригу, полкъ занялъ постоянныя квартиры за укрѣпленной стѣной города. По всему видно было, что тутъ полку придется простоять долго.

По сохранившимся до насъ отчетамъ, особенно изъ писемъ къ фельдмаршалу видно, что полкъ пришелъ въ Ригу въ ужасномъ видѣ: конскій составъ былъ такъ плохъ и такъ изнуренъ, что большую часть перехода люди дѣлали пѣшкомъ, ведя лошадей за собой. Такимъ образомъ, тутъ предстояло много дѣла по части ремонта и обновленія. Въ Ригу

[1]) Письмо фельдмаршала Шереметева.

стали прибывать вновь назначаемые офицеры, приходить рекрута, стали приводить лошадей и привозить аммуницію. Скоро полкъ принялъ другой видъ и былъ готовъ нести гарнизонную службу города.

Въ теченіи 1713 года, былъ выключенъ изъ списковъ полка бывшій командиръ, генералъ-маіоръ Эшховъ и прибыли: полковникъ-иноземецъ изъ Сибирскаго драгунскаго полка, Осипъ Ивановъ Роландъ, изъ того же полка Анд. Яков. Щербаковъ, капитанъ-иноземецъ Петендорфъ, капитанъ Захаръ Яковлевичъ Фанъ-деръ-Вурстъ и прапорщикъ Федоръ Ивановичъ Ушаковъ. Приведено 608 лошадей и доставлено соотвѣственное число оружія. и др. принадлежностей драгунскаго снаряженія. Въ этомъ же году Петръ, въ знакъ особаго расположенія къ пропорщику Ѳедору Ивановичу Ушакову, повелѣлъ перевести его въ Преображенскій полкъ.

Начало 1714 года вновь принесло полку извѣстіе о походѣ, хотя не большомъ и не трудномъ. Полкъ долженъ былъ отправиться изъ Риги въ Динаминдъ. Одновременно съ приказомъ о выступленіи въ Динаминдъ, полковникъ Петръ Ивановичъ Лачиновъ переписанъ въ Сибирскій драгунскій полкъ, а, переведенный изъ Сибирскаго полка 2-го августа прошедшаго 1713 тода, полковникъ Іосифъ Ивановичъ Роландъ назначенъ командиромъ.

Полкъ выступилъ въ Динаминдъ для занятія тамъ береговыхъ карауловъ. О жизни полка въ Динаминдѣ, которая продолжалась 11 мѣсяцевъ намъ ровно ничего неизвѣстно; да и вообще, мы должны сказать, что время

мирной стоянки оставляло за собой весьма мало слѣдовъ, и кромѣ 5—6 совершенно безъинтересныхъ для насъ приказовъ, до насъ ничего не сохранилось.

Тѣмъ не менѣе мы позволимъ себѣ остановиться на одномъ изъ приказовъ этого времени, какъ на прекрасной характеристикѣ этого періода: «15-го іюля, говорится въ приказѣ, по указу отъ генералитета, по прилику въ кражѣ суконъ изъ лавокъ въ Путивлѣ написать Ефима Юрьева Храпова изъ поручиковъ Псковскаго драгунскаго полка на два мѣсяца въ тотъ-же полкъ драгуномъ» [1]). Далѣе нами былъ отысканъ приказъ отъ 23-го іюля того-же года, по которому Храповъ вновь написанъ поручикомъ, пробывъ такимъ образомъ, всего 8 дней драгуномъ. Эти документы наглядно показываютъ намъ, какъ низко стоялъ нравственный уровень офицерства того времени.

Въ декабрѣ полкъ вновь получилъ предписаніе двинуться въ Ригу, куда и прибылъ 14-го января 1715 года. На этотъ разъ полку было суждено простоять гораздо дольше. Политическое положеніе Россіи, заставляло бояться десанта шведскихъ судовъ и надлежало охранять берегъ, сначала отъ Шведовъ, а потомъ отъ показавшейся вблизи берега англійской эскадры адмирала Нумерса, шедшаго въ помощь Шведамъ. Такимъ образомъ, весь почти остальной періодъ Сѣверной войны, вплоть до декабря 1719 года, полку пришлось пробыть въ Ригѣ и Ревелѣ и быть уже второстепеннымъ дѣятелемъ послѣдняго времени войны.

[1]) Т. е. рядовымъ.

По указу государственной военной коллегіи отъ 27-го октября 1719 года, полку приказано было выступить изъ Ревеля въ уѣзды г. Твери, для искорененія воровъ и разбойниковъ [1]). Но не успѣлъ еще полкъ выполнить этого приказа, какъ послѣдовалъ вторичный приказъ, немедля «маршировать» въ С.-Петербургъ, а по приходѣ туда расположиться между Копорьемъ и Нарвою, по морскому берегу, для содержанія «строжайшихъ карауловъ», разъѣздовъ и «недопущенія непріятельскимъ судамъ подойти къ берегу».

Въ это время шведская война все еще продолжалась, Шведы, вытѣсненные изъ южныхъ береговъ Балтійскаго моря, и разбитые на морѣ, все еще не искали мира, и давно ведущіеся переговоры, со смертью Карла, снова прекратились. Наконецъ, смѣлая высадка Петра на шведскій берегъ принудила Шведовъ заключить 30-го августа 1721 года Ништадскій миръ, лучшій изъ всѣхъ когда либо Россіею заключенныхъ. Ништадскій миръ далъ Россіи Лифляндію, Эстляндію и Ингрію, а Петру титулъ Императора Всероссійскаго.

Окончивши такъ блистательно Сѣверную войну, Императоръ имѣлъ уже виды на прикаспійскія области, почему намѣревался начать войну съ Персіею за обиды и грабежи, причиненные русскимъ купцамъ въ Шемахѣ.

Годъ приготовленія къ этому новому походу былъ преисполненъ важными государственными мѣропріятіями;

[1]) Изъ дѣлъ армейскаго повытья. Отд. I, кн. 28 и кн. 54.

къ этому времени относится, между прочимъ, табель о рангахъ, учрежденіе орденовъ, указы о маіоратѣ и т. д. Многія изъ этихъ мѣръ имѣли большое вліяніе и на войско. Пріобрѣтеніе дворянства службою, поощреніе орденами, стало привлекать массу молодежи въ ряды арміи Императора.

Во время общаго движенія полковъ послѣ заключенія Ништадтскаго мира, Псковскому драгунскому полку приказано было идти въ Петергофъ для производства разныхъ работъ [1]). Здѣсь полкъ пробылъ съ 19-го іюля по 15-е сентября 1721 года.

Ослабивъ Украйну войсками, вышедшими въ персидскій походъ, Петръ нашелъ нужнымъ высылать туда нѣсколько полковъ, между прочимъ, 15-го сентября 1721 г. велѣно было Псковскому драгунскому полку маршировать на винтеръ-квартиры въ Украйну. Командирамъ выдавалась на походъ инструкція, гдѣ имъ предлагалось съ наибольшей строгостью относиться къ проступкамъ своихъ подчиненныхъ. Образчикъ этой строгости впослѣдствіи мы видимъ въ приказахъ: «Капитанъ Г. К. Соколовъ, говорится въ одномъ изъ такихъ приказовъ, написанъ по суду въ драгуны на годъ, за то что въ ротѣ его учинилась съ драгунами у купеческихъ людей драка и онъ, капитанъ, призналъ сихъ драгунъ правыми и не разсказалъ про ту драку, какъ ему отъ маіора приказано было разсказать»; или въ другомъ приказѣ читаемъ: «Поручика

[1]) Изъ дѣлъ армейскаго повытья отд. I, кн. 54.

Анд. Яков. Щербакова, по указу военной коллегіи, написать вѣчно въ драгуны [1]) за пьянство» и т. д.

Маршъ въ украйну производился съ перерывами. Первую зиму полкъ простоялъ въ Бѣжецкѣ, а слѣдующую въ Гадячѣ (Полтавской губерніи). Выступивши отсюда, полкъ былъ назначенъ въ дивизію генер.-поручика фонъ-Вейсбаха. Всѣ полки дивизіи Вейсбаха, по очереди, содержали «форпосты» на польской границѣ для поимки бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ, бѣжавшихъ заграницу [2]). Въ такой дѣятельности Псковскій полкъ проводилъ все время въ Украйнѣ.

Между тѣмъ, русскій Императоръ взялъ Тарки и Дербентъ съ 3-мя прикаспійскими областями, и въ 1723 г. принудилъ персидскаго Шаха заключить миръ, послѣ чего самъ Императоръ отправился путешествовать по Россіи, оставивъ въ Персіи сильные гарнизоны.

Но не долго послѣ того пришлось прожить Величайшему изъ императоровъ: 2 раза подрядъ простудился онъ и 28-го января 1725 года скончался. «До чего мы дожили Россіяне? Что видимъ, что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!» Такъ говорилъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, заливался слезами ораторъ и весь соборъ наполнился рыданьями народа. Такимъ образомъ, почти одновременно, не стало двухъ видныхъ борцовъ, Петра І-го и Карла XII. Многіе ихъ сравниваютъ между собою, но

[1]) Т. е въ драгуны—рядовые.

[2]) Изъ дѣлъ армейскаго повытья, опись 1-ая, книга 98-ая, листъ 25-ый.

нельзя не остановиться на весьма справедливомъ замѣчаніи Вольтера, сказавшаго, что Карлъ могъ бы быть только первымъ воиномъ въ арміи Петра.

Со смертью Петра начинается для Россіи мрачный періодъ временщиковъ. Это время, тяжело отразившееся на всемъ государствѣ, не миновало и войска; гвардіею рѣшались вопросы о престолонаслѣдіи; на войско всегда опирались временщики для осуществленія своихъ замысловъ. Въ данномъ случаѣ, благодаря Меньшикову съ гвардіею, послѣ Петра Императрицею превозглашена была Екатерина I-я.

Въ царствованіе Екатерины Псковскій драгунскій полкъ оставался въ Украйнѣ, въ Шацкой провинціи; поэтому 16-го февраля 1827 года онъ былъ переименованъ вмѣсто Псковскаго, названъ «Шацкимъ» полкомъ; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а именно 13-го ноября того-же года, приказъ о переименованіи былъ отмѣненъ, и нашъ полкъ снова сталъ называться «Псковскимъ».

Въ Украйнѣ нашему полку пришлось дѣйствовать, противъ казаковъ, взволнованныхъ появленіемъ царевича Алексѣя Петровича (самозванца).

Послѣ незначительныхъ дѣйствій съ казаками, украинскіе полки начали было готовиться къ войнѣ съ Даніею, которую чуть-чуть не начала Екатерина изъ симпатіи къ мужу Анны Петровны, для возвращенія ему Шлезвигскаго герцогства. Во время этихъ приготовленій составъ полковъ былъ нѣсколько измѣненъ, и Псковскій драгунскій полкъ приведенъ въ составъ одной гренадерской и 9 дра-

гунскихъ ротъ. Флотъ Англіи и Даніи былъ уже близъ Ревеля, но смерть Императрицы 16-го мая 1727 года остановила приготовленіе къ войнѣ, уже готовой было вспыхнуть.

По смерти Екатерины, Императоромъ Россіи сдѣлался Петръ II, 12-ти лѣтній юноша, сынъ царевича Алексѣя. Согласно II-му пункту завѣщанія Императрицы, надъ юнымъ царемъ была учреждена опека, въ которой, помимо лицъ царской фамиліи, было 6 частныхъ: князь Меньшиковъ, адмиралъ Апраксинъ, великій канцлеръ гр. Головкинъ, подканцлеръ гр. Остерманъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Д. М. Голицинъ и князь В. Л. Долгорукій. Но подобная опека была фиктивна, ибо князь Меньшиковъ былъ одинъ полновластенъ и дѣлалъ все, что хотѣлъ. Самовластіе Меньшикова создало ему много враговъ и завистниковъ, повело къ его паденію и ссылкѣ. Меньшикова замѣнили Долгоруковы, власть которыхъ была не меньше, они дошли до того, что обручили молодаго царя съ дочерью князя В. Л. Долгорукова.

Благодаря неурядицѣ, царившей въ это время при дворѣ, правленіе государствомъ приходило въ упадокъ; Императоръ былъ черезчуръ молодъ и его сподвижники заботились исключительно о своей личной выгодѣ. Этой неурядицей воспользовались казаки, давно уже недовольные своимъ положеніемъ, приниженные и лишенные многихъ своихъ правъ. При жизни Петра I-го они не смѣли не повиноваться, а теперь подняли головы и начали бунтовать. Не желая доводить этого до свѣдѣній юнаго царя,

Долгоруковъ послалъ большое войско, успокоившее мятежъ почти безъ вооруженнаго, со стороны казаковъ, сопротивленія.

17-го января 1730 года юный Императоръ заболѣлъ оспою, а 29-го, процарствовавъ 2 года и 9 мѣсяцевъ, умеръ. Со смертью этого Императора снова начались раздоры: Долгорукіе пытались свою дочь, невѣсту царя Екатерину возвести на престолъ, князь Голицинъ предлагалъ республиканскую систему правленія хорошо понимая, что, будь таковая принята, всѣмъ его единомышленникамъ была бы полная возможность эксплоатировать народъ, какъ хотятъ. Однако нашлись люди не поддававшіеся ни на то, ни на другое предложеніе, на общемъ собраніи въ Кремлѣ государственныхъ людей было постановлено избрать герцогиню Курляндскую Анну (дочь старшаго брата Петра I-го). Аннѣ Іоановнѣ былъ предложенъ престолъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Извѣстить ее объ избраніи должны были князь Долгорукій, князь Голицинъ и Леонтьевъ. Анна Іоановна, на первыхъ порахъ, безприкословно приняла всѣ предложенныя ей условія и, оставивъ, по требованію пословъ, своего любимца Бирона въ Митавѣ, отправилась въ Москву, гдѣ была встрѣчена очень торжественно. Не долго пришлось ей пробыть въ положеніи зависимости отъ верховнаго совѣта: вскорѣ гр. Матвѣевъ поднесъ ей адресъ отъ имени всего народа и превозгласилъ самодержавною.

Царствованіе Анны Іоановны отразилось на войскѣ болѣе благопріятно, чѣмъ на другихъ сторонахъ русской

государственной жизни. Императрица назначила между, прочимъ, гр. Миниха президентомъ военной коллегіи. Послѣ опалы фельдмаршала князя Долгорукова, мѣсто это было свободно и гр. Минихъ былъ пожалованъ фельдмаршаломъ и сталъ во главѣ всей русской арміи. Благодаря его стараніямъ, русская армія достигла такого стройнаго порядка, какого прежде не видала, и строгая дисциплина стала водворяться въ русской арміи. Въ видахъ образованія хорошихъ офицеровъ, Минихъ открылъ въ 1731 году кадетскій корпусъ для русскаго и лифляндскаго дворянства, главное управленіе въ которомъ лежало на самомъ Минихѣ и генералъ-маіорѣ баронѣ Де-Луберасъ (de-Loubéras). Прусскій король прислалъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для обученія кадетъ по нѣмецкой системѣ. Лучшія офицеры того времени выходили изъ этого основаннаго Минихомъ корпуса. Минихъ уговорилъ Императрицу сформировать кирасиръ, войско для того времени весьма полезное, и король прусскій прислалъ офицеровъ для вновь учрежденнаго Кирасирскаго полка, взамѣнъ чего Императрица подарила ему 80 рослыхъ солдатъ для его лейбъ-гренадерскаго корпуса.

При Минихѣ были сдѣланы также нѣкоторыя, весьма важныя, распоряженія, касавшіяся всей арміи, а слѣдовательно, и нашего полка. Жалованье всѣмъ офицерамъ русской арміи было удвоено и уравнено между всѣми офицерами русской службы, безъ различій существовавшихъ при Петрѣ I-мъ. Минихъ ввелъ новые штаты (1733), по которымъ въ драгунскомъ полку полагалось 10 дра-

гунскихъ ротъ съ распредѣленіемъ въ каждую 10 гренадеръ и предписывалось имѣть 1228 человѣкъ въ военное время и 1097 человѣкъ въ мирное.

Минихъ также не упускалъ изъ виду снаряженіе и обмундированіе драгунскихъ полковъ. Этимъ вопросомъ онъ былъ серьезно занятъ. Конечно, идеаломъ того и другаго бралось нѣмецкое, почему у насъ весь уборъ драгуна являлся только копіей. Измѣнены были только нѣкоторые детали, какъ напримѣръ, приборъ къ пистолету былъ не мѣдный, какъ у нѣмцевъ, а желѣзный, и пистолетъ самъ въ длину имѣлъ не 9, а 10 вершковъ; пистолеты прикрѣплялись къ сѣдлу по обѣ его стороны. Что же касается до обмундированія, то оно было значительно измѣнено и состояло изъ кафтана и штановъ васильковаго цвѣта, съ воротникомъ и обшлагами краснаго. Пуговицы на кафтанѣ мѣдныя (у офицеровъ вызолоченныя). Черный галстухъ былъ замѣненъ бѣлымъ и завязывался назади. Шляпа и высокіе смазные сапоги остались тѣже, съ той только разницей, что къ сапогамъ прибивались мѣдныя, а не желѣзныя, шпоры и оберъ-офицеры носили васильковаго цвѣта шляпы, а штабъ-офицеры чернаго. Конскій составъ въ полкахъ былъ улучшенъ до чрезвычайности. Лошадь драгунская должна была быть 2-хъ арш. и 3-хъ вер. и цѣною не дороже 18 р. Съ этого времени въ Россію были введены вельможами англійскія лошади, которые улучшали заводы и производили хорошихъ кавалерійскихъ коней [1]).

[1]) Ст. 52 томъ 3 ст. 10, 169 и 175 хроники Висковатова.

Въ началѣ царствованія Анны Іоановны, нашъ полкъ находился въ Украйнѣ и своимъ присутствіемъ долженъ былъ предупреждать казацкія возстанія и безпорядки.

Въ это время, командиръ полка, полковникъ Роландъ оставилъ полкъ и уѣхалъ въ Динаминдъ, куда онъ былъ назначенъ комендантомъ; его мѣсто занялъ полковникъ Корретъ, человѣкъ болѣзненный, израненный въ походахъ и уже совершенно не молодой. Изъ Украйны, по указу военной коллегіи, полковнику Коррету было приказано идти на винтеръ-квартиры съ полкомъ въ гор. Тамбовъ, откуда по очереди высылать на Царицинскую линію 500 человѣкъ, оберегать границы отъ Татаръ. На сей предметъ, генералъ-лейтенанту Вейсбаху, въ отрядѣ котораго находился полкъ, дана была подробная инструкція.

Полкъ нашъ вышелъ изъ Украйны и, сдѣлавъ два перехода, остановился для похоронъ своего командира, Авраама Коррета, умершаго внезапно ночью.

Минихъ, всегда самъ вникавшій при назначеніи новыхъ полковниковъ, лично назначилъ, на мѣсто Коррета, полковника Прокофія Горюшкина, который и прибылъ въ полкъ въ Тамбовъ съ особыми инструкціями, такъ какъ поговаривали о войнѣ и походахъ.

Въ это время по случаю смерти герцога Курляндскаго, Польша изъявила желаніе раздѣлить это герцогство на части, противъ чего, очевидно, возсталъ С.-Петербургскій кабинетъ, положивъ тѣмъ начало ссоры съ польской республикой. Со смертью Августа II-го, въ Польшѣ снова начались раздоры изъ-за престола. Франція способствовала

Польшѣ для избранія Станислава Лещинскаго; Россія же заявила, что никого кромѣ курфюрста саксонскаго признавать королемъ Польши не будетъ, а этого послѣдняго будетъ поддерживать оружіемъ. Такимъ образомъ начались приготовленія къ войнѣ и два сильные корпуса, одинъ въ Украйнѣ, а другой въ Курляндіи, готовились къ походу. Примасъ королевства архіепископъ Гнезенскій стоялъ за Станислава, поддерживаемаго, какъ мы говорили, французскимъ дворомъ, а многіе поляки, желавшіе получить сами польскую корону и убѣдившись въ несбыточности своихъ желаній, рѣшили болѣе выгоднымъ видѣть королемъ Польши Августа III, курфюрста саксонскаго, нежели Станислава, и просили у Россіи защиты противъ Примаса и французовъ. Отыскивая предлога къ войнѣ, Императрица не могла ничего лучшаго сдѣлать, какъ согласно просьбѣ самихъ поляковъ, послать армію въ Польшу. Почему и приказала графу Ласси выступить съ частью Украинскаго корпуса, въ 20 т. человѣкъ, въ Литву.

Псковскому полку не суждено было пойдти съ генераломъ Ласси, онъ остался въ корпусѣ генерала Вейсбаха, который тоже, какъ сейчасъ, увидимъ не долго оставался въ бездѣйствіи. Пока Ласси дрался и билъ поляковъ подъ Данцигомъ и въ Силезіи. Турція, видя вниманіе Россіи обращеннымъ на Польшу, продолжала покровительствовать безпрестаннымъ набѣгамъ Татаръ на русскія границы. Россія, еще при Петрѣ I-мъ, готовилась къ войнѣ съ Портой, но теперь ждала лишь хорошихъ результатовъ въ Польшѣ, чтобы начать съ Турціею.

Въ 1734 году командиръ нашего полка, полковникъ Прокофій Горюшкинъ «написанъ» въ Куринскій пѣхотный полкъ, а его замѣнилъ полковникъ Иванъ Юрловъ, одинъ изъ служившихъ въ новомъ кадетскомъ корпусѣ, стало быть, тоже извѣстный лично гр. Миниху.

Въ августѣ 1735 г. генералъ Вейсбахъ получилъ повелѣніе собрать корпусъ въ 20 т. человѣкъ и быть готовымъ къ походу, но повелѣніе это не было имъ исполнено. Вейсбахъ скоро умеръ, и его замѣнилъ ген. Дугласъ, пріѣхавшій въ Украйну и тоже сильно заболѣвшій тамъ, этотъ генералъ тоже былъ внѣ возможности идти въ походъ. Тогда назначили генерала Леонтьева. Пока онъ пріѣхалъ, прошло 2 мѣсяца; пришлось выступить въ походъ только въ серединѣ октября. Планъ дѣйствія отряда заключается въ томъ, чтобы совершенно разорить Нагайскихъ татаръ, живущихъ у Крымской черты и безпокоившихъ русскія границы своими набѣгами.

И такъ, въ октябрѣ корпусъ ген. Леонтьева выступилъ въ походъ. Кавалерія его, въ числѣ которой были и Псковскіе драгуны, шла впереди отряда и, взойдя въ глубь степи, наткнулись на небольшой отрядъ татаръ, бросившійся бѣжать, еще издалека увидѣвъ русскихъ.

Между тѣмъ, ночи становились суровыя, дни жаркіе и эти рѣзкія перемѣны влекли за собой массу болѣзней; больныхъ негдѣ было въ степи оставлять, пришлось возить съ собою.

Масса падающихъ въ степи отъ безкормицы лошадей, зарожала воздухъ, и еще болѣе способствовала развитію

болѣзней. Какъ много падало лошадей, видно изъ того, что Псковскій драгунскій полкъ за одинъ мѣсяцъ потерялъ 211 лошадей. Наконецъ, недостатокъ въ продовольствіи сдѣлалъ дальнѣйшій походъ невозможнымъ, и генералъ Леонтьевъ, въ 10-ти переходахъ отъ Крымской черты, принужденъ былъ возвратиться обратно.

Въ концѣ ноября полкъ съ отрядомъ Леонтьева вступилъ, на зимнія квартиры, въ Украйну, потерявъ умершими трехъ офицеровъ, 161 солдата и, какъ мы уже говорили, 211 лошадей. Всему отряду ген. Леонтьева этотъ походъ стоилъ до 10000 человѣкъ, погибшихъ въ степи отъ жары, голода и болѣзней.

Придя въ Украйну, Леонтьевъ засталъ тамъ уже Миниха, принявшаго общее начальство надъ войсками. Миниху пришлось усердно заняться приготовленіемъ войска, такъ какъ отрядъ Леонтьева былъ въ полномъ безпорядкѣ. Кромѣ того онъ строилъ суда для Днѣпра и Дона, укрѣпилъ украинскую черту, всѣ крѣпости, или, лучше сказать, города обнесъ валомъ и привелъ въ оборонительное положеніе противъ новыхъ набѣговъ татаръ. Защита этой пограничной украинской черты была поручена особому земскому войску.

Во время этихъ же приготовленій къ походу, Минихомъ были снова введены въ употребленіе копья, вышедшія изъ кавалерійскаго вооруженія послѣ Петра І-го. Согласно приказу Миниха, каждый полкъ долженъ былъ имѣть 350 копей и 20 рогатокъ; копья изготовлялись обыкновенно въ 18 футовъ длиною, а рогатки дѣлались дли-

ною въ 1 саженъ. Тогда-же впервые были введены въ нашей. арміи повозки для раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Приготовленія къ походу заняли собою около года, но зато привели русскую армію почти въ безукоризненное состояніе.

XI.

Начало Турецкой компаніи 1736 — 1740. — Назначеніе Левашева командиромъ Псковскаго полка.—Псковичи подъ Азовымъ.—Отраженіе Псковскимъ полкомъ турецкой вылазки 14 апрѣля 1736 г. — Вылазка 14 іюля.—Взятіе Азова.—Возвращеніе въ Украйну. — Охрана пограничной линіи. — Походъ отряда Ласси въ Крымъ въ 1737 г.—«По морю аки по суху». — Ласси и Спигель.—Первая схватка у Карасъ-Базара.— Взятіе и разрушеніе Карасъ-Базара.— Возвращеніе къ Крымскимъ границамъ.—Зимовка 1737—1738 г. въ Украйнѣ. — Изъ генераловъ въ солдаты. — Походъ 1738 г. — Морской вѣтеръ благопріятный для пѣхоты и конницы.—Штурмъ и взятіе Перекопа 8-го іюля 1738 г. — Дальнѣйшее движеніе въ Крымъ.—Схватка Спигеля съ татарами 20 іюля 1738 г.—Шестикратная атака.—Возвращеніе къ Перекопу и въ Украйну.—Годъ выжиданія.—Бѣлградскій миръ.

Въ началѣ 1736 года Россія объявила войну Турціи письмомъ Остермана къ Визирю, которое успѣло дойти до своего адресата только тогда, когда Русскіе осадили уже Азовъ.

Приготовленія Миниха къ походу, какъ мы уже замѣтили выше, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ началѣ Марта 1736 года, русскія войска двинулись къ крѣпости Св. Анны, на турецкой границѣ, въ 8-ми миляхъ отъ Азова. Турки не знавшіе еще объ объявленіи войны, выслали парламентера спросить, что значитъ появленіе русскихъ войскъ на ихъ границѣ, заявить, что война еще не

объявлена и что они, Турки, кромѣ дружественнаго расположенія, ничего къ Русскимъ не питаютъ. Гр. Минихъ очень уклончиво отвѣтилъ посланному и повелъ свой отрядъ далѣе.

27 Марта передовыя части отряда Миниха перешли Донъ. Псковской полкъ находился въ это время далеко сзади, состоя въ арьергардѣ отряда. Въ этотъ день въ нашъ полкъ прибылъ новый командиръ, полковникъ Иванъ Левашевъ. Одновременно съ назначеніемъ Левашева командиромъ Псковскаго полка, бывшій командиръ, полковникъ Юрловъ, былъ произведенъ въ Бригадиры и выбылъ изъ состава полка.

Въ началѣ апрѣля генералу Левашеву (отецъ полковника Левашева) поручено было составить небольшой отрядъ, въ который вошелъ нашъ Псковской полкъ и 2 полка пѣхотныхъ. Отрядъ этотъ перешелъ въ передовыя части арміи, и Минихъ поручилъ генералу Левашеву «держать въ окруженіи» Азовъ, до прибытія гр. Ласси, который уже долженъ былъ начать самую осаду. Такимъ образомъ, нашему полку суждено было въ числѣ первыхъ начать осаду Азова.

6-го Апрѣля Минихъ оставилъ свои войска у Азова, и самъ отправился къ Царицинкѣ, гдѣ была собрана другая армія для похода въ Крымъ. Полки имѣли на 2 мѣсяца хлѣбныхъ запасовъ, и фельмаршалъ приказалъ провіантскимъ чиновникамъ запастись еще на столько же.

19-го Апрѣля гр. Минихъ имѣлъ уже первое дѣло съ Татарами, разбивъ которыхъ, 5-ю колоннами двинулся

дальше. Мирные переговоры, въ которые пытались было вступить Турки, ни къ чему не привели, и Минихъ силой взялъ перекопскую линію, а генералъ-поручикъ Леонтьевъ захватилъ Кинбурнъ. Затѣмъ, Минихъ подвигается глубже въ Крымъ, беретъ г. Козловъ и, въ силу различныхъ соображеній, возвращается съ своею арміею опять въ Украйну, совершивъ первый блистательный, хотя и безполезный, походъ въ Крымъ.

Между тѣмъ, пока Минихъ былъ въ Крыму, въ армію, находящуюся близъ Азова, прибылъ гр. Ласси и началъ осаду города. Такъ какъ въ отрядѣ Ласси находился и нашъ Псковской полкъ, то мы нѣсколько подробнѣй коснемся описанія этой осады Азова.

Послѣ отъѣзда Миниха изъ-подъ Азова, генералъ Левашевъ, ожидая прибытія гр. Ласси, все болѣе и болѣе подступалъ къ стѣнамъ Азова, занимаясь въ то же время укрѣпленіемъ собственнаго лагеря для защиты его отъ нападеній осажденнаго непріятеля.

14 Апрѣля изъ города сдѣлали вылазку 300 человѣкъ конницы и 400 янычаръ, тогда 7-я и 8-ая роты Псковскаго полка, подъ начальствомъ самого полковаго командира Левашева, двинулись противъ непріятеля и быстро заставили его убраться обратно. Эта лихая схватка стоила нашему полку 21 человѣка ранеными, въ числѣ которыхъ былъ и капитанъ Ошанинъ.

Чрезъ 3 недѣли послѣ этого, непріятель сдѣлалъ еще разъ и столь же неудачную вылазку. При отраженіи этой послѣдней нашъ полкъ не понесъ никакихъ по-

теръ, и лишь въ пѣхотѣ было нѣсколько человѣкъ раненыхъ.

Наконецъ, 13-го мая къ Азову прибылъ гр. Ласси и принялъ главное начальство надъ русской арміей. Ласси только что прибылъ изъ Австріи, куда онъ былъ посланъ на помощь Австрійскому Императору, и тотчасъ же по возвращеніи въ Россію получилъ назначеніе главнокомандующимъ русскихъ войскъ, расположенныхъ подъ Азовымъ. Одновременно съ этимъ онъ былъ произведенъ въ санъ фельдмаршала. Подъ начальствомъ Ласси у стѣнъ Азова находились свѣдующіе генералы: Левашевъ (отецъ командира Псковскаго полка), гр. Дугласъ и 3 брата Дебрини. Надъ морскими силами вблизи Азова начальствовалъ Адмиралъ Бредаль.

До 13-го іюня гр. Ласси занимался исключительно осадными работами и успѣлъ уже занять позицію не далѣе 40 шаговъ отъ стѣнъ города.

14 Іюня Турки сдѣлали рѣшительную и неожиданную вылазку; напавъ на нашу пѣхоту, стоявшую подъ начальствомъ генерала Левашева, они завязали съ ней ожесточенную борьбу и, на первыхъ порахъ, имъ удалось отбросить нашу пѣхоту. Но здѣсь является самъ Ласси съ отрядомъ драгунъ, въ числѣ которыхъ находился и Псковской полкъ; одновременно съ нимъ наступаетъ генералъ Дугласъ, и вмѣстѣ они бросаются на Турокъ, которые не выдерживаютъ нападенія и бѣгутъ обратно въ городъ, преслѣдуемые 3-мя полками драгунъ Ласси до самыхъ стѣнъ Азова. Тутъ полковникамъ Лева-

шеву и Ирмелю удалось занять съ своими полками 3-и непріятельскихъ окопа въ 20 шагахъ отъ города. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ былъ купленъ Русскими цѣною многихъ убитыхъ и раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ находился и самъ фельдмаршалъ Ласси. Псковской драгунскій полкъ потерялъ въ этотъ день убитыми 1 офицера и 16 нижнихъ чиновъ, ранеными полковника Хомякова и 62 драгуна.

Двѣ недѣли спустя, линія русскихъ окоповъ была уже подъ самой стѣной города, но Турки все еще не сдавались, сражаясь, какъ львы, они отстаивали каждую пядь своей позиціи. Ласси наскучила долговременная осада, и онъ приказалъ полковнику Ломану съ 800 человѣкъ пѣхоты взять приступомъ внѣшнюю черту укрѣпленій, что и было блистательно имъ выполнено.

Послѣ этого, Турки почувствовали себя на столько стѣсненными, что рѣшились начать переговоры о сдачѣ города, и 29 іюня въ русскій лагерь прибыло 4 турецкихъ чиновника для постановленія условій. Ласси требовалъ сдачи горнизона военно-плѣнными т. е. сдачи безусловной; но Паша предпочелъ лучше умереть подъ развалинами города, и тогда Ласси рѣшился выпустить гарнизонъ на свободу, съ условіемъ въ теченіи года не служить противъ Россіи.

Тотчасъ же по подписаніи условій сдачи, 4-го іюля 1736 года, турецкій Паша съ 3463 ч. гарнизона выступилъ, изъ Азова, оставивъ на городскомъ валу 137 пушекъ, 11 мортиръ мѣдныхъ. 26 чугунныхъ и множество боевыхъ припасовъ.

Ласси приказалъ генералу Левашеву привести городъ въ порядокъ, а самъ вступилъ туда съ войскомъ лишь 7-го августа; до того же времени находился на 8-ми верстномъ разстояніи внѣ городской черты. Это было весьма важной и чрезвычайно разумной предупредительной гигіенической мѣрой.

Послѣ взятія Азова, Ласси получилъ приказаніе двинуться въ Крымъ, на соединеніе съ гр. Минихомъ; но узнавъ о возращеніи Миниха въ Украйну, онъ повернулъ туда же, и 28-го августа, съ передовыми частями арміи, въ составъ которыхъ входилъ и Псковской полкъ, Ласси прибылъ въ Изюмъ. Отсюда Ласси направился въ Харьковъ, а Псковской полкъ съ 11-го сентября расположился по верховьямъ рѣчки Торы для прикрытія русской границы отъ татарскихъ нападеній.

20-го октября полковникъ Левашевъ получилъ приказаніе перейти съ своимъ полкомъ на Царицинскую линію.

Возвращеніе русской арміи въ предѣлы отечества нисколько не означало собою прекращеніе военныхъ дѣйствій противъ Турціи; отношенія между двумя сосѣдками попрежнему оставались враждебными, и съ наступленіемъ весны война возобновилась съ прежнею силою. 12-го мая 1737 г. корпусъ Миниха, изъ 63-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадроновъ конной гвардіи, 1 полка кирасиръ и 29 полковъ или 145 эскадроновъ драгунъ, всего, съ казаками и инженерами, 70,000 человѣкъ, двинулся изъ Кіева къ р. Бугу. 26-го іюня войска перешли Бугъ и направились на Очаковъ. Послѣ непродолжительной осады Очаковъ

былъ взятъ Минихомъ, и вслѣдъ за тѣмъ, фельдмаршалъ повернулъ обратно въ Украйну.

Пока Минихъ совершалъ свой походъ къ Очакову, фельдмаршалъ Ласси выступилъ съ своимъ отрядомъ въ Крымъ. Въ распоряженіи Ласси находилось 13 драгунскихъ и 20 пѣхотныхъ полковъ, всего до 40,000 человѣкъ; въ числѣ генераловъ были: Левашевъ, Дугласъ, Спигель, Бриль, Еропкинъ, Бриньи и Девицъ.

Съ наступленіемъ весны армія Ласси двинулась къ Крыму. Дойдя до рѣки Колміуса, войска остановились на 3 дня, дожидаясь прибытія адмирала Бренделя съ рускимъ флотомъ, который долженъ былъ дѣйствовать на Черномъ морѣ и подкрѣплять Ласси въ Крыму со стороны морскаго берега.

По прибытіи флота къ берегамъ Крыма армія двинулась дальше, къ рѣкѣ Берды, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ для всего войска. Всей кавалеріей въ этомъ походѣ начальствовалъ графъ Дугласъ, который шелъ съ нею черезъ Бахмутъ и затѣмъ прямой дорогою черезъ степи. Отъ р. Берды всѣ тронулись вмѣстѣ и нашъ Псковской полкъ шелъ въ арьергардѣ арміи. Фельдмаршалъ Ласси направлялъ движеніе своей арміи, почти безпрерывно, вдоль побережья Азовскаго моря. 25 іюня отрядъ Ласси подошелъ къ рѣкѣ Молочныя Воды, гдѣ оставилъ всѣхъ имѣющихся у него больныхъ, и 26-го расположился по берегу рукава Азовскаго моря, который узкимъ заливомъ тянулся до самаго Перекопа. Русскій флотъ находился въ это время на морѣ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ арміи.

Не желая медлить и желая сократить себѣ путь, Ласси приказалъ навести мостъ черезъ рукавъ Азовскаго моря. 28 іюня Псковской и еще 3-и драгунскихъ полка съ 4000 казаковъ переправились по ту сторону рукава, а 30-го іюня перешла и остальная часть арміи. Далѣе войска направили свой путь опять вдоль морскаго берега. 2-го іюля русскій отрядъ неожиданно увеличился: сынъ Калмыцкаго Хана Дундука-Омба, Голданъ-Нарма привелъ 4000 Калмыковъ.

Появленіе русскихъ войскъ со стороны Перекопской черты крайнѣ удивило Крымскаго Хана. Отрядъ гр. Ласси дошелъ уже до Арбата, не потерявъ ни единаго человѣка. Далѣе предстоялъ путь по весьма узкой косѣ. Зная это заранѣе, Ханъ думалъ, если сдѣлать на этой узкой полосѣ земли укрѣпленіе, то можно будетъ задержать дальнѣйшее движеніе Ласси и даже принудить его къ отступленію или къ сраженію, что на такомъ узкомъ мѣстѣ будетъ крайнѣ неудобно для русскихъ. Ласси прекрасно понялъ намѣренія Хана и, подойдя къ чертѣ укрѣпленій приказалъ вымѣрить глубину морскаго залива, отдѣляющаго узкую косу отъ Крыма; найдя мѣсто удобнымъ для осуществленія своего плана, онъ велѣлъ сдѣлать плоты изъ пустыхъ бочекъ и толстыхъ брусьевъ и на этихъ импровизованныхъ плотахъ переправилъ всю пѣхоту и обозъ а драгуны и Калмыки переправились черезъ заливъ частью въ бродъ, частью же вплавь.

Прежде чѣмъ осуществить это смѣлое предпріятіе, Ласси созвалъ военный совѣтъ изъ всѣхъ находящихся въ его

арміи генераловъ. На совѣтѣ всѣ, кромѣ одного Спигеля да самого Ласси, рѣшили отступить назадъ отъ черты укрѣпленій. Такое рѣшеніе крайне разсердило Ласси; онъ позвалъ своего письмоводителя и приказалъ ему заготовить подорожныя для всѣхъ генераловъ, а этимъ послѣднимъ сказалъ: «Я со Спигелемъ какъ-нибуть справлюсь, а вамъ дамъ до Украйны конвой изъ 200 драгунъ». Съ большимъ трудомъ удалось генералитету смягчить разсерженнаго Ласси.

Можно себѣ представить испугъ и удивленіе Хана когда онъ узналъ, что узкая коса, на которой онъ мечталъ разбить русскихъ, благополучно обойдена ими, и Ласси уже идетъ прямо на него. Не видя вблизи достаточно удобнаго мѣста для боя, Крымскій Ханъ ушелъ въ горы; вслѣдъ за нимъ двинулся и русскій отрядъ, стараясь нагнать Хана и дать ему сраженіе.

23-го Іюля Псковской полкъ состоя во главѣ отряда, былъ въ 26 верстахъ отъ лучшаго города въ Крыму, Карасъ-Базара. Туда же подошелъ съ противуположной стороны и Крымскій Ханъ съ своимъ лучшимъ войскомъ. Не дожидаясь приближенія русскихъ къ самому городу, Ханъ стремительно атаковалъ авангардъ Ласси, открывъ ожесточенную пальбу. Первые, на кого накинулись Татары, это были Псковскіе драгуны, съ полковникомъ Левашевымъ во главѣ. Они смѣло встрѣтили натискъ непріятеля, не давъ ему себя опрокинуть. Встрѣтившись съ Псковичами, Татары должны были остановиться и вступить съ ними въ борьбу; въ это время казаки и Калмыки съ лѣвой стороны

и 4 драгунскихъ полка съ правой, кинулись на ханское войско, которое, потерявъ массу народа, кинулось бѣжать и на разстояніи 4 миль было преслѣдуемо казаками.

Послѣ этого перваго дѣла въ настоящемъ походѣ, русская армія снова расположилась въ томъ же 26-и верстномъ разстояніи отъ Карасъ-Базара. Потери русскихъ въ схваткѣ подъ Карасъ-Базаромъ были незначительны. Тѣмъ не менѣе, Псковской полкъ потерялъ убитыми 18 нижнихъ чиновъ и ранеными премьеръ-маіора Александра Загряжскаго, прапорщика Афанасія Галактіоновича Галаткина и 29 нижнихъ чиновъ. Такая значительная, сравнительно, потеря нашего полка объясняется во первыхъ, близкимъ участіемъ полка въ дѣлѣ и, во вторыхъ, рукопашнымъ боемъ, въ который часто вступали въ битвахъ того времени.

25-го Іюля генералъ-поручикъ Дугласъ, начальствовавшій передовымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ нашего Псковскаго и еще 3 драгунскихъ полковъ, изъ 6000 пѣхоты и и всѣхъ наличныхъ казаковъ, двинулся прямо къ Карасъ-Базару; гр. Ласси съ остальною арміей шелъ вслѣдъ за Дугласомъ; обозъ и больные были оставлены подъ прикрытіемъ 5000 человѣкъ, надъ которыми начальствовалъ бригадиръ Колокольцевъ. Непріятель со всѣхъ сторонъ высылалъ небольшіе отряды пѣхоты, чтобы задержать движеніе Русскихъ; но эти мелкіе отряды безъ большаго труда были постоянно прогоняемы.

Подойдя къ городу, Дугласъ замѣтилъ невдалекѣ отъ Карасъ-Базара небольшое укрѣпленіе съ отрядомъ отъ 12

до 15 тысячъ Турокъ. Осмотрѣвъ это укрѣпленіе и замѣтивъ, что оно не мѣшаетъ взятію города, фельдмаршалъ Ласси приказалъ Дугласу приступить ко взятію Карасъ-Базара и, чтобы облегчить ему выполненіе такого порученія, подкрѣпилъ его еще двумя полками драгунъ.

Небольшой отрядъ генерала Дугласа смѣло атаковалъ Турокъ. Получивъ одновременно съ одной стороны ударъ конницы и съ другой—пѣхоты, Турки дрогнули и, послѣ часоваго упорнаго сопротивленія, увидя вдали приближеніе самого фельдмаршала, не выдержали и оставили городъ.

Хотя при взятіи Карасъ-Базара Русскіе и не встрѣтили особеннаго сопротивленія, тѣмъ не менѣе, городъ былъ разрушенъ до основанія и обращенъ въ груду пепла и развалинъ. Болѣе 6000 домовъ, 38 мечетей, 2 христіанскихъ храма и множество другихъ зданій превратились въ кучи кирпича, бревенъ и обгорѣвшихъ досокъ. Добыча была огромная. Потери русской арміи были, сравнительно, ничтожны; Псковской полкъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ 1 убитаго и 4-хъ раненыхъ.

26-го іюля фельдмаршалъ повелъ свои войска къ прежней стоянкѣ, гдѣ были оставлены обозъ и раненые. Только что отрядъ вышелъ изъ-за горы, какъ увидѣлъ по той сторонѣ р. Карасы движущагося на встрѣчу непріятеля съ довольно значительными силами. Ласси немедленно отрядилъ генерала Дугласа, съ Псковскимъ и еще двумя драгунскими полками и съ 2 полками пѣхоты, для нападенія на Хана. Дугласъ переправился черезъ рѣку на одну милю выше непріятеля и потомъ двинулся прямо

на него, поддерживая во все время своего движенія огонь артиллеріи. Бой начали казаки и пѣхота съ однимъ полкомъ драгунъ. Псковской полкъ сь другими драгунами оставался въ резервѣ. Болѣе двухъ часовъ длилась ожесточенная битва; казаки первоначально были два раза отбиты, но затѣмъ, будучи поддержаны пѣхотой, снова кинулись на врага. Въ тоже самое время фельдмаршалъ отправилъ Калмыковъ, чтобы обойти непріятеля съ тылу. Прежде чѣмъ Калмыки успѣли дойти до мѣста назначенія, непріятель уже отступалъ въ полномъ безпорядкѣ. Дугласъ не преслѣдовалъ Турокъ, а въ погоню за ними бросились Калмыки и до того увлеклись преслѣдованіемъ, что въ русскомъ лагерѣ ихъ считали уже пропавшими. На 3-ій день они вернулись, приведя съ собой около тысячи плѣнныхъ; Турки были преслѣдуемы ими до самаго Бахчисарая.

Потери Русскихъ, на этотъ разъ, легли почти исключительно на казаковъ и были вообще незначительны.

27 іюля армія Ласси снова вернулась на старое мѣсто, въ 26-и верстахъ отъ Карасъ - Базара. Здѣсь былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили вернуться къ Крымскимъ границамъ, такъ какъ все предначертанное было уже выполнено и въ будущемъ ничего не предвидѣлось дѣлать.

Чрезъ 5 дней войска были уже близъ устья р. Шунгары. На пути движенія кавалерія Русскихъ, состоящая преимущественно изъ казаковъ, сжигала села и деревни; болѣе 1000 селъ погибло отъ огня и меча и болѣе 30000

быковъ, и 100000 овецъ было захвачено въ добычу. 2-го Августа чрезъ Шунгару былъ наведенъ мостъ, и къ 4-му числу всѣ войска успѣли по немъ переправиться черезъ рѣку и затѣмъ, двинулись къ рѣкѣ Молочныя Воды. Обиліе луговъ и подножнаго корма заставило Русскихъ простоять здѣсь весь августъ.

Между тѣмъ Крымскій ханъ съ 30000 человѣкъ захотѣлъ еще разъ попытать счастья и близъ Молочныхъ Водъ сдѣлалъ нападеніе на Калмыковъ и казаковъ; но нападеніе это было крайне неудачно: ханъ былъ разбитъ и вынужденъ уйти въ свои земли.

Въ началѣ сентября Ласси оставилъ свой станъ у Молочныхъ Водъ и двинулся съ арміей въ Россію на Украйну. Въ первыхъ числахъ октября отрядъ вступилъ въ родную землю и расположился по берегамъ Дона и Донца, фельдмаршалъ же уѣхалъ на зиму въ Харьковъ.

Всю зиму 1737—38 года нашъ полкъ провелъ на берегахъ Донца. Время зимовки полкъ провелъ въ дѣятельномъ приготовленіи къ дальнѣйшимъ походамъ: прибывали новые рекрута, пріобрѣтались лошади, заготовлялись телѣги, сухари, мундиры и проч.

Между тѣмъ, Ханъ татарскій также не оставался въ бездѣйствіи: онъ обдумывалъ планы для похода въ Украйну; въ февралѣ 1738 года онъ подступилъ къ Изюму, но былъ скоро отсюда прогнанъ.

Съ наступленіемъ весны, Минихъ собралъ свои войска у Переволочины и двинулся къ Бугу. Въ дѣйствіяхъ Миниха, до насъ собственно не касающихся, мы не можемъ

не отмѣтить одного факта, ярко обрисовывающаго духъ того времени съ его строгостью военной дисциплины и съ неограниченной властью главнокомандующаго. Гр. Минихъ послалъ однажды генералъ-поручика Загряжскаго на фуражировку, давъ въ его распоряженіе 800 солдатъ, полковника Тютчева и одного маіора. Забравши нужные припасы, полковникъ Тютчевъ, по оплошности, уѣхалъ съ маіоромъ впередъ, оставивъ обозъ безъ необходимаго прикрытія. На обозъ изъ засады напали Татары, отобрали болѣе 2000 воловъ и всѣ другіе запасы и перебили около 500 Русскихъ. По поводу этой катастрофы, Минихъ немедленно собралъ военный судъ и приговорилъ полковника и маіора разжаловать въ солдаты, полковника на 6-ть мѣсяцевъ, а маіора на 3-и. Высшимъ чинамъ досталось еще хуже этого: генералъ Загряжскій и бригадиръ кн. Валашскій, за то что не сдѣлали надлежащихъ распоряженій для предотвращенія несчастія, разжалованы были въ солдаты до заключенія мира.

Не упоминая совершенно о военныхъ дѣйствіяхъ Миниха, которыя, какъ мы сказали, до насъ не касаются, мы перейдемъ къ отряду Ласси, подъ начальствомъ котораго находился и нашъ Псковской полкъ.

Весна 1738 года застала гр. Ласси на походѣ въ Крымъ. 6-го іюля его армія, состоявшая изъ 32000 человѣкъ, находилась уже въ виду Перекопа и невдалекѣ отъ войскъ Хана, который стоялъ за Перекопомъ съ 40000, расположенными въ укрѣпленіяхъ, воздвигнутыхъ въ теченіи зимы.

Счастливая случайность, а еще болѣе, находчивость и изобрѣтательность самого Ласси помогли ему миновать эти укрѣпленія и пройти въ Крымъ, не потерявъ ни одного солдата. Дѣло въ томъ, что лѣтомъ отъ страшной жары, доходящей часто до 40°, узкій заливъ, отдѣляющій Крымскій полуостровъ отъ материка, значительно высыхаетъ и, когда подуетъ западный вѣтеръ, то можно бываетъ пройти по этому заливу почти по суху. Судьбѣ угодно было, чтобы 7-го іюля подулъ этотъ западный вѣтеръ, и гр. Ласси не упустилъ счастливаго случая. Вытянувъ весь свой отрядъ въ одну узкую линію, онъ благополучно добрался до Крымскаго берега, потерявъ лишь 2 телѣги обоза и 5 или 6 лошадей, завязшихъ въ грязи залива.

Итакъ, пройдя, подобно Моисею, «по морю, аки по суху», Ласси появился съ той стороны, откуда его вовсе не ожидали. Первое сопротивленіе, которое встрѣтили русскіе на своемъ пути въ Крыму, это была небольшая крѣпость, Чивоскула, которая сдалась почти безъ боя.

8-го іюля фельдмаршалъ пошелъ прямо на Перекопъ и, осадивъ его, открылъ сильнѣйшій огонь артиллеріи. Масса бомбъ, попавшихъ въ городъ, произвела такое разрушеніе, что турецкій паша рѣшился просить перемирія. Ласси требовалъ безусловной сдачи; Туркамъ пришлось согласиться и на это; двухбунчужный паша вывелъ изъ Перекопа 2000 Янычаръ, которые и сложили свое оружіе передъ Русскими.

Генералъ-маіоръ Дербини вступилъ въ городъ съ 2 пѣхотными полками. Тамъ найдено было до 100 пушекъ,

много пороху и боевыхъ припасовъ и обильные склады хлѣба. Взятіе Перекопа совершилось почти безъ потерь для Русскихъ; только одинъ пѣхотный полкъ потерялъ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ.

По взятіи Перекопа, отрядъ Ласси двинулся вглубь Крыма, разоряя на своемъ пути все, что ни встрѣчалось. 20-го іюля Татары, въ числѣ 20000 человѣкъ, напали на арьергардъ Ласси, состоявшій изъ Украинскихъ казаковъ. Напоръ непріятеля былъ до того силенъ, что опрокинутые имъ казаки сбили идущихъ впереди ихъ драгунъ. Татары, сбивъ казаковъ, накинулись на Азовскій драгунскій полкъ, который также былъ ими опрокинутъ. Тогда на выручку изъ бѣды является генералъ-поручикъ Спигель, о личности котораго мы уже упоминали выше. Спигель прискакалъ съ 4-мя драгунскими полками, въ числѣ которыхъ былъ и нашъ Псковской, и съ 2-мя полками Донскихъ казаковъ. Лихо кинулся Спигель на Татаръ; два раза отбивалъ его непріятель, но онъ не прекращалъ своихъ нападеній, несмотря на страшныя потери.

Видя, какой упорный характеръ начинаетъ принимать сраженіе, Ласси самъ съ пѣхотой пошелъ на помощь Спигелю, но, прежде чѣмъ онъ подоспѣлъ къ мѣсту битвы, дѣло уже было окончено. 6-ть Разъ кидался Спигель въ атаку; въ пылу сраженія онъ самъ получилъ сабельную рану въ лицо, потерялъ массу драгунъ, но наконецъ-таки одолѣлъ врага и обратилъ его въ бѣгство, уложивъ на полѣ битвы болѣе 2000 непріятелей.

Дѣло это было первой блистательной побѣдой въ 1738 г. Потери всего русскаго отряда простирались до 700 человѣкъ; нашъ полкъ, согласно донесенію полковника Левашева, потерялъ въ сраженіи убитыми капитана Александра Полозова, поручика Карла фонъ-Кименъ и 48 нижнихъ чиновъ; ранены были капитаны Афанасій Ивановичъ Рутковскій и Андріанъ Алексѣевичъ Апрѣлевъ, поручики Василій Богдановичъ Окороковъ и Адамъ Юрьевичъ Гринrольцъ, прапорщикъ Семенъ Наумовичъ Корякинъ и 102 драгуна.

Послѣ вышеописаннаго сраженія Ласси намѣревался пойти на Кафу, но сильная буря разбила тѣ суда, которыя должны были доставить продовольствіе для войска; между тѣмъ какъ окружающая мѣстность до того была разорена, что нельзя было достать ни продовольствія для солдатъ, ни фуража для лошадей. Это обстоятельство принудило фельдмаршала повернуть на Перекопъ и, отдохнувъ тамъ до конца августа, двинуться обратно въ Украйну.

6-го Октября Псковской полкъ вступилъ на зимнія квартиры, расположенныя отъ Изюма внизъ по Донцу до Стараго Айдара.

Весь слѣдующій 1739 годъ нашъ полкъ, какъ и весь отрядъ гр. Ласси, провелъ на родинѣ, оставаясь въ бездѣйствіи и въ выжидательномъ положеніи. Дѣйствовалъ только отрядъ Миниха. Этотъ послѣдній одержалъ блистательную побѣду надъ Турками при Ставучанахъ и

взялъ приступомъ сильную крѣпость Хотинъ. Онъ готовился уже перенести оружіе за Дунай и мечталъ о возстановленіи Греческой Имперіи; но вдругъ получилъ извѣстіе, что союзники наши, Австрійцы, потерпѣвъ нѣсколько пораженій заключили съ Турціею миръ. Не заботясь объ интересахъ Россіи, Биронъ, при посредничествѣ Франціи, склонился также на сторону мира, который и былъ заключенъ въ Бѣлградѣ въ концѣ 1739 года. Вся война съ Турціею доставила Миниху и Ласси славу непобѣдимыхъ полководцевъ въ глазахъ всей Европы; но Россіи побѣды ихъ надъ Турками и Татарами не принесли почти никакой пользы: по Бѣлградскому миру Турки получили назадъ всѣ завоеванныя крѣпости и обязались срыть только одни Азовскія укрѣпленія.

XII.

Указъ объ отставкѣ.—Кейтъ начальникъ Украйны.—Псковичи подъ командой Штофеля. — Тучки на шведскомъ горизонтѣ.—Бироновщина. — Тронъ и ссылка. — Анна Леопольдовна и Елизавета Петровна —Василій Потресовъ.—Опала на нѣмцевъ.—Конецъ Шведской войны.—Персидская экспедиція для конвоированія шаха.—Разнузданность арміи въ мирное время.—Неумѣстная самобытность.—Потери русской арміи.—Псковской полкъ въ Шацкой и Алатырской провинціяхъ.—Безденежное довольствіе. — Въ Нѣжинской провинціи.— Разбросанный постой.—Германъ фонъ-Бринъ.—Форпосты на Польской границѣ. — Зубовъ и Ренкеръ. — Отмѣна обязательной службы дворянства. — Екатерина II. — Указъ отъ 14-го января 1763 г., въ силу котораго полкъ былъ названъ Псковскимъ Карабинернымъ. — Багратіонъ. — Перемѣна полковниковъ и дислокація полковъ.—Ежемѣсячные отчеты и полковыя ученья.—Первая война съ Турціей 1768—1774 г.—Псковичи въ арміи Румянцева, въ корпусѣ Берга.—Начало военныхъ дѣйствій полка съ іюля 1769 г.—Походъ къ р. Сивати.—Подъ Бендерами.—14-е сентября 1770 г.—Штурмъ и взятіе Бендеръ.—Мастафинъ и Десорнетъ.—Штокъ.—Снова подъ Перекопомъ.—Геройскій подвигъ ротмистра Давыдова.—Первый Георгіевскій кавалеръ полка.—Встрѣча съ Турками у Кефу. — Неудачные мирные переговоры. — Въ Елизаветградской провинціи. — Кучукъ-Кайнарджійскій миръ 1774 года.

Огромная трата денегъ и времени на удовольствія и роскошь не помѣшали однако Императрицѣ производить разныя нововведенія въ войскѣ. Болѣе серьезныя изъ нихъ были сдѣланы послѣ заключенія мира съ Турціей. Изъ нихъ особенно важнымъ былъ указъ, по которому каждому дворянину, выслужившему 20 лѣтъ и бывшему въ похо-

дахъ позволялось, по желанію, выходить въ отставку. Первая мысль такого нововведенія принадлежитъ гр. Миниху.

Около этого же времени былъ назначенъ начальникомъ Украйны генералъ Кейтъ, которому очень многимъ обязанъ этотъ край, разоренный набѣгами и изнуренный четырехлѣтнимъ зимнимъ постоемъ почти всей арміи.

Для всѣхъ полковъ въ военной коллегіи была составлена табель, по которой Псковской драгунскій полкъ, 11-го іюля перешелъ въ Бѣлгородскую губернію, подъ команду генералъ-лейтенанта фонъ-Штофеля.

Между тѣмъ, произволъ любимца Императрицы, Герцога Курляндскаго Бирона въ этотъ годъ дошелъ до послѣдней степени. Исторія насъ знакомитъ съ этимъ временемъ, какъ съ ужаснѣйшимъ временемъ казней и безчеловѣчной расправы. Но, къ счастію, этотъ мрачный годъ царствованія Анны Ивановны былъ послѣднимъ для надмѣннаго и жестокаго Бирона.

Натянутыя отношенія нашего двора къ Шведскому, причиною которыхъ былъ союзъ Шведовъ съ Турціею, дѣлались все болѣе и болѣе серьезными. Въ Швеціи образовалась цѣлая партія (партія «шляпъ»), которая требовала войны. Оскорбленная Ништадскимъ миромъ, Швеція ждала удобной минуты, чтобы отомстить Россіи и дѣятельно готовилась къ войнѣ. Предлогомъ для этого она выставляла убійство шведскаго офицера Малькома-Синклера, приписываемое русскому правительству, прошлую войну съ Турціей и много другихъ причинъ. Кромѣ того, французская партія въ своихъ видахъ также подстрекала Швецію къ

войнѣ съ Россіей. Съ своей стороны Россія все это предвидѣла и графъ Минихъ объѣзжалъ и осматривалъ пограничныя крѣпости.

Между тѣмъ, здоровье Императрицы заставляло безпокоиться ея любимца Бирона. Рожденный 24-го августа 1740 г. у принцессы Анны сынъ, названный Іоанномъ, былъ взятъ во дворецъ и объявленъ Великимъ Княземъ Россійскимъ и Наслѣдникомъ Престола. Для временщика это было очень кстати, такъ какъ летучая подагра положила Императрицу въ постель, а сильное кровохарканье и страданіе почекъ, внушали серьезныя опасенія за ея жизнь. Когда вся Россія присягнула новому Наслѣднику, Биронъ былъ спокоенъ, такъ какъ Принцесса Анна, мать наслѣдника, была устранена отъ престола, а малолѣтній, трехмѣсячный ея сынъ, находился въ его рукахъ, что давало ему возможность стать во главѣ правленія. Но судьба вмѣсто дворца и трона предначертала туманную Сибирь и убогую хижину ссыльнаго. 28-го октября 1740 г. Императрица Анна Іоанновна скончалась. На другой день Герцогъ Курляндскій Биронъ обнародовалъ приказъ, по которому онъ, Биронъ, до 17-лѣтняго возраста Императора Іоанна III-го, назначается правителемъ Россійской Имперіи. Россія присягнула юношѣ Императору и нѣсколько дней прошло спокойно. Но враги временщика не дремали и Минихъ съ помощью гвардіи арестовалъ Бирона и помогъ принцессѣ Аннѣ сдѣлаться правительницей.

Но и новое правительство также не могло быть прочно. Неспособность къ дѣламъ правительницы, недовольство рус-

скихъ преобладаніемъ иноземцевъ давало надежды врагамъ Россіи, особенно Шведамъ, ослабить Россію новымъ государственнымъ переворотомъ. Шведы, мечтавшіе о возвращеніи областей завоеванныхъ Петромъ, подъ предлогомъ возведенія на Престолъ Царевны Елизаветы, объявили намъ войну, о которой будетъ сказано ниже.

Въ это время сумятицы, Псковской драгунскій полкъ, до 1741-го года, оставался въ Бѣлгородской губерніи. Бригадиръ Иванъ Левашевъ 9-го марта былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Новгородскаго драгунскаго полка. Этотъ храбрый офицеръ потомъ показалъ себя съ своими Новгородцами въ Шведской войнѣ подъ Вильманстрандомъ. На его мѣсто прибылъ полковникъ Василій Потресовъ, который и повелъ полкъ на зимовку въ Еланскую, Вешинскую, Мигулинскую и Казанскую станицы на Дону подъ командою генералъ-лейтенанта Тараканова.

Между тѣмъ какъ Шведы открыли военныя дѣйствія противъ Россіи, подъ предлогомъ возведенія на престолъ Елизаветы, эта послѣдняя достигла престола безъ шведскихъ пушекъ. При помощи вѣрныхъ ей Преображенскихъ гренадеръ, Елизавета арестовала Анну Леопольдовну и Іоанна Антоновича заключила въ Шлиссельбургскую крѣпость. Затѣмъ новая Императрица заключила немедленно кратковременное перемиріе со Шведами и дѣятельно занялась исправленіемъ системы Бирона. Будучи русской по своимъ привычкамъ и понятіямъ, Елизавета окружила себя русскими людьми, и долго сдерживаемая непріязнь къ ино-

земцамъ, въ ея время обнаружилось довольно сильно. Эта опала на нѣмцевъ имѣла и свои дурныя послѣдствія: она значительно подорвала дисциплину въ нашей арміи; нѣмецкіе офицера сносили нерѣдко оскорбленія своихъ подчиненныхъ и даже иногда были избиваемы.

1-го Марта 1742 года военныя дѣйствія возобновились, при чемъ успѣхъ всецѣло перешелъ на сторону Русскихъ.

Вездѣ разбиваемые, Шведы цѣлый годъ терпѣли полную неудачу и наконецъ, вслѣдствіе неудовольствія и ропота народа, должны были просить мира. Эта война (1741—1743 года) представляетъ одну изъ самыхъ тяжелыхъ неудачъ въ исторіи Швеціи и Финляндіи. Русскія войска, предводимыя фельдмаршаломъ Ласси, вытѣсняли Шведовъ изъ одной крѣпости въ другую и, окруживъ шведскую армію, заставили наконецъ сдаться на капитуляцію. Ласси уже готовъ былъ внести войну въ предѣлы самой Швеціи. Доведенные до послѣдней крайности, Шведы запросили мира, и въ Або открылись мирные переговоры. Въ 1743 году былъ заключенъ миръ, по которому къ Россіи отошла часть Финляндіи до рѣки Кюменя.

Между тѣмъ Персидскій шахъ Томасъ-Кули, желая поддерживать дружественныя отношенія съ Елизаветой, пожелалъ привѣтствовать Императрицу подарками, и съ этой цѣлью, со свитою въ 19 человѣкъ, хотѣлъ пробраться чрезъ Астраханскія степи, къ Москвѣ. Для огражденія Шаха отъ всякихъ печальныхъ случайностей былъ посланъ изъ окрестностей Дона ген.-лейтенантъ Таряковъ съ отрядомъ въ 6 драгунскихъ полковъ, въ числѣ

которыхъ былъ и Псковской полкъ. Этотъ походъ, о подробностяхъ котораго намъ ничего неизвѣстно, былъ самъ по себѣ совершенно безъинтересенъ и непродолжителенъ. Изъ Высочайше утвержденнаго росписанія арміи отъ 1-го марта 1742 г. видно, что Псковской полкъ находился въ Персидской экспедиціи по 11-е октября того же года и состоялъ въ командѣ генералъ-лейтенанта Тараканова. Затѣмъ, по указу военной коллегіи отъ 11-го октября, полку велѣно было расположиться на зимнихъ квартирахъ по Дону въ станицахъ Польскихъ казаковъ [1]).

Наша армія въ это время мало-по-малу начинаетъ очищаться отъ нѣмецкаго элемента: нѣмецкіе офицеры, которыхъ, обыкновенно, было такъ много въ каждомъ полку, вытѣсняются и мѣсто ихъ занимаютъ коренные русскіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ царствованіе Елизаветы мы замѣчаемъ, какъ уже было сказано раньше, упадокъ въ арміи военной дисциплины и строгаго порядка. Въ мирное время полкъ представлялъ изъ себя праздношатающуюся толпу, которая предавалась грабежу и разнымъ безчинствамъ. Такъ бумаги ген.-лейтенанта переполнены жалобами и выговорами за то, что драгуны грабятъ мирныхъ жителей и уходятъ чуть-ли не цѣлыми шайками. Полковыхъ ученій и маневровъ почти совсѣмъ не было, кромѣ того, для подобныхъ занятій не хватало даже людей, такъ какъ многіе офицеры, считаясь на службѣ, спокойно проживали въ своихъ деревняхъ, не показыва-

[1]) Выписано изъ Дѣлъ Армейскаго Повытья оп. 8, кн. 375, лист. 7, 45, 193 и 194.

ясь въ полкъ. Это очень рельефно рисуетъ картину полной распущенности того времени, начавшейся съ уходомъ Миниха и многихъ другихъ людей дѣла.

Такое положеніе военнаго дѣла объясняется пренебреженіемъ со стороны правительства Елизаветы. И дѣйствительно, Императрица совершенно игнорировала этотъ важный вопросъ, причиной чему была ея неопытность и докучныя представленія нѣкоторыхъ старыхъ военноначальниковъ, особенно кн. Долгорукаго, который убѣдительно совѣтовалъ оставить прежніе образцы военнаго ученія. Конечно, это не могло не отразиться на военномъ дѣлѣ, особенно съ тѣхъ поръ, когда во главѣ этого дѣла были поставлены люди мало достойные.

Недовольные гражданскими совѣтниками Елизаветы въ военномъ дѣлѣ, лучшіе генералы оставляли службу. Масса иностранныхъ офицеровъ, наводнявшихъ Россію съ начала столѣтія, находя при Елизаветѣ притѣсненія, бросала Русскую службу и поступала въ армію въ своемъ отечествѣ, что также не благопріятно отражалось на арміи, такъ какъ многіе изъ нихъ были лучшими офицерами. Ко всему этому, вслѣдствіе войны съ Швеціей, численность войскъ значительно сократилось, не смотря на то, что во время войны насчитывалось всего только 100 т. Изъ ушедшихъ со службы генераловъ нельзя не упомянуть фельдмаршаловъ Миниха и Ласси, при которыхъ русская армія была въ лучшемъ состояніи, и военныя способности которыхъ достаточно обнаружились въ вышеописанныхъ войнахъ. Далѣе, генералы Кейтъ и Левенталь,

имена которыхъ надолго сохранятся въ лѣтописяхъ военной исторіи Россіи, были также не маловажной потерей для русской арміи.

Въ 20-ти лѣтнее царствованіе Елизаветы Псковской драгунскій полкъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1743 году, по резолюціи Ея Величества, сдѣланной на докладѣ Правительствующаго Сената, 16-го августа приказано полку расположиться на зимовыхъ постоянныхъ квартирахъ въ Шацкой провинціи, подъ камандою ген.-лейтенанта фонъ-Штофеля.

Въ этой провинціи полкъ простоялъ два года и, согласно резолюціи Ея Величества отъ 30-го сентября 1745 года, перешелъ зимовать въ Алатырскую провинцію, гдѣ ген. Штофеля замѣнилъ ген.-аншефъ Бутурлинъ [1]). Нельзя не пожалѣть, что время Елизаветы, оставившее такое множество документовъ, обогатившихъ наши архивы, не оставило почти ничего, касающагося цѣли нашего изслѣдованія.

Въ 1746 году былъ выработанъ особый способъ такъ называемаго безденежнаго довольствія, на основаніи чего, по указу военной коллегіи отъ 10 сентября полку велѣно зимовать въ Малороссіи въ Нѣжинской провинціи вмѣстѣ съ другими полками, находящимися на безденежномъ довольствіи. Начальникомъ этихъ драгунскихъ полковъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Салтыковъ, съ личностью котораго мы еще будемъ имѣть случай познакомить чи-

[1]) Выписано изъ Дѣлъ Кабинетскихъ оп. 119, св. 26, лист. 276 и 285.

тателя. 12 Августа 1747 года Салтыкова замѣнилъ ген.-аншефъ фонъ-Бисмаркъ.

Изъ рапорта ген. графа Голенищева мы видимъ, что съ января 1748 года полку приказано стоять слѣдующимъ образомъ: штабъ квартирѣ—въ мѣстечкѣ Борнѣ, гренадерской ротѣ—въ Краслиовкѣ, 1-й ротѣ—въ мѣстечкѣ Млинахъ, 2-й ротѣ—въ селѣ Стрѣльникахъ, 3-й ротѣ—въ селѣ Городищахъ, 4-й ротѣ—въ Ивангородкѣ, 5-й—въ селѣ Прохоровкѣ, 6-й—въ селѣ Дроздовкѣ, 7-й—въ Кошелевкѣ, 8-й—въ селѣ Безугловкѣ, 9-й—въ с. Кочаровкѣ и 10-й—въ селѣ Вересочьѣ. Подобное распредѣленіе является въ русской арміи впервые и можетъ быть отнесено къ явленіямъ крайнѣ утѣшительнымъ, такъ какъ во первыхъ, вноситъ элементъ военной строгости и порядка, въ которыхъ уже давно нуждалась наша армія и во вторыхъ, дѣлаетъ постой войска не столь обременительнымъ для мѣстнаго населенія.

Слѣдующій 1748-ой годъ принесъ нашему полку приказъ отъ 9-го марта о назначеніи новаго полковника Германа Веніамина фонъ-Брина, полковникъ же Потресовъ уволенъ отъ службы, причемъ, причина увольненія въ приказѣ не объяснена.

Между тѣмъ, политическое положеніе Россіи осложнялось,—границы Польши начали сильно безпокоить Петербургскій кабинетъ. Императрица Елизавета 29-го августа 1749 года приказала собрать сорокатысячную армію и занять форпосты на Польской границѣ. Командованіе этой арміею было возложено на генералъ-фельдмаршала графа

Ласси. Согласно этому распоряженію Псковскій драгунскій полкъ выступилъ на «зимовыя квартиры» въ Псковскую и Великолуцкую провинцію, гдѣ онъ и занималъ по очереди форпосты весь 1749 и 1750 годы.

По неизвѣстнымъ намъ причинамъ, составъ арміи графа Ласси былъ измѣненъ и Псковскій полкъ, по резолюціи Ея Величества отъ 16-го сентября 1751 года, вновь былъ отправленъ въ Украйну въ Сѣвскую провинцію въ армію генералъ-лейтенанта графа Салтыкова.

Въ Сѣвской провинціи полкъ простоялъ до 1755 года въ арміи того-же Салтыкова. 3-го Сентября 1755 года полкъ былъ переведенъ въ Брянскую провинцію подъ команду генералъ-маіора Фролова-Багрѣева. Тутъ полкъ занималъ форпосты на Польской границѣ, отъ Краснозаборска къ Кіеву и Межигорску. Эту службу полкъ несъ до 1763 года подъ командою генералъ-аншефа Стрѣшнева, а потомъ—Глѣбова.

Въ 1756 году Императрица, озабоченная политическими дѣлами Европы, стала готовиться къ войнѣ и 30-го марта былъ опубликованъ новый составъ полкамъ кавалеріи, по которому Псковскій драгунскій полкъ приведенъ въ составъ 2-хъ гренадерскихъ и 10-ти драгунскихъ ротъ; всѣ онѣ составляли 6-ть эскадроновъ, въ которыхъ тогда положено было имѣть 1141 ч. и 930 строевыхъ лошадей.

10-го Декабря полковникъ фонъ-Бринъ уволенъ и на его мѣсто назначенъ новый полковникъ Федоръ Зубовъ, который тоже скоро былъ уволенъ и его замѣнилъ полковникъ Христіанъ Ренкеръ.

Въ это время, Австрійская Императрица Марія Терезія вооружилась противъ Прусскаго Короля Фридриха II и съ помощью Шуваловыхъ заручилась союзомъ съ Россіей. Елизавета двинула восьмидесятитысячную армію къ восточнымъ границамъ Пруссіи. Фельдмаршалъ Апраксинъ и графъ Салтыковъ были видными дѣятелями этой войны, продолжавшейся 7 лѣтъ и стоившей Россіи болѣе 300-тысячъ человѣкъ и 30 мил. руб. Война эта хотя обошлась довольно дорого Россіи, тѣмъ не менѣе, была хорошею школою для нашей арміи, сильно, какъ мы замѣтили выше, распущенной. Благодаря этой 7-лѣтней войнѣ развились такіе таланты, какъ Румянцевъ и наша гордость—Суворовъ, которые потомъ сослужили великую службу Россіи. Смерть Елизаветы Петровны пріостановила дѣйствіе русскихъ войскъ въ пользу Австріи. Псковскій драгунскій полкъ во все это время семилѣтней войны оставался въ бездѣйствіи, занимая форпосты на Польской границѣ.

По смерти Императрицы Елизаветы, Императоромъ былъ превозглашенъ племянникъ ея Петръ III-й, котораго женили на умной принцессѣ Ангальтъ-Цербской, названной въ православіи Екатериной Алексѣевной. Кратковременное его царствованіе ознаменовалось довольно важнымъ для арміи распоряженіемъ, по которому дворянство было освобождено отъ обязательной службы.

Воспользовавшись нерасположеніемъ народа къ своему супругу, Екатерина принудила отречься его отъ Престола и сдѣлалась Императрицею и съ первыхъ шаговъ своего правленія проявила благоразумную политику. Семилѣтняя

война съ Пруссіей все еще продолжалась, когда она вступила на Престолъ. Не желая тратить безполезно силы, Екатерина II-я отозвала свои войска съ театра войны. Это было тѣмъ болѣе кстати, что Россія должна была скоро вступить въ борьбу съ Турціей.

1763 г. 14-го Января Псковской полкъ, по распоряженію правительства Екатерины II-й, былъ переименованъ въ *Псковской карабинерный* и составленъ изъ 5 эскадроновъ, каждый въ 2 роты, въ которыхъ полагалось имѣть 941 человѣка и 766 строевыхъ лошадей. Около того же времени, полковникъ Христіанъ Ренкеръ былъ смѣненъ, а на его мѣсто былъ назначенъ бригадиръ князь Иванъ Багратіонъ. Смѣна полковниковъ въ это время была произведена во всѣхъ почти полкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, была перемѣнена дислокація войскъ и новый Псковской карабинерный полкъ долженъ былъ расположиться въ Полтавскомъ уѣздѣ, гдѣ командовалъ войсками генералъ отъ инфантеріи Олицъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1763 года полкъ перешелъ въ село Вышково, Черниговской губерніи, Стародубскаго уѣзда, гдѣ командовалъ войсками генералъ-лейтенантъ Романіусъ.

Въ это время полкамъ было приказано писать ежемѣсячно отчеты о занятіяхъ полка, что имѣло свои довольно важныя послѣдствія. Жизнь полка совершенно измѣнилась, такъ какъ, вмѣсто безалабернаго прозябанія въ деревняхъ и селахъ, гдѣ полкъ предавался зачастую разнымъ безчинствамъ, жизнь войска получила, вслѣдствіе строгаго и ежемѣсячнаго отчета, характеръ болѣе соотвѣтствующій

военной дисциплинѣ. По новому уставу, полагались ежедневныя ученія, которыя такимъ образомъ требовали довольно много времени. Все это въ значительной степени измѣнило внутреннюю жизнь полковъ, о которой мы поговоримъ впослѣдствіи, теперь же коснемся все болѣе и болѣе осложнявшагося положенія внѣшней политики Россіи.

Турція въ это время находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Франціи, которая всѣми средствами старалась устранить Россію отъ участія въ дѣлахъ Европы. Побуждаемый французскимъ дворомъ и Польскими конфедератами, турецкій Султанъ, воспользовавшись какимъ то пустымъ предлогомъ, объявилъ Россіи войну. Такимъ образомъ, не успѣло пройти 6-ти лѣтъ, съ того времени когда русское воинство боролось съ Пруссаками, какъ должно было снова обнажить свой мечъ противъ Турціи. На этотъ разъ борьба была удачнѣе, слава готовила новыя вѣнки героямъ.

Манифестъ о войнѣ съ Портой былъ обнародованъ 18-го ноября 1768 года. Полчища Турокъ уже стояли подъ знаменами визиря, готовыя броситься въ бой. «На начинающаго Богъ! Не въ первый разъ Россіи побѣждать своихъ враговъ опасныхъ», превозгласила Императрица въ манифестѣ, по которому приказано было двинуться войскамъ къ границамъ Турціи.

Всѣ русскія войска были раздѣлены на 3 арміи. Первая была подъ начальствомъ князя Александра Михайловича Голицына, вторая подъ начальствомъ графа Петра Алескандровича Румянцева, третьей командовалъ де-Медемъ. Первая армія должна была дѣйствовать противъ Ту-

рокъ наступательно, вторая должна была охранять наши границы, (которыя отъ Польши до Каспійскаго моря были окружены народами подвластными Портѣ) и, безпрестанно угрожая непріятелю своимъ присутствіемъ, облегчать дѣйствія первой арміи. Третья должна была строго наблюдать за Татарами и горцами. Вторая армія была раздѣлена на 2 корпуса: 1-й, подъ командою самого графа Румянцева, долженъ былъ дѣйствовать за Днѣпромъ и охранять этотъ край со стороны Бендеръ, 2-й корпусъ былъ ввѣренъ генералу Бергу, которому приказано было идти въ Крымъ и запереть въ этомъ полуостровѣ крымскихъ татаръ. Флоту было приказано дѣйствовать у береговъ.

Псковской карабинерный полкъ, находясь до этого времени подъ командою генерала Романіуса въ селѣ Вышковѣ Черниговской губерніи, былъ назначенъ во вторую армію графа Румянцева, во 2-й корпусъ генералъ-поручика Берга, почему и долженъ былъ выступить въ походъ къ Крыму, куда, какъ извѣстно, онъ уже не разъ ходилъ. Согласно этому распоряженію, Псковской карабинерный полкъ выступилъ изъ Вышкова и прибылъ въ Каменку, гдѣ былъ сборный пунктъ 2-й арміи.

Принявъ 2-ю армію графъ Румянцевъ освѣдомился о состояніи частей генераловъ Исакова и Романіуса и, найдя ихъ удовлетворительными рѣшился идти за Днѣпръ. Переправляясь чрезъ Днѣпръ съ своими главными частями, графъ Румянцевъ узналъ о взятіи княземъ Голицынымъ Хотина. Дальнѣйшему осуществленію планъ Голицына долженъ былъ содѣйствовать другой полководецъ, такъ какъ на-

чальникомъ 1-й арміи, вмѣсто князя Галицына, былъ назначенъ графъ Румянцевъ. 2-ю армію получилъ графъ Панинъ, который узнавъ о взятіи Хотина послалъ отрядъ къ Бендерамъ для охраненія сообщеній между арміями. 2-му корпусу его арміи было приказано занять Крымскія границы до Азова, что генералъ-поручикъ Бергъ и исполнилъ. Главная квартира этой арміи находилась въ Харьковѣ.

Военныя дѣйствія корпуса Берга начались только съ іюля 1769 года. Къ 15-му числу этого мѣсяца Псковской карабинерный полкъ, находившійся въ авангардѣ корпуса Берга, пришелъ къ рѣкѣ Сивати. При одномъ появленіи Русскихъ, Татары всюду бѣжали. Убѣдившись въ невозможности идти далѣе съ войскомъ, такъ какъ, степь была выжжена непріятелемъ, фуража для кавалеріи не было, воды, кромѣ испорченной колодезной, нельзя было найти, Бергъ принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Оставивъ близъ Сивати полкъ полковника Горбикова и отправивъ къ Перекопу Калмыковъ, генералъ Бергъ поворотилъ назадъ къ Молочнымъ Водамъ.

Появленіе корпуса Берга отозвалось слишкомъ тягостно на обитателяхъ этого полуострова. Вслѣдствіе безкормицы Крымцы отогнали весь свой скотъ въ горы, гдѣ скоро обнаружился падёжъ. Такъ какъ всѣ запасы хлѣба были сожжены, то начался голодъ, такъ что турецкій десантъ вынужденъ былъ уйти, такъ какъ не было чѣмъ кормиться. Болѣе 12,000 коней, 600 верблюдовъ, 8,000 овецъ и 4,000 рогатаго скота пало у непріятеля. При такихъ обстоятельствахъ окончился походъ 1769 года.

Въ слѣдующемъ 1770 году въ мартѣ мѣсяцѣ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, обезпечивъ армію продовольствіемъ, послалъ Берга снова въ Крымъ для охраненія границъ. Самъ же Панинъ съ 14 пѣхотными полками, 4 карабинерными драгунскими, 4 гусарскими и 3,000 казаковъ пошелъ на Бендеры. Эта послѣдняя часть 7-го іюля, перейдя Бугъ и 13-го Днѣстръ обложила Бендеры. 19-го іюля графъ Панинъ рѣшилъ начать военныя дѣйствія. Были начаты осадныя работы; до 29-го іюля люди работали, копали траншеи. Ночью съ 4-го на 5-е августа были начаты подземныя работы, сдѣлавшія эту осаду особенно замѣчательною.

Въ концѣ августа отрядъ графа Панина былъ довольно ослабленъ и нуждался въ подкрѣпленіи, вслѣдствіе чего Панинъ приказалъ генералу Бергу выслалъ ему 2 карабинерныхъ и 1 пѣхотный полкъ; кромѣ того, просилъ подмоги изъ 1-й арміи. Бергъ, кавалерія котораго бездѣйствовала, тотчасъ охотно выслалъ Псковской карабинерный полкъ съ полковникомъ княземъ Иваномъ Багратіономъ, Ростовскій и Ставропольскій полки. Полки эти прибыли за нѣсколько часовъ до штурма.

Графъ Панинъ раздѣлилъ всѣ войска на 4 колонны 1-я колонна находиласъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Каменскаго 2-я, была подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Мусина-Пушкина и 3-я колонна, подъ начальствомъ полковника Миллера, состояла изъ 4-хъ гренадерскихъ ротъ отъ полковъ—Ставропольскаго, Воронежскаго и Черниговскаго пѣхотныхъ, Псковскаго и Ростовскаго

карабинерныхъ и одного казачьяго полка. Назначеніе этого отряда состояло въ томъ чтобы прикрыть постройку укрѣпленій на хребтѣ Гласиса, на случай еслибъ штурмъ не удался. Остальная часть войскъ стояла сзади въ личномъ распоряженіи графа Панина.

Въ 10-мъ часу вечера 14-го сентября былъ взорванъ усиленный горнъ въ 400 пудовъ пороху, который образовалъ трещину въ 12 сажень, куда и кинулась 1-я колонна и, несмотря ни на двойные рвы при подошвѣ Гласиса ни на двойной палисадъ, взлетѣла по собственнымъ и турецкимъ лѣстницамъ. Между тѣмъ, со всѣхъ батарей бросали въ городъ бомбы и каракасы; пожаръ начался вдругъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ города, и вскорѣ онъ запылалъ весь. Сквозь густыя облака широко-разлившагося пожара, лопавшіяся бомбы, каракасы и петарды, видны были падающія жертвы.

Послѣ 6-ти часоваго боя, кинулась въ огонь и 3-я колонна съ частью Псковскаго карабинернаго полка, съ полковникомъ Багратіономъ. Болѣе 20-ти разъ бросались всѣ три колонны на врага, причемъ каждый часъ Панинъ подкрѣплялъ боровшихся свѣжими силами. Вся почти кавалерія отряда была смѣшена и дралась съ пѣхотой. Одна часть, собравшись вмѣстѣ (здѣсь была часть Псковскаго карабинернаго полка) подъ общимъ начальствомъ полковника принца Штенбурга и кавалера командира Тевтонскаго ордена барона Штейна, кинулась на 2,000 храбрыхъ турокъ, желавшихъ пробраться сквозь кольцо русскихъ войскъ; и эта храбрая горсть турокъ была при-

соединена русскими пулями и штыками въ многочисленнымъ жертвамъ штурма.

10 часовъ длился бой, и только въ 8 часу утра 15-го сентября русскіе овладѣли городомъ. 11700 турокъ и Сераскиръ—Мегметъ—Эминъ сдались въ плѣнъ. Русскимъ остались въ добычу 203 мѣдныя и 59 чугунныхъ пушекъ, 86 мортиръ 30 т. бомбъ и ядеръ, 21 т. пудовъ пороху, 50 т. пудовъ сухарей и 6 т. четьвертей пшеницы. Всѣ улицы города были завалены тѣлами. Потеря рускихъ простиралась до 1770 тѣлъ. Полковники Миллеръ и Фалкерзамъ (въ 3-й колоннѣ) принесли свою жизнь въ жертву отечеству.

Потери Псковскаго карабинернаго полка были слѣдующія: поручикъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мастафинъ, капитанъ баронъ Деляйзъ-Десорнетъ и 47 драгунъ убитыми; полковникъ кн. Багратіонъ, ротмистръ кн. Давидъ Мхейдзе, поручики Иванъ Ратіевъ и Иванъ Потоцкій съ 114 драгунами ранены, большинство изъ нихъ получили легкія раны.

Послѣ взятія города, Псковской карабинерный полкъ немедленно вѣрнулся въ отрядъ ген. Берга и въ ноябрѣ мѣсяцѣ выступилъ на зимнія квартиры въ городъ Переяславль, Полтавской губерніи, гдѣ утомленный полкъ могъ отдохнуть послѣ изнурительнаго похода.

Съ наступленіемъ 1771 года въ полкъ прибылъ полковникъ Андрей Штокъ, а полковникъ князь Иванъ Багратіонъ отправился на побывку въ деревню съ отчисленіемъ отъ должности. Причиною отставки полк. Ба-

гратіона была несомнѣнно рана, полученная имъ во время взятія Бендерской крѣпости. Этотъ достойный офицеръ командовалъ Псковскимъ карабинернымъ полкомъ впродолженіи 8 лѣтъ, при чемъ ему не разъ приходилось вмѣстѣ съ своимъ полкомъ обнаружить доблестную храбрость, дорогую для памяти Псковскаго полка.

Въ январѣ 1772 года послѣдовало новое распредѣленіе начальниковъ арміи. Главнокомандующимъ 2-й арміи былъ назначенъ генералъ-аншефъ князь Долгорукій, и 2-мъ корпусомъ этой арміи командовалъ генералъ-поручикъ Бергъ, въ составъ этого корпуса вошелъ опять и Псковской карабинерный полкъ.

Императрица повелѣла Долгорукову «внести оружіе во внутрь полуострова для покоренія его». Въ маѣ 38-тысячная армія тронулась двумя колоннами, при чемъ корпусъ Берга, находясь въ 1-й колоннѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ подошелъ къ границамъ Крыма и остановился впереди Перекопа. Псковскому карабинерному полку пришлось снова увидѣть укрѣпленія, которыя онъ уже не разъ видѣлъ прежде и знакомство съ которыми такъ дорого обходилось ему.

Къ этому времени Перекопъ значительно измѣнился,— его грозныя батареи и различнаго рода сооруженія дѣлали его почти неузнаваемымъ. Отъ подошвы рва до вершины было 30 сажень и запасныя лѣстницы не достигали даже и до половины этой вышины. Татары не безъоснованія считали себя вполнѣ огражденными отъ вторженія непріятелей. «Но сіи твердыни не могли остано-

вить, говоритъ историкъ, полета Русскихъ орловъ»; лѣстницы должны были замѣнить русскіе штыки.

Главнокомандующій раздѣлилъ Русскую армію на 4 колонны. Псковской карабинерный полкъ находился въ 3-й колоннѣ, въ которой, кромѣ его, были 4 полка кавалеріи и 1 полкъ пѣхоты. По данному сигналу, 3 колонны ринулись на валъ и, вонзая свои штыки, смѣло взбирались на валъ. 3-я колонна ранѣе всѣхъ была на валу и завязала съ непріятелемъ ожесточенную схватку. Первымъ вскочилъ на валъ ротмистръ Псковскаго карабинернаго полка Василій Давыдовъ во главѣ небольшой части пѣхоты. Изумленный непріятель, не ожидавшій столь необычайной отваги, поспѣшилъ оставить укрѣпленія. Тогда Долгоруковъ послалъ противъ непріятеля конницу. Полковникъ Штокъ съ своими Псковичами лихо кинулись на непріятеля вмѣстѣ съ прочей ковалеріей. Ханъ не выдержалъ натиска и вмѣстѣ съ 50 т. войскомъ бросился въ бѣгство.

Главнокамандующій остановилъ преслѣдованіе и поспѣшилъ занять Перекопъ. Потери нашей арміи были очень незначительны. Псковской карабинерный полкъ потерялъ убитыми 13 челов. солдатъ и ротмистра Давыдова, ранеными; поручика Степана Черникова и 29 солдатъ при чемъ поручикъ Степанъ Черниковъ показанъ умершимъ отъ ранъ. Храбрый полковникъ Штокъ за это дѣло пожалованъ Георгіемъ 4 степени.

Послѣ столь удачнаго взятія Перекопа, Долгорукій немедленно выступилъ тремя отрядами изъ Перекопа.

Псковской карабинерный полкъ попалъ во 2-й отрядъ, который повелъ самъ главнокомандующій. 1-й отрядъ пошелъ въ Козловъ и взялъ его, 3-й занялъ Керчь и Еникали, а 2-й пошелъ на Карасъ-Базаръ и на Кефу, подходя къ которой, отрядъ встрѣтилъ 25 т. Турокъ. Пѣхота, завидя непріятеля, дружно кинулась на нихъ и Турки побѣжали. Кавалерія преслѣдовала врага и съ наступленіемъ сумерокъ возвратилась къ отряду. Псковскій полкъ при этомъ потерялъ 1 убитаго и 6 раненыхъ.

Такимъ образомъ, къ 29 іюля, т. е. чрезъ двѣ недѣли послѣ вступленія русскихъ въ Крымъ онъ былъ почти покоренъ. Крымскій Ханъ просилъ мира и призналъ надъ собою власть Россіи. Императрица, получая безпрестанно извѣстія о новыхъ побѣдахъ, была особенно пріятно поражена, когда узнала о доблестяхъ русскихъ войскъ въ Крыму. Изнеможенная Турція, ослабленная до послѣдней степени искала мира.

Между тѣмъ Европа, непріязненно смотрѣвшая на всякую новую побѣду русскаго оружія, которая увеличивала вліяніе Россіи и давала ей почетное мѣсто въ семьѣ Европейскихъ державъ, старалась всѣми мѣрами умалить результаты послѣдней войны съ Турціей и съ этой цѣлью старательно склоняла воевавшія стороны къ конгрессу, на которомъ предполагалось установить мирныя условія. Такія условія были обсуждаемы въ Фокшанахъ, но переговоры шли такъ медленно и предлагаемыя условія на столько несоотвѣствовали ожиданіямъ Екатерины II-й, что она уклонилась отъ подписанія

мира. Такъ-же кончились мирные переговоры и въ Букарештѣ.

Видя всю безполезность переговоровъ о мирѣ и замѣчая неблагопріятное для Россіи вмѣшательство и поддержку Турціи со стороны Франціи, Императрица приказала Румянцеву перейти Дунай и снова начать военныя дѣйствія. На этотъ разъ Крымъ уже не представлялъ такой серьезной опасности и потому театръ военныхъ дѣйствій былъ перенесенъ всецѣло въ Турцію. 2-я же армія, оперировавшая въ прошломъ году въ Крыму, была направлена къ Днѣпру, при чемъ Долгорукій раздѣлилъ ее на 4 корпуса. Псковскій полкъ находился въ 3 корпусѣ, которымъ командовалъ ген. поручикъ Бергъ. Онъ расположился на старой линіи въ Елисаветградской провинцій.

Испытавъ снова жестокіе удары Русскаго оружія, Султанъ долженъ былъ наконецъ увидѣть всю необходимость заключенія мира, который и былъ подписанъ въ мѣстечкѣ Канйарджи на выгодныхъ для Россіи славныхъ для русскаго оружія условіяхъ. Доблестная армія, послѣ столь тяжелыхъ и продолжительныхъ походовъ, увѣнчанная славою, возвратилась на родину, при чемъ 2-я армія, которая находилась ближе всѣхъ, первая вступила въ предѣлы отечества. Псковскій карабинерный полкъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ уже въ г. Конотопѣ Черниговской губерній, гдѣ ему и приказано было стать на зимнія квартиры.

XIII.

Расформированіе арміи и присоединеніе къ нашему полку однаго эскадрона изъ Новгородскаго полка.—Потемкинъ во главѣ военной коллегіи.—Мнѣніе Потемкина о драгунахъ и карабинерахъ.—Одежда и вооруженіе драгунъ Екатерининскаго времени.—Провіантъ и фуражъ.—Лошади.—Ремонтеры и ремонтировка.—Сформированіе арміи Голицина.—Командировка на берега Балтійскаго моря.—Барклай-де-Толи капраломъ Псковскаго полка. — Кнорингъ. — Жизнь полка въ Фелинѣ 1778—1786 г.—Улучшеніе фронтовой выправки.—Образованіе русскихъ офицеровъ.—Первый полковникъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ.—Сокращеніе арміи Голицина и передача ея Салтыкову.—Васильчиковъ и Мамонтовъ.—Переформированіе полка изъ карабинернаго опять въ драгунскій.—Шведская война 1788—1790 г. — Расположенія русскихъ войскъ въ 1789 г. — Псковичи въ отрядѣ генерала Денисова. — Сраженіе при деревнѣ Кири.—Поручикъ Толь и полковникъ Анрепъ герои этого сраженія.—Дѣло подъ С. Михелемъ.—Корнетъ Фадеевъ и подполковникъ Трегубовъ.—Зимовка 1789—1790 года.—Голодъ и болѣзни.—Маркитанты.—Дѣло при Севатайполѣ.—Курсель, Остенъ-Сакенъ, Барановъ и Сибирскій.—Рекогносцировка поручика Безелли.—Верельскій миръ.—Возвращеніе полка въ Ямбургъ.

Въ 1775 году, 29 октября, послѣдовало расформированіе многихъ полковъ, принимавшихъ участье въ послѣдней кампаніи противъ Турціи. Такое расформированіе произошло вслѣдствіе того, что многіе полки потеряли почти всѣхъ лошадей и половину людей, выбывшихъ изъ строя во время продолжительныхъ военныхъ дѣйствій. Не имѣя возможности и не находя нужнымъ пополнять по-

страдавшіе отъ убыли полки, военная коллегія дополняла этими остатками другіе полки. Вслѣдствіе этого, между прочимъ, и къ Псковскому полку былъ присоединенъ эскадронъ Новгородскаго карабинернаго полка, причемъ численность его дошла до 1121 человѣкъ и 919 строевыхъ лошадей.

Военныя событія первыхъ лѣтъ царствованія Екатерины II-й, непріязненныя отношенія Европы къ Россіи и политическія событія въ Польшѣ, все это заставляло Императрицу обратить особенное вниманіе на свою армію, для улучшенія которой, Екатерина II умѣла выбирать достойныхъ людей. Между такими дѣятелями прежде всѣхъ выдѣлился графъ, впослѣдствіи князь и кавалеръ всѣхъ Европейскихъ орденовъ, Потемкинъ. Этотъ любимецъ Императрицы, обладавшій несомнѣнными талантами; съ 1776 года онъ сталъ во главѣ военной коллегіи. Будучи вице-президентомъ военной коллегіи, онъ много потрудился для улучшенія русской арміи, вообще, а въ томъ числѣ и кавалеріи. Онъ воскресилъ нашихъ драгунъ и карабинеровъ для полевой службы, такъ какъ до него они не были кавалеріей въ собственномъ смыслѣ этого слова, а скорѣе пѣхотою на лошадяхъ.

Потемкинъ въ драгунахъ и карабинерахъ видѣлъ родъ полезнѣйшаго и самонужнѣйшаго войска, «ибо, какъ говорилъ онъ, они обучены дѣйствовать, какъ пѣхота и кавалерія, не заимствуя себѣ въ помощь ни пѣхоты, ни кавалеріи». Въ силу такого взгляда онъ увеличилъ составъ драгунскихъ и карабинерныхъ полковъ въ видахъ само-

стоятельнаго дѣйствія этого рода оружія и съ этою же цѣлью онъ умножилъ число драгунскихъ и карабинерныхъ частей на счетъ кирасировъ.

Тѣмъ не менѣе въ нашихъ полкахъ еще сохранялось многое, заимствованное у Пруссаковъ сначала Петромъ I мъ, а потомъ фельдмаршаломъ Минихомъ и Петромъ III-мъ, какъ напр., косы, пудра, трехугольныя шляпы съ желѣзными каскетами надъ ними. Кромѣ того драгуны носили лосиные или оленьи панталоны, настежныя шпоры и тупоносые сапоги съ клапанами. Палаши были снабжены мѣдными эфесами, вполнѣ защищавшими руку, и влагались въ кожаныя ножны; за спиною находились патронныя лаундки; ружье въ конномъ строю возилось при сѣдлѣ въ бушматѣ. Сѣдла дѣлались нѣмецкія съ олистредами подбитыя пуками и сѣдлались на попонѣ, сложенной вчетверо. Лошадь стягивалась 3-мя подпругами, при чемъ употреблялись подперсья и пахвы. Сѣдло покрывалось чепракомъ, который у драгунъ и легкихъ войскъ былъ алаго цвѣта съ вензелями. Пригонка стремянъ была точно такая же, какая и въ наше время. Заднiй сѣдельный вьюкъ состоялъ изъ фуражной саквы и синяго суконнаго чемодана, который застегивался на четыре пуговицы. Недоуздки, попоны съ троками, скребницы, щетки, линейныя веревки и водоносныя фляжки, приколы или копья для коновязи возились рядомъ съ ружьемъ въ бушматѣ. Кромѣ того, на каждую драгунскую роту изъ шанцовыхъ инструментовъ полагалось 20 драгунскихъ топоровъ и 4 лопаты, которые возилась при сѣдлахъ. Нѣтъ сомнѣнія,

что такого рода вооруженіе и снаряженіе не отличались особеннымъ удобствомъ.

Провіантъ людямъ сохранялся по положенію Петра Великаго, а фуражное «довольствіе» полагалось въ 1 четверть овса и 15 пудовъ сѣна на мѣсяцъ для каждой лошади, что составляло, въ переводѣ на цѣны того времени, по 1 руб. 50 к. въ мѣсяцъ. Сухимъ фуражемъ драгунская лошадь довольствовалась всего 8 мѣсяцевъ въ году, а лѣтнія 4 мѣсяца паслась на отводныхъ выгонахъ. Кампаментъ длился только 4 недѣли и въ это время лошади пользовались сухимъ фуражемъ въ зачетъ зимняго запаса.

Драгунская лошадь по положенной цѣнѣ стоила 20 руб. и служила 8-милѣтній срокъ, одинаковый со срокомъ сѣдла и всего конскаго убора. Описывая драгунъ при Петрѣ Великомъ, мы видѣли, что лошадь стоила 5 рублей, а теперь, какъ видно, за 75 лѣтъ цѣна лошади учетверилась. Ростомъ драгунская лошадь должна была быть не менѣе 2-хъ аршинъ и пріобрѣталась въ періодъ отъ 4 до 6 лѣтъ, при чемъ требовалось, чтобы лошади были «статныя, плотныя и не пашистыя, въ грудяхъ и крестцахъ широкія, не косолапыя, не низкопередыя, не острокостыя» [1]).

За ремонтомъ полковые командиры ежегодно командировали одного штабъ и 4 оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ первые два назывались ремонтерами, а два другіе ихъ помощниками. Это ремонтеры доставляли полку лошадей и

[1]) «Инструкція коннаго полка полковнику. 1766 года». Изданіе 1826 г.

весь годъ наблюдали за приведенными лошадьми, которыя такимъ образомъ составляли при полку какъ-бы особую команду. Таково, въ общихъ чертахъ, было устройство кавалерійскихъ полковъ въ описываемое нами время.

Особыя политическія соображенія, вызванныя неудовольствіемъ Европы по причинѣ раздѣла Польши въ 1773 году, заставляли Императрицу готовиться достойно встрѣтить непріязненныя столкновенія съ сосѣдями. Въ виду этого Екатерина II-я распорядилась собрать армію на границѣ Польши, командованіе которой поручила въ 1776 году ген. фельдмаршалу Голицыну. Въ составъ этой арміи вошелъ и Псковской карабинерный полкъ, вступившій сначала въ городъ Дисну, Виленской губерніи, а оттуда перешедшій къ январю 1777 года въ мѣстечко Валко, Харьковской губерніи, въ резервный корпусъ арміи Голицына [1]).

Между тѣмъ возбужденіе Европейскихъ кабинетовъ росло, и ихъ лихорадочная дѣятельность внушала русскому правительству мысль о близости войны. Особенныя опасенія внушали недовольныя Англія и Франція. Опасаясь неожиданнаго десанта на берега Балтійскаго моря, въ случаѣ объявленія войны, князь Голицинъ сообщилъ въ военную коллегію свои соображенія относительно возможности высадки непріятеля въ тылу нашей арміи. Это опасеніе вызвало распоряженіе, по которому на берега Балтійскаго моря были отправлены: Ростовскій, Ямбургскій и Псковской карабинерный, Борисоглѣбскій драгунскій и Желтый

[1]) Выписано изъ Дѣлъ Армейскаго пов. оп. 214, кн. 160.

гусарскій полки, для наблюденія за движеніемъ непріятельскихъ судовъ, буде таковыя покажутся.

Изъ рапорта полковника Штока отъ 15-го января 1778 года видно, что Псковскій карабинерный полкъ отправился въ мѣстечко Фелинъ, Лифляндской губерніи, находясь въ той же арміи фельдмаршала князя Голицына. Здѣсь полкъ простоялъ до 1786 года, занимая караулы по берегу моря и проводя время въ ученьяхъ. Изъ событій внутренней жизни полка за это время, можно упомянуть о томъ, что въ 1778 году въ полкъ поступилъ капраломъ, знаменитый впослѣдствіи, Михаилъ Барклай-де-Толли, а въ 1779 году въ Фелинъ прибылъ полковникъ Богданъ Ѳедоровичъ фонъ-Кнорингъ и замѣнилъ Штока, произведеннаго въ бригадиры съ выбытіемъ изъ полка.

Однообразная жизнь полка въ Фелинѣ въ этотъ періодъ екатерининскихъ преобразованій мало отличалась отъ той патріархальной и совершенно не военной жизни, образчикъ которой мы посильно представили, описывая до-миниховскую эпоху. Впрочемъ, благодаря дѣятельной распорядительности военной коллегіи, уровень фронтовой выправки значительно поднялся, что до извѣстной степени можно признать уже нѣкоторымъ прогрессомъ относительно прежняго времени. Ежедневныя ученья, по извѣстнымъ правиламъ устава, дѣлали массу болѣе организованною и вносили въ полкъ гораздо больше необходимой стройности, чѣмъ это было въ эпоху, слѣдующую непосредственно за петровскою.

Число кадетскихъ корпусовъ, все болѣе и болѣе увеличивающееся, доставляло арміи молодыхъ людей, уже знакомыхъ до извѣстной степени съ требованіями нужными для порядочнаго строеваго офицера. Старшіе штабъ-офицеры неоднократно были посылаемы заграницу, гдѣ они серьезно изучали военное искусство. Такимъ офицерамъ, по возвращеніи въ Россію, предпочтительно передъ другими, давали полки. Такъ, полковникъ Кнорингъ провелъ 5 мѣсяцевъ въ Пруссіи, гдѣ спеціально изучалъ службу кавалеріи въ мирное время.

Во время постоя Псковскаго карабинернаго полка въ Фелинѣ, въ концѣ 1780 года, распространился падежъ лошадей во всѣхъ кавалерійскихъ, стоящихъ здѣсь, полкахъ. Полковникомъ Кнорингомъ былъ сдѣланъ объ этомъ докладъ въ военную коллегію, вслѣдствіе чего 1-го ноября полкъ былъ переведенъ въ г. Козловъ; простоявъ здѣсь 8 мѣсяцевъ, онъ снова вернулся въ лагерь подъ Фелинъ. Затѣмъ полкъ до 1786 года стоялъ зимой въ Фелинѣ, а лѣтомъ лагеремъ въ 30 верстахъ отъ города.

Между тѣмъ натянутыя отношенія Англіи и Франціи за этотъ промежутокъ достаточно выяснились простой дипломатической перепиской. Это дало возможность сократить армію Голицына, который передалъ ее графу Салтыкову. Такъ какъ опасность со стороны Балтійскаго моря болѣе не угрожала, Псковскій карабинерный полкъ отправился въ деревню Григорково, Ростовскаго уѣзда, а оттуда въ г. Муромъ, Владимірской губерніи. Здѣсь бригадиръ Кнорингъ опасно заболѣлъ и долженъ былъ оставить полкъ

генералъ-маіоромъ въ отставкѣ. На его мѣсто прибылъ полковникъ Григорій Васильчиковъ, который черезъ два мѣсяца передалъ полкъ Ивану Дмитріевичу Мамонову, а самъ получилъ Желтый гусарскій полкъ.

Между тѣмъ Россія вела войну съ Турціей, которая, будучи недовольна Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, воспользовалась первымъ попавшимся предлогомъ, для того чтобы вновь начать войну. Потемкинъ и Румянцевъ уже побѣждали врага на Балканахъ, а имя Суворова уже начало гремѣть по Россіи.

Эти событія въ свою очередь побуждали военную коллегію дѣлать все новыя и новыя распоряженія, которыя вызывались самимъ ходомъ событій. *7 октября 1788 года* карабинерные полки были упразднены, Псковскій карабинерный полкъ съ присоединеніемъ къ нему эскадроновъ, отчисленныхъ по одному отъ карабинерныхъ Ямбургскаго, Московскаго, Ингерманландскаго и Рижскаго, былъ переименованъ снова въ *Псковскій драгунскій* и приведенъ въ составъ 10-ти эскадроновъ, въ 1,816 человѣкъ и 1,565 строевыхъ лошадей. Вмѣстѣ съ этимъ къ полку причислено 5 эскадроновъ гусаръ въ числѣ 953 человѣкъ, сформированныхъ изъ вольно-поступающихъ людей всякаго званія. Такимъ образомъ, силы полковъ кавалеріи были значительно увеличены.

Въ то время, когда Екатерина была озабочена войною съ Турціей, Шведскій Король, подъ пустымъ предлогомъ, объявилъ войну Россіи, думая возвратить отнятыя Петромъ и его преемниками провинціи. Минута была выбрана очень

удобная, такъ какъ русская армія въ это время была сосредоточена на Балканскомъ полуостровѣ. Шведы имѣли тѣмъ болѣе шансовъ разбить остававшіяся дома русскія войска, что всѣ пограничныя крѣпости представляли собой плачевные остатки прежнихъ укрѣпленій, съ больными, никуда неспособными солдатами.

Въ виду такой опасности Правительница поспѣшила собрать остатки арміи, разбросанные по разнымъ угламъ Россіи. Вслѣдствіе этого и Псковской драгунскій полкъ долженъ былъ выступить 23-го іюля 1788 года изъ Владимірской губерніи, въ г. Ямбургъ, а потомъ въ Петербургъ. Когда полкъ прибылъ въ Петербургъ, обстоятельства нѣсколько измѣнились: адмиралъ Самуилъ Грейгъ разбилъ шведскій флотъ, а генералъ Михельсонъ, герой усмиренія пугачевскаго бунта, разбилъ Шведовъ у Нейшлота и Вильманстранда и генералъ-поручикъ Левашевъ у Фридрихсгама. Недостатокъ провіанта и малочисленность войска пріостановили дальнѣйшія дѣйствія этихъ генераловъ. Видя полное пораженіе своихъ войскъ и, потерявъ надежды на союзъ съ Даніей, которая объявила себя союзницей Россіи, Шведскій Король былъ принужденъ заключить миръ. Этимъ и закончилась кампанія 1788 г., въ который не было, какъ видно, большихъ дѣлъ. Псковской драгунскій полкъ былъ остановленъ въ Петербургѣ извѣстіемъ, что дѣла разрѣшатся миромъ.

Но этотъ миръ былъ крайнѣ непроченъ и непродолжителенъ. Петербургскій кабинетъ прекрасно сознавалъ, что, съ наступленіемъ весны, непремѣнно придется вновь

открыть военныя дѣйствія; поэтому приготовленія къ войнѣ шли, не пріостанавливаясь. Армія, расположенная вблизи шведской границы, была пополняема рекрутами; она увеличена была на четыре лейбъ-гренадерскіе батальона. Два кирасирскіе полка, Наслѣдника и Казанскій, «за негодностью сего рода оружія въ той мѣстности», были отправлены въ Петербургъ, а на ихъ мѣсто прибыли Ростовскій и Псковской драгунскіе полки.

Вся армія, возросшая, такимъ образомъ, до 20,000 человѣкъ, распредѣлена была слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ находился генералъ Шульцъ съ 3-мя батальонами пѣхоты, батальономъ егерей и 3,000 казаковъ, съ этой же стороны находилось нѣсколько судовъ, для наблюденія за Шведами съ моря; на лѣвомъ крылѣ, отъ Віола до Мемеля, стоялъ генералъ Левашевъ. Генералъ Ренъ защищалъ рѣку Кимень отъ Коваля до истоковъ; въ его распоряженіи находились 3 полка драгунъ: Псковской, Борисоглѣбскій и Ростовскій. Главнокомандующій стоялъ въ Вильманстрандѣ; при немъ находился небольшой резервъ и вправо отъ него расположился генералъ Михельсонъ.

Генералъ Шульцъ, человѣкъ весьма даровитый, производилъ свои движенія, какъ нельзя болѣе, тактично, онъ ни на минуту не прерывалъ связи съ Михельсономъ, который, въ свою очередь, могъ получать на маршѣ подкрѣпленія отъ генерала Кейта.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что непріятель отступалъ къ границамъ своихъ владѣній, а Русскіе шли за

нимъ и скоро вступили въ его землю. Чтобы задержать это отступленіе, было приказано генералу Денисову обогнать и обойти Шведовъ; для этой цѣли онъ былъ отправленъ впередъ съ двумя полками драгунъ Псковскимъ и Ростовскимъ, со 100 егерями и съ отрядомъ казаковъ. Предпріятіе Денисова было однако безуспѣшно; Шведы отступали черезчуръ быстро и обогнать ихъ оказалось невозможнымъ.

29-го Мая весь корпусъ непріятеля вступилъ въ долину при деревнѣ Кири, и здѣсь графъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ аттаковать Шведовъ. 31-го мая, на разсвѣтѣ, авангардъ корпуса Михельсона съ генераломъ Денисовымъ подошелъ къ урочищу Веніяръ и, быстро приблизившись къ шведскому ретраншементу при Кири, занялъ дефилеи. Чрезъ нѣсколько часовъ подоспѣлъ и самъ Михельсонъ съ главными силами своего корпуса. Онъ открылъ страшный огонь артиллеріи и въ то же время приказалъ егерямъ и пѣхотѣ начать ружейные залпы. Во время этой стрѣльбы генералы Раутенфельдъ и Спренгнортенъ ударили на ретраншементъ и, овладѣвъ на немъ 2-мя пушками, погнали Шведовъ, которые остановились лишь у самой деревни Кири. Но въ этотъ самый моментъ отрядъ Денисова лихо кинулся на Шведовъ. Псковскіе драгуны, во главѣ съ полковникомъ Анрепомъ, на время замѣнившимъ Мамонова, вмѣстѣ съ Ростовцами и казаками врѣзались въ ряды непріятеля. Бой былъ довольно продолжителенъ; Шведы отступали медленно, шагъ-за-шагомъ; въ пятый разъ останавливались они, чтобы выдержать аттаку

Русскихъ. Наконецъ приближеніе Михельсона съ двумя полками, рѣшило исходъ сраженія: Шведы не выдержали и разбѣжались во всѣ стороны. Не многіе изъ нихъ спаслись отъ смертоносныхъ ударовъ раздраженныхъ побѣдителей, и болѣе 1,000 шведскихъ труповъ осталось на полѣ битвы.

Потери Русскихъ въ сраженіи при деревнѣ Кири простирались до 125 челов. убитыми; Псковскій драгунскій полкъ потерялъ 2-хъ драгунъ убитыми и ранены были поручикъ Ѳедоръ Толь съ 11-ю солдатами. Полковникъ Анрепъ, замѣнившій только на одинъ день Мамонова, за обнаруженное имъ въ сраженіи геройство, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

1-го Іюня Русскіе вступили въ Христину и въ тотъ же день вечеромъ были уже на пути въ Сантъ-Михель. Авангардъ Михельсона подъ командою генералъ-маіора Денисова подошелъ къ Сантъ-Михелю 2-го іюня. Шведы благоразумно отступили. Недостатокъ въ боевыхъ снарядахъ принудилъ Михельсона до 5-го числа не предпринимать ничего рѣшительнаго. 5-го іюня, на разсвѣтѣ, онъ подвелъ свои войска къ самому Сантъ-Михелю и, сообразуясь съ мѣстоположеніемъ, распредѣлилъ ихъ такъ, что 4 роты егерей, 100 казаковъ и башкирцевъ, занявъ дефилеи, составляли авангардъ и должны были вести аттаку на правый непріятельскій флангъ; 4 роты гренадеръ съ казаками и башкирцами получили приказаніе идти прямо на шведскіе ретраншементы, а 10 ротъ лейбъ-гренадеръ, прикрывая правый флангъ нашъ, могли, въ

случаѣ нужды, скрытно перейти и на лѣвый; 4 гренадерскія роты составляли резервъ, а кавалерія Денисова—арьергардъ, расположенный въ 2-хъ верстахъ отъ города, подъ прикрытіемъ горъ.

Въ 7 часовъ утра, Шведы открыли огонь; Михельсонъ также приказалъ стрѣлять и, тѣмъ временемъ, строить баттареи. На другое утро, въ 4 часа, съ нашихъ баттарей былъ открытъ страшный огонь, имѣвшій столь блистательный успѣхъ, что почти всѣ непріятельскія орудія большаго калибра должны были замолкнуть. Тогда Шведы рѣшаются аттаковать нашъ лѣвый флангъ. Михельсонъ, замѣтивъ это намѣреніе непріятеля, тотчасъ же подкрѣпилъ егерей, вызвалъ резервъ и самъ ударилъ на врага. Стиснутые съ двухъ сторонъ, Шведы начали готовиться къ отступленію. Но въ этотъ моментъ Михельсонъ подалъ знакъ, и 6 эскадроновъ драгунъ кинулись на Шведовъ. Подполковникъ Псковскаго полка, Александръ Трегубовъ, съ 2-мя эскадронами своихъ драгунъ, первый врѣзался въ непріятельское каре и произвелъ въ его рядахъ страшное замѣшательство. Шведы сначала стали было отступать медленно, съ достоинствомъ, но потомъ, не выдержали молодецкаго натиска драгунъ и бросились въ разсыпную. Русская пѣхота тотчасъ же заняла ретраншементъ, а кавалерія бросилась преслѣдовать непріятеля, который успѣлъ было остановиться, собраться и намѣревался уже аттаковать Русскихъ, но русская пѣхота сбила ихъ съ позиціи и снова обратила въ бѣгство. Шведы направились къ Пумалу-Зунду; Михельсонъ ихъ преслѣдовалъ.

Эта молодецкая схватка Русскихъ со Шведами стоила Михельсону 180 убитыхъ на полѣ брани. Псковской полкъ потерялъ въ этомъ сраженіи корнета Ивана Ѳадеева. Лихой подполковникъ Александръ Трегубовъ былъ раненъ и, за отличіе въ молодецкой схваткѣ драгунъ, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Втеченіи іюня, іюля и первой половины августа, русская армія, переходя съ мѣста на мѣсто, успѣла очистить отъ непріятеля значительное пространство, разорила множество укрѣпленій и заняла нѣсколько пунктовъ. Въ этихъ послѣднихъ предпріятіяхъ дѣйствовали отряды Шульца и Кейта, Михельсонъ же, послѣ вышеописаннаго сраженія, уже не имѣлъ болѣе дѣлъ со Шведами.

Между тѣмъ, главнокомандующій, графъ Мусинъ-Пушкинъ, ожидалъ результатовъ морскаго сраженія, въ которомъ нашъ флотъ долженъ былъ сразиться со шведскимъ. 13-го августа русскій адмиралъ, принцъ Нассау, извѣстилъ главнокомандующаго о полной побѣдѣ надъ шведскимъ флотомъ.

Послѣ этого извѣстія, вся русская армія двинулась на Ковалу и Фридрихсгамъ, гдѣ расположилась армія самого шведскаго Короля. Послѣ незначительнаго столкновенія съ русской арміей, поддерживаемой флотиліей съ моря, Шведы отступили вглубь своей страны.

Русская армія расположилась въ Карельскомъ лагерѣ. Здѣсь главнокомандующій произвелъ общій смотръ всѣмъ своимъ войскамъ. Командиръ Псковскаго полка, полковникъ Мамоновъ удостоился на этомъ смотру особой

благодарности за примѣрное состояніе ввѣренной ему части.

Такъ окончилась кампанія 1789 года, кампанія, принесшая Шведамъ много несчастія, но и для Русскихъ не имѣвшая особенно благопріятныхъ результатовъ. Страшнѣйшіе зимніе холода застали Псковичей въ Помало-Зундѣ. Эта зимовка долго была памятна нашему полку: цѣлая масса людей погибла здѣсь отъ стужи и цинготныхъ болѣзней. Заболѣваніе до того увеличилось въ нашей арміи, что, къ концу зимы на одного доктора приходилось въ лазаретѣ до 200 человѣкъ больныхъ. Нечего говорить, что правильнаго леченія нельзя было и требовать, когда 15—20 человѣкъ больныхъ приходилось помѣщать въ убогой избушкѣ чухонца. Трудно было также лечить людей, когда нечѣмъ было ихъ и накормить. Для солдатъ приходилось приготовлять хлѣбъ съ древесной корою; офицера за деньги не могли раздобыть куска мало-мальски порядочнаго хлѣба.

Въ началѣ 1790 года главнокомандующимъ русской арміи былъ назначенъ, находившійся до того времени на Кавказѣ, генералъ-аншефъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ. Увидя въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи находится снабженіе арміи продовольствіемъ, Салтыковъ сдѣлалъ попытку помочь дѣлу и завелъ въ нашихъ войскахъ маркитантовъ. Но эти послѣдніе принесли нашей арміи очень мало пользы. Вообще интендантская часть, которой мы не можемъ похвалиться и въ настоящее время, тогда была ниже всякой критики. Шведы отно-

сительно этого находились въ несравненно лучшихъ условіяхъ и зима принесла имъ гораздо больше пользы, чѣмъ Русскимъ; они воспользовались зимнимъ временемъ для поправленія разстроенныхъ силъ своей арміи.

До половины января 1790 года обѣ арміи оставались въ бездѣйствіи, стоя на своихъ зимнихъ квартирахъ; но къ концу января разнесся слухъ, что Шведы намѣреваются занять Фридрихсгамъ. Этотъ слухъ, оказавшійся впослѣдствіи невѣрнымъ, поднялъ на ноги нашу армію, и къ началу апрѣля русскія войска были готовы къ бою.

Къ этому времени, въ Петербургѣ было рѣшено начать военныя дѣйствія этого года съ генеральнаго сраженія. Кампанія этого года началась съ того, что, по порученію графа Салтыкова, принцъ Ангальтъ-Бернбургскій съ тремя колоннами двинулся противъ Шведовъ къ г. Пардокоски. Мы не будемъ описывать послѣдовавшаго за тѣмъ сраженія, такъ какъ нашъ полкъ, состоя въ это время въ корпусѣ генерала Хрущева и находясь въ резервѣ, не принималъ пока никакого участія. Скажемъ только, что, благодаря оплошности генерала Байкова, дѣло было проиграно, и посланный впередъ отрядъ Русскихъ долженъ былъ отступить, уступивъ свое мѣсто корпусу Хрущева и Фрезена.

Шведы выступили противъ этихъ новыхъ русскихъ силъ двумя колоннами: одна выстроилась у Бирюковой Кирки, другая же заняла Вильманстрандскую дорогу. 24-го мая, обѣ колонны кинулись на наши батареи и шанцы. 1-я колонна, попавъ въ дефилеи между крутой

горой и озеромъ была осыпана страшнымъ огнемъ нашей картечи и ружейнымъ огнемъ шанцъ и вынуждена была отступить. 2-я колонна кинулась на нашу баттарею, ее, безъ единаго выстрѣла, встрѣтили непосредственно штыками и опрокинули съ большимъ урономъ. Со стороны моря насъ сильно безпокоили двѣ канонерскія лодки, осыпая сильнымъ огнемъ ряды нашего войска. Но и это препятствіе скоро было отстранено: одна лодка была пробита удачнымъ выстрѣломъ русскаго орудія, другая же удалилась сама и спряталась за островъ.

Пока это происходило, 1-я колонна непріятеля успѣла оправиться послѣ отступленія и снова кинулась на наши батареи. На этотъ разъ она была опрокинута пѣхотой, а Псковской и Ростовскій драгунскіе полки окончательно ее смяли, обратили въ бѣгство и затѣмъ бросились преслѣдовать. 3 эскадрона Псковскихъ драгунъ съ полковникомъ Степаномъ Барановымъ и премьеръ-маіоромъ Людвигомъ Криднеромъ успѣли заскакать впередъ отступавшихъ Шведовъ, и такимъ образомъ, Шведы были охвачены Русскими съ двухъ сторонъ и подверглись безпощадному избіенію. Молодецкія дѣйствія Псковичей не остались безъ должной награды: полковникъ Барановъ и премьеръ-маіоръ Криднеръ получили орденъ св. Георгія 4-й степени, а премьеръ-маіоръ Никита Арсеньевъ, преслѣдовавшій Шведовъ до самой Кирки, былъ произведенъ въ чинъ подполковника.

Пока Псковичи и Ростовцы преслѣдовали 1-ю колонну Шведовъ, егеря ударили на 2-ю колонну и также обра-

тили ее въ бѣгство. Едва успѣли съ нашихъ батарей прекратить огонь по убѣгающему непріятелю, какъ вдругъ получено было извѣстіе о приближеніи 3-й колонны Шведовъ. Тогда генералъ Хрущевъ отрядилъ немедленно на встрѣчу непріятелю одинъ батальонъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка, одну роту пѣшихъ Псковскихъ драгунъ и одну роту егерей. Этотъ небольшой отрядъ истребленіемъ мостовъ и засѣками успѣлъ пріостановить на нѣсколько часовъ движеніе непріятеля. Увидѣвъ Русскихъ, Шведы начали готовиться къ битвѣ. Едва Псковская и егерская роты успѣли ударить во флангъ непріятеля, какъ на поле битвы подоспѣла вся остальная кавалерія и совокупными усиліями обратила Шведовъ въ бѣгство. На протяженіи 4-хъ верстъ драгуны преслѣдовали непріятеля, отобрали у него 4 пушки и взяли въ плѣнъ 5 офицеровъ съ 60-ю солдатами. Этимъ и закончилось, такъ называемое, дѣло при Севатайполѣ.

Масса наградъ посыпалась на храбрый корпусъ генерала Хрущева. Командующій пѣшей ротой Псковскаго полка, ротмистръ Антонъ Курсель былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры, а подполковникъ баронъ Геронимъ Остенъ-Сакенъ, командовавшій эскадрономъ Псковскихъ драгунъ, взявшій въ плѣнъ однаго офицера и 9 солдатъ и захватившій непріятельскую пушку, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ сраженіи нашъ полкъ потерялъ убитыми капитана Дмитрія Бурцева и 41 драгуна; ранены были секундъ-маіоръ Никита Арсеньевъ, подполковникъ Степанъ Барановъ и капитанъ князь

Өедоръ Сибирскій. Славная побѣда при Саватайполѣ искупила эти жертвы и отомстила за неудачу при Пардакоскѣ.

На другой день послѣ сраженія при Севатайполѣ, русскій корпусъ двинулся впередъ. 28-го мая у деревни ему встрѣтился небольшой шведскій отрядъ, который тотчасъ же съ урономъ былъ прогнанъ. 29-го числа Фрезенъ и Хрущевъ узнали, что шведскій король находится на гребной флотиліи въ Березовомъ-Зундѣ. Чтобы развѣдать объ этомъ подробнѣе, немедленно былъ командированъ поручикъ Псковскаго полка, Арсентій Безелли съ 12-ю драгунами. По дорогѣ къ морю Безелли наткнулся на шведскій пикетъ, смѣло напалъ на него и разбилъ его на голову; затѣмъ, выполнивъ возложенное на него порученіе, вернулся въ отрядъ, приведя съ собой 3-хъ человѣкъ плѣнныхъ и 26 шведскихъ лошадей. За эту молодецкую рекогносцировку Безелли былъ произведенъ въ слѣдующій высшій чинъ.

Не успѣла Императрица узнать о побѣдахъ Хрущева и Фрезена, какъ ей принесли совершенно другаго рода извѣстіе, сообщившее, что русскій флотъ разбитъ Шведами. Такимъ образомъ, трудно было сказать на-чьей сторонѣ была окончательная побѣда: война велась съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ такой неопредѣленности протекли первые семь мѣсяцевъ 1790 года. Побѣда на морѣ не могла успокоить шведскаго Короля Густава III; онъ видѣлъ, что средства и силы его съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ослабѣваютъ, что удачи Шведовъ имѣютъ

только частный характеръ и что на одну выигранную битву приходится по двѣ проигранныхъ. Въ шведской столицѣ поднимался уже ропотъ на обременительность войны для государства; помощи извнѣ ожидать было неоткуда; а между тѣмъ, Россія уже успѣшно оканчивала войну съ Турціей, и вернувшіяся съ побѣдой войска могли бы разгромить Швецію окончательно. Всѣ эти обстоятельства побудили Густава III-го обратиться къ русской Императрицѣ съ переговорами о мирѣ. 3-го августа 1790 г. былъ заключенъ, такъ называемый, Верельскій миръ Россіи со Швеціею. Въ силу этого договора оба государства оставались при своихъ прежнихъ владѣніяхъ, statu quo ante; такимъ образомъ, не была удовлетворена ни одна изъ надмѣнныхъ претензій Швеціи.

По заключеніи мира войска начали возвращаться на родину и расходиться по зимнимъ квартирамъ. Нашъ Псковскій полкъ отправился въ г. Ямбургъ, гдѣ занялся возстановленіемъ и подкрѣпленіемъ своихъ силъ послѣ тяжелаго, хотя и славнаго для Псковичей, шведскаго похода.

XIV.

Польскія дѣла въ концѣ XVIII столѣтія.—Пагубное покровительство и гибельная свобода. — Псковской полкъ во 2-ой Литовской арміи въ Ковнѣ.—Разъѣздная служба.—Схватка премьеръ-маіора Вестфалена съ польской шайкой 15-го мая 1792 года.—Поручикъ Молотковъ и вахмистръ Давыдовъ.—13-го и 14-го іюля 1792 г. при д. Кремни.—А. Д. Толстой. — Польская кампанія 1794 года. — Встрѣча Псковичей съ польскимъ отрядомъ у деревни Вицель 7-го іюня. — Перестрѣлка 12-го іюня при м. Кобыльникахъ и Поставахъ. — Толстой и Остенъ-Сакенъ при Свѣнцянахъ и Ольшанахъ 8-го іюля 1794 года.—Псковской полкъ въ арміи Ферзена.—Встрѣча съ Костюшкой.—Вахмистръ Трубниковъ и премьеръ-маіоръ Бѣлищевъ.—Предсмертное каре Костюшки при Маціовицахъ.—Полковникъ Гуріель и секундъ-маіоръ Винтеръ.—Высочайшія награды.—Движеніе на Варшаву въ корпусѣ Кнорринга. — Штурмъ и взятіе Праги. — Finis Poloniae. — Псковской полкъ въ окрестностяхъ Гродно.—Назначеніе шефомъ полка графа Н. И. Салтыкова.—Полкъ въ Виленскомъ воеводствѣ и въ Полоцкомъ намѣстничествѣ.—Смерть графа Толстого.

Не долго пришлось нашему полку мирно почивать на лаврахъ своихъ побѣдъ въ Швеціи. Политическій горизонтъ, на время прояснившійся послѣ Верельскаго мира (1790 г.) и послѣ мира съ Турціей въ Яссахъ (1791 г.), снова началъ заволакиваться тучами. Тучи на этотъ разъ появились не съ Юга и не съ Сѣвера, а съ Запада, со стороны Польши; и эти тучи страшны были для самой же Польши; онѣ несли ей послѣдніе громовые удары, приведшіе ее къ окончательной гибели.

Въ послѣднее время, нѣсколько десятковъ лѣтъ подърядъ, Польша непрерывно страдала внутренними раздорами и неурядицею. Главнѣйшимъ поводомъ къ этимъ раздорамъ служило право польскаго сейма избирать короля, власть котораго въ XVIII столѣтіи перестала быть наслѣдственною. Это либеральнѣйшее право сейма послужило однако, далеко не въ пользу Польши. Сначала оно вызвало образованіе партій внутри государства; обыкновенно претендентами на престолъ являлись сразу 2—3 наиболѣе вліятельныхъ магната и каждый изъ нихъ старался склонить рѣшеніе сейма въ свою пользу, чрезъ подкупъ и вліяніе на мелкую шляхту. Впослѣдствіи, претенденты на престолъ не ограничивались только этими средствами борьбы они стали искать опоры и поддержки въ сосѣднихъ государствахъ. Эти послѣднія получили, такимъ образомъ, полную возможность вмѣшиваться въ дѣла Польши.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія дошло до того, что польскій король и польское правительство поддерживались исключительно силою русскаго оружія. Екатерина II возвела на польскій престолъ выставленнаго ею кандидата Станислава Понятовскаго и для упроченія его положенія среди враждующихъ партій поставила русскія войска въ Варшавѣ. Этимъ путемъ Екатерина пріобрѣла возможность распоряжаться судьбами польскаго королевства. Она тогда уже намѣтила въ будущемъ раздѣлъ Польши между тремя сосѣдними державами и окончательное упраздненіе Польскаго Королевства. Но Екатерина хорошо понимала, что приступить къ немедленному осуществленію такого намѣ-

ренія невозможно, нужно выждать удобнаго момента и осуществлять предначертанные планы постепенно. Первый такой моментъ наступилъ въ 1772 году, когда послѣ усмиренія гайдамачины и конфедератовъ, Россія, по соглашенію съ Австріей и Пруссіей, произвела первый раздѣлъ Польши, отрѣзавъ отъ нея большую часть ея владѣній,

Чрезъ двадцать лѣтъ въ Польшѣ возникла ожесточенная борьба между прогрессивной партіей, создавшей знаменитую конституцію 3-го мая 1791 года, и партіей консервативной. Послѣдняя обратилась за помощью къ Россіи. Это обстоятельство создало для Екатерины второй еще болѣе удобный моментъ для осуществленія ея плановъ. Къ этому времени, какъ разъ прекратилась война со Швеціей и Турціей и Екатерина могла свободно сосредоточить всѣ свои силы въ Польшѣ.

Рѣшившись окончательно лишить Польшу самостоятельной политической жизни, Екатерина II должна была имѣть въ готовности болѣе или менѣе сформированную армію, такъ какъ можно было ожидать серьезнаго сопротивленія со стороны Польши, хотя уже падающей, но все еще готовой бороться за свою независимость. Въ виду этого правительство распорядилось, чтобы ближайшія войска были стянуты къ границамъ Польши и составили стройное ядро арміи.

Псковской драгунскій полкъ, какъ мы видѣли выше, послѣ Шведской войны все время стоялъ въ Ямбургѣ. Когда же начала собираться у границъ Польши армія подъ командою генералъ-аншефа Рѣпнина, Псковской дра-

гунскій полкъ, назначенный во 2-ю Литовскую армію, выступилъ изъ Ямбурга и прибылъ въ Ковно въ корпусъ генерала Игельстрома, въ отрядъ генералъ-маіора Германа.

Занимаясь разъѣздной службой, полкъ не имѣлъ большихъ дѣлъ, какъ и вся Литовская армія. Шайки Поляковъ, крайне скудно вооруженныя, нападали преимущественно ночью, выжигая деревни, села и мѣстечки, которыя были расположены невдалекѣ отъ русскихъ войскъ.

Такіе набѣги польскихъ шаекъ особенно тяжело отзывались на бѣдномъ народѣ восточной и южной части Польши, населенной большею частію русскими, православнаго вѣроисповѣданія. Вся задача стоявшихъ въ Польшѣ полковъ состояла въ томъ, чтобъ разгонять и преслѣдовать такія шайки, причемъ вся тяжесть службы ложилась, главнымъ образомъ, на кавалерію.

Во время одной развѣдки, 14-го мая 1792 года, была замѣчена около лѣса, которымъ были въ то время богаты окрестности Ковно, шайка Поляковъ въ 2,000 человѣкъ. Генералъ-аншефъ Игельстромъ приказалъ тотчасъ-же ее разбить, хорошо зная, что шайка въ 2,000 человѣкъ, оставшись нетронутою болѣе или менѣе продолжительное время, легко можетъ выростить до серьезной цифры. Полковникъ Мамоновъ, желая предварительно знать всѣ подробности объ этой шайкѣ, командировалъ премьеръ-маіора барона Ивана Вестфалена съ эскадрономъ Псковичей на развѣдку.

Осторожно приблизившись къ мѣсту, гдѣ собралась шайка, отрядъ наткнулся на разсвѣтѣ на передовыя части Поляковъ. Не желая дать времени одуматься Полякамъ,

баронъ Вестфаленъ лихо кинулся съ полуэскадрономъ на врага, а поручикъ Иванъ Молотковъ съ другимъ эскадрономъ заскакалъ мятежникамъ въ тылъ. Внѣзапность нападенія сообщила драгунамъ такое воодушевленіе, что трудно было остановить ихъ геройскій напоръ. Старшій вахмистръ Никита Давыдовъ, потерявъ лошадь, съ ружьемъ въ рукахъ вмѣстѣ съ конными товарищами храбро напиралъ на Поляковъ и вскочилъ на валъ, которымъ окружили себя Поляки. Взобравшись въ числѣ первыхъ, онъ долго отбивался отъ врага, пока непріятельская пуля не уложила его на мѣстѣ. Поляки потеряли болѣе 300 убитыми и раненными и разбѣжались, куда глаза глядятъ. «Разбѣжавшіеся остатки не скоро соединятся», доносилъ баронъ Вестфаленъ Мамонову, который въ свою очередь сообщилъ обо всемъ этомъ Игельстрому. Распорядительность и храбрость Вестфалена доставила ему, кромѣ имени хорошаго офицера, еще и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Не менѣе успѣшно дѣйствовалъ нашъ полкъ и два мѣсяца спустя, 13-го и 14-го іюля, при деревнѣ Кремни; въ эти дни однимъ своимъ появленіемъ онъ разгонялъ шайки Поляковъ.

Такъ же успѣшно дѣйствовали и другія части 2-й арміи и этимъ самымъ онѣ оказали серьезную помощь 1-й арміи, которая проникла въ самую глубь Польши и произвела необходимую диверсію, исполнивъ, такимъ образомъ, возложенную на нее задачу. Слѣдствіемъ всего этого былъ 2-й раздѣлъ Польши, по которому къ Россіи отошли древнія русскія области: Волынская, Подольская и Минская.

Весь 1793 годъ Псковской драгунскій полкъ простоялъ въ Ковно, куда въ началѣ 1794-го года прибылъ новый полковой командиръ, бригадиръ графъ Дмитрій Александровичъ Толстой, который и занялъ мѣсто Мамонова. Про личность прежняго полковника бригадира Мамонова, несмотря на его 6-ти лѣтнее командованіе полкомъ, нельзя ничего сказать, такъ какъ нѣтъ никакихъ данныхъ, позволяющихъ намъ дѣлать какія-либо заключенія; извѣстно только, что онъ съ производствомъ въ генералъ-маіоры былъ отчисленъ отъ службы.

Не прошло и года послѣ сейма въ Гродно, на которомъ былъ утвержденъ 2-ой раздѣлъ Польши, какъ въ Польшѣ снова вспыхнуло волненіе, сдѣлавшееся причиною новаго похода (1794 г.), предпринятаго Екатериной. Русская армія снова двинулась къ границамъ Польши, причемъ расположеніе къ веснѣ было слѣдующее: на границахъ Литвы, отъ Минска до Риги, стоялъ корпусъ главнокомандующаго войсками въ Литвѣ и Польшѣ, князя Рѣпнина, на Волыни и Подоліи находился корпусъ командующаго войсками вновь присоединенныхъ провинцій въ Малороссіи, графа Салтыкова, въ которомъ находилось до 15,000 ненадежныхъ польскихъ войскъ, перешедшихъ на русскую службу. Варшаву и провинціи, подчиненныя королю Станиславу, занималъ корпусъ генералъ-аншефа Игельстрома, раздѣленный на 5 отрядовъ. Эти войска поддерживали связь съ 2-мя прусскими дивизіями, охранявшими южную Пруссію и берега Нарева. Наконецъ, вдоль всей новой границы тянулся кордонъ прусскихъ войскъ.

Польскія войска были разбросаны по всей Польшѣ, а главныя силы, числомъ около 20,000, находились въ Люблинскомъ воеводствѣ. Главное командованіе войсками Императрица поручила генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому; хотя онъ и не принималъ личнаго участія въ дѣйствіяхъ арміи, но всѣ командиры отрядовъ должны были совѣтоваться съ нимъ относительно общей связи операцій. Главная квартира была въ Умани. Псковской драгунскій полкъ состоялъ въ корпусѣ князя Рѣпнина.

Таково было расположеніе русскихъ войскъ, которыя готовились къ бою, пока агитація, во главѣ которой находился Костюшко, храбрый Литовецъ, служившій подъ знаменами Вашингтона въ Америкѣ, все болѣе и болѣе росла, разливаясь обильнымъ потокомъ въ Польшѣ.

Польское движеніе обнаружилось сперва въ Краковѣ а потомъ въ Пултускѣ, откуда ген. Мадыньскій, взволновавъ народъ, бѣжалъ съ своею кавалеріей чрезъ Младу въ Вышгородъ. Въ Краковѣ Мадыньскій встрѣтился съ Костюшкой и совмѣстно они учредили революціонное правительство. Поляки толпами собирались подъ знамена Костюшки, вооружаясь чѣмъ попало,—косами, топорами и скоро составилось довольно большая армія; хотя она была плохо вооружена, за то ее воодушевляло мысль о борьбѣ за родину и присутствіе такого искуснаго полководца, какимъ не безъ основанія поляки считали ген. Костюшко.

Узнавъ объ этомъ сборищѣ, генералъ Игельстромъ послалъ ген. Хрущева къ Кракову и Казимиржу на раз-

вѣдку, но отряды эти вернулись въ Варшаву, не узнавъ обстоятельно положенія дѣлъ. Между тѣмъ Костюшко уже успѣлъ разбить цѣлый отрядъ казаковъ, что значительно подняло духъ Поляковъ. Возстаніе сдѣлалось общимъ. Въ Варшавѣ и Вильно, по условленному знаку, ночью Поляки напали на живущихъ тамъ Русскихъ и немногіе спаслись отъ рукъ разсвирѣпѣвшей черни. Половина войскъ едва успѣла убѣжать изъ Варшавы, при чемъ самъ командующій ген. Игельстромъ бѣжалъ въ Пруссію.

Между тѣмъ шайки Поляковъ разбрелись по всей Польшѣ и Литвѣ, но самыя сильныя изъ нихъ появились въ окрестностяхъ Вильно. Генералъ Германъ неоднократно посылалъ отряды въ эти окрестности, но отрядамъ никогда не удавалось видѣть Поляковъ. Узнавъ наконецъ, что подъ Вильно собралась большая шайка, роззоряющая села и деревни, Германъ самъ повелъ изъ Ковно отрядъ, состоящій изъ Псковскаго и Ингерманландскаго драгунскихъ и эстляндскаго пѣхотнаго полковъ при 4 орудіяхъ.

7-го Іюня 1794 г. Псковичи и Ингерманландцы наткнулись у деревни Вицель на передовую часть мятежниковъ и погнали ее передъ собой. 12-го завязали горячую перестрѣлку съ пѣхотой главныхъ силъ непріятеля при мѣстечкѣ Кобыльникахъ и Поставахъ. Послѣ довольно продолжительной перестрѣлки поляки побѣжали, преслѣдуемые драгунами. Два дня кавалерія наша преслѣдовала непріятеля и только 14-го числа къ вечеру отрядъ Германа вернулся въ Ковно Въ этомъ дѣлѣ нашъ от-

рядъ потерялъ 26 человѣкъ раненными и убитыми, отбивъ у поляковъ 49 орудій, въ числѣ ихъ 6 конныхъ и привелъ съ собой 13 т. плѣнныхъ.

5 Іюля Псковской драгунскій полкъ, узнавъ о появленіи новой шайки близь Вильно, долженъ былъ выступить изъ Ковно для ея преслѣдованія. 8 іюля пополудни полковникъ графъ Толстой обнаружилъ врага у мѣстечки Свѣнцяны и Ольшаны. Подойдя съ 2-мя эскадронами къ полякамъ на ружейный выстрѣлъ, графъ бросается на нихъ. Завязывается ожесточенная схватка. На подмогу графу скачутъ еще 2 эскадрона съ подполковникомъ Остенъ-Сакеномъ. Наконецъ летятъ свѣжіе драгуны, и поляки, не выдержавъ лихаго напора, бросаются въ бѣгство. Это дѣло длилось $1^1/_2$ часа и изъ 3-хъ т. отряда мятежниковъ успѣла убѣжать половина, остальная частью осталась на мѣстѣ убитою, а частью была забрана въ плѣнъ. Убитыми полкъ потерялъ поручика Петра Голенищева и 7 драгунъ, а раненными— капитана князя Ивана Николаевича Вяземскаго и 19 драгунъ. Командиръ Псковскаго драгунскаго полка, графъ Толстой, по словамъ рапорта главнокомандующаго русской арміей, «отличилъ себя необыкновенно». За это «лихое и молодецкое дѣло» онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія.

Такое положеніе дѣлъ въ Польшѣ длилось до половины августа и наконецъ заставило Екатерину II принять энергическія мѣры. Суворовъ получилъ главное командованіе и рѣшился дѣйствовать наступательно.

При назначеніи Суворова, какъ мы видѣли, положеніе дѣлъ было очень незавидное. Пруссаки должны были снять осаду Варшавы, такъ какъ непріятель угрожалъ отрѣзать ихъ отъ главныхъ силъ и сдѣлать нападеніе съ тылу, гдѣ вспыхнулъ уже пожаръ возстанія. Всѣ запасы пороху и оружія достались въ руки инсургентовъ. Познань, Бромбергъ и другіе города были уже въ рукахъ революціонеровъ. Всѣ силы Русскихъ, находящіяся подъ Варшавой вернулись въ Вильно. Такимъ образомъ Суворовъ долженъ былъ рѣшить участь Польши и тѣмъ окончить вѣчный распри съ этой безпокойной сосѣдкой.

Оставивъ небольшой отрядъ въ Литвѣ, Суворовъ съ 14 т. человѣкъ въ половинѣ августа выступилъ къ польскимъ границамъ, куда, оставивъ Литву, отправился и польскій ген. Сѣраковскій. Весь отрядъ кн. Рѣпнина, въ которомъ находился также и Псковской драгунскій полкъ попалъ подъ знамена Суворова и вмѣстѣ съ нимъ совершилъ маршъ, пройдя 560 верстъ въ 20 дней. Армія Суворова шла 3-мя колоннами, одна съ ген. Дерфельденомъ, другая съ Кнорингомъ и третья съ самимъ Суворовымъ Псковской драгунскій полкъ находился во 2-й колоннѣ у Кноринга.

Ген. Дерфельденъ на своемъ пути замѣтилъ шайку ген. Макрановскаго, о чемъ и донесъ Суворову. Главнокомандующій ночью обошелъ этотъ отрядъ и разбилъ его на голову. Оказалось, что разбитый отрядъ былъ авангардомъ отряда ген. Сѣраковскаго, расположеннаго въ 19 верстахъ. Суворовъ, разбивъ и этотъ отрядъ, съ 4 т. пре-

слѣдовалъ его чрезъ Бугъ, перейдя чрезъ который, онъ снова разбилъ его. Сѣраковскій ушелъ къ рѣкѣ Жечи, но былъ оттуда выгнанъ и окончательно разбитъ.

Послѣ этихъ серьезныхъ стычекъ Суворовъ однако не продолжалъ своего марша и по многимъ соображеніямъ остановился. Сообщая объ этомъ Румянцеву, онъ писалъ: «Такъ, Сіятельнѣйшій графъ! болѣе 3-хъ недѣль я недвижимъ и можно мнѣ сказать, что Гамилькаръ сказалъ Ганнибалу: ты умѣешь побѣждать, но не пользоваться побѣдой. Канна и Брестъ подобіе имѣютъ». Чтобы очистить тылъ, Суворовъ приказалъ Дерфельдену аттаковать стоящаго близъ Гродно Макрановскаго, которому Сѣраковскій уступилъ свою дѣятельность, приказавъ собирать всѣхъ шатающихся «ляховъ» въ Литвѣ, составить изъ нихъ сильный корпусъ и ударить Суворову въ тылъ, напавъ на него у г. Бреста. Въ это время Костюшко разъѣзжалъ въ другихъ областяхъ, собирая людей и ожидая Макрановскаго къ Бѣлостоку и Бресту, дабы согласиться съ нимъ въ подробностяхъ объ аттакѣ Суворова съ фронта и тыла.

Узнавъ объ этомъ Суворовъ приказалъ средней колоннѣ Кноринга съ частью войскъ аттаковать непріятеля въ моментъ соединенія его съ Макрановскимъ. Генералъ Ферзенъ, о которомъ мы говорили одинъ изъ героевъ Севатайпольскаго погрома съ небольшимъ отрядомъ колонны Кноринга направился къ мѣстечку Ораны въ слѣдующемъ порядкѣ: 5 эскадроновъ Псковскаго драгунскаго полка съ графомъ Толстымъ, 2 эскадрона гусаръ съ пол-

ковникомъ Порфировичемъ и 2 полка казаковъ съ полковниками Кирѣевымъ и Щедровымъ составляли передовую часть отряда съ генераломъ Денисовымъ во главѣ. Эстляндскій, Тамбовскій пѣхотн. полки и 4 баталіона егерей съ ген.-маіоромъ Зубовичъ шли въ центрѣ. Арьергардомъ командовалъ Псковскаго др. полка полковникъ князь Степанъ Гуріель.

Пройдя Ораны, между замкомъ и Модсовидомъ ген. Ферзенъ узналъ, что въ 2 верстахъ стоитъ 10 т. корпусъ самаго Костюшки. Мѣстность, изрытая буграми и канавами представлялась крайне неудобной для аттаки. Чтобы дойти до главныхъ силъ противника, надо было пройти узкое дефиле, защищенное 2 т. мятежниковъ при 4 орудіяхъ. Подойдя къ этому дефиле отрядъ долженъ былъ на минуту остановиться, такъ какъ на него со всѣхъ сторонъ посыпался цѣлый градъ пуль. Но медлить было опасно. Ферзенъ приказалъ трубить въ аттаку. Полковникъ графъ Толстой съ Псковичами драгунами и казаками Щедрова кинулся на врага въ карьеръ и принялъ его въ палати, тѣсня непріятеля грудью коней и давя копытами.

Вахмистръ Василій Трубниковъ первымъ врубился въ непріятельскій фронтъ и, разорвавъ его, увлекъ за собою товарищей. Поляки сгруппировались около орудій, поражая отрядъ мѣткимъ огнемъ. Премьеръ-маіоръ Матвѣй Бѣлищевъ съ горстью драгунъ пѣшкомъ кинулся на орудія, потерявъ болѣе половины людей и будучи раненъ, пробрался къ орудіямъ и, перерубивъ почти

всю прислугу, пораженный пулею палъ, обливаясь кровью. Но поляки ринулись на храбрецовъ драгунъ и отбросили ихъ. Рядовые Пахомъ Бурчакъ и Николай Голубевъ на рукахъ вынесли умирающаго героя Бѣлищева.

Между тѣмъ дружное ура раздалось въ тылу непріятельскаго авангарда,—это ген. Ферзенъ лично съ пѣхотой обошелъ врага. Поляки попятились назадъ. Полковникъ графъ Толстой лихо бросился на нихъ и моментально далеко отброшенные Поляки потеряли свои пушки и выгнанные на чистое поле были всѣ изрублены.

Въ тоже самое время уже завязался бой Ферзена съ главными силами Поляковъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго Костюшки.

Когда былъ уничтоженъ авангардъ Поляковъ, ген. Денисовъ получилъ приказаніе съ одной частью своего отряда обойти непріятеля справа, а другой слѣва. Денисовъ съ $^1/_2$ нашего полка и казаками Кирѣева пошелъ въ правую сторону, а полковнику кн. Степану Гуріелю (псковскаго полка офицеру) съ 5 эск. Пск. драгунъ и полкомъ Щедрова приказалъ обойти непріятеля съ тылу.

Въ тылу у Поляковъ была небольшая рѣчка, къ которой и подошелъ очень своевременно Гуріель, причемъ онъ съ трудомъ перетащилъ на другой берегъ 2 орудія. Но едва онъ успѣлъ перейти рѣчку, какъ былъ замѣченъ Костюшкой, который рѣшился отступить, дабы сбросить потомъ Гуріеля въ рѣчку, наказавъ за такое дерзкое предпріятіе. Замѣтивъ этотъ маневръ Костюшки, ген. Фер-

зенъ послалъ 2 полка пѣхоты и, приказавъ Денисову подкрѣпить Гуріеля, самъ сталъ отступать къ лежавшей вблизи деревнѣ, откуда изъ польскихъ орудій обстрѣливалъ врага.

Не дождавшись идущей къ нему помощи, Гуріель кинулся на Костюшку, но былъ отраженъ; онъ повторилъ аттаку два раза; въ это время подходившія къ нему части ударили Полякамъ во флангъ. Пораженные такимъ неожиданнымъ появленіемъ Русскихъ съ фланга, Поляки бросились къ дефиле, гдѣ были встрѣчены страшнымъ огнемъ и принуждены были остановиться, видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ.

Запертые Костюшко и Сѣраковскій бросались одновременно во всѣ стороны, но вездѣ ихъ попытки были безуспѣшны. Груда тѣлъ мѣшала Костюшко развернуться. Собравъ свой отрядъ и построивъ въ каре, Костюшко окружилъ его трупами товарищей и рѣшился держаться. Безпрестанно атакованный, то одной, то другой частью, отрядъ Поляковъ всетаки представлялъ правильный четыреугольникъ, но не надолго. Секундъ-маіоръ Христіанъ Ѳедоровичъ Винтеръ съ 2 эскадрон. Псковичей такъ ловко врѣзался въ середину каре, что, потерявъ цѣпкую связь, Поляки разбѣжались, и кавалерія съ пѣхотой ловила ихъ поштучно. 5 т. убитыми и раненными, 2 т. пленными, 21 пушка и глава революціи Костюшко были трофеями этого славнаго дѣла.

Это дѣло вызвало полное удовольствіе Императрицы, которая буквально осыпала наградами генераловъ Фер-

зена, Денисова и драгунъ. Командиръ полка графъ Дм. Алекс. Толстой получилъ Георгія 3-й степени и произведенъ въ бригадиры, полковникъ кн. Гуріель тоже былъ произведенъ въ бригадиры и получилъ Георгія 4 степени. Секундъ-маіоръ Христіанъ Өедоровичъ Винтеръ тоже пожалованъ чиномъ и награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Потеря полка была довольно значительна: убиты премьеръ-маіоръ Матвѣй Бѣлищевъ и 116 нижнихъ чиновъ, между которыми былъ и вахмистръ Василій Трубниковъ. Къ числу убитыхъ можно также отнести и капитана князя Ивана Вяземскаго, умершаго отъ ранъ скоро послѣ сраженія; ранены были полковникъ кн. Степанъ Гуріель, Секундъ-маіоръ Христіанъ Винтеръ, капитанъ Николай Тютчевъ, капитанъ Давидъ Деляновъ, подпоручикъ Андрей Тоболинъ и 224 драгуна, изъ которыхъ нѣкоторые остались въ строю. Послѣ этого дѣла Псковскій драгунскій полкъ со всѣмъ отрядомъ отправился къ корпусу Кноринга.

Несомнѣнно, что плѣненіе главнаго вождя Поляковъ придало этой побѣдѣ огромное значеніе: Поляки упали духомъ и мало надѣялись на успѣхъ отстоять свою родину. Къ тому же между ихъ генералами возникли ссоры. Макрановскій пошелъ на Варшаву, не рискуя безъ Костюшко ударить Суворову въ тылъ. Между тѣмъ Суворовъ 3 колоннами также пошелъ на Варшаву.

7 Октября отрядъ Ферзена, соединившись съ Кнорингомъ выступилъ на Вариду, а Дерфельденъ двинулся къ Бугу, не выпуская изъ виду Макрановскаго, наткнув-

шись на котораго, колонна Суворова завязала бой и разбила его на голову, взявъ 10 орудій и 400 плѣнныхъ. Поляки послѣ этой стычки бросились густыми колоннами къ лѣсу, гдѣ примкнули къ головнымъ частямъ Макрановскаго. Преслѣдуемый по пятамъ, Макрановскій все таки съ 20 т. и 48 орудіями достигъ Праги.

Скоро и Суворовъ прибылъ къ Прагѣ и началъ готовиться къ штурму. 22-го октября, въ 5 часовъ утра, всѣ 3 колонны Суворова, Кноринга и Дерфельдена съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ подходили къ Прагѣ, расположившись около нея такъ, что колонна Суворова была въ центрѣ и ею командовалъ ген.-пор. Потемкинъ, часть колонны Дерфельдена на правомъ флангѣ, а другая часть на лѣвомъ, подъ начальствомъ ген. Ферзена. Колонна Кноринга съ большей частью всей кавалеріи и Псковской драгунскій полкъ остались въ резервѣ.

Въ 10 часовъ утра Суворовъ подвелъ войска къ Прагѣ и, внѣ пушечнаго выстрѣла, расположилъ ихъ полуокруженіемъ. Поляки строили батареи, полагая, что русскіе готовятся къ правильной осадѣ.

Въ часъ ночи съ 23 на 24 октября войска выступили изъ лагеря 7-ю колоннами. На правомъ флангѣ находились 4 колонны, въ центрѣ 2 и одна колонна на лѣвомъ флангѣ, шедшая по берегу Вислы. Резервъ былъ поставленъ довольно далеко. Впереди каждой колонны шли 128, а за строемъ 272 работника съ фашинами, лопатами и кирками. На каждый баталіонъ было болѣе 30 человѣкъ съ шанцовымъ инструментомъ. Во время

этого приступа кавалерія находилась въ командѣ ген.-маіора Шевича: $1/3$ ея прикрывала артиллерію, $1/3$ на флангахъ, а остальная часть, въ которой находился и Псковской др. полкъ, была въ резервѣ. Такимъ образомъ, Суворовъ располагалъ 44 баталіонами, 15 эскадронами пѣшихъ драгунъ и 18 конныхъ и 2355 казаками съ 86 полевыми орудіями.

Въ 5 часовъ взвилась сигнальная ракета и войска тронулись на штурмъ, сохраняя величайшую тишину и порядокъ. 2 первыя колонны попали въ перекрестный огонь и, несмотря на то, что во флангъ имъ дѣйствовали картечью, бодро перешли ровъ, взобрались на валъ и ринулись на врага, бросавшагося въ рѣку и тонувшаго въ ней. 3-я и 4-я колонны встрѣтили значительное затрудненіе предъ ретраншаментомъ и проходя 6 рядовъ волчьихъ ямъ. Однако они съ большимъ трудомъ овладѣли ретраншаментомъ и такъ же усердно кололи врага, какъ 1-я и 2-я колонны. Драгуны лѣваго фланга прорвались въ это время съ улицы города къ мосту, отрѣзавъ отступленіе въ Варшаву. Поляки гибли подъ штыками или находили смерть въ Вислѣ.

Скоро даже резервъ Кноринга проникъ во внутрь Праги и съ этого момента въ дѣлахъ начали принимать участіе и Псковичи. По улицамъ началась страшная рѣзня и кровопролитіе. Поляки гибли тысячами на берегу Вислы, въ виду варшавскихъ жителей. Къ довершенію ужаса этихъ послѣднихъ, артиллерія открыла сильный огонь чрезъ рѣку. Въ виду такого избіенія Поляковъ, бригадиръ графъ Тол-

стой разставилъ всюду кордоны, стараясь сколько возможно прекратить рѣзню.

Въ 9 ч. утра была взята Прага, въ 12 прекратился огонь. Около 13,000 Поляковъ было убито, болѣе 2,000 человѣкъ потонули въ Вислѣ; наша же потеря простиралась до 3,000 человѣкъ. 25-го октября Варшава предложила сдаться на капитуляцію. Магистратъ вынесъ ключи города, возвратилъ плѣнныхъ и Варшава была въ полномъ распоряженіи Русскихъ. Полки расположились внутри города, причемъ Псковской драгунскій полкъ сталъ у Виланова, по Вислѣ. Суворовъ послалъ увѣдомленіе Императрицѣ въ словахъ: «Варшава наша»! Екатерина отвѣчала ему также лаконически: «ура, фельдмаршалъ»! и этимъ отвѣтомъ возвела его въ санъ фельдмаршала.

Теперь оставалось покончить съ небольшими шайками Ожаровскаго, Понятовскаго и Воврживкаго, противъ которыхъ Суворовъ послалъ Ферзена съ отрядомъ кавалеріи и пѣхоты. Псковской драгунскій полкъ также получилъ приказаніе выступить изъ Варшавы съ цѣлію поимки и уничтоженія шаекъ. 7-го ноября ему удалось напасть на слѣдъ большой шайки, которую онъ догналъ и всю захватилъ почти безъ выстрѣла. Ферзенъ также безъ большихъ усилій переловилъ много шаекъ, бѣжавшихъ къ границамъ Пруссіи и обезоружилъ около 4,000 человѣкъ.

Разбитая Польша поневолѣ согласилась на опредѣленіе С.-Петербургскаго, Берлинскаго и Вѣнскаго кабинетовъ, которые лишили Поляковъ политической самостоятельности, которой она не умѣла безъ вреда для себя и

сосѣдей пользоваться. Король Станиславъ—Августъ и, вассалъ Польши, герцогъ Курляндскій Биронъ сложили съ себя свое достоинство. Польша была раздѣлена между сосѣдями: Австріей, Пруссіей и Россіей.

Такъ кончилась кампанія 1794 года, едва ли имѣющая себѣ подобную по быстротѣ военныхъ дѣйствій и важности результатовъ. Трудно повѣрить, чтобы можно было покорить въ 2 мѣсяца взволновавшуюся страну, въ которой, кромѣ регулярной арміи приходилось имѣть дѣло съ партизанскими шайками, угрожающими со всѣхъ сторонъ нашей дѣйствующей арміи. Такія дѣла достойны только великихъ полководцевъ, какимъ былъ Суворовъ. Эта кампанія является лучшей страницей въ боевой лѣтописи Псковскаго драгунскаго полка, который можетъ гордиться тѣмъ, что ему приходилось служить подъ знаменами великаго полководца, этой гордости Россіи.

По окончаніи кампаніи, полкъ отправился, на остальную часть зимы, въ мѣстечко Лебедево, въ окрестностяхъ города Гродно, и былъ осчастливленъ Высочайшей волей—назначеніемъ ему въ шефы генералъ-аншефа, предсѣдательствующаго въ государственной военной коллегіи, сенатора и генералъ-адъютанта, графа Николая Ивановича Салтыкова. Въ іюлѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ въ м. Молодечну, въ Виленскую губернію, или, по тому времени, въ Виленское воеводство, гдѣ командовалъ войсками генералъ-аншефъ князь Рѣпнинъ.

Въ Виленскомъ воеводствѣ полкъ простоялъ до февраля 1796 года, находясь въ отрядѣ бригадира Миллера. Когда

же волненія въ Польшѣ улеглись, когда Поляки опомнились, содержать такую огромную армію было крайне неосновательно и лишнія войска должны были оставить Польшу. Но, кромѣ того, Екатерина II-я намѣревалась сдѣлать походъ въ Персію, который и открылся 10-го марта 1796 г. Въ силу этихъ соображеній, генералу князю Рѣпнину было приказано постепенно двигаться съ выступившими изъ Польши войсками къ Сѣверу. Псковской драгунскій полкъ, находясь въ колоннѣ генералъ-маіора Германа, направился къ Полоцку, въ мартѣ прошелъ г. Невель, откуда въ маѣ направился къ мѣстечку Себежу и Велижу, Полоцкаго намѣстничества. Въ іюлѣ полкъ вступилъ въ Великія Луки, гдѣ онъ простоялъ до октября и затѣмъ перешелъ въ Торопецъ, находясь въ той же командѣ генералъ фельдмаршала Рѣпнина и генералъ-поручика Загряжскаго.

Въ Торопцѣ полкъ узналъ о печальномъ событіи: 6-го ноября 1796 г. воля Всевышняго пресѣкла дни Императрицы. Около того же времени и нашъ Псковской полкъ понесъ свою особую потерю: скончался его командиръ, графъ Дмитрій Александровичъ Толстой. 6-ть лѣтъ примѣрной службы, геройская храбрость и военныя познанія доставили графу вполнѣ заслуженное всеобщее уваженіе. Его кроткое и справедливое обращеніе съ подчиненными сдѣлали его любимцемъ всего полка; графъ умеръ оплакиваемый какъ офицерами, такъ и солдатами и память о немъ на много лѣтъ пережила его земное существованіе.

XV.

На рубежѣ двухъ вѣковъ.

Эпоха реакціи и неопредѣленной политики.—Отраженіе этой политики на судьбѣ полка.—Скитаніе полка изъ угла въ уголъ Россіи.—Перетасовки вверху и внизу.—Калейдоскопъ дивизіонныхъ и корпусныхъ командировъ.—Въ три года три командира: Остенъ-Сакенъ, Блюмъ и Гуріель.—Псковской полкъ подъ наименованіями: полка барона Остенъ-Сакена и затѣмъ полка принца Евгенія Виртембергскаго.—Состояніе русской кавалеріи въ концѣ XVIII столѣтія.—Подраздѣленія полка.—Конный строй екатерининскаго времени.—Вліяніе Потемкина, Румянцева и Суворова на духъ и образованіе кавалеріи.—Устройство кавалерійскихъ полковъ въ царствованіи Екатерины II.—Времена Павла I.—Перемѣны, произведенныя имъ въ драгунскихъ полкахъ.—Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе драгунскаго полка въ царствованіе Павла I.—Вліяніе прусской системы.—Головоломныя построенія конницы на ученьяхъ.—Характеръ новаго воинскаго устава.

Кратковременное царствованіе Павла I, ставшее на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій, далеко нельзя назвать блестящей эпохой русской исторіи; тѣмъ не менѣе историкъ никогда не пройдетъ его молчаніемъ. Этотъ небольшой періодъ въ жизни русскаго государства былъ, въ сущности, временемъ, въ своемъ родѣ, весьма замѣчательнымъ. Русское правительство, увлеченное въ царствованіи Екатерины II прогрессивнымъ движеніемъ Запада, къ

концу XVIII столѣтія было испугано неожиданнымъ появленіемъ на западѣ грознаго призрака революціи; хотя этотъ призракъ былъ грозенъ только для Запада, а для Россіи онъ былъ не видимъ и не понятенъ. Русскій народъ оставался совершенно чуждъ и непричастенъ новому великому движенію Запада, онъ не имѣлъ объ этомъ движеніи ни малѣйшаго представленія. Совершенно въ другомъ положеніи находился дворъ и русское правительство. Въ теченіи послѣднихъ 50 лѣтъ русскій дворъ чрезвычайно сблизился съ дворомъ французскимъ, былъ знакомъ и интересовался всѣми его печалями и радостями, зналъ всѣ подробности его жизни. При такихъ условіяхъ, совершенно будетъ понятно то въ сущности напрасное безпокойство, которое стало замѣчаться въ русскомъ правительствѣ уже въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II и обнаружилось во всей силѣ во времена ея преемника, Павла I-го. Русское правительство пришло къ мысли, что идти впередъ по тому направленію, которое было указано Западомъ, опасно; оно первоначально остановилось, а затѣмъ, при Павлѣ, рѣшило пойти назадъ. Рѣшеніе пойти по пути противоположному было твердое, но яснаго представленія объ этомъ пути не было, опредѣленнаго маршрута этого попятнаго движенія не имѣлось. Такимъ образомъ, правительственная политика эпохи Павла принимаетъ характеръ, во первыхъ, политики реакціонной и во вторыхъ, — неопредѣленной, не устойчивой. Все, или большинство изъ того, что было создано въ эпоху Екатерины, отмѣняется, отвергается, какъ несвоевременное или

опасное, замѣняется новымъ; но въ умѣстности, въ необходимости этого новаго тоже нѣтъ увѣренности, и то, что сдѣлано сегодня, разрушается или отмѣняется завтра. Этотъ отпечатокъ неопредѣленности, нерѣшительности, ложится почти на всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ правительства Павла I-го.

На судьбѣ нашего полка не могло не отразиться вышеупомянутое нами явленіе. И вотъ въ какіе нибудь четыре года полкъ, не смотря на то, что не принимаетъ участія ни въ одной изъ современныхъ кампаній, претерпѣваетъ однако такую массу перемѣщеній, переформированій, переименованій, расформированій, отставокъ, увольненій, назначеній и т. п., какъ никогда въ другое время.

Просматривая такъ называемыя «Дѣла Армейскаго Повытья» и «мѣсячные отчеты» полка за годы царствованія Павла I-го, мы видимъ, что все это время нашъ полкъ странствовалъ изъ угла въ уголъ по Россіи, подобно библейскимъ Израильтянамъ въ пустынѣ. Въ моментъ кончины Екатерины II и воцаренія Павла I, Псковской полкъ, какъ мы уже сказали, находился въ Торопцѣ и Великихъ-Лукахъ. Это было въ концѣ 1796 года. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, къ январю слѣдующаго 1797 года, онъ былъ уже въ походѣ на пути къ Кексгольму. Съ іюля 1797 г. по май 1798 года онъ находится въ Кексгольмѣ; но въ маѣ полкъ уже покидаетъ Кексгольмъ, и мы видимъ своихъ Псковичей на маршѣ въ городъ Тихвинъ. Въ Тихвинѣ полкъ простоялъ всего лишь одинъ мѣсяцъ; новый приказъ снова поднялъ его на ноги, и онъ двинулся къ

Шлиссельбургу. Затѣмъ полкъ разсыпался своими стоянками по Шлиссельбургскому и Петербургскому уѣздамъ, въ Рыбачьей-Слободкѣ, въ Плитной-Ломкѣ, въ Усть-Ижорахъ и другихъ пунктахъ этой мѣстности и здѣсь простоялъ съ сентября 1798 года по мартъ 1799 г. Съ наступленіемъ весны, полкъ опять поднимается съ мѣста и уже въ мартѣ мы видимъ его на пути къ Дерпту. Не успѣлъ онъ дойти до Дерпта, какъ неожиданный приказъ въ маѣ того же года направляетъ его въ Россіенскій уѣздъ. Отъ Шлиссельбурга до Россіенскаго уѣзда дистанція очень внушительнаго размѣра, и проходить ее безъ всякой надобности едва-ли возможно; а между тѣмъ неуспѣли наши Псковичи осмотрѣться въ Россіенскомъ уѣздѣ, какъ чрезъ 6 мѣсяцевъ, въ январѣ 1800 года, получается приказаніе готовиться снова въ путь и отправляться, куда же? опять въ Шлиссельбургскій уѣздъ... Можно было бы думать, что полкъ направляютъ къ Шлиссельбургу для того, чтобы расположить его тамъ на болѣе или менѣе постоянныхъ квартирахъ; на самомъ же дѣлѣ, ничего подобнаго не было: въ Шлиссельбургѣ полкъ не стоялъ почти совершенно и изъ Россіенъ шелъ на Шлиссельбургъ для того, чтобы попасть... какъ бы вы думали куда? въ Орелъ!.. Ровно черезъ годъ послѣ выступленія своего изъ Россіенскаго уѣзда, Псковичи прибыли къ мѣсту своего назначенія, къ обѣтованному граду Орлу. Въ этомъ городѣ, съ наступленіемъ первой весны XIX столѣтія, въ мартѣ 1801 года, ихъ застигла послѣдняя неожиданность: извѣстіе о кончинѣ Императора Павла I-го и о восшест-

віи на престолъ, столь славнаго въ исторіи Россіи, Александра Благословеннаго. Безпріютныя скитанья полка кончились.

Въ кратковременное царствованіе Павла I-го нашему полку пришлось много увидѣть не только новыхъ мѣстностей, но и новыхъ личностей, занимавшихъ какъ самыя высшія, такъ и болѣе низкія ступени военной іерархіи. Политика нерѣшительности и недовѣрія съ наибольшей силой выразилась именно здѣсь, въ необыкновенно частыхъ перетасовкахъ, смѣщеніяхъ и перемѣщеніяхъ начальствующихъ лицъ разныхъ вѣдомствъ. Псковскому полку за этотъ пяти-лѣтній періодъ пришлось увидѣть цѣлый рядъ личностей, поочередно назначаемыхъ во главѣ той части арміи, куда входилъ полкъ. Такъ, въ началѣ царствованія Павла I-го, въ 1796 году, полкъ состоялъ въ командованіи генералъ-фельдмаршала князя Рѣпнина и генералъ-поручика Загряжскаго. Въ январѣ слѣдующаго 1797 года Загряжскій уже замѣщается генералъ-поручикомъ Румянцевымъ. Прошло всего лишь полгода какъ нашъ полкъ увидѣлъ своими начальниками генералъ-фельдмаршала графа Каменскаго и генералъ-лейтенанта фонъ-деръ-Фельдена. Черезъ два мѣсяца фонъ-деръ-Фельдена замѣняетъ генералъ-лейтенантъ князь Васильчиковъ и полкъ переходитъ въ составъ 6-й финляндской дивизіи, Проходитъ 13 мѣсяцевъ и въ октябрѣ 1798 года мы уже видимъ полкъ въ составѣ 1-й С.-Петербургской дивизіи, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи графа Палена. Семь мѣсяцевъ спустя, во главѣ корпуса и дивизіи ста-

новятся генералъ отъ инфантеріи графъ Ласси и Бекендорфъ. Черезъ мѣсяцъ генералъ-лейтенантъ Германъ замѣняетъ Бекендорфа, еще черезъ мѣсяцъ Германъ замѣщается Ланжерономъ; а по прошествіи другаго мѣсяца, въ августѣ 1799 года, Віомениль становится на мѣсто Ланжерона. Наконецъ, къ іюлю 1800 года, полкъ попадаетъ въ составъ арміи Салтыкова и здѣсь встрѣчаетъ новое царствованіе.

Ближайшія къ полку начальствующія лица, его полковые командиры, держатся на своихъ постахъ не болѣе прочно, чѣмъ корпусные и дивизіонные. Послѣ смерти графа Толстаго, о которомъ мы упомянули въ концѣ прошлой главы, на его мѣсто былъ назначенъ старый служака полка, генералъ-маіоръ, баронъ Іеронимъ Казиміровичъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ. Назначеніе сдѣлано было довольно удачное: баронъ Іеронимъ Казиміровичъ, какъ нельзя лучше, зналъ ввѣренный ему полкъ, съ которымъ успѣлъ уже сжиться и въ которомъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Но недолго оставался онъ руководителемъ полка; чрезъ полтора года мы видимъ уже другаго командира, генералъ-маіора Федора Николаевича Блюма. Этотъ пробылъ въ должности всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ и 31 января 1800 г. уступилъ свое мѣсто заслуженному и старому Псковичу, генералъ-маіору Степану Христофоровичу Гуріелю, съ личностью котораго мы познакомились въ походахъ и битвахъ предшествующаго царствованія. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ какіе-нибудь три года въ полку смѣнилось три

командира, и, въ среднемъ, на долю каждаго изъ нихъ пришлось пробыть въ полку всего лишь около года! Само собой разумѣется, что въ такой короткій срокъ никто изъ нихъ не былъ въ состояніи провести, осуществить въ своемъ управленіи полкомъ какой-либо строго выработанной, послѣдовательной системы и привить полку тотъ духъ, какой, по личному мнѣнію командира, былъ бы наиболѣе приличенъ полку, ввѣренному его попеченію. То, что насаждалось въ одинъ годъ однимъ, въ слѣдующій отмѣнялось другимъ. Опредѣленный духъ, характеръ, строй полка при такомъ порядкѣ вещей ни въ коемъ случаѣ не могъ быть выработанъ; все это должно было остаться по старому, какъ выработалось оно въ предшествовавшую екатерининскую эпоху, полную жизни и дѣятельности; все должно было остаться по прежнему, наперекоръ сильному желанію правительства измѣнить все на новый ладъ.

Не проникавшія въ глубь измѣненія и реформы, такъ сказать, скользили по поверхности, ограничивались одной внѣшностью, формалистикой, номинальностью. Къ числу такихъ реформъ слѣдуетъ отнести совершившіяся въ это царствованіе переименованія полковъ. *31-го октября 1798 года*, Высочайшимъ приказомъ, было повелѣно всѣ полки именовать по шефамъ; въ силу этого приказа нашъ полкъ, вмѣсто Псковскаго получилъ наименованіе полка «генералъ-маіора, барона фонъ-деръ-Остенъ-Сакена», а *съ 11 марта 1799 года*, съ назначеніемъ новаго шефа, сталъ называться полкомъ «генералъ-маіора принца Евгенія Виртембергскаго». Новое царство-

ваніе *30 марта 1801 года* возвратило полку его прежнее наименованіе «Псковскаго». Подобныя переименованія конечно очень трудно объяснить какими-либо мотивами необходимости; кромѣ нѣкотораго неудобства и сбивчивости, они врядъ ли могли что-либо повлечь за собою.

Царствованіемъ Павла I-го, какъ извѣстно, заканчивается XVIII столѣтіе и этимъ же царствованіемъ завершается столѣтнее существованіе нашего полка. Мы находимъ чрезвычайно умѣстнымъ, придя къ этому моменту, подвести, такъ сказать, итогъ всему прожитому и выработанному полкомъ въ теченіи его вѣковаго существованія. При этомъ мы должны принять во вниманіе два обстоятельства: во первыхъ, что на полкъ нельзя смотрѣть какъ на нѣчто обособленное, отдѣльное отъ своего цѣлаго, отъ всей русской арміи, и во вторыхъ, характеръ и духъ нашей арміи XVIII столѣтія сложился главнымъ образомъ въ дѣятельную эпоху Екатерины II, въ битвахъ и походахъ этого славнаго царствованія, онъ созданъ такими крупными военными дѣятелями, какъ Румянцевъ, Суворовъ, Потемкинъ и др. сподвижники Екатерины. И такъ, подводя общій итогъ XVIII столѣтію, мы главнымъ образомъ должны имѣть въ виду вѣкъ Екатерины II, ея славное царствованіе.

Походы и битвы этого времени практически выяснили тотъ духъ, которымъ должна отличаться хорошая кавалерія, и тѣ условія жизни, вооруженія, снаряженія и обученія, при которыхъ она можетъ наиболѣе приближаться къ своему идеалу. А идеалъ этотъ былъ ясно выработанъ

въ умахъ Потемкина и Суворова, и они осуществляли его на практикѣ. Общія преобразованія кавалеріи, выработанныя этими двумя геніальными полководцами, отразились своевременно и на нашемъ Псковскомъ полку, поэтому мы намѣрены въ общихъ чертахъ прослѣдить его кавалерійскую жизнь, развившуюся на основаніяхъ, выработанныхъ боевою практикой полковъ Румянцева, Потемкина и Суворова.

Драгунскій полкъ того времени дѣлился на десять эскадроновъ или ротъ, одинаковаго состава съ эскадронами прочей кавалеріи, и въ строевомъ отношеніи составлялъ два батальона. Высшая административная единица для кавалеріи была бригада въ два полка, которая состояла подъ начальствомъ бригадира.

Конный строй, въ силу прежнаго устава, оставался трехшереножный, но потребность современнаго намъ двухшереножнаго строя начинала сказываться уже и въ то время, подъ вліяніемъ боевой практики. Равнымъ образомъ стали заявлять себя требованія правильной верховой ѣзды и правильнаго управленія лошадью, при чемъ, впрочемъ, главнѣйшимъ образомъ требовалось, чтобы всадникъ сидѣлъ крѣпко, не болталъ руками, дѣйствовалъ бы по преимуществу шенкелями и ловко умѣлъ владѣть своимъ оружіемъ. Румянцевъ старался вывести изъ употребленія огонь съ коня въ сомкнутомъ строю: «кавалеріи огненнаго оружія, на свой собственный вредъ, подъ отвѣтомъ полковыхъ командировъ, отнюдь не употреблять», предписывалъ этотъ замѣчательный полководецъ.

Съ 1786 года Потемкинъ, будучи уже президентомъ военной коллегіи [1]), съ чиномъ генералъ-фельдмаршала, открылъ себѣ широкое и вполнѣ самостоятельное поле дѣйствій. Оставаясь въ это же самое время генералъ-губернаторомъ новороссійскаго края, онъ имѣлъ полную возможность всѣ проекты и преобразованія свои примѣнять къ войскамъ, составлявшимъ его, «потемкинскую», армію, откуда эти преобразованія расходились и по прочимъ армейскимъ войскамъ всей имперіи. Между прочимъ, войска, а въ томъ числѣ и кавалерія, (драгуны же по преимуществу), обязаны были ему введеніемъ удобнѣйшей одежды, которая сообразовалась не съ прусскими образцами, господствовавшими доселѣ, а съ условіями климатическими, примѣняясь, по возможности, къ духу и характеру одежды русскаго народа. Все лишнее, обременяющее, затрудняющее было изгнано, уничтожено, а главнымъ дѣломъ постановленъ принципъ, что «солдатскій нарядъ, молъ, долженъ быть таковъ, что всталъ и готовъ»!

Въ 1786 году были составлены новые штаты для кавалеріи, при чемъ полки оставлены почти безъ перемѣны въ томъ же десяти-эскадронномъ составѣ, который былъ данъ имъ одинадцать лѣтъ назадъ, по иниціативѣ Потемкина.

Двухшереножный строй для кавалеріи былъ введенъ еще съ 1774 года графомъ Румянцевымъ, но онъ примѣнялся только на практикѣ, не будучи обусловленъ строго-опредѣленными уставными формами въ теченіе всего царство-

[1]) Со 2-го февраля 1784 года.

ванія Екатерины. Онъ представлялъ только наиболѣе удобный способъ дѣйствія, и Потемкимъ, какъ практическій кавалеристъ, постоянно его поддерживалъ. Такъ какъ эскадронъ еще съ 1766 года подраздѣлялся на два полуэскадрона и на четыре «капральства» (нынѣшніе взводы), то поэтому разсчетъ его въ двухшереножномъ (практическомъ) строѣ мы можемъ опредѣлить въ семнадцать рядовъ; но, конечно, эта цифра, въ большинствѣ случаевъ, была только номинальною; въ дѣйствительности же эскадроны имѣли отъ 10 до 17 рядовъ въ капральствѣ [1]).

Потемкинъ настаивалъ на томъ, чтобы кавалеристы, въ уходѣ за лошадьми, избѣгали «нѣги», употребляемой, по преданіямъ, въ такъ называемой «тяжелой» кавалеріи, «которая тяжела только самой себѣ, а не ударомъ непріятелю». Онъ, по возможности, старался избѣгать ремонта заводскими лошадьми, а въ легко-конныхъ полкахъ положительно запрещалъ имѣть лошадей этого сорта, предпочитая имъ украинскіе и донскіе косяки, и требовалъ, чтобы люди сидѣли вольно, хорошо дѣйствовали саблей и палашомъ и всѣ повороты, какъ частями, такъ и по одиночкѣ, исполняли бы ловко и проворно. Одною изъ главнѣйшихъ заботъ его оставалось стремленіе къ тому, чтобы одежда кавалериста была отнюдь не узка и обувь просторна на столько, чтобы въ нее могли свободно входить лѣтомъ портянки, а зимою чулки или суконки. «Побоевъ жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа; имѣть о людяхъ

[1]) «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи» В. А. Иванова. Спб. 1864, стр. 120.

большее попеченіе, нежели о лошадяхъ, а для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность, нужную къ бою». Онъ предлагалъ командирамъ воздерживаться также отъ перемѣны ранжировъ лошадей и требовалъ, чтобы «людей въ строю всегда было какъ можно болѣе».

Эти требованія показываютъ, что Потемкинъ былъ истиннымъ кавалеристомъ въ душѣ, кавалеристомъ по призванію, который глубоко и вѣрно понималъ задачи, требованія, нужды и направленіе настоящей конницы, и, надо сознаться, почти всѣ его взгляды, даже и до нашего времени, сохранили за собою всю свѣжесть, всю пригодность и, такъ сказать, насущную необходимость.

А въ это же время другой великій практическій геній (Суворовъ) училъ кавалерію той непреложной, но увы! не всегда прилагавшейся къ дѣлу истинѣ, которая гласитъ, что «кавалерійское оружіе—сабля!». Онъ самолично училъ и наблюдалъ за тѣмъ, чтобы «строевыхъ лошадей на ученьяхъ пріучать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; при быстромъ карьерѣ каждый кавалеристъ долженъ умѣть сильно рубить» [1]). Кому не извѣстна система его короткихъ ученій, всегда уподоблявшихся дѣйствительному бою, и его лихія сквозныя атаки?! Даже лошади любили этотъ дерзкій и отважный маневръ, потому что послѣ него непосредственно слѣдовала команда «слѣзай» и «облегчить лошадей».

[1]) Изъ «Примѣчаній генералъ-аншефа Суворова».

При условіяхъ военнаго времени драгунскіе полки должны были выступить въ составѣ восьми дѣйствующихъ эскадроновъ. Эскадроны же 9-й и 10-й отдѣлялись отъ полка, подъ названіемъ запасныхъ или двухэскадронныхъ командъ, и поступали въ составъ общаго резерва въ тылу дѣйствующей арміи [1]).

Нельзя не признать, что взглядъ на кавалерію и ея задачи, какой мы встрѣчаемъ у Румянцева, Потемкина и Суворова, является самымъ раціональнымъ взглядомъ, вслѣдствіе котораго и кавалерія екатерининскаго времени, созданная по ихъ иниціативѣ, была истинно-боевою кавалеріею. Если въ полкахъ и не было плацъ-параднаго единообразія въ движеніяхъ, за то было единообразіе дѣйствій въ бою и единообразіе кавалерійскаго духа, потому что тогда обращалось вниманіе не на матеріальную и плацъ-парадную стороны службы, а именно на духъ ея; многое предоставлялось иниціативѣ лично-отвѣтственныхъ частныхъ начальниковъ, и слѣдствіемъ этого являлось довѣріе къ знаніямъ и усердію подчиненныхъ, старавшихся всѣми силами оправдать его на дѣлѣ. Въ этой-то вотъ школѣ и выработывались способные и распорядительные командиры.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла, русская кавалерія, какъ мы уже замѣтили, подвергается реформамъ, среди которыхъ, на ряду съ безцѣльными и безрезультатными, нѣкоторыя принесли и существенную пользу.

[1]) Соч. Д. А. Милютина «Исторія войны 1799 года», ч. III, стр. 44.

Императоръ былъ поклонникъ прусской тактики, прусскихъ уставовъ и вообще прусской системы. Его реформа вырабатывалась на практикѣ, и при томъ довольно долгое время (съ 1781 г.). Она примѣнялась предварительно къ войскамъ гатчинскаго отряда, такъ что когда Павелъ Петровичъ вступилъ на престолъ, то онъ принесъ съ собою уже совершенно готовую, вполнѣ выработанную реформу. Вся русская армія, въ административномъ отношеніи, была раздѣлена на инспекціи. Число войскъ было теперь значительно уменьшено, дабы не обременять народа рекрутчиной, а бюджетъ на армію увеличенъ, вслѣдствіе чего поднялся уровень ея матеріальнаго благосостоянія. Жалованье офицерамъ повысилось отъ пятнадцати до двадцати процентовъ; увеличилась и фуражная дача: каждая строевая лошадь, за исключеніемъ шести недѣль въ году (съ 15-го іюня по 1-е августа), стала получать ежедневно по четыре гарнца овса и по пятнадцати фунтовъ сѣна, да кромѣ того, стала отпускаться и подстилочная солома лошадямъ, по два съ половиною фунта и шестнадцати золотниковъ ежесуточно.

Войско одѣли вновь по прусскому образцу и ввели необыкновенную пестроту и разнообразіе мундирныхъ цвѣтовъ, вслѣдствіе чего войска иногда принимали своихъ за непріятеля [1]).

По табели 1796 и 1798 годовъ, въ одно время съ кирасирскими, послѣдовали перемѣны въ обмундированіи и вооруженіи и драгунскихъ полковъ. На основаніи этихъ

[1]) Какъ напримѣръ, въ 1799 г., въ дѣлѣ при Алькмерѣ.

перемѣнъ, каждому драгуну было положено: кафтанъ съ аксельбантомъ, съ погономъ, а въ иныхъ полкахъ еще и съ лацканами, по цвѣту воротника и обшлаговъ, и съ палевымъ каразейнымъ подбоемъ; камзолъ изъ палеваго сукна; штаны лосиныя, а въ случаѣ недостатка лосиныхъ, козловыя или изъ иныхъ, подъ лосину, кожъ; сапоги тупоносые съ раструбами, большими каблуками, желѣзными шпорами и кожанными надшпорниками и подшпорниками; штибель-манжеты изъ бѣлаго рубашечнаго холста; галстухъ—изъ чернаго сукна, безъ обшивки, съ тесемочными завязками назади; перчатки замшевыя съ крапами и съ острыми углами; шляпа треугольная, вышиною въ 4 вершка, съ углами острыми и къ низу пригнутыми, съ связкою изъ чернаго гаруснаго шнурка, съ кистями на боковыхъ углахъ съ принадлежащимъ къ нимъ шнуркомъ изъ черной и желтой, а въ послѣдствіи изъ красной шерсти, съ бантомъ изъ черной шерстяной ленты о двухъ оранжевыхъ каемкахъ, съ пуговицею по цвѣту прибора на офицерскомъ мундирѣ и съ султаномъ изъ мелкихъ бѣлыхъ, а къ низу или корню, изъ черныхъ и желтыхъ или оранжевыхъ перьевъ; фуражная шапка покроемъ такая же, какъ и пѣхотныхъ полковъ, верхъ бѣлый, околышъ одинаковый съ воротникомъ; китель—изъ бѣлаго суроваго коломянка съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и съ большими плоскими обтяжными пуговицами, по шести на каждой сторонѣ борта; фуфайка—для зимы овчинная; плащъ—изъ зеленаго сукна съ узкимъ стоячимъ воротникомъ и съ одною мѣдною плоскою пуговицею.

Оружейныя и аммуничныя вещи заключались: въ палашѣ, подобномъ кирасирскому, но съ львиною головою у ефеса, вмѣсто орлиной, и съ ножнами, у которыхъ вмѣсто желѣзной оправы были только мѣдный крючекъ и мѣдный же, подъ кожу запущенный, наконечникъ; далѣе, въ кирасирскомъ темлякѣ, въ пѣхотной со штыковыми ножнами портупеѣ, навохренной подъ цвѣтъ камзола; въ мушкетѣ или ружьѣ, длиною безъ штыка 2, а со штыкомъ $2^1/_2$ аршина, съ мѣднымъ приборомъ, съ желѣзнымъ погономъ и съ ремнемъ, огнивнымъ чехломъ и полунагалищемъ изъ красной юфти; въ лядункѣ изъ толстой черной кожи и, наконецъ, въ лядуночной перевязи съ пряжкою, запряжникомъ, наконечникомъ и крюкомъ. Пистолеты были съ мѣдною оправою и съ вензелемъ Императора на изложинѣ.

Сѣдло полагалось въ драгунскихъ полкахъ нѣмецкое, изъ черной кожи, всѣ ремни и подушки черные; уздечныя удила и стремена желѣзныя; мундштучныя удила желѣзныя съ мѣдными буклями, украшенными изображеніемъ двухглаваго орла; попона изъ бѣлаго сукна, чепракъ и чушки безъ вензелей съ суконною по краямъ опушкою или обшивкою, вмѣсто басона.

Офицеры имѣли кафтанъ такой же, какъ рядовые драгуны, но безъ погона, съ позолоченными или съ посеребренными пуговицами и съ такимъ же аксельбантомъ; камзолъ палевый, съ пуговицами, по цвѣту кафтанныхъ, штаны лосиныя выбѣленныя; сапоги съ раструбами и серебрянными или посеребренными шпорами; штибель-ман-

жеты, замшевыя перчатки, черный саржевый галстухъ; шляпу съ бантомъ или кокардою, петлицею или пуговицею, съ кистями изъ золота и чернаго шелка, а въ послѣдствіи изъ серебра и чернаго и оранжеваго шелка; портупею и палашъ съ ефесомъ, крючкомъ и наконечникомъ, вызолоченными. Чепраки и чушки во всѣхъ полкахъ дѣлались съ гладкимъ (по цвѣту пуговицъ) галуномъ, безъ зубчиковъ и съ узорчатою, серебрянною нашивкою, изъ золотаго или серебряннаго, смотря по галуну, шнурка, вмѣсто вензелей.

Генералы отъ офицеровъ отличались только бѣлымъ плюмажемъ на шляпѣ.

Цвѣта и другія отличія, назначенные Псковскому полку были слѣдующія:

У нижнихъ чиновъ—кафтанъ безъ лацкановъ, съ воротникомъ, обшлагами и погономъ красными суконными; аксельбантъ и пуговицы желтые; чепракъ и чушки красные суконные, съ обшивкою желтою. У офицеровъ—петлицы золотыя, съ кисточками, а воротникъ и обшлага триковые [1]).

Суворовъ сильно возставалъ противъ этихъ непрактичныхъ, хотя и красивыхъ нововведеній, и вообще противъ прусскаго устава, за что подвергся немилости и былъ удаленъ на житье въ свое село Кончанское. Требованія относительно содержанія лошадей тоже весьма усложнились: велѣно было стричь имъ щетки и уши, заплетать гривки

[1]) Описаніе обмундированія, вооруженія и снаряженія полка заимствовано нами у Висковатова. Т. VIII, стр. 25 и др.

и хвосты, полировать мундштуки; но хорошей, правильной школы ѣзды въ кавалеріи все-таки не было.

1796 годъ принесъ съ собою новый уставъ для кавалеріи, который, будучи сколкомъ прусской школы, предварительно испытывался практически въ гатчинскомъ отрядѣ. Этотъ уставъ внесъ много дѣльныхъ и хорошихъ началъ, въ особенности въ обученіе кавалеріи. Двухшереножный строй окончательно былъ узаконенъ, вмѣстѣ съ 16-ти рряднымъ составомъ взводовъ, которые разбивались на четыре отдѣленія (справа и слѣва по четыре—то же, что нынѣшнее по три); а также введено построеніе колоннъ изъ середины, при самой строгой точности въ исполненіи всѣхъ построеній. Но, къ сожалѣнію, ради эфектности, было пожертвовано нѣкоторыми практическими удобствами, вслѣдствіе чего, вмѣстѣ съ хорошими сторонами прусскаго устава, мы переняли и всѣ его излишества. Болѣе всего донимали нашихъ кавалеристовъ иныя сложныя построенія, въ родѣ движенія контръ-маршами, которые сохранялись у насъ даже до 1812 года. Напримѣръ, такая простая вещь, какъ «перемѣна фронта назадъ» исполнялась слѣдующимъ образомъ: командиръ командовалъ: 1) «Перемѣна фронта и фланговъ». 2) «По четыре направо—маршъ! Стой, равняйсь!» 3) «Укороти поводья». 4) «Съ мѣста, маршъ-маршъ!» И что же творилось вслѣдъ за этой командой? Весь полкъ поворачивался отдѣленіями направо и съ мѣста же летѣлъ въ карьеръ по первому отдѣленію, которое сразу круто заворачивало лѣвое плечо впередъ-кругомъ и мчалось

почти по той же линіи фронта, которую занималъ полкъ до команды. Изъ этого выходило то, что одна половина полка мчалась въ глубокой колоннѣ на встрѣчу другой, и какимъ образомъ?—почти локоть къ локтю встрѣчнаго всадника! И это продѣлывалось до той минуты, пока вся вереница не помѣняется флангами, т. е. пока правый флангъ не очутится на мѣстѣ лѣваго, а лѣвый на мѣстѣ праваго. Тогда раздавалась команда: 1) «Стой!... во фронтъ, маршъ:» 2) «Стой, равняйсь!» Мчащаяся вереница на мѣстѣ осаживала коней и по отдѣленіямъ заѣзжала во фронтъ, т. е. задомъ къ прежней линіи фронта. Но вы представьте себѣ ту кутерьму, которая происходила во время этого, буквально, головоломнаго построенія, особенно если мчался десяти-эскадронный гусарскій полкъ! Лошади въ нашей кавалеріи того времени вообще были дурно выѣзжены, и на такихъ-то лошадяхъ приходилось продѣлывать подобную штуку! Что же выходило изъ этого? Лошади заносили, плохо обученные всадники не могли и не умѣли съ ними справиться, лошади сталкивались, люди сшибались, происходила «каша»—и въ результатѣ, почти ни одно ученье не обходилось безъ нѣсколькихъ людей и коней убитыхъ и изувѣченныхъ! За то эволюція была очень эфектна и красива!

Новый уставъ вносилъ во фронтъ буквальную и строгую точность: каждое движеніе, каждый пріемъ исполнялись не иначе, какъ по темпамъ; всему была положена строго и опредѣленно очерченная рамка, выходить изъ предѣловъ которой не осмѣливались даже генералъ-фельд-

маршалы. Уставъ предписывалъ всѣмъ, начиная отъ фельдмаршала и кончая рядовымъ, «все то, что должно имъ дѣлать». Этотъ уставъ, по принципу своему, не допускалъ ни малѣйшихъ отступленій отъ уставныхъ формулъ, ни малѣйшаго духа личной иниціативы, подчиняя всѣхъ и каждаго одной лишь мертвой буквѣ и требуя только безусловно-точнаго, такъ сказать, автоматическаго исполненія. Выйдти изъ этой рамки, значило «умничать», а умничанье ставилось въ большую вину. У нижнихъ чиновъ всякая ошибка была уже виною и влекла за собою тяжелое наказаніе. Этотъ уставъ ввелъ небывалую еще у насъ доселѣ централизацію, формалистику и крайнее развитіе бюрократіи. Прежде всего требовалась внѣшность—и только внѣшность, а до сущности вещей и дѣла проникать не дозволялось. Уставъ въ мельчайшихъ подробностяхъ охватывалъ собою не только эскадронное и полковое ученіе, но и всю линейную тактику, такъ что, въ сущности, иниціатива главнокомандующаго оставалась тутъ ровно ни причемъ. Вслѣдствіе этого мы уже гораздо позднѣе, даже подъ Аустерлицемъ, сражались и маневрировали точно такъ же какъ подъ Гатчиной. Отъ учрежденій Екатерины Великой новый уставъ отвернулся такъ рѣзко и рѣшительно, что уничтожилъ всю закваску, положенную въ основаніе духа войскъ ея великими полководцами [1]).

[1]) Очеркъ общаго состоянія кавалеріи и, въ особенности, драгунскихъ полковъ сдѣланъ нами на основаніи сочиненія полковника П. А. Иванова: «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи отъ Петра Великаго и до нашихъ дней». Спб. 1864.

Все, что разсказано нами о состояніи кавалеріи и драгунскихъ полковъ вообще, относится, въ частности, и къ нашему Псковскому полку, съ тою, пожалуй, разницею, что полки суворовской арміи, переносясь со своимъ «чудо-богатыремъ» черезъ вершины Альпъ и сражаясь на поляхъ Италіи, могли и не подчиняться строго всѣмъ излишнимъ, педантическимъ формальностямъ новаго устава, тогда какъ нашъ полкъ, находясь въ условіяхъ глубокомирной обстановки, долженъ былъ примѣнять ихъ къ дѣлу съ самою узкой и безпощадной точностью.

XVI.

Новый вѣкъ, новое царствованіе и новые порядки.—Новое наименованіе и новая обмундировка и вооруженіе полка.—Строй драгунскихъ полковъ александровскаго времени.—«Александровская колонна».—Вліяніе гвардіи.—Печальныя послѣдствія неудачнаго подражанія ей.—Положеніе политическихъ дѣлъ въ Европѣ.—Приготовленія Россіи къ войнѣ съ Наполеономъ.—Выступленіе полка изъ Вязьмы на западную границу.—Первая война.—Почему полкъ не участвовалъ въ ней.—Приготовленія наши къ новой войнѣ.—Вторичное вступленіе полка за-границу.—Сраженія при Пултускѣ и Голиминѣ.—Результаты послѣдней битвы.—Отличившіеся «Псковичи».—Передвиженія нашей арміи.—Отступленіе ея отъ Янково.—Арріергардныя стычки съ непріятелемъ.—Выдающіеся эпизоды ихъ.—Полученныя полкомъ награды.—Движеніе къ Прейсишъ-Эйлау.—Двухдневный бой на поляхъ его.—Итоги боя.—Битва подъ Гейльсбергомъ.—Подвиги Голощапова и Пушкарева.—Фридландское сраженіе.—Мнѣнія о немъ иностранцевъ.

Съ наступленіемъ новаго вѣка, наступило въ Россіи новое царствованіе, новыя преобразованія въ государственной и общественной жизни, новыя политическія комбинаціи... Все это не могло не отразиться на судьбахъ полка, исторію котораго мы изслѣдуемъ.

Прежде всего, Высочайшимъ приказомъ отъ *30 марта 1801 года*, полкъ нашъ былъ переименованъ, по прежнему, въ Псковской драгунскій. Въ томъ же году ему назначенъ новый шефъ, бывшій его командиръ, баронъ Федоръ Карловичъ Корфъ.

Далѣе, военная коллегія нашла нужнымъ не только организовать новыя части войскъ, но и переформировать обмундированіе и вооруженіе старыхъ. По вновь утвержденной табели мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ, рядовому драгуну полагалось: кафтанъ, панталоны, сапоги, рейтузы, галстухъ, шапка, китель (длиннополый), шинель, фуфайка, перчатки, палашъ въ кожаныхъ ножнахъ съ темлякомъ, портупея, мушкетъ со штыкомъ, патронная сумка на широкомъ бѣломъ ремнѣ черезъ плечо, пара пистолетовъ въ чушкахъ, сѣдло венгерское съ мундштукомъ и уборомъ, чепракъ, чемоданъ, попона и трокъ. Кафтанъ (мундиръ) у Псковскихъ драгунъ былъ двубортный, свѣтлозеленаго сукна, съ стоячимъ краснымъ воротникомъ и краснымъ на лѣвомъ плечѣ погономъ; пуговицы бѣлыя, плоскія. Кафтанъ долженъ быть всегда застегнутъ. Панталоны—бѣлаго сукна, рейтузы—сѣраго, съ кожаной обшивкой. Сапоги — смазныя. Шапка—свѣтлозеленая съ краснымъ околышемъ, шинель—сѣрая. Парадная шляпа — трехъугольная съ бѣлымъ плюмажемъ; перчатки съ крагами.

Офицерское обмундированіе было весьма схоже съ солдатскимъ; допущены были только нѣкоторыя измѣненія, весьма несущественныя. Такъ, офицеры носили кафтанъ на красной подкладкѣ, панталоны лосиныя; вмѣсто галстуха—черный платокъ и, внѣ службы, разрѣшено носить шпагу вмѣсто палаша.

Строевыя лошади допускались разныхъ мастей,—что непріятно пестрило фронтъ,—не менѣе 2 арш. 1 верш.

росту и не дороже, для рядовыхъ, 50 руб. На лѣто ихъ выгоняли на подножный кормъ, гдѣ они скоро отвыкали отъ сѣдла и мундштука.

Сверхъ перечисленныхъ предметовъ снаряженія полка, на каждый эскадронъ полагались шанцевые инструменты въ количествѣ 15 топоровъ, 8 лопатъ и 4 кирокъ. Барабаны отмѣнены съ 1802 г. и не существовали въ драгунскихъ полкахъ во все царствованіе Александра Павловича. Это доказываетъ, что на драгунъ смотрѣли тогда какъ на кавалерію, почему въ концѣ 1812 г. даже отмѣнили у нихъ ружья, возвращенныя имъ впрочемъ черезъ нѣсколько лѣтъ.

Строй драгунскихъ полковъ оставался прежній, двухшереножный, при шестнадцатирядномъ составѣ взводовъ. Фланговые ряды въ каждомъ взводѣ назначались для фланкировки. Двѣ трети фланкеровъ шли въ разсыпку и прикрывали фронтъ и фланги полка или эскадрона, а одна треть слѣдовала за ними въ особыхъ сомкнутыхъ частяхъ, въ видѣ резерва. Аттаки производились сомкнуто, развернутымъ строемъ, а разсыпная аттака допускалась только при преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля. Если разсыпался эскадронъ, то онъ оставлялъ восемь или шесть рядовъ для прикрытія штандарта, которые слѣдовали за нимъ шагомъ или рысью, вообще уменьшеннымъ алюромъ. Въ тѣхъ же эскадронахъ, гдѣ не было штандарта, оставлялись только три или четыре ряда съ праваго фланга, которые служили для обозначенія мѣста, куда эскадронъ долженъ собраться послѣ аттаки. Для расположенія на

мѣстѣ эскадронъ употреблялъ взводную колонну, а полкъ—эскадронную или же полуэскадронную густую.

Для боя тогдашняя кавалерія строилась въ двѣ линіи: первая въ развернутомъ фронтѣ, на полныхъ интервалахъ, вторая точно также или во взводныхъ колоннахъ, противъ интерваловъ первой линіи, т. е. въ шахматномъ порядкѣ. Впрочемъ, допускалось также построеніе второй линіи за эскадронами первой, въ развернутомъ строю или во взводныхъ колоннахъ. Ломка фронта оставалась прежняя, т. е. по четыре и рядами.

Существовалъ въ это время еще одинъ строй, называвшійся «александровской колонной». Это была колонна цѣлой дивизіи: каждый полкъ строился въ густой эскадронной колоннѣ; головы полковъ—на одной линіи и почти безъ интерваловъ. Императоръ любилъ употреблять эту колонну на смотрахъ и парадахъ. Эфектъ подобной стройной массы былъ громадный, поразительный.

Въ отношеніи знанія военной службы и всѣхъ тонкостей муштра, гвардія служила тогда образцомъ и, понятно, армейскіе полки старались подражать ей, для чего, время отъ времени, они посылали въ Петербургъ лучшихъ своихъ офицеровъ на одинъ или два года, гдѣ тѣ прикомандировывались къ гвардейскимъ частямъ «для узнанія порядка службы». Отъ Псковскаго драгунскаго полка былъ отправленъ туда, въ описываемую пору, прапорщикъ Иванъ Васильевичъ Безобразовъ, который, какъ и всѣ такіе командированные офицеры, жилъ въ Стрѣльнѣ. Здѣсь было организовано нѣчто въ родѣ нынѣшняго учеб-

наго эскадрона. По истеченіи срока командировки, офицеры эти возвращались въ свои полки, съ инструкціями или безъ нихъ, и передавали имъ все то, что довелось заимствовать у гвардейцевъ. Но въ гвардейскихъ полкахъ не было еще тогда выработано никакихъ строго узаконенныхъ правилъ службы и замѣна и отмѣна ихъ, зависѣвшая почти исключительно отъ воли великаго князя Константина Павловича, происходила довольно часто. Отсюда возникали иногда въ армейскихъ полкахъ недоразумѣнія, такъ какъ всѣ нововведенія въ службѣ проникали къ нимъ не всегда своевременно. Лица, инспектировавшія армейскія части, не зная конечно и не желая знать, когда именно возвратился въ инспектируемый полкъ командированный офицеръ, строго однако требовали отъ полка знанія и исполненія всего того, что было «послѣднимъ словомъ» стрѣльнинской науки въ послѣдній данный моментъ, но гораздо ранѣе котораго проходилъ ее этотъ офицеръ. Понятно, не каждый полкъ могъ удовлетворить подобнымъ требованіямъ; а инспекторы оставались недовольны полками и дурно аттестовали ихъ полковыхъ командировъ. Два-три раза такъ рекомендованный командиръ подвергался взысканію и даже лишался своей части «за незнаніе порядка службы», оставаясь такимъ образомъ «безъ вины виноватымъ».

Такого рода непріятность постигла, между прочимъ, командира Псковскаго драгунскаго полка, полковника Филиппа Ивановича Краснокутскаго, принявшаго полкъ отъ генералъ-маіора барона Федора Карло-

вича Корфа [1]) 15 іюня 1801 г. Въ 1804 г., на инспекторскомъ смотру, Краснокутскій не могъ представить свой полкъ удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ стрѣльнинской современной науки. Это вызвало неудовольствіе инспектирующаго—и приказомъ отъ 3 іюня Краснокутскій былъ уволенъ отъ службы, съ чиномъ генералъ-маіора, а на мѣсто его назначенъ командиромъ полка полковникъ Николай Захарьевичъ Хитрово.

Обратимся къ военно-политическимъ событіямъ, съ которыми связана исторія полка.

Первые два года переживаемаго столѣтія прошли для Россіи и западной Европы «покойно». Но спокойствіе не могло быть продолжительно. Выдвинутый историческими событіями на очередь вопросъ: подчиниться ли европейскимъ державамъ единой власти новаго завоевателя, или сохранить свое независимое бытіе, утвержденное на международныхъ договорахъ? — могъ быть разрѣшенъ только военной борьбой представителей этихъ противоположныхъ началъ: Наполеона I съ Александромъ I.

Въ 1803 году возгорѣлась война между Франціей и Англіей. Для обезпеченія себя со стороны континентальныхъ державъ, Наполеонъ съумѣлъ посѣять между ними такое взаимное недовѣріе, что онѣ сходились только въ одномъ убѣжденіи—въ невозможности полагаться другъ на друга. Совершонный имъ затѣмъ рядъ вопіющихъ на-

[1]) Корфъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, состоялъ и шефомъ полка съ 6 апрѣля 1801 г. по 1 сентября 1814 г., день отмѣны шефовъ въ армейскихъ полкахъ.

рушеній государственныхъ правъ и договоровъ, внушившій Западно-Европейскимъ правительствамъ лишь паническій ужасъ, и наконецъ убіеніе герцога Ангіенскаго вынудили нашего Императора прервать (въ половинѣ 1804 г.) дипломатическія сношенія съ Франціей. Онъ рѣшился силою уничтожить своевольное владычество Наполеона на пространствѣ почти половины Европы.

Съ этой цѣлью, 4 іюля 1805 г., была заключена военная конвенція съ Австріей, составленъ военно-операціонный планъ дѣйствій—и обѣ державы стали вооружаться.

Къ 1-му января этого года у насъ числилось 26 драгунскихъ полковъ, въ составѣ 22,038 чел. Въ августѣ повелѣно, между прочимъ, сформировать два новыхъ такихъ полка (Житомирскій и Лифляндскій). Изъ расположенныхъ на западной границѣ войскъ составлена, для военныхъ операцій за-границей, армія въ 90,000 чел. подъ начальствомъ Михельсона, названная западной. Она состояла изъ трехъ корпусовъ: графа Беннигсена, графа Буксгевдена и Эссена. Псковской драгунскій полкъ, вошелъ въ составъ корпуса генерала отъ кавалеріи графа Беннигсена, во 2-ю колонну. Корпусъ былъ сосредоточенъ у Гродно. Въ Таурогенѣ, на прусской границѣ, былъ сборный пунктъ и главная квартира арміи.

Полкъ выступилъ изъ Вязьмы при торжественныхъ проводахъ жителей. При выступленіи, получено приказаніе оставить тамъ запасный полуэскадронъ въ числѣ 134 человѣкъ. Такимъ образомъ, когда полкъ прибылъ на границу, въ с. Мѣдники, то въ немъ числилось 770 чел.,

съ нестроевыми, и 969 лошадей. Затѣмъ, ему назначено идти на Меречъ и Олиту.

Прежде открытія военныхъ дѣйствій со стороны союзниковъ, Императоръ Францъ послалъ Наполеону предложеніе вооруженнаго посредничества. Наполеонъ, узнавши, что одновременно съ предложеніемъ австрійскія войска вступили въ Баварію, прекратилъ дипломатическія сношенія съ Австріей и послалъ свои войска къ Рейну и Майну.

Такъ началась десятилѣтняя (съ 1805 по 1814 г.) ожесточенная борьба Александра I съ Наполеономъ I на пространствѣ отъ Москвы до Парижа, въ которой нашъ полкъ принималъ не послѣднее участіе.

Впрочемъ, въ первый годъ войны, закончившейся торжествомъ французовъ надъ австро-русскими войсками при Аустерлицѣ, ему не пришлось сдѣлать ни одного выстрѣла. При началѣ войны, корпусу Беннигсена приказано было слѣдовать отъ Гродно, черезъ Варшаву и Новомѣсто, къ Бреславлю и далѣе, куда потребуютъ обстоятельства. Движеніе его, затѣмъ, изъ Силезіи въ Богемію, на соединеніе съ корпусомъ эрцгерцога Фердинанда, служило лишь однимъ изъ мотивовъ, побудившихъ Наполеона изъявить готовность на заключеніе мира тотчасъ послѣ Аустерлицкой побѣды. Въ половинѣ декабря 1805 г., вслѣдствіе заключеннаго между Пруссіей и Франціей договора, этотъ корпусъ получилъ отъ короля прусскаго приказаніе [1])

[1]) Корпусъ графа Беннигсена и отрядъ графа Толстаго находились въ полномъ распоряженіи короля.

возвратиться въ Россію. Шелъ онъ скорбнымъ, видя невозможность отомстить французамъ за торжество ихъ въ «сраженіи трехъ Императоровъ», какъ названа битва подъ Аустерлицомъ.

Неудачи *первой* войны побудили императора Александра отложить на время свое намѣреніе остановить завоевательныя стремленія Наполеона, но занять сильное оборонительное положеніе, приготовивъ арміи идти на помощь Австріи и Пруссіи, если онѣ будутъ аттакованы Наполеономъ.

Въ этихъ видахъ, по возвращеніи государя въ Петербургъ, учрежденъ былъ Военный Совѣтъ; инспекціи, на которыя до тѣхъ поръ дѣлились войска, преобразованы въ *13-ть дивизій*. Дивизіи заключали въ себѣ конницу и приняли нумера отъ 1-го до 13-го. Потомъ образовано еще пять дивизій. Снабженіе конницы и артиллеріи строевыми лошадьми возложено на главнаго по воинскимъ ремонтамъ коммиссіонера. Собранныя на западной границѣ 8 дивизій раздѣлены на два корпуса—Беннигсена и Буксгевдена и положили основаніе резервной арміи, порученной командованію Римскаго-Корсакова. Псковской драгунскій полкъ, Орденскій кирасирскій, Польскій конный и два казачьихъ вошли въ составъ 4-й дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта кн. Голицына 5-го.

Въ 1806 г., категорически заявленное Пруссіей требованіе объ удаленіи французскихъ войскъ изъ Германіи послужило Наполеону поводомъ для объявленія ей войны. При первомъ извѣстіи объ этомъ императоръ Але-

ксандръ приказалъ Беннигсену, съ 60-тысячнымъ его корпусомъ, расположеннымъ тогда между Гродно и Юрбургомъ, идти черезъ Варшаву въ Силезію. Но послѣ разгрома пруссаковъ подъ Іеной дано ему приказаніе не переходить черезъ Вислу и расположить корпусъ на правомъ берегу, между Варшавой и Торномъ, и потомъ дѣйствовать по усмотрѣнію. Причиной этого было измѣненіе политическихъ обстоятельствъ. Утвердясь въ Германіи, Наполеонъ простеръ свои виды на Польшу. Польское населеніе отъ Одера до Вислы возстало. Самъ Наполеонъ двинулся къ Варшавѣ и объявилъ приказомъ по арміи о началѣ войны съ Россіей. Намъ пришлось изъ наступательнаго положенія перейти въ оборонительное; вмѣсто намѣренія прогнать Наполеона за Рейнъ, надобно было помышлять о защитѣ собственныхъ границъ.

18 Ноября, императоръ Александръ манифестомъ объявилъ съ своей стороны войну Франціи. Екатерининскій ветеранъ, фельдмаршалъ гр. Каменскій назначенъ главнокомандующимъ. Командованіе его впрочемъ было непродолжительно, лишь нѣсколько дней. Въ званіи этомъ Каменскій былъ замѣненъ, съ 1807 г., Беннигсеномъ.

Передъ отъѣздомъ гр. Каменскаго изъ арміи, вопреки странному его распоряженію о возвращеніи войскъ въ Россію, Беннигсенъ остался въ Пултускѣ ожидать непріятеля. 14 декабря, здѣсь произошло сраженіе, побѣду въ которомъ маршалъ Ланъ и Беннигсенъ приписывали каждый себѣ. Во всякомъ случаѣ, съ этого момента имя нашего будущаго главнокомандующаго сдѣлалось популяр-

нымъ среди русскихъ. Въ битвѣ при Пултускѣ 4-я дивизія не участвовала. Только штабсъ-капитанъ нашего полка Васильевъ находился при корпусномъ командирѣ, исполняя его приказанія подъ непріятельскимъ огнемъ съ замѣчательною расторопностью и хладнокровіемъ, что было засвидѣтельствовано самимъ Беннигсеномъ предъ высшимъ начальствомъ.

Въ то же время подъ Голиминымъ, гдѣ пребывала 4-я дивизія, разыгривались другія событія, о которыхъ разскажемъ подробнѣе, такъ какъ съ ними тѣснѣе связана исторія Псковскаго драгунскаго полка.

При первоначальномъ наступательномъ движеніи отъ Пултуска, гр. Каменскій послалъ кн. Голицына съ полками: Костромскимъ мушкетерскимъ, Орденскимъ кирасирскимъ и Псковскимъ драгунскимъ и 18-ю батарейными орудіями къ Слубову, приказавъ ему отправить отсюда Костромской полкъ и артиллерію въ Лопачинъ, къ дивизіи Сакена, а съ полками Орденскимъ кирасирскимъ и Псковскимъ драгунскимъ составить резервъ Беннигсена, двигавшагося къ Новемясту. По прибытіи въ Слубово, князь Голицынъ поѣхалъ въ Новемясто, гдѣ назначена была квартира фельдмаршала, но здѣсь не засталъ никого, такъ какъ всѣ ушли уже къ Стрекочину, совершая отступленіе къ Пултуску.

Возвратясь въ Слубово, онъ послалъ отыскивать главную квартиру и просить приказаній. Велѣно было оставаться въ Слубовѣ, наблюдать непріятеля разъѣздами и послать къ Беннигсену за дальнѣйшими приказаніями.

Утромъ 13-го числа князь узналъ о занятіи Стрекочина французами, а затѣмъ и о появленіи ихъ по дорогѣ отъ Лопачина. Очутившись среди непріятеля, кн. Голицынъ, со всѣмъ своимъ сборнымъ отрядомъ обратился къ Голимину, гдѣ надѣялся соединиться съ Дохтуровымъ. Пройдя версты четыре, онъ былъ остановленъ своей артиллеріей: Она завязла и болѣе половины орудій не могли спасти. Заклепавъ увязшія пушки, приказано было лошадей ихъ впрячь подъ другія орудія, а снаряды раздать конницѣ. Продолжая трудное движеніе, кн. Голицынъ увѣдомилъ о своемъ маршѣ Дохтурова, присовокупляя, что французы настигаютъ его съ двухъ сторонъ. Дохтуровъ получилъ это извѣстіе вскорѣ послѣ доставленія ему приказанія фельдмаршала идти къ Пултуску черезъ Маковъ, куда отправилась уже вся его дивизія; только полки Московскій драгунскій и Московскій мушкетерскій еще не выступали. Прибывъ въ Голиминъ утромъ 14-го декабря, кн. Голицынъ долженъ былъ остановиться здѣсь по совершенному изнуренію людей и лошадей.

Между тѣмъ маршалы Ожеро, Даву и Сультъ также двигались къ Голимину, откуда они должны были обратиться, черезъ Маковъ, въ правое крыло и тылъ нашей арміи. Ожеро первый приблизился къ Голимину, но не съ цѣлымъ корпусомъ: заднія войска увязали въ топяхъ. Кн. Голицынъ приказалъ отряду стать въ ружье впереди Голимина и послалъ генералъ-маіора кн. Щербатова, съ Костромскимъ полкомъ и съ четырьмя пушками, занять лѣсъ впереди нашего лѣваго крыла. Правѣе, на полянѣ, стали

по три эскадрона нашихъ драгунъ и Орденскихъ кирасировъ. Не поступившіе въ отрядъ кн. Щербатова эскадроны драгунъ и кирасировъ составили, вмѣстѣ съ полками Таврическимъ гренадерскимъ и Днѣпровскимъ мушкетерскимъ, первую линію кн. Голицына. Бой завязался въ лѣсу съ Костромскимъ полкомъ. Продолжая его, французы старались обойти лѣсъ, но недопущены меткимъ огнемъ русскихъ батарей. Непріятельская конница аттаковала ихъ,—и была блестяще опрокинута нашими драгунами сообща съ Орденскими кирасирами. Ожеро приказалъ своей пѣхотной дивизіи загладить неудачу конницы и непремѣнно отнять наши орудія; и эта попытка осталась тщетной. Однако къ маршалу подходили заднія войска его корпуса и передовыя колонны Даву. Кн. Голицынъ былъ обхватываемъ французами съ разныхъ сторонъ, но стоялъ упорно, имѣя цѣлью выждать только вечера, чтобы отступить. Въ 3 часа къ намъ прибыло нежданное подкрѣпленіе—отрѣзанные французами, при общемъ отступленіи нашихъ отъ Вкры, отряды гр. Палена и Чаплица, шедшіе изъ Цѣханова. Это дало возможность кн. Голицыну и Дохтурову устоять на мѣстѣ боя до вечера. Въ сумерки они начали отступать. Въ то же время появилось у нашего праваго крыла голова корпуса Сульта и прибылъ на театръ сраженія Наполеонъ, приказывая неослабно тѣснить русскихъ. Французы вломились вслѣдъ за нами въ Голиминъ, гдѣ въ потьмахъ рѣзались съ русскими, бились штыками и прикладами. На другой день, 15 декабря, наши генералы соединились съ гр. Буксгевденомъ въ Маковѣ.

Общая потеря русскихъ подъ Голиминымъ составляетъ до 1000 чел.,—цифра, сравнительно, незначительная, если имѣть въ виду, что тамъ былъ бой упорнѣйшій съ непріятелемъ весьма многочисленнымъ и что наши войска были до крайности изнурены тяжелыми переходами и сражались среди вьюги, не дозволявшей по временамъ различать предметы на самомъ близкомъ разстояніи.

Число павшихъ здѣсь и раненыхъ Псковичей не можетъ быть опредѣлено—по отсутствію въ настоящее время полныхъ данныхъ, относящихся къ этому и ряду послѣдующихъ сраженій. Изъ отрывочныхъ же свѣдѣній узнаемъ, что подъ Голиминымъ были убиты прапорщикъ Исаковъ и эскадронный квартермистръ Филоновъ; полковникъ Васильчиковъ и капитанъ Гофманъ контужены; вахмистръ Афонасьевъ и драгунъ Парфенъ Кондратьевъ ранены.

Болѣе данныхъ сохранилось о военныхъ заслугахъ Псковскихъ драгунъ. Такъ, шефъ ихъ баронъ Корфъ, командовавшій всей кавалеріей, не только неоднократно дѣлалъ отпоръ при нападеніи непріятеля, сильнѣйшаго количественно, но и наносилъ ему не разъ тяжкое пораженіе. Онъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степ. Полковникъ Николай Васильевичъ Васильчиковъ, прикрывая лишь тремя эскадронами отрядъ кн. Щербатова, обязаннаго удержать за собой лѣсъ впереди нашего лѣваго крыла, съ неустрашимою непоколебимостью устоялъ на позиціи, рѣшительно отбивая яростныя аттаки кавалеріи и пѣхотной дивизіи маршала Ожеро. За этотъ подвигъ Васильчиковъ удостоился получить сперва св. Владиміра

4-й ст., а потомъ, въ 1808 г., и св. Георгія 4-й ст. Рядовой драгунъ Парфенъ Кондратьевъ раненъ былъ пулей въ щеку на вылетъ, но въ строю оставался долго—пока не съигранъ былъ отбой.

Подполковнику Ивану Ивановичу Юрлову выражено Высочайшее благоволеніе, а маіоръ кн. Волконскій получилъ св. Владиміра 4-й ст. за обнаруженныя ими въ сраженіи смѣлость, находчивость и распорядительность.

Кромѣ того, кн. Голицынымъ были аттестованы предъ высшимъ начальствомъ слѣдующія лица, какъ отличившіяся примѣрной храбростью: поручикъ Волжинъ, подпоручики Журба и Яковлевъ, прапорщикъ Корбутовскій и нижніе чины: Егоръ Югановъ, Григорій Фокинъ, Игнатъ Афанасьевъ, Петръ Алексѣевъ, Федоръ Калинниковъ, Потапъ Антоновъ, Акинфій Дорофѣевъ, Василій Стеценко, Андрей Абрамовъ, Лукьянъ Федоровъ, Михаилъ Цвѣтненко, Пантелей Титовъ, Парфенъ Кондратьевъ и Федоръ Гончаровъ.

Наполеонъ выставилъ Голиминъ, какъ и Пултускъ, своей побѣдой, указывая на взятыя имъ увязшія русскія пушки. Но истина вскорѣ раскрылась. Двумя этими сраженіями были разрушены, тѣ предположенія, съ которыми Наполеонъ двинулъ свою армію на Пултускъ и Голиминъ. Эти два сраженія на ряду съ удачными дѣлами гр. Остермана при Чарновѣ и Барклая де-Толли на Вкрѣ, произвели нравственный переворотъ въ обѣихъ воевавшихъ арміяхъ. Баснословные успѣхи, одержанные Наполеономъ въ

теченіи одного года надъ австрійцами и пруссаками, внушили французской арміи убѣжденіе въ неодолимости Наполеона. Но упомянутыя четыре встрѣчи съ русскими поселили въ ней мысль о возможности и пораженія для нея. Войска же русскія праздновали теперь возстановленіе своей славы, поблекшей подъ Аустерлицомъ.

15-го Декабря Беннигсенъ повелъ свой корпусъ въ Остроленку, а затѣмъ и въ Новоградъ, среди распутицы, ночныхъ морозовъ и безъ всякихъ средствъ продовольствія. Голодъ породилъ въ корпусѣ мародерство. Изъ Новограда оба корпуса—Беннигсена и Буксгевдена—отступили далѣе, къ Тыкочину, куда прибыли 28-го декабря. Простоявъ здѣсь два дня, войска эти, исполняя постановленіе военнаго совѣта, бывшаго въ Новоградѣ, двинулись къ Іоганнисбургу. На маршѣ туда полученъ имянной указъ о назначеніи Беннигсена главнокомандующимъ заграничной русской арміи.

Съ наступленіемъ новаго года (1807), наступилъ для этихъ войскъ и новый боевой періодъ, подъ главнымъ начальствомъ Беннигсена, когда они перемѣнили роль пассивную, оборонительную, но активную, наступательную.

Цѣль наступательнаго движенія состояла въ недопущеніи Наполеона занять Кенигсбергъ и Пиллау, обладаніе коими давало бы ему возможность прервать намъ сухопутное сообщеніе съ Данцигомъ и лишить насъ заготовленныхъ въ Кенигсбергѣ продовольственныхъ и военныхъ запасовъ.

Главная армія двинулась изъ Бялы 4-го января, по направленію на Арисъ, Рейнъ и Гейльсбергъ. Три аван-

гардныя колонны подъ начальствомъ: Маркова, Барклай-де-Толли и Багговута, въ колонну котораго вошелъ и Псковской драгунскій полкъ, шли западнымъ путемъ, черезъ Алленштейнъ, прикрывая маршъ арміи.

Послѣ удачнаго боя колонны Маркова при Морунгенѣ, Беннигсенъ прибылъ съ арміей въ Либштадтъ и 14-го января составилъ новое дѣленіе ея на корпуса: 1-й—Лестока (у Фрейштадта), 2-й—Тучкова (въ Остероде), 3-й—князя Голицына (въ Алленштейнѣ), 4-й—Сакена (у Зебурга). Авангардъ порученъ кн. Багратіону (у Лебау). Въ Пассенгеймѣ находился отдѣльный отрядъ подъ начальствомъ кн. Долгорукова, составившій авангардъ лѣваго крыла арміи.

Съ своей стороны, Наполеонъ возъимѣлъ намѣреніе обойти наше лѣвое крыло, отрѣзать армію Беннигсена отъ Россіи и отбросить ее къ Вислѣ. Составленный въ такихъ видахъ операціонный планъ случайно попалъ въ русскія руки и, чтобы разстроить его, Беннигсенъ приказалъ, 20-го января, всѣмъ корпусамъ немедленно и быстро собираться у м. Янкова. Они сосредоточились тамъ, исключая корпуса Лестока, раннимъ утромъ 22-го числа.

Предполагая, что русская армія направляется къ Вислѣ, Наполеонъ былъ крайне удивленъ, когда узналъ о сосредоточеніи ея у Янкова. Онъ рѣшился аттаковать ее. Послѣ неоднократнаго боя въ Бергфридѣ изъ-за переправы черезъ Алле, которая осталась за нами, Наполеонъ отсрочилъ общее нападеніе до слѣдующаго дня; но Беннигсенъ, дождавшись ночи (на 23-е января) снялся съ Янковской

позиціи и пошелъ, тремя колоннами, къ Вальфсдорфу, торопясь стать на Кенигсбергскую дорогу прежде французовъ. Движеніе это прикрывалось арріергардомъ подъ начальствомъ Багратіона, который раздѣлилъ его на три отряда, соотвѣтственно тремъ колоннамъ арміи. Отрядами командовали генералъ-маіоры: центральнымъ — Марковъ, праваго крыла—Багговутъ, лѣваго—Барклай-де-Толли.

На разсвѣтѣ дня, назначеннаго Наполеономъ къ битвѣ, онъ узналъ, объ отступленіи русской арміи, но не отказался отъ первоначальнаго своего намѣренія. Отдано приказаніе: Сульту и Даву идти на Гутштадтъ и Гейльсбергъ, въ обходъ нашей арміи справа; Нею—направиться влѣво ея, къ Либштадту; Ожеро и Мюрату—слѣдовать за арміей, а Бернадоту спѣшить соединеніемъ съ Наполеономъ.

Отойдя нѣсколько верстъ отъ Янкова, отрядъ Багговута былъ аттакованъ непріятелемъ. Давъ отпоръ, Багговутъ приказалъ отступать, сперва конницѣ, ибо путь шелъ лѣсомъ, потомъ пѣхотѣ. По выходѣ изъ лѣса, французская конница окружила Бѣлозерскій и 4-й егерскій полки. Ружейнымъ огнемъ и прикладами они очистили себѣ путь. Однако, получивъ въ подкрѣпленіе полки: нашъ драгунскій, Орденскій и Малороссійскій кирасирскіе и 7-й егерскій, отрядъ былъ остановленъ. Французы, увидѣвъ усиленіе отряда, прекратили нападеніе, поджидая свои заднія войска. Выигравъ время, Багговутъ пошелъ назадъ уступами черезъ полкъ, имѣя конницу въ арріергардѣ. Приблизясь къ ущелью близъ с. Вальтерсмюле, Багговутъ приказалъ 4-му егерскому полку занять селеніе, а пол-

ковнику Гордѣеву, съ частью пѣхоты, стать на высотахъ и расположить на нихъ батареи. Затѣмъ конницѣ приказано отступать. Французы двинулись впередъ, но понесли сильный уронъ отъ нашихъ батарей. Утромъ 24-го января отрядъ Багговута прибылъ въ с. Варлахъ, гдѣ соединился съ отрядомъ Маркова.

При этомъ отступленіи столь трудномъ отличились неустрашимостью, находчивостью, ободреніемъ своихъ товарищей и нѣкоторыми подвигами слѣдующіе чины: вахмистры Егоръ Югановъ, Григорій Фокинъ; эскадронный квартермистръ Федоръ Артемьевъ, спасшій отъ непріятеля раненаго пѣхотнаго офицера; унтеръ-офицеры: Петръ Алексѣевъ, Федоръ Каменниковъ, Потапъ Антоновъ, Акинфій Дорофѣевъ; драгуны: Андрей Абрамовъ, Лукьянъ Федоровъ, Михаилъ Цвѣтненко, Пантелей Титовъ, Григорій Иващенко, участвовавшій охотникомъ въ фланкерахъ и при аттакѣ нашимъ эскадрономъ непріятеля, бросившійся первымъ въ ряды его; Михаилъ Жмурко, спасшій своего офицера отъ непріятеля; Никифоръ Бондарь, спасшій полковаго командира, полковника Васильчикова, и Григорій Федоровъ. Самъ полковникъ Васильчиковъ, уже блестяще отличившійся подъ Голиминымъ, вновь проявилъ свои прекрасныя боевыя качества, за что награжденъ орденомъ Владиміра 3 ст. Баронъ Корфъ также удостоился получить Анны 1 ст., а подпоручикъ Яковлевъ, за удачное исполненіе подъ непріятельскимъ огнемъ порученій начальства, — золотую шпагу съ надписью.

Три дня упорно преслѣдовавъ русскіе арріергардные отряды и разбивъ Барклай-де-Толли при Гофѣ, французскія войска расположились тамъ же, въ виду нашей арміи, собравщейся у Ландсберга. Наполеонъ разсчитывалъ, что здѣсь Беннигсенъ приметъ сраженіе. Но въ ночь на 26-е января армія его выступила къ Прейсишъ - Эйлау. Кн. Багратіону приказано слѣдовать съ арріергардомъ какъ можно тише, давая время арміи и тяжестямъ пройдти черезъ городъ. Сначала аттаковалъ нашъ арріергардъ—Мюратъ, но неудачно. Когда же прибылъ на поле сраженія Наполеонъ, наши не могли устоять противъ натиска многочисленнаго непріятеля и отступали шагъ за шагомъ черезъ Эйлау, который остался за французами. При выходѣ изъ города, Багратіонъ встрѣтилъ Беннигсена съ 4-й дивизіей и получилъ отъ него приказаніе выгнать французовъ изъ города. Князь сталъ во главѣ дивизіи и повелъ ее къ Эйлау. Съ крикомъ: *ура!* дивизія вломилась въ городъ, разсыпалась по улицамъ и домамъ, перерѣзала и переколола французовъ—и городъ достался намъ. Къ сожалѣнію, обладаніе имъ было непродолжительно. Слѣдствіемъ удачнаго приступа былъ разбродъ войскъ. Надлежало собрать ихъ и устроить. Генералъ Сомовъ приказалъ бить сборъ, не назначивъ мѣста, гдѣ его ударить. Барабаны загремѣли въ самой отдаленной отъ непріятеля сторонѣ города. Все хлынуло къ точкѣ сбора, оставивъ и ворота городскія, и площадь, и улицы безъ защиты. Французы тѣмъ воспользовались и вступили въ городъ безпрепятственно. 4-я дивизія была поставлена

между городомъ и арміей, для обезпеченія ея отъ ночнаго нападенія.

Къ предстоявшей 27 января рѣшительной битвѣ наша армія расположилась между Шмодитеномъ (правое крыло) и Саусгартеномъ (лѣвое крыло). Селеніе Серпаленъ, впереди Саусгартена, было занято отрядомъ Багговута. Въ боевой линіи поставлены 5-я, 8-я, 3-я и 2-я дивизіи съ отрядомъ Маркова въ срединѣ и батареями впереди. Резервъ былъ въ двухъ мѣстахъ; позади лѣваго крыла—14-я дивизія (гр. Каменскаго) и за центромъ — Дохтуровъ съ съ 4-ю и 7-ю дивизіями. 4-я дивизія находилась, какъ сказано, впереди арміи и на зарѣ должна была поступить въ резервъ. Конница стояла на флангахъ арміи и въ центрѣ. Казаки расположены были въ разныхъ мѣстахъ боевой черты. Правымъ крыломъ командовалъ Тучковъ, лѣвымъ—гр. Остерманъ, центромъ—Сакенъ.

Французскія же войска расположены были такъ: Въ первой линіи корпусъ Сульта (впереди города дивизія Лограна, на лѣвомъ крылѣ див. Леваля и кавалерія Лассаля, на правомъ див. Сентъ-Илера), во второй—корпусъ Ожеро съ конницей и гвардіей. Маршалу Даву, отряженному, во время движенія отъ Янкова, перехватить сообщенія Беннигсена съ Россіей, приказано спѣшить, на Серпаленъ и Саусгартенъ, въ лѣвое крыло и тылъ нашей арміи; а Нею—удерживая Лестока отъ соединенія съ Беннигсеномъ, идти въ тылъ праваго его крыла.

Бой открылся орудійнымъ огнемъ съ русскихъ батарей праваго крыла. Французы отвѣчали тѣмъ же, одно-

временно развертывая свою армію параллельно нашей. Въ десятомъ часу, получивъ донесеніе о приближеніи Даву, Наполеонъ приказалъ Сульту удерживать Эйлау и свою позицію, Сентъ-Илеру—двинуться вправо и примкнуть къ Даву у Серпалена, а маршалу Ожеро — податься. Какъ только войска тронулись—закрутилась мятель, свѣтъ померкнулъ. Корпусъ Ожеро сбился съ дороги и неожиданно предсталъ предъ батареями русскаго центра. Произошла схватка, дотолѣ невиданная. Непріятельскій корпусъ былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ конницей.

Дивизія Сентъ-Илера также потеряла путь и, очутившись у Серпалена ранѣе Даву, была аттакована и опрокинута нашими полками.

Около полудня показался между Серпаленомъ и Саусгартеномъ, противъ лѣваго нашего крыла, корпусъ Даву. Сентъ-Илеру приказано выбить насъ изъ Серпалена. Аттакованный съ двухъ сторонъ, Багговутъ не могъ тамъ удержаться и отступилъ къ Саусгартену, зажегши селеніе. Сентъ-Илеръ пошелъ туда же. Здѣсь завязался упорный бой, послѣ котораго Остерманъ приказалъ оставить и Саусгартенъ, который тотчасъ занятъ былъ французами. Даву построился параллельно съ Остерманомъ и, громя его пушками, старался все болѣе и болѣе обхватывать его правымъ своимъ крыломъ, которое и успѣлъ протянуть до Кушитена. Положеніе гр. Остермана было затруднительное. Ему предстояло отступить. Дѣло однако приняло неожиданно благопріятный для насъ оборотъ отъ самовольнаго, но весьма кстати, появленія здѣсь, съ праваго крыла

молодаго гр. Кутайсова съ 36 конными орудіями. Вскорѣ прибыло и подкрѣпленіе отрядомъ Лестока. Онъ выбилъ Даву изъ Кушитена и тотъ отступилъ обратно къ Саусгартену. Предположено было аттаковать здѣсь непріятеля, что имѣло бы роковыя послѣдствія. Но наступленіе ночи и приближеніе Нея не допустили осуществить это предположеніе.

Положеніе дѣлъ было таково, что обѣ стороны недоумѣвали, возобновить ли на утро битву или отступить: французамъ къ Вислѣ, русскимъ къ Кенигсбергу. Оно разрѣшилось приказаніемъ Беннигсена отступить послѣ полуночи къ этому городу.

Результаты послѣдняго сраженія таковы: въ русской арміи, состоявшей изъ 68 т. чел., выбыло изъ строя до 26 т.; у Наполеона было до 80 т., потеряно болѣе 18 т.; причемъ корпусъ Ожеро пострадалъ до такой степени, что его расформировали. Это сраженіе было самое упорное и кровопролитное изъ битвъ своего времени. Обѣ воевавшія стороны приписывали себѣ побѣду. Но впослѣдствіи самъ Наполеонъ сознался: «если я назвалъ себя побѣдителемъ подъ Эйлау, то это потому только, что русскимъ угодно было отступить».

На поляхъ Эйлау стяжали себѣ славу и орденъ св. Георгія: вахмистры: Егоръ Югановъ (здѣсь раненъ картечью въ ногу) и Григорій Фокинъ; штабъ-трубачъ Тимофѣй Васильевъ, спасшій отъ непріятеля своего полковаго командира, полковника Васильчикова; эскадронные квартермистры: Иванъ Яковлевъ 2-й, взявшій въ плѣнъ

французскаго офицера, и Матвѣй Богдановъ Май; унтеръ-офицеры: Петръ Алексѣевъ, Федоръ Калинниковъ, также полонившій непріятельскаго офицера, Потапъ Антоновъ, Акинфій Дорофѣевъ, Киріакъ Николаевъ, Алексѣй Ляпинъ, Потапъ Дмитріевъ, взявшій въ плѣнъ непріятельскаго офицера, Иванъ Васильевъ и Иванъ Яковлевъ 3-й; драгуны: Андрей Абрамовъ, Лукьянъ Федоровъ, Евстигней Терентьевъ, Михаилъ Цвѣтненко, Пантелей Титовъ и Парфенъ Антоновъ.

Необходимо замѣтить, что поименованные нижніе чины, отличившіеся лишь въ послѣднемъ сраженіи, награждены военнымъ орденомъ наравнѣ съ тѣми, которые заслужили его во всѣхъ трехъ дѣлахъ (подъ Голиминымъ, Янковымъ и Прейсишъ Эйлау) или двухъ изъ нихъ.

Баронъ Корфъ и здѣсь заслужилъ себѣ награду, также св. Георгія 3-й ст. Капитанамъ Пушкареву и Гофману даны золотыя шпаги съ надписью.

Наступилъ май. Обѣ арміи бездѣйствовали, но усиливались. Получивъ продовольствіе, Беннигсенъ вознамѣрился привесть въ исполненіе прежнее свое предположеніе—разбить маршала Нея, стоявшаго у Гутштадта. 23-го мая русская армія расположилась въ слѣдующемъ порядкѣ: Дохтуровъ, съ двумя дивизіями, 4-ю и 7-ю,—у Вормдита, Сакенъ — у Аренсдорфа, Горчаковъ — у Зебурга, Багратіонъ — въ Лаунау. Слѣдующій день назначенъ для наступленія въ такомъ видѣ: Дохтуровъ долженъ былъ аттаковать находившіяся противъ Ламитона, на правомъ берегу Пассарги, войска маршала Сульта, отбросить ихъ

за рѣку и отрѣзать ему сообщенiе съ Неемъ; Горчаковъ аттакуетъ Нея въ правое крыло, Сакенъ направляется въ тылъ, Багратiонъ наступаетъ на фронтъ его.

Въ три часа утра (24-го числа), выступивъ съ мѣста расположенiя, Дохтуровъ встрѣтилъ въ лѣсу укрѣпившiйся засѣками отрядъ Сультова корпуса. Засѣки были аттакованы и взяты. Съ помощью подкрѣпленiя, французы обратно взяли засѣки и завязался упорный бой, результатомъ котораго было изгнанiе французовъ изъ лѣса. Сультъ отступилъ на лѣвый берегъ Пассарги и приготовился встрѣтить отрядъ Дохтурова. Дохтуровъ отправился за нимъ и и остановился на правомъ берегу, прервавъ прямое сообщенiе Сульта съ Неемъ. Такимъ образомъ нашъ отрядъ въ точности исполнилъ возложенное на него порученiе, между тѣмъ главная аттака на маршала Нея оказалась безуспѣшной по причинамъ, о которыхъ говорить здѣсь неумѣстно.

Замѣтивъ послѣ того намѣренiе французовъ перейти къ наступательнымъ дѣйствiямъ, Беннигсенъ рѣшился не уклоняться отъ битвы. Его затруднялъ только вопросъ: гдѣ принять ее—подъ Гутштадтомъ или Гейльсбергомъ? Окончательное рѣшенiе пало на послѣднюю мѣстность.

29-е Мая ознаменовалось славной защитой нашей армiей Гейльсбергской позицiи противъ ожесточеннаго двѣнадцатичасоваго нападенiя на нее наполеоновскихъ войскъ. Здѣсь мы побѣдили оборонительно.

Что, тѣмъ не менѣе, роль Псковскихъ драгунъ въ этой геройской защитѣ была не ничтожна — свидѣтельствуется

многочисленностью назначенныхъ полку наградъ. Барону Корфу—шпага, украшенная алмазами; полковнику и командиру полка Васильчикову, который въ этотъ разъ былъ осторожнѣе и не попадалъ въ руки непріятеля,—золотая шпага съ надписью; подполковникамъ Юрлову и Зассу—Владиміра 4-й ст.; капитану Григорію Федоровичу Голощапову, отбившему у непріятеля пушку, причемъ онъ былъ почти изсѣченъ сабельными ударами, — Георгія 4-й ст.; капитану Пушкареву, который съ эскадрономъ врубился въ непріятеля, многихъ умертвилъ и многихъ взялъ въ плѣнъ,—Анны 4-й ст.; поручикамъ Кошелеву и Рикарду, подпоручикамъ Яковлеву, Волжину, Янову, Журба и Клоель, прапорщикамъ Книжникову и Корбутовскому—Анны 3-й ст.

На другой день, вечеромъ, Наполеонъ пошелъ съ арміей къ Ландсбергу и Фридланду. Князю Голицыну поручено было поспѣшить занять Фридландъ ранѣе французовъ. Съ двумя полками (Уланскимъ Цесаревича и Орденскимъ Кирасирскимъ) и четырьмя орудіями, онъ удачно исполнилъ порученіе, выбивъ изъ города конный французскій отрядъ, успѣвшій прежде вступить туда. По прибытіи въ Фридландъ всей арміи, Беннигсенъ поставилъ ее на лѣвомъ берегу Алле, впереди города, тыломъ къ рѣкѣ, на мѣстахъ пересѣкаемыхъ глубокимъ оврагомъ, на которомъ поспѣшно построили четыре моста. 3-я, 4-я, 6-я и 7-я дивизіи и большая часть конницы расположились, подъ начальствомъ кн. Горчакова, по правую сторону оврага, а остальныя войска, подъ командой кн. Багра-

тіона,—по лѣвую. Расположеніе нашей арміи было такъ невыгодно, что, всматриваясь въ нее, Наполеонъ пришелъ въ недоумѣніе сказалъ: «Конечно, въ какомъ нибудь мѣстѣ скрытно стоятъ другія русскія войска»...

Неудачный выборъ позиціи и тѣлесный недугъ главнокомандующаго, лишившій его силъ слѣдить непрерывно и внимательно за ходомъ дѣла и давать нужныя распоряженія, имѣли слѣдствіемъ торопливую переправу нашихъ войскъ черезъ Алле, очищеніе Фридланда и печальное движеніе ихъ къ Велау и Тильзиту. На поляхъ фридландскихъ оставлено 2-го іюня убитыхъ и раненыхъ: русскихъ до 10 т., французовъ на половину меньше.

О недостаткѣ мужества въ нашихъ войскахъ подъ Фридландомъ не можетъ быть рѣчи. Одинъ иностранецъ, очевидецъ этого боя, говоритъ: «если ужъ судьба опредѣлила восторжествовать Наполеону подъ Фридландомъ, то зачѣмъ должна была пострадать тамъ русская армія безъ всякой вины своей»? Другой очевидецъ, лордъ Гутчисонъ, писалъ англійскому правительству: «у меня недостаетъ словъ описать храбрость русскихъ войскъ. Они побѣдили бы, если бы только одно мужество могло доставить побѣду».

6-го Іюня наша армія стала переправляться черезъ Нѣманъ и расположилась въ четырехъ верстахъ отъ него, между селеніями Пигегенъ и Микитенъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ фридландскаго сраженія было заключеніе перемирія 12-го іюня и потомъ, 27-го іюня, тильзитскаго мира.

XVII.

Мирная стоянка въ Лидѣ.—Непріятныя воспоминанія о «второмъ Аустерлицѣ».—«Военная прогулка» въ Австрію въ 1809 г.—Стоянка въ Видзѣ.—Полковникъ Зассъ.—Политическія событія, породившія «отечественную войну».—Наши приготовленія къ ней.—Вступленіе въ Россію наполеоновскихъ полчищъ.—Псковской драгунскій полкъ отступаетъ къ Москвѣ въ арріергардѣ арміи Кутузова.—Бой его съ непріятельскимъ авангардомъ при Кочержишкахъ.—Награды полку.—Дальнѣйшее отступленіе.—Битва при Бородинѣ.—Подвигъ Псковскаго драгунскаго полка.—Обиліе полученныхъ имъ наградъ.—Движеніе черезъ Москву на рязанскую и калужскую дорогу.—Дѣло при д. Винковой и награды за него полку.—Тарутинское сраженіе.—Усиленный переходъ къ Малоярославцу.—Движеніе къ Вильно.—Лихое преслѣдованіе отрядовъ маршала Даву и вице-короля Евгенія.—Полкъ получаетъ въ подарокъ французскія кирассы.—Счетъ нашимъ потерямъ.—Мѣры къ пополненію ихъ.—Проводы маршала Нея русской кавалеріей.—Преобразованіе Псковскихъ драгунъ въ кирассиръ.—Назначеніе полка для удаленія австро-саксонскаго отряда кн. Шварценберга изъ предѣловъ Россіи.—Добровольное удаленіе его.—Вступленіе Псковскихъ кирассиръ въ герцогство Варшавское.

Возвратившись въ Россію, послѣ непродолжительной стоянки близь Нѣмана, Псковской драгунскій полкъ отправился на постоянныя квартиры въ Лиду, гдѣ простоялъ почти два года (съ іюля 1808 до іюня 1809 г.). Потекла мирная домашняя жизнь. Полкъ началъ оправляться отъ понесенныхъ потерь и испытанныхъ невзгодъ въ заграничныхъ походахъ. Въ интимныхъ кружкахъ офицеровъ

стали припоминать пережитое и перечувствованное каждымъ въ томъ или другомъ бою, разбирать и судить распоряженія и дѣйствія свои и непріятеля... Восторгались или возмущались. Больше всего, разумѣется, трактовалось о «второмъ Аустерлицѣ»—Фридландѣ. Тутъ всѣ сходились въ горькомъ убѣжденіи, что онъ—созданіе не слабости военной массы, а неумѣлости ея вождей. Позиція нашей арміи была разрѣзана на двѣ половины, совершенно разобщенныя; въ распоряженіяхъ генераловъ не видѣлось ни связи, ни единства, ни способности пользоваться обстоятельствами времени и мѣста... И потери наши высчитывались гораздо выше, чѣмъ значилось въ оффиціальныхъ данныхъ.

Между тѣмъ европейская политика и дипломатія дѣлала свое дѣло—или калейдоскопическую игру. Ранѣе мы сражались *за* Австрію, *за* Пруссію *противъ* Франціи; теперь предстояло намъ сражаться *за* Францію *противъ* Австріи, какъ позднѣе будемъ драться за Европу опять противъ той же злополучной Франціи!..

Въ 1809 г., австрійскій императоръ, пользуясь войной Наполеона въ Испаніи, задумалъ было возвратить потерянныя по Пресбургскому договору области и объявилъ Франціи разрывъ Сторону послѣдней приняла, въ силу тильзитскаго договора, Россія, пославъ въ Австрію тридцати-тысячный вспомогательный корпусъ, въ составъ котораго вошелъ и Псковской драгунскій полкъ. Роль нашего корпуса въ эту войну не отличалась особенной боевой дѣятельностью и продолжительностью. Кромѣ небольшихъ

сшибокъ, въ которыхъ потеря ограничивалась нѣсколькими человѣками, никакихъ значительныхъ дѣлъ не было. Двигались мы очень медленно и далѣе Галиціи не ходили. И настроены мы были къ австрійцамъ совсѣмъ не враждебно. Австрійцы также не считали насъ своими врагами. Разъ *нечаянно* захваченныхъ казаковъ они возвратили намъ чуть-ли не съ извиненіями. Это объясняется тѣмъ, что Императоръ Александръ дѣйствительно щадилъ своего прежняго союзника. Пораженіе австрійцевъ при Ваграмѣ и Шенбрунскій миръ (28 сентября 1809 г.) были финаломъ этой кампаніи. Псковской полкъ, сдѣлавъ военную прогулку по австрійской территоріи, съ половины іюня до половины ноября того-же года, возвратился въ отечество и былъ расположенъ въ Виленской губ. въ м. Вишнево. Отсюда вскорѣ (въ іюлѣ 1810 г.) перевели его въ г. Видзы той же губерніи, гдѣ онъ оставался вплоть до событій отечественной войны, числясь, по прежнему, въ составѣ западной арміи, которою командовалъ (съ 1809 до 1812 г.) генералъ-отъ-инфантеріи гр. Буксгевденъ, и 4-й дивизіи, которую принялъ въ командованіе отъ князя Голицына 5-го, въ 1810 г., генералъ-лейтенантъ Багговутъ. Должность командира полка занималъ послѣ Хитрово, съ 28 сентября 1806 г., полковникъ Николай Васильевичъ Васильчиковъ, уступившій свое мѣсто, 19 іюля 1810 г., полковнику Андрею Андреевичу Зассу. Зассъ до этого назначенія служилъ въ полку недолго, съ марта 1807 г. Тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ коротко ознакомиться съ состояніемъ полка и много поработалъ, чтобы

придать ему всѣ необходимыя качества истинно-боевой кавалеріи. Труды его скоро были оцѣнены по достоинству и принесли прекрасные результаты. 20 сентября 1811 г. выражено ему Высочайшее благоволеніе за образцовое командованіе полкомъ. Тогда же и той же награды удостоился подполковникъ Рикордъ за прекрасное состояніе его эскадрона. Двѣнадцатый годъ показалъ, что Псковскіе драгуны научились еще лучше драться на полѣ битвы и побѣждать такихъ искусныхъ противниковъ, какъ наполеоновскіе маршалы.

Мы сказали, что слѣдствіемъ фридландской битвы былъ «тильзитскій *миръ*». Въ сущности, это было *перемиріе*. Въ немъ хранился зародышъ новаго ужаснаго общественнаго бѣдствія, называемаго войной, которое на этотъ разъ проявилось въ размѣрахъ несравненно болѣе острыхъ и обширныхъ. Хотя оба императора сблизились между собой въ шатрѣ на Нѣманѣ довольно коротко; хотя лишь въ угожденіе русскому государю Наполеонъ не стеръ тогда съ лица земли Пруссію какъ терминъ политическій, а Россія получила Бѣлостокскую область; но тогда же подъ бокомъ у нея организовалось герцогство Варшавское, тогда же создалась пресловутая «континентальная система», разорявшая больше насъ самихъ, чѣмъ Англію, противъ которой она была направлена; тогда же и Наполеонъ почувствовалъ себя еще могущественнѣе—и самовластіе его не знало уже предѣловъ. Полновластный распорядитель Европы никакъ не могъ сродниться съ фактомъ,

что на востокѣ ея есть страна, не подвластная ему и съ представителемъ которой онъ долженъ сноситься, какъ равный съ равнымъ. Съ начала 1811 г. Наполеонъ уже не скрывалъ болѣе своихъ враждебныхъ намѣреній противъ Россіи.

И общество русское не радовалось тильзитскому миру, потому что всѣ считали войну 1807 г. несчастливой. И военная гордость русской арміи страдала при воспоминаніи о Фридландѣ, которое не могло быть скрашено даже такимъ славнымъ дѣломъ ея, какъ дѣло подъ Эйлау. Къ тому же, первый годъ новаго десятилѣтія былъ особенно тяжелъ для Россіи: вывозъ сырья сократился до minimum'а, товары вздорожали, ассигнаціи пали въ цѣнѣ, звонкая монета исчезла; наводненія, вихри, пожары истребляли села, города, поля, лѣса. Нравственное угнетеніе суевѣрной массы усиливалось явленіемъ кометы. Всѣ ждали войны великой, жестокой, кровопролитной. Многіе желали ее, какъ единственнаго пути для выхода изъ тягостнаго положенія Россіи и Европы.

Дѣйствительно, Наполеонъ и Александръ готовились къ борьбѣ рѣшительной.

Наше военное министерство [1]) укомплектовывало войска, заботилось объ образованіи резервовъ, объ устройствѣ депо, магазиновъ, госпиталей и парковъ.

Напомнимъ, что драгунскіе полки въ ту пору, какъ и прежде, состояли изъ пяти эскадроновъ, въ коихъ пола-

[1]) Замѣнившее съ 1802 г. Петровскую военную коллегію.

галось 1018 челов. и 927 строевыхъ лошадей (8 ноября 1810 г.). Штатъ офицеровъ, по закону 6 апрѣля 1811 г., былъ таковъ: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 9 (изъ нихъ по 7 въ эскадронѣ). Въ военное время одинъ изъ трехъ среднихъ эскадроновъ, по выбору шефа, долженъ былъ оставаться на своихъ квартирахъ подъ именемъ *запаснаго* [1]) и служить спеціально для укомплектованія своего полка людьми и лошадьми. Прочіе эскадроны назывались *дѣйствующими*. Комплекъ тѣхъ и другихъ опредѣленъ былъ по штатамъ въ 150 человѣкъ. Запасныя части драгунскихъ полковъ въ каждой дивизіи составляли четырехъ-эскадронную *запасную бригаду*.

Для снабженія дѣйствующихъ полковъ болѣе-менѣе обученными людьми, учреждены были (помимо запасныхъ батальоновъ, ротъ и эскадроновъ) *рекрутскія депо*, расположенныя внутри европейской Россіи, въ трехъ линіяхъ. Узаконеніями 10 октября 1808 и 11 августа 1809 гг. повелѣно имѣть въ каждомъ депо рекрутъ и для кавалеріи отъ 80 до 350 чел., и при нихъ отъ кавалерійскихъ полковъ не менѣе одного оберъ-офицера съ тремя унтеръ-офицерами и не болѣе двухъ оберъ-офицеровъ, десяти унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ съ 40 лошадьми. А 18 ноября 1811 г. повелѣно въ девяти артиллерійскихъ депо отдѣлить по 600 и въ одномъ 900 рекрутъ для кавалеріи, съ раздѣленіемъ послѣднихъ на шесть, а прочихъ на четыре эскадрона, которые получили названія: въ ки-

[1]) Взамѣнъ существовавшаго *запаснаго полуэскадрона*, упраздненнаго 8 ноября 1810 г.

расирскихъ и драгунскихъ полкахъ — *шестыхъ*, а въ уланскихъ и гусарскихъ — *одиннадцатыхъ и двѣнадцатыхъ резервныхъ*, силою въ 150 челов. каждый. 22 ноября 1808 года, 1-я и 2-я рекрутскія, или резервныя, дивизіи названы 1-мъ и 2-мъ резервными корпусами, бригады—дивизіями, а депо—бригадами. Главное начальство надъ обоими резервными корпусами возложено на военнаго министра.

Полки ставились на боевую ногу очень спѣшно и потому все излишнее, обременяющее въ дѣлѣ и служащее только для плацъ-парада уничтожалось. Такъ, приказомъ инспектора всей кавалеріи, Великаго Князя Константина Павловича, отъ 20 декабря 1811 г., въ драгунскихъ полкахъ уничтожены были литаврщики. Облегчались и доводились до возможно меньшаго состава полковые обозы, въ которыхъ оставлялось только то, что существенно-необходимо въ походно-боевой жизни. Для обученія людей боевому, а не плацъ-парадному искусству и для пополненія полковъ лошадьми приняты были общія энергическія мѣры. Онѣ не исключали впрочемъ возможности пріобрѣтенія лошадей на мѣстѣ, случайными покупками отъ частныхъ лицъ. Послѣднія покупки производились, по большей части, шефомъ полка, а иногда и самими эскадронными командирами, которые нерѣдко и вымѣнивали нѣкоторыхъ «недомѣрочныхъ и худоконныхъ» лошадей на лучшія, конечно, съ небольшой приплатой.

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку полагались *штатныя офицерскія лошади*. Но во многихъ полкахъ ока-

зывался большой въ нихъ недочетъ. Вслѣдствіе этого, въ силу существовавшихъ распоряженій, допускался для своихъ офицеровъ выборъ и обмѣнъ лошадей изъ фронта. Вообще, въ этомъ отношеніи, правительство въ то время давало много льготъ кавалерійскимъ офицерамъ.

Послѣ всѣхъ военныхъ приготовленій, на нашей западной границѣ образовано было три дѣйствующихъ арміи: 1-я Барклай-де-Толли, сосредоточенная въ Виленской губерніи; 2-я Багратіона, въ Гродненской губ., и 3-я Тормасова, резервно-обсерваціонная, въ Волынской губ., сформированная впрочемъ, только въ апрѣлѣ 1812 г. Эти силы растянуты были на протяженіи 400 верстъ, по западной границѣ отъ Двины до Стыри. Дунайская армія, подъ начальствомъ адмирала Чичагова, находилась еще въ Валахіи. Сверхъ того, отдѣльный корпусъ праваго фланга (гр. Витгенштейна) сосредоточенъ былъ около Полоцка для прикрытія Новгорода и Пскова.

Псковской драгунскій полкъ причисленъ ко 2-му резервному кавалерійскому корпусу генералъ-адъютанта барона Корфа къ 1-й западной арміи.

Наступилъ роковой двѣнадцатый годъ. Громадная, 600-тысячная армія наполеоновская двинулась къ Россіи и остановилась у Нѣманскихъ береговъ. У насъ было подъ ружьемъ не болѣе 200,000 человѣкъ. Правда, къ этой небольшой, сравнительно, силѣ надо, впрочемъ, прибавить еще вскорѣ собранное 300 тысячное ополченіе, но то было *ополченіе*, народная толпа, сейчасъ оторванная отъ косы и сохи, не имѣющая понятія о военномъ искус-

ствѣ, дисциплинѣ и лишь исполненная восторженнаго патріотизма. А тамъ—и численный перевѣсъ, и знаніе военнаго дѣла, и продолжительный боевой опытъ, и блестящія воспоминанія и вѣра въ свою непобѣдимость, въ счастливую звѣзду своего великаго вождя!.. Силы противниковъ, казалось, далеко неравны: преимущество, разумѣется, было не на нашей сторонѣ... Да, правду сказать, наши воины и шли на врага больше съ увѣренностью *умереть* за Отечество, Свободу и Вѣру, чѣмъ *побѣдить*. Случилось однако иначе...

12 Іюня совершилась, подъ личнымъ наблюденіемъ Наполеона, переправа черезъ Нѣманъ, у Ковно, перваго непріятельскаго отряда. Мы со всей арміей получили приказаніе отступать къ Свѣнцянамъ и Полоцку, 2-й кавалерійскій корпусъ отступалъ въ арріергардѣ главной колонны отъ Сморгони на Михалишки.

23 Іюня нашъ корпусъ аттаковала бригада легкой французской кавалеріи генерала Сюбервина, составлявшая авангардъ резервной кавалеріи Мюрата. Бой принятъ нами при г. Кочержишкахъ, но потомъ мы отошли за р. Дисну и держались тамъ цѣлый день, отступивъ только ночью по приказанію главнокомандующаго. Общій уронъ нашъ былъ здѣсь довольно значительный, но и непріятель понесъ не малую потерю, такъ какъ одних плѣнныхъ взято нами болѣе 30 чел., въ томъ числѣ и полковникъ Виртембергскихъ войскъ, принцъ Гогенлоэ.

Этотъ первый, стойко выдержанный, натискъ свѣжихъ непріятельскихъ силъ на арріергардъ былъ нагляднымъ

доказательствомъ того, что два года мирной стоянки нашъ полкъ дѣйствительно употребилъ не безъ пользы для подготовленія себя къ серьезной боевой дѣятельности. Задержаніе въ данномъ случаѣ французскаго авангарда имѣло и другое, болѣе важное, значеніе: оно дало Барклай-де-Толли возможность, соотвѣтственно принятой имъ на этотъ разъ системѣ, уклониться отъ генеральной битвы и завлечь непріятеля подальше въ глубь страны.

Въ кавалерійской молодецкой схваткѣ при Кочержишкахъ Псковской драгунскій полкъ особенно гордился лихими дѣйствіями маіора Голощапова, который и награжденъ былъ орденомъ Владиміра 4-й ст. Молодые офицеры, прапорщики: Вержбицкій, Калинниковъ, Денисовъ 2-й и Мирбахъ соперничали съ старыми рубаками въ молодечествѣ и удостоились Анны 3-й ст.

Въ концѣ іюня армія прибыла къ Двинѣ и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ при г. Дриссѣ. Простоявъ тутъ всего лишь нѣсколько дней, 8 іюля она двинулась черезъ Витебскъ къ Смоленску, куда стянулись всѣ силы ея 20-го числа и стали лагеремъ на правомъ берегу Днѣпра. 23 іюля къ нашей арміи присоединилась вторая (Багратіона). Послѣ происходившихъ, 4 и 5 августа, сраженій въ самомъ Смоленскѣ и окрестностяхъ его, между нашими главными силами и непріятельскими, окончившихся сожженіемъ города и отдачею его непріятелю, мы продолжали систематически отступать по московской дорогѣ, на Дорогобужъ, Вязьму, Гжатскъ и Можайскъ. Въ этомъ отступательномъ движеніи, нашъ полкъ слѣдо-

валъ также въ арріергардѣ 1-й колонны (ген. Дохтурова). Арріергардъ отступалъ не торопясь, часто останавливаясь, чтобы отбивать упорныя аттаки непріятельскаго авангарда смѣлыхъ маршаловъ Мюрата и Даву и замедлять ихъ движеніе. Вездѣ, гдѣ только встрѣчалась равнина, наша кавалерія подъ общимъ начальствомъ ген. Коновницына останавливалась, строилась въ шахматномъ порядкѣ, фронтомъ къ непріятельскому авангарду, и, подъ прикрытіемъ, съ тылу, своихъ батарей и пѣхоты въ лѣсныхъ засадахъ, задерживала непріятеля на мѣстѣ, нерѣдко на цѣлый день. Наиболѣе крупныя арріергардныя схватки происходили у с. с. Рыбки (15 августа) и Царева - Займища (16-го), у Гжатска (19-го), с. Гриднева (22-го) и близь Калицкаго монастыря (24-го августа). Въ этотъ день мы прибыли къ Бородину, пройдя отъ Смоленска 300 верстъ.

Между тѣмъ, еще 17-го августа, когда мы стояли при Царевѣ-Займищѣ, прибылъ вновь назначенный главнокомандующій всѣми русскими дѣйствующими войсками, фельдмаршалъ князь Голенищевъ - Кутузовъ. Система отступленія, которой слѣдовалъ Барклай-де-Толли, не соотвѣтствовала возбужденному до крайности настроенію войска, народа и самого государя. И вотъ тогда былъ избранъ руководителемъ обороны Россіи Кутузовъ, какъ представитель противоположной системы и искуснѣйшій изъ генераловъ.

Кутузовъ рѣшился дать битву. Мѣсто для нея выбрано при с. Бородинѣ.

По диспозиціи, отданной фельдмаршаламъ 24 августа, всѣмъ войскамъ, стянувшимся къ Бородину, были назначены пункты. Псковской драгунскій полкъ занялъ мѣсто на правомъ крылѣ состоявшемъ изъ арміи Барклай-де-Толли, сзади 4-го пѣхотнаго корпуса, гдѣ весь 2-й кавалерійскій корпусъ (подъ командой генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича), расположился въ двѣ линіи.

Весь слѣдующій день прошелъ въ приготовленіяхъ къ одному изъ величайшихъ въ новѣйшей исторіи боевъ — 130-тысячной союзной арміи съ 100-тысячною русской.

26-го августа, въ исходѣ девятаго часа, бой начался кононадой со стороны непріятеля противъ нашихъ флешей на лѣвомъ крылѣ, а затѣмъ произведенъ упорный натискъ сосредоточенными непріятельскими силами на всемъ протяженіи какъ этого крыла, такъ и нашего центра. Въ 9 часовъ Кутузовъ нашелъ нужнымъ приказать Милорадовичу привести съ праваго крыла на подкрѣпленіе центра нашъ кавалерійскій и 4-й пѣхотный корпуса. Прибывъ туда, бар. Корфъ тотчасъ послалъ Изюмскій гусарскій и Польскій уланскій полки аттаковать кирасиръ Вотье и карабинеровъ Дефранса. Не успѣли тѣ развернуться, какъ сами были аттакованы и разстроены. Скоро однако привели ихъ въ порядокъ. Между тѣмъ полковникъ Зассъ, замѣтивъ, что непріятельская пѣхота и конница быстро вновь подавались впередъ, угрожая правому флангу Изюмскаго и Польскаго полковъ неуспѣвшихъ еще оправиться, несмотря на превосходство силъ противника, опрокинулъ его и, отозвавъ назадъ свои эскад-

роны, устроилъ ихъ вновь подъ непріятельскими выстрѣлами въ наилучшемъ порядкѣ. Тогда французская кавалерія Груши, находившаяся въ резервѣ, кинулась въ аттаку на нашихъ Псковичей, но была также приведена ими въ разстройство и преслѣдуема до самой пѣхоты. Пользуясь этимъ успѣхомъ, Псковской полкъ ударилъ въ лѣвый флангъ крайнему баталіону и врубился въ него. Такой удачѣ содѣйствовала картечь конно-гвардейской батареи № 2-й. Непріятельская кавалерія пришла въ смятеніе.

Во время этихъ дѣйствій, прибыли на мѣсто боя полки 3-го кавалерійскаго корпуса и остальные нашего. Завязалось упорное дѣло. Аттаки быстро слѣдовали одна за другою, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Лошади павшихъ всадниковъ бѣгали цѣлыми табунами. Самъ Барклай съ своею свитой участвовалъ въ схваткѣ и принужденъ былъ обнажить саблю для собственной защиты. Затѣмъ войска обѣихъ сторонъ, утомленныя продолжительнымъ боемъ, мало-по-малу стали прекращать свои дѣйствія. Только на лѣвомъ крылѣ у русскихъ еще продолжалась жаркая перестрѣлка. Но и тамъ въ 6 час. вечера все утихло.

Описанная роль Псковскаго драгунскаго полка въ грандіозной битвѣ была тогда же оцѣнена и награждена высоко.

«Желательно было-бы, сказано въ рапортѣ барона Корфа Барклаю-де-Толли, чтобы каждый кавалерійскій полкъ такъ дѣйствовалъ. Ваше Превосходительство сами изволили быть очевидцемъ неустройства, въ которое была

уже приведена наша пѣхота, и если-бы кавалерія не остановила стремленіе непріятеля на этомъ пунктѣ, то неминуемо пѣхота была-бы опрокинута, что могло-бы послужить ко вреду цѣлой арміи. Ваше П—ство отдадите полную справедливость кавалеріи и не оставите безъ награжденія отличившихся офицеровъ. Особенно-же почитаю за долгъ рекомендовать полковника Засса, который со своимъ полкомъ рѣшилъ отраженіе непріятеля». Въ томъ-же рапортѣ корпусный командиръ ходатайствовалъ о пожалованіи по пяти знаковъ военнаго ордена на каждый эскадронъ.

Были-ли выданы просимые знаки ордена или нѣтъ— мы не нашли положительныхъ свѣдѣній. Но знаемъ, что нижнимъ чинамъ пожаловано тогда по пяти рублей. Изъ офицеровъ-же чуть-ли не всѣ, находившіеся на лицо, были награждены орденами. Дѣйствительно, въ этой отчаянной борьбѣ всѣ увлеклись истинно богатырскимъ мужествомъ своего полковаго командира, всѣ горѣли желаніемъ, чтобы на этомъ мѣстѣ и въ этотъ день уже разрѣшился вопросъ: быть или не быть въ Москвѣ французамъ,—а потому и всѣ, отъ старшаго до младшаго, дрались упорно, отчаянно. Самъ командиръ и вдохновитель полка Зассъ, получилъ Георгія 4 ст. Тѣмъ-же орденомъ награждены полковникъ Авдулинъ, унтеръ-офицеръ Павелъ Переверзевъ и рядовой Викула Андреевъ Полковникъ Пушкаревъ 1-й, маіоръ Пушкаревъ 2-й, штабсъ-ротмистры: Журба и Книжниковъ 1-й и поручикъ кн. Козловскій 1-й получили Владиміра 4-й ст. (Пушкаревъ 1-й—

съ бантомъ); поручики: Фрейманъ, Стоббе, Саковнинъ 2-й; корнеты: кн. Козловскій 2-й, Книжниковъ 2-й, Юрловъ 2-й, Фонъ-Корфъ и Богдановичъ—Анну 3-й степени.

Въ результатѣ десятичасовой ожесточенной битвы оказалось, что наши войска уступили всѣ важнѣйшіе пункты своей позиціи непріятелю и были совершенно разстроены, потерявъ едва-ли не половину изъ наличнаго состава регулярныхъ войскъ [1]). А 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса до того истаяли въ тотъ кровавый день, что ихъ пришлось соединить въ одинъ корпусъ, подъ начальствомъ бар. Корфа. Поэтому Кутузовъ не рѣшился возобновить сраженіе на другой день и въ полночь далъ приказъ отступить къ Москвѣ.

Выступили изъ Бородинской позиціи на разсвѣтѣ 27-го августа. Псковской драгунскій полкъ шелъ въ арріергардѣ 1-й колонны. Въ этотъ переходъ (до Москвы) непріятель мало и слабо безпокоилъ насъ и болѣе или менѣе крупныхъ стычекъ съ нимъ не происходило.

Послѣ совѣщанія военнаго совѣта въ д. Фивяхъ (1-го сентября), главнокомандующій, какъ извѣстно, рѣшилъ отдать Москву безъ боя и отступать по рязанской дорогѣ.

Въ тяжеломъ, мрачномъ настроеніи прошли войска черезъ первопрестольную столицу. 2-го сентября ее заняли войска французскія.

[1]) И на сторонѣ непріятеля уронъ простирался около 30 тыс. человѣкъ.

Отступая отъ Москвы сначала по рязанской дорогѣ, русская армія потомъ круто повернула на западъ, къ Подольску, и, придя, 2-го октября къ с. Тарутину, остановилась, чтобы дать непріятелю другое сраженіе. Псковской драгунскій полкъ отступалъ въ арріергардѣ Милорадовича и неоднократно былъ вынуждаемъ непріятелемъ вступать съ нимъ въ боевыя схватки. Болѣе выдающаяся изъ нихъ по своимъ размѣрамъ происходила 22 сентября, близь д. Винковой. И здѣсь арріергардъ нашъ вообще и Псковской полкъ въ частности выполнили свое важное назначеніе — удерживать противника отъ попытокъ разстроивать отступленіе главныхъ силъ — весьма удачно. Нашъ полкъ не только стойко отбивалъ аттаки французовъ, но и самъ аттаковалъ ихъ, нанося чувствительный уронъ. Милорадовичемъ были исходатайствованы награды за это дѣло слѣдующимъ лицамъ, особенно отличившимся: полковнику Пушкареву, маіору Рикорду, поручикамъ Абберу и фонъ-Галтею и корнету Корбутовскому 2-му — Анны 2-й ст., а ротмистру Колесникову 1-му, штабсъ-ротмистру Корбутовскому 1-му и корнету кн. Козловскому 2-му — золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».

Подъ Тарутинымъ противъ нашихъ силъ стоялъ 20-тысячный французскій отрядъ подъ начальствомъ Мюрата. На 5-е октября назначено нападеніе на него. По диспозиціи, Псковскому полку, въ составѣ сводной 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, назначено находиться вмѣстѣ съ 4-мъ кавалерійскимъ-же корпусомъ и двумя

кирасирскими дивизіями, подъ общимъ начальствомъ Милорадовича, въ авангардѣ лѣваго крыла, вся кавалерія которой должна была аттаковать непріятеля въ тотъ моментъ, когда начнется дѣло на правомъ крылѣ (Беннигсена). При исполненіи плана нападенія, эта часть его (на лѣвомъ крылѣ) не была приведена въ дѣйствіе. И хотя бой у Беннигсена начался и кончился съ успѣхомъ, — Кутузовъ однако не допустилъ наше крыло къ аттакѣ непріятеля, по причинамъ, оставшимся, какъ извѣстно, неразъясненными, отчего Мюратъ избѣжалъ тогда окончательнаго пораженія.

Получивъ извѣстіе о выступленіи Наполеона съ арміей изъ Москвы и движеніи его по новой калужской дорогѣ, Кутузовъ приказалъ нашимъ войскамъ оставить тарутинскій лагерь. 11 октября мы покинули его, направляясь къ Малоярославцу. Когда прибыли туда наши главныя силы вмѣстѣ съ Кутузовымъ, вечеромъ 12-го числа, французы послѣ восемнадцатичасоваго боя съ передовымъ отрядомъ Дохтурова, заняли уже разрушенный городъ. Въ концѣ сраженія прибылъ и Милорадовичъ съ Псковскимъ драгунскимъ полкомъ и прочею кавалеріей, сдѣлавъ усиленный переходъ въ 50 верстъ. Обрадованный неожиданнымъ его прибытіемъ, фельдмаршалъ сказалъ ему: «ты ходишь скорѣе, чѣмъ летаютъ ангелы!..» такъ какъ онъ предполагалъ дать тутъ, на весьма выгодной для насъ позиціи, генеральное сраженіе, отъ исхода котораго зависѣло бы движеніе непріятеля на Калугу. Но обстоятельства измѣнились—и Наполеонъ, 14-го октября,

направился къ Боровску, Можайску, Гжатску и Вязьмѣ, а русская армія отошла въ противоположную сторону—къ с. Гончарову, затѣмъ къ Полотнянымъ заводамъ. Подъ Малоярославцемъ остался Милорадовичъ съ нашимъ и другими кавалерійскими и пѣхотными корпусами. На другой день отрядъ его направился на Адамовское, Егорьевское,—гдѣ соединился съ отрядами Карпова и Платова,—и Никольское, слѣдуя параллельно французской арміи. Въ то время главныя силы Кутузова двигались въ такомъ же направленіи (къ Вязьмѣ), но по другой дорогѣ—изъ Кременскаго на Силенки и, 21 октября, дошли до Дубровы (въ 27 вер. отъ Вязьмы).

Двигаясь между арміей Кутузова и отрядомъ Платова, нашъ авангардъ (Милорадовича) остановился, въ ночь на 22 октября, у с. Спасскаго, въ небольшомъ переходѣ отъ Вязьмы. Въ слѣдующій день Милорадовичъ и Платовъ условились аттаковать непріятельскій отрядъ Даву, направлявшійся туда же по большой Смоленской дорогѣ.

Въ 4 ч. утра, Псковской драгунскій полкъ, съ своимъ и 4-мъ кавалерійскими корпусами, а также пятью казачьими полками, выступилъ съ ночлега. За нами слѣдовала пѣхота. Пройдя д. Максимову, въ 8 час. утра, кавалерія выстроилась на высотахъ, господствующихъ надъ большой дорогой, между сс. Федоровскимъ и Мясоѣдовымъ. Корпусъ Даву, преслѣдуемый съ тыла казаками Платова, подходилъ къ Федоровскому. Здѣсь онъ былъ аттакованъ, но пробился впередъ до Мясоѣдова, гдѣ произошла вторичная жаркая схватка, вынудившая

непріятеля продолжать отступленіе къ Вязьмѣ. Тутъ на окружавшихъ его высотахъ онъ пытался отстоять городъ во власти французовъ. Но и отсюда былъ вытѣсненъ нами. Вслѣдъ затѣмъ, не смотря на наступленіе ночи, мы штурмовали и взяли Вязьму. Французы отступили къ Смоленску, который былъ занятъ ими 28 октября.

Послѣ изгнанія непріятеля изъ Вязьмы нашъ авангардъ и отрядъ Платова посланы преслѣдовать его съ тыла и фланга.

Во время этого преслѣдованія, близь Долгомостья показались 2 т. французскихъ кирасиръ изъ арріергарда Нея, направлявшихся въ тылъ нашимъ войскамъ. Гр. Орловъ-Давыдовъ аттаковалъ ихъ Нѣжинскимъ драгунскимъ полкомъ и двумя казачьими съ шестью конными орудіями и обратилъ ихъ въ бѣгство. 700 кирассъ, снятыхъ съ убитыхъ непріятелей, были впослѣдствіи отданы нашему Псковскому полку.

4-го ноября, когда войска вице-короля Евгенія выступили съ ночлега по дорогѣ къ Красному, главныя силы Кутузова придвинулись туда, расположившись между Невоселками и Шиловою. Нашъ же корпусъ сдѣлалъ въ этотъ день фланговое движеніе параллельно большей дорогѣ, отъ Ржавки къ с. Мерлину. Вице-королю удалось-таки достигнуть Краснаго и тамъ соединиться съ гвардіей. Извѣстія, что Наполеонъ съ гвардіей выступилъ оттуда къ Лядамъ, фельдмаршалъ рѣшился аттаковать слѣдовавшіе за нимъ войска 5-го числа. По диспозиціи, намъ и всему авангарду Милорадовича назначено было

выйдти на большую дорогу, аттаковать на маршѣ отряды Даву и Нея, шедшія изъ Смоленска, и тѣснить ихъ къ Красному.

5-го ноября, около 9 час. утра, какъ только главная колонна Даву поравнялась съ расположеніемъ нашего авангарда, мы устремились на непріятеля, разсѣяли колонну, а казаки ее преслѣдовали, захвативъ много плѣнныхъ. Положеніе французовъ было тѣмъ опаснѣе, что для достиженія Краснаго имъ предстояло перейти глубокій оврагъ рѣчки Лосмины. Между тѣмъ получено приказаніе остановиться, не завязывать дѣла, такъ какъ авангарду было запрещено отрѣзывать непріятелю отступленіе, но предписано преслѣдовать его настойчиво, какъ только онъ пройдетъ мимо. Этого не было сдѣлано и мы пребывали въ бездѣйствіи до вечера.

Слѣдствіемъ успѣшныхъ операцій со стороны другихъ русскихъ отрядовъ было то, что Наполеоновы войска очистили Красное и направились къ Дубровнѣ. Нашъ 2-й кавалерійскій корпусъ остался ночевать близь с. Уварова.

Такъ мы проводили силы Наполеона и Даву. Предстояло еще встрѣтить арріергардъ маршала Нея. 6-го ноября корпусъ Нея появился у Лосмины. 2-й кавалерійскій корпусъ, перейдя черезъ Лосмину, близь Уварова, обошелъ непріятеля съ фланга. Прочія части отряда Милорадовича стали поперегъ дороги. Съ нашей стороны былъ открытъ батарейный огонь по непріятелю, потомъ послѣдовала аттака. Корпусъ Нея былъ опрокинутъ и

отброшенъ въ оврагъ съ большимъ урономъ. Убѣжденные въ совершенномъ разсѣяніи непріятеля, мы слабо его преслѣдовали. А между тѣмъ Нею удалось собрать остатки своего корпуса, въ числѣ до 3 т. (изъ 8 т. чел.), и провести до Орши черезъ лѣса, по едва замѣтнымъ тропинкамъ, проложеннымъ въ глубокомъ снѣгу. Но туда прибыло не болѣе 900 ч. Прочіе погибли въ мелкихъ стычкахъ съ казаками.

Послѣ этихъ событій Наполеонъ взялъ направленіе къ Минску, чтобы расположиться на зимнихъ квартирахъ за Борциной. Кутузовъ избралъ путь влѣво отъ оршанской дороги, на Копысь, приказавъ нашему авангарду отправиться туда ранѣе, устроить для арміи переправу черезъ Днѣпръ и оттуда подвинуться къ Толочину, куда мы прибыли, исполнивъ порученіе, 13 ноября.

Послѣ сраженій, данныхъ Чичаговымъ и Витгенштейномъ Наполеону 14 и 16 ноября близъ Борисова, на обоихъ берегахъ Березины, жалкіе остатки «великой арміи» его обратилась просто въ бѣгство. Самъ Наполеонъ покинулъ ее и уѣхалъ черезъ Вильно, Ковно и Варшаву въ Парижъ. Князь Кутузовъ прибыль въ Копысь 12-го числа, переправивъ главныя свои силы черезъ Днѣпръ 14-го, послалъ ихъ мимо Борисова, черезъ Круглое, Михеевичи, Раваличи, Городокъ, Волохинъ, Ольшаны, въ Вильно. Нашъ же авангардъ изъ Толочина направленъ былъ въ Борисовъ и прибылъ сюда 17 ноября. Здѣсь дана была дневка какъ для отдыха, такъ и для подвоза провіанта. Изъ Борисова ему приказано идти на Ло-

гойскъ, Радошковичи, Ольшаны, къ Сморгани. Въ виду такого значительнаго удаленія нашего отъ пути, по которому слѣдовала главная армія, изъ нея выдѣленъ былъ новый авангардъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Васильчикова.

24 ноября, фельдмаршалъ, желая непосредственно управлять русскими войсками, приближавшимися къ Вильнѣ, перенесъ свою главную квартиру въ Радошкевичи, гдѣ тогда находился авангардъ, начальство же надъ главною арміей, двигавшеюся на Воложинъ, было поручено, временно, генералу Тормасову.

28 ноября главная армія вступила въ Вильно. Авангардъ Милорадовича расположился между Вилькомиромъ и Воложинымъ. По приведеніи въ извѣстность всѣхъ наличныхъ силъ главной нашей арміи, мы узнали, что изъ 102 т. человѣкъ, выступившихъ изъ-подъ Тарутина, черезъ два мѣсяца, насчитывалось лишь около 42 т. Сорокъ восемь тысячъ лежали въ госпиталяхъ, а тысячъ двѣнадцать были, значитъ, убиты или умерли отъ ранъ и болѣзней. Наибольшій уронъ потерпѣла конница. Въ Псковскомъ драгунскомъ полку осталось въ строю не болѣе 100 человѣкъ; лишь въ немногихъ полкахъ число ихъ доходило до 150, а въ нѣкоторыхъ оказывалось на лицо не болѣе 60. Причиной такой убыли слѣдуетъ считать, кромѣ битвъ,—смертность и повальныя болѣзни отъ недостатка пищи, употребленія воды, зараженной гніеніемъ тѣлъ, и утомительные переходы, послѣ переправы черезъ Березину, въ жестокую стужу, по глубокому снѣгу.

Подвижные продовольственные магазины отставали на значительныя разстоянія. Добываніе фуража было еще затруднительнѣе: и фуражировки, и реализиціи оказывались недостаточны.

Въ Вильнѣ предполагалось собрать отсталыхъ и выздоровѣвшихъ людей нашей, хотя побѣдившей но измученной арміи, а дальнѣйшее преслѣдованіе остатковъ непріятельскихъ войскъ поручить передовымъ отрядамъ Витгенштейна и Чичагова.

Императоръ Александръ не одобрялъ намѣреніе Кутузова остановить главныя силы арміи у Вильно и преслѣдовать непріятеля только передовыми отрядами. Онъ рѣшилъ продолжать войну и дѣятельно готовился къ ней. Изъ числа принятыхъ съ этою цѣлью многихъ мѣръ упомянемъ о распоряженіи, коимъ повелѣно привести всѣ кавалерійскіе полки, смотря по числу остающихся въ нихъ людей и лошадей, въ составъ трехъ, двухъ и даже одного экскадрона, а прочіе эскадроны, оставивъ въ каждомъ изъ нихъ по нѣсколько офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, отправить, вмѣстѣ съ эскадронными командирами, въ Стародубъ, гдѣ, впродолженіи зимы, они должны были укомплектоваться рекрутами и лошадьми. Затѣмъ послѣдовало повелѣніе объ увеличеніи во всей кавалеріи числа эскадроновъ—до 6 дѣйствующихъ и одного запаснаго, а также о переформированіи 18 драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе, гусарскіе, уланскіе и конно-егерскіе. *Съ 17 декабря 1812 г.* нашъ полкъ сталъ именоваться *кирасирскимъ*.

Кромѣ преслѣдованія Наполеоновской «великой арміи», въ исполненіе воли государя сдѣлано распоряженіе о вытѣсненіи изъ предѣловъ Россіи австро-саксонскихъ войскъ подъ начальствомъ Шварценберга. Для этого направлены къ Гродно отрядъ подъ начальствомъ Дохтурова, авангардъ Васильчикова и на поддержку имъ — нашъ 2-й кавалерійскій корпусъ, 2 и 4-й пѣхотные корпуса подъ начальствомъ Милорадовича. Оказалось однако, что для побужденія Шварценберга къ очищенію русскихъ областей не было надобности въ силѣ оружія. Войска его, послѣ несложныхъ переговоровъ, добровольно отступили заграницу.

Такъ закончилась великая отечественная война и такова роль въ ней, вынесенная Псковскимъ драгунскимъ полкомъ на плечахъ своихъ. Кто изъ людей военнаго дѣла не знаетъ, какъ тяжела, утомительна и опасна авангардная или арріергардная служба; сколько отъ нея требуется неустанной бдительности, зоркости, стойкости! А Псковской драгунскій полкъ выносилъ ее болѣе полугода, да при какихъ еще условіяхъ!.. Изучавшимъ военную этепею двѣнадцатаго года они хорошо извѣстны и перечислять ихъ здѣсь—нѣтъ надобности. Но мы позволимъ себѣ подчеркнуть однако изъ нихъ: это—моральная и матеріальная могучесть противника, лицомъ къ лицу котораго надо было неустанно стоять и двигаться, двигаться и стоять; то былъ геніальный Наполеонъ съ десяткомъ даровитыхъ, талантливыхъ, смѣлыхъ до дерзости полководцевъ. И полкъ противостоялъ имъ всегда и вездѣ

съ твердостью и достоинствомъ. А такія схватки боевыя, какъ при Кочержишкахъ, Бородинѣ, Винковой, Тарутинѣ и Вязьмѣ, онъ вправѣ съ гордостью вспоминать.

Выше мы указывали, какъ эти заслуги полка наградились. Къ числу полученныхъ имъ наградъ слѣдуетъ еще присоединить назначенную представителю его, командиру Зассу, ежегодную аренду въ 1,500 руб., пожалованную за отличіе въ теченіи всей войны двѣнадцатаго года.

XVIII.

Мотивы продолженія борьбы съ Наполеономъ.—Приготовленія къ ней русской кавалеріи. — Походъ заграницу. — Люценское сраженіе.— Недоразумѣніе по поводу пассивной роли Псковскаго кирасирскаго полка во время битвы 20 апрѣля 1813 г.—Отступленіе къ Бауцену.—Перемиріе.—Швеція и Австрія присоединяются къ русско-прусской коалиціи.—Движеніе союзныхъ армій къ Дрездену и отступленіе въ Богемію.—Бой при Кульмѣ.—Награды Псковичамъ.—Погромъ наполеоновской арміи подъ Лейпцигомъ.—Новыя награды полку.—Бріеннская побѣда.—Баръ-сюръ-Обское сраженіе.—Странное шатаніе Псковскихъ кирасиръ вокругъ поля этого сраженія.—За мостъ при Даланкурѣ полковникъ Пушкаревъ награждается прусскимъ орденомъ.—Кирасирскія дѣла при Лажюссель, Труа, Арсисъ, Су-Сенъ-Круа и Феръ-Шампенуазъ.—Опять награды Псковичамъ.—Сраженіе подъ Парижемъ и капитуляція его. — Тріумфальное шествіе кирасиръ по улицамъ Парижа.—Возвращеніе ихъ на родину.—Вторичное посѣщеніе полкомъ Парижа въ 1815 г.—Убитые и раненые Псковичи въ наполеоновскихъ войскахъ. — Мирное десятилѣтіе.

Во второй половинѣ декабря 1812 г. на землѣ русской не было ни одного вооруженнаго врага. Но достоинство русскаго народа не могло быть этимъ удовлетворено; оно требовало, чтобы оскорбленіе, нанесенное сердцу Россіи—Москвѣ, было смыто русскимъ солдатомъ въ парижскихъ водахъ... Да и Европа теперь отъ Россіи только ожидала освобожденія ея отъ наполеоновской тираніи. Поэтому война должна была продолжаться. Но съ этого мо-

мента война *за наше отечество* смѣнилась войной *за свободу цѣлой Европы*.

Надо было однако въ наши разстроенныя военныя силы внести свѣжія укрѣпляющія элементы, необходимыя перемѣны, реформы, указанныя тяжкимъ опытомъ. Въ отношеніи кавалеріи приняты были слѣдующія мѣры.

Драгунскіе полки до сихъ поръ составляли преобладающій родъ оружія въ нашей регулярной кавалеріи. Практика показала, что боевая сила 4-хъ-эскадроннаго полка, при 16-рядномъ составѣ взвода, недостаточна, такъ какъ потери отъ боевой убыли и всякихъ лишеній довели наши полки до такого разстройства, что многіе изъ нихъ пришлось переранжировать въ 3-хъ и даже въ 2-хъ-эскадронный составъ, да и то — при 12-ти или 10-ти рядахъ во взводѣ. А случалось и такъ, что взводы едва набирали только 6 рядовъ. Полки просто таяли, кавалерія—въ особенности, потому что несла на себѣ всю тягость ближайшаго преслѣдованія непріятеля, рекогносцировокъ и сторожевой службы. Обиліе драгунскихъ полковъ въ ущербъ уланскимъ и конно-егерскимъ, которыми, напротивъ, была такъ богата французская армія и которые приносили ей много существенной пользы, побудило наше военное министерство уравнять ряды русской кавалеріи съ непріятельской. Исходя изъ этой мысли, 17 декабря 1812 года Высочайше повелѣно было управляющему Военнымъ Министерствомъ уменьшить на половину число драгунскихъ полковъ, обративъ 18 изъ нихъ въ другіе роды кавалеріи, а именно: два полка (*Псковской*, какъ упомянуто было

353 въ предшествующей главѣ, и Стародубскій) въ кирасирскіе, одинъ (Иркутскій)—въ гусарскій, семь—въ уланскіе и восемь — въ конно-егерскіе. Такимъ образомъ, у насъ прибавилось двѣ дивизіи уланъ и двѣ конно-егерей. Полкъ Псковской причисленъ ко 2-й кирасирской дивизіи и къ кирасирскому корпусу кн. Голицына 5-го.

Почти одновременно съ упомянутымъ повелѣніемъ (27 декабря) утвержденъ и одинъ общій штатъ для регулярнаго кавалерійскаго полка, безъ различія специальностей этого рода оружія. Всѣ вообще конные полки приведены въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ съ 7-мъ запаснымъ. Въ каждомъ эскадронѣ положено имѣть 7 офицеровъ, 201 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 179 лошадей. Слѣдовательно боевая сила дѣйствующаго полка представляла фронтъ въ 1075 клинковъ [1]). Каждые два эскадрона въ полку названы *дивизіонами*. *Дивизіонеръ* (штабъ-офицерскаго ранга) былъ въ тоже время и командиромъ одного изъ двухъ эскадроновъ его дивизіона, что существовало до 1833 г. Тѣмъ-же закономъ прежній вахмистръ названъ *старшимъ вахмистромъ*, а взводные унтеръ-офицеры переименованы *въ младшихъ вахмистровъ*.

Энергично приступлено было и къ формированію обширныхъ кавалерійскихъ резервовъ, главное депо которыхъ находилось сначала въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, а въ апрѣлѣ 1813 г. вся резервная кавалерія переведена къ Слониму и затѣмъ къ Брестъ-Литовску. Она должна

[1]) Строевыхъ лошадей въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ полагалось также 1075, что съ 179 въ запасномъ составляло всего 1254 лошади.

была содержать, и послѣ отправленія войскъ въ походъ, на каждый кавалерійскій по два эскадрона и потому заключалось въ ней 126 эскадроновъ.

Для быстраго пополненія комплекта лошадей, на покупку ремонта прибавлено къ прежней цѣнѣ (50 р.) еще по 10 руб. на каждую лошадь. Впослѣдствіи 26 марта 1813 г. Высочайше повелѣно, чтобы жители Волынской и Подольской губерній поставляли, взамѣнъ рекрутъ, слѣдуемое по разсчету число лошадей.

Чувствовался также сильный недостатокъ и въ офицерахъ, а потому оповѣщена была Высочайшая воля принимать въ военную службу статскихъ съ тѣми-же чинами, какіе назначены имъ были при вступленіи ихъ въ земское ополченіе. Такая льгота продолжалась до 1816 г. Кромѣ того повелѣно было выдать всѣмъ офицерамъ, перешедшимъ за-границу, не въ зачетъ, полугодовое жалованье и отпускать порціонныя деньги съ 1-го января 1813 г. до возвращенія въ Россію, а также приготовить для нихъ сюртуки и шинели безъ всякаго за то вычета.

Послѣ всѣхъ этихъ приготовленій русскія войска двинулись изъ Россіи за Наполеономъ.

Главная армія Кутузова перешла черезъ Нѣманъ 1-го января 1813 г. у Мереча, а 27-го вступила въ Варшаву, очищенную Шварценбергомъ отъ австро-саксонскихъ войскъ вслѣдствіе заключенной съ нимъ Милорадовичемъ конвенціи. 8 февраля Псковской кирасирскій полкъ, въ составѣ отряда Милорадовича, направился впереди главной арміи (правой колонны Тормасова) отъ Варшавы къ Калишу,

куда пошелъ саксонскій корпусъ Рейнье, вытѣсненный оттуда ранѣе отрядомъ Винцингероде.

До сихъ поръ европейскіе монархи оставались глухи къ призыву русскаго государя соединиться съ ними для освобожденія Европы отъ ига Наполеона. Только теперь прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III, послѣ свиданія съ Императоромъ Александромъ I въ Калишѣ, заключилъ съ нимъ союзъ и издалъ воззваніе къ своему народу о поголовномъ ополченіи.

Согласно составленному союзниками плану, русско-прусскія войска двинулись въ Саксонію двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ Витгенштейна,—по направленію къ Берлину, другая, подъ начальствомъ прусскаго генерала Блюхера,—къ Дрездену.

Отрядъ Милорадовича обложилъ крѣпость Глогау, но 18-го марта былъ смѣненъ прусскими войсками и, переправившись черезъ Одеръ, у Мильтица, присоединился (3-мъ эшелономъ) къ колоннѣ Блюхера.

Движеніе Блюхера черезъ Бауценъ и Дрезденъ до Люцена не встрѣчало большихъ затрудненій: французы очищали эти пункты безъ сопротивленій. 12 апрѣля союзныя войска Блюхера, Витгенштейна, Милорадовича, Винцингероде и главной арміи уже занимали все пространство между среднею Эльбой и Заоле.

Наполеонъ однако создавалъ новую армію несравненно быстрѣе, чѣмъ союзники сосредоточивали свои войска въ Саксоніи. Между тѣмъ, когда онъ остановился подъ Люценомъ съ 170-тысячной арміей и вознамѣрился

не пустить дальше союзниковъ,—въ Бунцлау, 16 апрѣля скончался Кутузовъ. Не объявляя о томъ войскамъ въ моментъ предстоявшаго сраженія съ могущественнымъ противникомъ, союзные монархи назначили главнокомандующимъ гр. Витгенштейна.

Сраженіе данное имъ подъ Люценомъ, 20 апрѣля, кончилось отступленіемъ союзниковъ по направленію къ Дрездену.

Псковскіе кирасиры не принимали участія въ битвѣ люценской, такъ какъ въ день ея отрядъ Милорадовича находился въ Цейцѣ, въ 20-ти верстахъ отъ мѣста побоища, лишь ожидая приказанія идти къ Люцену. За это обстоятельство упрекали Витгенштейна, лишившаго армію такимъ распоряженіемъ содѣйствія 12 т. человѣкъ, и объясняли его существовавшимъ будто соперничествомъ между Витгенштейномъ и Милорадовичемъ. По свидѣтельству-же самого Витгенштейна, онъ не присоединилъ къ своимъ силамъ нашъ отрядъ отъ Цейца — сохраняя его тамъ въ видѣ резерва и намѣреваясь, въ сраженіи, предположенномъ на слѣдующій день, поставить его въ первую линію.

Положено было отступать отъ Люцена, какъ можно медленнѣе, удерживая на каждомъ шагу непріятеля. Псковскій кирасирскій полкъ получилъ назначеніе, съ цѣлымъ отрядомъ Милорадовича, прикрывать отступленіе арміи. Отъ Фробурга и Борна она отступала двумя колоннами: правая (прусская) — на Кольдицъ, къ Мейссену, лѣвая (русская)—на Рохлицъ, къ Дрездену. Арріергардъ нашъ

слѣдовалъ за второй колонной. Наполеонъ рѣшился гнать союзниковъ по обоимъ направленіямъ.

23 апрѣля, утромъ, арріергардъ Милорадовича, переправившись черезъ Мульду у Рохлица, получилъ извѣстіе о затруднительномъ положеніи генерала Сенъ-Пріеста, съ 2-ю гренадерскою дивизіей, у Гередорфа, которому угрожалъ вице-король Евгеній съ преобладающими силами. Милорадовичъ повелъ свой отрядъ на помощь къ Сенъ-Пріесту и подоспѣвъ въ рѣшительную минуту, когда одинъ полкъ его (11-й егерскій) былъ уже вытѣсненъ непріятелемъ изъ занятаго лѣса, а батарея Нилуса вынужденно подалась назадъ. Арріергардъ, построившись въ четыре сильные колонны, двинулся впередъ и остановилъ непріятеля у Гарты. Сенъ-Пріестъ отступилъ къ Эцдорфу и присоединился къ арміи, а нашъ арріергардъ отошелъ къ Рейхенбаху. 24 апрѣля онъ передвинулся, подъ натискомъ вице-короля, къ Эцдорфу, а потомъ къ Дейченъбору. Имѣя въ виду удерживать непріятеля шагъ за шагомъ, чтобы дать арміи время перейти, у Дрездена, на правую сторону Эльбы, Милорадовичъ раздѣлилъ свой отрядъ на нѣсколько эшелоновъ, разставленныхъ одинъ за другимъ, отъ Носсена до Лимбаха, на протяженіи полуперехода. Вице-король съ корпусомъ Макдональда аттаковалъ справа подполковника Вольфа и тотъ оборонялъ свой постъ полтора часа, до полученія приказанія отступить.

Тогда вице-король аттаковавъ стремительно, въ Нидеръ-Эйлѣ, Псковскихъ кирасиръ и другую часть 2-го кава-

лерійскаго корпуса, бывшаго, за болѣзнью бар. Корфа, подъ командою генералъ-маіора Мелиссино, а также егерей. И они устояли и вышли изъ боя только тогда, когда получили приказанія Милорадовича отойти къ Вильедружу.

Когда происходили эти арріергардныя дѣла, главныя силы союзниковъ успѣли переправиться, 25 апрѣля, черезъ Эльбу, а наши кирасиры, съ отрядомъ Милорадовича, заняли предмѣстья Дрездена и укрѣпленія, прикрывавшія два моста. Здѣсь присоединились къ арріергарду отряды генераловъ Еммануэля и Горчакова. По отступленіи арріергарда на правый берегъ Эльбы, мосты были сожжены, а части арріергарда расположились тамъ слѣдующимъ образомъ: Сенъ-Пріестъ въ Нейштадтѣ, правѣе города, у Присницы—нашъ 2-й (Мелиссино) и 4-й (Маркова) кирасирскіе корпуса, а влѣво—отряды Горчакова 2-го, кн. Волконскаго и Еммануэля. Главныя силы русскихъ уже отступили къ Бауцену. Французская армія шла по пятамъ союзниковъ и главныя ея силы съ Наполеономъ, вице-королемъ и Макдональдомъ, стояли, 26 апрѣля, противъ русскаго арріергарда. Непріятель, переправившись черезъ Эльбу въ ночь на 27-е апрѣля, сталъ громить сильнымъ батарейнымъ огнемъ арріергардъ у Нейштадта и Присницы и онъ, понеся чувствительный уронъ, былъ отведенъ 28 апрѣля, къ Вейсенъ-Гиршу и Вейссигу. Въ то время войска Витгенштейна находились въ Бишафсвердѣ. 29 и 30-го числа, подъ натискомъ непріятельскихъ превосходныхъ силъ, союзныя войска еще по-

дались назадъ: главная армія Витгенштейна перешла къ Бауцену, арріергардъ Милорадовича занялъ мѣсто ея у Бишафсверда, оставивъ у Вейссига небольшой отрядъ. Онъ получилъ отъ Витгенштейна распоряженіе, чтобы арріергардъ оставался здѣсь до полудня (30 апрѣля). Въ 8 часовъ утра Макдональдъ аттаковалъ передовыя войска у Вейссига и преслѣдовалъ ихъ до Шмидефельда. Милорадовичъ, готовясь остановить непріятеля, расположивъ позади Шмидефельда сильную батарею, подъ прикрытіемъ отряда гр. Сенъ-Пріеста, куда вошелъ Псковской кирасирскій полкъ съ цѣлой 2-й кирасирской дивизіей. Остальныя войска арріергарда стояли у Гартау. Не смотря на неоднократныя аттаки Макдональда на эту батарею съ фронта и съ фланговъ, нашъ отрядъ упорно отстаивалъ ее, чѣмъ воспользовался Милорадовичъ, отведя главныя силы арріергарда на позицію за Бишофсвердъ. Туда же отступилъ потомъ и отрядъ Сенъ-Пріеста. Къ концу дня непріятель занялъ это мѣстечко, гдѣ простоялъ слѣдующіе два дня, а русскій арріергардъ отведенъ былъ въ Гёдау.

Въ продолженіи отступленія союзной арміи отъ Люцена до Бауцена, арріергардъ нашъ оказалъ ей важныя услуги. Благодаря его стойкости, армія двигалась не торопясь, по маршрутамъ, какъ въ мирное время. Относя эти заслуги къ распорядительности Милорадовича, государь пожаловалъ ему графское достоинство.

3-го мая, подъ Гёдау, арріергардъ выдержалъ новое нападеніе и, послѣ долгаго сопротивленія, отступилъ,

въ совершенномъ порядкѣ, къ Бауцену, перейдя тамъ черезъ Шпрее и присоединившись къ прочимъ союзнымъ войскамъ. Союзники рѣшились дать здѣсь Наполеону большое сраженіе. Оно продолжалось два дня (8 и 9-го мая) и кончилось необходимостью для союзниковъ отступить къ Рейхенбару. Псковской кирасирскій полкъ, въ составѣ 2-й кирасирской дивизіи генералъ-маіора Дука и кирасирскаго корпуса генералъ-лейтенанта кн. Голицына, находился, по диспозиціи гр. Витгенштейна, въ резервѣ подъ начальствомъ великаго князя Константина Павловича и активнаго участія въ бою не принималъ. Но при отступленіи союзныхъ войскъ полкъ нашъ, какъ и вся кавалерія, сослужилъ имъ службу, задерживая преслѣдовавшія ихъ непріятельскія войска, заставляя французскую пѣхоту постоянно оставаться въ каре и непозволяя непріятелю захватить какія-либо трофеи. Онъ отступалъ въ арріергардѣ генерала Ермолова, прикрывая прусскіе корпуса Блюхера, Клейста и Іорка, а также войска Барклая-де-Толли. На пути до Рейхенбаха арріергардъ Ермолова выдержалъ четыре сильныя непріятельскія атаки, не разъ угрожаемый притомъ обходомъ для отрѣзанія отступленія. Въ Рейхенбарѣ его замѣнилъ арріергардъ Милорадовича. Послѣ незначительныхъ битвъ Милорадовича при Рейхенбарѣ, Блюхера при Гайнау и другихъ мелкихъ, союзныя войска 16 мая передвинулись къ Швейницу и Пильцену.

Черезъ нѣсколько дней воюющія стороны заключили, 23 мая, перемиріе до 28 іюля, не считая шести дней,

впродолженіи которыхъ имъ надлежало предварить взаимно одна другую о возобновленіи военныхъ дѣйствій.

Въ силу договора о перемиріи, обѣ стороны дали приказанія немедленно вывести войска изъ нейтральной полосы, почему и Псковскій кирасирскій полкъ передвинулся отъ Пильцена къ Стригау и Швейдницу.

Между тѣмъ въ теченіи перемирія, къ коалиціи противъ Наполеона присоединилась Австрія и Швеція. По операціонному плану дѣйствій, составленному союзниками въ Трахенбергскомъ замкѣ (близъ Бреславля), часть главной русско-прусской арміи Барклай-де-Толли, расположенной въ Силезіи, за нѣсколько дней до окончанія перемирія, должна была перейти, черезъ Ландсгутъ и Глацъ, въ Богемію, къ Юнгъ-Бунцлау и Будину, для соединенія съ австрійскими войсками и образованія *Богемской* арміи подъ общимъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга. Остальная часть той арміи, остававшаяся въ Силезіи, образовала *Силезскую* армію подъ начальствомъ прусскаго генерала Блокаера. Первая армія (Богемская или главная) имѣла назначеніе дѣйствовать рѣшительно па сообщенія Наполеона, а другая (Силезская) должна была прикрывать Силезію. Третья армія, *сѣверная*, подъ начальствомъ шведскаго наслѣднаго принца (Бернадота) дѣйствовала на сѣверѣ Германіи и присоединилась къ прочимъ подъ Лейпцигомъ. Впослѣдствіи выступила на театрѣ военныхъ дѣйствій четвертая армія Польская, Беннигсена, изъ русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ.

Къ 9-му августа войска богемской арміи собрались на пространствѣ между Теплицомъ и Кааденомъ и на слѣдующій день, вступили въ Саксонію четырьмя колоннами. Нашъ полкъ, въ составѣ резервной кавалеріи шелъ за 2-й колонной—прусскимъ корпусомъ Клейста. 11 августа остановился у Нейгаузена, откуда послѣдовалъ къ Дрездену, остановившись 13 августа, у Диппольдисвальда. 14 и 15 августа здѣсь произошло сраженіе, кончившееся отбитіемъ союзниковъ на всѣхъ пунктахъ. Резервъ, въ которомъ находился Псковскій кирасирскій полкъ, не былъ призываемъ къ дѣйствію. Союзникамъ пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній на Дрезденъ и отступить. Отступили въ Богемію, къ Кульму. 17 и 18 августа здѣсь произошло славное для союзныхъ войскъ сраженіе съ корпусомъ Вандамма, стремившагося обходомъ отрѣзать богемской арміи путь отступленія. Въ первый день сраженія Псковскіе кирасиры дрались на правомъ крылѣ (Остермана), во второй—въ центрѣ. Вандаммовъ корпусъ былъ разбитъ, самъ Вандаммъ взятъ въ плѣнъ. Гибель этой части французскихъ войскъ уравновѣсила послѣдствія неудачнаго покушенія союзниковъ на Дрезденъ.—Генералъ Ермоловъ, командовавшій правымъ крыломъ, за раненіемъ Остермана, свидѣтельствуя о заслугахъ своихъ сподвижниковъ, писалъ въ своемъ донесеніи: «не представляю особенно о подвигахъ отличавшихся—надобно-бъ было представить списокъ всѣхъ вообще...» Все же на долю Псковскихъ кирасиръ выпало три награды: полковнику Пушкареву—Анны 2-й ст. *съ алмазами*, штабсъ-

ротмистру Фридриксу и поручику Ваныкину — Анны 3-й степени.

Когда Наполеонъ съ главными своими силами пребывалъ въ окрестностяхъ, союзники, разгромивъ Вандамма, стали стягиваться въ тылу Наполеона, подъ Лейпцигомъ. Россійско-прусская гвардія и русскіе кирасиры двигались черезъ Коликотау, Альтенбургъ и Цейцъ, прибывъ къ послѣднему пункту 3 октября. Прибывшій туда Наполеонъ и союзные монархи рѣшили аттаковать другъ друга 4-го числа. По диспозиціи, данной кн. Шварценбергомъ, Псковской полкъ и прочіе русскіе кирасиры, должны служить резервомъ преимущественно правому крылу (гр. Витгенштейну), но вводятся въ бой лишь въ случаѣ крайней необходимости. Мѣсто для резерва, подъ начальствомъ цесаревича Константина Павловича, назначено за Магдеборномъ и Греберномъ. На третій день, 6 октября, вечеромъ, вся наша 2-я кирасирская дивизія подвинулась впередъ и остановилась между Госсою и Униворштетскимъ лѣсомъ, а 7 числа, вмѣстѣ съ кавалеріей гр. Палена и подъ его начальствомъ, стояла правымъ флангомъ впереди Цукельгаузена, примыкая лѣвымъ къ войскамъ Витгенштейна, расположеннымъ противъ Пробетгейды. Въ этотъ трехдневный грандіозный бой четырехсотъ-тысячной массы, закончившійся пораженіемъ французскаго императора, плѣненіемъ короля саксонскаго и побѣднымъ вступленіемъ союзныхъ войскъ въ Лейпцигъ, — Псковскимъ кирасирамъ приходилось не разъ удерживать стремительныя аттаки непріятеля на нашу пѣхоту или бата-

реи, самимъ аттаковать его, преслѣдовать, рубить и топтать. Наиболѣе дѣятельными изъ Псковичей въ эти дни оказались: поручики Книжниковъ, Фонъ-Галтей, гр. Паленъ и подполковникъ Щербачевъ, за что и награждены первые трое орденомъ Владиміра 4 ст., а послѣдній—Анны 3-й ст. Послѣ боя кирасиры расположились съ русско-прусскими резервами у Пегау, откуда отправились вслѣдъ за наполеоновской арміей, къ Рейну, черезъ Эрфуртъ, Ганау и Франкфуртъ-на-Майнѣ. Здѣсь, на берегахъ Рейна союзныя арміи остановились и пребывали въ бездѣйствіи до конца года.

Въ началѣ января 1814 г. всѣ колонны главной арміи (числомъ 9) были въ движеніи и Псковскіе кирасиры, переправившись близь Страсбурга черезъ Рейнъ не безъ затрудненій, зависѣвшихъ отъ сильнаго ледохода, двинулись на Сѣвернъ, Люневиль — къ Бріенну, который съ боя взятъ былъ союзными войсками 20-го числа. Во время аттаки города наши кирасиры находились въ резервѣ подъ командой цесаревича Константина Павловича. Поспѣшное движеніе ихъ, по приказанію самаго Государя, къ д. Ла-Ротьеръ, находившейся впереди города и вторично занятой французами, подкрѣпило силы аттакующихъ на столько, что непріятель быстро былъ оттуда вытѣсненъ и Бріеннъ перешелъ въ наши руки. Бріеннская побѣда обезпечила вступленіе союзниковъ во Францію и дальнѣйшее движеніе ихъ къ Парижу.

Отступая отъ Бріенна, непріятель упорствовалъ въ защитѣ переправъ черезъ Объ, почему нашимъ Псковичей-

чамъ, посланнымъ на другой день въ авангардъ, приходилось не разъ принимать участіе въ аванпостныхъ жаркихъ перестрѣлкахъ продолжавшихся два дня кряду.

По нѣкоторымъ однако причинамъ, союзникамъ не пришлось пожать плоды Бріеннской битвы... Наша главная армія долго оставалась въ бездѣйствіи, а потомъ вынуждена была отступить къ Баръ-сюръ-Объ, гдѣ 15 февраля произошло не менѣе блестящее сраженіе, заставившее французовъ ретироваться оттуда. Армія же наша получила возможность остановить дальнѣйшее свое отступленіе.

Въ этомъ дѣлѣ Псковскіе драгуны, бывшіе съ прочей конницей подъ командой гр. Палена, должны были обойти непріятеля и отрѣзать ему переправу черезъ Объ. Но, вслѣдствіе нѣсколько разъ измѣнявшихся распоряженій гр. Витгенштейна, они весь день провели въ безполезныхъ маршахъ взадъ и впередъ и заняли мостъ при Даланкурѣ уже вечеромъ послѣ благополучно совершеннаго французами отступленія. Остановить ихъ — было поздно. Но наши кирасиры не дозволили имъ оставить мостъ въ своихъ рукахъ или сжечь. Непріятельскій аррієргардъ подъ натискомъ кирасиръ долженъ былъ отдать намъ мостъ. За эти дѣла полкъ нашъ, въ лицѣ своего достойнаго товарища, полковника Пушкарева, удостоился лестнаго и рѣдкаго отличія: король прусскій, весь день присутствовавшій при войскахъ нашихъ, наградилъ его орденомъ «Pour la mérite».

Отступая, французскія войска остановились въ Лабруссель и Труа. Корпусъ Витгенштейна, замѣненнаго временно, по случаю раненія подъ Баръ сюръ-Объ, кн. Горчаковымъ, слѣдовалъ за нимъ и 19 февраля аттаковалъ позицію при Лобресселѣ. Къ корпусу этому принадлежала 2-я кирасирская дивизія. Французы скоро отступили свою позицію, не выждавъ аттаки. Кирасиры понеслись за ними, смяли два непріятельскихъ батальона и отбили три орудія. На другой день, 20 февраля, русскіе подошли къ Труа, который тотчасъ былъ очищенъ французами и занятъ нами.

Лихой натискъ Псковскихъ кирасиръ на непріятеля отъ Лабрассель до Труа былъ по достоинству оцѣненъ начальствомъ. Кромѣ Пушкарева, всегда и вездѣ выдвигающагося своимъ беззавѣтнымъ мужествомъ и получившаго теперь Георгія 4-й степ., вотъ еще длинный, списокъ офицеровъ полка, награжденныхъ какъ за то же дѣло, такъ и за предшествовавшее, подъ Баръ-Сюръ-Объ. Корнеты: Ярошевскій, Ефимовъ, Ступинъ, Кобе и Журба удостоены Анны 3-й ст.; штабсъ-ротмистры Корбутовскій 1-й и Лыковъ — Анны 2-й ст.; подполковникъ Рикардъ—тотъ же орденъ, украшенный алмазами; поручики Стоббе, Мирбахъ, Ляхницкій, Стецкій, Корбутовскій 2-й и корнетъ Вержбицкій—Владиміра 4-й ст.; поручикъ Соковнинъ 2-й, корнеты Гавловскій и Дейнековичъ—золотыя шпаги съ надписью: «за храбрость».

Съ марта на долю Псковскаго полка выпала необходимость передвинуться, со всей конницей гр. Палена, къ

Арссису, гдѣ до 7 числа она находилась въ авангардѣ корпуса Раевскаго (замѣнившаго Витгенштейна), для наблюденія за движеніями отряда маршала Макдональда. Въ этотъ день (8 марта) здѣсь произошелъ упорный бой, не имѣвшій рѣшительныхъ послѣдствій: обѣ воевавшія арміи удержали за собою мѣста, занятыя ими съ утра. 9 числа ожидалась битва ожесточенная. Съ 6-ти часовъ утра непріятельскія арміи были готовы къ бою. Наши кирасиры занимали мѣсто во 2-й линіи. Сверхъ ожиданія, армія французская, около полудня подалась назадъ, не рѣшаясь открыть бой. Русскіе послѣдовали за ней. Гр. Паленъ съ Псковскими кирасирами и всею кавалеріей ударилъ на французскую конницу. Она была опрокинута и три непріятельскія орудія достались намъ трофеями. Потомъ мы аттаковали французовъ съ праваго крыла, а пѣхота Раевскаго—съ фронта. Они должны были выступить изъ Арасса и перейти черезъ Объ, сжегши за собою мостъ. Наступившая ночь остановила наше наступательное движеніе.

Оставивъ Арсисъ, французы направились къ Витри, имѣя цѣлью обойти нашу главную армію и стать на ея сообщеніи. Мы послѣдовали за ними и 12 марта остановились между Витри и Феръ-Шампенуазомъ. Отсюда предположено идти на Парижъ.

Наполеонъ же все болѣе и болѣе удалялся отъ своей столицы къ Сенъ-Дизье, приказавъ маршаламъ Мартье и Мармону, наблюдавшимъ за Силезской арміей, примкнуть къ нему черезъ Витри.

13 марта обѣ союзныя арміи—главная и Силезская—двинулись отъ Витри къ Парижу. Имъ приказано остановиться у Феръ-Шампенуаза на ночлегъ. Псковской кирасирскій полкъ вмѣстѣ съ кавалеріей гр. Палена и Виртембергскаго поступивъ въ авангардъ. У Су-Сенъ-Круа мы встрѣтили непріятельскія силы подъ начальствомъ Мармона, который впрочемъ тотчасъ сталъ отступать къ Сомсу и Ленару, преслѣдуемый по пятамъ нашимъ авангардомъ. Нѣсколько разъ повторенныя нами смѣлыя аттаки произвели въ корпусѣ Мармона смятеніе и мы отбили у него четыре орудія. Тѣмъ не менѣе ему все-таки удалось соединиться съ корпусомъ Мортье. Однако маршалы убѣдились въ невозможности для нихъ идти къ Витри на соединеніе съ Наполеономъ и начали отступать къ Парижу, пустивъ пѣхоту впередъ, а конницу оставивъ въ арріергардѣ. Кирасиры и кавалерія Палена сбили ее и прогнали за пѣхоту. Получивъ въ подкрѣпленіе первую кирасирскую дивизію (до сихъ поръ участвовавшую въ сраженіяхъ во Франціи) и артиллерію, нашъ отрядъ кинулся въ аттаку на пѣхоту и изрубилъ нѣсколько французскихъ каре. Затѣмъ безостановочныя совокупныя дѣйствія всей нашей конницы, произведенныя въ присутствіи и по распоряженіямъ цесаревича Константина Павловича увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Непріятель въ разстройствѣ быстро удалялся къ Феръ-Шампенуазу и далѣе—къ Сезанну, непрестанно гонимый кирасирами и бросая орудія, зарядные ящики и обозы. Этотъ фактъ засвидѣтельствованъ французскимъ писателемъ. «Смя-

теніе было—говоритъ Кохъ—столь велико, что 24 орудія, болѣе 60 зарядныхъ ящиковъ и обозъ были брошены передъ Контантре. Пораженные паническимъ страхомъ, артиллерія, конница, пѣхота — все стремглавъ бѣжало къ Феръ-Шампенуазу» [1]). Въ дѣйствительности потеря у нихъ орудій была гораздо больше, такъ какъ одними кирасирами отбито двадцать.

У Сезанта непріятель остановился, стараясь привести свои корпуса въ порядокъ.

Феръ-Шампенуазское дѣло замѣчательно тѣмъ, что оно ведено было нами на тридцативерстномъ маршѣ, одною конницей, преимущественно русской, численностью въ 13 т., противъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ. Наша пѣхота не сдѣлала ни одного выстрѣла и только слѣдовала за кавалеріей. Наибольшая доля славы въ этомъ дѣлѣ досталась авангардному отряду гр. Палена, къ которому принадлежали Псковскіе кирасиры, Это дѣло открыло союзнымъ войскамъ преддверіе Парижа.

На другой день, 14 числа, обѣ союзныя арміи продолжали наступательное движеніе, въ томъ же боевомъ порядкѣ, къ Парижу куда шли изъ Сезанна и разбитые наканунѣ маршалы. Наша авангардная кавалерія не переставала отъ поры до времени напирать на непріятеля. Такъ слѣдовали противники четыре дня, до самаго Парижа. 17 марта Мартье и Мармонъ заняли окружающія его высоты,—Бельвиль и Монмартръ. На слѣдующій день

[1]) Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814, par Koch.

назначена аттака ихъ. Въ опредѣленный часъ Бельвиль былъ аттакованъ корпусомъ Барклай-де-Толли. Здѣсь наши кирасиры, явившись въ подкрѣпленіе его пѣхоты, сдѣлали два удачные налета на французскихъ стрѣлковъ, прогнавъ ихъ до Бельвильскихъ батарей и взявъ въ плѣнъ генерала. Всѣ русскія колонны дѣйствовали въ этомъ пунктѣ на столько успѣшно, что стали входить въ Бельвиль и даже въ самый городъ Парижъ; какъ вдругъ было получено повелѣніе прекратить военныя дѣйствія по случаю начавшихся переговоровъ о сдачѣ Парижа на капитуляцію. Къ вечеру она была подписана—и Парижъ отданъ въ распоряженіе союзныхъ монарховъ.

Наступило 19 марта, день знаменательный, безпримѣрный въ исторіи: русскія союзныя войска входили побѣдителями во «всемірную столицу великой націи!..» Онѣ вступили по особо составленному порядку. Псковскіе и прочіе кирасиры, вмѣстѣ съ артиллеріей замыкали торжественное шествіе по улицамъ Парижа. Слава русскаго оружія достигла своего зенита.

Наружный видъ гвардіи, кавалеріи и гренадеровъ произвелъ на парижское населеніе подкупающее впечатлѣніе. Вотъ что пишетъ лордъ Ландондерри: «Все, что можно сказать о русскихъ резервахъ (гвардія, кавалерія и гренадеры), останется ниже истины. Видъ и вооруженіе ихъ удивительны. Когда подумаешь о претерпѣнныхъ ими трудахъ и сообразишь, что часть людей въ нихъ прибыла съ границъ Китая и въ короткое время прошла пространство отъ Москвы до Парижа, исполняешься ка-

кимъ то ужасомъ къ исполинской имперіи россійской [1])».

За церемоніальнымъ маршемъ Псковскихъ кирасиръ и союзныхъ войскъ по улицамъ Парижа наступилъ закатъ звѣздъ счастья и величія Наполеона... Французскій сенатъ составляетъ постановленіе о низложеніи его съ престола, королевская корона возвращается Бурбонамъ, бывшій повелитель всей Европы, пытается въ отчаяніи наложить на себя руки и, наконецъ, въ сопровожденіи русскаго офицера, ссылается на о. Эльбу. Такъ заканчивалась грандіозная кровавая драма XIX вѣка на тэму: быть или не быть Европѣ покорной титанической волѣ великаго Бонапарта.

Въ маѣ Псковской кирасирскій полкъ,—истомленный, истаявшій, но гордый сознаніемъ небезплодности перенесенныхъ имъ жертвъ, возвращался на родину. Въ Волынскую губ. онъ вступилъ только въ концѣ октября и остановился на постоянныхъ квартирахъ въ Овручѣ. Квартированіе его не было однако продолжительно. Едва наступила весна 1815 г., какъ Эльбскій ссыльно-поселенецъ, съ горстью восторженныхъ приверженцевъ высадился на берегу Франціи—чтобы еще разъ испытать свое счастье, поставивъ на карту остатокъ своего обаянія на французовъ... И Наполеонъ не очень грубо ошибся: какъ снѣжный комъ, катясь по снѣжному скату выростаетъ въ лавину, такъ горсть наполеоновскихъ гренадеръ, пройдясь

[1]) Marquis de Londonderry, Histoire de 1813 et 1814.

по французской землѣ, еще жившей бонапартовскими традиціями, разрослась въ грозную армію, встревожившую успокоенную Европу. Опять пришлось ей поставить свои войска на ноги, чтобы еще разъ свести счеты на полѣ битвы съ непокорнымъ плѣнникомъ, но уже окончательно. Во Францію двинулись и русскія войска съ Псковскимъ кирасирскимъ полкомъ. Полкъ выступилъ изъ Овруча въ апрѣлѣ 1815 г., въ составѣ все той же 2-й кирасирской дивизіи, которою командовалъ, бывшій полковой его командиръ, мужественный генералъ-маіоръ Зассъ. Пройдя черезъ Галицію, Богемію и земли Рейнскаго Союза, войска наши прибыли во Францію лишь въ іюлѣ, расположившись бивуакомъ при д. Луарѣ.

Къ общему ихъ удовольствію, эпилогъ наполеоновской драмы разыгрался при Ватерлоо ранѣе прибытія русскихъ во Францію и имъ не пришлось ни обнажать палаша, ни дѣлать выстрѣла, а 29 іюля 2-я кирасирская и 3-я гренадерская дивизіи вторично съ торжествомъ вошли въ Парижъ и русскія знамена тамъ вторично развѣвались. Затѣмъ 1-го августа нашъ полкъ отправился съ другими войсками въ обратный путь и прибылъ въ январѣ 1816 г., въ г. Липовецъ, Кіевской губерніи, гдѣ простоялъ, до конца 1818 г. Въ началѣ же 1819 г. его перевели на стоянку болѣе продолжительную—до 1826 г.—въ Орловскую губ., въ г. Сѣвскъ.

Мы разсказали, по возможности сжато, участіе нашего полка въ десятилѣтней борьбѣ Европы и Россіи съ Наполеономъ, и привели въ разныхъ мѣстахъ имена Пско-

вичей, выдѣлившихся изъ среды товарищей на боевомъ поприщѣ смѣлостью и мужествомъ и за то удостоенныхъ наградъ. Долгъ уваженія къ памяти положившихъ жизнь или пролившихъ кровь на томъ же поприщѣ обязываютъ привести на этихъ страницахъ и ихъ имена. Впрочемъ, приведенный нами списокъ убитыхъ и раненыхъ въ наполеоновскія войны далеко не полонъ, о чемъ мы уже предваряли.

Изъ числа *убитыхъ* намъ извѣстны: подполковникъ Дерфельденъ (при Бородинѣ), капитанъ Струковъ (при Бородинѣ), поручики: Камаровскій (при Янковѣ) и Абберъ (подъ Бріенномъ); подпоручикъ Умяницкій (подъ Фридландомъ); корнеты: Юрловъ (подъ Люценомъ), фонъ-Корфъ 3-й (подъ Парижемъ), Денисовъ 2-й (при Баръ-сюръ-Объ), Исаковъ (при Голиминѣ), и эскадронный квартермистръ Филоновъ (тамъ же). *Ранены* же были полковники: Зассъ пулею въ лѣвую руку (при Можайскѣ), Пушкаревъ—пулею въ правую руку (подъ Парижемъ), Васильчиковъ—контуженъ (при Голиминѣ); подполковникъ Голощаповъ—пулею въ шею на вылетъ (при Галиминѣ); капитанъ Гофманъ — пулею въ ногу (тамъ же), штабсъ-капитанъ Рикордъ — пулей въ ротъ на вылетъ (при Гейльсбергѣ); поручики: Стяцкій— пулею въ лѣвую ногу на вылетъ и контуженъ въ правый бокъ (при Баръ-сюръ-Объ), Эльснеръ 1-й — пулею въ правую руку (при Бородинѣ) и контуженъ въ ногу картечью (при Лейпцигѣ), Стоббе — пулею въ лѣвую руку (при Баръ-сюръ-Объ), Книжниковъ 2-й — картечью

въ ногу (при Лейпцигѣ), Вержбицкій — штыкомъ въ ногу (подъ Парижемъ), Козловскій 2-й—пулею въ лѣвую ногу (тамъ же); корнеты: Александровъ 1-й—саблею въ плечо (при Гейльсбергѣ), Ерашевскій—пулею въ ногу и саблею въ голову (при Кочержишкахъ), Гавловскій—пулею въ ногу (при Рейхенбахѣ), Калинниковъ 1-й — пулею въ руку (при Кутьмѣ) и Александровъ 2-й—контуженъ въ правое плечо (при Лейпцигѣ).

Среди мирной обстановки, въ которой полкъ пребывалъ во вторую половину царствованія императора Александра I, надъ нимъ производились преобразованія, касавшіяся его обмундированія и, лишь отчасти, вооруженія. Узаконеній поэтому предмету издано въ теченіи послѣдняго періода около пятнадцати. Нельзя сказать, чтобы они радикально измѣняли внѣшній видъ Псковскаго кирасира, это были большею частью измѣненія въ цвѣтѣ рейтузъ, кантовъ, выпушекъ, пуговицъ, подбоя сюртука и т. п. Упомянемъ кстати, въ частности, о двухъ законахъ, уничтожившихъ прежнюю непріятную пестроту во фронтовомъ строѣ полка. Именно: 16 декабря 1816 г. назначено было трубачамъ имѣть лошадей сѣрой масти, а прочимъ чинамъ — темной; 26 же іюля 1821 г. повелѣно имѣть всему полку лошадей только вороной и темно-бурой шерсти.

Не можемъ пройти молчаніемъ еще одинъ законъ, имѣвшій впрочемъ болѣе общее дѣйствіе, распространявшійся на значительную часть военнаго класса. Мы разумѣемъ законъ (или точнѣе, рядъ законовъ) *о военныхъ*

поселеніяхъ. Съ другой стороны, мрачная память объ этомъ учрежденіи и творцѣ его, гр. Аракчеевѣ, слишкомъ еще жива, современная нынѣ печать содержитъ слишкомъ много общеизвѣстныхъ данныхъ (курьезныхъ и трагическихъ) о томъ и другомъ, — чтобы представлялась необходимость излагать здѣсь подробно возникновеніе, организацію и судьбу тѣхъ населеній, столь гуманныхъ по идеѣ, и столь же ненавистныхъ въ практическомъ осуществленіи. Скажемъ только, что Псковской кирасирскій полкъ не избѣжалъ аракчеевскихъ экспериментовъ относительно своеобразнаго способа облагодѣтельствованія его въ экономическомъ и моральномъ отношеніяхъ. 12 декабря 1821 г. предназначено было дать полку осѣдлость въ Слободско — Украинской губ., куда, для первоначальнаго водворенія, и отдѣленъ кадръ полка изъ двухъ эскадроновъ: *своднаго* (въ составѣ: 6 штабъ-офицеровъ, 195 нижнихъ строевыхъ чиновъ съ лошадьми и 5 нестроевыхъ, отдѣльныхъ отъ дѣйствующихъ эскадроновъ), и *запаснаго* (1 штабъ-офицеръ, 7 оберъ-офицеровъ, 198 нижнихъ строевыхъ чиновъ безъ лошадей и 8 нестроевыхъ). 18 февраля 1825 г., назначены были селенія для водворенія полка [1]), кои и наименованы *Округомъ военныхъ поселеній Псковскаго кирасирскаго полка.* Затѣмъ 1 марта того же года въ Округѣ этомъ, изъ коренныхъ жителей и кадра полка, сформировались *3 поселенія* и *3 резервныхъ эскадрона*, въ коихъ положено имѣть 1224

[1]) Они перечислены въ Приложеніи.

человѣка, и 156 строевыхъ лошадей. Такъ что, за отдѣленіемъ части полка въ Округъ его военнаго поселенія, приказано числить (14 марта 1825 г.), въ 6 дѣйствующихъ эскадронахъ: 1136 человѣкъ и 833 строевыхъ лошади.

Въ заключеніе историческаго очерка полка за первую четверть текущаго столѣтія, упомянемъ, что за назначеніемъ Засса командиромъ 2-й кирасирской дивизіи,—полковымъ командиромъ назначенъ былъ, 15 сентября 1813 г. Федоръ Николаевичъ Пушкаревъ, стяжавшій себѣ почти во всѣхъ сраженіяхъ полка громкую славу истиннаго героя. 20 марта 1818 г. Пушкарева смѣнилъ въ должности, полковникъ Михаилъ Николаевичъ Авдулинъ, человѣкъ, обладавшій болѣе административными качествами аракчеевскаго свойства, чѣмъ боевыми достоинствами. Онъ прокомандовалъ полкомъ до декабря 1824 г., когда замѣнилъ его полковникъ Петрищевъ.

XIX.

Присяга новому Императору.—Отношенія Псковскаго полка къ заговору «декабристовъ».—Вѣрность основанная на убѣжденіи.—Мирное пятилѣтіе.—Реформы и нововведенія.—Пребываніе полка въ Воронежской губерніи.—Новый командиръ полка. — Личность Н. И. Петрищева.—Передвиженіе полка въ г. Гадячъ.—Высочайшій смотръ въ Козельцѣ и награда А. Г. Сомову.—Возвращеніе въ Гадячъ.—Слухи о Польскомъ возстаніи.—Подготовленіе и возникновеніе Польскаго возстанія.—Партіи въ Польшѣ.—Лелевелъ и Чарторыжскій.—17 ноября 1830 года въ Варшавѣ.—Ходъ польской войны до смерти Дибича. — Организація русской арміи въ Литвѣ подъ командой гр. Толстаго.—2-й резервный кавалерійскій корпусъ Никитина. — Положеніе дѣлъ въ Литвѣ и планъ графа Толстаго.—Гельгудъ и его отряды. — Исходъ борьбы съ ними.—Уничтоженіе партизанскаго отряда Заливскаго частью нашего корпуса.—Роль нашего полка въ кампаніи 1831 года. — Ротмистръ Филатьевъ.—Возвращеніе съ похода. — А. Г. Сомовъ и его дѣятельность по полку.—Преемники Сомова: Черемисовъ, Стунѣевъ, Де-Росси и Арсеньевъ.—Конецъ 3-го полустолѣтія и юбилей полуторовѣковаго существованія полка.

Въ концѣ 1825 года Россію поразила горестная вѣсть о кончинѣ императора Александра Благословеннаго. 17 ноября 1825 года, смерть неожиданно пресѣкла дни славнаго монарха; съ быстротою молніи разнеслась эта печальная вѣсть по всей Россіи; вскорѣ она достигла и нашего полка и какъ громомъ поразила сердца нашихъ однополчанъ. Полковой командиръ нашего полка, Николай Ивановичъ Петрищевъ, получивъ официальное извѣ-

стіе о вступленіи на престолъ Великаго Князя Николая Павловича, немедленно собралъ свой полкъ изъ всѣхъ пунктовъ стоянки въ городъ Сѣвскъ. Здѣсь на городской площади тотчасъ же была принесена цѣлымъ полкомъ торжественная присяга на вѣрноподданство новому императору.

Извѣстно, что актъ принесенія присяги Императору Николаю I-му сопровождался во многихъ полкахъ (особенно въ гвардіи) нѣкоторыми безпорядками и печальными недоразумѣніями. Эти недоразумѣнія и безпорядки находились въ тѣсной связи съ такъ называемымъ, заговоромъ «декабристовъ». Съ самаго начала XIX вѣка, или даже съ момента Французской революціи, вся Западная Европа была увлечена до нѣкоторой степени новыми политическими идеалами и стремленіями. Если они и не осуществлялись на дѣлѣ, то все-таки сильно овладѣвали умами многихъ, вызывали безконечныя споры, дебаты и толки и даже вели къ образованію многихъ тайныхъ политическихъ кружковъ и обществъ. Это явленіе не прошло безслѣдно и для нашей родины. Наполеоновскія войны заставили Россію войти въ близкое соприкосновеніе съ Западной Европою и съ самой Франціею. Многимъ изъ нашихъ полковъ пришлось нѣсколько мѣсяцевъ подъ-рядъ и даже цѣлые годы провести заграницей; и конечно, новыя политическія вѣянія не остались скрытыми для ихъ офицеровъ. Въ числѣ такихъ полковъ находился и нашъ полкъ, которому пришлось съ 1813 по 1815 годъ почти безпрерывно находиться заграницей

и долго прожить даже въ самомъ центрѣ бурной Франціи, въ Парижѣ. Мы можемъ категорически сказать, что офицерству нашего полка, безъ всякаго сомнѣнія, была извѣстна вся сущность новыхъ политическихъ идей и стремленій. Но насколько они раздѣляли эти идеи, на сколько они въ нихъ вѣрили, на сколько считали удобопримѣнимыми для своей родины,—все это вопросы совершенно другаго рода, и мы имѣемъ полное основаніе дать на нихъ отвѣтъ отрицательный. Пропаганда «декабристовъ» имѣла большое распространеніе какъ въ Сѣверной такъ и въ Южной арміи, но самое строгое разслѣдованіе по дѣлу «декабристовъ» не дало никакихъ указаній на то, что нашъ полкъ былъ причастенъ или имѣлъ какое-либо отношеніе къ заговору. Декабрскіе безпорядки 1825 года дали нашему полку случай засвидѣтельствовать свою глубокую преданность монарху: эта преданность покоилась не на шаткомъ основаніи невѣденія и незнанія, а на прочномъ фундаментѣ твердаго самобытнаго политическаго убѣжденія, готоваго противустать всѣмъ постороннимъ вѣяніямъ...

Новое царствованіе, какъ извѣстно, съ первыхъ же дней своего существованія ознаменовало себя побѣдоносными войнами съ Персіею и Турціей. Нашъ полкъ не имѣлъ счастія участвовать въ этихъ знаменитыхъ походахъ. Вплоть до апрѣля 1831 года, онъ прожилъ въ условіяхъ глубокой мирной обстановки и лишь со вниманіемъ и тайной завистью слѣдилъ за успѣхами своихъ товарищей по оружію.

Всѣмъ извѣстно съ какимъ необычайнымъ стараніемъ Николай I занимался устроеніемъ своей арміи и какъ часто, въ какомъ обиліи онъ издавалъ различныя приказы, инструкціи и распоряженія, охватывавшіе собою всѣ стороны военнаго быта. Непрерывный рядъ военныхъ реформъ и нововведеній, начавшійся съ первыхъ дней новаго царствованія, часто касался и нашего полка.

Новый государь старался на первыхъ порахъ измѣнить внѣшность арміи, и первыя его распоряженія касались перемѣнъ въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи войска.

Приказомъ отъ 11 февраля 1826 года были совершены слѣдующія измѣненія въ обмундированіи кирасирскихъ полковъ: 1) штабъ и оберъ-офицерамъ при вицъ-мундирахъ повелѣно имѣть рейтузы; 2) у нихъ же были отмѣнены бѣлые длинные мундиры, какъ непрактичные и некрасивые; 3) лосиные панталоны и ботфорты упразднены; и 4) всѣмъ нестроевымъ чинамъ повелѣно имѣть сѣрые рейтузы съ лампасами. Измѣненія въ обмундированіи производились послѣ этого еще неоднократно, но касались, большею частію, различныхъ мелочей. Дѣлать здѣсь подробное описаніе ихъ мы находимъ неумѣстнымъ, и описаніе это отнесено нами въ отдѣлъ «Приложеній» [1]).

Новое царствованіе, какъ мы сказали, застало нашъ полкъ въ Сѣвскѣ, Орловской губерніи, — гдѣ онъ стоялъ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и съ которымъ успѣлъ

[1]) См. «Приложеніе» № II стр. 45, 46 и слѣдующія.

сжиться и свыкнуться. Скоро ему пришлось покинуть этотъ излюбленный городъ и въ 1826 году перейти въ Воронежскую губернію. Здѣсь полкъ расположился въ г. Острожскѣ и его окрестностяхъ.

На новое мѣсто стоянки нашъ полкъ былъ приведенъ тѣмъ же командиромъ Николаемъ Ивановичемъ Петрищевымъ, но въ слѣдующемъ 1827 году, 6 декабря, Петрищевъ оставилъ нашъ полкъ и его мѣсто занялъ полковникъ Александръ Григорьевичъ Сомовъ. О замѣчательной личности этого послѣдняго мы будемъ имѣть еще случай говорить ниже, теперь же скажемъ нѣсколько словъ о Петрищевѣ.

Николай Ивановичъ Петрищевъ, по воспоминаніямъ современныхъ ему однополчанъ, былъ человѣкъ очень добрый. Одно изъ первыхъ его достоинствъ, какъ человѣка, заключалось въ томъ, что онъ уважалъ въ каждомъ изъ своихъ подчиненныхъ его воинское званіе и его человѣческую личность. Не только на офицеровъ, но и на солдатъ (что по тогдашнему времени было дѣломъ необычайнымъ) старался онъ вліять нравственнымъ образомъ, развивая въ нихъ уваженіе къ службѣ и благородную гордость носимымъ званіемъ. Притомъ же онъ былъ человѣкъ высокой чести и безкорыстія, все что давалъ ему полкъ онъ возвращалъ полку на улучшеніе его быта, нуждъ и потребностей. Неусыпное вниманіе его къ нуждамъ солдата и постоянная заботливость о сбереженіи его силъ и здоровья вполнѣ заслуживаетъ съ нашей стороны благодарной памяти. Онъ заботился, чтобы солдатъ былъ

одѣтъ и обутъ, чтобы въ холодное время эскадронные командиры избѣгали выводить людей на продолжительное ученье, а въ ненастье или въ сильно морозную вѣтренную погоду не производили манежной ѣзды. Эти распоряженія Петрищева значительно уменьшили въ нашемъ полку заболѣваемость отъ простудныхъ болѣзней.

Въ слѣдующемъ 1828 году, въ первыхъ числахъ іюля, нашъ полкъ оставилъ свои квартиры въ Воронежской губерніи и передвинулся къ городу Гадячу Полтавской губерніи. Около этого же времени начальникъ 2-й дивизіи, въ которой состоялъ нашъ полкъ, генералъ-лейтенантъ Ершовъ, оставилъ свой постъ, и его мѣсто занялъ генералъ-маіоръ Зассъ, который оставался начальникомъ этой дивизіи до 1830 года, когда его смѣнилъ генералъ Палицинъ.

Выдающимся событіемъ, за время пребыванія нашего полка въ Гадячѣ, былъ Высочайшій смотръ, произведенный государемъ для всѣхъ полковъ, расположенныхъ на югѣ Россіи. Всѣ войска, квартировавшія въ южно-русскихъ губерніяхъ, въ іюнѣ 1829 года, были собраны въ г. Козелецъ Черниговской губерніи и тамъ должны были представиться государю. Смотръ произведенъ былъ въ концѣ іюня, а именно 26 и 28 числа. Благодаря необычайной энергіи и способностямъ новаго полковаго командира А. Г. Сомова, нашъ полкъ, въ какіе-нибудь $1^1/_2$ года его командованія, былъ доведенъ до безукоризненнаго состоянія. На Высочайшемъ смотру полкъ удостоился особой похвалы государя, а полковой командиръ полу-

чилъ, въ награду за образцовое состояніе полка, орденъ Анны 2-й степени, укрѣпленный короною.

Поощренный царской похвалой, нашъ полкъ въ сознаніи собственнаго достоинства вернулся къ мѣсту своей постоянной квартиры въ г. Гадячъ и снова принялся подъ руководствомъ своего командира за собственное самоусовершенствованіе. Такъ прошло полтора года, когда мирная и спокойная жизнь была взволнована совершенно неожиданными событіями.

Въ дни торжества Россіи надъ врагомъ внѣшнимъ, когда громкія побѣды за Дунаемъ и за Кавказомъ, казалось, надолго обезпечили ея спокойствіе, сверхъ всякаго ожиданіи, въ собственныхъ нѣдрахъ ея явился врагъ внутренній: въ ноябрѣ 1830 года вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ.

Хотя нашему полку не пришлось принять особенно дѣятельнаго участія въ подавленіи этого возстанія, тѣмъ не менѣе, еще въ концѣ 1830 г., т. е. при самомъ возникновеніи движенія, среди нашихъ однополчанъ уже носились самые разнообразныя слухи и шли оживленные толки по поводу происходившихъ въ Польшѣ явленій. Чтобы уяснить до нѣкоторой степени отношеніе нашихъ однополчанъ къ этимъ явленіямъ, мы позволимъ себѣ вкратцѣ описать возникновеніе и ходъ польскаго возстанія.

Герцогство Варшавское, составленное Наполеономъ изъ польскихъ областей, отнятыхъ имъ у Пруссіи и Австріи въ 1807 и 1809 годахъ, рѣшеніемъ Вѣнскаго конгресса

присоединено было къ Россіи, за исключеніемъ Познани, Галиціи и города Кракова. Императоръ Александръ I, въ надеждѣ привязать новыхъ подданныхъ къ своему престолу узами благодарности и признательности, даровалъ имъ особый образъ правленія, опредѣленный, такъ называемою, «Учредительною Хартіею» 12 декабря 1815 года. Въ силу постановленія этой Хартіи, всѣ права державной власти сосредоточивались въ рукахъ русскаго Императора, но къ участію въ законодательствѣ были призваны двѣ палаты, подъ именемъ сената и сейма; управленіе дѣлами царства (т. е. власть административная) было вручено правительственному совѣту. Одновременно съ этимъ была учреждена особая Польская армія; доходы царства были предоставлены исключительно на его потребности; дворянству было дозволено избирать маршаловъ, для ходатайства по своимъ дѣламъ передъ императоромъ; въ городахъ было введено муниципальное управленіе, и наконецъ въ предѣлахъ Царства Польскаго была объявлена свобода книгопечатанія. Завоеванная Польша была свободнѣе завоевавшей ее Россіи.

Императоръ Александръ не только завоевалъ Польшу, но и воскресилъ ее. Она ожила, разцвѣла, разбогатѣла и сдѣлала быстрые и громадные успѣхи во всѣхъ отрасляхъ общественной дѣятельности. Не касаясь здѣсь подробностей, мы упомянемъ только, что въ самое короткое время, попеченіями Великаго Князя Константина Павловича, была организована превосходная Польская армія; арсеналы наполнились такимъ огромнымъ количествомъ

оружія, что его оказалось впослѣдствіи достаточнымъ для вооруженія стотысячной арміи.

Таково было положеніе Польши въ концѣ царствованія Александра I, такимъ же оно оставалось и въ первые годы царствованія Николая, который рѣшилъ оставить неприкосновеннымъ всѣ дарованныя Польшѣ привиллегіи.

Тѣмъ не менѣе, польское общество оставалось недовольнымъ, оно желало образовать изъ Царства Польскаго отдѣльное самостоятельное государство, включить въ его составъ западныя губерніи Россіи (Литву и Бѣлоруссію), отторгнуть впослѣдствіи польскія области отъ Австріи и Пруссіи и воскресить Рѣчь Посполитую съ ея шумными сеймами. Польскіе паны съ наслажденіемъ и гордостью вспоминали золотое время владычества магнатовъ, а молодежъ новаго поколѣнія мечтала объ осуществленіи возникшихъ на Западѣ новыхъ соціальныхъ теорій. Какъ ни различны были по существу эти два стремленія, но оба они сходились въ одномъ пунктѣ возстановленія независимости Польши. Главою и руководителемъ партіи магнатовъ былъ князь Адамъ Чарторыжскій, нѣкогда любимый министръ Императора Александра, впослѣдствіи попечитель Виленскаго учебнаго округа. Въ Литвѣ подъ вліяніемъ профессора Виленскаго университета Лелевеля, возникла другая сильная партія, хотя и отличная отъ первой, но находящаяся съ ней въ довольно тѣсной связи. Радикалъ и анархистъ по своимъ убѣжденіямъ Лелевель воспламенялъ умы своихъ многочисленныхъ слушателей

развитіемъ новыхъ соціальныхъ идей и пышнымъ изображеніемъ минувшаго величія Рѣчи Посполитой.

Въ духѣ той и другой партіи, еще съ 1818 года начали возникать въ Вильнѣ и въ Варшавѣ тайныя общества, имѣвшія разныхъ руководителей, разныя названія, но одну цѣль—свергнуть русское владычество. Агитація велась чрезвычайно дѣятельно. Требовалось одной искры, чтобы воспламенить пожаръ. Эту искру бросила въ сущности незначительная партія. Первая рѣшительная мысль о бунтѣ родилась въ головѣ подпоручика Польскихъ войскъ Высоцкаго: для этой цѣли, еще въ 1828 году, онъ составилъ заговоръ изъ нѣсколькихъ офицеровъ; въ заговорѣ этомъ приняли участіе многіе подпрапорщики Военной Школы, студенты университета и молодые шляхтичи. За нѣсколько дней до мятежа, душею и руководителемъ заговора сдѣлался знаменитый Лелевель, но все тайно направляемо было и матеріально поддерживалось рукою Чарторыжскаго.

Мятежъ вспыхнулъ вечеромъ 17 ноября 1830 года. Заговорщики раздѣлились на нѣсколько отрядовъ: одни вломились въ Бельведерскій дворецъ, съ намѣреніемъ овладѣть особою Великаго Князя Константина Павловича; другіе бросились къ казармамъ, гдѣ стояли Русскія войска, въ числѣ 7000 человѣкъ, чтобы ихъ обезоружить; третьи спѣшили возмутить Польскіе полки; четвертые разсѣялись по городу, призывая чернь къ оружію, для защиты гражданъ отъ мнимаго нападенія Русскихъ. Счастливый случай спасъ Великаго Князя отъ рукъ заговор-

щиковъ; Русскія войска также успѣли соединиться, собрались близъ Бельведерскаго дворца и окружили Великаго Князя своею вѣрною грудью. Но Польскіе полки, за исключеніемъ гвардейскихъ конныхъ егерей, возмутились; мятежники овладѣли арсеналомъ, вооружили чернь и взволновали всю Варшаву. Великій Князь избѣгая кровопролитія, выступилъ съ своими войсками за городъ, чтобы тѣмъ опровергнуть нелѣпую молву, будто русскіе истребляютъ жителей столицы, и дать народу время образумиться. Надежда его не исполнилась. По удаленіи его, къ неистовымъ толпамъ черни и солдатъ присоединились всѣ враги Россіи и порядка. Тщетно люди, вѣрные долгу и престолу, старались успокоить умы: они пали жертвою своего усердія подъ ударами возмутившейся толпы; такъ погибли военный министръ графъ Гауке, генералы Потоцкій, Сементовскій, Блюммеръ, Трембицкій и многіе другіе. Правительственный Совѣтъ былъ уничтоженъ; мѣсто его заступило временное правительство, составленное изъ князя Чарторыжскаго, графа Островскаго, Лелевеля, Нѣмцевича и другихъ вождей партій; революціонные клубы всѣми мѣрами старались распространить волненіе по всему Царству и быстро достигли своей цѣли. Изъ областныхъ городовъ, по призыву временнаго Правительства, спѣшили въ Варшаву депутаты, для образованія Сейма, который могъ быть созванъ не иначе, какъ только волею государя.

Люди умѣренно-либеральной партіи съ ужасомъ увидѣли бездну, въ которую стремился легкомысленный на-

родъ, увлеченный пылкими демагогами. Въ надеждѣ спасти его, отставной генералъ Хлопицкій, равно любимый войскомъ и народомъ, врагъ мятежа и безначалія, принялъ на себя званіе диктатора, обуздалъ солдатъ и чернь, смирилъ клубы, разсѣялъ неистовыя скопища и, водворивъ въ Варшавѣ нѣкоторый порядокъ, отправилъ въ Петербургъ князя Любецкаго и графа Езерскаго ходатайствовать предъ государемъ о забвеніи всего прошедшаго. Однако, какъ полякъ въ душѣ, онъ не хотѣлъ покориться безусловно. Поручивъ графу Езерскому домогаться въ Петербургѣ присоединенія къ Царству Польскому западныхъ губерній, онъ въ тоже время отправилъ дѣятельныхъ агентовъ въ Парижъ и Лондонъ искать заступничества Франціи и Англіи.

При первомъ извѣстіи о возстаніи Варшавы, государь, глубоко тронутый и огорченный, объявилъ изустно при разводѣ своимъ генераламъ и офицерамъ о столь неожиданномъ и печальномъ событіи. Изъ сѣверной столицы эта вѣсть быстро разнеслась по всей Россіи и вскорѣ достигла и нашего полка.

Вѣсть о польскомъ возстаніи пробудила нашихъ однополчанъ, съ напряженнымъ вниманіемъ направили они свои взоры на западъ, къ Польшѣ и пристально стали всматриваться ко всему, что тамъ происходило. Они были убѣждены, что Россія имѣетъ полное нравственное право силою возстановить нарушенный порядокъ, за сохраненіе котораго она поручилась предъ Европою, и Псковичи готовы были по первому же призыву двинуться въ мятеж-

ную Польшу и въ кровавой борьбѣ возстановить нарушенныя права Россіи.

Между тѣмъ дѣла въ Польшѣ все болѣе и болѣе обострялись. Въ то время когда посланные Хлопицкаго вели переговоры въ Петербургѣ, въ Варшавѣ, вопреки всѣмъ усиліямъ Хлопицкаго, былъ составленъ и обнародованъ противъ Россіи манифестъ, полный рѣзкихъ выраженій и чрезвычайныхъ требованій и притязаній. По возвращеніи графа Езерскаго изъ Петербурга, совершился окончательный переломъ. Хлопицкій сложилъ съ себя званіе диктатора, объявивъ, что онъ не хочетъ вовлечь своихъ единоземцевъ въ неравную борьбу съ Россіею, и что польская нація не имѣетъ никакого права нарушать присягу, данную ею въ вѣрности императору. Пылкіе демагоги овладѣли кормиломъ правленія, и въ общемъ собраніи палатъ, сеймъ, по предложенію Солтыка, превозгласилъ, что домъ Романовыхъ болѣе не царствуетъ въ Польшѣ и что престолъ ея ждетъ своего новаго царя. Это предложеніе было принято на сеймѣ 13 января 1831 года.

Въ исходѣ января того же 1831 года, среди суровой зимы, русскія войска, собранныя на западной границѣ, между Ковно и Устилугомъ, въ числѣ 120000 человѣкъ, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, получили повелѣніе вступить въ предѣлы Польши, для усмиренія ея силою оружія. Они перешли границу на разныхъ пунктахъ; фельдмаршалъ съ большею частію арміи двинулся изъ Бѣлостокской области на

главныя силы мятежниковъ, стоявшія въ числѣ 90000 человѣкъ между Минскомъ (Варшав. губ.) и Прагою, подъ предводительствомъ князя Радзивила. Поляки хотѣли остановить русскую армію и упорно оспаривали каждый шагъ ея.

Графъ Дибичъ непрерывнымъ рядомъ битвъ оттѣснилъ польскую армію къ Вислѣ. Поляки сосредоточились въ виду Варшавы, при селеніи Гроховѣ и здѣсь вступили 13 февраля 1831 г. въ рѣшительный бой. Силы обѣихъ сторонъ были почти равныя; въ военномъ искусствѣ одна армія не уступала другой. Поляки имѣли за собой то преимущество, что занимали болѣе выгодную позицію и дрались съ мужествомъ отчаянія. Сраженіе было упорное и кровопролитное. Русскіе наконецъ восторжествовали надъ всѣми усиліями противниковъ. Разбитые на голову поляки бросились за Вислу потерявъ до 12000 убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ находился и генералъ Хлопицкій.

Варшава, до того времени не сомнѣвавшаяся въ побѣдѣ, съ неописаннымъ ужасомъ встрѣтила свое разбитое войско. Масса народа готова была молить побѣдителя о пощадѣ; сенаторы и депутаты сейма рѣшились скрыться; многіе думали бѣжать за границу; самъ Нѣмцевичъ удалился въ Краковъ; князь Радзивилъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Для довершенія удара оставалось овладѣть едва защищенными укрѣпленіями Праги, чтобы окончательно смирить Варшаву и все Царство Польское. Такъ думалъ и начальникъ штаба графъ Толь.

Главнокомандующій остановилъ побѣдоносное войско въ ту минуту, когда оно готово было по слѣдамъ бѣгущаго непріятеля ворваться въ укрѣпленія Праги и въ самую Варшаву, и нѣсколько дней провелъ въ бездѣйствіи на поляхъ Грохова. Затѣмъ онъ отступилъ къ Минску (Варшавской губ.), чтобы дождавшись вскрытія Вислы, перейти на лѣвую сторону ея и оттуда взять Варшаву. Поляки за это время успѣли оправиться и опомниться отъ страха, даже начали себѣ приписывать побѣду; снова взялись за оружіе, превозгласили вождемъ своимъ полковника Скржинецкаго, съ титуломъ генералиссимуса и отправили сильныя отряды на берега Вепржа и Нарева для отвлеченія силъ русскаго фельдмаршала.

Графъ Дибичъ ждалъ вскрытія Вислы болѣе мѣсяца. 19 марта она очистилась отъ льда, и русская армія двинулась отъ своихъ квартиръ къ мѣстамъ, назначеннымъ для переправы. Въ то же время Скржинецкій со всѣми своими силами напалъ на корпусъ барона Розена, оставленный для наблюденія у Праги, опрокинулъ его къ Сѣдлецу и тѣмъ разстроилъ весь планъ фельдмаршала: переправа была отложена до другаго времени. Одновременное съ этимъ появленіе мятежныхъ отрядовъ въ Литвѣ и Волыни, затруднивъ продовольствіе арміи, принудило русскаго полководца отступить къ предѣламъ имперіи. 30 марта 1831 г. онъ расположился въ окрестностяхъ Сѣдлеца, озабочиваясь истребленіемъ отдѣльныхъ отрядовъ Дверницкаго, Сѣравскаго, Скаржинскаго и Уминскаго и выжидая благопріятнаго случая вновь напасть на глав-

ное войско мятежниковъ. Такъ протекло еще болѣе мѣсяца, когда Скржинецкій, искусно скрывъ планъ своихъ дѣйствій, внѣзапно обратился къ сѣверу и въ началѣ мая бросился со всею арміею на гвардейскій корпусъ, стоявшій между Бугомъ и Наревомъ, въ намѣреніи истребить его по частямъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ успѣлъ заблаговременно сосредоточить гвардейскіе полки при мѣстечкѣ Замбровѣ, мужественно отбилъ всѣ усилія несравненно многочисленнѣйшаго непріятеля и въ стройномъ порядкѣ отступить къ Тикочину и къ Желткамъ.

При первомъ извѣстіи о появленіи главныхъ силъ мятежниковъ между Бугомъ и Наревомъ, графъ Дибичъ немедленно выступилъ изъ Сѣдлеца, соединился съ гвардіею и быстро погнался за Скржинецкимъ, который, избѣгая рѣшительнаго боя, поспѣшно отступилъ къ Остроленкѣ. Здѣсь, 14 мая 1831 года, настигъ его фельдмаршалъ и принудилъ къ битвѣ. Она была столь же упорна и кровопролитна, какъ и при Гроховѣ.

Поляки не могли удержаться въ Остроленкѣ, перебрались черезъ Наревъ и, сосредоточившись на правомъ берегу его, съ неимовѣрными усиліями защищали мостъ, чтобы остановить грозное стремленіе русской арміи. Усилія ихъ были тщетны; пораженные жестокимъ огнемъ батарей, устроенныхъ графомъ Толемъ, Поляки вскорѣ покрыли своими трупами правый берегъ Нарева. Русскіе полки одинъ за другимъ, съ обычнымъ мужествомъ, перешли черезъ полуразрушенный мостъ и штыками довер-

шили пораженіе непріятеля. Онъ обратился въ бѣгство по направленію къ Варшавѣ, потерявъ до 10000 убитыми и плѣнными.

Графъ Дибичъ, не успѣлъ пожать плодовъ своей побѣды. Черезъ двѣ недѣли, сраженный холерою, онъ кончилъ свое поприще близъ Пултуска. Усмиреніе Польши Государь поручилъ графу Паскевичу-Эриванскому, который 6 іюня выѣхалъ изъ Петербурга и 13 прибылъ къ мѣсту назначенія въ Пултускъ, въ главную квартиру русской арміи.

Съ этого момента начинается второй, болѣе важный и рѣшительный періодъ польской войны. Въ этой второй половинѣ войны на сцену дѣйствія выступаетъ и нашъ кирасирскій полкъ.

Еще въ началѣ апрѣля, когда дѣла въ Польшѣ начали, неожиданно для Русскихъ, осложняться и Поляки торжествовали пораженіе отряда Розена, было признано необходимымъ организовать, на всякій случай, резервную армію изъ войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ самой Россіи. Высочайшее повелѣніе объ ея сформированіи послѣдовало 9 апрѣля 1831 года: она должна была состоять изъ 4 пѣхотнаго и 2 кавалерійскаго корпусовъ, а также изъ резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ дѣйствующей арміи.

Нашъ полкъ вошелъ въ составъ вышеупомянутой 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, который находился подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Никитина. Корпусъ этотъ составлялся изъ 2-й кирасирской дивизіи, подъ

начальствомъ генералъ-маіора Палицина и 2-й уланской, подъ командой генералъ-лейтенанта Розена 6-го. 2-я кирасирская дивизія Палицина состояла изъ 4 полковъ: Екатеринославскаго, Глуховскаго, Астраханскаго и нашего Псковскаго. Въ моментъ выступленія въ нашемъ полку числилось 6 эскадроновъ въ 918 человѣкъ. Численность всего корпуса Палицина представлялась въ 5500 человѣкъ.

Извѣстіе о походѣ, какъ мы уже сказали, застигло нашъ полкъ на его постоянныхъ квартирахъ близь Гадяча. Согласно Высочайшему повелѣнію, онъ долженъ былъ покинуть мѣсто своей стоянки и начать постепенное движеніе по направленію къ Литвѣ. 14 апрѣля 1831 года нашъ полкъ выступилъ изъ Гадяча. Къ маю онъ уже далеко подвинулся къ сѣверу и былъ близь м. Почепа, Черниговской губерніи, Мглинскаго уѣзда. Къ первымъ числамъ іюня онъ прошелъ порядочное разстояніе къ западу и находился близъ г. Минска.

Въ первой половинѣ іюня часть резервной арміи, подъ начальствомъ графа Толстаго, начала стягиваться къ г. Вильно. 8 іюня сюда прибыла 4-я гусарская дивизія, 9 и 11 пришла 13-я и 15-я пѣхотная дивизіи; около этого же времени къ Вильнѣ приблизился и нашъ 2-й кавалерійскій корпусъ.

Хотя всѣ важнѣйшія военныя дѣйствія сосредоточивались въ это время въ самой Польшѣ, близь ея столицы Варшавы, тѣмъ не менѣе, часть Польскихъ войскъ находилась въ Литвѣ и Поляки всѣми силами старались

поднять и поддержать въ этомъ краѣ возстаніе мѣстнаго населенія. Это было для нихъ весьма необходимо. Литва, вопервыхъ, доставляла значительный контингентъ въ Польскую армію и давала ей необходимую матеріальную поддержку. Во-вторыхъ, вооруживъ Литву противъ Русскихъ, занявъ ее своими войсками, Поляки отрѣзывали русскую армію, дѣйствующую въ Польшѣ, отъ сообщенія съ Россіей и лишали ее подвоза необходимаго провіанта, фуража и т. п. Чтобы установить прочную связь дѣйствующей арміи съ внутренними губерніями Россіи, въ Литвѣ была организована особая, довольно значительная армія, начальство надъ которой и ввѣрено было графу Толстому.

Арміи Толстаго въ Литвѣ приходилось имѣть дѣло съ польскими войсками Гельгуда. Дѣйствія противъ него Толстой началъ 12 іюня. Въ этотъ день собравшіяся у Вильно войска, выступили для преслѣдованія непріятеля двумя колоннами. Первая колонна подъ начальствомъ Хилкова, численностью въ 15.300 чел. съ 63 орудіями, направилась по большой Ковенской дорогѣ. Вторая колонна, изъ 15.000 человѣкъ съ 52 орудіями, подъ командой графа Куруты, должна была наступать правѣе первой, на Яново. Наконецъ, летучему отряду въ 2000, подъ начальствомъ Гельфрейга, предписано было переправиться у Вильно черезъ Вилію, чтобы очистить правый берегъ этой рѣки и прикрывать движенія обѣихъ главныхъ колоннъ. Общій планъ состоялъ въ слѣдующемъ: имѣя въ своемъ распоряженіи отличную кавалерію, далеко пре-

восходившую числомъ непріятельскую, Русскіе хотѣли вытѣснить непріятеля изъ лѣсовъ, гдѣ все имъ благопріятствовало, на открытую мѣстность Россіенскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ, и затѣмъ уже разбить ихъ или оттѣснить за прусскую границу. Для обезпеченія Вильно и ея окрестностей, равно какъ для прикрытія Динабургской дороги, въ распоряженіи военнаго губернатора, генерала Храповицкаго, было оставлено 11.000 человѣкъ съ 32 орудіями.

Нашъ 2-й резервный кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта Никитина, состоявшій, какъ мы сказали, изъ одной кирасирской и одной уланской дивизіи, силою въ 5500 всадниковъ, былъ направленъ черезъ Лиду въ Гродно и ея окрестности.

14 іюня нашъ полкъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія въ Бѣлостокскую область и расположился неподалеку отъ г. Гродно въ мѣстечкахъ Новый-Дворъ, Домброво и Сидра.

Опредѣленныхъ порученій нашъ полкъ не получилъ никакихъ и стоялъ въ вышеназванной мѣстности, такъ сказать,—на всякій случай. Въ случаѣ появленія какихъ-либо партизанскихъ отрядовъ въ этой мѣстности, онъ долженъ былъ озаботиться ихъ истребленіемъ; но самое важное его назначеніе было — это не допускать соединеніе войскъ Гельгуда съ арміею находящейся въ Польшѣ, т. е. воспрепятствовать этому соединенію въ томъ случаѣ, если-бы Гельгудъ двинулся изъ Самогитіи въ Польшу чрезъ Августовское воеводство.

Такимъ образомъ, будущая военная дѣятельность нашего полка была, такъ сказать, чисто условная: она могла проявиться, а могла и совершенно не проявляться. Судьба опредѣлила намъ исходъ втораго рода.

Находящійся въ Литвѣ Польскій корпусъ Гельгуда, къ концу іюня раздѣлился на четыре отряда, которые были ввѣрены 4-мъ отдѣльнымъ начальникамъ Хлоповскому, Питкевичу, Роланду и Дембинскому. Общая численность этихъ силъ простиралась не свыше 12.000 человѣкъ, т. е. почти вчетверо меньше тѣхъ силъ, которыя были выставлены противъ нихъ русскими. Естественно поэтому было ожидать того, что и случилось на самомъ дѣлѣ. Въ теченіи какого нибудь мѣсяца всѣ польскія войска, принимавшія участія въ предпріятіи на Литву, за исключеніемъ отряда Дембинскаго, были или уничтожены, или оттѣснены заграницу.

Нашему полку не довелось имѣть дѣло ни съ однимъ изъ вышеназванныхъ польскихъ отрядовъ, ибо онъ былъ расположенъ совершенно не въ той мѣстности, гдѣ передвигались непріятельскія силы. Все-таки полкъ нашъ былъ близкимъ свидѣтелемъ уничтоженія одного довольно значительнаго партизанскаго отряда подъ предводительствомъ Заливскаго. Заливскій переправился черезъ Нѣманъ близь Мереча и пробрался чрезъ Августовское воеводство къ окрестностямъ Бѣлостока. Но здѣшній край, какъ мы уже сказали, былъ обезпеченъ въ то время прибытіемъ нашего 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Никитина. Небольшія отряды были

немедленно высланы изъ окрестностей Гродно и Бѣлостока для преслѣдованія Заливскаго. Въ составъ этихъ отрядовъ вошли и части нашего полка, но съ нами не встрѣчался непріятель. 25-го іюня отрядъ состоявшій изъ роты Вологодскаго полка съ однимъ орудіемъ и 200 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Маске, аттаковалъ Заливскаго, въ распоряженіи котораго находилось 600 человѣкъ и 1 орудіе. Маске напалъ на Заливскаго врасплохъ въ болотахъ близъ д. Соколды; польскій отрядъ былъ отброшенъ къ рѣкѣ и совершенно уничтоженъ; 130 человѣкъ остались на мѣстѣ, 150 потонули, 170, въ числѣ ихъ и 8 офицеровъ, были взяты въ плѣнъ; незначительныя остатки и между ними самъ Заливскій ушли въ лѣса, откуда бѣжали въ Варшаву.

Къ концу іюля погасли уже послѣднія надежды инсургентовъ. Предводители и дворяне, особенно скомпрометированные, по большей части перешли съ Хлоповскимъ и Роландомъ въ Пруссію; небольшое число ихъ примкнуло къ Дембинскому; наконецъ нѣкоторые изъ наиболѣе отважныхъ, какъ-то: Іезекіиль Станевичъ, Яцевичъ, Трусковскій и т. д. остались внутри страны, чтобы выжидать въ недоступныхъ притонахъ, какой оборотъ примутъ дѣла въ самомъ Царствѣ Польскомъ. Тщетно старались они возбудить между крестьянами новыя волненія; послѣдніе потеряли къ тому всякую охоту и оставались въ своихъ жилищахъ, либо возвращались въ нихъ, такъ что, подъ конецъ, предводители увидѣли себя окруженными лишь немногими товарищами. Преслѣдуемые изъ одного при-

тона въ другой, повсюду гонимые, подобно дикимъ звѣрямъ изъ логовищъ, наконецъ, и они принуждены были покинуть страну, въ особенности когда, съ извѣстіемъ о паденіи Варшавы, для нихъ исчезла всякая надежда. Затѣмъ страна мало-по-малу успокоилась, чему много способствовало благородное поведеніе новаго военнаго губернатора, князя Долгорукова, который съумѣлъ твердо воспротивиться предложеннымъ другими генералами строгимъ мѣрамъ; кротостью и пощадою, твердостью и справедливостью онъ мало-по-малу привлекъ къ себѣ сердца и тѣмъ погасилъ послѣднюю искру далеко распространившагося пожара.

Возстаніе въ Литвѣ было подавлено. Нашъ полкъ не принималъ при этомъ активнаго участія, но его присутствіе въ Литвѣ было необходимо въ общемъ планѣ военныхъ дѣйствій въ этомъ краѣ. Со времени вступленія своего въ Литву, въ началѣ іюня, и до выступленія своего изъ этого края, нашъ полкъ не стоялъ въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, а совершалъ движенія по четыремъ линіямъ, изъ которыхъ первая была параллельна третьей, а вторая—четвертой. Линіи эти были слѣдующія: первая изъ нихъ шла отъ Вильно къ окрестностямъ Гродно, эту линію нашъ полкъ прошелъ, какъ мы уже сказали, въ половинѣ іюня; чрезъ мѣсяцъ онъ двинулся по второй линіи, отъ Гродно къ Новогрудку и здѣсь пробылъ также около мѣсяца; затѣмъ онъ направился по третьей линіи, отъ Новогрудка къ Волковыску и тамъ простоялъ до сентября; наконецъ, прошелъ четвертую линію, отъ Волко-

выска до окрестностей Бѣлостока и уже отсюда, въ октябрѣ, двинулся къ мѣсту своей мирной стоянки, на югъ Россіи.

Чтобы представить болѣе или менѣе цѣльную картину кампаніи 1831 года, мы позволимъ себѣ докончить начатое нами краткое описаніе хода войны въ самомъ Царствѣ Польскомъ.

Пока резервная армія разгоняла Поляковъ въ Литвѣ, всѣ силы дѣйствующей арміи сосредоточивались близъ польской столицы. Назначенный на мѣсто Дибича графъ Паскевичъ-Эриванскій повелъ дѣло несравненно энергичнѣе и быстрѣе своего предшественника. 22 іюня русская армія оставила свою позицію въ Пултускѣ и двинулась къ Плоцку. Польскій главнокомандующій Скржинецкій, полагая что русскіе намѣрены въ этомъ мѣстѣ перейти Вислу, стянулъ сюда свою армію, чтобы напасть на Русскихъ во время ихъ переправы; но графъ Паскевичъ смѣлымъ и искуснымъ движеніемъ уклонился отъ безполезнаго кровопролитія, онъ двинулся къ Осѣку и здѣсь перешелъ Вислу близъ Прусской границы. Отсюда онъ пошелъ вверхъ по лѣвому берегу Вислы прямо къ Варшавѣ. Скржинецкій пытался остановить это движеніе на берегахъ Бзуры, близъ Сохачева, но фельдмаршалъ обошелъ его позицію на Ловичъ и оттѣснилъ къ Варшавѣ.

Въ виду приближенія русскихъ войскъ, въ Варшавѣ поднялся страшный переполохъ и безпорядки. Сеймъ смѣнилъ Скржинецкаго новымъ начальникомъ Дембинскимъ и избралъ главою народнаго правленія Крюковецкаго.

Затѣмъ Варшавяне начали готовиться къ отчаянной защитѣ своего города и возвѣстили, что она будетъ второю Сарагоссою. Фельдмаршалъ подступилъ къ Варшавѣ 24 августа и тотчасъ же сдѣлалъ всѣ приготовленія къ штурму. Съ разсвѣтомъ 25-го загремѣла непрерывная кононада изъ 200 орудій; послѣ двухчасоваго ея дѣйствія, наши войска двинулись на приступъ. Поляки защищались съ храбростью отчаянія и ожесточенія, въ особенности въ главномъ пунктѣ своего оплота, въ селеніи Волѣ. Усилія ихъ были тщетны. Русскіе въ тотъ же день овладѣли Волею и первою линіею Варшавскихъ укрѣпленій. Гибель Варшавы была уже предопредѣлена.

Устрашенный сеймъ уполномочилъ Крюковецкаго вступить въ переговоры съ графомъ Паскевичемъ, но эти переговоры ни къ чему не привели. На слѣдующій день, 26-го августа въ годовщину Бородинской битвы, штурмъ Варшавы былъ возобновленъ еще съ большею силою, чѣмъ наканунѣ. Жестокое сраженіе продолжалось отъ полудня до полуночи. Самъ графъ получилъ сильную контузію въ лѣвую руку. Ожесточенное войско ниспровергло всѣ преграды. Около полуночи, подъ заревомъ пожара, охватившаго все предмѣстье, среди разрушительнаго огня орудій, русскіе штыки засверкали на городскомъ валу. Поляки были сбиты, русскія войска готовы были ворваться въ беззащитную Варшаву. Главнокомандующій остановилъ ихъ. Поляки просили о пощадѣ. Армія ихъ, по назначенію фельдмаршала, отправилась къ Плоцку, съ обязательствомъ ожидать тамъ рѣшеніе своей участи.

Въ слѣдъ за тѣмъ, императорская гвардія съ торжествомъ вступила въ Варшаву.

Дѣло тѣмъ, однакожъ, не кончилось. Польскія войска, на пути къ Плоцку, подстрекаемыя членами бывшаго революціоннаго правительства, снова возмутились, избрали предводителемъ своимъ Рыбинскаго и, сосредоточившись въ окрестностяхъ Модлина, изъявили непріязненныя намѣренія. Въ тоже время польскій генералъ Ромарино также отказался съ своимъ корпусомъ положить оружіе. Тогда 22 сентября фельдмаршалъ поспѣшно выступилъ противъ главныхъ силъ мятежниковъ, окружилъ ихъ съ трехъ сторонъ и загналъ въ Пруссію, гдѣ они, въ числѣ 20,000 человѣкъ, сложили оружіе; Ромарино же съ 15,000 ушелъ въ Австрійскія владѣнія.

Этимъ была закончена война 1831 года. Нашъ полкъ, какъ мы видѣли, не принималъ въ ней дѣятельнаго участія. Состоя въ резервѣ, онъ лишь былъ все время въ напряженномъ состояніи, готовый ежеминутно встрѣтиться и сразиться съ непріятелемъ. Не его вина, если непріятель, сознавая свое безсиліе тщательно избѣгалъ встрѣчи съ нами. Нашему полку не удалось, такимъ образомъ, выказать своей храбрости и своего искусства и пришлось, пробродивъ 4 мѣсяца по Литовскимъ губерніямъ, двинуться 3 октября въ обратный путь, на югъ Россіи къ мѣсту своихъ постоянныхъ квартиръ.

Хотя нашъ полкъ самъ не принималъ участія въ дѣйствіяхъ главной арміи, но одному изъ его членовъ, а именно, ротмистру Александру Александровичу Фи-

латьеву пришлось совершить весь циклъ кампаніи 1831 года. 14 января онъ изъ полка отправился въ главную квартиру дѣйствующей арміи, въ г. Гродно, и съ этого времени, вплоть до окончанія войны, находился безотлучно въ главной арміи; съ нею онъ видѣлъ и Гроховскую битву, и сраженіе при Остроленкѣ и штурмъ Варшавы и окончательное уничтоженіе польской арміи.

Изъ Литвы нашъ полкъ, осенью 1831 года, направился въ Малороссію. Изъ мѣсячныхъ отчетовъ полка мы видимъ, что въ первыхъ числахъ января 1832 года полкъ прибылъ въ Слободско-Украинскую (нынѣ Воронежскую) губернію и вплоть до 1852 года пребывалъ на постоянныхъ квартирахъ въ Новохоперскомъ уѣздѣ въ 4-мъ Округѣ Военныхъ Поселеній; причемъ штабъ полка находился въ слободѣ Новый Псковъ, а эскадроны были расположены въ окрестныхъ мѣстностяхъ.

Въ этой мѣстности полкъ прожилъ мирно цѣлыхъ 20-ть лѣтъ, почти не поднимаясь съ мѣста. Только лишь съ мая по сентябрь 1833 года онъ совершилъ небольшое передвиженіе въ Тамбовскую губернію, былъ на общемъ сборѣ войскъ при Вознесенскѣ и Екатеринославѣ.

За этотъ двадцатилѣтній періодъ полкъ нашъ видѣлъ у себя пятерыхъ командировъ. Первымъ изъ нихъ былъ уже названный нами, полковникъ Александръ Григорьевичъ Сомовъ. Съ замѣчательной личностью этого командира мы имѣли возможность познакомиться болѣе или менѣе обстоятельно, частію на основаніи оффиціальныхъ документовъ, частію по имѣвшимся у насъ подъ

руками запискамъ современника однополчанина [1]). Уже при одномъ разсмотрѣніи формулярнаго списка, личность Александра Григорьевича обрисовывается предъ нами, какъ личность энергичнаго, дѣятельнаго, способнаго командира и образцоваго служаки. Александръ Григорьевичъ Сомовъ, до поступленія въ нашъ полкъ, состоялъ въ лейбъ-гвардіи Конномъ полку и уже здѣсь, еще въ январѣ 1821 года, за отличіе по службѣ, былъ награжденъ орденомъ Владиміра 4 степени. 19 марта того же года Сомовъ поступилъ въ нашъ полкъ и уже въ слѣдующемъ 1827 году, тоже за отличіе по службѣ, получаетъ вторую награду, орденъ св. Анны 2 степени. Въ 1829 году, за отличный порядокъ и устройство найденное въ полку Государемъ Императоромъ во время смотра войскъ 26 и 28 іюня при городѣ Калязинѣ, Сомовъ опять удостоивается награды и получаетъ орденъ Анны 2 степени, украшенный короною. Въ 1831 году Сомовъ во главѣ своего полка совершилъ походъ въ Литовскія губерніи и по возвращеніи съ похода совмѣстно со всѣми штабъ и оберъ-офицерами полка, участвовавшими въ кампаніи, былъ награжденъ полугодовымъ не взачетъ окладомъ жалованья. 14 сентября 1832 года, опять таки за отличіе по службѣ, Сомовъ послѣ Высочайшаго смотра войскъ подъ городомъ Чугуевымъ, снова удостоивается награды и получаетъ орденъ св. Владиміра 3 степени. Если ко всему перечисленному нами мы прибавимъ еще

[1]) Записки Н. А. Павлова.

неоднократныя Высочайшія благоволенія за смотры, ученья и церковные парады объявленныя въ Высочайшихъ приказахъ, то этого будетъ вполнѣ достаточно для того, чтобы личность А. Г. Сомова обрисовалась предъ нами какъ личность образцоваго служаки.

Эта характеристика еще болѣе подтверждается, когда мы перейдемъ отъ оффиціальныхъ документовъ къ запискамъ современника. Офицеры, разсказываетъ сослуживецъ Сомова, съ перваго же представленія Александру Григорьевичу, какъ своему новому командиру, почувствовали, что надъ ними появилась крѣпкая нравственная сила, которая невольно заставляла уважать себя и въ тоже время манила къ себѣ всѣ симпатіи и вызывала на полное довѣріе. И замѣчательно то, что Сомовъ, никогда не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ, съумѣлъ плавно и твердо повернуть офицеровъ на надлежащій путь относительно субординаціи.

Одною изъ первыхъ мѣръ его было внушеніе солдатамъ полнаго довѣрія къ нему. Всякому изъ нижнихъ чиновъ предоставлено было отъ него право приходить къ нему и просить, не только въ случаяхъ какихъ либо претензій, но и о собственныхъ нуждахъ.

Съ первыхъ дней своего командованія, Сомовъ завелъ такой порядокъ, что офицеры сдѣлались дѣйствительными, а не фиктивными начальниками своихъ частей. Каждый взводный командиръ обязанъ былъ, подъ руководствомъ командира эскадроннаго, обучать свой взводъ ѣздѣ и пѣшей выправкѣ, уходу за лошадью, распознаванію ея бо-

лѣзней и качествъ фуража, сѣдловкѣ и мундштученію; обязанъ былъ твердо знать всѣхъ людей и даже лошадей своего взвода, нравственныя качества и способности по службѣ первыхъ, особенности нрава и достоинства ѣзды вторыхъ. При ѣздѣ въ манежѣ офицеръ долженъ былъ лично присутствовать и гонять свой взводъ, а полковой командиръ, во время неожиданныхъ посѣщеній манежа, провѣрялъ въ офицерѣ степень его знаній, пониманія дѣла и умѣнья командовать.

Сомовъ завелъ строгій и разумный порядокъ службы въ полку. При немъ уже не было такихъ случаевъ, чтобы караульный офицеръ отлучался съ гаубвахты и отправлялся на ночь домой, почивать въ покойной постели. Кромѣ дежурныхъ по полку и визитиръ-рундовъ, было заведено еще офицерское дежурство и по эскадронамъ. Офицеръ, дежурный по эскадрону, обязанъ былъ безотлучно находиться при своей части, непремѣнно присутствуя при утренней и вечерней уборкѣ лошадей, при водопояхъ и навѣшиванія торбъ, лично наблюдая за качествомъ пищи въ котлѣ и за правильной раздачей корма, а къ вечерней зарѣ долженъ былъ являться къ дежурному по полку съ рапортомъ о благосостояніи эскадрона.

Но не одна только строгость и аккуратность проявлялась въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Сомова. Александръ Григорьевичъ, будучи представительнымъ, любезнымъ и свѣтскимъ человѣкомъ, всегда горой стоялъ за свой полкъ и своихъ офицеровъ, какъ предъ начальствомъ такъ и въ об-

ществѣ, умѣя съ гордостью и съ тактомъ выставить на видъ симпатичныя и блестящія стороны полковаго общества; и дѣйствительно онъ умѣлъ высоко поставить свой полкъ въ общественномъ мнѣніи, такъ что попасть къ нему въ юнкера считалось особенной честью, да и въ принятіи офицеровъ Александръ Григорьевичъ постоянно руководился безпристрастнымъ но строгимъ выборомъ и дѣлалъ это не иначе, какъ съ согласія всего офицерскаго общества.

3 марта 1835 года Сомовъ, къ глубокому сожалѣнію всѣхъ своихъ сослуживцевъ, оставилъ нашъ полкъ и получилъ высшее назначеніе. Долго послѣ его ухода оставалась въ полку память о немъ и признательность однополчанъ. Цѣлый рядъ послѣдующихъ полковыхъ командировъ старался въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по полку подражать во всемъ Александру Григорьевичу Сомову и поддержать духъ и начала имъ вложенные.

Мѣсто Сомова занялъ Павелъ Егоровичъ Черемисовъ, который вступилъ въ отправленіе своей должности 7 апрѣля 1835 г. 2 февраля 1840 года онъ сдалъ свой полкъ Алексѣю Степановичу Стунѣеву, который прокомандовалъ полкомъ до 8 іюня 1846 года. 1 іюля 1846 года командиромъ нашего полка назначенъ былъ полковникъ Федоръ Игнатьевичъ де-Росси, который 30 января 1850 года сдалъ полкъ Александру Іосифовичу Арсеньеву.

Подъ командой этого послѣдняго нашъ полкъ встрѣтилъ и достойно отпраздновалъ, въ 1851 году, юбилей

своего полуторавѣковаго славнаго существованія. Съ февраля 1851 года для нашего полка началось 4-е полустолѣтіе, которое захватило собой и современныя намъ событія и къ описанію котораго мы перейдемъ теперь въ заключительной главѣ нашей исторіи.

XX.

Печальные дни начала четвертаго полустолѣтія. — Крымская компанія.—Передвиженіе нашего полка въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій. —Царствованіе рефориъ.—Работы Инспекторскаго Департамента и отраженіе ихъ на судьбѣ нашего полка. — Кирасирскій и Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества полкъ.—Начало Елисаветградскаго Драгунскаго полка.—Его связь съ Московскимъ Драгунскимъ Его Величества полкомъ. — Возвращеніе нашему полку наименованія Псковскаго.—Присоединеніе къ названію нашего полка слова «кадровый». — 14-го мая 1860 года: возникновеніе Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка.—Военныя реформы, прерванныя польскимъ возстаніемъ. — Ходъ возстанія 1863 года въ Сѣверо-Западномъ краѣ.—Движеніе и разгромъ польскихъ шаекъ въ Поневѣжскомъ и Шавельскомъ уѣздахъ Ковенской губерніи.— Роль нашего полка въ усмиреніи польскаго возстанія.—Дѣло подъ Бельвенщиками; капитанъ Малиновскій и вахмистръ Красильщиковъ. — Разгромъ польской шайки близь Новой Деревни; прапорщикъ Комаръ и юнкеръ Золотницкій.—Скобелевъ и М. Г. Уланъ; ихъ вліяніе на свой полкъ.—Несчастный случай съ полковникомъ Ураномъ въ началѣ польскаго возстанія. — Краткій очеркъ жизни и быта нашего полка за послѣдніе 20 лѣтъ его существованія.— Заключеніе.

Начало четвертаго полустолѣтія въ жизни нашего полка совпало съ концомъ царствованія Николая I-го и съ началомъ печальныхъ дней въ исторіи нашего государства. Послѣ блестящихъ успѣховъ нашего оружія въ Польшѣ и Венгріи настали дни тяжелыхъ испытаній, и хотя русское оружіе не было посрамлено въ эту тяжелую годину нашей исторіи, но все-таки, оно должно было уступить

предъ подавляющей, превосходной силой многочисленнаго непріятеля. Мы подразумѣваемъ здѣсь тотъ моментъ исторіи, который носитъ въ ней названіе Восточной войны. Причины, вызвавшія эту войну, всѣмъ извѣстны. Западныя державы давно уже съ завистью смотрѣли на возрастающее вліяніе Россіи на Востокѣ. Чтобы ослабить это вліяніе, Англія и Франція, заключивъ между собою союзъ, возбудили къ войнѣ съ Россіей Турцію, а потомъ, когда перевѣсъ войны склонился на сторону Россіи, сами приняли въ ней участіе. Сверхъ того, Наполеонъ III, только что сдѣлавшійся императоромъ, хотѣлъ ознаменовать начало своего царствованія, какимъ нибудь воинскимъ подвигомъ. Поводъ къ войнѣ подали, какъ извѣстно, дѣла христіанъ на Востокѣ. Россія, безъ всякихъ союзниковъ, должна была начать войну сначала съ Турціей; но первый блестящій успѣхъ ея въ Синопскомъ сраженіи вызвалъ въ дѣйствіе союзницъ Турціи, Англію и Францію. Ходъ войны и ея окончательная развязка извѣстны всѣмъ и каждому. Мы не будемъ вдаваться въ описаніе этой войны, такъ какъ нашъ полкъ не принималъ въ ней активнаго участія, хотя все время онъ стоялъ на югѣ Россіи и находился недалеко отъ мѣста военныхъ дѣйствій.

Въ небольшой пятилѣтній періодъ, съ 1851 по 1855 годъ, нашему полку пришлось нѣсколько разъ перемѣнить мѣсто своей стоянки. Безъ сомнѣнія это обстоятельство находилось въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ соображеній, которыя имѣлись въ виду у нашей внѣшней поли-

тики. Первоначально, полкъ нашъ, какъ мы сказали, находился въ Воронежской губерніи въ Новохоперскомъ уѣздѣ въ 4-мъ Округѣ Военныхъ Поселеній и здѣсь онъ пробылъ до 1852 года. Затѣмъ онъ покидаетъ мѣсто своей двадцатилѣтней стоянки и приходитъ въ движеніе. Въ іюлѣ 1852 года мы видимъ его въ Екатеринославской губерніи, въ слободѣ Знаменской; въ августѣ — въ Елисаветградѣ; въ сентябрѣ—въ Гайсинѣ, Каменецъ-Подольской губерніи; къ октябрю полкъ нашъ приходитъ въ 3-й Округъ Военныхъ Поселеній и располагается въ мѣстечкѣ Ладыжинѣ и его окрестностяхъ. Здѣсь онъ занимаетъ болѣе или менѣе постоянныя квартиры и остается въ нихъ вплоть до мая 1854 года. Затѣмъ опять начинается передвиженіе. Съ мая по іюнь 1854 года нашъ полкъ находится при г. Ушицѣ, Каменецъ - Подольской губерніи; далѣе передвигается къ сѣверо-востоку и съ сентября 1854 года располагается близь мѣстечка Мохновки, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Здѣсь полкъ нашъ оставался до конца царствованія Николая I-го. Какъ извѣстно, со смертію этого императора Восточная война не прекратилась, и сообразно предначертаніямъ военныхъ дѣйствій, нашъ полкъ передвигался на югъ, ближе къ театру войны. Съ апрѣля по сентябрь 1855 года, онъ находился въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ, а въ октябрѣ — въ Одесскомъ. Только съ ноября, когда уже начались переговоры о мирѣ, нашъ полкъ сталъ подвигаться болѣе къ сѣверу и съ ноября 1855 по іюль 1856 года находился въ Балтскомъ уѣздѣ, а затѣмъ съ іюля 1856 по іюнь 1860 занималъ

постоянныя квартиры въ Александрійскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи.

Славное царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра II ознаменовало себя рядомъ самыхъ важныхъ и существенныхъ реформъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Несчастная по своимъ послѣдствіямъ для Россіи Восточная война заставила прежде всего направить эту преобразовательную дѣятельность на организацію нашихъ войскъ. Крымская кампанія указала на опытѣ недостатки существовавшей у насъ системы организаціи войскъ; поэтому въ первый же годъ новаго царствованія состоялось Высочайшее повелѣніе произвести организаціонныя работы въ Инспекторскомъ Департаментѣ, и въ теченіи 1856 года были имъ разсмотрѣны всѣ важнѣйшіе въ этомъ отношеніи вопросы.

На основаніи работъ Инспекторскаго Департамента въ нашей кавалеріи были произведены многія весьма существенныя измѣненія. Мы упомянемъ только о тѣхъ изъ нихъ, которыя коснулись и нашего полка. Первоначально было положено имѣть въ кирасирскихъ полкахъ по 6-ти эскадроновъ. Затѣмъ, Высочайшимъ приказомъ 18 сентября 1856 г, было повелѣно всѣ безъ исключенія кавалерійскіе полки привести въ 4-хъ эскадронный составъ. Въ то же время приказано было третьи и четвертые дивизіоны драгунскихъ полковъ отдѣлить и сформировать изъ нихъ семь новыхъ полковъ. Наконецъ, былъ принятъ новый составъ семи легкихъ кавалерійскихъ дивизій сохранившійся до 1875 года, а именно было положено въ каждой дивизіи

имѣть 6 полковъ: 2 драгунскихъ, 2 уланскихъ и 2 гусарскихъ; для всѣхъ полковъ повелѣно было имѣть по одному резервному эскадрону въ составѣ полка; въ 7-й же кавалерійской дивизіи въ каждомъ полку организовано было по два резервныхъ эскадрона.

Посмотримъ теперь, какъ вышеупомянутыя реформы отразились и на судьбу нашего полка. Прежде всего, независимо отъ этихъ реформъ, нашъ полкъ дважды видоизмѣнилъ свое названіе, а именно: со вступленіемъ на престолъ новаго государя, т. е. съ 19 февраля 1855 г., полкъ нашъ началъ именоваться *Кирасирскимъ Ея Величества*, а въ день коронаціи, 26 августа 1856 года, получилъ названіе *Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка*. Далѣе, въ зависимости отъ вышеупомянутой реформы, 1 ноября 1856 года, нашъ полкъ былъ переформированъ въ 4 дѣйствующіе эскадрона съ однимъ резервнымъ № 5-го. Одновременное съ этимъ, распоряженіе объ отдѣленіи третьихъ и четвертыхъ дивизіоновъ вызвало, какъ мы сказали, нарожденіе семи новыхъ полковъ; въ числѣ этихъ послѣднихъ находился и вновь-сформированный *Елисаветградскій Драгунскій Принца Карла Баварскаго* полкъ, который, какъ мы увидимъ ниже, вошелъ въ составъ нашего нынѣшняго полка. Елисаветградскій драгунскій полкъ былъ сформированъ изъ эскадроновъ, отдѣленныхъ отъ *Московскаго Драгунскаго Его Величества* полка, и первымъ командиромъ новорожденнаго полка назначенъ былъ полковникъ Скобелевъ, отецъ знаменитаго героя послѣдней русско-турецкой войны.

Въ 1857 году произведены были новыя переформированія, направленныя, исключительно изъ экономическихъ видовъ, къ уменьшенію общаго состава нашихъ войскъ. Въ это время кирасирскіе полки 1 и 2 дивизіи повелѣно было держать въ двухъ-эскадронномъ составѣ подъ названіемъ *кадровыхъ* полковъ, соединенныхъ въ четыре сводные кирасирскіе полка, образующіе одну сводную кавалерійскую дивизію.

Въ силу этого распоряженія, нашъ полкъ вошелъ въ составъ вышеупомянутой кавалерійской дивизіи, и съ 30 ноября 1857 года къ недавно полученному (19 февраля того же года) названію *Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества*, прибавилъ еще новое слово: «*кадровый*».

Недолго однако, нашъ полкъ носилъ это названіе. Вскорѣ правительство признало совершенно излишнимъ существованіе у насъ кирасирскихъ полковъ; и вотъ, 14 мая 1860 года Лейбъ-Кирасирскій Псковскій Ея Величества полкъ былъ расформированъ; отъ него оставленъ былъ лишь 1 взводъ съ надлежащимъ количествомъ офицеровъ. Этотъ взводъ, удержавъ при себѣ знамя и старшинство древняго Псковскаго полка, вошелъ въ составъ Елисаветградскаго драгунскаго полка, слился съ нимъ воедино и вмѣстѣ съ нимъ образовалъ нынѣ существующій *Лейбъ-Драгунскій Псковской Ея Величества полкъ*.

Реформы по военному вѣдомству предпринятыя въ теченіи 1856—1862 гг. весьма благопріятно отразились на духѣ нравственномъ и умственномъ уровнѣ нашего войска. Такъ, въ это время были предприняты мѣры къ огра-

ниченію числа офицеровъ съ недостаточнымъ образованіемъ, были увеличены программы юнкерскихъ училищъ и проч.

Съ 1862 по 1871 годъ продолжалось переустройство нашихъ войскъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: a) увеличеніе числа содержимыхъ постоянно тактическихъ единицъ; b) уменьшеніе численности тѣхъ войскъ, которые не имѣютъ прямого боеваго назначенія; c) уменьшеніе численности арміи въ мирное время, безъ ослабленія однако ея боевой способности. Правильный ходъ преобразованій въ этомъ направленіи было лишь временно нарушенъ вспышкой польскаго возстанія 1863 года и политическимъ осложненіемъ, возникшимъ около того же времени между западной Европой и Россіей.

Въ продолженіи 1861 и 1862 годовъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ западныхъ нашихъ губерніяхъ, происходили безпорядки: подбрасываніе мятежныхъ прокламацій, пѣніе революціонныхъ гимновъ въ костелахъ, заготовленіе въ тайнѣ оружія и боевыхъ запасовъ и проч. Въ началѣ же 1863 года обнаружился явный мятежъ незадолго до рекрутскаго набора: молодые люди стоявшіе на очереди въ конскрипціонныхъ спискахъ, уклонялись отъ исполненія воинской повинности, уходили въ лѣса и тамъ собирались въ шайки, которыя стали нападать на проѣзжающихъ и на селенія, не занятыя русскими войсками, и разрушали телеграфическія линіи.

Разсказывая о ходѣ возстанія 1863 года, мы будемъ имѣть въ виду исключительно только сѣверо - западный

край, гдѣ сосредоточивались всѣ дѣйствія нашего полка по усмиренію польскаго возстанія.

Когда мятежники Царства Польскаго обратились къ открытому вооруженію и сбору скопищъ въ 1863 году, тогда и въ сѣверо-западномъ краѣ появились шайки, преимущественно подъ начальствомъ агитаторовъ прибывшихъ изъ Польши и изъ заграницы. Въ составѣ этихъ шаекъ было много студентовъ и мелкой шляхты; участье же крестьянъ въ возстаніи почти вездѣ было невольное, изъ страха подъ угрозою смерти.

Въ усмиреніи возстанія участвовали, кромѣ находившихся уже въ Виленскомъ округѣ войскъ,—3-хъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, ихъ артиллеріи и 3-хъ казачьихъ донскихъ полковъ,—еще и вновь прибывшіе военныя силы,—одна гвардейская пѣхотная дивизія, пять кавалерійскихъ и нѣсколько казачьихъ полковъ. Къ концу 1863 года въ Виленскомъ округѣ, вообще, состояло: 119 батальоновъ, 24 эскадрона и 60 сотенъ съ 146 орудіями [1]).

Первыя дѣйствія польскаго возстанія въ сѣверо-западномъ краѣ начались такъ же, какъ и въ Польшѣ, въ ночь съ 10 на 11 января 1863 года, около мѣстечка Суража, Гродненской губерніи, и затѣмъ отряды повстанцевъ быстро появились по всему краю. Благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ начальника края и усердной исполнительности нашего войска, уже въ іюлѣ того же

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ Военнаго Министерства за 1863 годъ.

1863 года, жители стали рѣшительно уклоняться отъ всякаго участія въ возстаніи и вездѣ выдавали нашимъ войскамъ оружіе и запасы, заготовленныя для шаекъ. Съ этого времени сборища мятежниковъ сдѣлались гораздо менѣе значительны; а дѣйствія ихъ ограничились разбоемъ по лѣсамъ и нападеніемъ на селенія, откуда они уводили людей и гдѣ забирали все, что могли унести. Эти сборища, частью состоявшія изъ крестьянъ, увлеченныхъ силою, плохо вооруженныя и не имѣвшія артиллеріи, были поражаемы при всякой встрѣчѣ съ нашими войсками [1]).

Таковъ былъ общій ходъ возстанія во всемъ сѣверо-западномъ краѣ. Такъ какъ нашъ полкъ, все время мятежа, находился въ Ковенской губерніи, въ Шавельскомъ и Поневѣжскомъ уѣздахъ, то мы и попытаемся очертить по подробнѣе ходъ усмиренія возстанія въ этихъ мѣстностяхъ, останавливаясь главнымъ образомъ на тѣхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ нашъ полкъ принималъ непосредственное участіе. При этомъ мы будемъ пользоваться, какъ официальными документами, такъ и тѣми свѣдѣніями, которыя любезно доставлены намъ полковникомъ Д. З. Якубовскимъ, непосредственно принимавшимъ участіе въ дѣлѣ усмиренія польскаго возстанія.

Лейбъ-драгунскій Псковскій полкъ перешелъ съ юга Россіи въ Ковенскую губернію еще въ 1860 году. Такимъ образомъ, ко времени Польскаго возстанія онъ успѣлъ

[1]) Свѣдѣнія эти извлечены нами изъ журнала военныхъ дѣйствій въ Виленскомъ военномъ округѣ.

уже обстоятельно ознакомиться съ Ковенскимъ, Шавельскимъ и Поневѣжскимъ уѣздами, въ районѣ которыхъ онъ стоялъ и въ предѣлахъ которыхъ ему пришлось теперь дѣйствовать. Это обстоятельство имѣло весьма важное вліяніе на самый характеръ дѣятельности нашего полка по усмиренію польскаго возстанія.

Въ особенности хорошо знакомъ былъ съ мѣстностью возстанія резервный дивизіонъ нашего полка, т. е. 5 и 6 эскадроны, которые прибыли въ этотъ край несравненно ранѣе другихъ. Драгуны резервнаго дивизіона, по словамъ полковника Якубовскаго, успѣли къ тому времени изучить въ своемъ Шавельскомъ уѣздѣ каждую тропинку, знали каждый кустикъ, почти всѣ говорили на жмудскомъ языкѣ, которому выучились квартируя по деревнямъ и который былъ единственнымъ языкомъ мѣстнаго крестьянскаго населенія. Вновь прибывшія для усмиренія войска, безъ нашихъ драгунъ, чувствовали себя въ этой мѣстности, какъ безъ глазъ и безъ языка.

Этимъ объясняется то обстоятельство, что всѣ начальники чрезвычайно дорожили нашими драгунами. Благодаря тому, что мы, такъ сказать, были всѣмъ нужны, нашему полку пришлось дѣйствовать не совокупно, а отдѣльными частями, входя эскадронами или полу-эскадронами въ составъ различныхъ отрядовъ. Нашими Псковичами, какъ выражается Д. З. Якубовскій, пользовались въ той сферѣ дѣятельности кавалеріи, которая хотя и нигдѣ не упоминается въ реляціяхъ, но составляетъ прямую обязанность всякой кавалеріи и ея спеціальное назначеніе,

въ особенности въ такой войнѣ, какъ мятежъ, 63 года, гдѣ главнымъ образомъ нуженъ былъ нюхъ гончей собаки и быстрота ея ногъ.

Райономъ дѣйствій нашего полка, какъ мы уже сказали, были Шавельскій, Ковенскій и Поневѣжскій уѣзды, на этомъ довольно обширномъ пространствѣ нашему полку пришлось совершить неоднократные поиски за непріятельскими отрядами. Переходы въ 80, въ 90 верстъ въ день не составляли, во время этихъ поисковъ, исключенія; а были нашимъ нормальнымъ передвиженіемъ. Открытыя мѣста проходились обыкновенно рысью, а закрытыя — обшаривались разъѣздами въ разныхъ направленіяхъ. Помимо схватокъ съ болѣе или менѣе крупными польскими отрядами, наши драгуны часто захватывали одиночныхъ вооруженныхъ мятежниковъ, конвоировали почты, начальствующихъ лицъ, раскрывали присутствіе шаекъ и т. п. Нѣкоторые офицеры нашего полка были командируемы въ составъ различныхъ военно-политическихъ комиссій, какъ лица, хорошо знакомыя съ мѣстностью и ея обитателями. Часто также назначались они на должности военно-административныя и состояли въ вѣдѣніи воинскихъ начальниковъ уѣздовъ Ковенской губ.

Очертивъ общій характеръ дѣятельности нашего полка, перейдемъ къ описанію частныхъ наиболѣе выдающихся его дѣйствій въ связи съ ходомъ возстанія въ Ковенской губерніи.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года Поневѣжскій уѣздъ Ковенской губерніи неожиданно и быстро наполнился мас-

сой мятежныхъ польскихъ отрядовъ, которые скрывались въ густыхъ лѣсахъ по берегамъ Виліи. Причиной этого наплыва мятежниковъ былъ разнесшійся слухъ о высадкѣ у береговъ Курляндіи отряда заграничныхъ инсургентовъ и прибытіи изъ Лондона парахода съ оружіемъ. Благодаря этому слуху, все, что было сочувствующаго мятежу, бросилось въ предѣлы Ковенской губерніи. Многіе изъ этихъ шаекъ были немедленно же разсѣяны русскими солдатами, а къ Поневѣжу тотчасъ же выступилъ изъ Ковно отрядъ войска подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Майделя. Туда же направились войска и изъ другихъ пунктовъ, для совокупныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ.

Послѣ этого начались подъ рядъ обнаруживаться и разбиваться одна за другою шайки возставшихъ Поляковъ. 15 марта отрядомъ полковника Делингсгаузена была истреблена шайка въ 500 человѣкъ ксендза Мацкевича, въ окрестностяхъ с. Новоберожи. 17 марта маіору Степанову удалось разсѣять другую шайку, въ 700 человѣкъ, близъ с. Высокій-Дворъ. Полковникъ Божеряновъ 24 марта разсѣялъ шайку Цитовича, которую онъ встрѣтилъ неподалеку отъ мѣстечка Цитовянъ.

Вскорѣ за тѣмъ и нашему полку пришлось принять участіе въ одномъ болѣе или менѣе крупномъ дѣлѣ. 2-го апрѣля 6-й эскадронъ нашего полка, подъ начальствомъ своего командира капитана Малиновскаго, находился въ составѣ отряда изъ 2-хъ ротъ нарвскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ маіора Свирскаго. Отрядъ въ

своихъ поискахъ долго не могъ найти слѣдовъ повстанцевъ. Подойдя къ лѣсу нашъ отрядъ встрѣтилъ человѣка и спросилъ его, не встрѣчалъ ли онъ по близости польской шайки. Тотъ отвѣчалъ утвердительно и заявилъ, что повстанцевъ въ этой шайкѣ будетъ около 2-хъ тысячъ человѣкъ, но что онъ не знаетъ, какъ далеко они расположены. Отрядъ нашъ продолжалъ идти по узкой лѣсной дорогѣ. Эскадронъ шелъ впереди, во главѣ эскадрона ѣхали капитанъ Малиновскій, поручикъ Василенко и прапорщикъ Конце. Отъ эскадрона возможно было выслать только одинъ разъѣздъ по дорогѣ.

Вдругъ послышался въ лѣсу возгласъ. «Бачносць, до брони! Еще Польска жіе!» Вслѣдъ затѣмъ, открытъ былъ по эскадрону и пѣхотѣ огонь. Пѣхота выслала въ цѣпь стрѣлковъ, а капитанъ Малиновскій, завидя поляну и на ней строенія, не долго думая, поскакалъ съ эскадрономъ туда. Неожиданное и быстрое появленіе драгунъ застало въ расплохъ расположенную на полянѣ партію конныхъ повстанцевъ, они не выдержали аттаки и бросились вспять. Нѣкоторые изъ нихъ были изрублены, нѣсколько человѣкъ захвачены въ плѣнъ; тутъ же было взято съ бою драгунами 20 верховыхъ лошадей. Пѣхота, ведя перестрѣлку, подвигалась впередъ и когда подошла къ полянѣ, то огонь повсемѣстно былъ прекращенъ.

Стало уже смеркаться. Весь отрядъ собрался у строеній на полянѣ, куда собрана была съѣстная провизія и водка изъ домовъ въ такомъ количествѣ, что дала возможность отряду вплотную закусить и подкрѣпить силы послѣ по-

несенныхъ трудовъ. Повстанцы въ этой битвѣ понесли чувствительные потери, но сколько именно было убито трудно сосчитать; они оставлены были на мѣстѣ, и на другой день окрестнымъ жителямъ велѣно было ихъ убрать и похоронить. Пѣхота забрала нѣсколькихъ человѣкъ въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ, нѣкто молодой человѣкъ Дарашкевичъ, сильно израненный, былъ отправленъ на подводѣ въ Шавли, но по дорогѣ умеръ. Мѣстность, гдѣ происходила битва называется *Бельвенишки* и подъ этимъ именемъ помѣчена въ реляціи.

Шайкой повстанцевъ въ этомъ дѣлѣ завѣдывалъ Писарскій (настоящее имя его Станевичъ). За дѣло подъ Бельвенишками капитанъ Малиновкій былъ произведенъ въ маіоры, поручикъ Василенко награжденъ Станиславомъ 3 степени, а на эскадронъ роздано 5 георгіевскихъ крестовъ; причемъ старшій вахмистръ Красильщиковъ получилъ имянной георгіевскій крестъ [1]).

Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ предѣлахъ Ковенской губерніи были разсѣяны еще двѣ крупныя шайки; одну разбилъ капитанъ Каверъ 9-го, а вторую—маіоръ Хитрово 14 апрѣля.

Всѣ эти шайки, понеся огромныя потери, разсѣялись по окрестнымъ лѣсамъ и предались грабежу и неистовствамъ, дѣйствуя на жителей ужасомъ. Нашими войсками были предприняты всѣ мѣры къ ихъ истребленію, въ этомъ не мало содѣйствовали намъ и мѣстные жители,

[1]) Записки полковника Д. З. Якубовскаго.

хотя усердіе ихъ сильно парализовалась ужасными примѣрами мщенія со стороны мятежниковъ. Такъ напримѣръ, намъ извѣстенъ одинъ случай подобной мести, имѣвшій мѣсто въ Ковенской губерніи. Лѣсной сторожъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ, несочувственно относившійся къ возстанію и, подобно другимъ крестьянамъ, называвшій его «панскимъ повстаньемъ», указалъ русскимъ войскамъ одну яму въ лѣсу, которая предназначалась собственно для храненія картофеля, но была на этотъ разъ наполнена оружіемъ, заготовленнымъ для повстанцевъ. Русскіе отрыли яму, забрали оружіе и удалились. Лѣсникъ остался въ своей уединенной хижинѣ. Вскорѣ явилась шайка поляковъ. Узнавъ о конфискаціи оружія они набросились на лѣсника и, не долго разсуждая, приговорили его къ смертной казни. Однако, просто умертвить виновнаго имъ казалось недостаточнымъ: они рѣшили еще поиздѣваться надъ нимъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Связавъ несчастнаго по рукамъ и ногамъ, они поставили его въ яму и засыпали по самый подбородокъ землею. Бѣдный лѣсникъ молилъ повстанцевъ о пощадѣ. Какъ бы тронутые его просьбой, они сообщаютъ ему, что вскорѣ явится другой отрядъ поляковъ, которому они оставятъ въ запискѣ порученіе освободить его изъ ямы. Поляки удалились; несчастный лѣсникъ закопанный по шею въ землѣ былъ брошенъ среди пустыннаго лѣса на произволъ судьбы. Тщетно кричалъ онъ и молилъ о спасеніи, только лишь эхо отвѣчало возгласамъ его отчаянія. Прошло болѣе десятка часовъ, стало уже смеркаться,

когда вдали послышался шумъ приближающагося польскаго отряда. У несчастнаго лѣсника стала воскресать надежда на спасеніе. Отрядъ подошелъ къ ямѣ. Предводитель шайки выслушалъ объясненіе и просьбу лѣсника; затѣмъ, поднялъ оставленную возлѣ ямы записку и, прочитавъ ее тотчасъ-же велѣлъ откопать и вынуть изъ ямы заключеннаго. Не успѣлъ несчастный поблагодарить за свое освобожденіе, какъ вдругъ послѣдовало приказаніе принести большой мѣшокъ отъ угольевъ; немедленно въ этотъ мѣшокъ всадили бѣднаго лѣсника и съ крутаго берега сбросили его въ рѣку. Тамъ несчастный встрѣтилъ мучительную смерть, изобрѣтенную безчеловѣчнымъ злодѣйствомъ мести.

Подобныя проявленія варварства и жестокости случались во время возстанія неоднократно. Особенно часто бывали они тамъ, гдѣ дѣйствовала толпа грубыхъ невѣжественныхъ шляхтичей безъ руководства интеллигентнаго предводителя. Напавъ въ лѣсу на перваго встрѣчнаго крестьянина, подобная толпа неистово начинала кричать: «вздёнть, вздёнть (повѣсить) его!» и если при этомъ не было на лицо болѣе или менѣе толковаго предводителя, нелѣпый и варварскій приговоръ тотчасъ же приводился въ исполненіе.

Въ концѣ апрѣля особенно отличался своими дѣйствіями по усмиренію возстанія отрядъ генерала Ганецкаго, который былъ посланъ въ м. Оникшты (въ восточной части Вилькомірскаго уѣзда). для истребленія шаекъ мятежниковъ сосредоточившихся въ окрестныхъ лѣсахъ.

25 апрѣля Ганецкій встрѣтился съ полуторатысячнымъ отрядомъ Доленго (Сѣраковскаго). Послѣ нѣкотораго сопротивленія шайка Доленго была разбита, около 200 поляковъ пало на мѣстѣ; кромѣ того была масса раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ находился и самъ предводитель. 500 человѣкъ изъ этой шайки успѣли бѣжать и присоединиться къ отряду Мацкевича. Ганецкій пустился отыскивать этого послѣдняго и настигъ его у м. Варсконишки. Произошла схватка; шайка была разбита; русскими были захваченъ обозъ, 2 знамени и масса оружія. Затѣмъ, отрядъ Ганецкаго прибылъ въ Медейку, захвативъ съ собой множество плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были взяты раненные предводители мятежниковъ Сѣраковскій и Колышко. Дѣйствія генералъ-маіора Ганецкаго имѣли сильное вліяніе на успокоеніе восточной части Ковенской губерніи.

12 мая близь м. Тришекъ погибъ одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ повстанцевъ, помѣщикъ Станевичъ, тотъ самый Станевичъ (онъ же и Писарскій) съ отрядомъ котораго полтора мѣсяца тому назадъ нашимъ драгунамъ пришлось имѣть блестящее дѣло подъ Бельвенишками. Тогда онъ успѣлъ бѣжать и затѣмъ образовалъ вторично новую шайку въ 400 человѣкъ. Съ этой шайкой 12 мая онъ повстрѣчалъ русскихъ. Шайка была разбита, и самъ предводитель палъ мертвымъ.

Выгнанные Ганецкимъ изъ восточной половины Ковенской губерніи, мятежныя шайки направились въ ея западную часть и сосредоточились подъ Тельшами и

Шавлями. Тутъ находились, отчасти уже упомянутыя нами, шайки Мацкевича, Станевича и Кушлейки. Съ послѣднимъ изъ нихъ въ концѣ мая пришлось имѣть довольно горячую перестрѣлку 6-му эскадрону нашего полка. Шайка Кушлейка была обращена нашими драгунами въ бѣгство и затѣмъ по одиночкѣ переловлена.

Въ іюнѣ 1863 года 6-му эскадрону нашего полка пришлось имѣть дѣло съ однимъ изъ наиболѣе выдающихся Литовскихъ повстанцевъ, съ Яблоновскимъ. Шайка Яблоновскаго пользовалась въ краѣ репутаціей хорошо составленной и превосходно вооруженной, обученной и дисциплинированной. Эту шайку, численность которой простиралась до 1,500 человѣкъ, аттаковалъ 10 іюня, въ окрестностяхъ м. Попелянъ, полковникъ Даниловъ съ 4 ротами пѣхоты. Яблоновскій занималъ весьма крѣпкую позицію, почти недоступную по окружающимъ ее открытымъ болотамъ и усиленную засѣками и завалами. Войска отряда полковника Данилова, несмотря на встрѣченныя препятствія, быстро аттаковали мятежниковъ, но, встрѣченныя въ близкомъ разстояніи мѣткимъ огнемъ, при первомъ залпѣ потеряли почти всѣхъ старшихъ офицеровъ отряда и лишь послѣ повторенной аттаки съ другаго фаса позиціи, съ тѣмъ же неуспѣхомъ и растерявъ почти всѣ патроны, были отведены отъ попелянской позиціи. Вслѣдъ за тѣмъ, начальникомъ войскъ въ Ковенской губерніи, генералъ-лейтенантомъ Майделемъ, были приняты энергическія мѣры для истребленія шайки Яблоновскаго. Изъ числа направленныхъ по различнымъ пу-

тямъ подвижныхъ колоннъ, отрядъ подъ начальствомъ полковника Пушкина получилъ извѣстіе о мѣстѣ нахожденія Яблоновскаго. Отрядъ Пушкина состоялъ изъ 3 ротъ пѣхоты, 40 объѣздчиковъ и эскадрона нашихъ драгунъ. Полковникъ Пушкинъ узнавъ, что Яблоновскій въ ночь съ 17 на 18 іюня, перейдя черезъ м. Тепели, направился къ Пожверскому лѣсу, быстро двинулся туда и послѣ упорной схватки совершенно разбилъ и разсѣялъ шайку Яблоновскаго. Выбитые изъ занятой въ лѣсу позиціи и преслѣдуемые въ теченіи 3 часовъ, мятежники потеряли 150 человѣкъ убитыми. У нихъ былъ отбитъ нами весь обозъ съ оружіемъ, боевыми запасами и проч. Съ нашей стороны потеря была сравнительно незначительная: 5 убитыхъ и 22 раненныхъ.

Съ іюля мятежъ въ Литвѣ сталъ значительно утихать, и уже въ теченіи второй половины августа и въ началѣ сентября нашимъ войскамъ приходилось встрѣчаться лишь съ небольшими партіями мятежниковъ. Большая часть этихъ встрѣчъ происходила въ предѣлахъ Ковенской губерніи, гдѣ дѣйствовали эскадроны нашего полка. При появленіи войскъ, мятежники, по преимуществу занимающіеся грабежемъ, разбѣгались въ разныя стороны, и все дѣло ограничивалось нѣсколькими выстрѣлами, а затѣмъ настойчивымъ преслѣдованіемъ разсыпавшихся шаекъ. 10 августа близь Новой-Деревни, недалеко отъ Янова, 2-й эскадронъ нашего полка встрѣтился съ довольно значительной шайкой Поляковъ. Наши драгуны дружнымъ молодецкимъ натискомъ быстро разнесли повстанцевъ;

прогнали ихъ отъ деревни и захватили массу плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ попался и самъ предводитель шайки. Въ этомъ дѣлѣ изъ нашихъ драгунъ наиболѣе отличились прапорщикъ Комаръ и юнкеръ Золотницкій.

Въ самомъ началѣ польскаго возстанія, въ апрѣлѣ 1863 года, нашъ полкъ лишился одного изъ любимѣйшихъ и достойнѣйшихъ командировъ: 16-го апрѣля 1863 года умеръ полковникъ Михаилъ Гавриловичъ Уланъ. Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ личности Улана, какъ полковаго командира, мы приведемъ здѣсь разсказъ современника объ одномъ трагическомъ случаѣ съ этимъ полковникомъ. Это будетъ тѣмъ болѣе умѣстно, что случай этотъ находится въ тѣсной связи съ только что описаннымъ нами Польскимъ возстаніемъ

Полковые командиры нашей дивизіи имѣли обыкновеніе отправляться лично изъ мѣстъ расположенія своихъ частей за фуражными деньгами въ г. Ковно. Этотъ обычай существовалъ и во времена Улана. Позднею осенью 1862 года, передъ самымъ началомъ польскаго возстанія, Уланъ возвращался съ фуражными деньгами изъ Ковно въ Шавли, въ сопровожденіи сына шавельскаго городничаго, графа Рачинскаго и своего деньщика. Пріѣхавъ на станцію Сченсливую, полковникъ Уланъ велѣлъ запрягать лошадей, а самъ, не дожидаясь экипажа, пошелъ впередъ по дорогѣ пѣшкомъ, чтобы поразмять уставшіе члены. Дорога шла по направленію къ лѣсу. Когда Уланъ приближался къ самой опушкѣ на встрѣчу ему изъ лѣса вышла какая-то незнакомая женщина.

— Я имѣю къ Вамъ просьбу, сказала она подойдя къ полковнику, и съ этими словами протянула сложенный въ видѣ прошенія листъ бумаги.

Не успѣлъ Уланъ развернуть поданнаго ему листа, какъ таинственная незнакомка сбросила съ своихъ плечъ длинный салопъ, и предъ глазами полковника, вмѣсто женщины, предсталъ молодой человѣкъ въ высокихъ ботфортахъ и въ польской конфедераткѣ.

— Вы видите, поспѣшно заговорилъ онъ, я мужчина. Затѣмъ, еще поспѣшнѣе вынулъ изъ кармана пистолетъ и приложивъ дуло его къ груди полковника, закричалъ: «У васъ есть фуражныя деньги, отдавайте ихъ мнѣ!».

Уланъ показывая видъ, что готовъ исполнить требованіе, полезъ рукою въ карманъ своей шинели, но вмѣсто денегъ, поспѣшно вынулъ револьверъ и въ свою очередь направилъ его въ противника. Раздались почти одновременно два выстрѣла. Затѣмъ послышался крикъ: «Ай, Іезусъ!» и противникъ Улана палъ мертвымъ. Этимъ однако нашъ полковникъ не освободился отъ угрожавшей ему опасности. Дѣло въ томъ, что въ пылу схватки съ молодымъ человѣкомъ и благодаря башлыку, надѣтому на голову по случаю ненастной погоды, полковникъ не замѣтилъ, какъ сзади кто-то другой подошелъ къ нему и сильнымъ ударомъ сшибъ его съ ногъ. Что произошло вслѣдъ за этимъ моментомъ, неизвѣстно. Когда къ мѣсту катастрофы приблизился экипажъ Улана, то деньщикъ увидѣлъ лежащую на дорогѣ шапку своего полковника. Тотчасъ же вмѣстѣ съ графомъ Рачинскимъ онъ принялся розыски-

вать и самого Улана. Вскорѣ они нашли его лежащимъ въ канавѣ; онъ былъ въ полной потерѣ сознанія и еле дышалъ; ротъ его былъ туго завязанъ башлыкомъ; руки и ноги связаны. Когда подняли и осмотрѣли несчастнаго, то при немъ не оказалось часовъ, револьвера и фуражныхъ денегъ: все это было похищено при неожиданномъ нападеніи. Посланная изъ сосѣднихъ станцій погоня и розыски квартировавшихъ въ окрестной мѣстности войскъ нашли только слѣды злоумышленниковъ, но поймать ихъ, раскрыть преступленіе не удалось.

Послѣ этой катастрофы полковникъ Уланъ не долго оставался въ живыхъ; въ апрѣлѣ слѣдующаго 1863 года онъ оставилъ нашъ полкъ вмѣстѣ съ жизнью. Что касается характеристики личности Улана, какъ полковаго командира, то мы приведемъ здѣсь мнѣніе его современника и однополчанина, Д. З. Якубовскаго. Онъ сопоставляетъ личность Улана съ личностью Скобелева (полковаго командира Елисаветградскаго полка) и говоритъ: «Такіе два командира, какъ Скобелевъ и Уланъ дали полку тотъ духъ и направленіе, которое сохранилось въ немъ и до настоящаго времени. Они создали и привили нашему полку духъ истаго кавалериста; они умѣли всегда сохранить тактъ въ обращеніи съ офицерствомъ; они внушали въ своихъ подчиненныхъ любовь къ начальству и къ службѣ; они поддерживали братство между офицерами полка, и несмотря на то, что эти послѣдніе собраны были въ полкъ изъ разныхъ частей кавалеріи, они съумѣли соединить и сплотить ихъ въ одну дружную тѣсную

семью. Не мало способствовало этому сближенію офицерства, то что при Уланѣ всѣ офицеры полка, квартировавшіе въ городѣ и пріѣзжавшіе туда изъ эскадроновъ, всегда столовались у своего командира. Помимо сближенія между собою офицерства, этотъ прекрасный обычай далъ возможность самому полковнику основательно изучить своихъ подчиненныхъ, ознакомиться и ихъ нуждами, требованіями, желаніями, достоинствами. Уланъ до того хорошо ознакомился съ ввѣреннымъ ему полкомъ, что зналъ поименно, каждаго рядоваго, каждую лошадь. Полковникъ Уланъ отличался необычайной энергіей и дѣятельностью; въ полковой кампаментъ онъ обыкновенно вмѣстѣ съ эскадронными командирами самъ лично принималъ участіе въ распредѣленіи по мѣстамъ людей и лошадей полка. На ряду съ гуманностью и внимательностью Уланъ отличался также и строгой справедливостью; онъ основательно изучилъ достоинства и способности каждаго изъ чиновъ своего полка; на полковыхъ ученьяхъ, которыя производились имъ весьма часто, онъ всегда замѣчалъ каждое малѣйшее упущеніе по службѣ и у него нельзя было дремать никому. Зная его строгость и требовательность, офицеры, даже чувствуя себя и не вполнѣ здоровыми, обыкновенно являлись на ученья, чтобы со стороны любимаго командира не навлечь на себя невыгодныя подозрѣнія въ лѣности и нерадѣніи. Уланъ чрезвычайно любилъ ввѣренный ему полкъ; готовъ былъ всѣмъ для него пожертвовать, и его постигла та же участь, какая постигаетъ всѣхъ людей подобнаго рода: послѣ смерти его,

по сведеніи всѣхъ счетовъ и послѣ продажи оставшагося имущества, получился столь ничтожный остатокъ, что не хватило средство поставить надъ его могилой двухъ простыхъ надгробныхъ камней, которыя по магометанскому обычаю ставятся даже надъ могилой каждаго бѣдняка. Въ такомъ жалкомъ видѣ осталась его могила и до настоящаго времени»...

По смерти Улана полковымъ командиромъ назначенъ былъ къ намъ Александръ Захаровичъ Егоровъ, при которомъ и было докончено дѣло усмиренія польскаго возстанія. По окончаніи польской кампаніи 1863 года, нашъ полкъ еще около года пробылъ въ Ковенской губерніи и затѣмъ перешелъ въ глубь Россіи, въ г. Калязинъ Тверской губерніи.

Мы смѣемъ думать, что для послѣдняго двадцатилѣтія полка время безпристрастной исторіи еще не наступило, такъ какъ періодъ этотъ слишкомъ близокъ къ намъ и дѣятели его еще не сошли со сцены. Строго оставаясь вѣрными безпристрастной истинѣ и безъ всякаго лицепріятія, мы можемъ смѣло заявить только одно, что, начиная съ полковника Улана и вплоть до послѣднихъ дней, Псковской полкъ былъ счастливъ и доволенъ своими послѣдующими командирами, изъ коихъ нѣкоторые, оставшіеся въ живыхъ, несмотря на время и разстояніе, сохраняютъ и до нынѣ самую тѣсную связь, самыя живыя и душевно-близкія отношенія къ нашей полковой семьѣ.

Что касается жизни и быта нашего полка за этотъ періодъ, то, прежде всего, на нихъ отразился духъ тѣхъ

реформъ славнаго царствованія въ Бозѣ почившаго государя, которымъ подверглась вся русская армія.

Чрезвычайно важное вліяніе на характеръ и составъ нашего полка, какъ и всей вообще русской арміи, имѣлъ новый уставъ о воинской повинности 1 января 1874 года. Въ ряды полка было сразу привлечено значительное число лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ и вообще получившихъ образованіе. На сколько новый уставъ содѣйствовалъ привлеченію въ нашъ полкъ грамотныхъ людей, видно изъ того, что уже въ 1874 году въ нашъ полкъ поступило по призыву грамотныхъ болѣе 22%, между тѣмъ, какъ при рекрутскихъ наборахъ число грамотныхъ не превышало и 13%. Новый уставъ отразился не только на составѣ всего полка вообще, но и, въ частности, значительно измѣнилъ къ лучшему составъ нашего офицерства. Привлеченіе къ воинской повинности лицъ всѣхъ сословій обезпечивало пополненіе полка офицерами лучше, нежели прежде, такъ какъ явилась возможность усилить требованіе на счетъ образованія, отъ желающихъ получить офицерскій чинъ.

Новый уставъ о воинской повинности оказалъ еще и другое вліяніе на составъ нашего полка; полкъ быстро какъ бы помолодѣлъ и сдѣлался болѣе однороднымъ по своему составу. Да это и понятно: по прежнимъ правиламъ возрастъ поступающихъ въ полкъ рекрутъ опредѣлялся отъ 20 до 30 лѣтъ, и ежегодно поступало около 15% людей 25 до 30 лѣтъ; слѣдовательно, при 6—7-лѣтнемъ срокѣ службы, въ полку могли находиться люди въ

возрастѣ отъ 30 до 36 лѣтъ; при новомъ же порядкѣ,—только отъ 20 до 26 лѣтъ, и лишь незначительная часть могла быть старше.

Въ индивидуальной жизни полка за этотъ періодъ никакихъ выдающихся событій не произошло. Мы можемъ только упомянуть здѣсь, что послѣ Улана нашъ полкъ видѣлъ у себя 5 командировъ. Заступившій мѣсто Улана Александръ Захаровичъ Егоровъ, 20 августа 1864 года, передалъ ввѣренный ему полкъ Александру Ивановичу Арнольди, мѣсто котораго, 19 декабря 1868 года, занялъ Аполлонъ Ивановичъ Ратіевъ, въ свою очередь сдавшій полкъ, 27 іюля 1875 г., барону Фонъ-Штакельбергу. Наконецъ, 2 февраля 1878 года командиромъ полка назначенъ былъ Антонъ Николаевичъ Желтухинъ, который благополучно управляетъ ввѣреннымъ ему полкомъ и по настоящее время.

Выше мы сказали, что съ января 1865 года нашъ полкъ перешелъ въ Калязинъ Тверской губерніи. Въ этой мѣстности онъ безвыходно простоялъ вплоть до 1871 года. Въ маѣ 1871 года Псковичи побывали въ Москвѣ, въ іюнѣ — подъ Тамбовымъ, въ іюлѣ — опять въ Москвѣ и къ августу того же 1871 года снова вернулись въ г. Калязинъ, гдѣ опять заняли постоянныя квартиры и оставались на нихъ вплоть до 1875 года. Затѣмъ, въ 1875 г. наши Псковичи пожили въ Рословлѣ; и наконецъ, съ января 1876 года расположились въ Сувалкской губерніи, гдѣ благополучно пребываютъ и до настоящаго времени.

Мирно и спокойно стоитъ нашъ полкъ близь иноземной границы, полный сознанія своей силы, своего достоинства; съ гордостью оглядывается онъ назадъ, въ глубину своего славнаго историческаго прошлаго, полнаго геройскихъ подвиговъ и заслугъ, и съ надеждой и увѣренностью смотритъ въ глаза будущему, готовый ежеминутно стать на защиту чести и блага своей родины и двинуть свои храбрые эскадроны противъ ея враговъ, какъ бы ихъ ни звали, сколько бы ихъ ни было!...

Можно спокойно стоять [illegible] подъ [illegible] стѣно-
вой границы: [illegible] сознаетъ свой долгъ самоотвер-
женности; съ гордостью оглядывается онъ назадъ, на
[illegible] своего славнаго историческаго [illegible]
[illegible] героическихъ подвиговъ и жертвъ, и [illegible]
и увѣренностью смотрѣть на наше будущее, [illegible]
[illegible] стать на защиту своей [illegible] и родины
и двинуть силы храбрыя [illegible]
[illegible] бы ихъ ни было, сколько бы ихъ ни было...

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ИСТОРІИ

ПСКОВСКАГО ПОЛКА.

ПРИЛОЖЕНІЕ № I.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПЕРЕМѢНЪ,

ПОСЛѢДОВАВШИХЪ

ВЪ СОСТАВѢ И ВЪ НАИМЕНОВАНІИ

СТРОЕВЫХЪ ЧАСТЕЙ ПОЛКА

съ 1701 по 1883 годъ.

1701 г. февраля 1. Полкъ былъ впервые сформированъ въ Москвѣ бояриномъ, княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, въ составѣ десяти ротъ и названъ Драгунскимъ Новикова полкомъ.

1702 г. Полкъ сталъ называться Драгунскимъ князя Василія Вадбольскаго.

1703 г. Полкъ наименованъ Драгунскимъ Николая Ифлонта.

1708 г. марта 10. Полкъ названъ Псковскимъ драгунскимъ.

1727 г. февраля 16. Полкъ названъ 1-мъ Шацкимъ полкомъ.

1727 г. ноября 13. Повелѣніе это отмѣнено и полкъ снова началъ именоваться Псковскимъ драгунскимъ.

1763 г. января 14. Полкъ названъ Псковскимъ карабинернымъ.

1788 г. октября 17. Усиленъ присоединеніемъ эскадроновъ, по одному отъ карабинерныхъ полковъ: Ямбургскаго, Московскаго, Ингерманландскаго и Рижскаго, и названъ Псковскимъ драгунскимъ. Кромѣ того, къ полку были причислены пять эскадроновъ гусаръ, сформированные изъ волонтеровъ разнаго званія.

1798 г. сентября 25. Полкъ названъ Драгунскимъ генералъ-маіора барона фонъ-деръ-Остенъ-Сакена.

1799 г. марта 11. Полкъ сталъ именоваться Драгунскимъ генералъ-маіора принца Евгенія Виртембергскаго.

1801 г. марта 31. По прежнему полкъ былъ названъ Псковскимъ драгунскимъ.

1803 г. мая 16. Одинъ эскадронъ отчисленъ на сформированіе 2-го Конно-артиллерійскаго баталіона, а взамѣнъ его сформированъ новый.

1812 г. декабря 17. Полкъ названъ Псковскимъ кирасирскимъ.

1842 г. сентября 12. Ея Императорское Высочество Цесаревна и Великая Княгиня Марія Александровна назначена шефомъ полка, который и названъ Кирасирскимъ Ея Императорскаго Высочества Цесаревны.

1855 г. февраля 19. Полкъ названъ Кирасирскимъ Ея Величества.

1856 г. августа 26. Полкъ названъ Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества.

1856 г. ноября 1. Полкъ переформированъ въ 4 дѣйствующіе эскадрона съ однимъ резервнымъ № 5-го.

1857 г. марта 19. Полкъ названъ Лейбъ-Кирасирскимъ Псковскимъ Ея Величества.

1857 г. ноября 30. Къ названію полка прибавлено слово кадровый.

1860 г. мая 14. Съ присоединеннымъ Елисаветградскимъ драгунскимъ принца Карла Баварскаго полкомъ переформированъ въ 4 дѣйствующіе и 2 резервные эскадрона и названъ Лейбъ-Драгунскимъ Псковскимъ Ея Величества.

1863 г. октября 19. Резервный дивизіонъ повелѣно отдѣлить отъ полка въ составъ особой резервной кавалерійской бригады.

1863 г. декабря 29. 6-й резервный эскадронъ упраздненъ и въ составѣ 1-й резервной кавалерійской бригады повелѣно имѣть отъ полка только одинъ резервный эскадронъ.

1864 г. марта 25. Полкъ названъ 2-мъ Лейбъ-Драгунскимъ Псковскимъ Ея Величества.

Наконецъ, **съ 1882 года** полкъ сталъ именоваться 4-мъ Лейбъ-Драгунскимъ Псковскимъ Ея Величества.

1959 г. августа 29. [illegible]

1958 г. ноября 1. [illegible]

1957 г. марта 10. [illegible]

1959 г. ноября 20 [illegible]

1960 г. мая 14. [illegible]

1962 г. октября 19. [illegible]

1962 г. декабря 25. [illegible]

1961 г. марта 23. [illegible]

Наконец, в 1957 году [illegible]

ПРИЛОЖЕНІЕ № II.

ОБМУНДИРОВАНІЕ, СНАРЯЖЕНІЕ
и
ВООРУЖЕНІЕ
ПОЛКА
съ 1701 по 1883 годъ.

А. Моментъ возникновенія и первое время существованія полка, въ теченіи XVIII столѣтія.

Обмундированіе драгунъ въ моментъ сформированія полка, т. е. **въ началѣ царствованія Петра I-го,** совершенно сходствовало съ пѣхотнымъ; драгуны того времени имѣли тѣхъ же цвѣтовъ и покроя темнозеленые суконные кафтаны, безъ воротника, съ красными обшлагами; при семъ носили камзолы и короткія штаны краснаго и галстухи чернаго цвѣта; обувь составляли зеленаго цвѣта чулки и башмаки, а головнымъ прикрытіемъ была треугольная шляпа. Въ холодное и ненастное время надѣвали суконную епанчу, одного цвѣта съ кафтаномъ.

Кафтанъ, обще-европейскаго покроя того времени, былъ въ длину до колѣнъ, однобортный, и вмѣсто воротника имѣлъ узкую, не шире полувершка, обшивку. Рукава его оканчивались нѣсколько выше кисти руки, такъ что изъ подъ нихъ были видны рубашечныя сборки, а обшлага, съ одной стороны разрѣзные, дѣлались въ ширину отъ трехъ до четырехъ вершковъ. Назади и на обоихъ бокахъ кафтана, отъ пояса къ подолу, шли разрѣзы или прорѣхи, близъ которыхъ, около боковъ, полы имѣли частыя складки, а по сторонамъ задней прорѣхи, для украшенія, находились сшивныя петли, по три, по четыре и болѣе, иногда во всю длину полъ. Въ переднихъ сторонахъ полъ, ниже пояса дѣлалось по прорѣхѣ для кармана, а для закрытія прорѣхи пришивался клапанъ изъ одного сукна съ кафтаномъ, срѣзанный внизу пятью зубчиками. Подбой изъ каразеи и всѣ оторочки петель были красныя, а пуговицы мѣдныя, дутыя, конусообразныя. Послѣднихъ полагалось: на обшлагахъ и клапанахъ—по четыре, на боковыхъ разрѣзахъ полъ по двѣ, а на бортѣ отъ шеи до пояса, неопредѣленное число, сообразно росту человѣка, примѣрно отъ 12-ти до 16-ти. На лѣвомъ плечѣ, для придерживанія ремня или перевязи патронной сумы, нашивался красный гарусный шнуръ, застегивавшійся на обтяжную пуговицу, прикрѣпленную къ обшивкѣ у шеи. Кафтанъ по произволу каждаго могъ быть застегнутъ или растегнутъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ, грудь солдата прикрывалась камзоломъ.

Камзолъ былъ одинаковаго покроя съ кафтаномъ, только безъ обшлаговъ, тѣснѣе его, тремя или четырьмя

вершками короче и съ пуговицами меньшей величины, чѣмъ у кафтана.

Штаны вершка на три ниже колѣнъ застегивались на бокахъ небольшими мѣдными пуговицами.

Галстухи строились изъ чернаго трика и завязывались на переди въ бантъ, имѣя оба конца спущенными внизъ по камзолу.

Епанча изъ темнозеленаго сукна съ каразейнымъ подбоемъ того же цвѣта, застегивалась у шеи мѣднымъ крючкомъ и такою же петлею и имѣла два воротника, верхній и исподній, или нижній. Первый узкій, отложной, былъ въ ширину около двухъ, послѣдній висячій около восьми вершковъ, а самая епанча до колѣнъ. Ее дѣлали весьма узкою, и потому она служила слабою защитою отъ дождя и стужи.

Шляпа — чернаго цвѣта, шерстяная или пуховая, съ круглою иногда съ цилиндрическою тульею, была вышиною отъ трехъ до четырехъ вершковъ и обшивалась: по самому краю полей бѣлымъ шерстянымъ шнуромъ, въ полвершка ширины; на лѣвой сторонѣ, соотвѣтственно нынѣшней кокардѣ, прикрѣплялась мѣдная камзольная пуговица.

Картузы до 1790 года, бывшіе въ весьма большомъ употребленіи, состояли изъ каразейной тульи, почти цилиндрическаго вида, къ верху непремѣнно съуженной, и изъ каразейной же, или байковой, опушки, пришитой къ тульѣ такъ, что ее по произволу можно было опускать внизъ и опять поднимать къ верху. Въ первомъ случаѣ

она совершенно прикрывала уши, часть щекъ и затылокъ солдата. Къ передней сторонѣ тульи, надъ лицомъ, пришивался треугольный лоскутъ одного цвѣта и матеріи съ опушкою, походившій на завороченный къ верху козырекъ.

Сапоги въ конной службѣ носили большіе смазные, тупоносые, съ клапанами или раструбами и съ желѣзными шпорами.

Вооруженіе драгунъ до 1711 г. было весьма разнообразно; ибо въ одно и то же время, въ одномъ и томъ-же полку, находились: сабли, шпаги, палаши, багинеты, копья, фузеи, карабины и пистолеты.

Шпага драгунская и портупея были той же формы, какъ и пѣхотныя; а **палашъ** отъ первой изъ нихъ отличался только клинкомъ, который у него дѣлался длиннѣе, шире и толще шпажнаго и имѣлъ только одну острую сторону. Впрочемъ, палаши дѣлались весьма разнообразно.

Фузея была одинаковаго устройства съ пѣхотною, состояли какъ и теперь, изъ желѣзнаго ствола, прикрѣпленнаго къ деревянной ложѣ съ прикладомъ, и изъ замка съ куркомъ, огнивомъ, палкою и спускомъ, не считая разныхъ, мелкихъ частей какъ-то пружинъ винтовъ и прочихъ, получившихъ каждая особенное названіе уже впослѣдствіи, по мѣрѣ того какъ усовершенствовалось изготовленіе ружей и обращеніе съ ними.

Для прибиванія заряда употребляли деревянный **шомполъ**, оправленный по концамъ желѣзомъ. Въ продолженіе войны со Швеціею, почти во всемъ войскѣ были они введены

желѣзные, и въ этомъ отношеніи русская армія опередила многія другія европейскія.

Фузеи до самаго царствованія Императрицы Анны Іоанновны были очень разнообразны, ибо изготовлялись по разнымъ образцамъ, частію въ самой Россіи, на оружейныхъ заводахъ, частію въ чужихъ краяхъ, особенно въ Голландіи, а въ значительномъ количествѣ добывались отъ Шведовъ, въ сраженіяхъ и при взятіи разныхъ крѣпостей и городовъ.

Съ 1700 по 1708 годъ, фузеи отпускались войскамъ безъ штыковъ, вмѣсто коихъ служили **багинеты.** Такъ называли широкій, желѣзный клинокъ отъ половины до $^3/_4$ аршина въ длину, на концѣ заостренный, и имѣвшій одну сторону, или лезвіе, острую а другую, или обухъ, тупую, такъ что имъ можно было рубить и колоть. Онъ дѣлался съ небольшимъ эфесомъ, мѣднымъ или желѣзнымъ, и насаживался на деревянный черенъ, толщиною противъ пустоты или канала фузейнаго ствола, а длиною отъ трехъ до четырехъ вершковъ. Его носили въ кожанныхъ ножнахъ, на поясѣ или портупеѣ, и въ сраженіи дѣйствовали имъ и какъ палашемъ, и какъ нынѣшнимъ штыкомъ; въ первомъ случаѣ, держа за чернъ правою рукою, а въ послѣднемъ, вставляя черенъ въ фузею. Такимъ образомъ багинетъ, смотря по надобности, замѣнялъ собою два оружія. Нерѣдко, вмѣсто багинетовъ, войскамъ отпускались широкіе длинные ножи. Шведы первые замѣнили багинеты штыками, съ трубкою, вмѣсто черена, и первые, имъ послѣдовавшіе, были Русскіе.

Перевязь съ крюкомъ состояла изъ широкаго, лосинаго ремня, застегнутаго, на спинѣ мѣдною пряжкою, съ запряжникомъ и наконечникомъ, въ томъ видѣ какъ у пѣхотной патронной сумы. Она надѣвалась чрезъ лѣвое плѣчо и внизу, у праваго бока, имѣла желѣзную петлю съ крюкомъ, на которой надѣвалось кольцо, укрѣпленное у соединенія фузейнаго приклада съ ложею; другой же конецъ фузеи, т. е. дуло, вставлялся въ кожанную трубку, или бушматъ, помощію ремня прикрѣпленный къ передней части сѣдла, съ правой его стороны.

Пистоль, помѣщалось въ кожанную ольстру, привязанную къ сѣдлу съ лѣвой стороны и не имѣвшую чушки, отъ чего бывало что въ ненастную погоду драгунскіе пистолеты всегда замокали.

Топоръ, лопата или кирка, смотря по тому, какое изъ сихъ орудій было у драгунъ, помѣщалось, съ лѣвой же стороны сѣдла, ниже пистолета, такъ же, какъ было въ то время у драгунъ прочихъ европейскихъ государствъ.

Сѣдла того времени, заимствованныя отъ шведской кавалеріи, были не большія, кожанныя, съ желѣзными стременами. Точно такое сѣдло, бывшее подъ Петромъ Великимъ въ Полтавскомъ сраженіи, находится на лошади сего Государя, въ кунсткамерѣ императорской академіи наукъ.

Вмѣсто заплечныхъ сумъ, или ранцевъ, существовавшихъ въ пѣхотѣ, драгуну отпускалась большая **кожанная сума** (переметная), которую онъ помѣщалъ сзади себя, пристегивая къ сѣдлу въ двухъ мѣстахъ ремнями съ пряжками.

Обмундированіе драгунскаго офицера составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, епанча, галстухъ, шляпа и перерѣзныя перчатки, съ штюльпами, или раструбами, всѣ того же самаго покроя и однообразнаго вида. Сапоги были также одной формы съ установленными для нижнихъ чиновъ, но только не съ желѣзными, а мѣдными шпорами. Оружіе заключалось въ пѣхотной шпагѣ съ темлякомъ и въ парѣ пистолей или пистолетовъ; первую носили на лосиной портупеѣ, обложенной по краямъ золотымъ галуномъ, шириною въ полвершка, а вторые помѣщались по обоимъ сторонамъ сѣдла, въ двухъ ольстрахъ, съ чушками; послѣднія такъ же, какъ и чепракъ, строились изъ сукна, или изъ бархата; но не имѣли опредѣленнаго покроя, цвѣтовъ и украшеній, которые зависѣли отъ произвола каждаго. Отличіе драгунскихъ офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ заключалось еще въ томъ, что лошади ихъ имѣли мундштуки, не съ желѣзнымъ, а съ мѣднымъ наборомъ.

На постройку мундирныхъ вещей на одного человѣка полагалось:

Драгунскому **фузелеру** армейскому шляпа съ обшивками изъ бѣлаго шерстянаго галуна и шнура на 2 года — 21 к.

На кафтанъ синяго сукна (шириною 1 арш. 11 вершк.) 3 арш. 7 вершк.; на воротникъ обшлага и оторочку петель бѣ-

лаго сукна 5 вершк., на подбой бѣлой каразеи (шир. $1^{1}/_{4}$ арш.) $3^{1}/_{2}$ арш.; въ фалды, подъ рукава и обшлага и въ карманы крашенины 5 арш. и пуговицъ мѣдныхъ 24.	на 3 года	3 р.	$33^{1}/_{2}$ к.
Камзолъ и штаны лосиные съ прикладомъ и пуговицами .	» 6 лѣтъ	3 »	50 »
На епанчу, съ исподнимъ воротникомъ, краснаго сукна (шириною 1 арш. 11 вершк.) 4 арш. 10 вершк.; на верхній воротникъ синяго сукна 2 вершка, на подбой синей каразеи (шириною $1^{1}/_{4}$ арш.) и мѣдный крючекъ съ петлею.	» $3^{1}/_{2}$ года	3 »	$65^{1}/_{2}$ »
Галстухъ фланелевый черный	» $2^{1}/_{2}$ »	—	$2^{1}/_{2}$ »
Сапоговъ съ клапанами и шпорами	» $2^{1}/_{2}$ »	—	$94^{1}/_{2}$ »
Башмаковъ съ помповою подошвою 2 пары.	» 1 годъ	—	86 »
Чулковъ 2 пары	» 1 »	—	$30^{1}/_{2}$ »
Рубахъ 2	» 1 »	—	$29^{3}/_{4}$ »
Портъ 2 пары	» 1 »	—	$15^{1}/_{2}$ »
Итого . . .		13 р.	$28^{3}/_{4}$ к.
а въ годъ . . .		5 »	$33^{2}/_{3}$ »

Драгунскому **гренадеру** армейскому:

Шапка, съ чахломъ и кистью	на 3 года	—	$46\frac{1}{2}$ к.
На кафтанъ синяго сукна (шир. 1 арш. 11 вершк.) 3 арш. 7 вершк.; на воротникъ, обшлага и оторочку петель бѣлаго сукна 5 вершк.; на подбой бѣлой каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ арш.) $3\frac{1}{2}$ арш.; въ фалды, подъ рукава и обшлага и въ кафтаны крашенины 5 арш. и мѣдныхъ пуговицъ 24. . .	» 3 »	3 р.	$33\frac{1}{2}$ »
Камзолъ и штаны лосиные съ прикладомъ и пуговицами .	» 6 лѣтъ	3 »	50 »
На епанчу, съ исподнимъ воротникомъ, краснаго сукна (шир. 1 арш. 11 вершк.) 4 арш. 10 вершк.; на верхній воротникъ синяго сукна 2 вершк.; на подбой синей каразеи (шир. $1\frac{1}{4}$ арш.) и мѣдный крючекъ съ петлею.	» $3\frac{1}{2}$ года	3 »	$65\frac{1}{2}$ »
Галстухъ фланелевый черный	» $1\frac{1}{2}$ »	—	$2\frac{1}{2}$ »
Сапоговъ съ клапанами и шпорами—пара.	» $2\frac{1}{2}$ »	—	$94\frac{1}{2}$ »
Башмаковъ, съ помповою подошвою 2 пары.	» 1 »	—	$30\frac{1}{2}$ »
Чулковъ 2 пары.	» 1 »	—	$30\frac{1}{2}$ »

Рубахъ 2	на 1	годъ	—	$29^3/_4$ к.
Портъ 2 пары.	» 1	»	—	$15^1/_2$ »
Итого . . .			13 р.	$54^1/_4$ к.
а въ годъ . . .			5 »	$41^3/_4$ »

По табели 9-го февраля 1720 года аммуницію имѣли:

Драгунскій армейскій **фузелеръ** — палашъ, съ портупеею; фузея, съ нагалищемъ; фузейная перевязь съ крюкомъ; роговая натруска; лядунка, съ ремнемъ и вставною жестянкою для патроновъ, пистоль и топоръ; въ конномъ строю—сѣдло съ бушматомъ для фузеи, перемѣтная сума, пистольная ольстра, попона съ перевязью и прочія принадлежности.

Драгунскій армейскій **капралъ** — то же, что и у фузелеръ, за исключеніемъ фузеи и фузейной перевязи съ крюкомъ.

Драгунскій армейскій **подпрапорщикъ** — то же, что и капралъ, съ прибавленіемъ сумы для запасныхъ патроновъ.

Драгунскій армейскій **фурьеръ**—то же, что и капралъ, съ прибавленіемъ ротнаго значка.

Драгунскій армейскій **вахмистръ** — то же, что и капралъ.

Драгунскій армейскій **гренадеръ**—палашъ съ портупеей, фузея съ погономъ и нагалищемъ, фузейная перевязь съ крюкомъ, роговая натруска, лядунка съ ремнемъ и вставною жестянкою для патроновъ, гренадная сума

съ перевязью и фитильною трубкою, пистоль, топоръ, сѣдло, съ бушматомъ для фузеи, перемѣтная сума, пистольная ольстра, попона съ перевязью и прочія принадлежности.

Драгунскій **гренадерскій капралъ**—то же, что и рядовой гренадеръ, за исключеніемъ фузеи и фузейной перевязи съ крюкомъ, и съ прибавленіемъ жестянаго фитильнаго ночника.

Драгунскій **гренадерскій каптенармусъ** — то же, что и капралъ, за исключеніемъ гренадной сумы, вмѣсто которой они носили, присвоенную каптенармусамъ, суму для запасныхъ патроновъ.

Драгунскій **гренадерскій фурьеръ**—то же, что и капралъ, съ прибавленіемъ ротнаго значка.

Драгунскій **гренадерскій вахмистръ**—то же, что и капралъ.

Знамена царствованія Петра Великаго, какъ въ величинѣ, такъ и въ находившихся на нихъ изображеніяхъ, были разнообразны. Ихъ строили отъ казны, въ числѣ аммуничныхъ и оружейныхъ вещей, на опредѣленные сроки, и полагали по одному въ каждой фузелерной ротѣ: пѣхотной и драгунской; знаменное полотно прибивалось къ древку, съ металическимъ копьемъ, въ старину называвшимся дротикомъ, и съ такимъ же подтокомъ, а древки длиною въ пять аршинъ, окрашивались краскою, въ пѣхотныхъ войскахъ красною, въ конныхъ синею. По табели 1711 года, срокъ знаменамъ былъ положенъ: въ полевыхъ войскахъ пять, а въ гарнизонныхъ десять лѣтъ.

Съ учрежденія въ 1700 году регулярной арміи до 1712 года, для всѣхъ драгунскихъ полковъ полагались знамена одного образца: въ ширину по древку 2 арш. 15 вершк., а въ длину—$2^{2}/_{3}$ арш., съ изображеніями на каждой сторонѣ двухъ пальмовыхъ вѣтвей и между ними золотаго продолговатаго кольца, внутри котораго представлена рука, съ обнаженнымъ мечемъ, выходящая изъ облаковъ; внизу, подъ переплетеніемъ вѣтвей, крестъ ордена Св. Андрея Первозваннаго только съ прибавкою, по краямъ, золотой, или желтой, шелковой бахрамы, въ полвершка шириною.

Весьма много такихъ знаменъ имѣется въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ.

Съ 1712 года начали изготовлять въ пѣхотныя полки, шириною въ 2 арш. 15 вершк., длиною 3 арш. 7 вершк.; а въ драгунскіе менѣе, но какой именно мѣры неизвѣстно, съ бахромою золотою, или желтою, шелковою прежней ширины. Въ Псковскомъ драгунскомъ: синія, съ изображеніемъ въ верхнемъ углу, у древка, золотаго креста и руки, съ лукомъ и стрѣлою, выходящей изъ облаковъ.

Вмѣстѣ съ переименованіемъ полевыхъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ въ 1727 году, предназначено было дать имъ и новыя знамена: въ первыя фузелерныя роты— по 1 бѣлому, а въ прочія цвѣтныя.

Бѣлыя знамена назначались съ двухглавымъ орломъ, съ изображеніемъ Св. Георгія побѣдоносца и съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ, на серебряной цѣпи.

Цвѣтныя знамена долженствовали имѣть: вокругъ всего полотна—зубчики, а по срединѣ—провинціальный или городовый гербъ, или вензель Императрицы; сообразно тому, существовалъ или нѣтъ утвержденный гербъ для той провинціи или города, по которому полкъ назывался. Въ драгунскіе полки назначено по 8 знаменъ.

Псковскому полку даны были знамена красныя, съ осиновыми зубчиками и съ вензельнымъ именемъ.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны утверждены въ войскахъ, представленные графомъ Минихомъ гербы.

Въ Псковскомъ драгунскомъ на гербѣ изображалось въ золотомъ щитѣ, на голубомъ полѣ, баранъ бѣгущій по зеленой землѣ, и надъ нимъ рука, выходящая изъ облаковъ

Въ обмундированіи полевыхъ драгунъ въ царствованіе Анны Іоановны, противъ табели 1720 года, главное измѣненіе состояло въ перемѣнѣ бѣлаго цвѣта кафтаннаго воротника, обшлаговъ, оторочки, петель и подбоя на красный; въ уменьшеніи этихъ воротниковъ и обшлаговъ почти одною третью, и въ прибавленіи ширины къ епанчамъ. Такимъ образомъ полный мундиръ рядоваго фузелера полеваго драгунскаго полка составляли: синій или васильковый кафтанъ, съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; камзолъ и штаны лосиные; епанча и верхній ея воротникъ и подкладка синіе; галстукъ бѣлый холстинный; сапоги смазные, съ клапанами и желѣзными шпорами; рукавные ман-

жеты и козлиныя или замшевыя перчатки. Камзолъ и кафтанъ носили лѣтомъ застегнутые только у пояса, а зимою на всѣ пуговицы.

Оружіе, и аммуницію рядоваго драгунскаго фузелера составляли: шпага съ портупеею; фузея, съ шомполомъ, пыжевникомъ, трещеткою и замочною заверткою и съ кожаннымъ нагалищемъ; фузейная или погонная перевязь съ крюкомъ; натруска, патронная лядунка, съ жестянкою и съ перевязью; пара пистолей или пистолетовъ и, черезъ человѣка, топоръ, съ кожаннымъ натопорникомъ.

Шпага имѣла ефесъ мѣдный, съ чернымъ грифомъ, перевитымъ мѣдною же проволокою; клинокъ острый на обѣ стороны, въ длину, отъ присадки ефеса до конца, 1 арш. 4 вер.; ножны изъ черной и на нихъ чехолъ изъ бѣлой лосиной кожи.

Портупея лосиная, шириною въ $1^1/_3$ вершка, съ четыреугольною пряжкою, петлею и наконечникомъ мѣдными, застегивалась на переди, въ строю по кафтану, а внѣ строя по камзолу.

Фузея со штыкомъ въ 9 вершковъ, безъ погона и съ нагалищемъ вмѣсто полунагалища, въ началѣ дѣлалась съ мѣднымъ, а послѣ съ желѣзнымъ приборомъ, какъ сказано выше. Въ конномъ строю она помѣщалась, какъ и прежде, съ правой стороны драгуна, помощію желѣзнаго крюка, у перевязи, кожаннаго бушмата и сѣдла.

Фузейная перевязь дѣлалась лосиная, шириною въ $2^1/_2$ вершка, съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и съ погоннымъ крюкомъ желѣзнымъ.

Патронная лядунка, съ жестянкою внутри, строилась также изъ черной кожи, безъ бляхи, и надѣвалась напереди, чрезъ правое плечо, сверхъ портупеи, помощію лосиннаго ремня съ пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными.

Пистолеты до 1734 года дѣлались съ мѣднымъ, а отъ этого времени съ желѣзнымъ приборомъ и имѣли въ длину 10 вершковъ; ихъ было по одному съ каждой стороны сѣдла.

Конный уборъ драгуна составляли нѣмецкое сѣдло, съ ольстрами, бушматомъ для фузеи, паперстьми, пахвями, подпахвями, подушкою съ пристегами, подпругами, путлицами и желѣзными стременами; мундштучная голова, смычной ремень, поводъ, мундштукъ, трокъ, надвозникъ кожанный, съ четырьмя желѣзными пряжками, войлокомъ и кожанною покрышкою; черпакъ, чушки и переметная сума.

Урядники отъ рядовыхъ въ обмундированіи не отличались ничѣмъ.

Вооруженіе **капрала,** какъ и рядоваго составляли: шпага съ портупеею; фузея съ шомполомъ, штыкомъ, пыжевникомъ, трещеткою, замочною заверткою, погономъ и нагалищемъ; натруска; сума съ перевязью, и патронная лядунка, а въ конномъ строю еще два пистолета и пистолетная лядунка.

У коннаго подпрапорщика имѣлись: шпага, съ портупеею, два пистолета, и вмѣсто патронной, пистолетная лядунка.

У каптенармуса—тоже что и у подпрапорщика, съ прибавленіемъ сумы для патроновъ.

Фурьеръ имѣлъ тоже что и подпрапорщикъ съ прибавленіемъ въ военное время ротнаго значка.

Вахмистра вооруженіе было тоже, что и подпрапорщика.

Офицеры полевыхъ драгунскихъ полковъ имѣли обмундированіе одного покроя съ нижними чинами: кафтанъ и штаны васильковые, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ красными; камзолъ лосинаго цвѣта; на кафтанѣ и камзолѣ пуговицы вызолоченныя; галстухъ бѣлый, завязанный назади; шляпу, перчатки замшевыя, перерѣзныя; сапоги смазные, тупоносые, съ мѣдными шпорами. Епанча и нижній ея воротникъ были красные, а верхній воротникъ и подбой васильковые; крючекъ и петли вызолоченные.

Обыкновенное вооруженіе офицеровъ заключалось въ шпагѣ, съ темлякомъ и портупеею, которую носили также и въ пѣхотѣ, въ строю—сверхъ, а внѣ строя—подъ камзоломъ. Въ строю носили еще шарфъ.

Шпага и портупея офицерскія были одной мѣры и образца съ солдатскими, только съ вызолоченнымъ приборомъ.

Темлякъ и шарфъ отъ пѣхотныхъ отличался тѣмъ, что первый былъ лосиный, а послѣдній надѣвался не черезъ плечо, но по поясу, при растегнутомъ кафтанѣ—сверхъ камзола, при застегнутомъ—сверхъ кафтана.

Фузелерныхъ драгунскихъ полковъ **барабанщики, гобоисты, литаврщики и трубачи** имѣли обмундированіе

того самаго покроя и тѣхъ же самыхъ цвѣтовъ, какъ нижніе чины, съ нашивками изъ шерстянаго галуна, противъ цвѣтовъ полковаго герба. Каждый изъ нихъ имѣлъ присвоенныя драгунамъ: шпагу, пару пистолетовъ и урядничью пистолетную лядунку.

Всѣмъ **не строевымъ и мастеровымъ**, исключая извощиковъ и деньщиковъ, обмундированіе было присвоено одинаково съ строевыми, съ установленными отличіями рядовыхъ отъ урядниковъ, а сихъ отъ офицеровъ. Вооруженіе у нихъ было такое же, какъ у музыкантовъ.

Гренадеръ драгунскаго полка, при одинаковомъ мундирѣ съ фузелеромъ, отличался отъ него тѣмъ, что вмѣсто шляпы имѣлъ шапку, по образцу гренадерскихъ шапокъ въ пѣхотѣ, съ перемѣною только зеленаго сукна на васильковое.

Урядники драгунскихъ гренадеръ отъ простыхъ рядовыхъ, въ обмундированіи не отличались, а вооруженіе и аммуницію ихъ составляли:

Капрала все тоже, что и у рядоваго. **Каптенармуса**—то же, что и рядоваго, но съ сумою для запасныхъ патроновъ, вмѣсто гренадной, и съ перемѣною патронной лядунки на пистолетную.

Вахмистра—то же, что и рядоваго, кромѣ гренадной сумы и съ пистолетною лядункою вмѣсто патронной.

Оберъ-офицеры гренадерскихъ драгунскихъ полковъ отъ фузелерныхъ, въ обмундированіи отличались также тѣмъ, что, вмѣсто шляпъ, имѣли шапки василькового цвѣта. Вооружены были такъ же, какъ и офицеры фузелер-

ные, съ прибавленіемъ фузеи и патронной сумы, на перевязи, изъ которыхъ двѣ послѣднія были обшиты краснымъ сукномъ и узкимъ, по краямъ, золотымъ галуномъ, а первая имѣла золотой галунъ по всему погону.

Обмундированіе и вооруженіе драгунскихъ **гренадерскихъ музыкантовъ**, были тѣ же, что и драгунскихъ фузелерныхъ, съ одной перемѣною шляпы на шапку.

Лошади драгунскія полагались ростомъ безъ подковъ отъ 2 арш. до 2 арш. и 2 вершк., а цѣною въ 18 руб.

Въ царствованіе Императрицы **Анны Іоановны**. Табелью 28 сентября 1731 года положено было имѣть въ каждой драгунской ротѣ, по 1 знамени. Мѣрою **знамена** полагались по древку 1 арш. 12 вершк., въ длину, 2 арш.; древки драгунскія въ $4^1/_2$ аршина, съ подтоками синія, всѣ съ плоскими, золотыми дротиками, или копейцами; въ каждомъ эскадронѣ первое знамя было бѣлое, а остальные цвѣтные; всѣ съ двумя при древкѣ золотыми шнурами и кистями.

Въ царствованіе Императрицы Елизавѣты Петровны были нижеслѣдующія **перемѣны въ обмундированіи:**

21-го мая 1842 года, въ полевыхъ драгунскихъ полкахъ красныя епанчи, съ синимъ воротникомъ и такимъ же подбоемъ, замѣнены епанчами синяго или васильковаго цвѣта съ краснымъ воротникомъ.

30-го марта 1756 года—по новому штату въ полевомъ драгунскомъ полку, состоявшимъ изъ 10 драгунскихъ и изъ 2 гренадерскихъ ротъ положены:

Рядовому гренадерской роты—кафтанъ суконный, василькеваго цвѣта, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ и обшлагами васильковыми; штаны одни лосиныя, другія замшевыя; галстухъ черный; сапоги смазные, тупоносыя, съ штибель-манжетами и шпорами; перчатки, съ обшлагами; шляпа съ обшивкою изъ бѣлаго шерстянаго галуна и съ бантомъ изъ бѣлыхъ же лентъ, и епанча васильковая, съ краснымъ подбоемъ.

Камзолъ съ лифомъ также удержалъ прежній покрой; но какъ въ жаркое время года его дозволялось носить безъ кафтана, то для украшенія къ нему и были прибавлены: василькового цвѣта небольшой стоячій воротникъ и обшлага. Онъ застегивался на переди крючками и петлями, а на рукавахъ тремя мѣдными пуговицами.

Сапоги, безъ раструбовъ такой длины, что голенища были на три пальца выше сгиба колѣнъ, нагибались гладко и подъ колѣнами подвязывались узкимъ, черным ремнемъ. Принадлежавшія къ нимъ штибель-манжеты были изъ тонкаго полотна и выходили наружу на четыре пальца, а шпоры, желѣзныя, пристегивались къ сапогамъ ремнями изъ подошвенной кожи.

Шляпа изъ черной шерсти обшивалась по краямъ бѣлымъ, шерстянымъ галуномъ, въ полвершка шириною, и имѣла на лѣвой сторонѣ бантъ, изъ такого же галуна, съ мѣдною пуговицею, до половины выходившій за край поля. Поля обрѣзывались на два пальца выше тульи и къ ней пришивались, а тулья сидѣла на головѣ плотно до ушей.

Епанча, изъ василькового сукна, съ краснымъ каразейнымъ подбоемъ, съ двумя воротниками застегивалась у шеи мѣдною пуговицею; въ длину она дѣлалось ниже колѣнъ, до половины икоръ.

Волосы пудрили, завивали въ пукли и убирали въ косу, оплетенную черною кожею; всѣ нижніе чины носили густые вдоль верхней губы усы, подъ носомъ нѣсколько подбритые къ низу и приглаженные къ верху чернымъ воскомъ.

Вооруженіе и амуницію рядоваго драгуна составляли: палашъ, съ портупеею; фузея, со штыкомъ, шомполомъ и прочимъ приборомъ желѣзными, съ ремнемъ и нагалищемъ; погонная перевязь, патронная лядунка и при сѣдлѣ два пистолета.

Палашъ дѣлался съ мѣднымъ ефесомъ, у коего, на лицевой сторонѣ, для защиты руки, придѣлывалась рѣшетка, а у внутренней—прикрѣплялась сквозная труба для большаго пальца правой руки, по сторонамъ же клинка, у ефеса, находился вензель Императрицы Елизаветы Петровны, подъ короною.

Фузея въ длину менѣе пѣхотной (въ пѣхотѣ 2 арш. 2 верш.) со штыкомъ трехграннымъ. Принадлежащія къ ней фузейный или погонный ремень и полунагалище строились: первый—изъ выслужившихъ сроки лосиныхъ перевязей, а послѣднее изъ черной яловочной кожи.

Пистолеты, длиною въ $^3/_4$ аршина, дѣлались съ ложею изъ березоваго дерева, съ деревяннымъ шомполомъ и съ желѣзнымъ приборомъ.

Полный конскій уборъ драгуна составляли: сѣдла, попона, штокъ, пуки, подпруги, путлища, стрѣмена, ольстры, торока, бушматъ, паперсти, пахвы, уздечки, мундштукъ, чепракъ, чушки, фуражный мѣшокъ, саква, чемоданецъ, баклага, торба и пикетный приколъ.

Лошадь драгунская полагалась произвольной шерсти мѣрою 2 аршина 2 вершка, а цѣною въ 30 рублей.

Вооруженіе драгунскихъ капраловъ, подпрапорщиковъ, каптенармусовъ, квартермистровъ и вахмистровъ было одинаковое съ рядовыми, съ тѣмъ только различіемъ, что послѣдніе четверо имѣли золотой галунъ, шириною въ полвершка, на воротникѣ кафтана и по краямъ шляпныхъ полей въ одинъ, а на обшлагахъ: подпрапорщикъ въ одинъ же, каптенармусъ и квартермистръ—въ два, вахмистръ—въ три ряда.

Вооруженіе и аммуницію этихъ чиновъ составляли:

Подпрапорщика—палашъ, съ портупеею, пистолетная лядунка, съ перевязью и, въ конномъ строю, пара пистолетовъ. Еще полагалась подпрапорщикамъ перевязь къ знамени, въ $2^1/_2$ вершка ширины, покрытая краснымъ сукномъ и обшитая по краямъ золотымъ въ полвершка галуномъ съ крюкомъ, пряжкою, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными; но въ томъ же 1756 году она была присвоена прапорщикамъ.

У каптенармуса были: палашъ, съ портупеею; присвоенная каптенармусомъ сума для запасныхъ патроновъ, съ перевязью и, въ конномъ строю, пара пистолетовъ.

У квартермистра—палашъ, съ портупеею, пистолетная лядунка съ перевязью и пара пистолетовъ.

У сержанта—палашъ съ портупеею, пистольная лядунка, съ перевязью и пара пистолетовъ.

Лошади и къ нимъ приборъ капралу и подпрапорщику полагались тѣ же, что и рядовымъ драгунамъ; а каптенармусу, квартермистру и вахмистру—безъ бушматовъ.

Обмундированіе драгунскихъ оберъ-офицеровъ составляли: кафтанъ васильковаго сукна, съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ краснымъ и съ вызолоченными пуговицами штаны—въ парадъ лосинаго цвѣта суконныя, а вседневныя — лосиныя или замшевыя; манжеты бѣлыя; галстукъ черный; штибель-манжеты бѣлыя; сапоги тупоносые съ раструбами; перчатки, съ клапанами; шляпа и епанча.

Шляпъ полагалось двѣ: вседневная и парадная. Первая была поярковая, съ небольшими, на боковыхъ углахъ, кистями изъ золота съ чернымъ шелкомъ и съ бантомъ изъ бѣлыхъ шелковыхъ лентъ, прикрѣпленнымъ позолоченною пуговицею и черною шелковою петлею. Вторая полупуховая отъ первой отличалась тѣмъ, что кромѣ кистей и банта имѣла еще, по краямъ полей, золотой галунъ въ три четверти вершка шириною. Поля, пришивавшіяся къ тульѣ, срѣзывались выше ея на два пальца а тулья сидѣла на головѣ плотно, до ушей, какъ у нижнихъ чиновъ.

Вооруженіе и аммуницію драгунскихъ оберъ-офицеровъ составляли: шпага съ портупеею и пара пистоле-

товъ: Шпага — во вседневномъ употребленіи съ темлякомъ изъ чернаго и желтаго шелковъ, а въ парадномъ изъ чернаго шелка и золота, съ прямымъ на обѣ стороны острымъ клинкомъ, — имѣла ефесъ вызолоченный, съ грифомъ, перевитымъ такою же проволокою, а ножны изъ исчерненной кожи, съ мѣдными, вызолоченными же крючкомъ и наконечникомъ. Портупея лосиная, шириною въ $1^1/_3$ вершка, обшивалась по краямъ золотымъ галуномъ, такъ что ремня оставалось видно на полвершка, и имѣла металическій приборъ вызолоченный. Ее носили во вседневномъ употребленіи подъ камзоломъ, а въ строю и въ парадѣ—сверхъ камзола и сверхъ кафтана, когда послѣдній былъ застегнутъ. Строевою принадлежностью драгунскихъ оберъ-офицеровъ былъ еще шарфъ, изъ желтаго и чернаго шелка, надѣвавшійся по поясу, при растегнутомъ кафтанѣ по камзолу, а при застегнутомъ — по кафтану.

Штабъ-офицеры драгунскаго полка имѣли обмундированіе и вооруженіе одинакое съ оберъ-офицерскими и отличались только тѣмъ, что носили шарфы изъ чернаго шелка съ золотомъ.

Конскій уборъ драгунскихъ оберъ-офицеровъ составляли: сѣдло и ольстры черныя, кожаныя; чапракъ и чушки изъ василькового сукна, съ закругленными углами, обшитые по борту въ одинъ рядъ золотымъ галуномъ и украшенные Императорскимъ вензелемъ и короною, изъ узкаго золотаго галуна или шнурка; мундштукъ, паперсти и пахвы изъ чернаго, гладкаго ремня, съ желѣзными воронеными пряжками; удила и стремена желѣзныя, лужен-

ныя, первыя съ мѣдною на каждой сторонѣ вызолоченною бляхою; уздечка и кисти, для вплетенія въ холку и въ гриву лошади, изъ синей или васильковой шерсти.

Штабъ-офицерскія лошади имѣли точно такой же уборъ, только разнились въ чапракахъ, обложенныхъ золотымъ галуномъ, подлѣ борта—узкимъ, въ полвершка, а столько же отступя — широкимъ, въ вершокъ, и еще въ уздечкахъ и кистяхъ, изъ которыхъ первыя были изъ синяго шелка съ золотыми полосками, а послѣднія изъ такого же шелка съ примѣсью золота.

Строевые лошади, произвольной шерсти, полагались ростомъ не менѣе 2 арш. и 1 вершка, а цѣною: полковничья—130, подполковничья и маіорскія—70, оберъ-офицерскія—60. Заводныя же, двухъ аршинной мѣры, штабъ-офицерскія—50, оберъ-офицерскія—40 руб.

Обмундированіе, вооруженіе, лошади и конскій уборъ рядовыхъ, капраловъ, каптенармусовъ, квартермистровъ, вахмистровъ и оберъ-офицеровъ **гренадерскихъ ротъ гренадерскаго полка,** для отличія отъ прочихъ драгунъ, были тѣже, что и въ прочихъ ротахъ, съ перемѣною только шляпы на шапку и съ прибавленіемъ каждому гренадерской сумы, а офицерамъ, сверхъ того, и подсумка.

Сверхъ исчисленныхъ здѣсь чиновъ, къ составу драгунскаго полка относились: **12 барабанщиковъ**, столько же **трубачей и 1 литаврщикъ.** Обмундированіе ихъ всѣхъ было однихъ цвѣтовъ и покроя съ прочими нижними чинами, съ прибавленіемъ на обоихъ плечахъ накладокъ, какъ въ пѣхотѣ, и съ цвѣтными, шерстяными галунами.

Нижніе не строевые чины драгунскаго полка, какъ-то: подлекарь, писаря, цирюльники, коновалы и мастеровые—плотники, кузнецы, слесаря и сѣдельники получали обмундированіе рядовыхъ драгунъ и палашъ съ портупеею. О конскомъ ихъ уборѣ положенія не было.

Остальнымъ затѣмъ драгунскаго полка: извощикамъ профосамъ и деньщикамъ полагались: кафтанъ и камзолъ сермяжные, первый съ васильковыми обшлагами изъ остатковъ мундирнаго сукна; штаны козлиныя; галстухи черные, кожаные; сапоги, шапка, рукавицы и шуба.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны полагалось, какъ и прежде, въ каждой драгунской ротѣ по одному **знамени**, бѣлому. Бѣлыя знамена имѣли изображеніе государственнаго герба.

Кавалерія, **въ царствованіе Императора Петра III,** оставалось при прежнемъ обмундированіи и вооруженіи, хотя, впрочемъ, намѣреніе Государя было измѣнить всю обмундировку нашей конницы, по образцу прусской кавалеріи.

И такъ перемѣнъ въ одеждахъ, оружіи и аммуниціи россійскихъ войскъ, со дня кончины Императрицы Елисаветы Петровны по день воцаренія Императрицы Екатерины II, съ 25-го декабря 1761 по 1762 годъ, не было. Разныя предположенія, по краткости времени, не успѣли быть выполнены, но много изъ проектированнаго въ этотъ небольшой промежутокъ времени было введено въ изданные въ 1763 году новые штаты и новыя правила обмундированія и вооруженія войскъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, когда полкъ нашъ сталъ называться карабинернымъ, 24-го апрѣля 1763 года Высочайше утвержденною табелью мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ карабинерныхъ полковъ, были положены: **рядовому карабинеру** — кафтанъ синій, съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и подбоемъ красными и съ цвѣтнымъ погономъ; камзолъ красный, съ рукавами; оба съ мѣдными выпуклыми пуговицами; галстухъ черный, кожаный, съ бѣлою обшивкою; манжеты у манишки шириною въ вершокъ и накрахмаленныя въ складки; штаны лосиныя, къ нимъ чехолъ изъ суроваго каламенка; сапоги тупоносые, съ раструбами, со штибель-манжетами и съ желѣзными шпорами, вычищенные глянцевою ваксою; перчатки замшевыя, съ обшлагами, шляпа съ каскетомъ и подбороднымъ ремнемъ, но, вмѣсто желтаго шерстянаго, съ золотымъ галуномъ, и вмѣсто синихъ кистей, съ красными. Епанча, синяя или васильковая, подбита красною каразеею; волосы пудренные, съ пуклями и косою.

Вооруженіе и аммуницію карабинера составляли: палашъ, съ клинкомъ въ $1^1/_4$ аршина, съ мѣднымъ ефесомъ, ножнами въ желѣзной оправѣ и темлякомъ изъ черной кожи съ красною кистью; портупея, карабинъ, длиною въ 1 аршинъ 12 вершк., съ мѣдною оправою, безъ штыка; патронная лядунка съ бляхою, изъ мѣдной латуни, изображавшею полковой гербъ, и съ двумя желѣзными кольцами для перевязи. Перевязь шириною въ $2^1/_8$ вершка строилась изъ яловочной кожи и, служа для ношенія

лядунки, въ тоже время замѣняла собою перевязь погонную, ибо къ ней, у праваго конца, прикрѣплялся тотъ погонный желѣзный крюкъ, за который задѣвалось передвижное кольцо у ружья. Пара пистолетовъ, каждый длиною въ 12½ вершк., имѣли мѣдную оправу.

Конскій уборъ въ карабинерныхъ полкахъ былъ такой же, какъ и въ драгунскихъ.

Карабинерные капралы, **гефрейтъ—капралы, каптенармусы, квартермистры и вахмистры** въ обмундированіи отъ рядовыхъ отличались только золотымъ галуномъ, нашитымъ по воротнику въ одинъ рядъ, а на обшлагахъ: у капраловъ—въ одинъ же, у вахмистровъ—въ три, у прочихъ унтеръ-офицеровъ—въ два ряда. Вооруженіе, аммуниція и конскій приборъ этихъ чиновъ были одинаковы съ вышеописанными у простыхъ карабинеръ, только капралы не имѣли карабина и мушкета, и вмѣсто лядунки съ перевязью черезъ лѣвое плечо, носили ее на ремнѣ, черезъ правое. Гефрейтъ-капралы, при томъ же вооруженіи, аммуниціи и конскомъ уборѣ, какіе полагались капралу, имѣли еще погонную перевязь съ крюкомъ и у сѣдла бушматъ для штандарта. Каптенармусу, квартермистру и вахмистрамъ полагалось все тоже, что и капралу, а второму изъ нихъ еще ротный или квартермистерскій значекъ.

Трубачи и литаврщикъ были обмундированы также какъ и рядовые, но съ прибавкою нашивокъ изъ цвѣтной тесьмы и двухъ, назади, лопастей. Первымъ полагались: палашъ съ темлякомъ, портупея, патронная лядунка съ

ремнемъ и весь конскій уборъ рядовыхъ карабинеръ, только безъ мундштука; второй не имѣлъ патронной лядунки, пистолетовъ, бушмата, ольстредей и чушекъ. Трубы и литавры дѣлались: первыя—изъ желтой, вторыя—изъ красной мѣди. На трубахъ были шнуры и кисти изъ разноцвѣтнаго гаруса, а на литаврахъ—красныя суконныя завѣсы съ золотымъ галуномъ и бахрамою и съ вензелевыми именами Императрицы, нашитыми изъ галуна или шнурка или вышитыми—по произволу полковника.

Нестроевые вахмистерскаго чина, какъ-то: провіантмейстеръ, обозный и надзиратель больныхъ были обмундированы, какъ и строевые вахмистры, но кафтанные воротники и обшлага имѣли синіе, штаны бѣзъ чехла, шляпы безъ каскета и подбороднаго ремня. Изъ оружія и аммуниціи имъ были положены: палашъ съ темлякомъ и портупея, а конскій уборъ, какъ и у рядовыхъ карабинеръ, кромѣ мушкета, ольстредей, чепрака и чушекъ.

Писарямъ положено было то же, что и провіантмейстеру, обозному и надзирателю больныхъ, только безъ галуновъ на воротникѣ и обшлагахъ, и послѣдніе съ клапаномъ изъ краснаго сукна, вмѣсто синяго.

Марта 1763 г. и 27 іюля 1764 года карабинернымъ офицерамъ положены: кафтанъ синій съ воротникомъ: лацканами, обшлагами и подбоемъ красными, камзолъ красный, вседневныя штаны красныя, на чепракахъ и чушкахъ Высочайшій вензель изъ узкаго золотаго галуна. Манжеты у манишки и у рукавовъ полотняные бѣлые, шириною въ $1^1/_4$ вершка, галстухъ черный шел-

ковый. Сапоги тупоносые съ раструбами, штибель-манжетами съ большими стальными вороневыми шпорами, пристегнутыми ремнемъ, съ воронеными же пряжками; шляпа съ каскетомъ, ремнемъ и зубчатымъ золотымъ галуномъ. Сюртукъ синій, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными. Волосы пудрили и убирали въ длинную, до пояса, косу, оплетенную черною шелковою лентою.

Оберъ-офицеръ носилъ шпагу, съ вызолоченнымъ эфесомъ и съ темлякомъ, параднымъ—изъ золота и чернаго шелка, вседневнымъ—изъ черной кожи съ золотою только кистью; портупею они имѣли изъ лосинаго ремня въ $1^1/_4$ вершка, обшитую во всю ширину золотымъ галуномъ и застегнутую по камзолу вызолоченною пряжкою; внѣ строя они носили трость; въ парадахъ и караулахъ—пѣхотный шарфъ съ гладкими кистями и пару пистолетовъ.

Штабъ-офицеры отъ оберъ-офицеровъ отличались только канительными кистями у темляковъ и шарфовъ и золотымъ галуномъ на камзолахъ: у маіоровъ и подполковниковъ—въ одинъ рядъ широкимъ, у полковниковъ—въ одинъ рядъ узкимъ и въ одинъ рядъ широкимъ.

Конскій уборъ карабинерныхъ оберъ-офицеровъ составляли: сѣдла и ольстры черныя кожанныя; чепракъ и чушки изъ краснаго сукна съ закругленными углами, обшитые на борту въ одинъ рядъ золотымъ галуномъ въ вершокъ ширины и золотою же въ четверть вершка бахрамою; мундштукъ, подперсье и пахвы изъ чернаго гладкаго ремня съ желѣзными воронеными пряжками; удила и стремена желѣзныя, луженыя, первыя съ мѣдною, на

каждой сторонѣ вызолоченною, буклею, на которой изображенъ Высочайшій вензель; уздечка изъ краснаго гаруса съ узкою по краямъ желтою полоскою.

Штабъ-офицерскія лошади имѣли точно такой же уборъ, только разнились въ чепракахъ, обложенныхъ золотымъ галуномъ,—подлѣ борта узкимъ въ полвершка и столько же отступя—широкимъ въ вершокъ,—и еще въ уздечкахъ, у которыхъ полоски были не желтыя, а золотыя.

Погоны и эполеты съ 1763 года въ Псковскомъ карабинерномъ полку были желтаго цвѣта.

1775 года 20 ноября частные полковые гербы оставлены только для полковыхъ штандартовъ и печатей, а на лядункахъ и литаврахъ повелѣно имѣть гербъ государственный.

1776 года 25 іюля утверждено новое обмундированіе для карабинерныхъ полковъ, по которому **рядовымъ карабинерамъ** даны синіе колеты съ короткими полами, съ воротникомъ и обшлагами красными, съ желтою гарусною тесьмою,—по воротнику и обшлагамъ въ полвершка, а по борту и поламъ въ вершокъ,—съ желтыми же эполетомъ на лѣвомъ и эксельбантомъ на правомъ плечѣ и съ краснымъ мѣднымъ кушакомъ. Шляпы повелѣно имѣть безъ галуна, палаши же съ крючкомъ и четырьмя у оковки ноженъ кольцами; портупею изъ красной кожи съ двумя погонными ремнями; при лѣвомъ боку ташку съ крышкою, обшитою краснымъ сукномъ, съ галуномъ, вензелемъ и лаврами желтыми; ремни у ташки красные

кожаные, съ кольцами и пряжками мѣдными; сѣдла венгерскія и, вмѣсто чепраковъ и чушекъ, красные вальтрапы, съ вензелями, лаврами и обшивками желтыми. При этой перемѣнѣ, рядовымъ карабинерамъ повелѣно было носить погонную перевязь и лядуночный ремень, оба на правой сторонѣ, первую сверхъ втораго.

Капраламъ и унтеръ-офицерамъ оставлены золотые галуны на воротникѣ и обшлагахъ.

Офицерамъ, для парадовъ, положены колеты, подобные вышеописаннымъ, съ золотымъ галуномъ, вмѣсто шерстянаго, и, подлѣ него, съ узкою красною опушкою. Какъ на эти колеты, такъ и на кафтаны прибавленъ золотой эксельбантъ; шпаги замѣнены палашами съ ефесомъ и оковкою ноженъ вызолоченными.

Всѣмъ вообще чинамъ карабинерныхъ полковъ, вмѣсто васильковыхъ, положены бѣлыя епанчи; прочія же мундирныя, оружейныя и аммуничныя вещи—штаны, сапоги, галстухи и др.—оставлены безъ перемѣны.

1786 года 10 апрѣля карабинернымъ полкамъ было опять дано новое **обмундированіе и вооруженіе,** сходное съ вышеописаннымъ того же времени въ драгунскихъ полкахъ, но съ отмѣною эксельбантовъ, вмѣсто которыхъ карабинерамъ положены на лѣвое плечо желтыя эполеты, и съ перемѣною: зеленыхъ куртокъ на синія, желтаго цвѣта плюмажа, шнурка, кистей у касокъ, выкладки у шароваръ, лавровъ и обшивки у чепраковъ—на бѣлый, ружей со штыками—на карабины безъ штыковъ, бѣлыхъ нашивокъ и кистей у куртокъ трубачей и литаврщиковъ—

на желтые, и палевыхъ офицерскихъ камзоловъ — на красные.

1788 года 14 февраля постановленіе касательно ношенія драгунскими офицерами куртокъ, касокъ, лядунокъ и шарфовъ, а также и о чепракахъ, въ той же самой книгѣ, распространено и на офицеровъ карабинерныхъ.

Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе полка въ царствованіе Павла I-го. См. главу XV «На рубежѣ двухъ вѣковъ».

В. Перемѣны въ теченіи XIX столѣтія.

Въ царствованіе Александра I-го, 30 апрѣля 1802 года, конфирмована была новая табель мундирнымъ, аммуничнымъ и оружейнымъ вещамъ драгунскихъ полковъ, на основаніи которой **рядовымъ драгунамъ** положены: кафтанъ, или мундиръ, панталоны, сапоги, рейтузы, галстухъ, фуражная шапка, китель, шинель, фуфайка, шляпа, перчатки, сабля съ темлякомъ, портупея, мушкетъ со штыкомъ, ремнемъ и огнивнымъ чехломъ, лядунка съ перевязью и крюкомъ и пара пистолетовъ. Конный уборъ и его принадлежности заключались: въ сѣдлѣ съ бушматомъ, ольстредями, уздечкою, мундштукомъ, пахвами, паперсьями, подпругою, стременами, подушкою для вьюка и попонкою; въ чепракѣ, чушкахъ, чемоданѣ, фуражномъ сакѣ, торбѣ и въ водоносной фляжкѣ.

Кафтанъ, или мундиръ, полагался двубортный изъ свѣтлозеленаго сукна со стоячимъ воротникомъ, съ обшлагами

и погономъ (на лѣвомъ плечѣ) по цвѣту воротника, съ красными выкладками полъ и фалдъ и съ плоскими пуговицами. Кафтанъ этотъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ повелѣно было застегивать на всѣ пуговицы. Длина кафтана полагалась въ 17 вершковъ.

Пуговицы нашивались: на правой сторонѣ заноса—7, на лѣвой—6, у воротника для погона—1, на обшлагахъ—по 2, на лифѣ—2, на нижнихъ краяхъ мундира, у соединенія обкладокъ полъ и фалдъ—по 1.

Панталоны кроились изъ бѣлаго сукна, на 5 вершковъ не доходили до каблука и имѣли лацбанты закрытые полами мундира.

Сапоги къ панталонамъ дѣлались смазные, тупоносые, съ привинтными желѣзными шпорами.

Рейтузы — изъ сѣраго сукна съ кожаною обшивкою по внутреннему шву; къ нимъ надѣвались сапоги смазные и круглоносые. Галстухъ дѣлался изъ чернаго сукна съ небольшою манишкою на холстинной подкладкѣ и завязывался назади тесемками.

Фуражная шапка шилась изъ свѣтлозеленаго сукна съ околышемъ и прошвами по цвѣту воротника.

Китель кроился изъ суровой каламянки.

Шинель—изъ сѣраго сукна съ воротникомъ, погономъ и пуговицами по цвѣтамъ мундирнымъ. Фуфайка или полушубокъ изъ овчины. Шляпа треугольная съ султаномъ изъ бѣлыхъ перьевъ.

Мушкетъ — со штыкомъ, ремнемъ, огнивомъ, чехломъ и съ полунагалищемъ изъ юфтовой кожи.

Лядунка—съ мѣднымъ гербомъ и къ ней перевязь съ пряжкою, запряжникомъ, наконечникомъ и крюкомъ—полагалась одинаковая съ кирасирскою, изъ черной кожи, длиною въ 4½, а вышиною въ 2½ вершка, съ двумя кольцами. Лядунки носили чрезъ лѣвое плечо, на лосиномъ, подъ лакъ выбѣленномъ, ремнѣ, шириною въ 1½ вершка.

Сѣдло—изъ черной кожи съ ольстредями и бушматомъ.

Попона была изъ сѣраго сукна.

Вальтрапъ полагался изъ сукна по цвѣту мундирнаго воротника, съ обкладкою, вензелями и оторочкою краевъ—цвѣта пуговицъ.

Чемоданъ — изъ сѣраго сукна, круглый, съ четырьмя для застегиванія мѣдными пуговицами.

Кромѣ сихъ вещей, на каждый эскадронъ отпускалось по 16 мѣдныхъ луженыхъ котловъ съ крышками, по стольку же — сѣнокосныхъ косъ, по 15 топоровъ, по 8 лопатъ и по 4 кирки и мотыги, съ кожанными, для трехъ послѣднихъ, чехлами и ремнями изъ выслужившихъ сроки кожанныхъ вещей и лосиныхъ портупей и перевязей.

Лошадь драгунская, ростомъ не выше 2 арш. 2 вершковъ и не ниже 2 арш. 1 вершка,—опредѣленнаго цвѣта шерсти не имѣла, а цѣною, безъ привода, полагалась въ 50 руб.

Унтеръ-офицеры и вахмистры драгунскихъ полковъ имѣли такое же обмундированіе, какъ и рядовые драгуны, но съ золотымъ или съ серебряннымъ (по цвѣту пуговицъ) галуномъ по нижнему и боковымъ краямъ мундирнаго воротника, съ кистями у шляпъ изъ бѣлаго, а въ срединѣ

изъ чернаго и оранжеваго гаруса, и съ тѣмъ еще отличіемъ, что верхушки ихъ султановъ были изъ черныхъ и оранжевыхъ, между собою перемѣшанныхъ, перьевъ. Также полагались трости, которыя въ конномъ строю они зацѣпляли за головку праваго пистолета, а нижній конецъ пропускали за наперсье. Изъ оружія и аммуниціи рядовыхъ драгунъ, имъ не полагалось мушкета, и перевязь у лядунки они имѣли только въ $1^1/_2$ вершка шириною, безъ пряжки, запряжника, наконечника и погоннаго крюка. Кисти ихъ темляковъ были бѣлыя съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ; портупеи—безъ гнѣзда для штыковыхъ ноженъ, а сѣдла безъ бушмата.

Фаненъ-юнкера были обмундированы и вооружены и имѣли весь конскій уборъ по образцу унтеръ-офицерскихъ, только мундирный погонъ съ золотымъ или серебрянымъ (по цвѣту пуговицъ) галуномъ, нашитымъ по срединѣ во всю длину; темлякъ офицерскій; сѣдло съ бушматомъ для штандарта.

Трубачи, обмундированные такъ же, какъ и рядовые драгуны, съ перемѣною бѣлаго султана на красный, отличались отъ нихъ еще крыльцами или наплечниками, по цвѣту мундира, и нашивками изъ бѣлой нитяной тесьмы. Вооруженіе, аммуницію и конный уборъ имѣли они такіе же, какъ и унтеръ-офицеры, за исключеніемъ лядунокъ, имъ вовсе не полагавшихся; трубы остались у нихъ, съ кистями и шнурами изъ бѣлаго гаруса.

Штабъ-трубачъ отъ предъидущихъ, эскадронныхъ, трубачей, отличался тѣмъ, что, подобно унтеръ-офицерамъ,

имѣлъ воротникъ и обшлага мундира съ золотымъ или серебряннымъ (по цвѣту пуговицъ) галуномъ; султанъ съ верхушкою изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ; кисти на шляпѣ и у темляка, кисти и шнуры у трубы бѣлыя съ чернымъ и оранжевымъ и трость.

Литаврщикъ былъ обмундированъ и вооруженъ совершенно одинаково съ штабъ-трубачемъ; литавры съ занавѣсами къ нимъ одного цвѣта съ воротникомъ и съ шитьемъ и бахрамою по цвѣту пуговицъ, кромѣ перемѣны вензеля Императора Павла I-го на вензель Императора Александра I-го, удержали во всемъ прежнюю форму.

Офицерамъ драгунскихъ полковъ полагался такой же мундиръ, какъ и рядовымъ, но на красной стамедной подкладкѣ, безъ погона и седьмой пуговицы на правомъ заносѣ; съ поперечными карманными клапанами о трехъ пуговицахъ и съ фалдами, только на ладонь не достававшими до колѣнъ. При отправленіи службы они носили: лосиныя панталоны, сапоги съ привинтными шпорами, по образцу положенныхъ нижнимъ чинамъ; вмѣсто галстуха,— черный шелковый платокъ, завязанный назади, шляпу, перчатки, темлякъ, портупею и палашъ.

Конный уборъ оставленъ прежній, кромѣ сѣделъ, которыя замѣнены венгерскими, покрытыми суконнымъ вальтрапомъ съ золотымъ или серебряннымъ галуномъ и вышитымъ вензелемъ подъ короною по цвѣту пуговицъ.

Шинели офицеры драгунскихъ полковъ носили съ воротниками по цвѣту мундирныхъ.

Генераламъ, какъ обмундированіе, такъ вооруженіе и конскій уборъ были назначены точно такіе же, какъ офицерамъ, съ прибавленіемъ только бѣлаго плюмажа на шляпы.

Въ походѣ, вмѣсто лосиныхъ панталонъ и вышеописанныхъ сапоговъ, генераламъ и офицерамъ драгунскихъ полковъ предписывалось имѣть рейтузы и съ короткими голенищами сапоги

Внѣ службы, драгунскіе генералы и офицеры носили бѣлыя суконныя панталоны; вмѣсто палаша—кавалерійскую шпагу съ пѣхотнымъ темлякомъ и портупею съ лопастью, надѣтую подъ мундиръ.

Цвѣта воротниковъ, обшлаговъ, погоновъ и валтраповъ **въ Псковскомъ драгунскомъ полку** были: огневый, пуговицы желтыя.

1812 года 17-го декабря, переименованному изъ Драгунскаго, Кирасирскому Псковскому полку были назначены мундиры съ малиновымъ цвѣтомъ и съ желтымъ приборомъ.

Вмѣсто черныхъ кирасъ, оставлены свѣтлыя мѣдныя и стальныя, отбитыя полкомъ у непріятеля въ отечественную войну 1812 года.

1812 года 27-го декабря вновь прибавленнымъ къ составу кирасирскихъ полковъ эскадронамъ повелѣно имѣть кисти и гайки у темляковъ: 6-му—красныя и 7-му запасному—бѣлыя съ примѣсью краснаго цвѣта.

1813 года 7-го декабря офицерамъ всѣхъ кирасирскихъ полковъ повелѣно имѣть подбой у сюртуковъ бѣлый, а воротники того же темнозеленаго сукна, какое и на сюртуки

употребляется, съ выпушкою по цвѣту колетнаго воротника, которую предписано имѣть еще и на обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ.

1814 года 6-го апрѣля бывшіе съ 1802 года у кирасирскихъ офицеровъ бѣлые двубортные вице-мундиры перемѣнены на однобортные о девяти плоскихъ пуговицахъ, съ воротникомъ, застегнутымъ на крючкахъ, и съ выпушкою вдоль борта по цвѣту воротника. Вмѣстѣ съ этимъ, и на темнозеленыхъ вице-мундирахъ по борту повелѣно имѣть, вмѣсто восьми, также девять пуговицъ.

1814 года 20-го мая во всѣхъ кирасирскихъ полкахъ, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, вмѣсто двубортныхъ колетовъ, даны однобортные о девяти пуговицахъ съ выпушкою, по бортамъ и внизъ до фалдъ по цвѣту воротника, а у воротника—бѣлою.

Въ это же время бывшія, съ 1802 года, у офицеровъ походныя рейтузы съ пуговицами замѣнены, по прежнему, рейтузами сѣраго цвѣта съ двумя широкими лампасами и выпушкою по цвѣту колетнаго воротника и безъ кожи по внутреннему шву.

1814 года 19-го августа подобныя рейтузы, только съ кожею въ шагу, даны и нижнимъ чинамъ кирасирскихъ полковъ; лосиныя же панталоны и большіе сапоги или ботфорты оставлены только для парадовъ.

1814 года 15-го сентября въ кирасирскихъ полкахъ повелѣно имѣть по 1,120 карабиновъ и по 112 штуцеровъ.

Въ этомъ же году къ кокардамъ офицерскихъ шляпъ прибавлена бѣлая лента, впослѣдствіи замѣненная серебряною.

1815 года 16-го декабря въ кирасирскихъ полкахъ трубачамъ назначено имѣть лошадей сѣрой, а прочимъ чинамъ темной шерсти.

1816 года 24-го января ножны на офицерскихъ шпагахъ повелѣно имѣть изъ черной лакированной кожи.

1816 года 21-го сентября карабинерамъ кирасирскихъ полковъ для ношенія въ строю штуцеровъ повелѣно имѣть панталеры съ крюками, на которые вѣшать штуцера.

1818 года 24-го декабря чешую у касокъ кирасирскихъ полковъ повелѣно имѣть, вмѣсто плоской, выпуклую или выгнутую изъ желтой мѣди.

1821 года 11-го апрѣля Псковскому кирасирскому полку повелѣно имѣть воротники, мундирный приборъ и чепраки розовые, съ бѣлыми пуговицами и съ серебромъ.

1821 года 26-го іюля Псковскому кирасирскому полку повелѣно имѣть лошадей вороной и темнобурой шерсти.

1825 года 29-го марта для нижнихъ чиновъ за безпорочную службу установлены нашивки на лѣвомъ рукавѣ: за 10-ти лѣтнюю службу — одна, за 15-ти лѣтнюю—двѣ, за 20-ти лѣтнюю—три, одна подъ другою, всѣ изъ желтой тесьмы.

1826 года 11-го февраля состоялись нижеслѣдующія перемѣны въ обмундированіи кирасирскихъ полковъ: 1) Штабъ и оберъ-офицерамъ при вице-мундирахъ повелѣно имѣть рейтузы. 2) У штабъ и оберъ-офицеровъ отмѣнены бѣлые, длинные мундиры. 3) Отмѣнены лосиные панталоны и ботфорты и 4) писарямъ и всѣмъ вообще нестроевымъ нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть сѣрыя рейтузы, съ лампасами.

1826 г іюня 10-го рейтузы повелѣно носить безъ лампасовъ, съ одною только выпушкою на боковомъ швѣ по цвѣту воротника.

1826 г. сентября 15-го нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленные годы и добровольно остающимся на службѣ, повелѣно носить на лѣвомъ рукавѣ нашивку изъ золотаго галуна.

1827 г. января 1-го на офицерскихъ эполетахъ для различія чиновъ повелѣно имѣть кованныя звѣздочки.

1827 г. мая 9-го на касочныхъ бляхахъ повелѣно имѣть изображеніе орла не съ поднятыми, а съ опущенными крыльями, данъ новый плюмажъ шире и длиннѣе прежняго, и уменьшена высота самой каски.

1827 г. декабря 14-го установленную 15 сентября 1826 года нашивку на лѣвомъ рукавѣ у нижнихъ чиновъ повелѣно носить золотую или серебряную, по цвѣту унтеръ-офицерскаго галуна въ томъ полку, гдѣ выслужившій положенный срокъ къ отставкѣ останется добровольно на службѣ.

1828 г. марта 24-го воспрещено имѣть у мундировъ нижнихъ чиновъ перетяжки.

Въ то же время мѣдный приборъ и желѣзные крюки на лядуночныхъ перевязяхъ повелѣно имѣть только у однихъ карабинеръ.

1828 г. апрѣля 24-го всѣмъ вообще не строевымъ унтеръ-офицерскаго чина, вмѣсто употреблявшихся ими мундировъ сѣраго цвѣта, даны темно-зеленые однобортные сюртуки съ такими же воротникомъ, обшлагами и погонами, какъ у строевыхъ, а панталоны сѣрыя съ выпуш-

кою на боковыхъ швахъ, по цвѣту воротника. Мастеровымъ, нестроевымъ нижнимъ чинамъ, а также лазаретнымъ служителямъ, вмѣсто употреблявшихся ими мундировъ, повелѣно носить куртки сѣраго сукна.

1829 г. декабря 16-го обшлагъ на офицерскихъ мундирахъ, вмѣсто цвѣтныхъ, повелѣно имѣть по цвѣту сюртука, съ выпушкою по цвѣту воротника на колетѣ.

1829 г. декабря 26-го всѣмъ строевымъ чинамъ повелѣно имѣть пуговицы на обмундированіи съ выпуклымъ изображеніемъ гренады и на ней цифры, означающей присвоенный полку нумеръ: Псковскому № 4-й.

1830 г. сентября 24-го подкладку подъ офицерскими сюртуками повелѣно имѣть бѣлаго цвѣта.

1831 г. декабря 8-го переднимъ шеренгамъ эскадроновъ повелѣно имѣть пики съ древками, окрашенными масляною краскою, по цвѣту прикладнаго сукна на колетѣ, съ флюгеромъ, раздѣленнымъ на три части, изъ котораго двѣ наружныя по цвѣту воротника, а средняя по цвѣту прибора.

Въ Псковскомъ полку назначены были цвѣта — розовый съ бѣлымъ.

1832 г. января 1-го генераламъ, имѣющимъ золотыя шпаги, алмазами украшенныя съ надписью: «За храбрость», повелѣно носить ихъ безъ темляковъ.

1832 г. іюня 8-го генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ дозволено носить усы.

1833 г. февраля 22-го штабъ и оберъ-офицерамъ повелѣно шляпъ и шпагъ не имѣть, а быть всегда въ каскахъ

и при палашахъ и дозволено имъ имѣть верховыхъ лошадей съ длинными хвостами. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнены лосиныя панталоны и ботфорты.

1833 г. марта 21-го Псковскому кирасирскому полку повелѣно имѣть лошадей вороныхъ.

1834 г. марта 6-го бывшія въ кирасирскихъ полкахъ сѣдла замѣнены легко-кавалерійскими новаго образца, а чепраки — вальтрапами, выкроенными назади почти прямымъ угломъ.

1834 г. апрѣля 13-го лядунки и перевязи повелѣно имѣть по новому образцу, съ уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязей.

1834 г мая 2-го для удобнѣйшаго дѣйствованія палашемъ, повелѣно ефесы у нихъ передѣлать такъ, чтобы прямая дужка въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ головкою, была опилена наравнѣ съ согнутою частью, а грифъ или деревянная ручка въ томъ мѣстѣ, гдѣ она нажимается большимъ пальцемъ, была срѣзана плоско.

1834 г. іюля 2-го бывшіе у нижнихъ чиновъ кожаные темляки съ шерстяными кистями повелѣно замѣнить совсѣмъ кожаными.

1834 г. декабря 3-го въ кирасирскихъ полкахъ пистолетовъ повелѣно не имѣть.

1834 г. декабря 19-го въ кирасирскихъ полкахъ, для застегиванія спереди портупей, повелѣно имѣть бляхи изъ желтой мѣди съ выбивною гренадою.

1835 г. февраля 4-го утверждены новой формы каски ниже прежнихъ.

1835 г. февраля 20-го по случаю отмѣны у кирасиръ пистолетовъ, отмѣнены и бывшіе при лядункахъ шомпола и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждены для карабинеръ новой формы погонныя перевязи съ мѣднымъ приборомъ, желѣзнымъ крючкомъ и шомпольнымъ ремнемъ.

1835 г. іюня 7-го утверждены описанія укладыванія вещей въ чемоданѣ, саквѣ и кобурахъ.

1835 г. іюля 19-го утверждено описаніе кожанной чушки для вкладыванія пистолета и способъ употребленія ея.

1836 г. января 31-го на шинеляхъ нижнихъ чиновъ, вмѣсто десяти, повелѣно имѣть девять пуговицъ.

1836 г. мая 13-го подпруги у офицерскихъ сѣделъ повелѣно имѣть бѣлыя съ красными полосками.

1836 г. октября 9-го штабъ - трубачамъ и трубачамъ, для помѣщенія пистолетовъ, повелѣно имѣть чушки особаго образца, придѣлывая ихъ къ сѣдлу сверхъ вальтрапа съ лѣвой стороны, а для патроновъ имѣть лядунки съ перевязями, какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ.

1837 г. февраля 14-го штабъ трубачамъ и трубачамъ, которымъ въ конномъ строю присвоены пистолеты, а для патроновъ лядунки съ перевязями, лядунки эти повелѣно надѣвать и во время пѣшаго строя.

1837 г. іюля 15-го утверждена новая форма офицерскихъ шарфовъ съ узкою, серебряною тесьмою о трехъ полоскахъ изъ свѣтло-оранжеваго чернаго шелка повязываемою во всю ея ширину между двумя нижними пуговицами мундира.

1837 г. декабря 17-го для введенія единообразія въ формѣ офицерскихъ эполетъ, утвержденъ ихъ образецъ съ прибавленіемъ узкаго витка.

1837 г. января 11-го утверждено описаніе офицерскаго сѣдла, назначеннаго къ употребленію 6-го марта 1834 года.

1837 г. февраля 23-го утверждены правила относительно введенныхъ, 9-го октября 1836 г., пистолетныхъ чушекъ.

1837 г. февраля 26-го трубачамъ повелѣно имѣть суконные погоны, какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ.

1837 г ноября 27-го панталеры у карабинеровъ кирасирскихъ полковъ повелѣно пригонять по образцу легкой кавалеріи, т. е. чтобы панталерный ремень былъ длиннѣе лядуночной перевязи.

1839 г. января 14-го генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на пантолонахъ повелѣно спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершенно гладкія, согласно съ формою, установленною для нижнихъ чиновъ.

1841 г. января 23-го большіе воротники офицерскихъ шинелей повелѣно имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, въ одинъ аршинъ.

1843 г. января 31-го состоявшія въ полкахъ пики повелѣно передѣлать по новому образцу, такъ чтобы они, съ древкомъ и наконечникомъ, были въ $4^1/_2$ аршина.

1843 г. апрѣля 8-го для взаимнаго **отличія нижнихъ чиновъ** установлены нашивки на плечевыхъ погонахъ колетовъ и шинелей по нижеслѣдующему распредѣленію:

1) у старшихъ вахмистровъ, широкій золотой или серебрянный (по цвѣту пуговицъ) галунъ, нашитый по-

перегъ погоновъ въ одинъ рядъ, ближе къ пуговичной петлѣ;

2) у портупей-юнкеровъ и юнкеровъ золотой или серебрянный (по цвѣту пуговицъ) галунъ подлѣ краевъ погона;

3) у младшихъ вахмистровъ узкій шерстяной басонъ бѣлаго цвѣта, съ красною по срединѣ полоскою, въ три ряда поперегъ погона;

4) у унтеръ-офицеровъ, такой же басонъ въ два ряда, и

5) у ефрейторовъ—такой же басонъ въ одинъ рядъ.

1843 г. мая 10-го крышки на лядункахъ повелѣно имѣть мѣрою (полагая крышку пришитою къ ящику) въ длину $4^1/_2$, въ ширину по верхнему краю $4^7/_8$, въ ширину по нижнему краю $5^5/_6$ вершка. Продолговатыя погонныя кольца у карабинеровъ повелѣно замѣнить круглыми.

1844 г. января 2-го на околышѣ офицерскихъ фуражекъ повелѣно имѣть кокарду.

1844 г. февраля 2-го вахмистрамъ и унтеръ-офицерамъ повелѣно имѣть по одному пистолету въ лѣвой чушкѣ.

1844 г. мая 20-го утверждено новое росписаніе о различіи фуражныхъ шапокъ нижнихъ чиновъ, на основаніи котораго онѣ остались по прежнему бѣлаго цвѣта, а выпушку по верхнему кругу повелѣно имѣть: въ 1-мъ дивизіонѣ красную, во 2-мъ свѣтлосинюю, въ 3-мъ темнозеленую, въ запасномъ и въ резервномъ—безъ выпушки. Околышу назначенъ одинъ цвѣтъ съ воротникомъ колета,

съ двумя бѣлыми по обоимъ краямъ выпушками и съ просѣчными нумеромъ эскадрона и литерою Э. При желтомъ и оранжевомъ цвѣтѣ околыша цифра и литера полагаются на красномъ, а при прочихъ цвѣтахъ на желтомъ суннѣ. У офицеровъ всѣхъ дивизіоновъ околышъ такой же, какъ и у нижнихъ чиновъ, съ двумя бѣлыми выпушками, но безъ цифры и литеры, а выпушка по верхнему кругу фуражки одного цвѣта съ околышемъ.

1844 г. сентября 21-го штандартнымъ унтеръ-офицерамъ въ строю повелѣно имѣть лядунки всегда подъ штандартными перевязями.

1845 г. января 27-го прежнія каски съ волосянымъ плюмажемъ замѣнены новыми съ султаномъ изъ чернаго, а у трубачей изъ краснаго волоса. Вмѣстѣ съ этимъ, шляпы предоставлены однимъ только генераламъ.

1845 г. ноября 15-го во всѣхъ кирасирскихъ полкахъ повелѣно имѣть шанцевые топоры, присвоивъ ихъ правымъ фланговымъ чинамъ задней шеренги, и, сверхъ того, въ каждомъ полку содержать по 56 желѣзныхъ лопатъ, пригоняя топоры съ лѣвой, а лопаты съ правой стороны сѣдла сверхъ вальтрапа; тѣ и другія въ кожанныхъ чехлахъ, а ручки покрывать по дереву лакомъ.

1845 г. ноября 19-го Высочайше повелѣно: скобы у пикъ, идущія отъ верхнихъ острыхъ и нижнихъ тупыхъ концевъ и прикрѣпляющія ихъ къ древку, а равно и ушки, въ которыя вдѣвается темлякъ, повелѣно красить подъ цвѣтъ древокъ, какъ это дѣлалось у пикъ прежняго образца.

1846 г. февраля 2-го въ кирасирскихъ полкахъ повелѣно имѣть металлическія каски безъ султановъ: въ полкахъ 1-й кирасирской дивизіи—стальныя съ гренадами, бляхами, гербами и чешуею изъ желтой мѣди, а въ полкахъ 2-й кирасирской дивизіи—томпаковыя съ гренадами, бляхами, гербами и чешуею. Офицерамъ дозволено носить кожанныя каски съ прежнимъ металлическимъ приборомъ.

1846 г. мая 7-го во всѣхъ кирасирскихъ полкахъ повелѣно имѣть полированные кирасы новаго образца: въ полкахъ 1-й кирасирской дивизіи бѣлые съ желтыми чешуями, гвоздями и пряжкою и съ четырьмя ремнями, а въ полкахъ 2-й кирасирской дивизіи—совсѣмъ желтые съ красными ремнями и опушками.

1846 г. сентября 13-го офицерскіе пистолеты повелѣно имѣть по новому образцу съ ударными замками, для чего утверждены и новыя, къ этимъ замкамъ приспособленныя, кобуры.

1847 г. іюля 7-го полковымъ адъютантамъ въ конномъ строю повелѣно имѣть лошадей по мастямъ, присвоеннымъ полкамъ, не воспрещая впрочемъ, если кто пожелаетъ, имѣть и сѣрыхъ лошадей.

1848 г. января 9-го штабъ и оберъ-офицерамъ кирасирскихъ полковъ въ тѣ дни, когда послѣ развода должно оставаться въ праздничной формѣ, дозволено носить для прогулокъ присвоенные имъ сюртуки, имѣя каски съ султанами.

1848 г. января 19-го по случаю введенія офицерскихъ пистолетовъ съ ударными замками, Высочайше утверждено описаніе капсюльной сумочки при лядункѣ.

1848 г. апрѣля 25-го на чемоданахъ отмѣненъ вовсе клапанъ съ пуговицами, что распространено и на всѣ конныя войска.

1849 г. марта 31-го во вниманіи, что у нижнихъ чиновъ, при ѣздѣ, портупеи весьма оттягиваются палашемъ, повелѣно имѣть на колетахъ этихъ чиновъ мѣдные крючки.

1849 г. декабря 24-го у жалуемыхъ за храбрость золотыхъ палашей повелѣно имѣть грифъ ефеса, вмѣсто обтянутаго черною лаковою кожею, золотой.

1851 г. марта 30-го и введены уменьшенные панталеры и перевязи съ передвижною капсюльною сумочкою и утверждено подробное ихъ описаніе.

1851 г. апрѣля 15-го утверждено описаніе пригонки ремней къ чемодану для пѣшихъ нижнихъ чиновъ въ кавалеріи, предписанное къ руководству также для людей, увольняемыхъ въ отпуски изъ кавалерійскихъ войскъ, и относящееся до всей кавалеріи.

1851 г. іюня 25-го генераламъ кирасирскихъ полковъ повелѣно на кирасахъ орденскихъ звѣздъ не носить, какъ до сего времени онѣ были носимы прикрѣпленными къ кирасамъ, а имѣть надѣтыми на кирасахъ только одни ордена и знаки отличія.

1852 г. января 3-го введенные 8 іюля 1851 года въ армейской пѣхотѣ чехлы или накладки на стержни для ударныхъ ружей, повелѣно имѣть на огнестрѣльномъ ударномъ оружіи и въ кавалерійскихъ войскахъ.

1853 г. августа 13-го генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ армейскихъ кирасирскихъ полковъ въ походной

формѣ при сюртукахъ безъ шарфовъ, повелѣно пристегивать портупеи поверхъ сюртуковъ.

1853 г. ноября 15-го. Высочайше утверждены нижеслѣдующія описанія:

а) Описаніе сворачиванія солдатскихъ шинелей при сѣдлахъ по новому способу.

б) Описаніе офицерскаго легко-кавалерійскаго вьюка новаго образца.

в) Списокъ вещамъ, которыя необходимо имѣть кавалерійскому солдату во время похода и на инспекторскихъ смотрахъ.

и г) Описаніе мелочныхъ вещей, необходимыхъ кавалерійскому солдату для содержанія въ чистотѣ и исправности своего снаряженія съ указаніемъ, гдѣ таковыя именно должно укладывать.

1854 г. апрѣля 29-го генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ военное время повелѣно имѣть походныя шинели. При шинеляхъ этихъ опредѣлено носить портупеи и лядуночныя перевязи, съ присвоеннымъ имъ, по цвѣту пуговицъ, галуномъ и шарфомъ.

1855 г. марта 15-го произведены были слѣдующія **перемѣны въ обмундированіи офицеровъ кирасирскихъ полковъ:**

а) Парадный полукафтанъ установленъ былъ изъ бѣлаго сукна двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ—закругленный. Цвѣтъ прибора, шитыя петлицы, гдѣ таковыя полагаются, и обшлага такіе же, какъ были на колетѣ. Пуговицъ большаго размѣра спереди 12, на

лифѣ и на карманныхъ клапанахъ 4, и на обшлагахъ ихъ по 2. Выпушка на карманныхъ клапанахъ по цвѣту воротника.

б) Вице-полукафтанъ—темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ закругленный темнозеленый, какъ и обшлага. По верху воротника, по бортамъ до низу полъ, на обшлагахъ и на карманныхъ клапанахъ выпушка по цвѣту воротника параднаго полукафтана. Подкладка темнозеленая.

в) Шаравары сѣросиняго сукна; съ выпушкою присвоеннаго полку цвѣта.

г) Портупея къ палашу—галунная, на черномъ сафьянѣ, въ 1-й дивизіи серебрянная, во 2-й золотая, одной ткани съ галуномъ кавалерійской портупеи.

д) Перевязь къ подсумку—галунная, на черномъ сафьянѣ, въ 1-й дивизіи серебрянная, во 2-й золотая, шириною въ 2 дюйма. По краямъ галунной перевязи суконная выпушка, по цвѣту воротника параднаго полукафтана.

е) Каска—прежняго образца безъ перемѣны.

и ж) Сюртукъ отмѣненъ, а перчатки съ крагами предписано надѣвать только при полной парадной формѣ и при походной формѣ въ строю.

Цвѣтъ прикладнаго сукна въ Псковскомъ Кирасирскомъ Ея Величества полку назначенъ былъ розовый.

1855 г. ноября 30-го для армейскихъ кирасирскихъ полковъ **парадный и вицъ-полукафтаны** остаются при нижеслѣдующихъ измѣненіяхъ:

1) На парадномъ полукафтанѣ воротникъ полагается бѣлаго сукна, съ клапаномъ по цвѣту настоящихъ воротниковъ и съ пуговицею на заднемъ концѣ клапана. По верху воротника выпушка одного съ клапаномъ цвѣта.

Воротникъ на вице-полукафтанѣ остается темнозеленый, но съ прибавленіемъ на немъ клапана и выпушки одного цвѣта съ положеннымъ для параднаго бѣлаго полукафтана.

На обоихъ полукафтанахъ положено имѣть галунные погоны одной формы съ положенными для плаща и походной шинели, но съ прибавленіемъ по краямъ погоновъ бѣлой выпушки.

На воротникѣ и обшлагахъ, какъ параднаго, такъ и вицъ-полукафтана, нашивается: у генераловъ и у штабъ-офицеровъ галунъ, а у оберъ-офицеровъ галуна не полагаются.

2) Эполеты въ кирасирскихъ полкахъ отмѣняются.

3) Въ полкахъ, имѣющихъ вышитыя петлицы на воротникѣ и на обшлагахъ, эти петлицы замѣняются галунными, изъ золотыхъ или серебрянныхъ галуновъ, которыя нашиваются на клапанѣ воротника и на обшлагахъ, какъ параднаго бѣлаго, такъ и на обшлагахъ вице-полукафтана.

Таковыхъ петлицъ у штабъ и оберъ-офицеровъ полагается: на клапанѣ воротника по одной съ пуговицею, на обшлагахъ по двѣ, которыя на бѣломъ полукафтанѣ съ пуговицами, а на вицъ-полукафтанѣ безъ оныхъ.

У генераловъ, по причинѣ широкаго галуна, означающаго генеральскій чинъ, петлицъ на воротникѣ и обшлагахъ не имѣется, а полагается на галунѣ однѣ пуговицы,

т. е. на воротникѣ—по одной съ каждой стороны, а на обшлагахъ параднаго бѣлаго полукафтана по двѣ.

4) На генеральскомъ плащѣ и на штабъ и оберъ-офицерской шинели вокругъ плечевыхъ погоновъ прибавляется бѣлая выпушка.

1856 г. апрѣля 15-го—Высочайше повелѣно штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ тѣхъ полковъ армейской пѣхоты и кавалеріи, гдѣ не имѣлось дотолѣ галунныхъ петлицъ на полукафтанахъ, присвоить таковыя, изъ золотаго или серебряннаго галуна (сообразно прибору), той ткани и того размѣра, какъ у штабъ и оберъ офицеровъ—частей, уже имѣвшихъ оныя, и при томъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Въ частяхъ, имѣющихъ обшлага легко-кавалерійскаго образца съ мыскомъ: у штабъ-офицеровъ—подъ галуномъ означающимъ ихъ чинъ, а у оберъ-офицеровъ безъ галуна **по одной** петличкѣ.

1856 г. апрѣля 17-го Псковскому кирасирскому Ея Величества полку повелѣно было носить воротникъ съ розовыми клапаномъ и выпушкою. У штабъ и оберъ-офицеровъ полагалась петлица въ клапанѣ; плечевые погоны розовые съ бѣлою выпушкою; приборъ бѣлый; масть лошадей вороная.

1856 г. іюня 17-го—во всей кавалеріи, повелѣно имѣть чемоданы, вмѣсто сѣросиневатаго, изъ сѣраго шинельнаго сукна, кромѣ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, въ которомъ оставлены чемоданы изъ синяго сукна.

1856 г. іюля 13-го — Высочайше утверждено описаніе измѣненіямъ въ формѣ обмундированія.

1856 г. іюля 15-го — Высочайше утверждено описаніе нѣкоторыхъ вещей для кавалеріи, по которому коробка офицерской лядунки увеличена, а внутренность ея раздѣлена на двѣ неровныя части, дабы въ одной помѣщался мѣдный цилиндръ для пуль, а въ другой пороховница, если офицеръ имѣлъ револьверъ; въ противномъ случаѣ туда помѣщались 20 патроновъ въ жестяныхъ (въ два ряда) трубкахъ; въ каждую трубку, величиною въ $1^1/_4$ верш., съ обоихъ концовъ вкладывалось по патрону. Къ сторонѣ коробки, обращенной къ крышкѣ, пришивалась капсюльная сумочка, подшитая внутри мѣхомъ. Крышка ея притягивалась ремешкомъ. Подъ крышкой лядунки имѣлось гнѣздо для помѣщенія мѣдной машинки, посредствомъ которой надѣвались капсюли на стержень.

Офицерскій боевой ремень для пистолета — изъ портупейнаго галуна, по цвѣту пуговицъ, подшитаго чернымъ сафьяномъ; концы этого ремня, загнутые въ петли, надѣвались на портупею.

Къ офицерскому пистолету снурокъ—изъ чернаго крученаго шелку, съ такою же кистью на концѣ, надѣвавшійся на шею, и съ тремя проходными гайками.

1856 г. октября 9-го офицерамъ Псковскаго лейбъ-кирасирскаго Ея Величества полка приказано было имѣть по прежнему кирасы вызолоченные съ цѣпочками на розовомъ суннѣ и съ львиными головками вмѣсто чешуи.

1865 г. октября 20-го Высочайше повелѣно: вообще всѣмъ офицерамъ, какъ въ кавалеріи, такъ и въ пѣхотѣ, коимъ

положенъ пистолетъ (кромѣ офицеровъ казачьихъ частей, коимъ положено имѣть пистолетъ на снурѣ серебряномъ),—носить оный на снурѣ, сплетенномъ изъ бѣлаго, чернаго и оранжеваго шолку, безъ кисти сзади, и съ одной лишь варваркою для затягиванія снура, спереди, у воротника.

Нижнимъ чинамъ, коимъ положено имѣть пистолетъ при себѣ, носить оный на снурѣ.

Поясныя офицерскія портупеи, въ конномъ строю, имѣть подъ полукафтаномъ, а въ пѣшемъ—сверхъ полукафтана.

1856 г. ноября 5-го Высочайше повелѣно:

Строевымъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ тѣхъ частей войскъ, гдѣ имѣется лядунка, когда при обыкновенной городской формѣ они надѣваютъ шарфъ,— всегда надѣвать и лядунку; генераламъ же, числящимся въ тѣхъ частяхъ, но не состоящимъ въ строю,—для присутствованія на смотрахъ, ученьяхъ и т. п., въ обыкновенной городской формѣ надѣвать одинъ только шарфъ безъ лядунки.

Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, въ зимнее время и въ строю, имѣть плащи съ мѣховымъ воротникомъ изъ черной смушки, когда нижніе чины бываютъ въ шинеляхъ.

1856 г. ноября 24-го Высочайше повелѣно:

Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ вьючный суконный чемоданъ на сѣдлѣ имѣть не сѣросиняго цвѣта, а сѣраго, одного съ положеннымъ для офицерскаго плаща,

за исключеніемъ лишь лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, въ коемъ чемоданъ оставить, по прежнему, изъ синяго сукна.

1856 г. декабря 7-го Высочайше повелѣно: во всей кавалеріи имѣть стремена прежняго образца, т. е. вертящіяся на скобкѣ.

1857 г. мая 29-го Высочайше повелѣно: на всѣхъ головныхъ уборахъ, а также на офицерскихъ знакахъ, лядункахъ, портупейныхъ бляхахъ, аксельбантныхъ наконечникахъ, пуговицахъ и на всѣхъ вообще предметахъ, гдѣ имѣется изображеніе орла, имѣть таковое съ подъятыми къ верху крыльями, и при семъ постановлено правиломъ:

Во всѣхъ армейскихъ кавалерійскихъ полкахъ, офицерамъ имѣть лядунку одной формы, т. е. съ высеребряною металлическою крышкою и съ присаженнымъ на оной орломъ.

Орелъ на крышкѣ лядунки, шитье на верхѣ и бокахъ сафьяной коробки оной, а также галунъ подъ краями металлической крышки должны быть по цвѣту прибора—золотые или серебряные.

На крышкахъ патронташей нижнихъ чиновъ полковъ и частей армейской кавалеріи—имѣть изъ желтой мѣди орелъ.

1857 г. августа 31-го Высочайше повелѣно: для полковъ и частей армейской кавалеріи штандартное древко имѣть съ золотыми или серебряными полосками, смотря по цвѣту металлическаго прибора, полку или части присвоеннаго.

1857 г. сентября 30-го сапоги съ длинными голенищами присвоены также генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и адъютантамъ, равно штабнымъ чинамъ, находящимся въ строю верхомъ, какъ во время нахожденія ихъ предъ фронтомъ, когда войска въ большихъ сапогахъ, такъ вообще и въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшено будетъ войскамъ надѣвать такіе сапоги.

1857 г. октября 19-го Высочайше повелѣно:

1) Во всѣхъ частяхъ пѣхоты, кавалеріи и конной артиллеріи, — фельдфебелямъ и старшимъ вахмистрамъ имѣть, соотвѣтствующія каждому роду войска, сабли офицерскаго образца и носить эти сабли на портупеяхъ, нижнимъ чинамъ присвоенныхъ.

2) Кромѣ офицерской сабли, фельдфебелямъ и старшимъ вахмистрамъ имѣть пистолетъ солдатскаго образца, который пригонять и носить на снурѣ, какъ положено для горнистовъ и трубачей вышеупомянутыхъ частей войскъ, но на пистолетномъ снурѣ варварку имѣть не одного съ снуромъ цвѣта, а бѣлую, съ примѣсью въ ней оранжевой и черной шерсти.

1858 г. ноября 8-го постановлено правиломъ, чтобы при назначеніи шефами членовъ Императорской фамиліи во всѣхъ армейскихъ полкахъ, гдѣ оберъ-офицеры имѣютъ на воротникѣ мундира по одной галунной петлицѣ, присвоивать двѣ таковыя петлицы, не ожидая особаго на то приказа.

1858 г. марта 24-го Высочайше повелѣно: во всѣхъ безъ исключенія войскахъ и частяхъ военнаго вѣдомства,

для нижнихъ чиновъ, вмѣсто шинели прежняго покроя, ввести шинель по новому образцу.

1859 г. февраля 16-го Высочайше повелѣно: стремена имѣть во всей легкой кавалеріи съ неподвижною верхнею скобой. Вѣсъ симъ стременамъ опредѣленъ отъ 2-хъ до 3-хъ фунтовъ.

1860 г. апрѣля 10-го Высочайше разрѣшено: гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ кавалеріи носить кителя, совершенно сходные съ образцомъ для нижнихъ чиновъ, съ тою только разницею, чтобы погоны на оныхъ были галунные, а пуговицы металлическія, одинаковыя съ имѣющимися на мундирахъ каждой части.

1861 г. января 7-го Высочайше повелѣно: штабъ и оберъ-офицерамъ полковъ и частей арміи, а также и гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, присвоить сюртукъ, а въ казачьихъ частяхъ чекмень.

1862 г. марта 2-го Высочайше повелѣно: взамѣнъ прежнихъ головныхъ уборовъ, ввести шапку новаго образца и башлыкъ.

1864 г. января 22-го Высочайше утверждены: новые образцы патронташей для нижнихъ чиновъ гвардейской и армейской кавалеріи и конной артиллеріи, именно: въ 10 гнѣздъ для нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ пистолетами, въ 20 гнѣздъ для наѣздниковъ и въ 40 гнѣздъ для драгунъ и казаковъ.

1864 г. апрѣля 30-го Высочайше повелѣно: на офицерскихъ шинеляхъ имѣть воротникъ вмѣсто стоячаго,— отложной, съ закругленными концами, изъ сукна по цвѣту

шинели, и покроемъ, клапанами и выпушками совершенно одинаковый съ воротникомъ, имѣющимся на плащѣ, каждому присвоенномъ.

1866 г. января 8-го Высочайше повелѣно: на сюртукахъ всѣхъ вообще генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ имѣть воротникъ закругленный.

1867 г. марта 31-го объявлено къ руководству описаніе сѣдловки и мундштученія офицерскихъ и строевыхъ лошадей въ кавалеріи.

1867 г. іюня 24-го въ разрѣшеніе вопроса: слѣдуетъ ли руководствоваться офицерамъ драгунскихъ и уланскихъ полковъ арміи приказомъ отъ 8-го ноября 1858 и отъ 10-го января сего года № 17, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ драгунскихъ и уланскихъ полкахъ арміи, коимъ присвоены на воротникахъ мундировъ суконные клапаны съ пуговицею, — штабъ и оберъ-офицерамъ имѣть по одной петлицѣ съ каждой стороны воротника, за исключеніемъ тѣхъ только полковъ, которые имѣютъ петлицы за военное отличіе.

1867 г. декабря 4-го въ отмѣну прежнихъ постановленій о формахъ обмундированія деньщиковъ, Высочайше утверждено новое описаніе предметамъ обмундированія деньщиковъ.

1867 г. декабря 19-го вслѣдствіе объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 30 октября сего года № 368, Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы въ полкахъ гвардейской и армейской кавалеріи оставить по одному штандарту, за исключеніемъ тѣхъ полковъ, кото-

рые имѣютъ оба штандарта георгіевскіе, съ различными надписями, за особыя военныя заслуги,—штандартъ 2-го дивизіона сданъ былъ въ арсеналъ на храненіе.

1868 г. февраля 22-го Высочайше повелѣно:

1) Для облегченія войскамъ въ походахъ и въ лагерномъ расположеніи, подраздѣленіе походныхъ формъ на парадную, праздничную, воскресную и обыкновенную отмѣнить, а во всѣхъ случаяхъ соблюдать только одну обыкновенную походную форму.

2) При походной формѣ ни въ какихъ случаяхъ не носить эполетъ; на этомъ основаніи офицерамъ и нижнимъ чинамъ, впредь на мундирахъ имѣть плечевые погоны точно такіе же, какіе установлены для офицерскихъ сюртуковъ, плащей и солдатскихъ шинелей; погончики для пристегиванія эполетъ у нижнихъ чиновъ остаются на прежнемъ основаніи.

3) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ строевыхъ частей, при походной формѣ, ни въ какомъ случаѣ гербовъ и султановъ на шапкахъ не имѣть.

1868 г. апрѣля 4-го согласно положенію военнаго совѣта, Высочайше повелѣно: взамѣнъ существовавшаго доселѣ и признаннаго неудобнымъ способа возки сѣна при кавалерійскомъ вьюкѣ, скрученными кольцеобразными кружками, ввести въ употребленіе веревочныя сѣтки.

1868 г. апрѣля 13-го Высочайше повелѣно: право на полученіе нашивки изъ желтой гарусной тесьмы, за безпорочную выслугу 6-ти лѣтъ, предоставить всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, какъ поступившимъ на службу на об-

щемъ обязательномъ срокѣ, такъ и не обязаннымъ срочною службою.

1868 г. мая 14-го Высочайше повелѣно: фельдфебелямъ нестроевыхъ ротъ кавалерійскихъ полковъ, переименованнымъ въ 1866 году, изъ вагенмейстеровъ, отпускать сабли, а въ кирасирскихъ полкахъ палаши съ портупеями и шпоры къ сапогамъ, по образцу для строевыхъ чиновъ, а прочее обмундированіе и снаряженіе по образцу для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ тѣхъ же частей.

1869 г. февраля 11-го въ дополненіе къ приказу 14-го декабря 1867 года, № 407, и въ разъясненіе вопросовъ о томъ: въ какихъ случаяхъ и при какихъ формахъ носить длинные сапоги поверхъ шароваръ, объявлено по военному вѣдомству для исполненія:

1) Генераламъ, находящимся въ строю при войскахъ на ученьяхъ, парадахъ и смотрахъ, при общегенеральской обыкновенной и при полковыхъ формахъ, сообразоваться съ формою одежды тѣхъ войскъ, которыми они командуютъ, тоже самое соблюдать и штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ при нихъ адъютантами и ординарцами.

2) Присутствующимъ, при ученьяхъ, парадахъ, смотрахъ и разводахъ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи и арміи—длинные сапоги надѣвать только при походной формѣ.

1870 г. ноября 22-го Высочайше повелѣно: на штандартахъ имѣть чехлы безъ бронзовыхъ наконечниковъ.

1870 г. декабря 29-го въ отмѣну описанія, приложеннаго къ приказу 14-го декабря 1868 года, № 392, Вы-

сочайше утверждены новые образцы пригонки плечевыхъ погоновъ и металлическимъ эполетъ на мундиры нижнихъ чиновъ кавалерiйскихъ частей гвардiи и армiи.

1871 г. января 20-го Высочайше повелѣно: для завязыванiя чехловъ на георгiевскихъ штандартахъ употреблять темлякъ на георгiевской лентѣ, въ отличiе отъ простыхъ штандартовъ, у которыхъ по прежнему, должны быть темляки серебрянные, офицерскiе, пѣхотнаго образца.

1871 г. апрѣля 5-го Высочайше повелѣно: въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ, вслѣдствiе особенностей ихъ снаряженiя, сохранить прежнее число огнестрѣльнаго оружiя, замѣнивъ его вновь вводимыми образцами:

а) Людей снабженныхъ пиками и трубачей всей вообще кавалерiи вооружить пистолетами.

б) Унтеръ-офицерамъ, всей безъ исключенiя кавалерiи, кромѣ пистолета, никакого другаго огнестрѣльнаго оружiя не присвоивать.

1871 г. апрѣля 8-го Высочайше утверждена: табель о матерiалахъ и деньгахъ, подлежащихъ отпуску частямъ кавалерiи на предметы обмундированiя и снаряженiя.

1871 г. iюля 26-го Государь Императоръ обратилъ вниманiе на представленный Его Императорскимъ Высочествомъ, предсѣдателемъ главнаго комитета по устройству и образованiю войскъ, образецъ сѣдельнаго убора, проектированный, по указанiю Его Высочества, членомъ комитета, начальникомъ 2-й гвардейской кавалерiйской дивизiи, генералъ-лейтенантомъ барономъ Штакельбергомъ, а равно, удостоивъ утвержденiя и другiя предполо-

женія Его Высочества, клонящіяся къ упрощенію, облегченію и уравненію образца сѣдельнаго убора во всѣхъ вообще войскахъ,—Высочайше повелѣть соизволилъ.

1) Для нижнихъ чиновъ всѣхъ вообще гвардейскихъ и армейскихъ частей регулярной кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты, находящихся въ строю верхомъ, принять одинъ и тотъ же, вновь утвержденный, образецъ сѣдельнаго вьюка, съ описаніемъ убора и правилъ мундштученія и сѣдленія.

Примѣчаніе. Вальтрапы и мундштуки сохраняются только въ тѣхъ частяхъ и для тѣхъ лошадей, коимъ таковые нынѣ присвоены.

2) Для офицеровъ всѣхъ вообще родовъ войскъ имѣть также одинъ общій образецъ сѣдельнаго вьюка.

1871 г. августа 20-го Высочайше утвержденъ образецъ патронташа для носки металлическихъ патроновъ къ карабинамъ системы Бердана.

1871 г. августа 20-го Высочайше утверждены чертежи и описаніе офицерской палатки.

1873 г. февраля 3-го Высочайше утверждено описаніе фуражки для нижнихъ чиновъ тѣхъ частей войскъ, которымъ она присвоена.

Относительно цвѣта сукна для фуражекъ слѣдуетъ руководствоваться слѣдующимъ росписаніемъ:

Во всѣхъ драгунскихъ полкахъ бока и верхъ-мундирнаго сукна; околышъ прикладнаго сукна съ темнозелеными выпушками; по верхнему кругу выпушка по цвѣту околыша.

1873 г. марта 13-го утверждены новые образцы кожаныхъ чехловъ къ драгунской винтовкѣ и къ карабину, погонныхъ ремней къ тому же оружію, чушки для револьвера Смита и Вессонъ и патронташей на 20 патроновъ къ карабину и на 18 къ револьверу.

1873 г. августа 18-го Высочайше повелѣно: введенные въ драгунскихъ частяхъ, приказомъ по военному вѣдомству 1871 года за № 65, двухъ-сумочные патронташи, на поясномъ ремнѣ, отмѣнить вовсе и, взамѣнъ ихъ, присвоить, какъ гвардейскимъ, такъ и армейскимъ драгунскимъ частямъ, на каждаго вооруженнаго винтовкою нижняго чина по два 20-ти гнѣздные патронташа, введенные, приказомъ по военному вѣдомству сего года за № 89, въ легкой кавалеріи, оставивъ въ употребленіи при этихъ патронташахъ поясные ремни, полагавшіеся для носки отмѣненныхъ 40-ка гнѣздныхъ патронташей.

1875 г. февраля 18-го Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: для носки въ драгунскихъ частяхъ винтовки Крынка, принять въ употребленіе вновь проектированные ремни.

1881 г. марта 5-го Высочайше повелѣно на всѣхъ предметахъ обмундированія, на которыхъ должно быть вензелевое изображеніе Имени Его Величества, имѣть литеру А съ подписною римскою цифрою III.

1881 г. апрѣля 26-го въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству 1874 года Высочайше повелѣно предоставить вообще всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ носить бороду по желанію.

1881 г. іюня 4-го Высочайше повелѣно разрѣшить офицерамъ имѣть кителя изъ небѣленаго холста (сѣрые), но установленнаго нынѣ образца.

1881 г. іюня 11-го въ видахъ упрощенія различныхъ формъ одежды и сокращенія расходовъ по обмундированію и снаряженію войскъ, Высочайше повелѣно:

Всѣ вообще султаны, имѣющіеся нынѣ на головныхъ уборахъ, отмѣнить.

При походной формѣ частямъ войскъ, имѣющимъ клеенчатые чахлы на шапки,—отмѣнить таковые.

Всѣмъ генераламъ при всѣхъ формахъ одежды, имѣть только однѣ сѣросинія шаровары, съ лампасами, формы, присвоенной строевымъ частямъ войскъ, при которой и генераламъ имѣть шаровары одинаковыя со штабъ и оберъ-офицерами тѣхъ же частей.

Бѣлыя бальныя шаровары, кому они были присвоены,—отмѣнить.

При мундирахъ всегда имѣть шаровары въ сапогахъ.

Шарфы съ кистями, у всѣхъ кому были присвоены,—замѣнить шарфами-кушаками.

Портупеи къ драгунскимъ шашкамъ всѣмъ безъ исключенія имѣть черезъ плечо.

Образецъ портупей установить: изъ галуна по цвѣту прибора—у всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, всѣмъ же нижнимъ чинамъ—портупею ременную изъ установленной для аммуниціи кожи.

Темляки офицерскіе къ палашамъ, драгунскимъ шашкамъ и шпагамъ присвоить всѣмъ безъ различія генера-

ламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно нижнимъ чинамъ (кому присвоены) одного образца, съ повязкою ихъ по кавалерiйски. Того же образца имѣть темляки на знаменахъ и штандартахъ.

Драгунскую саблю замѣнить шашкою казачьяго образца.

Всѣмъ генераламъ, при всѣхъ формахъ одежды, быть при шашкахъ.

Всѣмъ генераламъ имѣть одинъ общiй для всѣхъ формъ вальтрапъ медвѣжiй съ серебрянными звѣздами.

Независимо отъ сего, въ видахъ упрощенiя правилъ о формахъ одежды, установить на будущее время только три формы: парадную, обыкновенную и походную.

Для ношенiя упомянутыхъ формъ одеждъ установлены особыя правила.

1881 г. iюля 15-го, въ дополненiе къ приказу отъ 11-го iюня сего года, объявлено по военному вѣдомству для руководства Высочайше утвержденное подробное росписанiе всѣхъ формъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

1881 г. iюля 23-го впослѣдствiе присвоенiя войскамъ шашекъ новаго образца Высочайше повелѣно: нижнимъ чинамъ во всѣхъ частяхъ войскъ, коимъ присвоена шашка,— присвоить плечевую портупею изъ бѣлой глянцевой кожи съ металлическимъ желѣзнолуженнымъ приборомъ, а для носки патронныхъ сумокъ и револьверной чушки, кому онѣ присвоены,—поясный ремень тоже изъ бѣлой глянцевой кожи.

1881 г. августа 30-го Государь Императоръ, желая улучшить положеніе строевыхъ офицеровъ, служащихъ въ армейской кавалеріи и полевой пѣшей и конной артиллеріи, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: назначать, на будущее время, подъ офицерское сѣдло казенныхъ строевыхъ лошадей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше повелѣно, для поощренія офицеровъ къ пріобрѣтенію, независимо казенныхъ, еще и своихъ собственныхъ верховыхъ лошадей,—отпускать симъ офицерамъ, казенное фуражное довольствіе, въ установленномъ размѣрѣ, на одну такую лошадь, дѣйствительно на лицо находящуюся, если, по удостовѣренію командировъ полковъ, эти лошади будутъ соотвѣтствовать всѣмъ требованіямъ кавалерійской службы.

1881 г. ноября 14-го Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ присвоить новую форму обмундированія.

1882 г. января 7-го Высочайше повелѣно: нижнимъ чинамъ въ армейскихъ драгунскихъ частяхъ носить, всегда, при мундирѣ строевымъ (какъ при шашкѣ на плечевой портупеѣ, такъ и безъ оной) и нестроевымъ — поясные ремни, образца введеннаго приказомъ по воен. вѣд. 1881 г. № 210.

1882 г. января 23-го Высочайше повелѣно: генераламъ и офицерамъ мерлушковую шапку, новаго образца, предоставить носить съ 15-го сентября по 1-е мая, и при сюртукахъ.

1882 г. января 30-го Высочайше повелѣно: генералъ-адъютантамъ, свиты Его Величества генераламъ и флигель-адъютантамъ присвоить новую форму обмундированія.

1882 г. февраля 10-го утверждена нормальная табель довольствія частей военнаго вѣдомства вновь введенными фуражками, кепи, кокардами и гербами.

1882 г. февраля 25-го Высочайше повелѣно: при походной формѣ, въ мирное время, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, носить барашковыя шапки, а не фуражки.

1882 г. апрѣля 3-го утверждены «Правила о формѣ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ».

1882 г. мая 7-го Военный Совѣтъ положилъ: замшевыя перчатки, отпускать не натурою, а деньгами, именно: за перчатки безъ крагъ по 92 коп., а за краги по 1 руб. 20 коп. за пару.

1882 г. іюня 9-го Высочайше повелѣно въ виду послѣдовавшей отмѣны галунныхъ и басонныхъ нашивокъ на суконныхъ вальтрапахъ, установить ширину лампаса на всѣхъ вальтрапахъ въ 1 вершокъ. Лампасъ этотъ нашивать въ кавалеріи, отступя на $^3/_8$ вершка отъ нижняго края вальтрапа и дѣлая по краю этому выпушку, нынѣ существующаго образца.

1882 г. іюля 20-го Высочайше повелѣно: взамѣнъ общегенеральскихъ парраднаго мундира и вице-мундира, нынѣ существующихъ образцевъ присвоить генераламъ—парадный мундиръ и галунный вице-мундиръ, новыхъ образцовъ.

Въ замѣнъ каски, полагавшейся при общегенеральской формѣ, присвоить генераламъ, при вновь вводимыхъ общегенеральскихъ мундирѣ и вице-мундирѣ, круглую шапку, изъ черной мерлушки.

1882 г. августа 18-го Высочайше повелѣно: армейскіе, уланскіе и гусарскіе полки обратить въ драгунскіе, причемъ, именоваться впредь 2-му лейбъ-драгунскому Псковскому Ея Величества полку — 4-мъ лейбъ-драгунскимъ Псковскимъ Ея Величества полкомъ.

1882 г. октября 31-го Высочайше повелѣно:

1) Всѣмъ армейскимъ драгунскимъ полкамъ присвоить новую форму обмундированія.

2) При новомъ обмундированіи установить мундирное сукно—темнозеленое, приборныя же сукна въ армейскихъ драгунскихъ полкахъ имѣть, для отличія частей, двѣнадцати цвѣтовъ: алаго, свѣтлосиняго, бѣлаго, желтаго, оранжеваго, коричневаго, розоваго, крановаго, свѣтлозеленаго, лиловаго, малиноваго и бирюзоваго.

3) Въ армейскихъ драгунскихъ полкахъ имѣть металлическій приборъ нынѣ присвоенный.

4) Въ армейскихъ драгунскихъ полкахъ: а) штабъ и оберъ-офицерамъ — имѣть сюртуки темнозеленаго сукна, существующаго кавалерійскаго образца, съ воротникомъ и клапаномъ на немъ, какъ при мундирѣ, но безъ петлицъ на воротникѣ, а съ мундирною пуговицею на клапанѣ; б) подкладку при мундирѣ и сюртукѣ имѣть офицерамъ—изъ бѣлаго стамеда; и в) на эполетахъ и погонахъ офицеровъ и на погонахъ нижнихъ чиновъ имѣть

шифровку, изображающую № части: у офицеровъ — противоположнаго цвѣта, противъ металлическаго прибора,— золотую при приборѣ серебрянномъ и обратно, а у нижнихъ чиновъ—печатную, по трафарету, масляною краскою: желтою — на погонахъ всѣхъ цвѣтовъ, кромѣ бѣлыхъ и желтыхъ, и красною—на этихъ послѣднихъ.

5) Нижнимъ чинамъ постояннаго состава офицерской школы — имѣть, вокругъ погоновъ, обшивку изъ желтаго шерстянаго басона, съ одною по срединѣ полоскою алаго цвѣта.

6) Вновь присвоиваемую форму обмундированію вводить постепенно, по мѣрѣ израсходованія имѣющагося въ частяхъ войскъ не выслужившаго срока а также хранящагося въ запасѣ на военное время обмундированія прежнихъ образцовъ, допустивъ употребленіе этого обмундированія безъ передѣлки, но съ тѣмъ, чтобы различіе въ обмундированіи полка допустилось лишь по эскадронно, т. е. чтобы каждый эскадронъ былъ одѣтъ въ однообразной формѣ: прежней или новой.

7) Штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшить донашивать существующее обмундированіе по 1-е ноября 1883 года.

При семъ установлено слѣдующее описаніе новаго обмундированія генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ армейскихъ драгунскихъ полковъ:

Мундиръ строевыхъ нижнихъ чиновъ —темнозеленаго неворсованнаго сукна, двубортный, съ незначительнымъ перехватомъ въ таліи; юбка не пришивная, а цѣльная съ боками и спинкою, безъ заднихъ карманныхъ клапановъ;

выпушки лишь у воротника и обшлаговъ; пуговицы лишь для застежки погоновъ; воротникъ и борты безъ проклейки. Мундиръ строится во всѣхъ частяхъ свободно, для движенія рукъ и тѣла, и такой полноты, чтобы онъ могъ быть надѣваемъ на фуфайку.

Мундиръ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ такого-же образца, какъ для строевыхъ нижнихъ чиновъ, но безъ боковыхъ кармановъ.—У нестроевыхъ старшаго разряда, галунъ на воротникѣ (унтеръ-офицерскій) нашивается по нижнему, (а не по верхнему) краю воротника, съ загибомъ концовъ галуна вверхъ, по переднимъ закругленіямъ воротника; петлицы же (кому таковыя полагаются) нашиваются по верхъ галуна, вплоть къ нему, примыкая окраиною къ его поперечному краю. Офицерской прислугѣ — мундиръ, какъ для нестроевыхъ, но безъ погоновъ.

Мундиръ генераловъ и офицеровъ дѣлается покроемъ по образцу, установленному для офицеровъ гренадерскихъ и армейскихъ частей войскъ, но съ юбкою длиною въ 6 вершковъ, кроится изъ сукна (по цвѣту) каждой части присвоённаго; воротникъ, клапанъ на немъ, обшлага и выпушки у воротника и обшлаговъ, а равно металлическій приборъ (желтый или бѣлый),—какъ у строевыхъ нижнихъ чиновъ. Пуговицы полагаются только для застежки погоновъ. На петлицахъ пуговицъ не полагается. Подкладка подъ мундиромъ—изъ бѣлаго стамеда. Погоны,—образца нынѣ существующаго для драгунскихъ полковъ, съ № полка, вышитымъ золотою или серебрянною (противоположнаго цвѣта погонамъ) канителью; при погонахъ выпушекъ не

полагается. Эполеты—образца нынѣ существующаго для кавалерійскихъ офицеровъ—кованныя съ металлическимъ № полка, цвѣта противоположнаго прибору. Процвѣтъ на погонахъ, а равно подбой ихъ и эполетъ—по цвѣту погоновъ для нижнихъ чиновъ.

Кушакъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, цвѣта каждой части присвоеннаго, полагается для всѣхъ нижнихъ чиновъ, для опоясыванія мундира.

Нестроевымъ нижнимъ чинамъ кушакъ не полагается.

Кушакъ генераловъ и офицеровъ такого-же образца, какъ и для старшихъ вахмистровъ и фельдфебелей, полагается для опоясыванія мундира въ тѣхъ случаяхъ, когда не слѣдуетъ имѣть шарфа. Поверхъ-же плаща (пальто) кушакъ не надѣвается.

Сюртукъ для нижнихъ чиновъ не полагается.

Сюртукъ генераловъ и офицеровъ—темнозеленаго сукна, существующаго кавалерійскаго образца, на подкладкѣ изъ бѣлаго стамеда. Воротникъ, выпушка при немъ, клапанъ на воротникѣ, а равно выпушка на обшлагахъ,—какъ на мундирѣ. Карманные клапаны (сзади) — кавалерійскаго образца, по цвѣту сукна на сюртукѣ и съ выпушкою по цвѣту выпушки на обшлагахъ. Пуговицы, каждой части присвоенныя, полагаются на бортахъ, на клапанахъ воротника, по одной на каждомъ клапанѣ, и по три на карманныхъ клапанахъ, по нынѣ существующему образцу.

Шаровары (укороченныя). Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ сѣросиневатаго сукна, для носки въ сапоги, безъ выпушки.

Шаровары генераловъ и офицеровъ такія-же, какъ и у нижнихъ чиновъ, но съ выпушкою, по цвѣту выпушки на обшлагахъ мундировъ и сюртуковъ. Верхняя часть шароваръ (отъ шага вверхъ), закрываемая мундиромъ, и нижняя часть, входящая въ сапоги,—произвольнаго покроя.

При сюртукахъ разрѣшается носить шаровары длинные, поверхъ сапоговъ.

Шапка строевыхъ нижнихъ чиновъ состоитъ изъ суконнаго колпака, съ такимъ-же донышкомъ, и отложныхъ клапановъ чернаго барашковаго мѣха (натуральнаго или крашеннаго, вполнѣ прочною не марающею краскою).

Нестроевымъ нижнимъ чинамъ шапка не полагается.

Фуражка строевыхъ нижнихъ чиновъ—существующаго покроя, изъ сукна по цвѣту мундира, съ околышомъ и выпушками изъ приборнаго сукна, части присвоеннаго, безъ козырька, (у старшихъ вахмистровъ и фельдфебелей и эскадронъ-юнкеровъ съ козырькомъ) и съ мельхіоровою кокардою, пригоняемою на серединѣ околыша.

Фуражка нестроевыхъ нижнихъ чиновъ такая-же, какъ и у строевыхъ нижнихъ чиновъ, но съ козырькомъ и кокардою, пригоняемою на тульѣ фуражки.

Фуражка генераловъ и офицеровъ такая-же, какъ у строевыхъ нижнихъ чиновъ, но съ козырькомъ. На околышѣ фуражки пригоняется офицерская кокарда большаго размѣра.

Шинель строевыхъ нижнихъ чиновъ существующаго образца, безъ пуговицъ по борту, съ установленными клапанами на воротникѣ шинели, изъ сукна части присвоен-

наго, у нижнихъ чиновъ рядоваго званія безъ пуговицъ, а у унтеръ-офицеровъ и нестроевыхъ старшаго разряда—съ пуговицами на заднихъ концахъ клапановъ. Погоны, какъ при мундирѣ, но длиною въ отдѣлкѣ $3^3/_4$ верш.

Шинель нестроевыхъ нижнихъ чиновъ такая-же, какъ и у строевыхъ.

Генераламъ и офицерамъ присваивается плащъ (пальто) и шинель существующихъ образцовъ, съ установленными клапанами на воротникѣ плаща и шинели, изъ сукна части присвоеннаго. На заднихъ концахъ клапановъ пригоняются пуговицы.

Сапоги строевыхъ нижнихъ чиновъ существующаго армейскаго образца, со шпорами.

Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ—такіе-же, какъ и у строевыхъ.

Генераламъ и офицерамъ назначаются сапоги со шпорами; при сюртукахъ разрѣшается имѣть сапоги короткіе, также со шпорами.

Полковыя отличія 4-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка назначены слѣдующія: мундиръ—темнозеленый, воротникъ темнозеленый, выпушка розовая, клапанъ на воротникѣ розовый, выпушка при обшлагахъ розовая, петлицы на воротникѣ и обшлагахъ у офицеровъ серебрянныя шитыя гладкія, на воротникѣ у нижнихъ чиновъ бѣлевой тесьмы, погоны розовые, наплечники у трубачей (безъ выпушекъ) розовые, кушакъ розовый; шинель—клапанъ розовый, выпушка темнозеленая; фуражка темнозеленая, околышъ розовый, выпушки по верхнему и ниж-

нему краямъ околыша темнозеленыя; выпушка по верхнему кругу фуражки розовая; шапка розовая; металлическій приборъ къ шапкѣ бѣлый (мельхіоровый).

Сюртукъ для офицеровъ—существующаго образца, темнозеленаго сукна. Воротникъ, выпушки при воротникѣ и обшлагахъ и клапаны на воротникѣ—какъ при мундирѣ (на клапанахъ полагаются пуговицы). Карманные клапаны—существующаго кавалерійскаго образца, съ выпушкою по цвѣту выпушки на обшлагахъ.

1882 г. декабря 16-го Высочайше повелѣно: сдѣлать измѣненія въ конскомъ снаряженіи, присвоенномъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ.

1883 г. іюня 4-го установленъ новый размѣръ отпуска войскамъ денегъ на устройство мишеней для практической стрѣльбы изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

1883 г. іюня 14-го объявлено по военному вѣдомству: «Наставленіе для опредѣленія годности лошадей и раздѣленія ихъ по сортамъ, при поставкѣ въ войска на случай войны».

ПРИЛОЖЕНІЕ № III.

КВАРТИРНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ

ПОЛКА.

съ 1701 по 1883 годъ.

Съ 1701 по 1711 г. полкъ участвовалъ въ войнѣ со Шведами и въ Прутскомъ походѣ и находился въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, Швеціи, Турціи и Царства Польскаго.

Въ 1712 г. полкъ находился сперва въ Кіевѣ и затѣмъ въ Путивлѣ.

Въ 1713 г. полкъ стоялъ въ г. Ригѣ и находился въ командѣ рижскаго коменданта генералъ-маіора Полонскаго.

Въ 1714 г. полкъ былъ въ г. Динаминдѣ и занималъ береговые караулы.

Съ 1715 по 1717 г. полкъ находился въ г. Ригѣ, занимая тамъ береговые посты.

Съ 1718 по 17-е декабря 1719 года полкъ находился въ г. Ревелѣ, для содержанія карауловъ и разъѣздовъ по морскому берегу.

Съ 17-го декабря 1719 по 20-е мая 1720 года полкъ былъ расположенъ на винтеръ-квартирахъ, для сыска и искорененія воровъ и разбойниковъ въ уѣздахъ г. Твери.

Съ 20-го мая 1720 по 19-е іюля 1721 года велѣно полку расположиться между Копорьемъ и Нарвою по морскому берегу, для содержанія строжайшихъ карауловъ и разъѣздовъ и недопущенія непріятельскихъ судовъ къ этому берегу.

Съ 19-го іюля 1721 по 15-е сентября того же года полкъ находился для разныхъ работъ въ г. Петергофѣ.

15-го сентября 1721 года велѣно полку маршировать на винтеръ-квартиры въ Украйну; придя туда, въ 1721 году, полкъ имѣлъ зимовыя квартиры въ г. Бѣжецкѣ.

Съ 1722 по 1725 годъ—въ г. Гадячѣ (Полтав. губ.), въ дивизіи генералъ - поручика фонъ - Вейсбаха, а часть полка въ это время занимала форпосты на Польской границѣ, для поимки бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ бѣжавшихъ за границу.

Съ 1726 по 18 августа 1727 года полкъ находился на винтеръ-квартирахъ въ Шацкой провинціи.

18-го августа 1727 года, по Указу Государственной Военной Коллегіи, велѣно поселить полкъ на винтеръ-квартиры въ г. Тамбовѣ, въ командѣ генералъ-лейтенанта фонъ-Вейсбаха.

4-го ноября 1727 года повелѣно часть полка въ числѣ 500 человѣкъ поставить на винтеръ-квартиры по Царицынской линіи, въ ближайшихъ къ той линіи Донскихъ казачьихъ городкахъ.

Съ 1728 по 10-е октября 1733 года полкъ находился по Царицынской линіи, для успокоенія бунтующихъ Калмыковъ, въ командѣ генералъ - аншефа графа фонъ-Вейсбаха.

Съ 10-го октября 1733 по 1735 годъ полкъ находился въ Украйнѣ, въ Низовомъ корпусѣ, въ командѣ генералъ-аншефа графа фонъ-Вейсбаха.

Въ 1735 году полкъ находился при взятіи крѣпости Св. Креста.

Съ 8-го мая по 7-е августа 1736 года полкъ былъ при аттакѣ и при взятіи города Азова; **28-го августа** въ городѣ Изюмѣ; **съ сентября по 20-е октября** полкъ расположенъ былъ по вершинѣ рѣчки Тора, для закрытія Тора и Бахмута; **20-го октября** велѣно полку слѣдовать на Царицынскую линію. Полкъ состоялъ въ командѣ генералъ-фельдмаршала фонъ-Ласси.

Въ 1737 году полкъ находился при взятіи Карасъ-Базара.

Въ 1738 году—при аттакѣ и взятіи города Перекопа; въ командѣ генералъ-фельдмаршала фонъ-Ласси.

Въ 1738 и 1739 годахъ полкъ былъ расположенъ на зимнихъ винтеръ-квартирахъ отъ Изюма внизъ по Донцу до Стараго Айдара, въ командѣ генералъ-фельдмаршала фонъ-Ласси.

Въ 1740 году полкъ находился въ Бѣлгородской губерніи, въ командѣ генералъ-лейтенанта фонъ - Штофеля.

Въ 1741 году полкъ былъ расположенъ на зимовыхъ винтеръ-квартирахъ по Дону, въ Еланской, Вешинской,

Мигулинской и Казанской станицахъ, въ командѣ генералъ-лейтенанта Тараканова.

Въ 1742 году полкъ находился въ Персидской экспедиціи, **по 11-е октября** того же года, въ командѣ генералъ-лейтенанта Тараканова, а по указу Военной Коллегіи 11-го октября велѣно полку расположиться на зимовыхъ винтеръ-квартирахъ по Дону, въ станицахъ Вольскихъ казаковъ.

Въ 1743 году 16-го августа велѣно полку расположиться на винтеръ-зимовыхъ квартирахъ въ Шацкой провинціи и быть въ командѣ генералъ-лейтенанта фонъ-Штофеля.

Въ 1744 году 13-го сентября велѣно полку расположиться на тѣхъ-же зимнихъ квартирахъ въ Шацкой провинціи и быть въ командѣ генералъ-лейтенанта фонъ-Штофеля.

30-го сентября 1745 г. повелѣно полку расположиться на зимовыхъ винтеръ-квартирахъ въ Алаторской провинціи и быть въ командѣ генералъ-аншефа Бутурлина.

10-го сентября 1746 г., велѣно расположиться полку на зимовыхъ винтеръ-квартирахъ въ Малороссіи (въ числѣ другихъ, находящихся на безденежномъ довольствіи), а въ какихъ мѣстахъ расположиться, то это представлялось на усмотрѣніе командующаго имъ, и быть въ командѣ генералъ-лейтенанта графа Салтыкова.

Въ 1747 году въ январѣ мѣсяцѣ полкъ былъ расположенъ на зимовыхъ винтеръ-квартирахъ въ Малороссіи въ Нѣжинской провинціи, въ командѣ генералъ-лейтенанта

графа Салтыкова. **12-го августа 1747 г.** велѣно полку расположиться на зимовыхъ винтеръ-квартирахъ тамъ же, т. е. въ Нѣжинской провинціи, и быть въ командѣ генералъ-аншефа фонъ-Бисмарка.

Въ 1748 году въ январѣ мѣсяцѣ полкъ былъ расположенъ на зимовыхъ винтеръ-квартирахъ въ Малороссіи: штабъ-квартира въ мѣстечкѣ Борнѣ; роты: гренадерская въ селѣ Красиловкѣ, 1-я въ мѣстечкѣ Млинахъ, 2-я въ селѣ Стрѣльникахъ, 3-я въ селѣ Городищахъ, 4-я въ Иванголодкѣ, 5-я въ селѣ Прохорахъ, 6-я въ селѣ Дроздовкѣ, 7-я въ селѣ Кошелевкѣ, 8-я въ селѣ Безуглавкѣ, 9-я въ селѣ Комаровкѣ, 10-я въ селѣ Вересочьи.

29-го августа 1749 года повелѣно полку расположиться на зимовыхъ винтеръ-квартирахъ въ Псковской и Великолуцкой провинціяхъ, занимать форпосты по польской границѣ и быть въ командѣ генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Ласси.

Въ 1750 году, въ маѣ мѣсяцѣ, полкъ занималъ форпосты по польской границѣ.

16-го сентября 1751 г. повелѣно полку быть на зимовыхъ винтеръ-квартирахъ въ Украйнѣ, въ Сѣвской провинціи, въ командѣ генералъ-лейтенанта графа Салтыкова.

3-го сентября 1755 г. велѣно полку имѣть зимовыя винтеръ-квартиры въ той же Малороссіи, но быть въ командѣ генералъ-маіора Фролова-Багрѣева.

Въ 1756 году въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ полкъ находился въ Малороссіи и занималъ форпосты по польской

границѣ въ Брянскомъ уѣздѣ, въ Краснозаборскѣ и къ Кіеву, на Мижигорскомъ форпостѣ.

4-го октября 1756 года повелѣно полку имѣть зимовыя винтеръ-квартиры въ Малороссіи и быть въ командѣ генералъ-аншефа графа Салтыкова.

31-го іюля 1757 г. велѣно полку имѣть зимовыя винтеръ-квартиры въ Брянскомъ уѣздѣ, занимать форпосты по польской границѣ и быть въ командѣ генералъ-аншефа графа Салтыкова.

1758 года велѣно полку имѣть зимовыя винтеръ-квартиры въ Брянскомъ уѣздѣ, занимать форпосты по польской границѣ, отъ Краснозаборья внизъ по Днѣпру, и быть въ командѣ генералъ-аншефа Стрѣшнева.

28-го августа 1762 года повелѣно полку быть въ Брянскомъ уѣздѣ, занимать форпосты по польской границѣ и находиться въ командѣ генералъ-аншефа Глѣбова.

12-го марта 1763 года повелѣно полку расположиться на непремѣнныхъ квартирахъ въ Полтавскомъ уѣздѣ и быть въ командѣ генерала - отъ - инфантеріи Олица.

Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1763 г. полкъ находился въ селѣ Вышковѣ, Черниговской губ. Стародубовскаго уѣзда, въ командѣ генералъ - маіора Романіуса. Здѣсь полкъ простоялъ до конца 1768 г.

Въ 1769 году, изъ росписанія 2-й арміи, назначенной въ походъ въ Крымскій полуостровъ, видно, что полкъ находился въ Украйнѣ въ мѣстечкѣ Каменкѣ, въ командѣ генералъ-маіора Романіуса, и главнокомандующій 2-ю арміею былъ генералъ-аншефъ графъ Панинъ.

12-го октября 1770 г. полкъ участвовалъ при взятіи крѣпости Бендерской, подъ командою генералъ-поручика Берга.

Въ октябрѣ 1770 г. въ числѣ прочихъ, назначенъ на зимовыя винтеръ-квартиры на загражденіе собственныхъ границъ, начиная отъ г. Переяслава, Полтавской губ., правыми флангами къ сторонѣ рѣки Сулы.

1-го декабря 1770 года полкъ назначенъ во 2-ю армію, въ команду генералъ-поручика Берга.

3-го августа 1771 года изъ Высочайше утвержденнаго росписанія 2-й арміи (главнокомандующимъ которой былъ генералъ-аншефъ князь Долгоруковъ) на кампанію 1772 г. видно, что армія эта раздѣлена была на 4 корпуса; Псковской полкъ былъ назначенъ въ 3-й, именуемый обсервационнымъ корпусомъ; этому корпусу велѣно расположиться по Днѣпру и нѣсколько по Старой линіи и въ Елисаветградской провинціи и быть подъ командою генералъ-поручика Берга.

23-го апрѣля 1772 года Псковскій полкъ назначенъ быть во 2-й арміи въ числѣ дѣйствующихъ войскъ, въ командѣ генералъ-аншефа Берга.

20-го февраля 1774 года Псковскій полкъ назначенъ быть во 2-й арміи въ числѣ дѣйствующихъ войскъ, въ командѣ генералъ-аншефа Берга. Въ маѣ мѣсяцѣ полкъ находился на маршѣ при крѣпости Александровской, въ ноябрѣ мѣсяцѣ—въ м. Конотопѣ, Черниговской губ.

Въ январѣ 1775 года полкъ находился въ м. Конотопѣ, Черниговской губ., въ командѣ генералъ-аншефа Берга.

Въ январѣ 1776 года полкъ стоялъ въ м. Диснѣ, Виленской губ., въ командѣ генералъ - фельдмаршала князя Голицына.

Въ 1777 году полкъ находился въ мѣстечкѣ Валки, Харьковской губ., въ той же командѣ.

Въ 1778 году въ январѣ мѣсяцѣ въ Филинѣ, Лифляндской губ., въ той же командѣ. Здѣсь простоялъ онъ до 1780 года.

Съ января по сентябрь 1781 года полкъ находился въ г. Козловѣ.

Въ іюлѣ 1782 года—въ лагерѣ при мызѣ Пермастѣ; въ сентябрѣ въ Фелинѣ, Лифляндской губ. Тамъ онъ пробылъ до 1786 года.

Въ маѣ 1786 года полкъ находился въ деревнѣ Григорковѣ, Ростовскаго уѣзда.

Въ 1787 году полкъ стоялъ въ г. Муромѣ, Владимірской губ. Здѣсь онъ находился до 1789 года.

Въ 1789 году полкъ стоялъ въ г. Ямбургѣ и былъ здѣсь до 1791 года.

Въ 1791 и 1792 годахъ, полкъ состоялъ въ походѣ противъ Шведовъ.

1793 г. Полкъ стоялъ въ Ковнѣ и его уѣздахъ, подъ командою генералъ-аншефа барона Игельстрома и генералъ маіора Германа.

1794 г. Полкъ находился въ январѣ въ Кейданахъ, въ февралѣ — на маршѣ близь г. Острова, въ командѣ генералъ - аншефа барона Игельстрома и генералъ-маіора Германа; въ мартѣ и апрѣлѣ—въ г. Старой Руссѣ,

въ командѣ генералъ-аншефа графа Салтыкова; въ маѣ—на маршѣ въ г. Новоржевъ; въ іюнѣ и іюлѣ—въ г. Новоржевѣ, подъ командою генералъ-аншефа князя Рѣпнина и генералъ-маіора Германа; съ августа по октябрь тамъ же подъ командою Рѣпнина и генералъ-маіора Кноринга; въ ноябрѣ и декабрѣ—тамъ же, первая половина полка—въ командѣ генералъ-маіора Кноринга, а 2-я въ командѣ генералъ-маіора Зубова.

1795 г. Съ января по май полкъ состоитъ въ той же командѣ, а квартира полка неизвѣстна; въ іюнѣ—въ лагерѣ при мѣст. Лебедевѣ въ Польшѣ; въ іюлѣ — въ лагерѣ въ м. Молодечнѣ, въ командѣ генералъ-аншефа князя Рѣпнина и бригадира Буткевича; въ августѣ и сентябрѣ—тамъ же, въ командѣ генералъ-аншефа князя Рѣпнина и генералъ-маіора Тормасова; въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ—въ мѣстечкѣ Ошмянахъ, Виленскаго воеводства, въ командѣ генералъ-аншефа князя Рѣпнина и бригадира Миллера.

1796 г. Полкъ находился: въ январѣ въ м. Ошмянахъ, Виленскаго воеводства, въ командѣ генералъ-аншефа князя Рѣпнина и бригадира Миллера; въ февралѣ—на маршѣ близь г. Полоцка, въ командѣ генералъ-аншефа князя Рѣпнина и генералъ-маіора Германа; въ мартѣ—въ г. Невелѣ, Полоцкаго намѣстничества; въ апрѣлѣ и маѣ — въ г. Невелѣ, Себежѣ и Велижѣ, Полоцкаго намѣстничества; съ іюня по декабрь—въ гг. Великихъ Лукахъ и Торопцѣ, въ командѣ генералъ-фельдмаршала князя Рѣпнина и генералъ-поручика Загряжскаго.

1797 г. Полкъ стоялъ: въ январѣ въ г. Великихъ Лукахъ и Торопцѣ, въ командѣ генералъ-фельдмаршала князя Рѣпнина и генералъ-поручика Румянцева; въ февралѣ—въ Новоржевскомъ уѣздѣ въ дер. Фишевой; въ мартѣ и апрѣлѣ—въ Полоцкой губ., въ маѣ и іюнѣ полкъ находился на маршѣ въ г. Кексгольмъ; въ іюлѣ и августѣ—въ г. Кексгольмѣ, въ командѣ генералъ-фельдмаршала графа Каменскаго и генералъ-лейтенанта фонъ-деръ-Фельдена; съ сентября по декабрь—тамъ же въ командѣ генералъ-фельдмаршала графа Каменскаго и генералъ-лейтенанта Васильчикова, въ 6-й Финляндской дивизіи.

1798 г. Съ января по май полкъ находится въ г. Кексгольмѣ; въ іюнѣ—на маршѣ въ г. Тихвинъ; въ іюлѣ—въ г. Тихвинѣ; въ августѣ—на маршѣ въ г. Шлиссельбургъ; съ сентября по декабрь — въ г. Шлиссельбургѣ, въ слободѣ Рыбачьей и въ Усть-Ижорахъ, С.-Петербургскаго уѣзда и въ слободѣ Плитной Ломкѣ, Шлиссельбургскаго уѣзда, въ командѣ генерала-отъ-кавалеріи барона фонъ-деръ-Палена; по октябрь мѣсяцъ—въ 6-й Финляндской дивизіи, а съ октября—въ 1-й С.-Петербургской дивизіи.

1799 г. Съ января по мартъ полкъ находился въ слободѣ Рыбачьей и Усть-Ижорахъ, С.-Петербургскаго уѣзда и въ слободѣ Плитной Ломкѣ и Мустоловѣ, Шлиссельбургскаго уѣзда; въ апрѣлѣ—на маршѣ въ г. Дерптѣ, подъ командою генерала-отъ-кавалеріи графа фонъ-деръ-Палена; въ маѣ—тоже на маршѣ, въ командѣ генерала-отъ-инфантеріи де-Ласси и генерала-отъ-инфантеріи Бекендорфа;

въ іюнѣ—въ Литовской губ. Россіенскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Вилькахъ, Средникахъ, Виліонахъ и Кирстемонѣ, въ командѣ генерала-отъ-инфантеріи Ласси и генералъ-лейтенанта Германа; въ іюлѣ—тамъ же, въ командѣ генерала Ласси и генералъ-лейтенанта графа Лонжерона; съ августа по декабрь—тамъ же, въ командѣ генерала Ласси и генерала-отъ-кавалеріи графа Віомениля, въ 1-й С.-Петербургской дивизіи.

1800 г. Полкъ находился въ январѣ въ Литовской губ. Россіенскаго уѣзда въ мѣст. Вилькахъ, Средникахъ, Виліонахъ и Кирстемонѣ, въ командѣ генерала-отъ-инфантеріи Ласси и генерала-отъ-кавалеріи графа Віомениля; въ февралѣ и мартѣ—на маршѣ въ Рыбачью слободу С.-Петербургскаго уѣзда; въ апрѣлѣ и маѣ—въ г. Старой Руссѣ; въ іюнѣ—на маршѣ въ г. Орелъ; съ іюля по декабрь—въ г. Орлѣ, въ командѣ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова 2-го, въ 1-й С.-Петербургской дивизіи.

1801 г. Полкъ стоялъ въ г. Орлѣ, въ командѣ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова 2-го, въ 1-й С.-Петербургской дивизіи.

Съ января 1802 г. по 1805 годъ полкъ находился въ г. Вязьмѣ, Смоленской губ., въ командѣ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова 2-го, въ 4-й Смоленской дивизіи.

Съ 1805 г. по апрѣль 1806 г. полкъ находился въ западной арміи генерала-отъ-кавалеріи барона Беннигсена; **съ апрѣля 1806 г. по 1808 г.**—въ той же арміи генерала-отъ-инфантеріи Римскаго-Корсакова; **съ 1809 г. по 1810 г.**,—

въ той же арміи генерала-отъ-инфантеріи графа Буксгевдена; съ 1811 г. по 1814 г. полкъ находился въ западной арміи генерала-отъ-инфантеріи графа, впослѣдствіи князя, Барклая-де-Толли.

1806 и 1807 гг. Полкъ состоялъ въ походѣ и находился въ прусскихъ владѣніяхъ.

Съ іюля 1808 г. по іюнь 1809 г. полкъ стоялъ въ г. Лидѣ, Литовско-Гродненской губ., въ 4-ой дивизіи генералъ лейтенанта князя Голицына 5-го.

Съ іюля 1809 г. полкъ находился въ австрійскомъ владѣніи, въ 4-ой дивизіи генералъ-лейтенанта Голицына 5-го.

1810 г. Полкъ находился: въ январѣ въ мѣстности Вишнево Литовско-Виленской губ.; а съ іюля по сентябрь въ г. Видзы Литовско-Виленской губерніи; состоялъ въ 4-ой дивизіи генералъ-лейтенанта Багговута.

Съ января 1811 г. по февраль 1812 г. — въ г. Видзы Литовско-Виленской губерніи, во 2-й дивизіи генералъ маіора барона Корфа.

Съ марта 1812 г.—на маршѣ въ селѣ Баярелы Литовско-Виленской губ., Завилейскаго уѣзда; въ апрѣлѣ въ Литовско-Виленской губерніи Троцкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Жослы, въ маѣ—въ г. Лидѣ Литовско-Гродненской губ.; въ іюнѣ—въ г. Новогрудкѣ Гродненской губ.; въ іюлѣ—въ лагерѣ при рѣкѣ Двинѣ; все это время состоялъ во 2-й дивизіи генераль-адъютанта барона Корфа.

1813 г. Полкъ находился въ іюлѣ въ Силезіи, въ мѣстечкѣ Медтель; въ августѣ — въ лагерѣ при мѣстечкѣ

Тричтенау, въ Силезіи; въ сентябрѣ—въ лагерѣ въ г. Теплицѣ, въ Богеміи; въ октябрѣ—на маршѣ въ саксонскія владѣнія въ деревню Оберъ-Фронъ; въ ноябрѣ — въ мѣстечкѣ Бабленгаузенъ; въ декабрѣ—въ деревнѣ Етгеймъ; все время состоялъ во 2-й дивизіи генералъ-маіора Кретова.

1814 г. Въ январѣ — въ дер. Санктъ - Ульрихъ; въ маѣ—на маршѣ во Франціи; въ іюлѣ—на маршѣ въ Варшавскомъ герцогствѣ; въ ноябрѣ и декабрѣ въ г. Овручѣ, Волынской губ.; все время состоялъ во 2-й дивизіи генералъ-маіора Леонтьева.

1815 г. Съ января по мартъ — въ г. Овручѣ Волынской губ.; въ апрѣлѣ—на маршѣ въ Новоградъ - Волынскій уѣздъ, въ деревню Пилиповичи; въ маѣ—на маршѣ въ Австрійскія владѣнія, въ селеніе Псвитно; въ іюнѣ—на маршѣ въ Богемію, въ деревню Цвитовъ; въ іюлѣ—на маршѣ во Францію; въ августѣ—въ деревнѣ Брюнау; въ ноябрѣ — на маршѣ въ Богемію, въ м. Лейтомышль; въ декабрѣ—въ Царствѣ Польскомъ, въ м. Стопницѣ, Келецкой губ.; все время состоялъ во 2-й дивизіи генералъ-маіора Засса 1-го.

Съ 1816 по 1818 г. Полкъ стоялъ въ Липцахъ, Кіевской губерніи, и находился во 2-й дивизіи генералъ-маіора Засса 1-го.

Съ 1819 по 1825 г. Полкъ расположенъ былъ въ г. Сѣвскѣ, Орловской губерніи, и находился во 2-й дивизіи, сначала подъ командой генералъ-лейтенанта Кретова, потомъ съ 1822 г.—Уварова, и наконецъ, съ 1824 г. подъ командой Ершова.

1826 г. Съ января по апрѣль полкъ стоялъ въ Воронежской губ.: штабъ въ г. Острогожскѣ, эскадроны—въ селахъ: Карпенковѣ, Маркѣ, Петренковѣ и Колыбелькѣ; съ мая по сентябрь: штабъ въ г. Острогожскѣ, эскадроны—въ слободѣ Пескахъ; съ октября по декабрь: штабъ въ г. Острогожскѣ, эскадроны—въ селеніяхъ Лыскѣ, Залужномъ, Тростянкѣ и въ подгорной слободѣ Харьковской; состоялъ полкъ во 2-ой дивизіи генералъ-лейтенанта Ершова.

1827 г. Съ января по апрѣль—штабъ въ слободѣ Балаклеи, эскадроны—въ слободѣ Бригадировкѣ и хуторахъ Борщевѣ, Яковенковѣ и Волоховѣ; съ мая по декабрь—штабъ въ слободѣ Савинцахъ, Изюмскаго уѣзда, а эскадроны—въ той же слободѣ и хуторахъ; полкъ состоялъ во 2-й дивизіи генералъ-лейтенанта Ершова.

1828 г. Съ января по апрѣль—въ Воронежской губ., штабъ—въ Валуйкахъ, эскадроны—въ селахъ: Уразовѣ-Погромцѣ, Венделевкѣ, Александровкѣ, Николаевкѣ и Никитовкѣ; въ маѣ и іюнѣ штабъ—въ слободѣ Двулужной и Шалаевой; въ іюлѣ полкъ находился на маршѣ въ г. Гадячъ; въ августѣ штабъ стоялъ въ г. Гадячѣ, а эскадроны—въ селеніяхъ: Русановкѣ, Сергѣевкѣ, Сватовой, Лютенкѣ, Падалкахъ и Будищахъ; въ сентябрѣ полкъ находился для смотра въ г. Ахтыркѣ; съ октября по декабрь штабъ полка находился въ г. Гадячѣ, а эскадроны въ селеніяхъ: Русановѣ, Сергѣевкѣ, Сваткахъ и Будищахъ; все время полкъ состоялъ во 2-й дивизіи генералъ-лейтенанта Засса.

1829 г. Съ января по Апрѣль штабъ полка находился въ г. Гадячѣ, а эскадроны въ селеніяхъ: Русановкѣ, Сергѣевкѣ, Лютенькахъ и Падалкахъ; въ маѣ штабъ — въ селеніи Римаровкѣ, эскадроны — въ селеніяхъ: Максимовкѣ, Сваткахъ, Красной Лукѣ и Цѣпкахъ; въ іюлѣ и августѣ, для Высочайшаго смотра, штабъ полка находился въ г. Козельцѣ, Черниговской губерніи, а эскадроны—въ деревняхъ Тополѣ и Гежбузиной; съ сентября по декабрь, штабъ—въ г. Гадячѣ, а эскадроны—въ селеніяхъ Русановкѣ, Сергѣевкѣ, Сваткахъ, Лютенькѣ, Кетустинцахъ и Будищахъ; все время полкъ состоялъ во 2-й дивизіи генералъ-лейтенанта Засса.

Въ 1830 г. Полкъ стоялъ тамъ же и находился во 2-й дивизіи генералъ-маіора Голицына.

1831 г. Съ января по апрѣль штабъ полка находился въ г. Гадячѣ, а эскадроны — въ селеніяхъ: Русановкѣ, Лютенькѣ, Будищахъ, Подалкахъ и Сваткахъ; въ маѣ полкъ былъ на маршѣ на вновь назначенныя квартиры, въ мѣстечко Почепъ, Черниговской губ., Мглинскаго уѣзда; въ іюнѣ—на маршѣ въ городѣ Минскѣ; въ іюлѣ—въ Бѣлостоцкой области, въ мѣстечкахъ: Новомъ-Дворѣ, Дамбровно и Сидрѣ; въ августѣ—на маршѣ на вновь назначенныя квартиры въ г. Новогрудокъ; въ сентябрѣ — въ г. Волковыскѣ Гродненской губ.; въ октябрѣ—въ Бѣлостоцкой области и уѣздѣ, въ фольваркѣ Далидскомъ, и въ деревняхъ Огороднички-Далидскіе, Дейновѣ, Левицкой, Багновкѣ, Соболевѣ, Бойныхъ-Долинахъ, Криневицахъ, Коноплянахъ и Застянкы; въ ноябрѣ—на маршѣ на по-

стоянныя квартиры въ г. Зеньковъ, Полтавской губерніи; въ декабрѣ — въ 4-мъ Округѣ Военнаго Поселенія Слободско-Украинской губ., Старо - Бѣльскаго уѣзда, въ слободѣ Осиновой; состоялъ полкъ во 2-й дивизіи генералъ-лейтенанта Палицына.

1832 г. Съ января по май—въ Слободско - Украинской губ., Старо-Бѣльскаго уѣзда, въ слободахъ: Осиновой, Бѣлолуцкой, Закатной, Булавиновкѣ, Новой-Россошѣ и Донцовкѣ; съ іюня по декабрь—въ слободахъ: Новомъ-Псковѣ, Новой - Закамянкѣ, Новой-Россошѣ, Бѣлолуцкой, Закатной, Булавиновкѣ и Донцовкѣ; полкъ состоялъ во 2-й дивизіи генералъ-лейтенанта Палицына.

Съ 1833 по іюль 1852 г. постоянныя квартиры полка находились въ Воронежской губерніи, въ Новохоперскомъ уѣздѣ, въ 4-мъ Округѣ Украинскаго Военнаго Поселенія; причемъ, штабъ полка находился въ слободѣ Новый - Псковъ, а эскадроны были расположены въ окрестныхъ мѣстностяхъ.

Съ мая 1833 по сентябрь 1834 г. полкъ занималъ временныя квартиры въ Тамбовской губерніи, въ Моршанскомъ уѣздѣ; причемъ, штабъ полка находился въ г. Моршанскѣ, а эскадроны были расположены по уѣзду. Въ лагерное время войска собирались при г. Вознесенскѣ и при Екатеринославлѣ.

1852 г. Въ іюлѣ полкъ находился на маршѣ въ Екатеринославской губерніи, въ слободѣ Знаменской; въ августѣ—въ Елисаветградѣ; въ сентябрѣ—въ Гайсинѣ, Каменецъ-Подольской губерніи.

Съ октября 1852 по май 1854 г. квартиры полка находились въ 3-мъ Округѣ Военнаго Поселенія, въ мѣстечкѣ Ладыжинѣ и его окрестностяхъ.

1854 г. Съ мая по іюль полкъ находился при г. Ушицы, Каменецъ-Подольской губерніи; съ іюля по сентябрь—на маршѣ въ той же губерніи.

Съ сентября 1854 по апрѣль 1855 г. полкъ стоялъ въ м. Махновкѣ, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губ. и въ ея окрестностяхъ.

1855 г. Съ апрѣля по сентябрь полкъ располагался въ м. Джурингѣ, Ольгопольскаго уѣзда и въ его окрестностяхъ; въ сентябрѣ полкъ находился на маршѣ въ с. Свято-Троицкомъ; въ октябрѣ—въ колоніи Ландау, Одесскаго уѣзда.

Съ ноября 1855 по іюль 1856 г. полкъ стоялъ въ м. Саврани, Балтскаго уѣзда, и въ его окрестностяхъ.

Съ іюля 1856 по іюнь 1860 г. полкъ расположенъ былъ въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи.

1860 г. Съ іюня по августъ полкъ стоялъ въ г. Шавли и его окрестностяхъ; съ августа по октябрь -- былъ въ сборѣ въ г. Вильно.

Съ октября 1860 по январь 1863 г. полкъ квартировалъ въ г. Шавли и его окрестностяхъ.

Въ 1863 и 1864 гг. полкъ находился въ г. Ковно и его окрестностяхъ и участвовалъ въ усмиреніи польскаго возстанія.

Съ января 1865 по май 1871 г. квартиры полка находились въ г. Калязинѣ, Тверской губ., и въ его окрестностяхъ.

1871 г. Въ маѣ полкъ находился въ Москвѣ; въ іюнѣ—подъ Тамбовомъ; въ іюлѣ—опять въ Москвѣ.

Съ августа 1871 по 1875 г. Квартиры полка снова расположены были въ городѣ Калязинѣ и его окрестностяхъ.

Въ 1875 г. Полкъ стоялъ въ г. Рославлѣ и его окрестностяхъ.

Съ января 1876 г., до послѣдняго времени, постоянныя квартиры полка находились въ г. Волковышкахъ, Сувалкской губерніи, и его окрестностяхъ; причемъ, по временамъ полкъ стоялъ въ гг. Сувалкахъ и Вильно.

ПРИЛОЖЕНІЕ № IV.

СПИСОКЪ.

Господъ офицеровъ

служившихъ

въ

ПСКОВСКОМЪ ПОЛКУ.

За все время его существованія

съ 1701 по 1883 годъ.

А. Офицеры поступившіе въ полкъ въ первые 10 лѣтъ его существованія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время вступленія въ полкъ.
1	Новиковъ, Ѳедоръ Аристовичъ, полковникъ.	1701
2	Шубинъ, Василій Парфеновичъ, капитанъ.	—
3	Карташевъ, Семенъ Михайловичъ, капитанъ.	—
4	Тучковъ, Ѳедоръ Андреевичъ, капитанъ.	—
5	Нелидовъ, Иванъ Борисовичъ, капитанъ.	—

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время вступленія въ полкъ.
6	Журавскій, Даніилъ Андреевичъ, капитанъ.	1701
7	Квашнинъ-Самаринъ, Тимоѳей Тихоновичъ, капитанъ.	—
8	Исуповъ, Егоръ Гавриловичъ, капитанъ.	—
9	Кобяковъ, Иванъ Игнатьевичъ, капитанъ.	—
10	Свѣчинъ, Иванъ Семеновичъ, капитанъ.	—
11	Арсеньевъ, Кирилъ Матвѣевичъ, капитанъ.	—
12	Замятнинъ, Ларіонъ Ивановичъ, поручикъ.	—
13	Мокринскій, Иванъ Семеновичъ, поручикъ.	—
14	Хрущевъ, Андрей Яковлевичъ, поручикъ.	—
15	Звалинъ, Василій Ѳедоровичъ, поручикъ.	—
16	Бородавкинъ, Ѳедоръ Анциферовичъ, поручикъ.	—
17	Ильинъ, Иванъ Львовичъ, поручикъ.	—
18	Ромейковъ, Яковъ Михайловичъ, поручикъ.	—
19	Кондауровъ, Василій Родіоновичъ, поручикъ.	—
20	Павловъ, Константинъ Авдѣевичъ, поручикъ.	—
21	Богдановъ, Терентій Ивановичъ, поручикъ.	—

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время вступленія въ полкъ.
22	Жидовиковъ, Семенъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1701
23	Филипповъ, Өедоръ Григорьевичъ, прапорщикъ.	—
24	Шетиловъ, Никита Савельевичъ, прапорщикъ.	—
25	Неврюевъ, Василій Петровичъ, прапорщикъ.	—
26	Соловкинъ, Борисъ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—
27	Челюскинъ, Афанасій Осиповичъ, прапорщикъ.	—
28	Теремицкой, Яковъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—
29	Сальскій, Никита Ивановичъ, прапорщикъ.	—
30	Аверкіевъ, Иванъ Артамоновичъ, прапорщикъ.	—
31	Ленинъ, Андрей Лаврентіевичъ, прапорщикъ.	—
32	Сикаловъ, Григорій Карнѣевичъ, прапорщикъ.	1702
33	Енгалычевъ, князь, Тимофей Яковлевичъ, прапорщикъ.	—
34	Блудовъ, Григорій Максимовичъ, прапорщикъ.	—
35	Сераговъ, Максимъ Андреевичъ, прапорщикъ.	—
36	Ифлонтъ, Николай Юстровичъ, полковникъ.	1703
37	Мещерскій, князь, Иванъ Өедоровичъ, подполковникъ.	—

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время вступленія въ полкъ.
38	Мещерскій, князь, Никита Өедоровичъ, полковникъ.	1703
39	Хлоповъ, Василій Семеновичъ, капитанъ.	—
40	Чернышевъ, Капитонъ Ерофѣевичъ, капитанъ.	—
41	Ильинъ, Игнатій Петровичъ, капитанъ.	—
42	Бухвостовъ, Андрей Козминовичъ, капитанъ.	—
43	Мещерскій, князь, Иванъ Петровичъ, поручикъ.	—
44	Тютчевъ, Василій Ивановичъ, поручикъ.	—
45	Раевскій, Иванъ Тихоновичъ, поручикъ.	—
46	Раевскій, Андрей Тихоновичъ, поручикъ.	—
47	Ушаковъ, Өедоръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—
48	Кондыревъ, Василій Ивановичъ, прапорщикъ.	—
49	Писемской, Иванъ Даниловичъ, прапорщикъ.	—
50	Кондыревъ, Александръ Андреевичъ, прапорщикъ.	—
51	Тюпинъ, Андрей Антоновичъ, прапорщикъ.	—
52	Квашинъ, Василій Яковлевичъ, адъютантъ.	1703
53	Обловъ, Климъ Николаевичъ, поручикъ.	—

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время вступленія въ полкъ.
54	Янголовскій, Яковъ, капитанъ.	1704
55	Маложавскій, Францъ, капитанъ.	—
56	Чемодановъ, Иванъ Федоровичъ, поручикъ.	—
57	Крейцманъ, Христіанъ, капитанъ.	—
58	Битнеръ, Іоганнъ, адъютантъ.	—
59	Вадбольскій, князь, Иванъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—
60	Алексѣевъ, Василій Степановичъ, прапорщикъ.	—
61	Соколовъ, Василій Карнѣевичъ, прапорщикъ.	1705
62	Оборонъ, Матвѣй, капитанъ.	—
63	Ухтомской, князь, Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—
64	Крусъ, Іоганнъ, прапорщикъ.	1706
65	Раевскій, Иванъ Титовичъ, капитанъ.	—
66	Горталовъ, Осипъ Матвѣевичъ, прапорщикъ.	1707
67	Бутурлинъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—
68	Вродригъ, Николай, прапорщикъ.	—
69	Богдановъ, Иванъ Петровичъ, капитанъ.	—
70	Церлей, Петръ, поручикъ.	—
71	Обловъ, Назонъ Ивановичъ, поручикъ.	—
72	Кондыревъ, Василій Ивановичъ, поручикъ.	—
73	Еропкинъ, Авраамъ Антоновичъ, поручикъ.	—

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время вступленія въ полкъ.
74	Роттъ, Антонъ Денисовичъ, поручикъ.	1707
75	Яковлевъ, Кузьма Варламовичъ, поручикъ.	—
76	Сюрменевъ, Кириллъ Ивановичъ, поручикъ.	1708
77	Рѣдкинъ, Іосифъ Васильевичъ, поручикъ.	—
78	Барышниковъ, Андрей Павловичъ, поручикъ.	—
79	Буковскій, Леонтій Васильевичъ, поручикъ.	—
80	Щетининъ, Ѳедоръ Гавриловичъ, прапорщикъ.	—
81	Шаховъ, Петръ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	—
82	Мелентьевъ, Петръ Андреевичъ, прапорщикъ.	—
83	Кожариновъ, Григорій Кузьмичъ, прапорщикъ.	—
84	Рѣшетовъ, Ѳедотъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—
85	Ворыпаевъ, Левъ Григорьевичъ, поручикъ.	—
86	Енгалычевъ, князь, Александръ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—
87	Повалишинъ, Семенъ Акимовичъ, прапорщикъ.	—
88	Полубояриновъ, Гавріилъ, прапорщикъ.	—
89	Нѣмчиновъ, Ѳедоръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время вступленія въ полкъ.
90	Храповъ, Ефимъ Юрьевичъ, прапорщикъ.	1708
91	Павловъ, Яковъ Өедоровичъ, прапорщикъ.	—
92	Горловъ, Ермолай Севастьяновичъ, прапорщикъ.	1709
93	Эшховъ, Антонъ, бригадиръ.	—
94	Меренцъ, Юрій Андреевичъ, подполковникъ.	—
95	Выртъ, Михаилъ, адъютантъ.	—
96	Дуровъ, Өедоръ Васильевичъ, поручикъ.	—
97	Урякинъ, Даніилъ Семеновичъ, поручикъ.	—
98	Друзовъ, Василій Даниловичъ, поручикъ.	—
99	Урякинъ, Александръ Семеновичъ, прапорщикъ.	—
100	Колосовъ, Өедоръ Михайловичъ, прапорщикъ.	1700
101	Бозонъ, Германъ, полковникъ.	—
102	Чапскій, Францъ, маіоръ.	1701
103	Лачиновъ, Петръ Ивановичъ, полковникъ.	—
104	Мякининъ, Иванъ Богдановичъ, маіоръ.	—
105	Суховъ, Никита Ивановичъ, капитанъ.	—

В. Офицеры служившіе въ полку

за время

отъ 1712 до 1833 года.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
106	Роландъ, Іосифъ Ивановичъ, полковникъ.	1712 мая 8.
107	Раевскій, Иванъ Ивановичъ, подполковникъ.	1712 октября 30.
108	Крейцманъ, Христіанъ Христіановичъ, премьеръ-маіоръ.	1712 ноября 23.
109	Пякиницъ, Иванъ Богдановичъ, секундъ маіоръ.	1712 декабря 25.
110	Раевскій, Василій Тимофеевичъ, адъютантъ.	1712 декабря 25.
111	Повалишинъ, Семенъ Акинфіевичъ, квартермистръ.	1712 декабря 25.
112	Григорьевъ, Иванъ Семеновичъ, обозный.	1713 января 1.
113	Пергеръ, Иванъ Христіановичъ, ротмистръ.	— » —
114	Роутръ, Антонъ Даниловичъ, ротмистръ.	— » —
115	Ульянинъ, Данило Семеновичъ, ротмистръ.	— » —
116	Губаревъ, Василій Осиповичъ, ротмистръ.	— » —
117	Енгалычевъ, Тимофей Николаевичъ, ротмистръ.	1717 октября 1.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
118	Дурасовъ, Василій Даниловичъ, ротмистръ.	1708 апрѣля
119	Соколовъ, Григорій Корниловичъ, ротмистръ.	1721 января 28.
120	Сурменевъ, Кирилло Ивановичъ, поручикъ.	1717 ноября 17.
121	Топоркинъ, Алексѣй Яковлевичъ, поручикъ.	1717 октября 1.
122	Ульянинъ, Иванъ Тимофеевичъ, поручикъ.	— » —
123	Щербаковъ, Антонъ Яковлевичъ, поручикъ.	— » —
124	Теремицкой, Яковъ Ивановичъ, поручикъ.	1717 декабря 25.
125	Мещерскій, Алексѣй Андреевичъ, прапорщикъ.	1717 ноября 20.
126	Воропаевъ, Михаилъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	— » —
127	Раевскій, Яковъ Зиновьевичъ, прапорщикъ.	1717 декабря 25.
128	Ромейковъ, Тимофей Кондратьевичъ, прапорщикъ.	— » —
129	Рогозинъ, Федоръ Давыдовичъ, прапорщикъ.	— » —
130	Можаровъ, Михаилъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	1717 октября 1.
131	Іевлевъ, Григорій Андреевичъ, прапорщикъ.	1712 ноября 28.
132	Писарской, Данило Даниловичъ, аудиторъ.	— » —
133	Корретъ, Авраамъ, полковникъ.	1722 марта 7.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
134	Мей, Веніаминъ, капитанъ.	1719 сентября 30.
135	Литре, капитанъ,	1720 декабря 23.
136	Зенинъ, Федоръ, прапорщикъ.	1717 сентября 16.
137	Раевской, Иванъ, прапорщикъ.	1718 октября 1.
138	Плуталовъ, Антонъ, прапорщикъ.	1720 ноября 19.
139	Соколовъ, Михей, прапорщикъ.	1721 января 28.
140	Исаевъ, Акимъ, прапорщикъ.	— » —
141	Богдановъ, Иванъ, подполковникъ.	1721 іюня 1.
142	Нащокинъ, Никита, маіоръ.	1725 апрѣля 16.
143	Елагинъ, Яковъ, маіоръ.	1728 февраля 8.
144	Горюшкинъ, Прокофій, полковникъ.	1731 декабря 31.
145	Ладыжинской, Василій, маіоръ.	1731 іюня 23.
146	Павловъ, Данило, подполковникъ.	1730 апрѣля 23.
147	Скобельцынъ, Афанасій, маіоръ.	1732 января 1.
148	Юрловъ, Иванъ, полковникъ.	1734 іюня 3.
149	Новокщеновъ, Василій, секундъ-маіоръ.	1732 февраля 5.
150	Карповъ, Сафонъ Петровичъ, капитанъ.	1726 ноября 9.
151	Рогозинъ, Θедоръ, капитанъ.	1729 января 1.
152	Ульяновъ, Иванъ, капитанъ.	1728 апрѣля 10.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
153	Беклемишевъ, Андрей, капитанъ.	1730 апрѣля 10.
154	Егоровъ, Алексѣй Ивановичъ, капитанъ.	1730 мая 8.
155	Полубояриновъ, Михаилъ, капитанъ.	1728 августа 18.
156	Романовской, Андрей Ивановичъ, капитанъ.	1720 октября 15.
157	Топоркинъ, Алексѣй Львовичъ, капитанъ.	1725 августа 25.
158	Раевской, Яковъ Семеновичъ, поручикъ.	1757 августа 26.
159	Полубоярской, Максимъ, поручикъ.	1729 августа 26.
160	Скорятинъ, Иванъ, поручикъ.	1728 іюня 1.
161	Кортаревъ, Петръ, поручикъ.	1728 сентября 16.
162	Бочмановъ, Василій Васильевичъ, поручикъ.	1729 сентября 6.
163	Раевской, Иванъ, поручикъ.	1728 августа 5.
164	Алышовъ, Левъ, поручикъ.	1729 октября 6.
165	Рахманиновъ, Сергѣй, поручикъ.	1728 апрѣля 21.
166	Даниловъ, Ефимъ Михайловичъ, поручикъ.	1729 января 17.
167	Десклосъ, Петръ Ивановичъ, поручикъ.	1729 августа 20.
168	Власьевъ, Степанъ, прапорщикъ.	1729 сентября 10.
169	Кашаевъ, князь, Афанасій, прапорщикъ.	1728 октября 15.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
170	Окороковъ, Лазарь Степановичъ, прапорщикъ.	1729 августа 20.
171	Чижевъ, Илья, прапорщикъ.	— » —
172	Пучковъ, Семенъ, прапорщ.	1728 октября 16.
173	Хомяковъ, Ѳедоръ Тимофѣевичъ, подполковникъ.	— » —
174	Ржевской, Василій Степановичъ, секундъ-маіоръ.	1736 октября 21.
175	Мордвиновъ, Иванъ Ивановичъ, секундъ-маіоръ.	1735 апрѣля 15.
176	Корякинъ, Семенъ Наумовичъ, полковой квартирмистръ.	1735 апрѣля 15.
177	Плоховъ, Сергѣй Алексѣевичъ, полковой адъютантъ.	1736 іюля 24.
178	Храповъ, Ефимъ Юрьевичъ, секундъ-маіоръ.	— » —
179	Сташкеевъ, Петръ Афанасьевичъ, капитанъ.	1732 января 1.
180	Ошанинъ, Иванъ Петровичъ, капитанъ.	1736 октября 16.
181	Полозовъ, Александръ, капитанъ.	1735 іюня 11.
182	Рутковской, Анфиногій Ивановичъ, капитанъ.	1734 февраля 3.
183	Юргольской, Макаръ Алексѣевичъ, капитанъ.	1736 февраля 23.
184	Базаровъ, Ларіонъ Яковлевичъ, капитанъ.	1736 февраля 23.
185	Брюховъ, Степанъ Васильевичъ; капитанъ.	1731 января 1.
186	Апрѣлевъ, Андріанъ Алексѣевичъ, капитанъ.	1737 іюля 3.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
187	Горбачевской, Степанъ Федоровичъ, поручикъ.	1732 января 1.
188	Окороковъ, Василій Богдановичъ, поручикъ.	1735 февраля 3.
189	Ховринъ, Иванъ Яковлевичъ, поручикъ.	1733 октября 16.
190	Боневъ, Дементій Яковлевичъ, поручикъ.	— » —
191	Войниковъ, Алексѣй Ивановичъ, поручикъ.	1735 февраля 3.
192	Полубояриновъ, Савва Авдѣевичъ, поручикъ.	1735 апрѣля 18.
193	Воиновъ, Петръ Ивановичъ, поручикъ.	1735 апрѣля 29.
194	Грингольцъ, Адамъ Юрьевичъ, поручикъ.	1735 февраля 3.
195	Горюшкинъ, Петръ Ивановичъ, поручикъ.	1735 іюня 18.
196	Фонъ-Дертинъ, Вилимъ Ивановичъ, поручикъ.	1735 апрѣля 28.
197	Голатинъ, Афанасій Галактіоновичъ, прапорщикъ.	1735 февраля 12.
198	Енгалычевъ, князь, Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	1735 февраля 27.
199	Потресовъ, Григорій Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	1736 августа 14.
200	Романовской, Аристархъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	1734 іюля 21.
201	Фонъ-Кименъ, Карлъ, прапорщикъ.	1735 февраля 27.
202	Тиль, Иванъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	1729 августа 2.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
203	Пасынковъ, Никита Романовичъ, прапорщикъ.	1735 февраля 29.
204	Окороковъ, Лазарь Степановичъ, прапорщикъ.	1729 августа 2.
205	Корочаровъ, Степанъ Акатовичъ, прапорщикъ.	1737 ноября 26.
206	Матюнинъ, Матвѣй Яковлевичъ, прапорщикъ.	1737 іюня 4.
207	Левашовъ, Иванъ, подполковникъ.	1736 іюля 24.
208	Загряжской, Александръ, премьеръ-маіоръ.	1737 іюля 17.
209	Гивардовскій, Яковъ, прапорщикъ.	1737 мая 17.
210	Полтевъ, Семенъ Романовичъ, премьеръ-маіоръ.	1739 марта 28.
211	Іевлевъ, Трофимъ Степановичъ, премьеръ-маіоръ.	1739 марта 28.
212	Полозовъ, Александръ Петровичъ, секундъ-маіоръ.	1739 марта 28.
213	Дятьковъ, Василій Васильевичъ, полковой квартермистръ.	1739 мая 28.
214	Ошанинъ, Михаилъ Петровичъ, полков. адъютантъ.	1739 мая 28.
215	Арсеньевъ, Григорій Васильевичъ, капитанъ.	1738 іюня 1.
216	Велибоцкій, Ерофей Тимофѣевичъ, капитанъ.	1738 сентября 17.
217	Еропкинъ, Петръ Дмитріевичъ, капитанъ.	1739 мая 20.
218	Юрловъ, Василій Сергѣевичъ, капитанъ.	1739 ноября 24.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
219	Трескинъ, Алексѣй Ивановичъ, капитанъ.	1739 ноября 24.
220	Бенсель, Карлъ Ивановичъ, капитанъ.	1739 февраля 9.
221	Гриневъ, Петръ Михайловичъ, капитанъ.	1737 августа 15.
222	Протасовъ, Петръ Ивановичъ, капитанъ.	1739 мая 28.
223	Лавровъ, Измаилъ Гавриловичъ, поручикъ.	1739 ноября 24.
224	Колюб'якинъ, Иванъ Степановичъ, поручикъ.	1738 іюня 1.
225	Веревкинъ, Ефимъ Ивановичъ, поручикъ.	1738 мая 27.
226	Путиловъ, Василій Алексѣевичъ, поручикъ.	1739 мая 28.
227	Разгильдѣевъ, Дмитрій Степановичъ, поручикъ.	1739 ноября 24.
228	Засѣцкій, Тихонъ Ивановичъ, поручикъ.	1738 мая 29.
229	Плоховъ, Сергѣй Алексѣевичъ, поручикъ.	1738 мая 29.
230	Зыбинъ, Сергѣй Семеновичъ, поручикъ.	1739 декабря 5.
231	Сушковъ Петръ Ивановичъ, поручикъ.	1739 сентября 25.
232	Бекетовъ, Яковъ Васильевичъ, поручикъ.	1739 ноября 25.
233	Шидловскій, Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ.	1738 іюня 1.
234	Ошанинъ, Никита Андреевичъ, прапорщикъ.	1739 мая 28.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
235	Борщевъ Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	1739 ноября 24.
236	Кобяковъ, Θедоръ Васильевичъ, прапорщикъ.	1739 ноября 24.
237	Романоской, Аристархъ, Θедоровичъ,, прапорщикъ.	1732 мая 4.
238	Челюскинъ, Александръ Герасимовичъ прапорщикъ.	1739 ноября 24.
239	Васятинъ, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ.	1739 декабря 5.
240	Юрловъ, Иванъ Федоровичъ, прапорщикъ.	— » —
241	Плотцовъ, Прокопій Матвѣевичъ, прапорщикъ.	1739 мая 28.
242	Грахтеинъ, Агапъ, прапорщикъ.	1740 января 17.
243	Ратышевъ, Михаилъ Васильевичъ, прапорщикъ.	1740 февраля 23.
244	Огаревъ, Ларіонъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	1739 ноября 24.
245	Сомовъ, Семенъ, подполковникъ.	1741 апрѣля 3.
246	Мещерской, князь, Иванъ, подполковникъ сверхъ комплекта.	1732 февраля 28.
247	Меэръ, Николай Ивановичъ, капитанъ гренад. роты.	1739 мая 28.
248	Сомовъ, Иванъ Θедоровичъ, прапорщикъ гренад. роты.	1738 іюня 1.
249	Ивановъ, Григорій Гавриловичъ, прапорщикъ.	1737 января 30.
250	Зыбинъ, Алексѣй Сергѣевичъ, прапорщикъ.	1740 февраля 4.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
251	Ртищевъ, Михаилъ Васильевичъ, прапорщикъ.	1740 февраля 23.
252	Сталыпинъ, Василій Александровичъ, капитанъ.	1740 февраля 23.
253	Ѳоминъ, Макаръ Никитичъ, прапорщикъ.	1740 марта 12.
254	Горшталь, Вильгельмъ Вилимовичъ, подполковникъ.	1745 февраля 11.
255	Дуровъ, Ѳедоръ Никитичъ, адъютантъ.	1739 іюня 15.
256	Кольцовъ - Масальскій, князь, Иванъ, капитанъ.	1748 января 1.
257	Микулинъ, Андрей, капитанъ.	1748 января 1.
258	Наумовъ, Василій Александровичъ, капитанъ.	1743 ноября 25.
259	Шепелевъ, Алимпій, капитанъ.	1735 октября 5.
260	Этингъ-фонъ, Францъ, капитанъ.	1742 іюня 12.
261	Голофтѣевъ, Евграфъ Ѳедоровичъ, поручикъ.	1742 іюня 12.
262	Богдановъ, Андрей Терентьевичъ, поручикъ.	1746 февраля 1.
263	Мещерской, князь, Андрей Ивановичъ, поручикъ.	1741 іюня 5.
264	Бѣлинъ, Ѳедоръ, поручикъ.	1741 іюня 20.
265	Гольместремъ, Карлъ, поручикъ.	1748 января 1.
266	Мартьяновъ, Иванъ, поручикъ.	1747 октября 9.
267	Елагинъ, Богданъ, поручикъ.	1748 іюня 13.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
268	Морозовъ, Козьма, подпоручикъ.	1747 августа 5.
269	Корсаковъ, Иванъ, подпоручикъ.	1744 іюня 24.
270	Аршеневской, Іона, подпоручикъ.	1748 октября 9.
271	Тырковъ, Петръ, подпоруч.	1748 января 1.
272	Врангель-фонъ, Карлъ, подпоручикъ.	1747 августа 5.
273	Трусовъ, Алексѣй, подпоручикъ.	1748 іюня 1.
274	Лачиновъ, Иванъ, прапорщикъ.	1748 іюня 20.
275	Ярославовъ, Андрей, прапорщикъ.	1748 января 1.
276	Шеховской, князь, Филипъ, прапорщикъ.	1747 ноября 16.
277	Кольцовъ - Масальскій, князь, Алексѣй, прапорщикъ.	1747 ноября 1.
	За 1749 годъ списка нѣтъ.	
278	Путятинъ, князь, Иванъ Семеновичъ, преміеръ маіоръ.	1749 апрѣля 25.
279	Варыпаевъ, Алексѣй Игнатьевичъ, секундъ-маіоръ.	1748 января 1.
280	Мясоѣдовъ, Сергѣй Степановчъ, адъютантъ.	1748 августа 5.
281	Нестеровъ, Матвѣй Ивановичъ капитанъ.	1748 октября 4.
282	Ромешковъ, Андрей Петровичъ, капитанъ.	1749 апрѣля 25.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
283	Сорнетъ, баронъ, Донъ Луисъ, капитанъ.	1748 января 1.
284	Сазоновъ, Филипъ Васильевичъ, капитанъ.	1748 февраля 1.
285	Штапенбекъ, Петръ Петровичъ, поручикъ.	1748 августа 5.
286	Салтыковъ, Иванъ Антоновичъ, поручикъ.	1748 августа 5.
287	Куспирской, Иванъ Ивановичъ, поручикъ.	— » —
288	Щедринъ, Андрей Ивановичъ, поручикъ.	1748 августа 5.
289	Петровъ, Андрей Яковлевичъ, поручикъ.	1749 января 1.
290	Мансуровъ, Павелъ Дмитріевичъ, поручикъ.	1748 февраля 1.
291	Ансебургъ, Ѳедоръ Ивановичъ, поручикъ.	1745 февраля 1.
292	Мастафинъ, князь, Ѳедоръ Ивановичъ, поручикъ.	1745 августа 27.
293	Гильзинъ фонъ, Иванъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	1749 апрѣля 25.
294	Храповъ, Лука Ефимовичъ, прапорщикъ.	1748 августа 5.
295	Курчаниновъ, Иванъ Борисовичъ, прапорщикъ.	1748 августа 5.
296	Енгалычевъ, князь, Василій Афанасьевичъ, прапорщикъ.	1748 февраля 1.
297	Пергеръ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1748 августа 5.
298	Полозовъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	— » —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
299	Ветренскій, Василій Васильевичъ, прапорщикъ.	— » —
300	Ошанинъ, Михаилъ Андреевичъ, прапорщикъ.	— » —
301	Булавинъ, Семенъ Борисовичъ, прапорщикъ.	— » —
302	Языковъ, Андрей Васильевичъ, прапорщикъ.	— » —
303	Качаловъ, Өедоръ, секундмаіоръ.	1749 января 1.
304	Маткернъ, Өедоръ Ивановичъ, адъютантъ.	1751 мая 24.
305	Богдановъ, Иванъ Матвѣевичъ, капитанъ.	1751 мая 24.
306	Десорнетъ-Делаясь, баронъ, капитанъ.	1751 іюня 11.
307	Крузе, Юганъ Гедіонъ, поручикъ.	1751 мая 26.
308	Исаевъ, Василій Григорьевичъ, поручикъ.	1751 апрѣля 25.
309	Трейденъ-фонъ, Андрей Ивановичъ, поручикъ.	1748 августа 5.
310	Гильземъ-фонъ, Эрнстъ, поручикъ.	1751 августа 25.
311	Кашенцовъ, Алексѣй, поручикъ.	— » —
312	Анненковъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	1748 февраля 28.
313	Полюбинъ, Иванъ Іевлевичъ, прапорщикъ.	1748 августа 5.
314	Варликъ, Карлъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1751 апрѣля 25.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ чинѣ.
315	Юрловъ, Афанасій Өедоровичъ, прапорщикъ.	1748 апрѣля 25.
316	Буковинъ-фонъ, Иванъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	1751 мая 25.
317	Каменъ-фонъ, Карлъ, прапорщикъ.	1736 августа 14.
318	Петресовъ, Өедоръ Гавриловичъ, прапорщикъ.	1735 февраля 12.
319	Енгалычевъ, князь, Алексѣй Өедоровичъ, прапорщикъ.	— » —
320	Дертинъ-фонъ, Вильгельмъ, преміеръ-маіоръ.	1754 августа 25.
321	Зыбинъ, Евдокимъ Денисовичъ, адъютантъ.	1754 апрѣля 25.
322	Гордѣевъ, Платонъ, капитанъ.	1748 апрѣля 1.
323	Ассебахъ, Өедоръ, капитанъ.	1752 апрѣля 25.
324	Лосминской, Иванъ, капитанъ.	— » —
325	Слѣпушкинъ, Ипатій Владиміровичъ, капитанъ.	1749 апрѣля 25.
326	Бахиревъ, Петръ Ильичъ, капитанъ.	1753 апрѣля 25.
327	Трофимовъ, Илья, прапорщикъ.	
328	Волгинъ, Карлъ Ивановичъ, прапорщикъ.	
329	Кругликовъ, Венедиктъ, подполковникъ.	
330	Змѣещевъ, Илья, адъютантъ.	

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
331	Симоновичъ, Гаврила, полковой квартермистръ.	
332	Яблонской, Никита, поручикъ.	
333	Ильинъ, Иванъ, поручикъ.	
334	Свищевъ, Иванъ, поручикъ.	
335	Суринъ, Никита, поручикъ.	
	Съ 1760 по 1767 г. списковъ не найдено.	
336	Хрущевъ, Андрей, подполковникъ.	1767 іюня 12.
337	Якубовичъ, Александръ, премьеръ-маіоръ.	1766 января 1.
338	Максимовичъ, Степанъ, секундъ-маіоръ.	1767 января 1.
339	Сулима, Евстефей, ротмистръ.	1762 августа 1.
340	Воллихъ, Карлъ, ротмистръ.	1763 января 1.
341	Кишкинъ, Яковъ, ротмистръ.	1765 октября 1.
342	Старожевской, Алексѣй, ротмистръ.	1767 января 1.
343	Никифоровъ, Иванъ, ротмистръ.	— » —
344	Лутовиновъ, Иванъ, ротмистръ.	1768 января 1.
345	Барановъ, Степанъ, подполковникъ.	1774 марта 17.
146	Фонъ Виттенъ, Карлъ, секундъ-маіоръ.	1770 сентября 19.
147	Пхейдзе, кн. Алексѣй, ротмистръ.	1770 января 1.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
348	Пхейдзе, кн. Давыдъ, ротмистръ.	— « —
349	Юрловъ, Василій, ротмистръ.	1770 сентября 19.
350	Непѣнинъ, Петръ, ротмистръ·	1771 мая 25.
351	Беренцъ, Соломонъ, ротмистръ.	1771 сентября 29.
352	Тручаниновъ, Иванъ, ротмистръ.	1773 сентября 29.
353	Дѣдевшинъ, Михаилъ, ротмистръ.	1769 января 1.
354	Давыдовъ, Василій, ротмистръ.	1771 марта 11.
355	Ратіевъ, Иванъ, поручнкъ.	1770 января 1.
356	Степановъ, Яковъ, поручикъ.	— » —
357	Пушкаревъ, Николай, поручикъ.	— » —
358	Закобольской, Юганъ, поручикъ.	1770 августа 11.
359	Степановъ, Петръ, поручикъ.	1771 мая 25.
360	Волосатовъ, Яковъ, поручикъ.	— » —
361	Потоцкій, Иванъ, поручикъ.	1771 іюня 27.
362	Астафьевъ, Алексѣй, поручикъ.	1771 августа 4.
363	Марковъ, Лука, поручикъ.	1772 января 1.
364	Черниковъ, Степанъ, поручикъ.	1772 сентября 1.
365	Потресовъ, Алексѣй, поручикъ.	1772 января 1.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
366	Краснокутской, Григорій, полковой квартирмистръ.	1773 сентября 29.
367	Филимоновъ, Өедоръ, корнетъ.	1770 ноября 24.
368	Карновичъ, Степанъ, корнетъ.	1771 ноября 14.
369	Брженской, Иванъ, корнетъ.	1771 сентября 24.
370	Брженской, Өедоръ, корнетъ.	— « —
371	Щепотьевъ, Петръ, корнетъ.	— « —
372	Казариновъ, Алексѣй, корнетъ.	1772 января 1.
373	Житковъ, Өедоръ, корнетъ.	— « —
374	Жоховъ, Иванъ, берейторъ.	— « —
375	Прибытковъ, Михаилъ, адъютантъ.	1772 января 24.
376	Корачинской, Никифоръ, премьеръ-маіоръ.	1774 марта 17.
377	Марселетъ - фонъ, баронъ	1774 сентября 22.
378	Людвигъ Филиппъ, премьеръ-маіоръ.	1774 ноября 24.
379	Вестфаленъ, баронъ Иванъ, секундъ-маіоръ.	1772 мая 25.
380	Сарау-фонъ, Фридрихъ, ротмистръ.	1770 января 1.
381	Нодгельферъ, Карлъ, ротмистръ.	1773 января 1.
382	Щербатовъ, Семенъ, ротмистръ.	— « —
383	Фонъ-Винтеръ, Христіанъ, поручикъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
384	Фонъ-Весенфельцъ, баронъ, поручикъ.	1773 января 1.
385	Тотгардъ, Іогансъ, поручикъ.	— « —
386	Фронштейнъ, Эрнстъ, поручикъ.	— « —
387	Поскочинъ, Александръ, поручикъ.	— « —
388	Яковлевъ, Михаилъ, поручикъ.	1772 іюня 28.
389	Вахтенъ, Иванъ, поручикъ.	— « —
390	Гильденгофъ, баронъ Христофоръ, поручикъ.	1773 сентября 22.
361	Савицкій, Иванъ, полковой квартирмистръ.	1774 ноября 1.
392	Туршневъ, Власъ, поручикъ.	1775 января 1.
393	Казаковъ, Алексѣй, поручикъ.	— « —
394	Лакисевъ, Григорій, корнетъ.	1770 ноября 24.
395	Тетериновъ, Казьма, корнетъ.	1771 января 1.
396	Беренцъ, Иванъ, корнетъ.	1773 января 1.
397	Гильденшонцъ, Георгій, корнетъ.	1773 іюля 16.
398	Полозовъ, Владиміръ, корнетъ.	1771 августа 3.
399	Степановъ, Степанъ, корнетъ.	1766 марта 30.
400	Антоновъ, Маркелъ, корнетъ.	1774 ноября 24.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
401	Бардинъ, Георгій, корнетъ.	1775 іюля 3.
402	Фадѣевъ, Михаилъ, аудиторъ.	1776 октября 31.
403	Мейндорфъ, баронъ Казиміръ, подполковникъ.	1776 марта 13.
404	Сиверсъ, Ѳедоръ, премьеръ-маіоръ.	1777 января 6.
405	Сарау-фонъ, Фридрихъ, секундъ-маіоръ.	1774 сентября 4.
406	Нумерсъ-фонъ Карлъ, ротмистръ.	1776 ноября 25.
407	Гитденгофъ, баронъ Христофоръ, поручикъ.	1773 сентября 22.
408	Вахтенъ, Иванъ, поручикъ.	1772 іюня 28.
409	Гётте, Богданъ, поручикъ.	— « —
410	Фидерицъ-фонъ, Карлъ, корнетъ.	1772 апрѣля 21.
411	Вейсенфельцъ, баронъ Іоганъ, корнетъ.	1773 октября 13.
412	Гильденшацъ-фонъ, Георгій корнетъ.	1773 іюня 6.
413	Франштейнъ, Эрнстъ, корнетъ.	1773 марта 3.
414	Непѣнинъ, Федоръ, берейторъ.	1777 января 14.
415	Штокъ, Андрей, адъютантъ.	1777 сентября 6.
416	Фонъ-Кноррингъ, Карлъ, секундъ-маіоръ.	1771 ноября 24.
417	Баумгартенъ-фонъ, Фридрихъ, ротмистръ.	1774 января 1.
418	Фонъ-Ховенъ, Ѳедоръ, ротмистръ.	1778 апрѣля 21.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
419	Коленъ, Іосифъ, ротмистръ.	1778 апрѣля 21.
420	Финкъ, Петръ, ротмистръ.	— « —
421	Бѣляевъ, Евдокимъ, поручикъ.	1777 августа 8.
422	Дѣтовъ-Барклай, корнетъ.	1778 августа 21.
423	Лысинъ, Иванъ, корнетъ.	1778 апрѣля 21.
424	Модрохъ, Вилимъ, корнетъ	1778 октября 25.
425	Яннау, Іорисъ, кориетъ.	— « —
426	Быковъ, Александръ. корнетъ.	1779 октября 9.
427	Фонъ-Дельвигъ, Густафъ, поручикъ.	1773 сентября 1.
428	Оманцовъ, баронъ Готлибъ, поручикъ.	1778 апрѣля 21.
429	Вышеславцевъ, Нниколай, поручикъ.	1781 іюня 10.
430	Фонъ-Липгардъ, Вилимъ, поручикъ.	1781 августа 17.
431	Козьминъ, Өедоръ, корнетъ.	1780 мая 1.
432	Франштейнъ, Ермолай, корнетъ.	1773 марта 7.
433	Гильденштанцъ, Егоръ, корнетъ.	1773 іюня 16.
434	Рынгофъ, Готлибъ, корнетъ.	1773 ноября 1.
435	Антоновъ, Маркелъ, корнетъ.	1774 ноября 24.
436	Поскаченъ, Александръ, корнетъ.	1775 апрѣля 25.
437	Непѣнинъ, Өедоръ, корнетъ.	1775 ноября 14.
438	Целле, Өедоръ, корнетъ.	1777 августа 5.
439	Модракъ, Вилимъ, корнетъ.	1778 октября 25.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВА и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
440	Ильинъ, Аврамъ, корнетъ.	1779 сентября 22.
441	Калининъ, Семенъ, аудиторъ.	1781 апрѣля 1.
442	Какаулинъ, Михаилъ, берейторъ.	1781 февраля 23.
	За 1783 годъ списка нѣтъ.	
443	Анрепъ, Генрихъ Генголотъ, подполковникъ.	1784 января 1.
444	Криднеръ, Леонардъ, премьеръ-маіоръ.	— « —
445	Кноррингъ-фонъ, Отто, премьеръ-маіоръ.	1782 февраля 25.
446	Бергъ-фонъ, Бургардъ, премьеръ-маіоръ.	— « —
447	Оттингенъ-фонъ, Бернгардъ, ротмистръ.	1784 января 1.
448	Эттингенъ-фонъ, Фридрихъ, ротмистръ.	— « —
449	Ренке-фонъ, Карлъ Густафъ, ротмистръ.	1784 сентября 24.
450	Ренке-фонъ, Отто, ротмистръ.	— « —
451	Хитоковъ, Ѳедоръ, поручикъ.	1779 сентября 22.
452	Арбузовъ, Петръ, поручикъ.	1776 января 1.
453	Челюскинъ, Яковъ, корнетъ.	— « —
454	Беэръ, Иванъ, корнетъ.	— « —
455	Лавринъ, Петръ, корнетъ.	1784 августа 23.
456	Ризенкампфъ-фонъ, Густавъ, корнетъ.	1783 января 6.
457	Васильчиковъ, Григорій, полковникъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
458	Нолкенъ, Христьянъ, секундъ-маіоръ.	1778 января 1.
459	Гринвальдъ-фонъ, Іоганъ, ротмистръ.	1788 января 1.
460	Шиповъ, Θедоръ, ротмистръ.	1785 мая 15.
461	Мейнгденъ-фонъ, Густавъ. поручикъ.	1785 февраля 18.
462	Альбериль-фонъ, Петръ, поручикъ.	— « —
463	Дебенеръ, Иванъ, корнетъ.	1784 іюня 31.
464	Гесенъ, Василій, корнетъ.	— « —
465	Мащеевъ, Иъанъ, аудиторъ.	1779 января 16.
466	Лопатинъ, Василій, берейторъ.	1785 мая 1.
467	Остенъ - Сакенъ, баронъ фонъ - секундъ-маіоръ.	— « —
468	Зубовъ, Θедоръ, секундъ-маіоръ.	— « —
469	Полманъ-фонъ, Петръ, ротмистръ.	1785 января 1.
470	Анрепъ, Отто Генрихъ, ротмистръ.	1787 января 1.
471	Денисьевъ, Лука, ротмистръ.	— « —
472	Бѣлевцовъ, Михаилъ, ротмистръ.	— « —
473	Рогозинъ, Николай, ротмистръ.	— « —
474	Колкинъ, Алексѣй, корнетъ.	1786 марта 1.
475	Завоцкій, Семенъ. корнетъ.	1785 февраля 6.
476	Фадѣевъ, Иванъ, корнетъ.	1786 октября 12.
477	Компіоне, Викентій, корнетъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ линѣ.
478	Авраменковъ, Игнатъ, корнетъ.	— « —
479	Кноррингъ, Даднила, корнетъ.	1786 октября 12.
480	Монининъ, Борисъ, берейторъ.	1783 марта 20.
481	Кутузовъ-Голенищевъ, Павелъ, подполковникъ.	1787 іюня 10.
482	Челищевъ, Александръ, премьеръ-маіоръ.	— « —
483	Гурьевъ Василій поручикъ.	1788 апрѣля 21.
484	Юрловъ, Иванъ, подпоручикъ.	1788 ноября 1.
485	Теперинъ, Степанъ, подпоручикъ.	— « —
486	Арсеньевъ, Фадѣй, подпоручикъ.	— « —
487	Суздалевъ, Ефимъ, подпоручикъ.	— « —
488	Бѣлезли, Арсентій, подпоручикъ.	— « —
489	Брынкъ, Иванъ, подпоручикъ.	— « —
490	Оленинъ, Алексѣй, подполковникъ.	1778 марта 9.
491	Челищевъ, Матвѣй, премьеръ-маіоръ.	1788 ноября 1.
492	Вяземскій, князь, Николай, секундъ-маіоръ.	1786 іюня 15.
493	Гинкуль, Алексѣй Григорашъ, секундъ-маіоръ.	1781 декабря 8.
494	Курсель-фонъ, Антонъ, секундъ-маіоръ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
495	Овцынъ, Александръ, капитанъ.	1788 апрѣля 21.
496	Биль, Яковъ, капитанъ.	1789 января 1.
497	Баронъ фонъ-Остенъ-Сакенъ, Петръ, капитанъ.	— « —
498	Жуковскій, Иванъ, капитанъ.	— « —
499	Станкевичъ, Мартынъ, капитанъ.	— « —
500	Розенъ, Карлъ Августъ, капитанъ.	— « —
501	Ласовскій, Ермолай, капитанъ.	— « —
502	Бѣляевъ, Евдокимъ, капитанъ.	— « —
503	Верстовской, Никита, капитанъ.	1789 іюня 6.
504	Ингергардъ, Андрей, капитанъ.	— « —
505	Фадѣевъ, Сергѣй, поручикъ.	1788 января 1.
506	Волманъ, Иванъ, поручикъ.	1789 января 1.
507	Толь, Федоръ, поручикъ.	1789 марта 18.
508	Серикинъ, Александръ, поручикъ.	1789 апрѣля 6.
509	Старжиловъ, Илья, полковой квартермейстеръ.	1789 апрѣля 26.
510	Радюкинъ, Евграфъ, полковой квартермейстеръ,	1789 іюня 30.
511	Фихтеръ, Христофоръ, полковой квартермейстеръ.	1789 іюня 16.
512	Рѣдкинъ, Иванъ, подпоруч.	1788 октября 1.
513	Венецкой, Алексѣй, подпоручикъ.	1789 января 1.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
514	Вараквинъ, Иванъ, подпоручикъ.	1789 іюня 26.
515	Жерневской, Александръ, адъютантъ.	1789 сентября 17.
516	Спириновъ, Иванъ, аудиторъ.	1789 августа 14.
517	Мулдау, Карлъ, сверхъ комплекта подпоручикъ.	— « —
518	Васильевъ, Алексѣй, сверхъ комплекта подпоручикъ.	— « —
519	Елисѣевъ, Ѳедоръ, сверхъ комплекта подпоручикъ.	— « —
520	Высоцкій, Иванъ, прапорщикъ.	1789 января 18.
521	Яковлевъ, Михаилъ, прапоршикъ.	— « —
522	Арсеньевъ, Василій, прапорщикъ	— « —
523	Афонасьевъ, Иванъ, прапорщикъ	— « —
524	Людвигъ, Ѳедоръ, прапорщикъ.	— « —
525	Біельской, Борисъ, прапорщикъ.	1789 февраля 6.
526	Крузе-фонъ, Магнусъ, прапорщикъ.	— « —
527	Ильинской, Иванъ, прапорщикъ.	— « —
528	Мейндорфъ, баронъ, Иванъ, прапорщикъ.	— « —
529	Хлуденевъ, Алексѣй, прапорщикъ.	1789 апрѣля 29.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
530	Стремоуховъ, Павелъ, прапорщикъ.	1789 апрѣля 29.
531	Пересвѣтовъ, Василій, прапорщикъ.	— « —
532	Суходольской, Василій, прапорщикъ.	— « —
533	Медомъ-фонъ, Отто, прапорщикъ.	1789 апрѣля 28.
534	Прибытковъ, Герасимъ, прапорщикъ.	— « —
535	Шепелевъ, Иванъ, прапорщикъ.	1789 іюля 28.
536	Юрьенсъ, Өедоръ, прапорщикъ.	— « —
537	Мининъ, Борисъ, прапорщ.	1789 декабря 25.
538	Бурдо, Павелъ, прапорщикъ.	— « —
539	Трегубовъ, Александръ, подполковникъ.	— « —
540	Рѣпинъ, Иванъ, подполковникъ.	— « —
541	Курсель, Антонъ, премьеръ-маіоръ.	1790 мая 27.
542	Арсеньевъ, Никита, премьеръ-маіоръ.	1790 сентября 1.
543	Грузинскій, князь, Александръ, премьеръ-маіоръ.	— « —
244	Готовцевъ, Василій, премьеръ-маіоръ.	— « —
545	Обрѣзковъ, Иванъ, секундъ-маіоръ.	— « —
546	Мантифель, Карлъ, секундъ-маіоръ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
547	Суровцовъ, Өедоръ, секундъ-маіоръ.	1787 іюня 28.
548	Дероуркъ, графъ, Іосифъ, капитанъ.	1790 января 1.
549	Бурцовъ, Дмитрій, капитанъ.	— « —
550	Дубровской, Николай, капитанъ.	— « —
551	Шлитенбахъ, Карлъ, капитанъ.	— « —
552	Астафьевъ, Николай, капитанъ.	— « —
553	Рынкевичъ, Карлъ, капитанъ.	— « —
554	Топоринъ, Андрей, капитанъ.	— « —
555	Токаревъ, Матвѣй, капитанъ.	— « —
556	Сталыпинъ, Григорій, капитанъ.	— « —
557	Ворожченко, Петръ, капитанъ.	— « —
558	Аренсъ, Павелъ, капитанъ.	1790 августа 5.
559	Колкинъ, Алексѣй, капитанъ.	1790 сентября 1.
560	Ризенкампфъ, Евстафій, капитанъ.	1790 октября 30.
561	Верстовской, Николай, капитанъ.	— « —
562	Арсеньевъ, Павелъ, капитанъ.	— « —
563	Секенъ, Антонъ, капитанъ.	1790 января 1.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
564	Удаловъ, Николай, капитанъ.	1791 января 1.
565	Сухотинъ, Иванъ, капитанъ.	— « —
566	Сибирскій, кн., Өедоръ, капитанъ.	— « —
567	Сибирскій, кн., Александръ, капитанъ.	— « —
568	Казариновъ, Никита, капитанъ.	— « —
569	Лысовъ, Павелъ, капитанъ.	— « —
570	Полибинъ, Никита, капитанъ.	— « —
571	Беклешевъ, Өедоръ, капитанъ.	— « —
572	Баскаковъ, Михаилъ, капитанъ.	— « —
573	Масловъ, Александръ, капитанъ.	— « —
574	Арсеньевъ, Сергѣй, капитанъ.	— « —
575	Овцынъ, Александръ, капитанъ.	— « —
576	Нотгафинъ, Иванъ, капиттанъ.	— « —
577	Дѣляновъ, Давыдъ, капитанъ.	— « —
578	Безелли, Арсентій, поручикъ.	1790 іюня 19.
579	Хрущевъ, Григорій, поручикъ.	1790 іюля 13.
580	Лачинъ, Моисей, прапорщикъ.	1789 іюля 18.
581	Зуевъ, Николай, прапорщикъ.	1790 сентября 6.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
582	Вейсъ, Антонъ, прапорщикъ.	1790 октября 8.
583	Зенцовъ, Иванъ, прапорщикъ.	1790 ноября 8.
584	Пикаловъ, Данила, капитанъ.	1792 августа 30.
585	Хмѣлевъ, Иванъ, капитанъ.	1792 января 1.
586	Урусовъ, кн. Сергѣй, капитанъ.	— « —
587	Бѣлевцовъ, Иванъ, капитанъ.	— « —
588	Дехтеревъ, Владиміръ, капитанъ.	— « —
589	Дехтеревъ, Николай, капитанъ.	— « —
590	Гогель, Θедоръ, капитанъ.	— « —
591	Алексѣевъ, Иванъ, капитанъ.	— « —
592	Фихтеневъ, Христофоръ, поручикъ.	1789 января 1.
593	Молотковъ, Иванъ, поручикъ.	— « —
594	Танкъ, Егоръ, прапорщикъ.	1791 октября 21.
595	Штокфишъ, Θедоръ, прапорщикъ.	1792 сентября 17.
596	Штревичъ, Карлъ, берейторъ.	1791 іюля 21.
597	Гласко, Павелъ, поручикъ.	1788 сентября 5.
598	Березовской, Осипъ, поручикъ.	1789 января 5.
599	Доменко, Николай, поручикъ.	1789 сентября 13.
600	Толстой, Дмитрій Александровичъ, полковникъ.	1794 іюня 28.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
601	Свиньинъ, Павелъ Петровичъ, подполковникъ.	1794 января 1.
602	Всеславцевъ, Антонъ, премьеръ-маіоръ.	1788 іюня 14.
603	Бержевской, Игнатій, премьеръ-маіоръ.	— « —
604	Фонъ-Сакенъ, Антонъ, премьеръ-маіоръ.	— » —
605	Соколовъ, Антонъ, премьеръ-маіоръ.	1794 января 1.
606	Любощинскій, Казимиръ, премьеръ-маіоръ.	1793 января 1.
607	Бѣлищевъ, Матвѣй, премьеръ-маіоръ.	— « —
608	Дѣляновъ, Давыдъ, капитанъ.	— « —
609	Болтинъ, Егоръ, капитанъ.	1794 мая 16.
610	Вяземскій, кн. Иванъ Николаевичъ, капитанъ.	1794 мая 9.
911	Никола, Сидоръ, капитанъ.	1794 іюля 22.
612	Тютчевъ, Николай, капитанъ.	— « —
613	Богдановичъ, Игнатій, поручикъ.	1790 ноября 5.
614	Голенищевъ, Петръ, поручикъ.	1794 іюля 22.
615	Кистеръ, Иванъ, подпоручикъ.	1751 мая 15.
616	Тоболинъ, Андрей, подпоручикъ.	— « —
617	Постельниковъ, Николай, премьеръ-маіоръ.	1794 декабря 23.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
618	Дебламонтъ, Карлъ, премьеръ-маіоръ.	1794 декабря 23.
619	Петровскій, Михаилъ, премьеръ-маіоръ.	— « —
620	Герардъ, Иванъ, секундъ-маіоръ.	— « —
621	Кутонцевъ, Павелъ, капитанъ.	1795 апрѣля 25.
622	Шилешлонской, кн. Николай, капитанъ.	1795 января 1.
623	Бенъ, Александръ, капитанъ.	1795 апрѣля 16.
624	Завѣрской, Андрей, капитанъ.	1795 іюня 30.
625	Струковъ, Григорій, капитанъ.	— « —
626	Гирша, Иванъ, поручикъ.	1795 октября 15.
627	Мельниковъ, Лаврентій Сергѣевичъ, подпоручикъ.	1795 іюня 20.
628	Заенчковскій, Кондрат. Михаиловичъ, подпоручикъ.	1794 ноября 18.
629	Ротъ, Антонъ Христіановичъ, прапорщикъ.	— « —
630	Ротъ, Карлъ Христіановичъ, прапорщикъ.	1795 іюня 20.
631	Тальзинъ, Өедоръ Ивановичъ, прапорщикъ.	— « —
632	Яковлевъ, Прокофій Фетовичъ, прапорщикъ.	1795 сентября 12.
633	Шульгинъ, Александръ Петровичъ, прапорщикъ.	— « —
634	Фонъ-Штейнъ, Өедоръ Карловичъ, прапорщикъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
635	Чаплыгинъ, Никаноръ Александровичъ, подполковникъ.	1795 сентября 12.
636	Каргопольскій, Сергѣй, премьеръ-маіоръ.	1794 августа 11.
637	Фелькерзамъ-фонъ, Адольфъ, секундъ-маіоръ.	1795 октября 27.
638	Комаровскій, Францъ, капитанъ.	1792 іюля 1.
639	Неѣловъ, Василій Семеновичъ, капитанъ.	1796 января 1.
640	Неѣловъ, Алексѣй Семеновичъ, капитанъ,	— « —
641	Златогорскій, Антонъ, капитанъ	— « —
642	Мясищевъ, Петръ, капитанъ.	— « —
643	Румянцевъ, Алексжй, капитанъ.	— « —
644	Карауловъ, Андрей Ивановичъ, поручикъ.	1787 сентября 26.
645	Семеновъ, Левъ Семеновичъ, поручикъ.	1796 января 1.
646	Беклешевъ, Илья, поручикъ.	1796 апрѣля 1.
647	Карловъ, Афанасій Ивановичъ, полковой квартермистръ.	1796 сентября 12.
648	Вяземскій, кн. Петръ, подпоручикъ	1795 января 1.
649	Натеретковъ, Николай Ивановичъ, подпоручикъ.	1796 января 1.
651	Натеретковъ, Александръ Ивановичъ, подпоручикъ.	— « —
652	Квенсъ, Карлъ, прапорщикъ.	1796 апрѣля 21.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
653	Копіевъ, Алексѣй Даниловичъ, подполковникъ.	1795 января 1.
654	Презентъ, Иванъ Ѳедоровичъ, секундъ-маіоръ.	1795 ноября 13.
655	Дерфельденъ, Михаилъ Савельевичъ, капитанъ.	1795 сентября 18.
656	Гласко, Павелъ Фадѣевичъ, поручикъ.	1787 января 23.
657	Магуринъ, Александръ, поручикъ.	— « —
658	Елагинъ, Алексѣй Васильевичъ, подпоручикъ.	1792 іюня 7.
659	Бранштатъ, Иванъ Аврамовичъ, подпоручикъ.	1792 іюня 8.
660	Ивановъ, Тимофѣй Ивано вичъ, прапорщикъ.	1792 апрѣля 22.
661	Бухвастовъ, Василій Яковлевичъ, прапорщикъ.	1796 декабря 13.
662	Левенгагенъ, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	1796 декабря 16.
663	Даненбергъ, Іоганъ Петровичъ, прапорщикъ.	— « —
664	Лаубе, Антонъ, прапорщикъ.	— « —
665	Ишкаринъ, Иванъ, прапорщикъ.	1773 января 22.
666	Иленгильсъ, Христіанъ Николаевичъ, прапорщикъ.	— « —
667	Швенцовъ, Карлъ Карловичъ, прапорщикъ.	— « —
668	Карцовъ, Иванъ Николаевичъ, прапорщикъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВА и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
669	Штральманъ, Петръ Карловичъ, прапорщикъ.	1797 января 16.
670	Храповицкій, Павелъ Александровичъ, прапорщикъ.	— « —
671	Завалишинъ, Яковъ Афанасьевичъ, прапорщикъ.	— « —
672	Юшковъ, Алексѣй, прапорщикъ.	1796 декабря 16.
673	Парапоновичъ, Иванъ Петровичъ, маіоръ.	1797 ноября 11.
674	Мухановъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	1798 марта 8.
675	Остенъ - Сакенъ, баронъ Эрнстръ, прапорщикъ.	— « —
676	Таубе, бар. Адольфъ, прапорщикъ.	— « —
677	Штрентортенъ, Максимъ Егоровичъ, подполковникъ.	1799 марта 22.
678	Дершау, Θедоръ Θедоровичъ, штабсъ-капитанъ.	1798 марта 20.
679	Анненковъ, Василій Александровичъ, поручикъ.	— « —
680	Воронцевъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	1799 февраля 14.
681	Волжинъ, Иванъ Александровичь, прапорщикъ.	— « —
682	Декунде, Петръ Даниловичъ, капитанъ.	1798 января 25.
683	Комаровскій, Андрей Антоновичъ, подпоручикъ.	1799 октября 21.
684	Строичъ, Гаврила Ильичъ, подпоручикъ.	1799 ноября 15.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
685	Алехинъ, Петръ Егоровичъ, подпоручикъ.	1800 января 13.
686	Малезе, Иванъ Николаевичъ, подпоручикъ.	1799 ноября 16.
687	Астафьевъ 1-й, Матвѣй Николаевичъ, подпоручикъ.	1799 ноября 21.
688	Астафьевъ 2-й, Алексѣй Николаевичъ, подпоручикъ.	1799 декабря 1.
689	Журба, Алексѣй Дмитріевичъ, подпоручикъ.	1799 декабря 2.
690	Улитинъ, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ.	— « —
691	Яковлевъ 2-й, Степанъ Макаровичъ, подпоручикъ.	— « —
692	Подъямпольскій, Яковъ Сидоровичъ, прапорщикъ.	1799 декабря 1.
693	Конаковъ, Θедоръ Селеверстовичъ, прапорщикъ.	— « —
694	Раковъ, Алексѣй Осиповичъ, прапорщикъ.	1799 декабря 3.
695	Кисель, Θедоръ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	— « —
696	Безлюдной, Василій Васильевичъ, прапорщикъ.	— « —
697	Адешелидзевъ, имя неизвѣстно, прапорщикъ.	— « —
698	Уланицкой, Станиславъ Антоновичъ, прапорщикъ.	1799 декабря 1.
699	Панѣта, имя неизвѣстно, прапорщикъ.	— « —
700	Бурнашевъ, Вавила Ивановичъ, полковникъ.	1799 октября 24.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
701	Бахтинъ, Михаилъ Петровичъ, подполковникъ.	1799 октября 24.
702	Юрловъ, Иванъ Ивановичъ, подполковникъ.	1800 іюля 17.
703	Гильде, Дмитрій Өедоровичъ, капитанъ.	1799 іюня 4.
704	Елагинъ, Алексѣй Васильевичъ, капитанъ.	— « —
705	Юнге, Андрей Ивановичъ, штабсъ-капитанъ.	1799 января 23.
706	Татариновъ, Михаилъ Ивановичъ, поручикъ.	1800 ноября 16.
707	Ефимовичъ, Лаврентій Николаевичъ, подпоручикъ.	1799 декабря 2.
708	Тургусовъ, Ввсилій Маркеловичъ, подпоручикъ.	— » —
709	Чулковъ, Николай Алексѣевичъ, подпоручикъ.	1800 января 30.
710	Спиридоновъ, Григорій Матвѣевичъ, подпоручикъ.	1799 января 6.
711	Лоубе, Иванъ Георгіевичъ, подпоручикъ.	1797 октября 9.
712	Карцовъ, Иванъ Өедоровичъ, прапорщикъ.	1797 января 22.
713	Афимовъ, Михаилъ Андреевичъ, штабсъ-капитанъ.	1800 октября 13.
714	Штрольманъ, Петръ Карловичъ, подпоручикъ.	1797 декабря 7.
715	Волжинъ, Николай Степановичъ, подпоручикъ.	1799 октября 15.
716	Кошелевъ, Михаилъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	1797 октября 12.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
717	Арсеньевъ, Аристархъ Яковлевичъ, прапорщикъ.	1801 мая 31.
718	Іона, Іерусалимскій, прапорщикъ.	1802 февраля 16.
719	Малчевскій, Михаилъ, Карповичъ.	— « —
720	Яновъ, Михаилъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1802 ноября 21.
721	Суковъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	— « —
722	Буцкій, Александръ Герасимовичъ, прапорщикъ.	1802 сентября 10.
723	Армашевскій, Андрей Матвѣевичъ, прапорщикъ.	— « —
724	Книжниковъ, Василій Даниловичъ, прапорщикъ.	1802 сентября 21.
725	Армашевскій, Андрей Матвѣевичъ, прапорщикъ.	1802 сентября 10.
726	Исаковъ, Павелъ Герасимовичъ, прапорщикъ.	1803 апрѣля 3.
727	Жуковъ, Дмитрій Корнѣевичъ, прапорщикъ.	— « —
728	Скалонъ, Данила Степановичъ, прапорщикъ.	1803 мая 17.
729	Зоненбергъ, Карлъ Карловичъ, прапорщикъ.	1803 іюля 20.
730	Минайловскій, Андріанъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1803 октября 9.
731	Речхи, Іосифъ Іосифовичъ, берейторъ.	1802 апрѣля 28.
732	Саковнинъ, Николай Сергѣевичъ, прапорщикъ	1804 января 1.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ чинѣ.
733	Безобразовъ, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ.	1804 января 15.
734	Кириловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	1804 января 30.
735	Быковъ, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ.	— « —
736	Лыкошинъ, Павелъ Андреевичъ, прапорщикъ.	1804 апрѣля 14.
737	Савенковъ, Александръ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	1805 мая 20.
738	Бырдинъ, Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ.	1805 іюля 4.
	За 1806 и 1807 годы списковъ нѣтъ.	
739	Рикордъ, Александръ Ивановичъ, штабсъ капитанъ.	1807 мая 26.
740	Мирбахъ, Адамъ Кузмичъ, поручикъ.	1807 октября 23.
741	Корбутовскій, Андрей Николаевичъ, прапорщикъ.	1806 марта 8.
742	Тимошевъ, Николай Петровичъ, прапорщикъ.	— « —
743	Тулубьевъ, Петръ Владиміровичъ, прапорщикъ.	— « —
744	Путилиной, Иванъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	— « —
745	Лыковъ, Алексѣй Гавриловичъ, прапорщикъ.	1806 августа 1.
746	Гельманъ, Иванъ Астафьевичъ, прапорщикъ.	1806 августа 21.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
747	Коровяковскій, Михаилъ Михайловичъ, прапорщикъ	1806 ноября 26.
748	Жеребцовъ 1-й, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	1806 декабря 10.
749	Толгеймъ, Карлъ Карловичъ, прапорщикъ.	1807 октября 23.
750	Коровяковскій, Василій Михайловичъ, прапорщикъ.	— « —
751	Фрейманъ, Астафій Яковлевичъ, прапорщикъ.	1808 марта 16.
752	Жеребцовъ 2-й, Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ.	1808 марта 6.
753	Слевинскій, Іосифъ, прапорщикъ.	1809 февраля 2.
754	Ляхницкій, Өедоръ Матвѣевичъ, прапорщикъ.	— « —
755	Эльснеръ, Казиміръ, прапорщикъ.	1740 февраля 20.
756	Шидловскій, Өедоръ Григорьевичъ, прапорщикъ.	1773 марта 15.
757	Голощаповъ, Лука Өедоровичъ, прапорщикъ.	1809 мая 10.
758	Сановникъ 2-й, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	1809 декабря 23.
759	Левашевъ, Николай Ильичъ, прапорщикъ.	1810 августа 24.
760	Аффенбергъ, Иванъ Петровичъ, прапорщикъ.	— « —
761	Стоцкій, Іосифъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	— « —
762	Казаневичъ, Игнатій Ивановичъ, прапорщикъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
763	Засъ, Василій Өедоровичъ, прапорщикъ.	1811 февраля 23.
764	Стремоуховъ, Илья Васильевичъ, прапорщикъ.	1811 мая 8.
765	Богдановичъ, Өедоръ Ивановичъ, прапорщикъ.	— « —
766	Голтей-фонъ, Карлъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	— « —
767	Корфъ-фонъ, Андрей Карловичъ, прапорщикъ.	— « —
768	Юрловъ, Николай Өедоровичъ, прапорщикъ.	— « —
769	Мирбахъ 2-й, Андрей Андреевичъ, прапорщикъ.	— « —
770	Голощаповъ, Григорій Өедоровичъ, подполковникъ.	1813 мая 27.
771	Рикордъ, Александръ Ивановичъ, подполковникъ.	1813 іюля 27.
772	Журба 1-й, Алексѣй Дмитріевичъ, маіоръ.	1813 іюня 17.
773	Книжниковъ, Василій Даниловичъ, маіоръ.	1814 января 26.
774	Денисовъ 1-й, Акимъ Ивановичъ, ротмистръ.	1812 апрѣля 19.
775	Козловскій 1-й, Михаилъ Семеновичъ, ротмистръ.	1814 января 26.
776	Яновъ, Михаилъ Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1811 мая 8.
777	Сиковнинъ, Николай Аргеевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1811 ноября 27.
778	Сабо, Александръ Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1812 октября 21.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
779	Тулубеевъ, Петръ Владимировичъ, штабсъ-ротмистръ.	1813 января 13.
780	Лыковъ, Алексѣй Гавриловичъ, штабсъ-ротмистръ.	— « —
781	Толгеймъ, Карлъ Карловичъ, штабсъ-ротмистръ.	— « —
782	Югановъ, Егоръ Яковлевичъ, поручикъ.	— « —
783	Стоббе, Василій Васильевичъ, поручикъ.	1812 апрѣля 19.
784	Сиковниковъ, Алексѣй Ивановичъ, поручикъ.	1812 ноября 12.
785	Ляхитцій, Θедоръ Матвѣевичъ, поручикъ.	— « —
786	Стоцкій, Іосифъ Гавриловичъ, поручикъ.	1813 января 30.
787	Эльснеръ 1-й, Казимиръ Викентьевичъ, поручикъ.	1810 августа 4.
788	Книжниковъ 2-й, Иванъ Даниловичъ, поручикъ.	1813 ноября 2.
789	Голтей-фонъ, Карлъ Дмитріевичъ, поручикъ.	1813 января 30.
790	Панинъ-графъ, имя неизвѣстно, поручикъ.	1813 іюня 3.
791	Вержбицкій, Антонъ Ивановичъ, поручикъ.	1813 апрѣля 9.
792	Михбахъ, Андрей Андреевичъ, поручикъ.	1813 ноября 25.
793	Казловскій 2-й, Алексѣй Семеновичъ, поручикъ.	1811 декабря 1.
794	Ерошевскій, Осипъ Дмитріевичъ, корнетъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
795	Казакевичъ, Игнатій Ивановичъ, корнетъ.	1810 августа 24.
796	Гивловскій, Фабитъ Петровичъ, корнетъ.	1811 декабря 25.
797	Гудовскій, имя неизвѣстно, корнетъ.	1812 мая 2.
798	Мацуркевичъ, Игнатій Осиповичъ, корнетъ.	1812 іюля 1.
799	Данейковичъ, Францъ Савельевичъ корнетъ.	— « —
800	Калинниковъ 1-й, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, корнетъ.	1812 іюня 19.
801	Ефимовъ, Василій Ефимовичъ, корнетъ.	1812 ноября 28.
802	Штренбергъ, Карлъ Ѳедоровичъ, корнетъ.	— « —
803	Корфъ, Эдуардъ Яковлевичъ, корнетъ.	— « —
804	Альбреховичъ, Иванъ Тимофѣевичъ, корнетъ.	— « —
805	Александровъ, Степанъ Андреевичъ, корнетъ.	1812 декабря 4.
806	Жаронаусъ, Петръ Ивановичъ, маіоръ.	1813 сентября 21.
807	Уланъ, Семенъ Захаровичъ, ротмистръ.	1813 августа 18.
808	Ремлинейнъ, Густавъ Генриховичъ, ротмистръ.	— « —
809	Замятинъ, Николай Афонасьевичъ, ротмистръ.	1811 мая 18.
810	Фридрихсъ - фонъ, Карлъ Карловичъ, ротмистръ.	1813 августа 18.

№№ по порядку	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
811	Кристгофъ, имя неизвѣстно, ротмистръ.	1813 августа 18.
812	Саковникъ, Василій Ивановичъ, ротмистръ.	1814 сентября 24.
813	Судовскій 1-й, Иванъ Адамовичъ, ротмистръ.	1813 февраля 25.
814	Бестужевъ, Андрей Васильевичъ, ротмистръ.	1814 мая 6.
815	Бехтѣевъ, Иванъ Петровичъ, ротмистръ.	1814 декабря 13.
816	Дреслеръ, Карлъ Өедоровичъ, ротмистръ.	1816 іюня 21.
817	Засъ-фонъ, Григорій Крестьяновичъ, корнетъ.	1813 августа 18.
818	Кноррингъ, Алексѣй Даниловичъ, корнетъ.	1813 октября 6.
819	Розонъ, Иванъ Алексѣевичъ, корнетъ.	— « —
820	Корсаковъ 2-й, Николай Васильевичъ, корнетъ.	1814 октября 30.
821	Штрыкъ, Өедоръ Карловичъ, корнетъ.	1814 декабря 17.
822	Хліолфасъ, Корнилій Васильевичъ, корнетъ.	— « —
823	Блинсъ, Карлъ Христофоровичъ, корнетъ.	1814 ноября 17.
824	Ивановъ, Михаилъ Григорьевичъ, корнетъ.	— « —
825	Мурашевскій, Осипъ Григорьевичъ, корнетъ.	1815 августа 15.
826	Водановъ, Константинъ Ивановичъ, корнетъ.	1816 мая 16.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
827	Барской, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1816 мая 16.
828	Сонцовъ, Захаръ Ивановичъ, корнетъ.	— « —
829	Языковъ, Александръ Титовичъ, штабсъ-ротмистръ.	1816 ноября 16.
830	Бомовской, Дмитрій Николаевичъ, поручикъ.	1813 октября 6.
831	Шербачевъ, Дмитрій Захаровичъ, поручикъ.	1817 мая 5.
832	Анцыфоровъ, Николай Семеновичъ, поручикъ.	— « —
833	Львовъ, Константинъ Дмитріевичъ, корнетъ.	— « —
834	Беклешевъ, Николай Сергѣевичъ, полковникъ.	1817 октября 15.
835	Сакенъ, баронъ, имя неизвѣстно, подполковникъ.	1819 октября 20.
836	Шиль, Өедоръ Ивановичъ, маіоръ.	1818 февраля 7.
837	Мезенкамфъ, имя неизвѣстно, маіоръ.	1819 ноября 4.
838	Лихачевъ, Николай Никифоровичъ, ротмистръ.	1818 мая 13.
839	Бондаревъ, Данила Семеновичъ, поручикъ.	1817 мая 5.
840	Дуровъ, Степанъ Андреевичъ, корнетъ.	— « —
841	Радыбирскій, Францъ Антоновичъ, корнетъ.	1818 февраля 7.
842	Мяновскій, Владиміръ Степановичъ, корнетъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
843	Памянскій, Іосифъ Станиславовичъ, корнетъ.	1818 февраля 7.
844	Туровскій, Степанъ Михайловичъ, корнетъ.	— « —
845	Тямбирскій, Владиміръ Станиславовичъ, корнетъ.	— « —
846	Тимофѣевъ, Алексѣй Елисѣевичъ, корнетъ.	1818 сентября 22.
847	Мартанскій, Петръ Осиповичъ, корнетъ.	— « —
848	Ивицкій, Иванъ Осиповичъ, корнетъ.	— « —
849	Раутенбергъ, Андрей Давыдовичъ корнетъ.	— « —
850	Требинскій, Савва Ивановичъ, корнетъ.	— « —
851	Лопухинъ, Иванъ Андреевичъ, корнетъ.	— « —
852	Бунѣбинъ 1-й, Петръ Александровичъ, корнетъ.	— « —
853	Бунѣбинъ 2-й, Михаилъ Степановичъ, корнетъ.	— « —
854	Плотниковъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	— « —
855	Тальниковъ, Михаилъ Андреевичъ, корнетъ.	— « —
856	Экгофъ, Григорій Андреевичъ, корнетъ.	1819 марта 19.
857	Мошинскій, Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	1819 марта 30.
858	Аристовъ, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
859	Языковъ, Петръ Титовичъ, корнетъ.	1819 ноября 4.
860	Страховъ, Николай Өедоровичъ, маіоръ.	1820 іюня 25.
861	Бологовскій, Сергѣй Николаевичъ, корнетъ.	1820 іюня 14
862	Калугинъ, Андрей Николаевичъ, корнетъ.	1820 мая 1.
863	Колчигинъ, Иванъ Николаевичъ, корнетъ.	1820 марта 16.
864	Віельгорскій, князь, Матвѣй, подполковникъ.	1821 января 1.
865	Прозоркевичъ, Тимофѣй Михайловичъ, корнетъ.	1820 декабря 8.
866	Стремоуховъ, Дмитрій Васильевичъ, корнетъ.	1821 іюня 21.
867	Подлинновъ, Павелъ Ивановичъ, корнетъ.	1821 іюня 26.
868	Медвѣдевъ, Константинъ Герасимовичъ, корнетъ.	— « —
869	Цынзевицкій, Мельхіеръ, подполковникъ.	1822 іюля 14.
870	Шеншинъ, Владиміръ Петровичъ, корнетъ.	1820 декабря 8.
871	Волжинъ, Василій Николаевичъ, корнетъ.	1822 января 4.
872	Тизенгаузенъ, Илья Ивановичъ, поручикъ.	1822 апрѣля 15.
873	Тевяшовъ, Николай Ивановичъ, корнетъ.	1824 марта 30.
874	Пургусовъ 1-й, Василій Гавриловичъ, корнетъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
875	Пургусовъ 2-й, Яковъ Гавриловичъ, корнетъ.	1823 марта 30.
876	Жебровскій, Леонардъ Матвѣевичъ, корнетъ.	— « —
877	Ершовъ, Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	1824 апрѣля 6.
878	Ганачевъ, Левъ Васильевичъ, маіоръ.	1825 іюня 18.
879	Китаевъ, Гаврилъ Андреевичъ, маіоръ.	1825 іюня 13.
880	Роменскій, имя неизвѣстно, поручикъ.	— « —
881	Саковнинъ, Эразмъ, корнетъ.	1825 февраля 24.
882	Наній, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	— « —
883	Левковичъ, Яковъ Васильевичъ, корнетъ.	— « —
884	Загревскій, Антонъ Ивановичъ, корнетъ.	— « —
885	Афанасенковъ, Павелъ, корнетъ.	— « —
886	Эстко, Яковъ Васильевичъ, корнетъ.	— « —
887	Макаровъ, Михаилъ Дмитріевичъ, корнетъ.	— « —
888	Токаревъ, Владиміръ Андреевичъ, корнетъ.	— « —
889	Сомовъ 1-й, Михаилъ Матвѣевичъ, корнетъ.	— « —
890	Сомовъ 2-й, Николай Матвѣевичъ, корнетъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
891	Скоропадскій, Михаилъ Петровичъ, корнетъ.	1825 февраля 24.
892	Сумина, Василій Даниловичъ, корнетъ.	— « —
893	Пургасовъ 3-й, Николай Гавриловичъ, корнетъ.	— « —
894	Щеголевъ, Захаръ Ивановичъ, корнетъ.	— « —
895	Чертковъ, Александръ Петровичъ, корнетъ.	1825 іюня 26.
896	Крестинъ, Михаилъ Яковлевичъ, маіоръ.	1826 іюня 10.
897	Сидоровичъ, Андрей Казимировичъ, штабсъ-ротмистръ.	1824 мая 23.
898	Бобровскій, Алексѣй Ильичъ, штабсъ-ротмистръ.	1826 іюля 10.
899	Булюбашъ, Григорій Александровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1826 февраля 1.
900	Адамовичъ, Александръ Андреевичъ, поручикъ.	1826 апрѣля 13.
901	Толстой, графъ, Андр. Ивановичъ, корнетъ.	1827 іюля 27.
902	Пукаловъ, Платонъ Ивановичъ, корнетъ.	1826 іюня 10.
903	Абрамовъ, Семенъ Ивановичъ, корнетъ.	1826 іюня 26.
904	Алейниковъ. Миронъ Гавриловичъ, корнетъ.	— « —
905	Дайминовъ, Василій Григорьевичъ, корнетъ.	— « —
906	Федотовъ, Степанъ Федотовичъ, корнетъ.	— « —

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
907	Елкинъ, Иванъ Θедоровичъ, корнетъ.	1826 іюня 26.
908	Алексѣевъ, Петръ Алексѣевичъ, корнетъ.	— « —
909	Савищевъ, Василій Александровичъ, корнетъ.	1827 апрѣля 25.
910	Марковъ, Викторъ Самсоновичъ, корнетъ.	1827 іюня 25.
911	Мѣщенковъ, Павелъ Петровичъ, корнетъ.	— « —
912	Ганъ, Александръ Яковлевичъ, корнетъ.	— « —
913	Шепишинъ, Александръ Петровичъ, корнетъ.	1828 іюля 16.
914	Карѣевъ, Николай Васильевичъ, корнетъ.	1827 ноября 3.
915	Ремизовъ, Иванъ Θедоровичъ, корнетъ.	1871 октября 23.
916	Авдѣевъ, Иванъ Терентьевичъ, корнетъ.	— « —
917	Скворцевъ, Дмитрій Васильевичъ, корнетъ.	1828 марта 23.
918	Давыдовъ, Иванъ Назаровичъ, корнетъ.	1828 августа 12.
919	Левашовъ, Александръ Θедоровичъ, маіоръ.	1827 іюля 2.
920	Фридрихсъ 2-й, Густавъ-Карлъ, маіоръ.	— « —
921	Рубецъ, Иванъ Филипповичъ, ротмистръ.	— « —
922	Филатьевъ, Александръ Александровичъ, ротмистръ.	1830 октября 2.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
923	Доничъ, Петръ Дмитріевичъ, корнетъ.	1828 декабря 18.
924	Голоушевъ, Сергѣй Федоровичъ, корнетъ.	— « —
925	Станкевичъ 3-й, Александръ Михайловичъ, корнетъ.	— « —
926	Борминъ, Савва Ивановичъ, корнетъ.	1829 января 19.
927	Длотавскій, Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1829 апрѣля 15.
928	Красовскій, Василій Григорьевичъ, корнетъ.	— « —
929	Пейкеръ, Константинъ Карловичъ, корнетъ.	— « —
930	Борщовъ, Михаилъ Михайловичъ, корнетъ.	1829 іюля 1.
931	Афросимовъ, Апполонъ Львовичъ, корнетъ.	— « —
932	Мячковъ 1-й, Александръ Дмитріевичъ, корнетъ.	— « —
933	Мячковъ 2-й, Егоръ Дмитріевичъ, корнетъ.	— « —
934	Семеновъ, Петръ Ефимовичъ, корнетъ.	1829 октября 5.
935	Копѣйчиковъ, Петръ Васильевичъ, корнетъ.	1830 іюня 30.

СПИСОКЪ

В. Штабъ и оберъ офицерамъ уволеннымъ и переведеннымъ

ИЗЪ 2-го

ЛЕЙБЪ-ДРАГУНСКАГО ПСКОВСКАГО

Ея Величества

ПОЛКА

съ 1858 по 1881 годъ.

Полковники:

936 Арнольди, Александръ Ивановичъ.

937 Ратіевъ, Аполлонъ Ивановичъ.

938 Егоровъ, Александръ Захаровичъ.

939 Загряжскій, Петръ Михайловичъ.

940 Кипецкій, Василій Александровичъ.

941 Кунъ, Александръ Богдановичъ.

942 Якментовскій, Михаилъ Михаиловичъ.

943 Драфановскій, Дмитрій Александровичъ.

944 Славяновъ, Николай Николаевичъ.

945 Штакельбергъ-фонъ, баронъ, Іоаганъ Константиновичъ.

Подполковники:

946 Масловъ, Алексѣй Михайловичъ.

947 Гиббинетъ-фонъ, Борисъ Яковлевичъ.

948 Бирюковъ, Дмитрій Михайловичъ.

949 Золотаревъ, Михаилъ Александровичъ.

Подполковники:

950 Салтыковъ, Левъ Михайловичъ.
951 Малиновскій, Витольдъ Антоновичъ.
952 Бойко, Алексѣй Андреевичъ.
953 Варенцовъ, Александръ Александровичъ.
954 Гюббенетъ-фонъ, Эдуардъ Матвѣевичъ.
955 Любчинскій, Моисей Ивановичъ.

Маіоры:

956 Нарцовъ, Николай Полуэктовичъ
957 Линдбергъ, Карлъ Карловичъ.
958 Гурьевъ, Сергѣй Николаевичъ.
959 Маковскій, Феликсъ Петровичъ.
960 Древновскій, Юзефъ Антоновичъ.
961 Бѣлякъ, Семенъ Бекаревичъ.
962 Басовъ, Алексѣй Іисусовъ.
963 Ханыковъ, Вячеславъ Всеволодовичъ.
964 Любчинскій, Иванъ Ивановичъ.
965 Сидоровичъ, Алензій Александровичъ.
966 Тараковскій, Петръ Александровичъ.

Капитаны:

967 Осиповъ, Василій Николаевичъ.
968 Ивановъ, Иванъ Васильевичъ.
969 Власовскій, Александръ Степановичъ.
970 Максимовскій, Михаилъ Семеновичъ.
971 Дрезденъ, имя неизвѣстно.

Капитаны:

972 Штиблюгъ, Михаилъ Августовичъ.
973 Любарскій, Сергѣй Степановичъ.
974 Мирбиръ-фонъ, баронъ, Юлій Карловичъ.
975 Унгернъ-Штернбергъ-фонъ, Констан. Петровичъ.
976 Крупинъ, Петръ Ивановичъ.
977 Нордбергъ, Михаилъ Андреевичъ.
978 Урусовъ, князь, Дмитрій Сергѣевичъ.
979 Поплавскій, Калинетъ Ивановичъ.
980 Макѣевъ, Яковъ Никитичъ.
981 Васильевъ, Василій Ивановичъ.
982 Григорьевъ, Дмитрій Владиміровичъ.
983 Шеметовъ, Павелъ Александровичъ.
984 Максимовичъ, Михаилъ Леонтьевичъ.
985 Яновичъ, Эдуардъ Игнатьевичъ.
986 Тереховъ, Михаилъ Григорьевичъ.
987 Сорокинъ, Иванъ Гавриловичъ.
988 Корфъ, баронъ, Егоръ Егоровичъ.
989 Баумгартенъ, Владиміръ Богомиловичъ.

Штабсъ-Капитаны:

990 Тризна, Михаилъ Алексѣевичъ.
991 Клейстъ, Петръ Петровичъ.
992 Рихтеръ, Иванъ Ивановичъ.
993 Болкашинъ, Владиміръ Александровичъ.
994 Лазовъ, Михаилъ Алексѣевичъ.
995 Бабарыковъ, Александръ Ивановичъ.

Штабсъ-Капитаны:

996 Брюнингъ, Генрихъ Карловичъ.
997 Никитинъ, Павелъ Александровичъ.
998 Герздорфъ, Фридрихъ-Гасфинъ - Владиміръ Александръ Павловичъ.
999 Де-Тулуза Лотрекъ, графъ, Павелъ Александровичъ.
1000 Даннслейтъ, Іоганъ - Генрихъ-Іогановичъ.
1001 Клейстъ - фонъ, Генрихъ-Элимъ-Рудольфъ Эвальдовъ.
1002 Сѣрый, Уаръ Григорьевичъ.
1003 Рейхартъ, Дмитрій Борисовичъ.
1004 Семёнъ Станиславовичъ
1005 Чеховичъ, Иванъ Антоновичъ.
1006 Теръ-Степановъ, Михаилъ Степановичъ.
1007 Тургеневъ, Сергѣй Петровичъ.
1008 Паренаго, Федоръ Николаевичъ.
1009 Бауеръ, Эрнстъ Семеновичъ.
1010 Сержепинскій, Федоръ Романовичъ.
1011 Миклашевскій, Михаилъ Павловичъ.
1012 Кузьминъ - Коровась, Апполонъ Александровичъ.
1013 Руткевичъ, Генрихъ Устиновичъ.
1014 Мирбархъ - фонъ, баронъ, Еторъ Андреевичъ.
1015 Дусамботъ-Лоовъ, князь.
1016 Бековъ, Ирза Бекъ Ирза.
1017 Письменный, Владиміръ Владиміровичъ.

Штабсъ-Капитаны:

1018 Грушецкій, Николай Владиміровичъ.
1019 Разградскій, Викторъ Алексѣевичъ.
1020 Козловскій, Михаилъ Михаиловичъ.
1021 Шлиттеръ, Эдуардъ Эдуардовичъ.

Поручики:

1022 Охотниковъ, Александръ Яковлевичъ.
1023 Дершау-фонъ, Николай Вильгельмовичъ.
1024 Островскій, имя неизвѣстно.
1025 Бондарь, Моисьи Андреевичъ.
1026 Бердюченко, Алексѣй Евсѣевичъ.
1027 Жолковскій, Эразмъ Гаспировичъ.
1028 Ильинъ, Ипполитъ Николаевичъ.
1029 Дрейлингъ - фонъ, Павелъ Ивановичъ.
1030 Даниловичъ, Петръ Семеновичъ.
1031 Сотеровъ-Комаръ, Владиміръ.
1032 Вазиковъ, Петръ Антоновичъ.
1033 Петроинъ, Иванъ Васильевичъ.
1034 Буковскій, Андрей Адамовичъ.
1035 Федоровъ, Александръ Владиміровичъ.
1036 Лупандинъ, Константинъ Алексѣевичъ.
1037 Волковъ, Гаврилъ Николаевичъ.
1038 Кехли, Александръ-Вольдемаръ-Готерридовичъ.
1039 Зубасовъ, Николай Михайловичъ.
1040 Кулешъ, Юлій Адальбертовичъ.
1041 Финке, Владиміръ Эдуардовичъ

Поручики:

1042 Лупандинъ, Илья Алексѣевичъ.
1043 Подгорный, Владиміръ Петровичъ.
1044 Кохъ, Федоръ Александровичъ.
1045 Раденъ-фонъ, Николай Августовичъ.
1046 Дьяковъ, Владиміръ Васильевичъ.
1047 Янкосинскій, Иванъ Федотовичъ.
1048 Небольсинъ, Петръ Михайловичъ.
1049 Энестарре-фонъ, Альбертъ-Отто-Эдуардъ Реонгольдовичъ.
1050 Филиповъ, Василій Николаевичъ.
1051 Торелкинъ, Федоръ Владиміровичъ.
1052 Летовтъ, Валеріанъ Болеславъ Викентьевичъ.
1053 Александровичъ, Николай Александровичъ.
1054 Сурковъ, Александръ Васильевичъ.
1055 Богдановъ, Петръ Николаевичъ.
1056 Яковлевъ, Александръ Григорьевичъ.
1057 Бѣлякъ, Бекаръ Сулемановичъ.
1058 Пузино, Александръ Орестовичъ.
1059 Аракчеевъ, Николай Михайловичъ.
1060 Владиміровъ, Алексѣй Семеновичъ.
1061 Потемкинъ, Александръ Федоровичъ.
1062 Самоквасовъ, Николай Даниловичъ.
1063 Бругеръ, Николай Георгіевичъ.
1064 Ивановъ, Константинъ Павловичъ.
1065 Майдичъ, Михаилъ Николаевичъ.
1066 Жуковъ, Сергѣй Александровичъ.

Поручики:

1067 Канусевичъ, Николай Генриховичъ.

1068 Масловскій, Матвѣй Самуйловичъ.

Прапорщики:

1069 Шульцъ-фонъ, Карлъ Константиновичъ.

1070 Ивановъ, Александръ Петровичъ.

1071 Чорба, Максимъ Арсеновичъ.

1072 Ивановъ, Апполонъ Гавриловичъ.

1073 Ясинскій, Иванъ Антоновичъ.

1074 Горделинъ, Алексѣй Ефимовичъ.

1075 Ассіевъ, Миссотъ Хотокмутовичъ.

1076 Просяцишевскій, Осипъ Антоновичъ.

1077 Геймеръ, Евгеній Васильевичъ.

1078 Шульцъ, Юлій Францевичъ.

1079 Мейеръ, Вильгельмъ-Фридрихъ Вильгельмовичъ.

1080 Порхоменко, Григорій Федоровичъ.

1081 Консуховскій, Адамъ Осиповичъ.

1082 Медзслевскій, Гуго Павловичъ.

1083 Войткевичъ, Карлъ Карловичъ.

1084 Извѣковъ, Константинъ Николаевичъ.

1085 Мусатовскій, Сергѣй Акимовичъ.

1086 Де-Тулуза Лотрекъ, графъ, Георгій Александровичъ.

1087 Овандеръ, Петръ Павелъ Эдуардовичъ.

Прапорщики:

1088 Яроцкій, Валерій Адамъ Игнатьевичъ.
1089 Климанъ-фонъ, Александръ Людвиговичъ
1090 Будзко, Владиміръ Викторовичъ.
1091 Крюгеръ, Юлій Романовичъ.
1092 Лавровъ, Сергѣй Михайловичъ.
1093 Матякинъ, Николай Николаевичъ.
1094 Шофгоузенгъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ, Федоръ Николаевичъ.
1095 Семеновъ, Андріанъ Львовичъ.
1096 Благонравовъ, Ростиславъ Федоровичъ.
1097 Хомотьяновъ, Александръ Леонтьевичъ.
1098 Ляшкевичъ 1-й, Андрей Сергѣевичъ.
1099 Ильинъ, Иванъ Ивановичъ.
1100 Ивановъ, Владиміръ Львовичъ.
1101 Миллеръ, Николай Васильевичъ.
1102 Ожаровскій, имя неизвѣстно.
1103 Сильванскій, Дмитрій Михайловичъ.
1104 Бесѣдинъ, Апполонъ Демьяновичъ.
1105 Жижемскій, Гекторъ Матвѣевичъ.
1106 Паренаго, Николай Васильевичъ.
1107 Ивковъ, Николай Ивановичъ.
1108 Шатиловъ, Сергѣй Сергѣевичъ.
1109 Борткевичъ, Витольдъ Іосифовичъ.
1110 Буславскій, Владиміръ Ивановичъ.
1111 Никитинъ, Николай Александровичъ.

Прапорщики:

1112 Буренинъ, Александръ Александровичъ.

1113 Голченковъ, Иванъ Ростиславовичъ.

1014 Борткевичъ, Витольдъ Іосифовичъ.

1015 Панафидинъ, Егоръ Александровичъ.

1016 Грушецкій, Андрей Владиміровичъ.

СПИСОКЪ

Г. Штабъ и оберъ офицерамъ

4-го

лейбъ-драгунскаго псковскаго

Ея Величества

полка,

состоявшимъ въ полку за послѣднее время.

№№ по порядку.	Чины, фамилія, имя и отчество.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
	Флигель-Адъютантъ Полковникъ.	
1117	Желтухинъ, Антонъ Николаевичъ.	1877 августа 23.
	Полковникъ.	
1118	Якубовскій, Давыдъ Захаровичъ.	1882 мяа 13.
	Подполковникъ	
1119	Яннау, Александръ Мартыновичъ.	1880 іюня 19.
	Маіоры:	
1120	Кануковъ, Александръ Александровичъ.	1875 мая 7.

№№ по порядку.	ЧИНЫ, ФАМИЛІЯ, ИМЯ и ОТЧЕСТВО.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
	Маіоры:	
1121	Комаръ, Александръ Фердинандовичъ.	1878 марта 13.
1122	Шауманъ, Оскаръ Оскаровичъ.	1879 марта 17.
1123	Ляшкевичъ, Алексѣй Львовичъ.	1880 февраля 11.
	Ротмистры:	
1124	Никитинъ, Иванъ Александровичъ.	1875 февраля 3.
1125	Баумгартенъ, Владиміръ Богомиловичъ. *)	1876 февраля 12.
1126	Сегеркранцъ, Николай Карловичъ.	1877 іюня 23.
1127	Захаровъ, Алексѣй Измаиловичъ.	1878 февраля 28.
1128	Войничъ, Дмитрій Ивановичъ.	1879 марта 17.
	Штабсъ-Ротмистры:	
1129	Померанцевъ, Михаилъ Ивановичъ.	1877 февраля 26.
1130	Примѣровъ, Григорій Васильевичъ.	— « —
1131	Порошинъ, Егоръ Ефимовичъ.	— « —

*) Исключенъ въ 1883 г. умершимъ.

№№ по порядку.	ЧИНЫ, ФАМИЛІЯ, ИМЯ и ОТЧЕСТВО.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
	Штабсъ-Ротмистры:	
1132	Долгово - Сабуровъ, Владиміръ Владиміровичъ.	1880 февраля 11.
1133	Кузьминъ-Короваевъ, Борисъ Александровичъ.	1881 января 29.
1134	Ивановъ, Левъ Львовичъ.	1882 августа 30.
1135	Леонтьевъ, имя неизвѣстно.	1882 февраля 30.
1136	Яснецкій, имя неизвѣстно.	— « —
1137	Маковскій, имя неизвѣстно.	— « —
	Поручики:	
1138	Ивановъ 2-й, Алексѣй Павловичъ.	1877 февраля 26.
1139	Фальковскій, Иванъ Амвросіевичъ.	1878 марта 13.
1140	Золотухинъ, Константинъ Николаевичъ.	— « —
1141	Унгернъ-Штернбергъ, баронъ, Павелъ Викторовичъ.	1878 апрѣля 4.
1142	Кекъ-фонъ, Францъ Бернардовичъ.	1881 января 29.
1143	Михайловъ, Василій Михайловичъ.	— « —
1144	Вороновъ, Леонидъ Миліевичъ.	— « —

№№ по порядку.	ЧИНЫ, ФАМИЛІЯ, ИМЯ и ОТЧЕСТВО.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
	Поручики:	
1145	Кроминъ, Павелъ Михайловичъ.	1881 Января 29
1146	Шатиловъ, имя неизвѣстно.	— « —
1147	Стоевъ, Мицо.	
	Корнеты:	
1148	Остенъ-Сакенъ, баронъ, Магнусъ Рудольфовичъ. *)	1878 апрѣля 16.
1149	Домбровскій, Юліанъ Юліановичъ.	— « —
1150	Урусовъ, князь, Сергѣй Петровичъ. **)	1878 апрѣля 26.
1151	Клейстъ-фонъ, Михаилъ Михайловичъ. ***)	1879 апрѣля 3.
1152	Грушецкій, имя неизвѣстно.	— « —
1153	Кириловъ, Сергѣй Петровичъ.	1879 сентября 9.
1154	Дерингеръ, Теодоръ Фридриховичъ.	1880 августа 31.
1155	Минкевичъ, Іосифъ Іосифовичъ.	1882 февраля 24.

*) Переведенъ въ 1883 г. 12 Марта въ пограничную стражу.

**) Приказомъ 25 Мая 1883 года зачисленъ въ запасъ арміи.

***) Приказомъ 8-го іюня 1883 г. исключенъ умершимъ.

№№ по порядку.	ЧИНЫ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ФАМИЛІЯ.	Съ какого времени состоялъ со старшинствомъ въ чинѣ.
	Корнеты:	
1156	Пущинъ, Александръ Петровичъ.	1882 іюля 11.
1157	Адольфъ, Густавъ Викентьевичъ.	1882 іюля 29.
1158	Рымкевичъ, Антонъ Ивановичъ.	1882 августа 26.
1159	Поповъ, Иванъ Григорьевичъ.	1883 сентября 21.
1160	Нолькенъ, баронъ, Борисъ Александровичъ.	1882 ноября 2.

ПРИЛОЖЕНІЕ № V.

ШЕФЫ
и
ПОЛКОВЫЕ КОМАНДИРЫ
полка
за все время его существованія.

А. Шефы.

1. Шишкинъ, Василій, генералъ-маіоръ; показанъ шефомъ полка за 1741 г.
2. Графъ Салтыковъ, Николай Ивановичъ, генералъ-аншефъ; показанъ шефомъ за 1794 и 1795 г.
3. Елагинъ, Василій Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, послѣ генералъ отъ кавалеріи, состоялъ шефомъ съ 10 Января 1797 по 10 Февраля 1798 г.
4. Чичеринъ, Василій Николаевичъ, генералъ-маіоръ—съ 10 Февраля по 25 Сентября 1798 г.
5. Баронъ фонъ-Остенъ-Сакенъ, Іеронимъ Каземировичъ, генералъ-маіоръ—съ 25 Сентября 1798 по 17 Іюля 1799 г.
6. Принцъ Евгеній Виртембергскій, генералъ-маіоръ—съ 11 Марта 1799 по 6 Апрѣля 1801 г.

7. Баронъ Корфъ, Федоръ Федоровичъ, генералъ-маiоръ и генералъ-адъютантъ—съ 6 Апрѣля 1801 по 1 Сентября 1814 г., т. е. по день отмѣны шефовъ въ армейскихъ полкахъ.
8. Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Марiя Александровна съ 12 Сентября 1842 г., а съ 19 Февраля 1855 г. по день смерти, Ея Величество.
9. Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Марiя Феодоровна, нынѣ Ея Величество, съ 31 мая 1880 года.

Б. Полковые командиры:

1. Новиковъ, Федоръ Аристовичъ, командовалъ полкомъ съ 1701 г.

2. Князь Вадбольскій, Василій Алексѣевичъ, полковникъ, причисленъ въ полкъ въ 1702 году, въ 1703 году исключенъ, убитъ въ сраженіи подъ Иванемъ.

3. Князь Мещерскій, Никита Федоровичъ, полковникъ, причисленъ въ полкъ въ 1703 году.

4. Ифлондъ, Николай Юстовичъ, полковникъ, причисленъ въ полкъ въ 1703 г., въ 1706 пожалованъ въ бригадиры, въ 1707—въ генералъ-маіоры и, числясь въ полку, исключенъ умершимъ въ 1709 г.

5. Ешховъ, Антонъ Антоновичъ, бригадиръ, прибылъ въ полкъ въ 1709 г., въ томъ же году былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; вычисленъ изъ полка въ 1711 году.

6. Бозонъ, Эразьмъ, полковникъ, прибылъ въ полкъ 7 Іюня 1710 г., увольненъ въ 1711 г.

7. Лачиновъ, Петръ Ивановичъ, полковникъ, прибылъ въ полкъ въ 1711 г., а выбылъ 7 Августа 1713 г.

8. Роландъ, Іосифъ Ивановичъ, полковникъ, прибылъ въ полкъ 2 Августа 1713 г.

9. Корретъ, Авраамъ, полковникъ, 2 Сентября 1730 г. исключенъ умершимъ.

10. Горюшкинъ, Прокофій, полковникъ, числился въ полку съ 1731 г.

11. Юрловъ, Иванъ, полковникъ, числился въ полку съ 1734 г., 27 Мая 1736 произведенъ въ бригадиры, съ выбытіемъ изъ полка.

12. Левашевъ, Иванъ, полковникъ, числился въ полку съ 1736 г.; 9 Марта 1741 г. произведенъ въ генералъ, маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Новгородскаго Драгунскаго полка.

13. Потресовъ, Василій, полковникъ, числился въ полку съ 1742 по 1749 годъ.

14. Фонъ-Бринъ, Германъ Веніаминъ, полковникъ, числился въ полку съ 1749 г., 10 Декабря 1753 г. отставленъ отъ службы.

15. Зубовъ, Федоръ, полковникъ, числился въ полку съ 1753 по 1756 г.

16. Ренкеръ, Христіанъ, полковникъ, числился въ полку съ 1756 по 1762 г.

17. Князь Багратіонъ, Иванъ, бригадиръ, числился въ полку за 1769 г.

18. Штокъ, Андрей, полковникъ, числился въ полку съ 1771 г., 28 Іюня 1778 г. произведенъ въ бригадиры съ выбытіемъ изъ полка.

19. Кноррингъ, Богданъ Федоровичъ, полковникъ, числился въ полку съ 1779 г., 22 Сентября 1784 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ выбытіемъ изъ полка.

20. Васильчиковъ, Григорій, полковникъ, числился въ полку въ 1784 г.

21. Мамонтовъ, Иванъ Дмитріевичъ, полковникъ, числился въ полку съ 1787 по 1793 г.

22. Графъ Толстой, Дмитрій Александровичъ, полковникъ, числился въ полку съ 1793 г., 9 Января 1798 г. произведенъ въ генералъ - маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Нижегородскаго Драгунскаго полка.

23. Баронъ, фонъ-Остенъ-Сакенъ, Іеронимъ Каземировичъ, полковникъ, командовалъ полкомъ съ 31 Марта по 25 Сентября 1798 г., 25 Сентября 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ полка.

24. Блюмъ, Федоръ Ермолаевичъ, генералъ-маіоръ, съ 17 Іюля 1799 по 31 Января 1800 г.

25. Князь Гуріель, Степанъ Христофоровичъ, генералъ-маіоръ, съ 31 Января по 6 Іюня 1800 г.

26. Рожновъ, Александръ Ивановичъ, генералъ - маіоръ; съ 6 Іюня по 13 Октября 1800 г.

27. Баронъ Корфъ, Федоръ Федоровичъ, генералъ-маіоръ, съ 13 Октября 1800 по 6 Апрѣля 1801 г.

28. Краснокутскій, Филиппъ Ивановичъ, полковникъ, съ 15 Іюня 1801 по 18 Мая 1803 г.

29. Хитрово, Николай Захаровичъ, полковникъ, съ 5 Февраля 1804 по 28 Мая 1806 г.

30. Васильчиковъ, Николай Васильевичъ, полковникъ, съ 28 Сентября 1806 по 19 Іюля 1810 г.

31. Зассъ, Андрей Андреевичъ, полковникъ, съ 19 Іюля 1810 по 15 Сентября 1813 г.

32. Пушкаревъ, Федоръ Николаевичъ, полковникъ, съ 1 Іюня 1815 по 20 Марта 1818 г.

33. Авдулинъ, Михаилъ Николаевичъ, полковникъ, съ 23 Марта 1818 по 12 Декабря 1824 г.

34. Петрищевъ, Николай Ивановичъ, полковникъ, съ 29 Марта 1825 по 6 Декабря 1827 г.

35. Сомовъ, Александръ Григорьевичъ, полковникъ, съ 6 Декабря 1827 по 3 Марта 1835 г.

36. Черемисиновъ, Павелъ Егоровичъ, полковникъ, съ 7 Апрѣля 1835 по 2 Февраля 1840 г.

37. Стунѣевъ, Алексѣй Степановичъ, Полковникъ, съ 2 Февраля 1840 по 8 Іюня 1846 г.

38. Де-Росси, Федоръ Игнатьевичъ, полковникъ, съ 1 Іюля 1846 по 30 Января 1850 г.

39. Арсеньевъ, Александръ Іосифовичъ, полковникъ; съ 30 Января 1850 года по 15 Апрѣля 1856 года.

40. Баронъ, фонъ-Штакельбергъ, Карлъ Карловичъ, полковникъ; съ 26 Апрѣля 1856 по 25 Февраля 1858 г.

41. Войцеховичъ, Петръ Антоновичъ, полковникъ, съ 6 Марта 1858 по 1 Сентября 1860 г.

42. Уланъ, Матвѣй Гавриловичъ, полковникъ, съ 27 Мая 1860 по 16 Апрѣля 1863 г.

43. Егоровъ, Александръ Захаровичъ, полковникъ, съ 1 Мая 1863 г. по 20 Августа 1864 г.

44. Арнольди, Александръ Ивановичъ, полковникъ; съ 20 Августа 1864 по 21 Декабря 1868 г.

45. Ратіевъ, Апполонъ Ивановичъ, полковникъ, съ 19 Декабря 1868 по 27 Іюля 1875 г.

46. Баронъ, фонъ-Штакельбергъ, Іоганъ Вольдемаръ Фридрихъ Константиновичъ, полковникъ, съ 27 Іюля 1875 по 2 Февраля 1878 г.

47. Желтухинъ, Антонъ Николаевичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, съ 2 Февраля 1878 г.

Bayerische Staatsbibliothek München

Buchbinderei
H. Pantele
8012 Riemerling
Telefon 6 01 62

Urusov, S. P., Knjaź

Istorija 4-go Lejb-Dragunskago Pskovskago Eja Veličestva Polka, 1701-1883 g

S.-Peterburg 1886

Mil.g. 371 z
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11656106-4